ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА—ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

К. МАРКС
и
Ф. ЭНГЕЛЬС

СОЧИНЕНИЯ

Издание второе

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва • 1964

К. МАРКС

И

Ф. ЭНГЕЛЬС

ТОМ

34

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тридцать четвертый том Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса содержит письма Маркса и Энгельса за 1875—1880 годы.

Вторая половина 70-х годов XIX века относится к периоду сравнительно мирного развития капитализма. Этот довольно длительный период начался после поражения Парижской Коммуны. Рабочее движение вступило тогда в фазу медленного собирания сил, подготовки и постепенного подхода к социальной революции.

Парижская Коммуна явилась крупнейшим событием всемирной истории, положившим начало новому этапу освободительной борьбы пролетариата. Опыт этой первой практической попытки установить диктатуру пролетариата показал, что без массовой пролетарской партии, основанной на принципах научного коммунизма, успешное осуществление пролетарской революции невозможно. На первый план выдвинулась задача образования таких партий в отдельных странах.

К середине 70-х годов I Интернационал выполнил свою историческую миссию. После Гаагского конгресса 1872 г. Международное Товарищество Рабочих постепенно сходит со сцены, уступая место новым формам объединения рабочих. В передовых капиталистических странах развертывается процесс формирования самостоятельных социалистических рабочих партий. Массовая марксистская партия успешно развивается в Германии и создается во Франции. Возникают или находятся в процессе формирования социалистические рабочие партии в Италии, Испании, Португалии, Швейцарии, Дании, США и в ряде других стран.

В сложившихся исторических условиях основными направлениями деятельности Маркса и Энгельса были: дальнейшая разработка теоретических основ рабочего движения, борьба за распространение и победу научного коммунизма в рабочем движении каждой данной страны, борьба за правильную, марксистскую программу, политику и тактику складывающихся пролетарских партий, последовательная и беспощадная критика всякого рода утопизма и оппортунизма.

Письма Маркса и Энгельса за вторую половину 70-х годов достаточно полно показывают их разностороннюю научную и политическую деятельность в эти годы.

Одной из своих главных задач в этот период Маркс и Энгельс считали усиленную разработку революционной теории. Особенно четко эта задача сформулирована в письме Энгельса И. Ф. Беккеру от 20 ноября 1876 года: «Мы оба, Маркс и я, должны выполнить совершенно определенные научные работы, которые, как мы до сих пор видим, никто другой не может и даже не хочет делать. Мы должны использовать нынешний спокойный период мировой истории для того, чтобы закончить их. Кто знает, как скоро какое-нибудь событие снова бросит нас в гущу практического движения; тем более мы должны использовать краткий досуг, чтобы хоть немного развить не менее важную теоретическую сторону» (см. настоящий том, стр. 176).

В силу известного разделения труда, которое сложилось между Марксом и Энгельсом, в эти годы Маркс занимался преимущественно проблемами политической экономии, а Энгельс — развитием диалектического материализма. В таких трудах, как «Критика Готской программы», «Анти-Дюринг», «Циркулярное письмо» оба они существенно развили в это время также теорию пролетарской революции и коммунистического общества и учение о пролетарской партии. Вся эта разносторонняя теоретическая деятельность нашла определенное отражение в переписке Маркса и Энгельса между собой и с другими лицами.

Основным объектом научных исследований Маркса в этот период были проблемы II и III томов «Капитала», главным образом теория земельной ренты с привлечением, в частности, материалов об аграрных отношениях в России и теория реализации общественного продукта. Маркс регулярно получает и подвергает тщательному изучению многочисленные книги и официальные документы, характеризующие экономику России и Соединенных Штатов Америки. «Наиболее интересный объект для исследователя-экономиста, — подчеркивал Маркс в одном

из писем Даниельсону, — представляют теперь, конечно, Соединенные Штаты, и в особенности период от 1873... до 1878 г. — период хронического кризиса». В другом письме Даниельсону Маркс отмечал, что огромная масса материалов, полученных из России и США, заставила его продолжить исследование капиталистического способа производства, вместо того чтобы окончательно обрабатывать для печати не опубликованные еще рукописи «Капитала» (см. настоящее издание, стр. 278 и 290).

В 1875 г. Маркс завершил большую работу по подготовке французского издания I тома «Капитала», а в начале 1877 г. он снова смог приступить к подготовке для печати рукописей II тома «Капитала». В последующее время, стремясь реализовать результаты своих новых исследований, Маркс заново написал четыре варианта различных глав II тома «Капитала», в том числе весьма важную в теоретическом отношении рукопись о воспроизводстве и обращении всего общественного капитала. Эти последние рукописи Маркса уже после его смерти были использованы Энгельсом при подготовке к печати II тома «Капитала», впервые вышедшего в 1885 году (см. настоящее издание, т. 24, стр. 8—9).

Развитие марксистской теории требовало своевременного выявления новых тенденций в развитии общества и прежде всего — его экономической основы.

В 70-х годах XIX века в развитии капиталистического способа производства наметился существенный перелом. К этому времени в передовых промышленных странах Европы свободная конкуренция достигла высшей, предельной ступени своего развития. Мировой экономический кризис, разразившийся в 1873 г. и затянувшийся в ряде стран, в частности в Германии, а также в Соединенных Штатах, вплоть до конца 70-х годов, — вызвал усиленный рост монополистических объединений. Начался период постепенного перехода от домонополистического капитализма к капитализму монополистическому, завершившийся на рубеже XIX и XX веков.

Маркс и Энгельс, внимательно следившие за переменами в капиталистической экономике, уже в это время высказали ряд важных идей относительно существа и исторического значения новых процессов. Так, например, в письме Лаврову от 18 июня 1875 г. Маркс обращает внимание на «поистине примечательное явление — сокращение продолжительности периодов, отделяющих один всеобщий кризис от другого», и характеризует это как «дурное предзнаменование для долговечности буржуазного мира» (см. настоящий том, стр. 117). В письме

Даниельсону от 10 апреля 1879 г. Маркс вскрывает важные особенности нового экономического кризиса в Англии, а также разъясняет роль строительства и эксплуатации железных дорог в развитии капитализма в различных странах. Он, в частности, отметил, что железные дороги «дали такой толчок *концентрации капитала,* которого раньше никто не предвидел, и в то же время ускорили и в громадной степени расширили *космополитическую деятельность ссудного капитала,* благодаря чему весь мир оказался опутанным сетью финансового мошенничества и взаимной *задолженности* — этой капиталистической формой «международного» братства» (см. настоящий том, стр. 291).

Образцом конкретно-исторического, диалектического подхода к анализу новых экономических фактов могут служить также замечательные разъяснения о значении государственной монополии при капитализме, которые Энгельс дал одному из руководящих деятелей германской социал-демократической партии В. Бракке. Предостерегая от одностороннего преувеличения экономически относительно прогрессивного характера государственной монополии, Энгельс ставил вопрос так: «не следует забывать, что всякая передача промышленных и коммерческих функций в руки государства может иметь в наши дни двоякий смысл и двоякий результат, смотря по обстоятельствам: либо реакционный—шаг назад к средневековью, либо прогрессивный — шаг вперед к коммунизму». Энгельс указывал, что исторически прогрессивной является не та государственная монополия, которая учреждается исключительно из финансовых и политических соображений господствующего класса, а только та, которая создается в силу повелительной внутренней, экономической необходимости (см. настоящий том, стр. 255—256). Эти положения, которые Энгельс впервые высказывает в переписке, становятся затем в более развернутой форме достоянием читателей его классического труда «Анти-Дюринг».

Научные занятия Энгельса в этот период были непосредственно связаны с работой над «Диалектикой природы». Замысел этого важнейшего произведения Энгельса возник еще в 1873 году. Как показывают письма, входящие в состав данного тома, к лету 1876 г. у Энгельса почти сложился план «Диалектики природы», а летом 1878 г. он получил уже окончательное оформление. Это было тем более важно, что как раз в условиях подготовки правительством Бисмарка исключительного закона против социалистов в Германии резко обострилась идеологическая борьба и особую актуальность приобрел вопрос о научных основах социализма.

О том выдающемся значении, которое придавал Маркс этой работе Энгельса, свидетельствует его письмо В. Либкнехту от 7 октября 1876 г., которое на русском языке публикуется впервые (см. настоящий том, стр. 162).

Большой интерес в этой связи представляет письмо Энгельса Лаврову от 12—17 ноября 1875 г., почти совпадающее с одним из фрагментов «Диалектики природы». В этом письме Энгельс формулирует свое отношение к дарвинизму, дает диалектико-материалистическую интерпретацию теории развития органического мира. Энгельс выявляет здесь ограниченность выдвинутой Дарвином формулы «борьба за существование» и противопоставляет ей концепцию взаимодействия тел и организмов в природе; доказывает недопустимость механического перенесения законов животного мира на человеческое общество, как это пытались делать так называемые социальные дарвинисты, и показывает, как диалектика классовой борьбы в буржуазном обществе неизбежно приводит к социалистической революции.

Исходя из того, что естествознание составляет научную основу господства человека над силами природы, а естественнонаучные открытия имеют в конечном счете революционное значение для развития всего общества в целом, — Маркс и Энгельс внимательно следят за успехами естественных наук. Они высоко оценили, в частности, открытие немецкого физиолога М. Траубе, которому удалось экспериментальным путем создать «искусственные клетки» — модели живых клеток, способные воспроизводить их обмен веществ и рост (см. настоящий том, стр. 116— 117 и 192).

Разработка Марксом и Энгельсом общетеоретических проблем имела конечной целью идейное вооружение пролетарских партий в их борьбе за подготовку и проведение социалистической революции.

Наряду с теоретической деятельностью основоположников научного коммунизма важнейшее значение в этот период имеет их практическая деятельность по руководству международным рабочим движением.

В 1876 г. I Интернационал был формально распущен. Однако, как свидетельствуют многие письма данного тома, связи Маркса и Энгельса с рабочим движением стран Европы и США, установленные в период деятельности Интернационала, не были прерваны, — наоборот, они сохранились и в ряде случаев продолжали развиваться. Маркс и Энгельс оставались тем центром связи и руководства, куда сходились все нити от различных отрядов борющегося пролетариата всех стран. В этот период

Маркс и Энгельс поддерживают тесные контакты с социалистами Германии, Франции, Англии, США, России, Италии, Испании, Португалии, Швейцарии, Венгрии, Дании и других стран.

Переписка Маркса и Энгельса с социалистами этих стран являлась одним из важнейших средств связи с рабочим и социалистическим движением. Поэтому естественно, что письма Маркса и Энгельса содержат богатейший материал, раскрывающий их выдающуюся деятельность как организаторов и руководителей международного пролетариата.

После падения Парижской Коммуны центр европейского рабочего и социалистического движения переместился в Германию. Здесь после ее победы во франко-прусской войне и завершения политического объединения страны происходило особенно быстрое развитие капитализма и выступали особенно резкие социальные противоречия, вызванные этим развитием. Здесь уже возникла первая массовая марксистская партия пролетариата. Естественно, что переписка Маркса и Энгельса с деятелями немецкого рабочего движения и проблемы Германии занимают в настоящем томе центральное место.

Важнейшим событием в истории германского рабочего движения середины 70-х годов было объединение Социал-демократической рабочей партии (эйзенахцев) и Всеобщего германского рабочего союза (лассальянцев) в единую Социалистическую рабочую партию Германии в мае 1875 года. Особый этап в деятельности объединенной партии был связан с введением исключительного закона против социалистов в октябре 1878 года. Эти события наложили определенный отпечаток и на характер переписки данного тома.

В том входит ряд писем (важнейшие из них: Энгельс — Бебелю от 18—28 марта, Маркс — Бракке от 5 мая, Энгельс — Бракке от 11 октября и Энгельс — Бебелю от 12 октября 1875 г.), которые в своей совокупности дают цельное представление об отношении Маркса и Энгельса к объединению двух немецких рабочих организаций. Маркс и Энгельс положительно оценили возможность создания единой рабочей партии. Но они считали, что объединение должно произойти на принципиальной основе — при условии отказа лассальянцев от их мелкобуржуазной идеологии и сектантских догм, при том непременном условии, что в качестве основы общей программы объединенной партии будут приняты принципы научного коммунизма. Они считали также, что если такое объединение было еще невозможно, то следовало ограничиться соглашением о совместных действиях против общего врага. Когда же стало

известно, что в погоне за «единством во что бы то ни стало» был составлен оппортунистический проект программы, Маркс и Энгельс подвергли этот проект обстоятельному научному разбору и суровой критике. Они резко протестовали против тех уступок в теоретических и политических вопросах, которые эйзенахцы сделали своим идейным противникам — лассальянцам.

В ходе критики проекта программы объединенной партии Маркс и Энгельс существенным образом развили важнейшие теоретические положения марксизма — о государстве, диктатуре пролетариата, партии, коммунистическом обществе.

Впоследствии, оценивая принятую объединительным съездом программу, Энгельс констатировал, что она состоит из лассальянских фраз, вульгарно-демократических требований и искаженных, якобы коммунистических положений. Маркс и Энгельс не отмежевались от нее публично только потому, что как для массы рабочих, еще не искушенных в теории и политике, так и для буржуа, которые испытывали страх перед растущим рабочим движением, эта программа казалась подлинно социалистической и революционной.

Несмотря на определенные успехи, достигнутые объединенной партией, что особенно наглядно проявилось в крупной победе социал-демократов на выборах в германский рейхстаг в январе 1877 г., Маркс и Энгельс неоднократно отмечали, что объединение, осуществленное на основе идейного компромисса, и в теоретическом и в практическом отношении понизило уровень партии. Это вскоре проявилось в различных теоретических шатаниях части членов объединенной партии, в политических и тактических ошибках ее руководителей. Переписка наглядно показывает, какую огромную конкретную помощь партии по преодолению этих ошибок и недостатков оказывали основоположники научного коммунизма.

В связи с борьбой против лассальянства, которую основоположники научного коммунизма вели на протяжении многих лет, — Маркс в известном письме В. Блосу от 10 ноября 1877 г. высказал от своего имени и от имени Энгельса категорически отрицательное отношение ко всякому культу личности: «Мы оба не дадим и ломаного гроша за популярность. Вот, например, доказательство: из отвращения ко всякому культу личности я во время существования Интернационала никогда не допускал до огласки многочисленные обращения, в которых признавались мои заслуги и которыми мне надоедали из разных стран, — я даже никогда не отвечал на них, разве только изредка за них отчитывал. Первое вступление Энгельса и мое в тайное общество коммунистов произошло под тем непременным условием,

что из устава будет выброшено все, что содействует суеверному преклонению перед авторитетами (Лассаль впоследствии поступал как раз наоборот)» (см. настоящий том, стр. 241).

Компромисс с лассальянцами, приток в партию выходцев из мелкобуржуазной среды, отсутствие в стране революционной ситуации — все это создавало питательную почву для проникновения в партию мелкобуржуазной идеологии. Маркс и Энгельс повели ожесточенную борьбу против попыток подменить научное материалистическое мировоззрение идеалистической болтовней о справедливости, за подлинно пролетарский характер партии, за гегемонию пролетариата в революционном движении.

«Прилив мелких буржуа и крестьян, — писал Энгельс, — свидетельствует, правда, о колоссальных успехах движения, но вместе с тем это становится и опасным для него, как только забывают, что эти люди вынуждены прийти, но *потому* только и идут, что вынуждены. Их присоединение доказывает, что пролетариат действительно стал руководящим классом. Но так как они приходят с мелкобуржуазными и крестьянскими идеями и стремлениями, то нельзя забывать, что пролетариат не выполнит своей исторической руководящей роли, если будет делать уступки этим идеям и стремлениям» (см. настоящий том, стр. 338).

Объединенная партия в процессе роста переживала, по определению Энгельса, своеобразную «детскую болезнь», испытывая на себе пагубное влияние идей мелкобуржуазного утопического социализма. Необходимо было излечить рабочее движение от этой «детской болезни», помочь в целом здоровой партии избавиться от влияния и пережитков утопизма.

Среди различного рода враждебных марксизму идеологических течений в Германии в середине 70-х годов весьма опасным стало дюрингианство. Взгляды немецкого мелкобуржуазного идеолога Е. Дюринга представляли собой эклектическую смесь вульгарно-материалистических, идеалистических, позитивистских, вульгарно-экономических и псевдосоциалистических воззрений. Дюрингианство стало распространяться среди части членов эйзенахской партии еще до 1875 года. После компромисса эйзенахцев с лассальянцами опасность дюрингианства стала особенно значительной.

Даже некоторые влиятельные деятели партии склонялись к тому, чтобы принять новоявленное «социалистическое» учение. Наиболее фанатическим последователем Дюринга среди социал-демократов стал И. Мост. В условиях, когда партия еще

не вполне овладела принципами научного социализма, а рабочее движение еще не вполне освободилось от влияния различных форм домарксовского, утопического социализма, — это было реальной угрозой. Дело шло о теоретических основах немецкой рабочей партии, о судьбе передового отряда международного рабочего движения. Необходимо было разгромить лженаучные концепции Дюринга, развить и популяризировать учение Маркса.

Решение этой задачи выпало на долю Энгельса. Результатом было создание классического труда, подлинной энциклопедии марксизма — книги «Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом», вошедшей в историю под названием «Анти-Дюринг». В этом труде было дано классическое изложение всех трех составных частей марксизма — диалектического и исторического материализма, политической экономии и теории научного коммунизма.

Переписка Маркса и Энгельса позволяет проследить историю создания «Анти-Дюринга», начиная от возникновения замысла этой работы в мае 1876 г., историю публикации этой работы в центральном органе партии — газете «Vorwarts» («Вперед») в 1877—1878 гг. и последующее распространение книги. В особенности переписка раскрывает участие Маркса в создании «Анти-Дюринга»: вместе с Марксом Энгельс принимает решение о необходимости выступить против Дюринга, Маркс пишет критический очерк по истории политической экономии (отдел второй, глава X), помогает Энгельсу в подборе материала для очерка предыстории научного социализма (отдел третий, глава I). Книга Энгельса сыграла выдающуюся роль в распространении марксизма. По ней обучались многие поколения активных участников рабочего движения, с ее помощью овладевали они революционным научным мировоззрением.

В разгар борьбы против дюрингианства Маркс и Энгельс обратили внимание и на другую угрожавшую партии опасность — распространение социал-реформистских взглядов людьми, группировавшимися вокруг берлинского журнала «Zukunft» («Будущее») и цюрихского журнала «Neue Gesellschaft» («Новое общество»). Оба журнала стали выходить в 1877 году; издателем первого был, по определению Маркса, «вкупившийся» в партию буржуа К. Хёхберг, издателем второго — тоже буржуа, примкнувший к социал-демократическому движению, Ф. Виде. Влияние реформизма проявлялось и в других социал-демократических изданиях.

Как видно по многим письмам, Маркс и Энгельс не только наотрез отказались сотрудничать в этих журналах, но и резко

выступили против тенденции заменить революционную теорию — реформистской, научный социализм — вульгарными социалистическими воззрениями. Они подвергли резкой критике всякого рода вульгарный утопизм, стремление на место научного анализа объективных тенденций развития общества поставить фантастические описания общества будущего. В своей переписке основоположники научного коммунизма окрестили подобных утопистов в среде немецких социал-демократов «социалистами будущего».

Особенно острой борьба Маркса и Энгельса против двух опасных тенденций в социал-демократическом движении — ультралевой (Мост) и правооппортунистической (Хёхберг и др.) — стала в период, последовавший после введения исключительного закона против социалистов.

Напуганное успехами социалистического и рабочего движения, правительство Бисмарка в октябре 1878 г. провело через рейхстаг закон, запрещавший все организации и издания социал-демократической партии. «Исключительный закон, — писал Маркс, — издается для того, чтобы отнять у социал-демократического движения даже видимость легальности... Поставить вне закона — таково было издавна верное средство объявлять противоправительственные движения «противозаконными» и тем самым ограждать правительство от закона» (см. настоящий том, стр. 64).

После введения исключительного закона немецкая социал-демократическая партия не сразу нашла верный путь и подходящие средства в новых условиях борьбы. Руководители ее проявили сильные колебания. В этих трудных условиях Маркс и Энгельс оказали партии огромную помощь. Они помогли ей определить тактику и формы организации, товарищеской критикой и мудрыми советами способствовали преодолению ошибок и недостатков, организовывали материальную поддержку отдельным лицам и всей партии.

Письма Маркса и Энгельса этого времени, особенно их письма А. Бебелю, В. Либкнехту, В. Бракке, Ф. А. Зорге, И. Ф. Беккеру, содержат богатейший теоретический материал, относящийся преимущественно к вопросам стратегии и тактики партии. Особо важное значение имеет знаменитое «Циркулярное письмо» Маркса и Энгельса (см. настоящий том, стр. 308—323).

Весьма поучительной во всех отношениях была борьба Маркса и Энгельса против ультралевой тенденции, представленной главным образом в лице И. Моста. Этот бывший рабочий, превратившийся в профессионального литератора, после вве-

дения исключительного закона вынужден был эмигрировать в Лондон, где стал издавать газету «Freiheit» («Свобода»), основное содержание которой составляли архиреволюционные фразы. В конце концов Мост скатился к анархизму и был исключен из партии. В переписке Маркса и Энгельса ясно видна линия размежевания с этим направлением и непримиримого отношения к нему. Они беспощадно разоблачают «героев революционной фразы», их безответственную болтовню о «революции огнем и мечом» (см. настоящий том, стр. 299). Высмеивая псевдореволюционное фразерство Моста и его газетки, Энгельс в одном из своих писем иронически замечает: ««Freiheit» из кожи лезет вон, чтобы стать самой революционной газетой в мире, но для этого недостаточно повторять в каждой строке слово «революция»» (см. настоящий том, стр. 349). Решительная борьба с показным «революционным» фразерством, которое так или иначе тянет в болото левого оппортунизма, стала критерием верности подлинно революционным принципам марксизма-ленинизма. Продолжение и развитие этой борьбы в наши дни является важнейшим залогом укрепления международного коммунистического и рабочего движения.

Однако сторонники Моста в германской социал-демократической партии были немногочисленны. Главную опасность в период после введения исключительного закона представлял правый оппортунизм, который нашел своих идеологов прежде всего в лице К. Хёхберга, Э. Бернштейна и К. А. Шрамма. Эта «цюрихская тройка» опубликовала в августе 1879 г. в журнале «Jahrbuch fur Sozialwissenschaft und Sozialpolitik» («Ежегодник социальной науки и социальной политики»), который Хёхберг начал издавать в Цюрихе, своеобразный манифест оппортунизма и реформизма под названием «Ретроспективный обзор социалистического движения в Германии». Ознакомившись с этим «обзором» в начале сентября, Энгельс сразу же сообщил Марксу: «Хёхберг прямо заявляет, что немцы сделали ошибку, превратив социалистическое движение в чисто *рабочее* движение, и *ненужным провоцированием* буржуазии сами навлекли на себя закон против социалистов! Движением должны-де руководить буржуазные и образованные элементы, оно должно носить исключительно мирный, реформистский характер и т. д.» Такова была суть «манифеста». Маркс отвечал: «Я вполне разделяю твое мнение, что нельзя больше терять времени. Нужно *резко* и *не стесняясь* высказать наше мнение насчет вздора в «Jahrbuch»» (см. настоящий том, стр. 85 и 87).

Ежегодник Хёхберга появился как раз в то время, когда шли переговоры об издании в Цюрихе центрального органа

партии — газеты «Sozialdemokrat» («Социал-демократ»). Теперь стало ясно, что реформисты стремятся захватить газету в свои руки. Маркс и Энгельс повели самую решительную борьбу против этого замысла и против оппортунизма вообще, а также против посреднической, примиренческой позиции, занятой руководителями партии Либкнехтом и Бебелем. Кульминационным пунктом этой борьбы было составленное Энгельсом при непосредственном участии Маркса письмо Бебелю, предназначенное для всего руководства партии, — документ, вошедший в историю под названием «Циркулярного письма».

В настоящий том входит около двух десятков писем Маркса и Энгельса, позволяющих шаг за шагом проследить всю историю подготовки «Циркулярного письма» и достаточно полно воспроизвести всю картину развернувшейся борьбы Маркса и Энгельса против оппортунизма в рядах германской социал-демократической партии.

В. И. Ленин подчеркивал, что Маркс и Энгельс вели беспощадную войну с оппортунизмом в социал-демократии. Яростно боролись они против него в 1877—1879 годах. Их энергичная атака в 1879 г. привела к тому, что оппортунисты отступили. Правильный классовый инстинкт рабочих масс, критика, советы и помощь со стороны вождей международного пролетариата выправили положение в германской партии, сумевшей в период действия исключительного закона, в обстановке всяческих преследований, укрепить свои ряды, перестроить свою организацию, найти верный путь к массам, используя и сочетая легальные и нелегальные формы работы.

В письмах Маркса и Энгельса разносторонне отражаются их связи с рабочим движением Франции.

Переписка Маркса с Бракке за 1876—1877 гг. показывает, какую огромную работу проделал в это время Маркс для пропаганды опыта Парижской Коммуны, организовав с этой целью перевод на немецкий язык и издание в Германии книги П. Лиссагаре «История Коммуны 1871 года». Эта книга, написанная активным участником Парижской Коммуны на основании изучения большого фактического материала, представляла собой, по определению Маркса, первую достоверную и лучшую историю Коммуны, и поэтому издание ее имело важное значение для пролетарской партии (см. настоящий том, стр. 157 и 268). Маркс сам проверил и отредактировал перевод значительной части книги. Многие письма Маркса раскрывают лабораторию его работы над переводом. Дополнения, которые Лиссагаре внес в немецкое издание своей книги по сравнению с ее французским изданием, были сделаны, очевидно, под влиянием

Маркса; они касаются, в частности, вопроса о Коммуне как новой форме государственной власти.

После падения Парижской Коммуны Франция переживала период реакции. Монархически настроенные элементы во главе с президентом республики маршалом Мак-Магоном пытались совершить государственный переворот и упразднить республику. В стране развернулась острая борьба между республиканцами и монархистами. При таких обстоятельствах 1 июля 1877 г. в газете «Vorwarts» появилась статья под названием «Долой республику!» — подразумевалась буржуазная республика, до которой пролетариату, мол, нет никакого дела. Автором этой ультралевой статьи был, очевидно, один из бывших вождей лассальянцев В. Газенклевер. Попытка В. Либкнехта в ряде статей смягчить впечатление от этого промаха мало что изменила по существу.

Маркс и Энгельс резко осудили эту серьезную политическую ошибку центрального органа социал-демократической партии. «Нам кажется, — писал Энгельс Либкнехту, — что «Vorwarts» отнесся слишком уж легко к событиям во Франции. Правда, прямого отношения к рабочим они не имеют... И все же для развития Франции чрезвычайно важно, что нынешняя передышка до следующего подъема рабочего движения проходит в условиях буржуазной республики... что, наконец, прекращается потерявший для Франции всякий смысл спор о *форме государства,* и республика предстает как то, что она есть: как классическая форма господства буржуазии и в то же время классическая форма его наступающего разложения» (см. настоящий том, стр. 218). Это разъяснение имеет принципиальное значение для стратегии и тактики пролетариата.

Во второй половине 70-х годов упадок рабочего движения во Франции, последовавший за поражением Парижской Коммуны, сменился новым подъемом. Это нашло свое выражение в созыве ряда рабочих съездов, в основании в 1877 г. Ж. Гедом социалистической газеты «Egalite» и, наконец, в создании в 1879 г. французской Рабочей партии. Маркс считал, что это была первая французская рабочая газета в подлинном смысле слова и что это было первое действительное рабочее движение во Франции (см. настоящий том, стр. 378—379).

Большую роль в распространении марксизма во Франции и в подготовке условий для образования марксистской партии сыграло французское издание I тома «Капитала». Оно осуществлялось отдельными выпусками в течение трех лет (1872— 1875). Маркс полностью переработал французский перевод текста и внес значительное количество изменений и дополнений.

Поэтому он справедливо считал, что французское издание имеет самостоятельное научное значение наряду с немецким оригиналом. Для французского издания Маркс составил предметный указатель, однако из-за ограниченного объема книги опубликовать его не удалось. Письма Маркса, главным образом к французскому издателю «Капитала» М. Лашатру, показывают, какие большие трудности в условиях реакционного режима встречало издание и распространение «Капитала» во Франции.

Маркс и Энгельс придавали огромное значение созданию марксистской рабочей партии во Франции. Об этом свидетельствует, в частности, публикуемый впервые в составе Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса фрагмент из не дошедшего до нас письма Маркса Геду, относящегося к концу 1878 или началу 1879 года. Как видно из ответного письма Геда, Маркс писал ему, что создание «независимой и боевой рабочей партии» имеет «величайшее значение» (см. настоящий том, стр. 283).

Маркс и Энгельс оказали непосредственную помощь руководителям французских социалистов в создании Рабочей партии. В мае 1880 г. в Лондоне на совещании, в котором приняли участие Маркс, Энгельс, Ж. Гед и П. Лафарг, была обсуждена программа французской Рабочей партии. Теоретическое введение к программе было сформулировано Марксом. Эта программа, свободная от недостатков Готской программы германской партии, была принята в ноябре 1880 г. на Гаврском съезде французской Рабочей партии. Имея в виду майское совещание, Энгельс в письме Бебелю мог с удовлетворением констатировать: «И во Франции дела идут отлично. Наши коммунистические воззрения там повсюду прокладывают себе дорогу» (см. настоящий том, стр. 353).

Иначе развивалось рабочее движение в Англии. Ее промышленная монополия была той экономической основой, которая тормозила развитие революционной борьбы пролетариата, создавала возможность подкупа его верхушки. Маркс с горечью отмечал это обстоятельство в одном из писем Либкнехту: «Благодаря периоду коррупции, наступившему с 1848 г., английский рабочий класс был постепенно охвачен все более и более глубокой деморализацией и дошел, наконец, до того, что стал простым придатком «великой либеральной партии», то есть партии своих собственных *поработителей,* капиталистов. Руководство английским рабочим классом целиком перешло в руки продажных лидеров тред-юнионов и агитаторов по профессии» (см. настоящий том, стр. 249). Классическую характеристику английского рабочего движения этого периода дал Энгельс в письме Э. Бернштейну от 17 июня 1879 г. (см. настоящий том,

стр. 295). В ряде писем Маркс жестоко бичует реформистских лидеров английских тред-юнионов — Моттерсхеда, Хауэлла, Хейлза и им подобных. Особый интерес представляет письмо Маркса Гайндману от 8 декабря 1880 г., где Маркс говорит о возможном характере будущих революционных преобразований в Англии, о возможности ненасильственного пути развития революции в этой стране, — о возможности, которая может быть упущена английским рабочим классом, если он не научится использовать свою силу (см. настоящий том, стр. 383).

В 70-е годы значительно усилились связи основоположников марксизма с революционным движением в России, с русскими общественными деятелями. Среди тех, с кем в это время Маркс и Энгельс постоянно переписываются и поддерживают связи, были Г. А. Лопатин, П. Л. Лавров, В. Н. Смирнов, Н. И. Утин, Н. Ф. Даниельсон, М. М. Ковалевский, Е. Дмитриева, А. В. Корвин-Круковская, М. К. Горбунова и другие. Огромный интерес и серьезное внимание, которые Маркс и Энгельс проявляли к России — тогда сравнительно отсталой стране, определялись, в конечном счете, той выдающейся ролью, которую предстояло сыграть русскому революционному движению в общих судьбах международного пролетариата и которую Маркс и Энгельс уже с конца 50-х годов осознавали все более и более определенно.

Мысль о всемирно-историческом значении предстоящей русской революции все более настойчиво повторяется в письмах Маркса и Энгельса. Если не считать Германии, — пишут они, — то страной, за которой необходимо следить наиболее внимательно, является Россия. Здесь в первую очередь должна начаться революция. А если это совершится во время неизбежной войны между Германией и Россией, тогда неизбежно и обратное воздействие на Германию. «Революция начнется на этот раз на Востоке, бывшем до сих пор нетронутой цитаделью и резервной армией контрреволюции». Революция в России «будет ближайшим поворотным пунктом во всемирной истории». Россия «находится накануне всемирно-исторического кризиса». Эта страна «создала революционную партию, обладающую неслыханной способностью к самопожертвованию и энергией» (см. настоящий том, стр. 130—131, 229—230, 344, 357).

Имея в виду подобные высказывания основоположников научного коммунизма, В. И. Ленин в своем известном предисловии к русскому переводу книги «Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др.» следующим образом резюмировал отношение Маркса и Энгельса к перспективам русской революции: «Маркс и Энгельс были

полны самой радужной веры в русскую революцию и в ее могучее всемирное значение. На протяжении почти двадцати лет мы видим в данной переписке это страстное ожидание революции в России» (В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 15, стр. 247).

Именно потому, что Маркс и Энгельс возлагали такие надежды на всемирно-исторические последствия революции в России, — они так внимательно следили за всеми процессами и событиями, которые могли ускорить этот революционный взрыв. Именно этим объясняется также и их позиция в отношении русско-турецкой войны 1877—1878 годов. Маркс и Энгельс считали, что с точки зрения создания необходимых предпосылок европейской революции в целом поражение царской России было желательнее, потому что это дало бы толчок для развертывания революционных событий в самой России и тем самым ускорило бы начало революционного процесса во всей Европе. Вместе с тем они отмечали как положительный факт то, что в результате этой войны ускорялся распад турецкой империи (см. настоящий том, стр. 248). Несмотря на корыстные политические цели царизма в русско-турецкой войне 1877—1878 годов, победы русской армии объективно способствовали национальному возрождению балканских народов и становлению их государственного суверенитета.

Письма Маркса и Энгельса свидетельствуют о разнообразной помощи, которую вожди пролетариата стремились оказывать русскому революционному движению. Частными примерами такой конкретной помощи, материал о которых дает переписка, являются: организация выступления ирландского депутата О'Клиери в английском парламенте о репрессиях в России, отповедь на клеветническую статью о русской революционной литературе, организация помощи отдельным русским революционерам-эмигрантам и многое другое. Укрепляя интернациональные связи европейского рабочего движения с освободительным движением в России, Маркс и Энгельс добивались того, чтобы социалистические партии, и прежде всего немецкие социал-демократы, относились с должным вниманием к русскому революционному движению, сознавали его огромное значение для судеб пролетарской революции в Европе и развития революционного процесса во всем мире.

Большое значение для теоретического вооружения русских революционеров-социалистов имело издание на русском языке «Капитала». Это был первый перевод его на иностранный язык. В письмах Маркса Даниельсону за 1878 г. содержатся указания относительно тех изменений, которые необходимо внести во

второе русское издание I тома «Капитала». В 1880 г. Маркс мог с глубоким удовлетворением констатировать тот очевидный факт, что «в России... «Капитал» больше читают и ценят, чем где бы то ни было» (см. настоящий том, стр. 380).

На исходе 70-х годов, предвосхищая будущее развитие событий, Энгельс предусматривал две возможные перспективы революции. «Одно из двух: либо падет самодержавие, и тогда тотчас же, с падением этого мощного оплота реакции, в Европе повеет другим ветром; либо разразится европейская война, и в неизбежной борьбе каждого народа за свое национальное существование эта война похоронит и *нынешнюю* германскую партию. Такая война была бы для нас величайшим несчастьем, она могла бы отбросить движение на двадцать лет назад. Но новая партия, которая в конце концов должна была бы создаться в результате всего этого, освободилась бы во всех европейских странах от всяческих колебаний и мелочности, которые теперь повсюду тормозят движение» (см. настоящий том, стр. 342). Если историческое развитие пошло и не буквально так, как это предсказывал здесь Энгельс, то все же предвидение вождя пролетариата во многих отношениях оказалось поистине пророческим. Достаточно упомянуть банкротство немецкой социал-демократии во время империалистической войны, возникновение в России во главе с В. И. Лениным пролетарской партии нового типа, осуществившей Великую Октябрьскую социалистическую революцию 1917 года, которая изменила не только лицо Европы, но и облик всего мира, открыла новую историческую эпоху торжества коммунизма.

Письма Маркса и Энгельса содержат богатейший биографический материал, относящийся не только к их научной и политической деятельности во второй половине 70-х годов, но и к их личной жизни.

После переезда Энгельса к Марксу в Лондон в 1870 году переписка между ними происходила главным образом в те сравнительно непродолжительные периоды, когда необходимость лечения и отдыха заставляла их покидать Лондон. Вследствие этого первая часть настоящего тома — переписка между Марксом и Энгельсом — значительно уступает по объему второй части тома — письмам Маркса и Энгельса к разным лицам.

* * *

В настоящий том включено 41 новое письмо Маркса и Энгельса, не входившее в состав первого издания Сочинений. Из них 20 писем были опубликованы в различных зарубежных изданиях, 3 письма — в советских изданиях, 18 писем публи-

куются впервые по рукописям и копиям, хранящимся в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

В приложениях к тому печатаются 9 писем Женни Маркс, Женни Лонге и Элеоноры Маркс. Эти письма либо написаны по поручению Маркса, либо воспроизводят его отдельные мысли и свидетельствуют о его отношении к тем или иным событиям. В приложениях печатаются также записи содержания не дошедших до нас 9 писем Маркса К. Гиршу, извещение Энгельса о смерти его жены Л. Бёрнс и отрывок из интервью Маркса с корреспондентом газеты «Tribune». Большинство писем, включенных в состав приложений, публикуется впервые.

Все эти документы существенно дополняют биографические сведения о Марксе и Энгельсе, являются ценным материалом для характеристики их политической и научной деятельности в 1875—1880 годах.

Учитывая органическую связь писем Энгельса — А. Бебелю от 18—28 марта 1875 г., Маркса — В. Бракке от 5 мая 1875 г. и «Циркулярного письма» Маркса и Энгельса со всей их перепиской того времени, принимая во внимание особое научное и политическое значение этих писем, а также стремясь наиболее полно представить переписку Маркса и Энгельса с А. Бебелем и В. Бракке, — эти три письма, уже вошедшие в 19 том настоящего издания, воспроизводятся также и в данном, 34 томе.

Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

К. МАРКС
и
Ф. ЭНГЕЛЬС

ПИСЬМА

ЯНВАРЬ 1875—ДЕКАБРЬ 1880

Часть первая

ПЕРЕПИСКА МЕЖДУ К. МАРКСОМ и Ф. ЭНГЕЛЬСОМ

1875—1880

1875 год

1
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [1]
В ЛОНДОНЕ

[Лондон, февраль — март 1875 г.]

Берись за дело, но в насмешливом тоне. Это так глупо, что и Бакунин мог *приложить руку*. Петр Ткачев прежде всего хочет показать читателю, что ты обходишься *с ним* как со своим противником, и поэтому измышляет всевозможные несуществующие спорные пункты.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 2 изд., т. 18, 1961 г. (в примечании 444)

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

2
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В РАМСГЕТ [2]

Карлсбад, 21 августа 1875 г.
«Germania», Schlosplatz*

Дорогой Фред!

В прошлое воскресенье я прибыл сюда[3]. Д-р Краус уже опять уехал в Гмунд, к своей семье. Его отношения с женой снова наладились.

* «Германия» — отель в Карлсбаде (чешское название: Карлови-Вари), находившийся на Замковой улице у Замковой площади. *Ред.*

Я намерен теперь сам быть своим собственным врачом, и, как признался мне с кроткой грустью д-р Ганс, так обстоит дело не меньше чем с третьей частью старых посетителей курорта. Весьма целебно действует на меня также отсутствие моего лейб-медика Кугельмана[4].

Несмотря на смену лиц, публика выглядит здесь как и прежде: «средний человек» Кетле[5] составляет исключение; наоборот, преобладают крайности: толстые, как бочка, и худые, как жердь.

Я по меньшей мере двенадцать часов на воздухе, и по освобождении от «дела» мое главное развлечение состоит в том, чтобы придумывать все новые прогулки, открывать незнакомые места и новые виды в горных лесах; при этом бывает масса неожиданностей, так как я не обладаю большой способностью ориентироваться.

С сегодняшнего дня, когда я получил квитанцию об уплате таксы за лечение, я, с полицейской точки зрения, нахожусь в безопасности. Записался я в качестве доктора философии, а не рантье, что весьма кстати для моего кошелька. Мой однофамилец, полицейдиректор в Вене, так любезен, что всегда приезжает одновременно со мной.

Вчера вечером я отправился в «Хмелевую лозу»*, славящуюся своим пивом, выпить стакан гисхюбельской минеральной воды. Там были карлсбадские филистеры, и весь разговор вертелся вокруг *неисчерпаемого* вопроса, вызывающего здесь бесконечные споры и деления на партии: о сравнительных преимуществах старого пильзенского, бюргерского и акционерного пива. «Да, — заявил один, — старого я выпиваю шутя пятнадцать стаканов» (а они не малы). «Ну, — ответил другой, — раньше я тоже был в данном вопросе партийным человеком, но теперь я стою выше этих споров. Я пью с одинаковым успехом все сорта без разбора» и т. д. А рядом с этими мудрыми местными жителями сидели также два берлинских франта, референдарии[6] или что-то в этом роде. Эти спорили о преимуществах кофе в различных прославленных карлсбадских ресторанах, и один с торжественной серьезностью утверждал: *«Статистически»* (!) «доказано, что лучшее кофе — это в Шёнбруннском саду»[7]. Тогда один из местных жителей воскликнул: «Наша Богемия все же велика и творит великое. Ее пильзенское пиво рассылается во все страны; у крупного пивовара Зальцмана есть теперь в Париже свой филиал; оно идет даже в Америку! К сожалению, мы не можем послать им также наши

* «Хмелевая лоза» («Zum Hopfenstock») — отель в Карлсбаде. *Ред.*

огромные, высеченные в скалах, погреба, а они необходимы для пильзенского!».

Сообщив тебе in nuce* полученные мной здесь до сих пор впечатления от мирской суеты, расскажу кое-что о путевых происшествиях.

В Лондоне вошел впопыхах в наш вагон пронырливого вида еврейчик с маленьким чемоданом под мышкой. Перед самым Хариджем он начинает искать ключи, чтобы открыть свой чемодан и посмотреть, как он говорит, упаковал ли его конторский мальчик все необходимое платье. «Ибо я, — сказал он, — получил в конторе от моего брата из Берлина телеграмму, что должен немедленно выехать в Берлин, и поэтому послал мальчика к себе домой, чтобы он принес мне необходимые вещи». После долгих поисков он наконец находит, правда, не настоящий ключ от чемодана, но все же ключ, открывающий чемодан, и видит, что брюки и пиджак не подходят друг к другу, что не хватает ночных рубашек, сюртука и т. д. На пароходе еврейчик раскрывает передо мной свою душу. «Мир не видал еще такого мошенничества»**, — восклицал он снова и снова. История такова. Немецкий янки, по имени Бёрнштейн или Бернштейн, рекомендованный ему его берлинским приятелем Нёйманом, надул его на 1700 ф. ст., его, которого считают одним из самых ловких коммерсантов***! Этот парень, который выдавал себя за коммерсанта, ведущего торговлю с Африкой, показывал ему счета за товары на многие тысячи фунтов стерлингов, купленные им якобы в Брадфорде и в Манчестере у первоклассных фирм; пароход с этими товарами стоит, мол, в Саутгемптоне. Он ссудил ему поэтому просимую сумму. Так как он, однако, после этого ничего не слышит об этом господине, то у него начинают возникать опасения. Он пишет в Манчестер и в Брадфорд. Ответные письма он мне тоже показывал. Ответы эти гласят: Бёрнштейн брал у них образцы и купил товары с уговором расплачиваться за то и за другое *при получении товаров;* счета были лишь формальные, товары никогда не были взяты. В Саутгемптоне накладывается арест на груз, и оказывается, что погруженные на пароход товары Бёрнштейна состояли лишь из тюков, наполненных соломенными матрацами. Наш еврейчик, которого приводило в беспокойство, помимо потери 1700 ф. ст., еще, главным образом, и то обстоятельство,

* — вкратце. *Ред.*

** В оригинале Маркс приводит это слово в еврейском произношении (Betriegerei). *Ред.*

*** В оригинале последние слова приводятся в еврейском произношении (fur einen der gescheidesten Handelsleit). *Ред.*

что могли провести за нос такого ловкого коммерсанта, как он, написал в Берлин своему приятелю Нёйману и своему брату. Последний известил его по телеграфу, что Бёрнштейна обнаружили в Берлине, дали знать о нем полиции, которая установила за ним слежку, и что он должен немедленно выехать. «Намерены ли вы, — спросил я, — привлечь этого господина к суду?» «Ни в коем случае*, я хочу получить от него свои деньги». *Я:* «Деньги эти он, вероятно, уже промотал». *Он:* «Ни в коем случае*! Ведь в Сити (тут он перечислил целый ряд имен) он надул других господ на 1200 фунтов стерлингов. Мне он должен заплатить, а другие пусть сами подумают, как с ним справиться». Интереснее всего было то, что при нашем прибытии в Роттердам выяснилось, что он может ехать лишь до Миндена, откуда у него будет возможность отправиться дальше лишь на следующий день в 11 часов утра. Парень ругал, как шальной, железнодорожную администрацию. Но все было напрасно.

На пароходе у нас был странный гость — мертвец. Его сопровождал рыжеволосый немец. Последний рассказал мне, что имя покойного Нассауэр, молодой человек 34 лет, из Майнца, приехал в Лондон погостить, его задавил экипаж, семья хочет, чтобы его хоронили дома. Этот сопровождавший труп пассажир также не мог сразу ехать дальше. Капитан парохода заявил ему, что они не могут выдать труп, пока не будут выполнены известные формальности у немецкого консула.

Между Кёльном и Франкфуртом (я нигде не останавливался) в вагон сел католический священник светского вида. Из его разговора с другими я понял, что он возвращается во Франкфурт, место своего постоянного жительства, из Дублина, где он присутствовал на торжествах в честь О'Коннела[8]. Рассказывал он очень живо. В Кобленце, где была пересадка, я очутился с ним в вагоне один на один. Он ехал новым путем через Флиссинген: пароход надо безусловно предпочесть паршивой хариджской шхуне. Я пытался втянуть его в разговор о культуркампфе[9], но сначала он держался недоверчиво и в высшей степени сдержанно, однако говорил с большим энтузиазмом о красноречии монсеньёра Каппеле. Наконец, мне на помощь пришел святой дух**. Поп вытащил свою фляжку, она оказалась пуста; и тут он мне рассказал, что со времени своего прибытия в Голландию он испытывает голод и жажду. Я предложил ему бутылку коньяку, после нескольких глотков из нее он разошелся.

* В оригинале эти слова приводятся в еврейском произношении (Bei Laibe nicht). *Ред.*
** Игра слов: «Geist» — «дух», а также «спирт». *Ред.*

Напился он вдоволь. Когда входили пассажиры, он плоско шутил с ними на родном языке, но беседу со мной продолжал на английском языке, на котором говорит очень хорошо. «Свобода у нас в Германской империи так велика, что по поводу культуркампфа надо говорить по-английски». Еще до того, как мы вышли во Франкфурте, я сказал ему, все еще скрывая свое имя, что ему не надо удивляться, если в ближайшие дни он прочтет в газетах о новом заговоре между черным и красным Интернационалами[10]. Во Франкфурте я узнал (в редакции «Frankfurter Zeitung»), что моим спутником был г-н Муцельбергер, который в известной мере заменяет там католического епископа. Он тоже, должно быть, увидел мое имя во «Frankfurter Zeitung» (которую он читает). Она поместила заметку о том, что я был там проездом[11].

Видел Зоннемана, который только что опять судился из-за отказа назвать корреспондента и снова получил отсрочку на десять дней, но теперь в последний раз[12]. Зонneman — светский человек, у которого, однако, заметно сознание собственной важности. В продолжительной беседе он изложил мне следующее. Его главная цель — втянуть мелкую буржуазию в социал-демократическое движение. Финансовая мощь его газеты[*] коренится в том, что она является общепризнанной лучшей биржевой и торговой газетой Южной Германии. Он отдает себе вполне ясный отчет об услуге, какую оказывает его газета рабочей прессе, как разносчик политических новостей. Но, с другой стороны, эта партия ничего для него не делает. Так, например, он пригласил в качестве корреспондента Вальтейха; но ему правление объединенной партии[13] *запретило* корреспондирование. Либкнехт выступает в рейхстаге слишком, мол, демагогически; Бебель, напротив, пользуется всеобщим признанием и т. д. — Я еще раз повидаюсь с ним на обратном пути. Видел также д-ра Гвидо Вейса, который приехал на несколько дней к своей дочери (жене д-ра Штерна, одного из редакторов «Frankfurter Zeitung»). Если бы я пришел в редакцию несколькими минутами раньше, со мной приключилось бы несчастье — встреча с Карлом Майером из Швабии (бывшим редактором «Beobachter»).

Между прочим. Дела во Франкфурте и во всех главных торговых центрах обстоят еще хуже, чем это можно заключить из немецких газет.

Твой друг Кафьеро живет у Бакунина и даже купил для него дом в Лугано.

[*] — «Frankfurter Zeitung». *Ред.*

А пока vale faveque*. Я должен снова приниматься за «дело».

Сердечный привет мадам Лиззи.

Твой ***Мавр***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

3
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В РАМСГЕТ

Карлсбад, 8 сентября 1875 г.
«Germania»

Дорогой Фред!

Ты, вероятно, знаешь уже от Тусси, что мое первое письмо, которое я собственноручно, в присутствии д-ра Ганса младшего, 18 августа сдал на ее имя на здешнем главном почтамте, перехвачено, без сомнения — прусской почтой. Позднейшие дошли; последнее, которое я послал ей на прошлой неделе, разделило, кажется, судьбу первого, ибо в противном случае я уже имел бы, очевидно, ответ от нее.

Лечение на этот раз действует на меня превосходно; за редким исключением я также хорошо сплю. Недаром же, согласно заявлениям многочисленных знакомых моих врачей, я — образцовый пациент Карлсбада. Эти господа сами старались меня при случае совратить с пути «спасения»** под тем предлогом, что «присутствует врач» и т. д., но искусители потерпели неудачу.

В качестве пациента, приезжающего вторично, я занял более высокий ранг при пользовании источниками. В прошлом году главными моими источниками были: Терезиенбрунн (41° Реомюра), Марктбрунн (39°) и Мюльбрунн (43,6°); тогда я только два раза принимал по стакану Шпрудель. В этом году, со второй недели, — Фельзенквелле (45° Реомюра, один стакан ежедневно), Бернардсбрунн (53,8°, два стакана) и Шпрудель (59— 60° Реомюра, два стакана), всего пять стаканов горячего ка-

* — прощай и будь здоров. *Ред.*

** Игра слов: «Heil» — «спасение» (души), а также «лечение». *Ред.*

ждое утро; к этому еще добавляются стакан холодного Шлоссбрунн рано утром и стакан на ночь.

Вода Шпрудель, согласно анализу профессора Фердинанда Рагского, имеет следующий состав[14].

В 16 унциях = 7680 гранам:

сернокислого кали	1,2564
сернокислого натра	18,2160
хлористого натрия	7,9156
углекислого натра	10,4593
углекислой извести	2,2870
углекислой магнезии	0,9523
углекислого стронциана	0,0061
углекислого железа	0,0215
углекислого марганца	0,0046
фосфорнокислого глинозема	0,0030
фосфорнокислой извести	0,0015
фтористого калия	0,0276
кремнезема	0,5590
сумма твердых составных частей	41,7099
свободной и полусвязанной угольной кислоты	5,8670

Среди молодцов, которые здесь призывали отпраздновать битву при Седане[15], был Густав Кётген, купец из Бармена; уж не тот ли это старый дурак[16]?

Имей в виду: Карл Грюн делает тебе конкуренцию, издает весной будущего года натурфилософскую книгу, он уже напечатал введение в берлинском журнале *«Wage»,* который Вейс прислал мне из Берлина[17].

Я уезжаю отсюда в субботу[*], сначала в Прагу, так как получил сегодня оттуда письмо от Оппенхейма[**]. Из Праги поеду через Франкфурт.

Зашел сейчас д-р Флеклес, зовет меня обедать. Итак, из длинного письма ничего не выходит; да и Флеклес говорит, что это мешает лечению.

Сердечный привет мадам Лиззи.

Твой ***Мавр***

Впервые опубликовано с сокращением в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] 11 сентября. *Ред.*

[**] Ср. настоящий том, стр. 120. *Ред.*

1876 год

4
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН [18]

Рамсгет, 24 мая 1876 г.
3, Adelaide Gardens

Дорогой Мавр!

Только что получил два прилагаемых письма[19]. Над нашей партией в Германии тяготеет проклятие оплачиваемых агитаторов и полузнаек[*]. Если так будет продолжаться, то лассальянцы скоро станут самыми светлыми головами, ибо они меньше всего воспринимают глупости, а сочинения Лассаля являются наименее вредным средством агитации. Хотел бы я знать, чего собственно хочет от нас этот Мост и что нам делать, чтобы ублаготворить его. Ясно одно: эти люди представляют себе дело так, будто Дюринг своими подлыми нападками на тебя сделал себя неуязвимым с нашей стороны, ибо если мы высмеем его теоретические нелепости, то это будет выглядеть как месть за его личные выпады! Оказывается, чем грубее Дюринг, тем более смиренными и кроткими должны быть мы; и поистине милостью со стороны г-на Моста является то, что он еще не требует, чтобы мы не только в благожелательном тоне и в частном порядке указали г-ну Дюрингу на его ошибки (как будто речь идет только об одних ошибках), с тем чтобы он исправил их в следующем издании[20], — но еще сверх того поцеловали бы его в задницу. Человек этот — имею в виду Моста — умудрился дать краткое изложение всего «Капитала»[21] и все-таки ничего в нем не уразуметь. Это ясно видно из его письма, и это характеризует его самого. Все подобные нелепости были бы невозможны, если бы вместо Вильгельма[**] во главе стоял человек, обладающий хоть некоторым теоретическим пониманием, чело-

[*] В оригинале на берлинском диалекте (Halbjebildeten). *Ред.*
[**] — В. Либкнехта. *Ред.*

век, который не печатал бы с радостью всевозможной ерунды — чем нелепее, тем лучше — и не рекомендовал бы ее рабочим всем авторитетом газеты «Volksstaat». В конце концов эта история рассердила меня до бешенства, и спрашивается, не пора ли серьезно подумать о нашем отношении к этим господам.

Для глупого Вильгельма все это — лишь желанный повод требовать скорее рукопись[22]. Что за вождь партии!

Прилагаю из вчерашнего номера «Daily News» интересную корреспонденцию из Константинополя; автору тем более можно верить, что революция софт[23] ему никак не по душе. История на Востоке начинает приближаться к кризису: возобновленная сербами попытка получить заем, то есть приостановить платежи по векселям, и новые требования герцеговинских повстанцев[24] показывают, как интригует и подстрекает там Россия. С нетерпением жду, как пойдет дело дальше.

Сегодня у нас первый дождливый день, вчера был лишь непродолжительный ливень. Надеюсь, что у Женни все благополучно[25]. Лиззи и я шлем сердечные приветы всем вам, Лонге и Лафаргам.

Твой ***Ф. Э.***

Только сейчас обратил внимание, что Вильгельм послал мне бандеролью всю рукопись Моста[26]. Кто знает, допустимо ли это с международной точки зрения и потому дойдет ли она! Не зайдешь ли ты посмотреть, там ли она; если там, то пришли ее мне, я остаюсь здесь до пятницы *на следующей неделе*[*]. Миссис Лизон покажет тебе, где она хранит полученные для меня бумаги и т. д.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

5

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В РАМСГЕТ

[Лондон], 25 мая 1876 г.

Дорогой Фред!

Одновременно с этим письмом сдаю на почту полученную рукопись Моста[26] в ее прежней упаковке. Прилагаемую мазню

[*] 2 июня. *Ред.*

Вильгельма[*] я вскрыл, потому что думал, что она имеет отношение к Мосту. Кроме того, я захватил из твоего дома для отсылки тебе проспект, присланный компанией Большой северной железной дороги, думая, что это — нечто деловое, но теперь вижу, что он содержит лишь Программу экскурсий для туристов.

Мнение мое таково, что «наше отношение к этим господам» можно выявить только в виде решительной критики Дюринга. Он, очевидно, интриговал среди преданных ему литературных неучей-*карьеристов,* чтобы помешать такой критике; они, с своей стороны, рассчитывали на хорошо им известную слабохарактерность Либкнехта. Либкнехт обязан был, между прочим, — и это должно быть ему сказано, — объяснить этим молодцам, что он неоднократно требовал такой критики и что в течение ряда лет (ибо история начинается со времени моего первого возвращения из Карлсбада[27]) мы отклоняли это как работу второстепенного значения. Как ему известно и как доказывают его письма к нам, серьезность этого дела выявилась только тогда, когда путем неоднократной присылки писем разных неучей он обратил наше внимание на опасность распространения таких плоских идей внутри партии.

Что касается in specie[**] г-на Моста, то он, разумеется, должен считать Дюринга замечательным мыслителем, потому что этот последний не только в лекции перед берлинскими рабочими, но позднее также черным по белому в печати[28] совершил открытие, что лишь Мост сделал нечто разумное из «Капитала»[21]. Дюринг систематически льстит этим неучам, за что они никак не могут упрекнуть нас. Гнев Моста и компании по поводу того способа, каким ты *принудил к молчанию* швабского прудониста[29], характерен. Этот предостерегающий пример вызывает у них опасения, и они хотят раз навсегда при помощи сплетен, благонамеренного простодушия и возмущенной братской любви сделать невозможной подобную критику.

Впрочем, корень зла заключается в том, что у Либкнехта не хватает материала, в чем, собственно говоря, обнаруживается его редакторский талант. Однако его мелочность доходит до того, что, *несмотря* на недостаток материала, он все же избегает упомянуть хотя бы одним словом об «Истории французской коммуны» Беккера[***] или, по крайней мере, дать несколько выдержек из нее.

---

[*] — В. Либкнехта. *Ред.*
[**] — специально. *Ред.*
[***] *Б. Беккер.* «История Революционной парижской коммуны 1789—1794 годов». *Ред.*

Ты помнишь, что недавно, когда мы говорили о Турции, я указал тебе на возможность возникновения среди турок пуританской партии (опирающейся на Коран). Это теперь осуществилось. Согласно корреспонденции из Константинополя во «Frankfurter Zeitung», имеется в виду устранить султана, если так будет продолжаться, и посадить на его место его брата[30]. Корреспондент, говорящий по-турецки и много общающийся в Константинополе с турками, подчеркивает, между прочим, что они хорошо понимают игру Игнатьева, который распускает все тревожные слухи среди христиан в Константинополе. Несомненно одно: с турками нельзя покончить, не оседлав их, а русские, которые не решились (или из-за безденежья не были в состоянии) использовать подходящий момент для решительных действий, нынешней авантюрой могут, пожалуй, сделать больше для развала своего собственного режима, чем для краха турок в Европе.

Женничка чувствует себя хорошо, но малыш немного нездоров; однако, по словам врача, ничего серьезного. Он будет назван Жан (имя отца Лонге) Лоран (прозвище Лауры) Фредерик (в твою честь).

Копенгагенцы пригласили меня на рабочий съезд (в начале июня)[31] телеграммой и письмом к Пио (который в понедельник* уехал). Фантастическое представление, будто я могу давать теперь подобные гастроли.

Наш парк сегодня загорожен досками. Забавно, что в Англии продолжают в виде курьеза существовать старогерманские обычаи. Это — сохранение «настоящей свободной собственности» путем огораживания и поэтому путем выхода из общей марки.

Пумпс написала длинные письма моей жене и Тусси. Хотя орфография местами и хромает, все же, что гораздо важнее, она сделала поистине поразительные успехи в стиле и умении излагать.

Сердечный привет мадам Лиззи.

Твой ***К. Маркс***

Каким ослом стал Диззи**! В тот момент, когда Англия совершенно изолирована, он упорствует в том, чтобы удержать в тюрьме около дюжины фениев![32]

Что касается «Рихтера», то Либкнехт при наличии таких предостережений не должен был бы ограничиваться одними намеками[33]. Не исключена возможность, что моя адресная книга уехала вместе с Рихтером, но пока я в это не верю.

* 22 мая. *Ред.*
** — Дизраэли. *Ред.*

Что Эйххоф работает на Арнима, нам ведь было известно задолго до Либкнехта, и при ненависти Эйххофа к Бисмарку и Штиберу в этом совсем нет ничего удивительного. Nota bene*: во «Frankfurter Zeitung» напечатан прусский *приказ об аресте* Арнима, согласно которому у него должны быть отобраны его деньги, а он сам должен быть передан в руки берлинской полиции, иностранным же властям гарантируются возмещение расходов и взаимные услуги! (Это из-за дела о *похищении им документов,* которое уже рассматривалось судом.)[34]

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV. Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

6

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ В ЛОНДОН

Рамсгет, 28 мая 1876 г.

Дорогой Мавр!

Тебе легко говорить. Ты можешь лежать в теплой постели, заниматься русскими земельными отношениями в частности и земельной рентой вообще, и ничто тебе не мешает. Я же должен сидеть на жесткой скамье и тянуть холодное вино, потом вдруг все бросать и снова приниматься за скучного Дюринга. Но ничего не поделаешь, раз уж я тоже втягиваюсь в полемику, конца которой совершенно не видно; ведь все равно я не буду иметь покоя. К тому же amicus** Мост своим панегириком «Курсу философии» Дюринга[26] сам ясно указал мне, откуда и как следует вести нападение. Эту книгу тоже необходимо принять во внимание, потому что во многих решающих пунктах она лучше вскрывает слабые стороны и основы рассуждений, приводимых в «Экономии»[35]. Я сейчас же закажу ее. В сущности, в ней совсем нет собственно философии — формальной логики, диалектики, метафизики и т. д.; она скорее пытается дать общее учение о науке, учение, в котором природа, история, общество, государство, право и т. д. рассматриваются в некоторой якобы внутренней связи. Затем в ней имеется целый раздел, в котором описывается будущее, или так называемое «свобод-

* — Обрати внимание. *Ред.*

** — друг. *Ред.*

ное» общество, меньше всего с экономической стороны, и, между прочим, уже разработан учебный план для начальной и средней школы будущего. В ней, таким образом, преподносятся пошлости в еще более упрощенной форме, чем в его экономическом сочинении, и, беря обе книги вместе, можно разоблачить этого субъекта одновременно и с этой стороны. Для критики исторической концепции нашего рыцаря, — сводящейся к тому, что до Дюринга была одна дрянь, — эта книга имеет еще то преимущество, что по ней можно цитировать его собственные грубости. Так или иначе, теперь он у меня в руках[*]. Мой план готов — j' ai mon plan. Вначале я подхожу к этой ерунде чисто деловым образом и как будто принимаю ее всерьез, но постепенно, по мере того как я разоблачаю его нелепости, с одной стороны, и пошлости — с другой, критика становится все резче, а под конец удары сыплются на него градом. Таким путем Мост и компания лишаются предлога говорить о «жестокости» и т. д., а Дюрингу достается по заслугам. Должны же мы показать этим господам, что умеем разделываться с такими людьми самыми различными способами.

Надеюсь, Вильгельм[**] напечатает статью Моста в «Neue Welt», для которого она, очевидно, и написана. Мост, как всегда, не умеет списывать и приписывает Дюрингу в области естествознания самые забавные нелепости — например, отделение *колец* (по кантовской теории) от *неподвижных звезд!*

Дело не только в том, что Вильгельму не хватает материала, этому можно было бы помочь другими статьями на злободневные темы и т. д., как это делалось во времена Гепнера и Блоса. Главное, это — страстное желание Вильгельма восполнить пробелы нашей теории, иметь ответ на всякое филистерское возражение и дать картину будущего общества, потому что ведь филистер задает им вопросы также и на этот счет; вместе с тем он хочет быть по возможности независимым от нас в теоретическом отношении, что ему, при полном отсутствии у него всякой теории, всегда удавалось гораздо лучше, чем он сам подозревает. Этим он заставляет меня, однако, признать, что Дюринг все же является образованным человеком по сравнению с теоретическими пачкунами из «Volksstaat», и его сочинения все же лучше, чем произведения этих субъективных и объективных путаников.

Относительно турецких событий ты был совершенно прав; я все же надеюсь, что дело двинется вперед; в последнюю

[*] Перефразированные слова из комедии Шекспира «Венецианский купец», акт IV, сцена первая. *Ред.*
[**] — В. Либкнехт. *Ред.*

неделю дело, по-видимому, несколько затормозилось, а восточные революции, еще более, чем другие, требуют быстрой развязки. Султан* накопил во дворце громадные сокровища — вот причина жалоб на его беспрерывные требования денег, — сокровища столь значительные, что софты[23] потребовали выдать из них 5000000 ф. ст., следовательно, там должно быть еще гораздо больше. Вручение горчаковской ноты трех императоров[36] приведет дело, надо надеяться, к кризису.

Передай Женни и Лонге мою сердечную благодарность за честь, которую они мне оказали, постараюсь оправдать ее. Надеюсь, малыш с тремя громкими именами уже поправился**.

Для Дюринга*** повторные занятия древней историей и мои естественнонаучные занятия очень мне пригодились и во многих отношениях облегчают мне дело. Особенно в области естествознания я чувствую гораздо более твердую почву под ногами и могу в этой области двигаться, хотя и с большой осторожностью, но все же с некоторой свободой и уверенностью. Передо мной начинает уже вырисовываться конец и этой работы****. Она начинает принимать в моей голове определенную форму, и этому немало способствовало мое бездельничанье здесь, на берегу моря, когда я мог на свободе обдумывать все подробности. В этой огромной области абсолютно необходимо время от времени прерывать планомерное изучение и продумывать уже изученное.

С 1853 года г-н Гельмгольц не перестает возиться с проблемой вещи в себе и никак не может ее разрешить. Человек этот без зазрения совести спокойно перепечатывает и теперь ту чушь, которую он напечатал *до Дарвина******.

Лиззи и я шлем всем вам сердечный привет. В пятницу****** мы возвращаемся в Лондон. Меня очень радует, что Пумпс так усовершенствовала свой стиль, я, разумеется, тоже замечаю это, но в меньшей степени.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Абдул-Азиз. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 13. *Ред.*

*** *Ф. Энгельс.* «Анти-Дюринг». *Ред.*

**** *Ф. Энгельс.* «Диалектика природы». *Ред.*

***** То есть до появления в 1859 г. основного труда Ч. Дарвина «О происхождении видов путем естественного отбора». *Ред.*

****** 2 июня. *Ред.*

7
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН [37]

Рамсгет, 25 июля 1876 г.
11, Camden Sq.

Дорогой Мавр!

Написал Лафаргу, чтобы он известил нас о дне своего приезда, приедет ли он в пятницу или в субботу.

При сем письмо от Вильгельма[*] с приложением от Моста. Ты видишь, что это за люди — и тот, и другой. С какой важностью Вильгельм относится к «попыткам сближения»! Как будто можно — то есть как будто кто-нибудь может — иметь дело с канальями, которых уличили в таком предательстве. И как будто какое-либо сближение может к чему бы то ни было привести. В самом деле, что случится, если между ними произойдет сближение? Если эти люди при нынешних условиях и обстоятельствах хотят играть еще раз в Интернационал, то пусть доставляют себе это удовольствие, но мы повернемся к ним спиной.

Провал Сербии замечателен[38]. Кампания была рассчитана на то, что вся Турция будет охвачена пламенем восстания, но повсюду горючий материал оказался подмоченным: Черногория предает Сербию ради частных целей, Босния не хочет устраивать никакого восстания, раз Сербия намерена ее освободить, а бравые болгары не шевелят и пальцем. Сербская освободительная армия должна жить на собственный счет и после хвастливого наступления, нигде не дав серьезного боя, вернуться назад в разбойничье гнездо. — Это, надо думать, коечему научит и румын, и тогда русские планы будут сорваны.

Впрочем, я утешаюсь здесь философией Дюринга[**] — такой дрянной чепухи никто еще никогда не писал. Ничего, кроме высокопарных пошлостей, пересыпанных чистейшей ерундой, но все это довольно ловко препарировано для прекрасно известной автору публики, которая с помощью нищенской похлебки[***] и без большого труда хочет быстро научиться говорить

[*] — В. Либкнехта. *Ред.*
[**] *Е. Дюринг.* «Курс философии». *Ред.*
[***] В оригинале: «breite Bettelsuppen» («жидкий суп для нищих») — выражение из трагедии Гёте «Фауст», часть I, сцена шестая («Кухня ведьмы»). *Ред.*

обо всем. Человек этот как будто нарочно создан для социализма и философии эпохи миллиардов[39].

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

8
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В РАМСГЕТ

[Лондон], 26 июля 1876 г.

Дорогой Фред!

Несмотря на времяпрепровождение у моря, ты, наверное, еще не забыл, что уехал лишь в этот понедельник*; между тем вдовы, обитающие в доме № 122**, говорили мне, что вы намерены уже в середине или в конце этой недели вернуться (так мне передавали еще вчера)[37]. Что касается *прошедшей недели,* то последнюю половину ее Лаура провела в Брайтоне (и я также отправился с ней туда, так как моя жена писала, что ей очень нездоровится; Лафарг же приехал в субботу и в воскресенье снова вернулся вместе со мной и Лаурой); Лонге и Женничка были еще связаны школой[40]. Лафарги приедут в Рамсгет в эту *пятницу* или *субботу* и в воскресенье снова вернутся, так как Лафарг не может бросить дела[41], а Лаура должна в понедельник снова давать уроки. Она свободна лишь *в последнюю неделю августа.* (Пропущенный ею на прошлой неделе день она должна наверстать на этой неделе, что при такой жаре не очень приятно.)

Содержание твоего письма я сообщу остальным членам семьи.

Моя жена была еще очень больна, когда мы приехали; ей стало несколько лучше, когда мы уезжали. Как только она почувствует себя достаточно хорошо, она наверно захочет провести несколько дней в Рамсгете. Ленхен *в ближайшие дни* будет целиком занята приготовлениями к путешествию Тусси[42].

В Брайтоне нам рассказывали, что мадам Браво была балетной танцовщицей, а мадам Кокс — ее портнихой. Во время пребывания моей жены в Брайтоне г-жа Браво давала там многолюдные (более или менее) званые обеды.

---

* 24 июля. *Ред.*
** То есть в доме Энгельса на Regent's Park Road. *Ред.*

В последнем номере «Вперед»* помещена противно-хвалебная статья о похоронах Бакунина[43], причем главные действующие лица — Гильом, Брусс, оба Реклю и знаменитый Кафьеро. Бакунин фигурирует в ней как «гигант» революции. Обещано следующее письмо того же корреспондента по поводу возникших после похорон проектов объединения обоих Интернационалов, а именно юрцев, которые хотят *«свободной федерации»* рабочих, и немцев, которые добиваются *«народного государства»*. Для этой цели надо, мол, лишь изменить ст. 3 устава согласно варианту, принятому на «конгрессе 1873 г.» (конгресс Гильома)[44]. Либкнехт в краткой заметке в «Volksstaat» (не знаю, читал ли ты уже ее) заявляет, что никто больше нас (то есть его) не может этого желать, но, будучи неисправимым болтуном, он добавляет: покажите нам дела вместо слов[45]. Ему, конечно, приятно, что г-н Гильом провозглашает «Volksstaat» последним словом внебакунистского Интернационала. Лавров, очевидно, считает хорошим деловым маневром — путем помещения бакунистских корреспонденций привлечь к своей газете и эту партию.

Брайтонский аквариум очень развился с тех пор (три года тому назад), как я видел его при его возникновении[46]. Согласно компромиссу, заключенному с попами, он открыт также по воскресеньям во второй половине дня (до вечера), но с тем «сухим» условием, что бедняги экскурсанты не получают ни капли жидкости, даже некипяченой воды. Ты должен когда-нибудь его посмотреть.

Сердечный привет всему семейству и мадам Паули.

Твой ***Мавр***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

9

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В РАМСГЕТ

Карлсбад, 19 августа 1876 г.
«Germania»

Дорогой Фред!

Пишу по лондонскому адресу, ибо не знаю, живешь ли ты еще у моря[37].

* Название газеты написано Марксом по-русски. *Ред.*

Прежде всего — наши дорожные приключения[42]. Согласно моему плану мы остались ночевать в Кёльне — выехали оттуда в 6 часов утра, предполагая сделать ближайшую остановку в Нюрнберге. Приблизительно в 5 часов пополудни мы прибыли в Нюрнберг, откуда мы намеревались выехать в Карлсбад лишь на следующий день вечером (это было 14-е, а мы оповестили карлсбадскую хозяйку, что приедем 15-го). Чемоданы были выгружены и переданы человеку с тележкой, который должен был сопровождать нас к ближайшей гостинице, расположенной тут же у вокзала, перед городом. Но в этой гостинице оказалась свободной лишь одна комната. При этом хозяин сообщил нам ужасающую весть, что мы вряд ли найдем пристанище где-нибудь в другом месте, так как город наводнен приезжими, — отчасти из-за съезда мельников и пекарей, отчасти благодаря тому, что сюда со всех концов света собрались люди, направляющиеся в Байрейт на дурацкое празднество государственного музыканта Вагнера[47]. Так оно и вышло. Мы долго бродили по городу рядом с тележкой, но не могли найти приюта ни в самом маленьком трактире, ни в самой большой гостинице. Все, что мы получили, было поверхностное знакомство с исконным центром (очень интересным) немецкого ремесленничества. Нам пришлось, таким образом, вернуться на вокзал. Там нам сказали, что ближайшим к Карлсбаду городом, куда мы еще могли бы отправиться, является Вейден. Мы взяли билеты до Вейдена. Господин кондуктор, однако, хватил уже немного (или даже много) лишнего и, вместо того чтобы высадить нас в Нёйкирхене, откуда идет вновь построенная железнодорожная ветка до Вейдена, довез нас до Иррело* (так приблизительно называется эта дыра). Оттуда нам опять пришлось ехать битых два часа (в обратном направлении), и только в полночь мы попали, наконец, в Вейден. Существующая здесь единственная гостиница опять-таки оказалась переполненной, и нам пришлось до четырех часов утра терпеливо ждать на жестких стульях железнодорожной станции. В общем путь от Кельна до Карлсбада отнял у нас двадцать восемь часов! К тому же эта подлейшая жара!

На следующий день в Карлсбаде мы только и слышали со всех сторон жалобы на невыносимую жару (в течение последних шести недель не было ни одного дождя), в справедливости чего мы убедились на собственной шкуре. К тому же еще недостаток воды; у реки Тепль** такой вид, точно ее кто высосал до дна.

* Правильно: Ирренлоэ. *Ред.*
** Чешское название: Тепла. *Ред.*

Обезлесение края привело к тому милому состоянию, что эта речка в богатые дождями периоды (как 1872 г.) все затопляет, в жаркие же годы вся высыхает.

Впрочем, за последние три дня чрезмерная жара немного спала, да и в самые жаркие дни мы находили давно знакомые мне лесные ущелья, где было сносно.

Туссинька, чувствовавшая себя довольно скверно в дороге, здесь заметно поправляется, а на меня Карлсбад действует, как всегда, чудесно. В течение последних месяцев у меня возобновилось неприятное ощущение тяжести в голове, которое теперь совсем исчезло.

Д-р Флеклес сообщил мне в высшей степени поразившую меня новость. Я спросил его, здесь ли его кузина из Парижа, мадам Вольман — очень интересная дама, с которой я познакомился в прошлом году. Он мне ответил, что ее муж потерял все свое состояние и к тому же еще и состояние жены в спекуляциях на парижской бирже, так что обнищавшая семья вынуждена была удалиться на жительство в какое-то захолустное местечко Германии. Любопытно в этой истории следующее: г-н Вольман нажил себе огромное состояние в Париже в качестве фабриканта красок; он никогда не играл на бирже, а деньги, которые ему не нужны были в деле (так же как и деньги своей жены), спокойно помещал в австрийские государственные бумаги. Вдруг на него находит какой-то стих: австрийское государство начинает ему казаться ненадежным, он продает все свои бумаги и *совсем тайком,* без ведома своей жены и дружественно расположенных к нему Гейне и Ротшильда, начинает спекулировать на бирже... турецкими и перуанскими бумагами! — пока не просаживает последнего геллера. Бедная жена была как раз занята устройством только что снятого в Париже дома, когда в одно прекрасное утро она, будучи совершенно не подготовленной, узнает, что она — нищая.

Профессор Фридберг (в Бреславльском университете, медик) рассказал мне сегодня, что великий Ласкер выпустил анонимный полуроман под заглавием *«Испытания одной мужской души».* Этим возвышенным переживаниям предшествует хвалебное предисловие или введение г-на Бертольда Ауэрбаха. Испытания Ласкера заключались в том, что все представительницы прекрасного пола (в том числе и дочь Кинкеля) влюблялись в него, и вот он объясняет, почему он не только не женился на них всех вместе, но почему также ни с одной из них дело не дошло до развязки. Это, должно быть, настоящая «Одиссея» тряпичной души. Очень скоро появилась пародия (тоже анонимно), столь ужасная, что его великий брат, Отто, с весьма

чувствительной затратой денег скупил все имевшиеся еще в продаже экземпляры «Испытаний». «Долг» отрывает меня от письменного стола. А потому, до следующего раза, если магически одуряющее действие горячего щелочного пойла позволит мне еще нацарапать несколько строк.

Мой сердечный привет мадам Лиззи.

Твой ***Мавр***

Никакого Ковалевского здесь нет. Зато Лавров прислал мне толстый том о функциях «государства» в будущем[48]. Во всяком случае чтение я тоже откладываю на будущее. Здесь теперь все в будущем после грома музыки будущего[49] в Байрёйте.

Здесь кишит русскими.

Только что из письма жены узнал, что ты еще в Рамсгете. Посылаю поэтому письмо прямо туда.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

10

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В КАРЛСБАД

Рамсгет, пятница, 25 августа 1876 г.

Дорогой Мавр!

Твое письмо пришло сюда во вторник и циркулирует теперь среди твоих дочерей*. Вашим странствованиям в течение двадцати восьми часов от Кёльна до Карлсбада здесь никто не завидует, зато рьяно держат пари насчет количества баварской «жидкости», которая помогла вам перенести все эти злоключения.

Ленхен приехала в понедельник, на прошлой неделе, из Гастингса, где она провела с Женни и Лафаргами воскресенье; она была не совсем здорова, но все же пошла купаться и схватила при этом ужасную головную боль, длившуюся два дня; вторая попытка еще более ухудшила дело, и она поэтому должна была отказаться от купанья. Во вторник она отправилась домой,

* Женни Лонге и Лаура Лафарг. *Ред.*

а на следующий день, позавчера, приехала сюда твоя жена, которая выглядит во всяком случае значительно лучше, чем шесть недель тому назад. Она много бегает, у нее хороший аппетит и к тому же, кажется, вполне нормальный сон. Она и Лиззи бродят по песчаному пляжу, после того как я подкрепил их на вокзале стаканом портвейна, и радуются, что им не надо писать писем. Лиззи морское купанье удивительно пошло на пользу, надеюсь, она продержится на этот раз всю зиму.

Рамсгет в данный момент населен почти исключительно мелкими торговцами зеленью и прочими совсем-совсем мелкими лондонскими лавочниками. Люди эти остаются здесь неделю, пока не истечет срок обратного билета, а затем уступают место другим такого же сорта. Эта публика, которая раньше совершала однодневные поездки, теперь приезжает на целую неделю. На первый взгляд кажется, что это рабочие, но разговоры этих людей сразу обнаруживают, что они, пожалуй, выше этого и принадлежат к самому неприятному слою лондонского общества — к тому сорту, который по языку и манерам уже подготовлен, после неизбежно предстоящего банкротства, к столь же неизбежно предстоящей профессии уличного торговца. И вот пусть Тусси представит себе своего старого друга Гора утром на пляже, окруженного 30—40 такими дамами с рынка!

Для человека, все более и более глупеющего от курортной атмосферы, самое подходящее чтение, естественно, — это естественная философия действительности г-на Дюринга*. Мне никогда еще не попадалось ничего столь естественного. Поскольку все считается естественным, с естественными вещами все происходит так, как это представляется естественным г-ну Дюрингу; поэтому он и исходит всегда из «аксиоматических положений», ибо то, что естественно, не требует никаких доказательств. Эта вещь по плоскости своей превосходит все бывшее до сих пор. Но как она ни плоха, все же та часть, в которой говорится о природе, является самой лучшей. Здесь все-таки есть еще жалкие остатки диалектических оборотов, но поскольку он переходит к общественным и историческим отношениям, снова начинает господствовать старая метафизика в форме *морали,* и тем самым он оказывается на настоящей слепой кляче, которая безнадежно тащит его по кругу. Горизонт его не простирается дальше сферы действия общего прусского права, а прусское чиновничье хозяйничанье представляет для него «государство». Через неделю, считая с сегодняшнего дня, мы возвращаемся в Лондон, и тогда я сразу примусь за этого

* *Е. Дюринг.* «Курс философии». *Ред.*

молодца. Какие он проповедует вечные истины, ты можешь видеть из того, что его три betes noires* таковы: табак, кошки и евреи, и им достается по заслугам.

Только что пришло письмо Тусси к Ленхен, посылаю его сейчас в Лондон.

«Daily News» и старый Рассел своим криком о «турецких зверствах»[50] оказали русским неоценимую услугу и блестяще подготовили для них предстоящую кампанию, которую они могут начать, как только господа либералы станут здесь у кормила власти. Либеральная провинциальная пресса тоже трубит теперь тревогу, и так как старый Диззи** удалился в палату лордов[51], то либеральные крикуны наверно будут в ближайшую сессию задавать тон в палате общин. О гнусностях черногорцев и герцеговинцев, конечно, все молчат. К счастью, сербов бьют— даже Форбс, который, впрочем, является единственным разумным военным корреспондентом, говорит с нескрываемым сочувствием о военном превосходстве турецких войск — и Белому царю*** не так легко вмешаться.

Твоя жена и Лиззи посылают Тусси и тебе сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

11
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 11 декабря 1876 г.

Дорогой Фред!

Ковалевский вчера был у меня, требовал Хансена[52]; я сказал ему, что он получит его *завтра вечером;* вместе с тем, по его желанию, сговорились посетить тебя в тот же вечер (во вторник).

Посылаю тебе Хансена, с которым ты легко покончишь за пару часов, как это сделал я.

Написал по поводу переплетов.

Привет.

Твой ***К. М.***

* — пугала. *Ред.*
** — Дизраэли. *Ред.*
*** Слова «Белый царь» написаны Энгельсом по-русски; имеется в виду Александр II. *Ред.*

После *конференции* (в Сент-Джемсе)[53] г-н Гладстон явился в ложу, где сидела г-жа Новикова, подал ей руку — «чтобы показать» (так сказал он, по словам Новиковой), «что союз между Англией и Россией уже существует», — и торжественно проследовал под руку с ней через громадную толпу, которая расступилась по обе стороны; он сравнительно маленький, тощий субъект, она —настоящий драгун. Она сказала Ковалевскому: «Как неловки эти англичане!».

Г-н генералиссимус Черняев дважды запрашивал по телеграфу Новикову, должен ли и он явиться на конференцию; она должна была ответить ему, что г-н Гладстон с удовольствием повидается с ним наедине, но публичное появление считает нецелесообразным.

Харрисон (который в своей статье в «Fortnightly Review» *«Крест и полумесяц*[54] хвастает некоторыми только что подхваченными у Ковалевского соображениями) сказал в лицо Хауэллу на конференции (вход на конференцию был по билетам), что присутствующие рабочие все вместе и каждый в отдельности принадлежат к хорошо ему (Харрисону) известной подкупленной шайке.

К сожалению, Чарлз Дарвин тоже дал свое имя для этой грязной демонстрации; Льюис отказался.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

1877 год

12
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Брайтон, 23 февраля 1877 г.
42, Kings Road

Дорогой Мавр!

На прошлой неделе я отправил письмо Биньями, подписался на «Plebe» и написал ему о выборах[55]. Три дня тому назад, перед нашим отъездом[56], я получил три номера, несколько недостающих он мне дошлет[57]. Мое вмешательство оказалось весьма кстати.

«Plebe» от 7 января сообщает о заседании суда присяжных по делу туринского квестора (начальника полиции) *Биньями* (того самого, который угощал Терцаги «вермутом», см. «Альянс социалистической демократии»[58]) по обвинению в *хищении* (tout comme chez nous*). Некий полицейский Бландини показывает, что по приказанию Биньями он произвел у Терцаги *pro forma*** обыск, но от того же Биньями он получил приказ взять только то, что даст ему Терцаги. Когда был подписан приказ об аресте Терцаги, последний был уже до того арестован другим полицейским, Премерлани, по приказу Биньями; «Терцаги был секретным агентом Биньями, который платил ему по три лиры» (франка) «в день». По этому поводу «Plebe» замечает: отсюда видно, на что употребляются «секретные фонды классовых правительств».

На это отвечает бакунистская газетка «Il Martello»*** — по названию я узнаю своего Кафьеро. — Так как нельзя было говорить об омерзительном случае с Терцаги, то газетка ухвати-

---

* — совсем как у нас (крылатое выражение, восходящее к комедии Нолана де Фатувиля «Арлекин, император с луны»). *Ред.*

** — *для видимости. Ред.*

*** См. «Plebe» от 21 января. *Ред.*

лась за «секретные фонды *классовых правительств»:* значит, у вас *«не* классовые правительства» *тоже* будут иметь «секретные фонды», значит, и у вас все останется по-старому, — и дальше следует целая истинно-анархическая тирада, которая известна. «Plebe» отвечает газетке по заслугам и сейчас же вслед за тем нападает на «Bulletin jurassien», указывая, что его привели в бешенство четыре строчки «Plebe», но он представляет дело так, будто на самом деле приведена в ярость «Plebe», тогда как юрские инсинуации только «забавляли» ее.

Впрочем [продолжает «Plebe»], нужно быть очень «наивным», чтобы попасться на удочку людей, которые с болезненной завистью стучатся в одну дверь за другой и, пуская в ход клевету, нищенски выпрашивают хоть каплю враждебности против нас. Рука, которая с давних пор сеет раздоры и провокации, слишком хорошо известна, чтобы нельзя было сразу же увидеть ее лойоловские происки, и «честные люди скоро воздадут им по заслугам».

В том же номере — корреспонденция Э. Д.* (Дрбг. из «Berliner Freie Presse») о выборах в Берлине.

В номере от 16 февраля — корреспонденция из Брюсселя, подписанная «С.Д.П.»**, о новом фламандском движении за фабричный закон и всеобщее избирательное право, заканчивается так:

«Таким образом, мы полагаем, что этим методом можно скорее и вернее добиться освобождения пролетариата, чем стоя на месте годами и целыми двадцатипятилетиями, лая на луну в ожидании, что мамаша революция соизволит явиться и разбить цепи рабочих».

Далее в весьма дружественных тонах упоминается в качестве *симптома* воззвание старого Беккера[59].

Сегодня получил весьма восторженное письмо от Биньями, в котором он говорит, что напечатает мою статью о выборах, и подтверждает, что Верхнеитальянская федерация, которая охватывает район от Венеции до Турина и на этих днях созывает свой съезд[60], «намерена бороться на почве всеобщего избирательного права». «Plebe» — ее официальный орган.

Таким образом, пробита брешь в крепости адвокатов, литераторов и бездельников в Италии. Притом лучше всего то, что все старые члены Альянса[61] в Милане времен Куно: Мауро Гандольфи и т. д. — по-видимому примкнули к федерации. Действительно, фиктивное рабочее движение в таком промышленном городе, как Милан, не могло быть долговечным. А Верхняя Италия играет решающую роль не только в стратегическом отношении, но и в рабочем движении всего крестьянского полуострова.

* — Э. Дёренберга. *Ред.*
** — Сезар Де Пап. *Ред.*

Итак, мировое правительство в Невшателе[62] имеет теперь целиком за собой только Испанию; но долго ли и это будет продолжаться?

Впрочем, для того чтобы более внимательно следить за этими событиями, г-ну Демуту давно пора подписаться на «Bulletin jurassien», как было условлено. Должны же мы знать, какие отлучения издает всесветный диктатор и блюститель святейшего престола[*].

Сердечный привет всем.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

13
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Брайтон, 2 марта 1877 г.
42, Kings Road

Дорогой Мавр!

Я написал Либкнехту и просил его посылать мне пока корректуры[63] сюда, я обыкновенно получаю их самое позднее в понедельник, но на этой неделе ничего не получил и боюсь, что по обыкновению что-нибудь напутано. Не будешь ли так добр посмотреть у меня дома, нет ли там какой-нибудь корректуры, и послать ее мне. Миссис Лизон покажет тебе пакеты полученных газет, и ты среди них легко найдешь корректуру; она даст тебе также газетную обертку и пр. для ее упаковки. В противном случае эти люди могут еще напечатать от моего имени ерунду, составленную ими.

В некоторых отношениях мне приятно, что Лина[**] и Пумпс возвращаются лишь в середине месяца. Во-первых, мы тогда будем уже опять дома, ибо думаем вернуться в следующий вторник через неделю[***], а во-вторых, это дало мне время послать Лине дополнительно к отправленным в спешке 15 ф. ст. (все, что у меня тогда было) на всякий случай еще 5 ф. ст. и еще

[*] — Дж. Гильом. *Ред.*
[**] — Л. Шёлер. *Ред.*
[***] 13 марта. *Ред.*

раз ясно растолковать ей — это, пожалуй, нелишнее, — что она не должна гнаться за дешевизной, а обставить поездку комфортабельно, так как все перед этим посланные деньги предназначены лишь на поездку *сюда.*

У нас здесь была прекрасная погода; сегодня же туманно и сыро, время от времени идет дождь. Какая разница в климате между Лондоном и Брайтоном; из газетного сообщения сегодня утром видно, что у вас вода в парках покрыта еще льдом толщиной в $1^1/_2$ дюйма, тогда как здесь уже к десяти часам утра солнце уничтожает следы легких ночных заморозков. Для двухнедельного пребывания зимой на морском берегу Брайтон действительно «фешенебельное место», вследствие чего здесь кишмя кишит фешенебельными персонами. Но позор для Лондона, что после здешнего аквариума, который своими достижениями в разведении рыб и амфибий завоевывает себе действительно научную репутацию, там не постыдились создать такую карикатуру в Вестминстере — мюзик-холл с рыбами — и еще подняли при этом такую шумиху.

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

14
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В БРАЙТОН

[Лондон], 3 марта 1877 г.

Дорогой Фред!

Одновременно с этим посылаю тебе «Plebe» и то, что нашел у тебя дома из Лейпцига[63]. Что касается важного заявления Верхнеитальянской федерации, в котором она говорит, что всегда придерживалась «первоначальных статутов» Интернационала[64], и официально отрекается от непосредственной федеративной связи с бакунистскими итальянскими группами, то ты должен это, а также весьма интересные и приятные для меня другие факты, содержащиеся в твоем первом письме*, возможно скорее сообщить в «Vorwarts»[65]. Иначе Либкнехт ухитрится наделать и в этом отношении глупостей.

* См. настоящий том, стр. 26—28. *Ред.*

Мне все это время сильно нездоровится — хронически простужен, страдаю насморком и кашляю.

С Линой all right*.

Лавров, которому живется дьявольски плохо, хвалит твои статьи против Дюринга, но говорит, что «к такой мягкости в полемике со стороны Энгельса не привыкли» (то есть он не привык).

В понедельник ты получишь от меня длинное послание**. *Не смотри* на это как на дюринговский маневр, который заключается в том, чтобы всегда много наобещать, но никогда не выполнить.

Сердечный привет Лиззи.

Твой ***К. Маркс***

Черт бы побрал Гирша и его Кастельно. Последний от имени их обоих требует теперь от меня, чтобы я фигурировал как сотрудник в рабочей газете, которую они сейчас основывают. Как будто у меня есть время для этого, — ведь Гирш должен был бы знать, что у меня его нет! Если же мое имя будет фигурировать лишь для формы, то это будет возлагать на меня только «ответственность» без всякой пользы для дела. Так как г-н Кастельно теперь сам признает, что его краткое изложение «Капитала», пока Кэ управляет, принадлежит миру фантазии, то поэтому он хочет обработать меня другим манером. Я до сих пор не заметил, чтобы он или Гирш сделали хоть что-нибудь для «Капитала», хотя бы в такой мере, как Лавеле[66] или Блок[67].

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

15
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В БРАЙТОН

[Лондон], 5 марта 1877 г.

Дорогой Фред!

Прилагаю «Дюрингиану»[68]. Я не мог читать этого субъекта без того, чтобы тут же не дать ему основательно по башке.

---

* — все в порядке (см. предыдущее письмо). *Ред.*
** См. следующее письмо. *Ред.*

Теперь, после того как я в него таким образом вчитался, для чего необходимо было терпение да и плетка под рукой (а часть, которую я еще не прочел, начиная с Рикардо, должна содержать много великолепных перлов), я в дальнейшем способен наслаждаться им спокойно. Когда вчитаешься в него настолько, что приемы его становятся ясны как на ладони, — этот писака начинает даже забавлять.

Впрочем, в качестве побочного «занятия» при моем раздраженном катаральном расположении духа он оказал мне большую услугу.

Твой ***Мавр***

Кстати. Та злейшая статья о Гладстоне — Новиковой, от которой у «Whitehall Review» душа ушла в пятки, — появилась позавчера, с украшениями Барри, в «Vanity Fair»[69]. Как мы выяснили вчера при встрече с сыном и дочерью Коллета, отец Коллет не одобряет этого, ибо Гладстон все же честный, хотя и сумасшедший человек, а этого сорта полемика — «неприлична».

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

16
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Брайтон, 6 марта 1877 г.
42, Kings Road

Дорогой Мавр!

Сердечное спасибо за большую работу относительно «критической истории»[68]. Это больше, чем мне нужно, чтобы совершенно заткнуть глотку молодцу и в этой области. В самом деле, Лавров отчасти прав, говоря, что с этим субъектом до сих пор слишком деликатничали[*]. Теперь, перечитывая курс политической экономии[**], зная молодца и его манеру, уже не приходится опасаться, что в этой стряпне где-нибудь кроется подвох; теперь, когда весь этот спесивый вздор выступает неприкрыто, — я, конечно, считаю, что отнестись к этому надо с еще большим презрением. У добряка Лаврова, конечно, имеются свои соображения: он может в своих проповедях[***] не прибе-

[*] См. настоящий том, стр. 30. *Ред.*
[**] *Е. Дюринг.* «Курс политической и социальной экономии». *Ред.*
[***] Слово «проповеди» написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

гать к крещендо, как это вынуждены делать мы, когда нам предстоит столь длительная расправа. Тем не менее он уже в конце отдела о философии не будет больше жаловаться на мягкость, а в отделе о политической экономии — еще того меньше*.

Тяжкие сомнения Коллета по поводу Гладстона были неизбежны**. Это вещи, которые происходят не без приказа свыше. Надо, мол, было молчать, пока Гладстон снова не окажется у власти, а тогда предоставить У.*** сделать серьезное предостережение в форме глубокомысленных намеков, непонятных даже для того, кого они касаются. Борьбу с тайной дипломатией неизбежно приходится вести тайно-дипломатическим путем.

Материалы из «Plebe» я обработаю для Вильгельма[65]. Господа анархистские диктаторы в этом итальянском расколе великолепны. Из маленьких заметок в этом же номере «Plebe» по поводу «некоторых ограниченных анархистских и — чудовищное противоречие — в то же время диктаторских голов» видно, что Биньями хорошо изучил особенности этих людей. Бакунин был все же способнее и терпеливее, чем г-н Гильом, который слишком торопится стать властелином мира.

То, что ты мне послал, не было новой корректурой[63]. До сих пор ни одной не получил. У Вильгельма поистине безалабернейшее хозяйство.

Через неделю мы возвращаемся. Лиззи замечательно поправилась. Аппетит *почти* нормальный, но и воздух здесь исключительно хороший на просторе этого бескрайнего взморья.

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращением в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe, Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

17
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В БРАЙТОН

[Лондон], 7 марта 1877 г.

Дорогой Фред!

Чтобы не позабыть, посылаю вслед за последним письмом еще и это добавление:

* *Ф. Энгельс.* «Анти-Дюринг», отдел первый и отдел второй. *Ред.*
** См. предыдущее письмо. *Ред.*
*** — Уркарту. *Ред.*

1) Самым важным пунктом концепции Юма о стимулирующем влиянии увеличения количества денег на промышленность, пунктом, который яснее всего показывает также (если бы в этом вообще можно было сомневаться), что это увеличение он представляет себе лишь в связи с обесценением благородных металлов, — пунктом, к которому, как это видно уже из посланной мной выдержки, Юм неоднократно возвращается, — является то его положение, что *«цена труда»* повышается только в последнюю очередь, после повышения цен всех других товаров[70]. Об этом *у мистера Дюринга*[*] *ни слова;* да и вообще этого превозносимого им Юма он излагает так же неряшливо и поверхностно, как и всех других авторов. Кроме того, если бы он даже и заметил это, — что более чем сомнительно, — то было бы не очень-то удобно восхвалять такую теорию перед лицом рабочих; следовательно, лучше было замять весь вопрос.

2) Мой собственный взгляд на физиократов как на первых методических (не только случайных, как Петти и т. д.) *толкователей капитала и капиталистического способа производства* — я, естественно, не хотел высказать этому человеку прямо. Будучи высказана с полной определенностью, эта точка зрения могла бы быть подхвачена и в то же время извращена разными писаками, прежде чем у меня будет возможность изложить ее обстоятельно. Вот почему я не касался этого в посланном тебе очерке.

Не мешало бы, однако, пожалуй, в ответе Дюрингу сослаться на следующие два места из *«Капитала».* Я их цитирую по *французскому* изданию, так как здесь они даны не столь мимоходом, как в немецком оригинале.

Относительно «Экономической таблицы»[71]:

«Пока мы рассматриваем только фонд годового производства, ежегодный процесс воспроизводства очень понятен. Но все составные части годовой продукции должны быть вынесены на товарный рынок. Здесь движения капиталов и личных доходов перекрещиваются, смешиваются, теряются во всеобщем перемещении — в обращении общественного богатства, — которое обманывает взор наблюдателя и ставит перед исследованием весьма запутанные задачи. Большая заслуга физиократов заключается в том, что они в своей «Экономической таблице» впервые сделали попытку дать картину воспроизводства годовой продукции в том виде, в каком она выходит из обращения.

[*] *Е. Дюринг.* «Критическая история политической экономии и социализма». *Ред.*

Их изложение во многих отношениях ближе к истине, чем объяснение последующих экономистов» (стр. 258—259)[72].

Относительно определения «производительного труда»:

«Точно так же классическая политическая экономия — то инстинктивно, то сознательно — всегда держалась того мнения, что производительный труд характеризуется способностью давать *прибавочную стоимость.* Ее определения производительного труда меняются по мере того, как подвигается вперед ее анализ прибавочной стоимости. Так, по заявлению физиократов, производителен только земледельческий труд. Почему? Потому, что только он доставляет прибавочную стоимость, которая для них существует исключительно в форме земельной ренты» (стр. 219)[73].

«Хотя физиократы не раскрыли тайны прибавочной стоимости, им все же было ясно то, что прибавочная стоимость есть «такое богатство, которым он» (владелец богатства) «может самостоятельно и свободно распоряжаться, богатство, которое он не купил, но которое он продает» (Тюрго)» («Капитал», второе немецкое издание, стр. 554), и что она не может возникнуть из *обращения* (там же, стр. 141—145)[74].

Как раз во время моего обеда пришел великий Барри впопыхах с восемью газетами в руках.

Редакторы английских газет — удивительно странные животные. Редактор *«Vanity Fair»* (то есть подчиненное лицо, ибо шеф и собственник газеты, мистер Боулз, полу-уркартист, находится со своей женой в Испании для поправки ее здоровья) напечатал наконец ту статью[69], от которой в ужасе отшатнулись шотландская газета *«Morning News»* и лондонская *«Whitehall Review»,* а также шесть правительственных газет, или скорее находящаяся в руках торийского министерства *центральная пресса,* где для них стряпается материал.

И что же? Этот же самый человек из «Vanity Fair» берет теперь реванш и, в свою очередь, боится поместить (что нужно в интересах дела и г-на Барри) статью, уже опубликованную упомянутыми восемью газетами, именно ту, которая написана по поводу статьи Гладстона в «Contemporary Review»[75]. Он спрашивает в письме к Барри, что ему делать в случае привлечения к ответственности за клевету? Я инструктировал Барри, который предусмотрительно вооружился уже указанными восемью газетами, насчет ответа, который ему следует дать. Я бы очень ошибся, если бы не объяснял именно эти колебания (которые мы, однако, преодолеем) «сомнениями» мистера Коллега. В самом деле, разве не ужасно, если кто-нибудь вырывает у них из рук дела тайной дипломатии.

Кстати, русская дипломатия совершенно выродилась в какой-то фарс. Успешное или безуспешное по началу дипломатическое путешествие г-на Игнатьева остается при всех обстоятельствах еще более смешным и компрометирующим паломничеством, чем дипломатическая поездка г-на Тьера после переворота четвертого сентября[76].

Я получил от благородного *Гамбуцци* написанный им самим некролог размером в девять страниц о благородном *Фанелли*[77], который недавно умер. Присылка этого некролога имеет, очевидно, целью возбудить во мне чувство раскаяния по поводу содержащихся в брошюре относительно Альянса оскорблений по адресу означенного Фанелли[78].

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

18
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Брайтон, 27 мая 1877 г.
42, Kings Road

Дорогой Мавр!

Ты должен удивляться моему упорному молчанию. Я отвратительно провел всю неделю из-за глаза; яркое солнце не пошло ему впрок. Уже в течение недели я по целым дням ношу очки и распрощался с алкоголем, но это не давало вначале никакого улучшения. Только со вчерашнего дня наступила решительная перемена, так что глаз меня больше не тревожит. Когда вернусь в Лондон (в пятницу*), непременно покончу с этой историей, мне надоело такое состояние, при котором ничего нельзя делать.

Глупые английские газеты распускают басни о громадных успехах русских в Армении[79], а они пока весьма незначительны. Но если софты в Константинополе скоро не выступят, Мухтар-паша может причинить большой вред. — Для военных операций на Дунае характерно, что туда ожидают прибытия царя**, чтобы что-нибудь предпринять. Впрочем, организация русской

* 1 июня. *Ред.*
** — Александра II. *Ред.*

армии до сих пор, по-видимому, действительно оказалась лучше, чем того ожидали; однако как обстоит дело, мы увидим, когда начнется настоящая кампания. Но развязка зависит от Константинополя, а она становится все более и более необходимой.

Мосьё Мак-Магон, кажется, ошибся, совершив свой coup de tete*.[80] Дело не клеится, даже биржа, несмотря на все усилия, не желает по-настоящему клюнуть. Его уверения, что он намерен держаться в рамках законности, показывают также, что результат не соответствует обещаниям Брольи и компании. Если французы будут на этот раз стойко держаться, будут организованно голосовать, хотя бы не хуже, чем в последний раз, то, вероятно, они раз навсегда покончат с этого рода реакцией. Судя по ходу дела, шаг этот не рассчитан на применение силы, и если впоследствии будет сделана попытка прибегнуть к ней, то, вероятно, она не удастся. Нельзя откладывать coup d'etat** на три месяца, как отсрочивают вексель. Притом Брольи не человек действия, а парламентский интриган; он несомненно упустит подходящий момент, если бы даже из-за сомнений и оговорок Мак-Магона дело не было уже заранее почти обречено на неудачу. Словом, дело протекает в высшей степени благоприятно, и если избиратели на этот раз позволят префектам и т. д. обращаться с собой, как с голосующей скотиной, то они не заслуживают лучшего, но на это не похоже. Какие шансы на успех старой свиньи Тьера, если Мак-Магон ставит дилемму: хорошие выборы — или я подаю в отставку! Осел!

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

19

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В БРАЙТОН

[Лондон], 31 мая 1877 г.

Дорогой Энгельс!

Надеюсь, твой глаз уже поправился. Мадам Лонге старшая послала мадам Лормье, у которой болезнь глаза с каждым днем

* — смелый, безрассудный поступок. *Ред.*
** — государственный переворот. *Ред.*

обострялась и принимала очень серьезный оборот, баночку мази (она, должно быть, стоит не менее 30 франков). Употребление небольшого количества этой мази — mirabile dictu* — полностью излечило ее в течение нескольких дней. Факт абсолютно бесспорный. Мазь эта весьма славится во Франции; по ее запаху, виду и т. д. ты, конечно, узнаешь, каковы ее главные составные части.

Твоя оценка положения в Турции так сходится с моей, что я почти дословно изложил ее Врублевскому.

Но кризис приближается. Махмуд-Дамад и компания, находящиеся под прямым русским влиянием, были бы весьма склонны заключить мир с русскими, причем, разумеется, договорились бы и *об отмене конституции* (что рекомендует и *«Times»* в том же номере, в котором ругает Мак-Магона за его антиконституционализм[81]). Для царя** нет ничего более подходящего; до сих пор имел место, так сказать, лишь предварительный военный парад; успехи русских в Малой Азии[79] преувеличиваются и раздуваются различными партиями по разным мотивам (не говоря уже об убийственной неосведомленности); помимо других затруднений, налицо расстройство финансов, которое находится еще только в начальной стадии; кавказская болезнь носит еще пока лишь спорадический характер[82]; царь вышел бы из всего этого, сохранив престиж, и притом не был бы пока что вынужден давать конституцию; кроме того, он мог бы играть важную роль в западном кризисе и т. д. и т. д. Мидхат-паша, как мне говорили, делает здесь все, чтобы дать толчок движению в Константинополе, отчего действительно зависит судьба Турции (и непосредственные перспективы «развития» России).

Во Франции оправдывается то, в чем я давно и тщетно убеждал Лиссагаре (теперь он снова видит это в слишком розовом свете), а именно, что настоящая промышленная и торговая буржуазия настроена республикански, как это на самом деле ясно показали события со времени тьеровского режима, и что «боевые люди» представляют лишь прекрасные остатки профессиональных политиков старых партий, но не представляют никакого класса. Рабочие (в Париже) следуют лозунгу, что на сей раз это — дело господ буржуа. Они поэтому держатся в стороне.

Из прилагаемой вырезки из *«Marseillaise»* ты увидишь, как относятся к Мак-Магону радикальные газеты. Мудрая

* — как это ни странно. *Ред.*
** — Александра II. *Ред.*

«Republique Francaise» заявляет ему, что вопрос может быть решен только его отставкой; Эмиль де Жирарден грозит ему привлечением к суду, но из всех газет безжалостнее всего относится к нему *«Siecle»,* газета лавочников par excellence*.

Между тем бонапартисты собираются обнажить меч (не говоря уже о том, что это не согласуется с линией Брольи) слишком поздно. Все же, возможно, будет предпринята попытка (после новой отсрочки сессии палаты[83]) прибегнуть к *осадному положению,* что хотя и незаконно, но покрывается законной ответственностью министров и конституционной безответственностью Мак-Магона. На этом пути, на который толкают, по крайней мере, бонапартисты, может все же еще дойти до насильственных столкновений. Это одна из возможностей, но маловероятная.

О смерти Уркарта меня по обязанности оповестил Коллет.

Состояние моего собственного здоровья не блестяще, но сносно в сравнении с тем, что бывало раньше в это же время года. Жена моя поправляется.

Маленький человек** легко отвык от груди (ирландка, однако, еще у нас), но проявляет опасную страсть: вместо того чтобы ползать по комнате, карабкается по лестнице.

Сердечные приветы от наших вашим.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

20
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Рамсгет, 15 июля 1877 г.
2, Adelaide Gardens

Дорогой Мавр!

Со среды мы обосновались здесь[84], но, к сожалению, на этот раз морской воздух действует на мою жену недостаточно быстро, аппетит у нее все еще отсутствует. У меня же последствия экскурсии в Манчестер[85] давно прошли согласно пословице: «С глаз долой — из сердца вон».

* — по преимуществу. *Ред.*
** — Жан Лонге. *Ред.*

Прилагаемое письмо прислано мне вместе с письмом того же самого Виде[86] (которого, однако, не надо смешивать с нашим веселым горбунчиком[*]). Сообщи, что ты напишешь этому филистеру, чтобы мы могли действовать согласованно.

Первая корректура «Политической экономии» уже здесь[87]. Шестой лист «Философии», из которого выпало двадцать девять строк, печатается снова; надо надеяться, что ничего неприятного при этом опять не произойдет[88].

Провал русских в Азии мне все еще не вполне понятен. Кавказская армия состоит из 8 дивизий по 16 батальонов каждая, следовательно, из 128 батальонов линейных войск (не считая стрелков, гарнизонных частей и новых формирований), но у Лорис-Меликова теперь, по-видимому, всего лишь около 40—50 батальонов. Если мы прибавим на фланговые колонны у Батума и Баязета[**] еще 30 батальонов (безусловно слишком много), то остается еще 50—60 батальонов, относительно которых надо выяснить. Таким образом, их пришлось, вероятно, оставить на Кавказе для прикрытия коммуникаций. Если это предположение противоречит первоначальному русскому бахвальству, то это — не довод против. Во всяком случае высадка в Сухум-Кале (каковы бы ни были ее подлинные непосредственные результаты), по-видимому, вполне достигла цели: удержать почти половину кавказской армии на самом Кавказе[89].

В Болгарии русские тем временем, по-видимому, нащупывают себе путь, что в достаточной мере облегчается для них также тактикой *чисто пассивной* обороны со стороны турок (которая приводит в настоящее отчаяние прусских лейтенантов из «Kolnische Zeitung»). Во всяком случае, они, как кажется, подготовляют быстрое наступление через Балканы: через Габрово — Казанлык или через Софию — Филиппополь[***]. Если они его совершат и турецкое правительство не даст себя этим запугать, то этот «современнейший способ ведения войны» может кончиться ужасно. Содержать три армейских корпуса во Фракии и снабжать их боеприпасами и т. д., не имея позади себя удобных коммуникаций, — это такой фокус, на котором может сломать себе шею даже великий Николай Николаевич.

Туркам абсолютно необходимо иметь нескольких европейцев. Турки знают или *только* наступление или *только* оборону. Соединение того и другого выходит за пределы их горизонта. Какой-то турецкий майор говорит лейтенанту из «Kolnische

[*] — И. Ведде. *Ред.*
[**] Современное турецкое название: Догубаязит. *Ред.*
[***] Болгарское название: Пловдив. *Ред.*

Zeitung»: Видите там, за Дунаем, много русских? — Черт возьми, почему же вы не обстреляете их своими пушками? — Йок, эфенди (нет, сударь), но если русские станут стрелять в нас, тогда вы увидите, как мы им ответим! — А в это время русские совершенно спокойно выстраивают свои батареи. Если бы в 1853 г. Силистрия защищалась *таким* образом, она скоро бы пала[90].

Сердечные приветы от наших вашим.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

21
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В РАМСГЕТ

[Лондон], 18 июля 1877 г.

Дорогой Фред!

Прежде всего, что касается *Виде,* то я отвечу ему, что при теперешнем состоянии моего здоровья (это так и есть на самом деле) я не могу участвовать в качестве сотрудника в каком бы то ни было журнале.

Было бы действительно очень хорошо, если бы появился настоящий научный социалистический журнал. Он предоставил бы возможность выступать с критикой и антикритикой, причем мы могли бы разъяснять теоретические вопросы, разоблачать абсолютное невежество профессоров и приват-доцентов и одновременно с этим прочищать мозги широкой публике — как рабочим, так и буржуа. Но журнал Виде* *может* быть лишь псевдонаучным; главное ядро его сотрудников неизбежно составят те самые полуобразованные невежды и полузнайки-литераторы, которые сделали неустойчивыми «Neue Welt», «Vorwarts» и т. д. Беспощадность — первое условие всякой критики — будет в подобном обществе невозможна; кроме того, надо будет постоянно заботиться о популярности, то есть излагать для невежественных читателей. Представь себе журнал, посвященный химии, который всегда исходил бы из основной предпосылки — невежества читателя в химии. Помимо всего

* — «Neue Gesellschaft». *Ред.*

этого, поведение неизбежных сотрудников Виде в деле с Дюрингом диктует осторожность и вынуждает нас держаться от этих людей на таком почтительном расстоянии, как это только позволяют политические и партийные условия. Их девиз, по-видимому, таков: кто критикует своего противника с помощью одной лишь ругани, тот добрая душа; но кто обрушивается на противника с действительной критикой, тот — недостойный человек.

Надеюсь, что дерзкие действия русских по ту сторону Балкан заставят турок восстать против их старого режима. Что поражения русских в европейской Турции ведут прямо к революции в России, это теперь ясно даже для Лаврова и Лопатина благодаря возмущению русской прессы по поводу неудач в Армении, которого не смогла подавить никакая цензура. Топ петербургских газет является более угрожающим, чем тон немецкой прессы в то время, когда осада Парижа не давала ожидаемых результатов[91].

В течение нескольких дней на прошлой неделе и в начале этой бессонница и соответствующее хаотическое состояние головных нервов приняли у меня угрожающие размеры. Со вчерашнего дня опять стало лучше.

Сердечный привет от наших вашим.

Твой ***Мавр***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen P. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

22
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Рамсгет, 19 июля 1877 г.
2, Adelaide Gardens

Дорогой Мавр!

Я тоже напишу Виде*, что по недостатку времени не могу ничего обещать, а тем более выполнить. К сожалению, нам *нельзя высказать* тех истинных, или скорее внутренних, причин, которые ты столь верно сформулировал. К тому же — что нам известно о способности г-на Виде руководить научным

* См. настоящий том, стр. 219. *Ред.*

журналом? Что мы знаем, наконец, о его надежности или просто доброй воле в критических случаях, которые вскоре, несомненно, снова бы повторились?

Прилагаю последнее письмо от Вильгельма[*]. По поводу рукописи я ему просто ответил, что перешлю письмо тебе. Он действительно написал в тюрьме целых три статьи, которые напечатаны в №№ 80 и 81 «Vorwarts»[92]. Жалкое лавирование, блестящий образец того, как он превратил бы твою *критику* программы в ее восхваление[93]. Его требование дать статью о войне я отклонил, мотивировав свой отказ тем, что не желаю оспаривать место в «Vorwarts» у господ социалистов будущего и давать снова повод кричать о том, будто я заполняю газету отвлеченными вещами, не интересующими массу читателей[94], которые, по-видимому, желают фантазий вместо фактов.

Беда лишь в том, что наши люди в Германии имеют таких жалких противников. Если бы на стороне буржуазии был хоть один способный и обладающий экономическими знаниями человек, то он бы скоро посадил наших господ в калошу и объяснил бы им их собственную путаницу. Но что может дать такая борьба, при которой оружием с той и другой стороны служат лишь общие места и всякий филистерский вздор! В противовес более развитому буржуазному уму в Германии развивается новый немецкий вульгарный социализм, который достойно может занять место рядом со старым «истинным социализмом» 1845 года[95].

Турки должны действовать быстро, чтобы довести дело до благополучного конца. Если они позволят русским создать в Болгарии и на южном склоне Балкан *русский* четырехугольник крепостей[96], то дело может там принять затяжной характер, и тогда не исключена угроза Константинополю, то есть угроза, рассчитанная, как в 1828 году, только на *моральное* воздействие — или на измену. А измена, кажется, вполне возможна. Что в Никополе произошла измена, — впрочем, *после* перехода русскими Балкан не имевшая уже большого значения, — кажется мне ясным. Никогда еще 6000 турок, укрытые за валом и рвом, не сдавались без штурма — кроме Варны в 1828 году[97]. Меня сильно раздражают приходящие дважды в день газеты с сообщениями о русской активности и неизменной бездеятельности турок; хуже не было даже в 1828 г., когда *совсем не* существовало турецкой армии.

Съезди же к Гумперту и попроси что-нибудь против бессонницы, он в настоящее время еще там, и поездка принесет тебе

[*] — В. Либкнехта. *Ред.*

пользу. Не давай этому делу опять затягиваться, — думаю, что в середине августа ты снова отправишься в Карлсбад, а до того у тебя остается месяц, который все же лучше прожить в здоровом состоянии. Здесь тоже дела не особенно хороши. Лиззи со вчерашнего дня без всякой видимой причины чувствует себя очень нехорошо; в первый раз морские купанья не оказывают на нее своего волшебного действия, и я начинаю серьезно беспокоиться.

Сердечный привет твоей жене, Тусси и Ленхен, а также супругам Лонге и Лафарг и тебе самому от всех нас.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

23
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В РАМСГЕТ

[Лондон], 23 июля 1877 г.

Дорогой Фред!

Прилагаю *«Journal des Debats»;* это уже старый номер, но он интересен, особенно благодаря передовице относительно восточной войны и корреспонденции из России. Далее *«Volksfreund»*[*]*,* превратившийся, как кажется, в «Moniteur» г-на Дюринга; *Коллета: «Англия враг Турции»* и т. д.

Я предполагал на два-три дня съездить к тебе в Рамсгет; поездка к Гумперту была бы бесполезна, ибо я наизусть знаю, как от него, так и от карлсбадских врачей и профессоров, что медицинская наука в данном случае *ничем* не может помочь. Кроме того, с бессонницей положение стало несколько лучше. Но un homme propose et l'autre dispose[**]. Другим в данном случае оказался Гирш, который специально приехал в Лондон, чтобы провести неделю со мной. Подробнее о нем и о его сообщениях ниже в этом письме. Сначала же о моих планах на ближайшее будущее.

[*] — «Braunschweiger Volksfreund». *Ред.*

[**] — один человек предполагает, а другой располагает. *Ред.*

Я имею в виду по возможности уже 12 августа выехать в *Нёйенар,* а *не в Карлсбад,* и по следующим мотивам:

Во-первых, ввиду расходов. Ты знаешь, что моя жена серьезно страдает от расстройства пищеварения, и так как я во всяком случае возьму с собой Тусси, у которой опять был сильный приступ, то моей жене было бы очень тяжело оставаться одной. Одни только расходы на поездку туда и обратно для нас троих, с багажом и с остановками в пути, как я это обычно делал, когда ездил на лечение, доходят до 70 фунтов стерлингов. Кроме того, я давно обещал Ленхен, которая очень скрипит, отправить ее на родину, где она тоже не сможет прожить без всяких расходов. Сверх того, семейству надо сделать всякие покупки для путешествия.

Во-вторых: карлсбадские врачи в минуты откровения говорили мне, что тому, кто не желает каждый год посещать Карлсбад, может быть полезным в виде интермеццо Нёйенар. Они, конечно, хотят, чтобы каждый ездил в Карлсбад. Но даже с точки зрения гигиены, по всей вероятности, лучше иногда менять курорты и принимать более слабый источник, ибо variatio delectat corpus*. К тому же у меня теперь не столько расстройство печени, сколько вызванное им расстройство нервов, а потому лучше более слабый источник, но по существу того же состава.

Далее, я всегда именно из-за расходов упускал самое главное — дополнительное лечение. При гораздо меньших путевых расходах и при запертом доме (под охраной Уизерса) в период лечения замена Карлсбада Нёйенаром убила бы одним ударом всех зайцев.

Итак, q. e. d.** Надеюсь, ты с этим согласен.

А теперь о другом, прежде всего о Гирше.

Он сделал большие успехи и даром не потерял времени. Я проэкзаменовал его, между прочим, по французской статистике и нашел, что он на высоте. Он сделал мне также интересные сообщения о *почти всеобщем* превращении французских промышленных предприятий в акционерные общества. Во-первых, это облегчено законодательством времен империи. Во-вторых, француз не любит предпринимательскую деятельность, он желает по возможности жить, как рантье. А для этого такая форма предприятия, разумеется, просто находка.

По словам Гирша (тут он, пожалуй, все видит в слишком розовом свете), офицеры французской армии, исключая высших,

---

* — разнообразие полезно для тела (крылатое выражение, восходящее к трагедии Еврипида «Орест»). *Ред.*

** — quod erat demonstrandum — что и требовалось доказать. *Ред.*

настроены республикански. Во всяком случае характерный факт, что Галиффе (история с Бомон[98] — факт, как уверяет Гирш, согласно дальнейшим расследованиям) собственноручным письмом предложил свои услуги г-ну Гамбетте и что этот самый Галиффе, после произведенного Брольи увольнения префекта того города, где расположен его гарнизон, выразил опальному префекту вместе с генеральным штабом свое соболезнование. Если с сухим деревом это делают и т. д.[99] С другой стороны, среди унтер-офицеров, состоящих большей частью из новых людей, очень распространено мнение, что Мак-Магон разогнал палату[100] потому, что она путем ряда законопроектов пыталась улучшить положение унтер-офицеров.

Обо всем, что происходит в Елисейском дворце[101], ежедневно узнают в Париже, так как бонапартистские крикуны, шныряющие там взад и вперед, не держат язык на привязи. Мак-Магон в высшей степени раздражен. Эта скотина, первым историческим словом которого было: «Я здесь и здесь остаюсь»[102], а вторым: «Довольно», теперь говорит свое последнее слово. С утра до вечера он твердит: *«Черт!»*.

Гирш в бешенстве по поводу «Vorwarts», как из-за дела Дюринга, так и из-за статьи «Долой республику»[103]. О том и другом он в высшей степени резко написал в Правление (Гейбу и т. д.)[13]. Он теперь также видит, что объединение и в теоретическом, и в практическом отношении понизило уровень партии.

Относительно статьи «Долой республику» он замечает, что великий Газенклевер находился во время Коммуны под Парижем в качестве прусского солдата (вероятно, резервиста или ополченца), следовательно, не имеет никакого основания разыгрывать из себя принципиального человека.

Он утверждает, что в период прусского конфликта[104] Газенклевер был редактором какой-то прогрессистской[105] газеты в Крефельде[*], что он продал эту газету одному ультра-реакционеру и что в процессе, возникшем по поводу этой продажи, он себя сильно скомпрометировал. Об этом, как Бракке говорил ему сам, Бракке и товарищи знали, когда они назначали Газенклевера редактором «Vorwarts» на равных правах с Либкнехтом![106]

Между тем, Либкнехт, «чем согрешил, тем и наказывается»[**]. Лассальянская банда делает все, чтобы раздразнить и унизить его. Например, они его попрекают за жалкое жалованье

[*] Очевидно, «Westphalische Volkszeitung». *Ред.*
[**] Библия, Книга премудрости Соломона, глава 11, стих 17. *Ред.*

в «Vorwarts», говорят, что его жена (с пятью детьми) должна обходиться без прислуги и т. д. Они намеренно устроили так — в нарушение всех обычаев, принятых как в партии, так и в журналистике, — что Либкнехту приходится отсиживать за все статьи, включая и те, которые были написаны во время его отсутствия, так что он при *«Vorwarts»* действительно играет ту роль, какую при французских газетах играют подставные лица.

Гирш в следующем месяце отправляется из Парижа в Берлин, где он в течение месяца будет редактировать литографированные партийные газеты*; он намерен делать это так, чтобы доставлять огорчение объединенному сброду.

Прилагаю письмо из редакции журнала «Zukunft» на тот случай, если ты его не получил[107]. Пришли мне его обратно для ответа.

«Гражданин», «мыслитель» и «социалист будущего» Мост задумал дело превосходно и ловко. Итак, подготовляется второе объединение; мы будем вместе с г-ном Дюрингом, так как без него там не обойдется; вместе с тем, пользуясь нашими именами, под редакцией Моста и К°, они будут почтительнейше всучать публике все свои пошлости! В таком случае, мне было бы во сто крат приятнее доставить удовольствие Виде**. Все же Мост доставил мне удовольствие, дав мне повод ответить ему отказом. Эти молодцы думают, что имеют дело с «кроткими овечками». Какая наглость!

Русские, как мне кажется, скандально провалились со своим холостым выстрелом; когда такие антимилитаристские coups de tete*** то здесь, то там не удаются, то их результаты оказываются весьма плачевными и компрометирующими в глазах собственной армии и собственной публики, в особенности сразу же после отступления в Армении.

Говорят, что друг Лопатин между тем снова стал антипатриотом.

Надеюсь, твоей жене лучше.

Привет всем.

Твой ***Мавр***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, l изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* См. настоящий том, стр. 51—52. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 39—42. *Ред.*
*** — опрометчивые поступки. *Ред.*

24
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Рамсгет, 24 июля 1877 г.

Дорогой Мавр!

Газеты и т. д. получил. Большое спасибо.

Твой план, во всяком случае, имеет то преимущество, что одним ударом убивает несколько зайцев; хотелось бы только надеяться, что главный пункт — твоя печень — от этого не пострадает. Между тем столько врачебных авторитетов за этот план, что даже и с этой точки зрения нельзя определенно возразить против него. Кто знает, не принесет ли тебе на этот раз Нёйенар больше пользы, чем Карлсбад. Это вроде лотереи, будем надеяться на лучшее. Для улаживания основных дел прилагаю чек на *101 ф. 3 шилл. 7 пенсов.* Нарочно посылаю некруглую сумму.

Приезжай же во всяком случае на несколько дней сюда, и, если можно, притащи с собой Гирша. Перемена воздуха хорошо на тебя подействует. Впрочем, и я надеюсь до 12 августа еще раз приехать на день в Лондон, но пусть подобные предположения не удерживают тебя.

Сообщения Гирша о Франции, даже за вычетом некоторых преувеличений, как раз в данный момент весьма отрадны. Очень хорошо, что он делает большие успехи; пора уже, чтобы хотя бы некоторые добивались успехов, когда многие глупеют и опускаются.

Прелестное письмо из редакции журнала «Zukunft» при сем возвращаю*. Из Лондона мне переслан точно такой же экземпляр.

Я думаю ответить следующее. Во-первых, невозможно обязаться сотрудничать в научном журнале, редакция которого анонимна и сотрудники которого тоже неизвестны. Ценность постановлений съездов, как бы ни были эти постановления достойны уважения в области практической агитации, — в науке равна нулю, и их недостаточно для того, чтобы придать журналу научный характер, который не может быть декретирован[108]. Социалистический научный журнал без вполне определенного научного направления представляется бессмыслицей, а при свирепствующей теперь в Германии большой разноголосице и, соответственно, неопределенности направлений до

* См. предыдущее письмо. *Ред.*

сих пор нет никакой гарантии, что взятый курс будет для нас приемлемым. — А, во-вторых, по окончании Дюринга* я должен буду ограничиться своими собственными работами, следовательно, не имею времени. Что ты об этом думаешь? Я с этим не спешу.

Из прилагаемого письма Либкнехта, которое прошу вернуть мне для ответа, ты видишь, как г-н Дюринг «не мог никак дождаться, пока колокольчик двенадцать пробьет»[109], и все сам себе испортил. Глупый Вильгельм, конечно, сам все это так мудро устроил и в своей детской восторженности даже не замечает, как сильно осрамилась при этом «партия». Что прикажешь делать с такими людьми? К тому же этот человек очень гордится своими статьями о Франции, где он просто пережевывает газенклеверовскую ерунду[110]. Впрочем, выждем, не заглохнет ли снова все торжество по поводу провала Дюринга.

Маневры русских весьма рискованны, но что толку от этого, раз турецкий способ ведения войны остается таким же, каким он был за последний месяц? Правильным ответом было бы ударить соединенными силами из Шумлы и Рущука** на русских во фланг и разбить их. Теперь *у них в руках* лучший перевал через Балканы (Шипка), который они легко могут удержать, а, согласно сегодняшним сообщениям, турки посылают из Шумлы войска через Ямболи*** в Румелию, чтобы там преградить путь русским, вместо того чтобы увести войска из Румелии — кроме гарнизона Адрианополя**** — в Шумлу и всеми силами двинуться на Систову*****. Турецкое командование, очевидно, *дало* себя запугать и делает соответственно этому ошибки. При этом оно повсюду оставило русским *совершенно созревший* урожай, так что они имеют достаточно провианта. Абдул-Керим довел турецкую армию до того, что свыше 20 процентов лежат в лазаретах, а прусский лейтенант из «Kolnische Zeitung» говорит, что в Шумле он видел массу пьяных турецких офицеров (не солдат). Все это результаты бездействия. Приходишь в бешенство при виде того, как остаются неиспользованными такая великолепная позиция и такой превосходный солдатский материал. И все же, несмотря на это, русские еще не подходят к Константинополю и даже не в состоянии быстро отрезать турок в четырехугольнике крепостей****** от провианта. Кроме

* *Ф. Энгельс.* «Анти-Дюринг». *Ред.*
** Болгарские названия: Шумен (современное название: Коларовград) и Русе. *Ред.*
*** Болгарское название: Ямбол. *Ред.*
**** Турецкое название: Эдирне. *Ред.*
***** Болгарское название: Свиштов. *Ред.*
****** Рущук — Силистрия — Варна — Шумла. *Ред.*

того, в их распоряжении для развязки остается всего два месяца, и благодаря этому, даже несмотря на все глупости турок, кампания этого года уже почти что обречена на неудачу... если бы только не случались там постоянно всякие неожиданности! Посылки английских войск будет, надо полагать, достаточно, чтобы помешать султану* заключить сепаратный мир, и это хорошо.

Лиззи лучше. В воскресенье** у нее был серьезный кризис, и теперь она, кажется, понемногу поправляется.

Сердечный привет всем.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

25

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В РАМСГЕТ

[Лондон], 25 июля 1877 г.

Дорогой Фред!

Большое спасибо за billet doux***.

Еще несколько слов о Нёйенаре. Если всегда без перерыва ездить в Карлсбад, то это значит постоянно прибегать к последнему средству. Напротив, прибегая к более слабому целебному источнику, оставляешь в запасе более сильный на случай, если болезнь примет более опасный оборот. А со своим телом приходится играть в дипломатию точно так же, как и со всеми прочими вещами.

Прилагаю также извлечения из писем Гейба Гиршу. Гирш сожалеет, что не имеет при себе писем Либкнехта, так как, по его словам, мы могли бы убедиться из них, что Либкнехт в течение ряда месяцев сильно воевал против дюринговской

* — Абдул-Хамиду II. *Ред.*
** 22 июля. *Ред.*
*** — любовную записку (буквально: приятный билет — намек на полученный от Энгельса чек; см. предыдущее письмо). *Ред.*

клики. Либкнехту, по-видимому, пришлось проглотить немало неприятностей, которые он от нас скрывает.

Что ты скажешь о рабочих Соединенных Штатов? Этот первый взрыв против олигархии объединенного капитала, возникшей после Гражданской войны, будет, конечно, подавлен[111], но, весьма вероятно, может послужить в Соединенных Штатах исходным пунктом для образования серьезной рабочей партии. К этому присоединяются два благоприятных обстоятельства. Политика нового президента* превратит негров, а крупные земельные экспроприации (как раз самой плодородной земли) в пользу железнодорожных, горнозаводских и т. д. компаний превратят также и крестьян Запада, которые уж очень недовольны, — в союзников рабочих. Так что каша там заваривается, и перенесение центра Интернационала в Соединенные Штаты[112] может еще приобрести post festum** совершенно особую целесообразность.

Ты помнишь, что Шальмелль (не знаю, как пишется фамилия) де Лакур написал в *«Republique Francaise»* едко-злобную и нарочито оскорбительную статью против Мак-Магона, в которой, между прочим, говорится о его «кстати полученной ране», без которой он попал бы в один славный список с Фроссаром, Файи и т. д.[113] Вслед за тем в официальных газетах было сообщено... о судебном преследовании «Republique» за эту оскорбительную статью. Но этого не произошло и, как говорит Гирш, по следующей причине. Известный Стоффель, смертельный враг Мак-Магона, уволенный им из армии и имевший с ним крупное столкновение во время процесса Базена[114], — явился к Гамбетте и вызвался, если дело дойдет до процесса, выступить в качестве свидетеля по поводу подвигов Мак-Магона во время битвы при Седане[15]. Это скоро стало известно в Елисейском дворце[101], и мысль о процессе была оставлена.

Ad vocem*** Брольи. Как тебе известно, он при первом министерстве «нравственного порядка»[115] погасил свои долги, но теперь опять погряз в новых, всему Парижу известных, затруднениях. Он ждал смерти своей старой, болезненной родственницы (колоссально богатой) в Швейцарии, некоей г-жи фон Сталь (родственницы знаменитой бой-бабы****). Особа эта умерла 13 марта 1877 г., оставила все свое состояние какой-то даме, а Брольи — ни гроша. Тут он сказал, как Доллешалль: «Теперь речь идет о куске хлеба. Теперь я перечеркиваю все!».

* — Р. Гейса. *Ред.*
** — задним числом. *Ред.*
*** — По поводу. *Ред.*
**** — А. Л. Ж. де Сталь. *Ред.*

Твой ответ берлинцам* был бы кстати. Эти молодцы должны почувствовать, что если мы долго были терпеливы, то умеем быть и настойчивыми.

Посмотрю, можно ли устроить поездку с Гиршем**. Сегодня он в Хрустальном дворце[116], так что я вряд ли увижу его раньше, чем завтра днем (по утрам он пишет свои корреспонденции в «Vossische Zeitung» и т. д.)

Привет.

Твой ***Мавр***

Пример «большой проницательности» катедер-социалистов:

«Даже при большой проницательности, какой обладает Маркс, нельзя решить задачу *«сведения» «потребительных стоимостей»»* (скотина забывает, что речь идет о *«товарах»),* «то есть носителей *наслаждений* и т. д., к их противоположности, к количествам *усилий, к* жертвам и т. д.» (скотина думает, что в стоимостном уравнении я хочу «свести» *потребительные стоимости к стоимости).* «Это — подмена чужеродным. *Приравнивание* друг к другу потребительных стоимостей *различного рода* можно объяснить только путем сведения их к одной общей потребительной стоимости». (Почему не сказать просто — к *весу?*)

Так глаголет г-н *Книс,* критический гений профессорской политической экономии[117].

Выдержки из писем Гейба Гиршу:

1) *Гамбург, 3 июня 1877 г. (по поводу основания Обозрения***):* «Один товарищ, *Карл Хёхберг* в Берлине» (по мнению Гирша, «товарищ» знаменитого Евгения Дюринга), «родом из Франкфурта-на-Майне, обязался жертвовать партии ежегодно по 10000 марок на литературные цели. Окрыленные этим, мы решили в Готе издавать с 1 октября не только *Обозрение*[108], но также и литографированную *социал-демократическую Корреспонденцию* — подобную той, о которой мы частным образом говорили в прошлом году в Готе[118]. Я сразу подумал о тебе, как о редакторе обоих изданий. Обозрение должно выходить два раза в месяц, а Корреспонденция два-три раза, а во время сессий рейхстага — шесть раз в месяц и т. д.

Хёхберг, который кой-чему учился и которому около тридцати лет, предполагает помогать редакции «Обозрения» по мере надобности, без права распоряжаться делами. Редактор обоих изданий должен получать годовой содержание в 3000 марок... Мы все, то есть я и те, кого я до сих пор спрашивал, сходимся на том, что редакция будет надежнее всего в твоих руках».

2) *Гамбург, 5 июля 1877 года:* ... «Обозрение будет выходить с 1 октября... При издании Обозрения будет помогать Хёхберг, который обратится, вероятно, непосредственно к тебе. Я представляю себе дело так. Ты поручаешь ему или договариваешься с ним по поводу специальных отделов, которыми он заведует, например отделы философии, истории, естествознания. Книжные новинки в этой области будет рецензировать Хёхберг... Если окажется, что все свои силы ты должен уделять Корреспонденции, то легко можно будет устроить все иначе. Укажу, между

* То есть редакции журнала «Zukunft» (см. предыдущее письмо). *Ред.*
** К Энгельсу в Рамсгет (см. предыдущее письмо). *Ред.*
*** — журнал «Zukunft». *Ред.*

прочим, на д-ра Виде, который является ревностным партийным товарищем, говорит и пишет по-французски, по-английски и по-итальянски, много путешествовал и сам намеревался издавать в Цюрихе социалистический журнал*. Когда он недавно был здесь, я сообщил ему о плане и т. д.» (но он не отозвался).

3) *Гамбург, 18 июля 1877 года:* ...«Ты окончательно согласился взять на себя издание Корреспонденции» (то есть Гирш хочет проделать эксперимент в течение августа)... «В вопросе относительно Обозрения мы всё еще не нашли твердого решения. Так как ты отказался, то недавно мы здесь вели устные переговоры с Хёхбергом. Было принято во внимание, что лейпцигцы единодушно против того, чтобы редакция Обозрения состояла из одних только новичков в партии. Хёхберг вполне устраивает всех, а Виде — нет. Опасаются, что слабая редакция — а неизвестная редакция может оказаться слабой — легко попадет в Берлине в дюринговский фарватер и таким образом может стать источником фатальных разногласий в партии. Я не смотрю, правда, так мрачно, но одно все же верно; Обозрение в первом квартале должно редактироваться и подписываться литературно-образованным, всесторонне известным в партии товарищем, одним словом — должно себя зарекомендовать. Полагаю, что ты это вполне можешь сделать»... (на что Гирш, однако, отвечает, что он не станет этого делать).

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

26
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Рамсгет], 31 июля 1877 г.
2, Adelaide Gardens

Дорогой Мавр!

Пишу наспех всего несколько строк, которые посылаю вместе с прилагаемым письмом В. Либкнехта. Оно, возможно, повлияет на твой ответ редакции журнала «Zukunft»[119]. Непосредственно редакции я еще не ответил, а ответил только Либкнехту — по поводу оригинального предложения, чтобы мы доверили свои рукописи совершенно неизвестным людям, которые должны обладать научными знаниями только потому, что съезд так постановил. Далее я написал ему, что вообще буду писать статьи лишь в виде исключениями только тогда, когда сам сочту это настоятельно необходимым**.

Вильгельм, очевидно, не знает сам, как обстоят дела, иначе он не сделал бы промаха в истории с Виде. Недурной способ создания научного журнала! Хорошо, по крайней мере, что нет дюринговщины.

* — «Neue Gesellschaft». *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 221. *Ред.*

История с американскими стачками[111] очень меня обрадовала. Американцы вступают в движение совсем иначе, чем рабочие по эту сторону океана. Всего только двенадцать лет после отмены рабства, а движение уже достигло такой остроты!

Книс очень хорош. Также и Дюринг, которого ты и на этот раз верно раскусил*. Последнее его слово, если перевести его путаницу на язык политической экономии, сводится фактически к определению стоимости заработной платой[120].

Придется мириться с присутствием русских между Балканами и Дунаем, пожалуй, до осени. Турки из-за плохого снабжения погубили очень большую часть своих регулярных войск в боях с сербами и черногорцами, а в отношении оставшихся Абдул-Керим сделал все, что мог, чтобы погубить их. Сомневаюсь, есть ли у Мехмет-Али более 50000 человек, способных к наступлению, у Осман-паши должно быть около 25000, да к югу от Балкан имеется еще 25000; это, кажется, все, остальное — необученная милиция, которая в бою ничего не стоит. Если турецкое правительство не заключит теперь преждевременного мира, то русские в этом году не дойдут до Константинополя, а в ноябре, пожалуй, снова перейдут обратно через Дунай; а так как они до сих пор даже не начали осаждать крепостей, то последние — если не считать непредвиденных обстоятельств, — вероятно, будут еще на время этой кампании в безопасности, так что весной они могут опять начать сначала — если вообще смогут!

Жалкий корреспондент «Standard» в Константинополе по поручению Лейарда бьет тревогу для того, чтобы английский флот был навязан туркам.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

27
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В РАМСГЕТ

[Лондон], 1 августа 1877 г.

Дорогой Фред!

Прилагаю письмо Хёхберга Гиршу, который в субботу** возвратился в Париж. Верни, пожалуйста, по прочтении письмо, так как я должен отослать его обратно Гиршу.

* См. настоящий том, стр. 51 и 46. *Ред.*
** 28 июля. *Ред.*

Я думаю, письмо Хёхберга характеризует этого человека лучше, чем все, что Либкнехт (последний опять отличился своей рекомендацией путаника Аколла и дельца Лакруа) о нем говорит или может сказать. Хёхберг является первым человеком, который — по моему мнению, с самыми лучшими намерениями — вкупается в партию и хочет переделать ее по своему образу и подобию. Он, очевидно, весьма мало или совсем не осведомлен о том, что представляют из себя «заграничные» члены партии и писатели, которых он хочет «интернационально» сгруппировать вокруг себя. Достойного Б. Малона, которого даже бельгийская *«Liberté»* отвергла как пошлого компилятора, он принимает всерьез! Что касается *Элизе Реклю,* сына протестантского попа, то Хёхберг во всяком случае должен был бы знать, что он и его брат Поллукс* являются «душой» (говоря словами нашего бывшего инициатора издания «Neue Rheinische Zeitung»)[121] швейцарской газеты «Le Travailleur»[122] (прочие ее сотрудники: Жуковский, Лефрансе, Разуа и tutti quanti**), где, хотя и в более утонченно-иезуитской форме, чем это в состоянии сделать несчастный Гильом, ведется отчаянная борьба против немецкого рабочего движения и где в особенности его вожди (Либкнехт и другие, разумеется, не *называются* по имени) изобличаются как люди, которые... *тунеядствуют* за счет рабочих, препятствуют развитию движения и расточают силы пролетариата в мнимых боях и парламентской болтовне. И в благодарность за это Хёхберг хочет пригласить его из Берлина сотрудничать!

Несколько дней назад здесь появился — чтобы вскоре снова скрыться в Германию — веселый горбунчик Ведде. У него было настоятельное поручение Гейба привлечь тебя и меня в «Zukunft». Я отнюдь не скрывал нашего намерения воздержаться от участия в журнале и изложил наши соображения по этому поводу, — к его великому огорчению. Я объяснил ему при этом, что если время нам позволит или обстоятельства потребуют, то мы, как интернационалисты, снова сможем выступить с пропагандой, отнюдь не связанные обязательством к Германии, «к отечеству любимому примкнуть»***.

Он видел в Гамбурге д-ра Хёхберга, а также Виде; последнего он рисует как несколько поверхностного, по-берлински претенциозного человека; первый ему понравился, но он-де еще очень страдает «современной мифологией». Дело в том, что,

* — Эли Реклю. *Ред.*
** — им подобные. *Ред.*
*** Перефразированная строка из драмы Шиллера «Вильгельм Телль», действие II, явление первое. *Ред.*

когда паренек (Ведде) первый раз был в Лондоне, я употребил выражение «современная мифология» для характеристики вновь широко вошедших в моду богинь «справедливости, свободы, равенства и т. д.»; это произвело на него сильное впечатление, так как он сам немало послужил этим высшим существам. Хёхберг кажется ему несколько зараженным Дюрингом, а у Ведде чутье более тонкое, чем у Либкнехта.

Ты, очевидно, получил Меринга[123]. Посылаю тебе сегодня еще одну маленькую брошюру против Трейчке[124], которая написана скучно и осторожно, но все же в некоторых пунктах представляет известный интерес.

Главное зло в Турции, это — старая история всех абсолютных монархий. Партия сераля, — которая вместе с тем является русской партией, подобно тому, как партии *Карла I, Карла II, Якова II, Людовика XVI, Фридриха-Вильгельма IV,* все старались продержаться с помощью интриг с заграницей, — гнется, но далеко еще не сломлена. В первом припадке страха Абдул-Керим и Редиф преданы военному суду, Махмуд-Дамад оказывается в немилости, а Мидхат-паше предложено вернуться. Но едва только проходит первая паника — и Дамад снова у власти, берет под защиту преданных ему людей, оставляет Мидхата в изгнании и т. д. Я убежден, что московская дипломатия с большим вниманием следит за маневрами в Константинополе, чем за маневрами по обеим сторонам Балкан.

По поводу *«стоимости»* Кауфман во второй (весьма неудовлетворительной, даже абсолютно ошибочной, но все же небезынтересной) главе своей книги «Теория колебания цен»*, после обзора всех эпигонствующих мудрствований современных немецких, французских и английских схоластов, делает о «стоимости» следующее абсолютно правильное замечание:

«В нашем обзоре учений о ценности**... мы видели, что политико-экономы хорошо понимали важность этой категории... Несмотря на это... всем занимавшимся хозяйственной наукой известен тот факт, что на словах до крайности возвышают значение ценности, на деле же забывают ее скоро после того, как о ней было более или менее сказано в введении; нельзя привести *ни одного примера,* где бы то, что говорится о ценности, было в органической связи с тем, что говорится о других вопросах, — чтоб сказанное в введении о ценности влияло на последующие рассуждения. Конечно, мы здесь имеем в виду лишь чистую категорию «ценности», отдельную от *цены»*[125].

Это в самом деле отличительная черта всякой вульгарной политической экономии. Ввел это Адам Смит; его немногие

* Название книги написано Марксом по-русски. *Ред.*

** В русской экономической литературе того времени термин «ценность» употреблялся для обозначения «стоимости» («Wert»). *Ред.*

глубокие и поразительные применения теории стоимости были высказаны между прочим, не оказав какого-либо влияния на развитие его теории как таковой. Великий грех Рикардо, сделавший его учение заведомо неперевариимым, состоял в попытке доказать правильность своей теории стоимости как раз такими экономическими фактами, которые по видимости ей больше всего противоречили.

Мои господа племянники* подарили мне вчера пять толстых томов книги Банкрофта «Туземные племена тихоокеанских штатов Северной Америки». Для них оказалось весьма кстати, что книга появилась у Лонгманов; можно было просто произвести расчет между Лонгманами и стариком**.

Д-р Виде ответил весьма учтивым письмом на мое извинительное письмо***.

Что касается «Zukunft», то я даже не стану отвечать, полагая, что на анонимный, никем не подписанный циркуляр, уже в силу самого характера его, отвечать невозможно и не следует.

Ирландские стычки в палате общин очень забавны. Парнелл и т. д. сказали Барри, что самое худшее, это — поведение Батта, который добивается места судьи и пригрозил им сложить с себя лидерство. Это может причинить им в Ирландии большой вред. Барри говорил о письме Батта Генеральному Совету Интернационала[126]. Они очень хотели бы иметь этот документ, как доказательство того, что его неуступчивость по отношению к непримиримым одна лишь комедия; но где же мне теперь найти этот документ?

Привет.

Твой ***Мавр***

Впервые опубликовано с сокращением в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

28

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В РАМСГЕТ

[Лондон], 8 августа 1877 г.

Дорогой Фред!

Все еще никаких известий от семьи Лонге, это тем неприятнее, что мы сегодня выезжаем (сегодня вечером)[127].

---

* — Генри и Чарлз Юта. *Ред.*

** — Иоганном Карлом Юта. *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 40—41. *Ред.*

При сем *«Экономическая таблица»* с некоторыми замечаниями[128].

Я не мог разыскать в чулане книг Оуэна (а также и книгу Фурье *«Ложная хозяйственная деятельность»),* так как там все в величайшем беспорядке (он служит одновременно спальней для Карри, а дамы разложили там все свои чемоданы со всякими вещами, необходимыми для поездки).

Ad vocem[*] *Оуэн.* Сочинение Сарганта[**] легко достать; важнее маленькая брошюра on private marriages[***], но ее достать нельзя[129]. Два толстых тома[130], которые имеются у Женнички, определенно не были у нее дома; я там все перерыл; возможно, что Лонге взял их с собой. В случае необходимости можно получить все сочинения Оуэна у старого Олсопа. Между тем я нашел у себя весьма важное сочинение Оуэна, в котором он дает резюме всего своего учения: «Революция в умах и практике человеческого рода», 1849. Я совсем забыл о нем. Эту вещь вместе с книгами Фурье «Теория четырех движений» и «Новый хозяйственный мир», а также сочинение *Юббара* о Сен-Симоне[****] я отнесу сегодня к тебе домой[131].

Состояние здоровья моей жены совсем неудовлетворительно. Надеюсь, что с мадам Лиззи дело обстоит лучше; надо думать, она скоро сможет купаться в море, это ей до сих пор ведь всегда помогало. Передай ей самый сердечный привет от нас всех.

А теперь, старина, до свидания. Проклятые пруссаки не могут прекратить своих безобразий, а старый фальшивый унтер-офицер[*****] будет делать все возможное, чтобы втянуть Франца-Иосифа в глупости. Последнему не хватает еще только венгерской революции.

Константинопольский корреспондент «République Francaise» пишет, что старый шейх-уль-ислам[132], благодаря интриге Махмуд-Дамада, смещен ввиду своего революционного образа мыслей и заменен каким-то ослом. Он думает, что если дворцовые интриги не прекратятся, то в Константинополе предстоят волнения.

Прощай.

Твой ***Мавр***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — *По поводу. Ред.*
[**] *У. Л. Саргант.* «Роберт Оуэн и его социальная философии». *Ред.*
[***] — о частных, неофициальных браках. *Ред.*
[****] *Г. Юббар.* «Сен-Симон. Его жизнь и труды». *Ред.*
[*****] — Вильгельм I. *Ред.*

29
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В РАМСГЕТ

Нёйенар, 17 августа 1877 г.
Hotel Flora

Дорогой Фред!

Я написал бы тебе раньше, но продолжительные запоры, которые у меня всегда бывают в результате путешествия и усиливаются в результате питья минеральной воды в течение первой недели, лишают всякой активности. Отсюда почти не о чем писать[127]. Настоящая идиллия; к тому же вследствие не совсем благоприятной погоды (хотя тут, несмотря на дождь и бурю, воздух всегда остается прекрасным), а также, пожалуй, из-за продолжающегося кризиса в делах, число посетителей уменьшилось с 3000 до 1700—1800. Счастливая Арская долина! Она не знает еще железных дорог; впрочем, ее уже вымеряли и в будущем году ей угрожает начало строительства железной дороги от Ремагена до Арвейлера, откуда она затем должна пойти не по Арской долине, а левее, к Триру.

Здесь я нашел очень хорошего врача, д-ра Шмица (родом из Зигена), который, несмотря на то, что ему принадлежит здесь прекрасный дом с садом, умудряется практиковать зимой (с конца октября) в Италии. Он много ездил по свету, был, между прочим, в Калифорнии и в Центральной Америке. Внешностью и манерами он напоминает малыша Дронке в его лучшие годы.

Он в основном подтвердил мои предположения, о которых я писал тебе из Лондона*. Печень моя не обнаруживает признаков увеличения; пищеварительный аппарат несколько расстроен, но основное зло — это нервы. Шмиц повторил мне сегодня, что после трехнедельного пребывания здесь я должен пожить в горах Шварцвальда, чтобы подышать горным и лесным воздухом. Посмотрим. То же самое рекомендует он и моей жене, которая, впрочем, должна пройти курс лечения и приехала как раз вовремя, пока болезнь ее не усилилась. Аппетит у Туссиньки улучшается, а это у нее — лучший симптом.

Горы у Нёйенара расположены несколько далековато от курорта, по крайней мере для избалованных карлсбадцев.

---

* См. настоящий том, стр. 44. *Ред.*

Нас очень беспокоит, что мы еще не получили никаких сведений о том, что происходит в семье Лонге.

Как здоровье твоей жены? Надеюсь, что лучше. Погода у вас такая же капризная? Здесь в Арской долине люди к этому совсем не привыкли.

Здесь в курзале (где также принимают ванны, которые тут, как и везде, расположены рядом с местом, где пьют щелочную воду) имеется читальня, где наряду с немецкими и голландскими газетами есть «Times» и «Galignani's Messenger», «Figaro» и «Independance belge», следовательно, больше, чем мне нужно, ибо я здесь по возможности воздерживаюсь от чтения газет. Я тоже вижу, что турки, к сожалению, — по крайней мере на мой непросвещенный взгляд, — снова теряют время.

Здесь пьют вино, но вальпорцгеймер и другие красные арские вина — увы! — большинству больных, в том числе и мне, запрещены.

Шорлеммер обещал приехать сюда, но до сих пор я ничего об этом не «постиг», как выражается Рихард Вагнер.

А затем, старина, сердечный привет от наших вашим.

Твой ***Мавр***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

30

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ В НЁЙЕНАР

Рамсгет, 25 августа 1877 г.
2, Adelaide Gardens

Дорогой Мавр!

Ты, наверно, уже получил через Шорлеммера позавчера или самое позднее вчера известия от Лонге, Лафаргов и от нас, а с тех пор, вероятно, уже непосредственно и от Женни, которая что-то уж очень испугалась из-за болезни мальчика*; к счастью, мальчик, как она пишет сегодня, вне опасности.

* — Жана Лонге. *Ред.*

Мы во вторник* уезжаем отсюда после семинедельного пребывания здесь, которое мне было очень полезно. Лиззи же далеко не так поправилась, как это было бы желательно. Если погода позволит, ей нужно, пожалуй, испытать еще более сильную перемену воздуха.

Поздравляю с излечением от болезни печени. Тебе, конечно, надо отправиться в горы Шварцвальда. Я просил Шорлеммера привезти тебе карту Бадена, которой я пользовался в 1849 г.[133]; надеюсь, он это сделал. Можешь ею воспользоваться, горы при этом масштабе как раз хорошо обозначены.

Погода у вас, вероятно, наконец улучшилась. Здесь нам очень повезло в этом отношении. В то время как везде шли дожди, у нас здесь было только пасмурно. За семь недель всего два раза был дождь после полудня, и только сегодня первый настоящий дождливый день, но с большими перерывами — с этим можно уже мириться. Если и выпадали дожди, то это было преимущественно ночью.

Неподвижность турок объясняется по существу недостатком обоза. Сделать армию не только боеспособной, но и способной свободно передвигаться, — это, по-видимому, для всех варваров и полуварваров невозможно. С большим трудом организованная армия, приближающаяся к современным (в смысле боеспособности), вынуждена передвигаться при помощи средств старой варварской армии. Вводится современное оружие, но необходимые для него боевые припасы должны доставляться сами собой. Организуют бригады, дивизии, армейские корпуса, концентрируют их по всем правилам современной стратегии, но забывают, что они в таком случае не могут сами добывать себе пропитание, подобно ордам янычаров, спаги** или кочевников. Это замечается даже у русских, а у турок в гораздо большей степени, и поэтому для таких армий непригодны все расчеты, приписывающие подобным армейским корпусам западноевропейскую подвижность.

Ошибки, которые теперь делают турки, все основаны на страхе, вызванном наступлением Гурко на Константинополь[134]. Вместо того чтобы дать возможность Сулейману соединиться — через не занятые русскими проходы — с Османом или с Мехметом-Али, ему предписано непосредственно преградить путь русским, *непосредственно* прикрыть Константинополь. Вследствие этого — бесполезное кровопролитие на Шипкинском перевале[135]; эта битва составляла часть заранее условленного

---

* 28 августа. *Ред.*
** — турецких кавалеристов. *Ред.*

и комбинированного с двумя другими армиями плана действий, по обыкновению не выполненного одновременно и потерпевшего поэтому неудачу. Впрочем, все это не имеет решающего значения и скоро опять войдет в колею.

Развал русской армии полнейший. Русские говорят о потере 15000 человек в боях (в Европе); их потери от болезней должны составлять вдвое больше или даже сверх этого. Транспорт полностью разрушен. Дороги нигде не построены. Полевой жандармерии не существует. Даже независимо от климата одна только грязь и гниение трупов могли бы вызвать массовые заболевания. Шесть русских армейских корпусов, а теперь восемь, стоят в Болгарии и в результате *одного* сражения отброшены на самую пассивную оборонительную позицию. Из 50 русских пехотных дивизий 16 стоят на Дунае, 9 на Кавказе и в Азии, по крайней мере 5 на подходе, 6 прикрывают берега Черного и Балтийского морей — всего 36. Остается 14 дивизий, из которых 2 в остзейских провинциях, без чего там нельзя обойтись. Итак, на всякие возможные случаи в резерве остается всего 12 пехотных дивизий = максимум 120000 человек, или вместе с кавалерией и артиллерией — 150000 бойцов! И это против «больного человека»[136]! К тому же новые формирования невозможны или не имеют значения, хотя бы из-за недостатка офицерского состава. Словом, положение хуже, чем в Крымскую войну. И при этом та же самая глупость: из-за ярости по поводу поражения под Плевной[137] хотят немедленно бросить колоссальные подкрепления, хотя они смогут действовать самое большее в течение месяца, но как раз в это время будут бесполезны и должны будут еще ухитриться добыть себе пропитание. А не позже конца октября они должны уже уйти назад, — назад, назад, гордый Сид![*] — в опустошенную Валахию; все мосты исчезнут с Дуная, и если все пойдет хорошо, то в конце мая 1878 г. придется опять начинать с того, с чего начали в конце мая 1877 года[138].

Сердечные приветы вам всем.

Твой ***Ф. Э.***

Впрочем, туркам еще до зимы может быть нанесено несколько жестоких ударов; но это не имеет значения, если не вызовет паники в Константинополе.

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] *Гердер.* «Сид», песнь 28. *Ред.*

31
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [139]
В ЛОНДОНЕ

[Лондон, конец 1877 — начало 1878 г.]
Суббота утром

Дорогой Мавр!

У меня опухли щиколотки, и я в течение нескольких дней опять не смогу надевать сапоги. Я еду немедленно в банк и возьму деньги, и если ты сегодня вечером придешь, то найдешь нужную сумму.

Тусси совершенно права. Маскелина необходимо читать после или *одновременно* с Уоллесом, ибо действующие лица у Маскелина — всех их невозможно запомнить — приобретают интерес лишь благодаря особому доверию, которое Уоллес проявляет по отношению к этим разнообразным субъектам. Будь поэтому так добр и принеси книгу с собой, для того чтобы я мог по достоинству оценить все сумасбродство Уоллеса.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

1878 год

32
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В ЛИТЛГЕМПТОН [140]

[Лондон], 17 сентября 1878 г.

Дорогой Фред!

Пишу эти строки до визита на твою квартиру (еще рано); если найду там письмо для тебя, пошлю его в другом конверте.

Известия из Малверна много лучше, так что мне не надо туда ехать; все же для безопасности доктор бывает теперь регулярно каждый день. Я с самого начала предложил эту меру моей жене, чтобы предотвратить, с одной стороны, постоянную преувеличенную панику, с другой — небрежность в отношении больного[*]; но она и еще больше Женничка упорно возражали против этого, чтобы, как они говорили, «бесполезно» не увеличивать и без того чрезмерно высокие в Малверне счета врачей. Теперь они видят, что я был прав. Равным образом я предписал ежедневную прогулку при хорошей погоде, если только состояние ребенка это позволяет. Это подтвердил также и доктор. Эти прогулки представляют собой единственный отдых для Женнички и являются единственным средством для моей жены — лечению которой сильно повредили постоянные тревоги о ребенке, — чтобы бороться с этими вредными для ее здоровья переживаниями. Пока я там был[141], я все это проводил в жизнь.

Г-н Эйленбург (смотри сегодняшние газеты)[142] тоже не хватает звезд с неба[**]. Я никогда еще не читал ничего более жалкого, чем изложение — квинтэссенция — его речи. Хорош также

[*] — Жана Лонге. *Ред.*

[**] Игра слов: Eulenburg (Эйленбург) — фамилия; «Eule» — «сова»; «tragt keine Eulen nach Athen» — буквально: «не возит с собой сов в Афины», здесь: «не хватает звезд с неба». *Ред.*

и Штольберг. Исключительный закон издается для того, чтобы отнять у социал-демократического движения даже видимость легальности[143]. Probatum est[*]. Поставить вне закона — таково было издавна верное средство объявлять противоправительственные движения «противозаконными» и тем самым ограждать правительство от закона — «законность нас убивает»[144]. Рейхеншпергер представляет собой рейнского буржуа в партии центра[145]. Бамбергер остается верен девизу: «ведь мы всё же собаки»[146]!

Бебель явно произвел сильное впечатление (смотри сегодняшнюю «Daily News»).

Это начало хорошее.

Различные английские газеты умудрились расстрелять в Одессе нашего друга Ковалевского. В них он именуется: Дон-Ковальский. Прекрасный анекдот рассказал мне этот толстяк, когда в воскресенье[**] был у меня. Перед его отъездом должны были экзаменоваться у него несколько кандидатов в «дипломаты» из числа его московских студентов. Среди них немало молодцов, которые намного старше его самого, а именно — черногорцев, получающих свое академическое воспитание за счет Русского *Азиатского* (дипломатического) *департамента*. Эти молодцы отличаются своим тупоумием и пожилым возрастом, как некогда у нас в трирской гимназии выделялись крестьянские олухи, которые готовились к семинарии (католической) и в большинстве своем получали стипендии.

Хотя русские отметки идут от 0 до 5 (для университетских экзаменов), Ковалевский ставит лишь две отметки: четыре тем, кто совсем ничего не знает, и пять тем, кто знает хоть что-нибудь. На последнем экзамене подходит к нему высокий, как столб, тридцатидвухлетний черногорец, один из его слушателей, и говорит ему: я должен получить пять; я знаю, что я ничего не знаю; но, с другой стороны, я знаю, что если «опять» получу четыре, то Азиатский департамент выдаст мне паспорт в Черногорию; *поэтому* я должен получить пять. Он, разумеется, блестяще провалился на экзамене, ибо Ковалевский, как он это объяснил ему также и лично, не усмотрел ни малейшей необходимости в его дальнейшем пребывании в Москве.

Удивительнее всего — как рассказывает Ковалевский, — что все эти парни из Черногории проникаются в Москве фанатичной ненавистью к русским. Они сами наивно рассказывали ему об этом и в качестве мотива приводили то, что рус-

[*] — Это испытанный прием. *Ред.*
[**] 15 сентября. *Ред.*

ские вообще и русские студенты в особенности относятся к ним плохо и называют их варварами и скотами. Русское правительство, таким образом, достигает как раз обратного тому, что преследует своими «благодеяниями».

То, о чем мы говорили между собой в шутку: русские социалисты совершают «ужасы», а поэтому «законопослушные» германские социал-демократы должны быть поставлены вне закона, — это нелепый Штольберг заявил всерьез. Он забывает только прибавить, что рядом с этими «ужасами» в России существует такая «законность», которая является недостижимым идеалом для заскорузлого юнкера Бисмарка, который стремится своими законопроектами тщетно приблизиться к ней.

Что русские, поддерживаемые Пруссией и Австрией, теперь снова требуют «европейского посредничества», является многозначительным симптомом.

Прощай. Надеюсь, что в Литлгемптоне ты приходишь в себя от недавнего ужасного несчастья. Сердечный привет от Тусси и Ленхен.

Твой ***Мавр***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

33

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ В ЛОНДОН

Литлгемптон, 18 сентября 1878 г.
Selborne Cottage

Дорогой Мавр!

По обыкновению я неясно выразился. Я не мог просить тебя заходить ко мне каждый день и присылать мне письма, а потому послал оставшейся дома публике несколько конвертов с адресом, чтобы они могли каждые два-три дня пересылать мне письма. Тебя же я хотел просить поприсмотреть в первые дни, чтобы не завалялось ожидавшееся денежное письмо и чтобы вообще наладилась регулярная пересылка, а затем время от времени просматривать приходящие газеты и другие бумаги (которые, согласно моей инструкции, должны оставаться там) — нет ли среди них чего-нибудь, что требует принятия каких-либо мер. Надеюсь, теперь мы понимаем друг друга.

Сегодняшний утренний выпуск «Standard» содержит хорошую статью, полную заслуженного презрения к закону и прениям[147]. Посылаю ее в Лейпциг. Прения эти выставили людей порядка в самом жалком виде. Бисмарк, не будучи в состоянии как-нибудь опровергнуть факты, которые ставит ему в упрек Бебель[148], вынужден ухватиться за жалкую увертку, будто он симпатизировал социал-демократам до тех пор, пока они не стали превозносить Коммуну, — он, который сам хвалил Коммуну как подражание прусскому городскому устройству! А затем он называет представленную в рейхстаге партию разбойничьей шайкой, и за это его не призывают к порядку!

Посылаю тебе номер *«Kolnische Zeitung»*[149]. В начале требуют *русских законов* для *немцев,* а ниже петербургский корреспондент говорит, что в *России* вынуждены искать единственного спасения в конституции, народном представительстве, свободе печати и т. д., *так как эти самые русские законы* оказались бессильными! Глупая газета не замечает этого, и наши люди, к сожалению, очевидно тоже. Интересен также *конец* московской корреспонденции. Подчеркни все это и пошли в Лейпциг (Рамм (Герман), Farberstrasse, 12. II)*, может быть, они это заметят и используют.

Многочисленные и серьезные маневры русских в Турции, Персии, Афганистане и т. д., по-видимому, имеют целью, с одной стороны, половить рыбку в мутной воде, в надежде, что там в любой момент может что-нибудь подвернуться, а с другой стороны, обмануть общественное мнение внутри страны. Но кто знает, что еще из этого выйдет. Бисмарк очень скоро может оказаться в таком положении, что вынужден будет искать единственного спасения в новой войне с Францией и тем самым разожжет европейскую войну Востока против Запада, в которой прежде всего погибнет он сам. Во всяком случае, турецкая война доказала, как прогнила вся Европа и что взрыв ближе, чем мы могли ожидать. Как бы то ни было, что бы ни случилось, все это льет воду на нашу мельницу.

Очень рад, что маленькому лучше; надо надеяться, что паника не повторится**.

Здесь со вчерашнего вечера без перерыва идет дождь. Гнездо это состоит из двух частей: из деревни вместе с гаванью на реке Эрн и из взморья в пятистах шагах по направлению к юго-востоку с приблизительно 150 домами на дюне, где кажется, что находишься в Голландии. Песчаный берег так же прекрасен и тверд, как в Остенде.

---

* Адрес редакции газеты «Vorwarts». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 63. *Ред.*

Может быть, в конце этой недели я приеду на несколько часов в Лондон; если так, то по возможности напишу тебе об этом.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

34
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В ЛИТЛГЕМПТОН

[Лондон], 18 сентября 1878 г.

Дорогой Фред!

Все в порядке.

Прилагаю письмо Кауба, которое, пожалуйста, пришли обратно, так как я еще не ответил ему. Гирш во время своего пребывания в Париже вел себя как дурак и, кажется, насильно навязался на мученичество. Впрочем, из парижских операций явствует, как прав ты был, предостерегая меня от паломничества в Париж.

Хороша эта республика, позволяющая командовать собой господам Бисмарку — Штиберу! Вчера вечером пришел Барри. Конгресс в Лозанне не состоялся, об этом он узнал еще в Париже, где поэтому и остался. Гирш и он пошли лишь в качестве репортеров на собрание, но последнее было уже разогнано, а участники его арестованы; Гирш был арестован лишь позже, ночью, у себя дома[150]. На другой день неукротимый Барри направился в полицейскую префектуру (вооруженный документами, устанавливающими его личность как корреспондента *«Standard»* и *сотрудника «Whitehall Review»*). Он нашел там младшего чиновника и сделал ему заявление, что желает видеть «своих друзей» Гирша и Геда. Тогда ему дали адреса двух полицейских комиссаров, арестовавших Гирша и Геда. Оба были взбешены нахальством этого «английского *бифштекса»* и в конце концов выпроводили его вон. Барри, нисколько не смутясь, возвращается в префектуру, и ему удается пробиться к великому Жиго. Этот «политичный» полицейский, обменявшись несколькими словами с великим Барри, заявляет ему, что плохо говорит по-английски, а Барри — плохо по-французски, а потому вызывает себе переводчика. Главное содержание разговора: то,

что говорит ему Барри о неучастии Гирша, относится к ведению судебного следователя, а не префекта полиции. Арест же «законен» и т. д. На это Барри отвечает: «Насколько я знаю, это может быть законно во Франции, но не в Англии». Жиго возражает на это с торжественным пафосом: «Иностранцы, приезжающие к нам и т. д., должны подчиняться законам Фррранцузской рес-пу-бли-ки!». И в ответ на это бесстыдный Барри, размахивая шляпой, воскликнул: *«Да здравствует Республика!».* От этого возгласа Жиго весь краснеет и указывает Барри, что не может вести с ним политические споры и т. д. И на этот раз Барри вежливо указали на дверь.

Свое, в данном случае забавное, бесстыдство он довел до апогея... по отношению ко мне. А именно, он мне сообщает: на этой неделе он опять уезжает с семьей в Гастингс, и теперь у *меня*-де*,* пожалуй, есть время подготовить ему материал для статей (в «Nineteenth Century»). При этом новом покушении ему досталось, пожалуй, еще хуже, чем в берлоге обоих французских полицейских комиссаров.

Самой бесстыдной лондонской газетой опять является газета Леви[*]. В своей сегодняшней передовице он рассказывает своим читателям, что Рейхеншпергер от имени «центра»[145] высказался *за* закон (так вычитал Леви в берлинской рептилии[151], поставляющей ему корреспонденции) и что Бисмарку большинство обеспечено. Впрочем, сам Леви, несмотря на все преклонение перед «великим канцлером», должен признать, что великий «потерпел, пожалуй, поражение» в словесном поединке с «блестящим» Бебелем[152].

Из утинских брошюр я успел просмотреть еще только книжку *Адольфа Замтера* («Реформа денежной системы»). Примером того, как он цитирует (он цитирует меня часто, но еще чаще списывает, пересказывая; вся брошюра сводится к нелепой мысли ввести вместо *банковских билетов «товарные билеты»,* каковые по существу дела уже были введены в виде *кредитных свидетельств* прусского правительства в 1848 г.), служит следующее. Я говорю: «Золото и серебро по природе своей *не* деньги, но деньги по своей природе — золото и серебро» и т. д.[153] Он, указывая правильно страницу, приводит в качестве цитаты: «Золото и серебро по природе своей *являются* деньгами. *Маркс* и т. д.»[154]. По-видимому, в Германии среди «образованных» сословий умение читать все более и более отмирает. Этот Замтер цитирует столь бессмысленно и безграмотно без всякого злого умысла. Так, он приводит в качестве цитаты из Петти: «Труд —

[*] — «Daily Telegraph». *Ред.*

отец, природа — мать *вещественного* богатства», потому что, говоря о «вещественном» богатстве, я замечаю, что в данном случае имеют силу слова Петти и т. д.[155]

Кстати. Наш толстяк Ковалевский снова встретил в Швейцарии Ролстона; тот сразу спросил его, не знает ли он того русского социалиста, который изобразил его (Ролстона) в отделе фельетона «Frankfurter Zeitung» обманщиком, трусом и т. д.? (Статья была написана моей женой.) Ковалевский почуял, откуда дует ветер, но ответил, не погрешая против истины, что он такого русского не знает. С тех пор Ролстон (который здесь опять приставал к нему) стал, однако, гораздо менее доверчив. (Эта помещенная в отделе фельетона статья была вызвана подлой выходкой Ролстона в отношении «Русской революционной литературы»[156].)

Вчера был у меня г-н Монтифиори младший, он направляется в Берлин; и в высшей степени характерно для молодой английской, в особенности лондонской, литературной братии, что он сказал Тусси: «Если бы только пруссаки доставили мне удовольствие, арестовав меня на день или два! Какой великолепный материал для журнальной статьи или письма в «Times»!».

Я был у тебя дома и найденное там письмо отослал тебе.

Прощай.

Твой ***Мавр***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

35
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Литлгемптон], 19 сентября 1878 г.
Selborne Cottage

Дорогой Мавр!

Денежное письмо получил. Я немедленно телеграфировал Н. Когену и К° и написал, чтобы они выплатили деньги моему банку. Так как, однако, сроком платежа был указан *вчерашний день,* то все еще возможно, что чек был доставлен вчера на мою квартиру или что он был послан туда по почте. Будь добр справиться у меня дома об этом. Если в дом № 122 на Риджентс-

парк-род[*] ничего не доставлено или не прислано, то, значит, все в порядке, и я завтра, вероятно, получу здесь извещение от банка, о чем я и просил.

Тороплюсь отправить с ближайшей почтой.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

36

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

Литлгемптон, 21 сентября 1878 г.

Дорогой Мавр!

Возвращаю тебе обратно письмо Кауба. Гирш, по-видимому, поверил Меса на слово, что он в качестве немца пользуется в Париже неприкосновенностью. Теперь он может ворчать сколько угодно, они его будут держать в предварительном заключении сколько только возможно.

Похождения Барри действительно забавны.

Блестящую статью Леви я тоже прочел в кафе, куда я укрылся от дождя. Газета достойна его[**].

Давно пора, чтобы в Константинополе произошла какая-нибудь перемена. Иначе многочисленные провинциальные восстания создадут положение, ведущее к распаду европейской Турции, то есть как раз к тому, чего хотят русские и Бисмарк, чтобы не выполнять берлинский договор[157] и ловить рыбу в мутной воде. Возвращение Мидхата на Крит и смелое выступление с его стороны могли бы придать делу иной оборот. Если нынешнее положение не изменится, — русские останутся там и получат новые виды на добычу, что, в свою очередь, и внутри самой России может задержать естественный ход вещей.

Мы отправляемся сейчас на несколько часов в Брайтон.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

[*] Дом Энгельса в Лондоне. *Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 67—68. *Ред.*

37
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В ЛИТЛГЕМПТОН

[Лондон], 24 сентября 1878 г.

Дорогой Фред!

Прилагаю писанину от Либкнехта; я распечатал письмо, думая, что в нем партийные сообщения, которые, может быть, требуют немедленных действий с нашей стороны.

Письмо Лаврова, которое пришло сегодня и на которое я еще не ответил, возврати, пожалуйста, немедленно. Единственно интересное в нем место относится к *Врублевскому.* То, что говорится здесь о последнем, по всей вероятности, верно, так как вполне соответствует его темпераменту, как человека действия, и, кроме того, более или менее подтверждается его молчанием по отношению к нам.

После открытия рейхстага я получил представленный последнему правительством законопроект вместе с мотивировкой*; вчера из того же источника (Бракке) получен стенографический отчет о заседаниях рейхстага от 16 и 17 сентября[158]. Абсолютно нельзя себе представить глупость среднего из прусских министров, «гениальность» их господина** или подлость цепляющихся за фалды его сюртука представителей *исконно* немецкой буржуазии, — пока не имеешь перед собой стенографического отчета об этом последнем спектакле. Я теперь более или менее занят обработкой его для английской прессы, хотя еще не знаю, получится ли из этого в конце концов нечто подходящее для «Daily News»[159].

Шахматный ход русских в Афганистане[160], а также происходящее в Турции — все это интересует меня теперь лишь постольку, поскольку служит argumentum ad hominem*** для европейской государственной мудрости. Вообще для меня несомненно одно: что бы ни делали теперь, помимо этого, Россия и Пруссия на мировой арене, — все это будет иметь только вредные последствия для их режима, никак не остановит его крушения и лишь ускорит его ужасный конец.

Моя жена, Женничка и Джонни приехали к нам в пятницу**** днем в добром здравии и пробыли в нашем доме до вчерашнего вечера, когда Женничка со всем своим багажом

---

* — проект исключительного закона против социалистов. *Ред.*
** — Бисмарка. *Ред.*
*** — чувствительным аргументом. *Ред.*
**** 20 сентября. *Ред.*

снова перебралась на Лейтон-гров* для встречи Лонге. Но долговязый приедет только сегодня. Ребенку гораздо лучше, и, к удивлению, Женничка также несколько поправилась за последние дни пребывания в Малверне.

Вчера был здесь старый Пецлер с письмом одного попа, который издает журнал, тоже дилетантствует в социализме и желает получить от меня некоторые сведения[161]. Бисмарку пока удалось снова поставить социализм в порядок дня, так что из-за этого более или менее забыта даже высокая политика.

Надеюсь, что ты поправляешься на лоне матери-природы. Сердечный привет от Тусси, Женнички и моей жены.

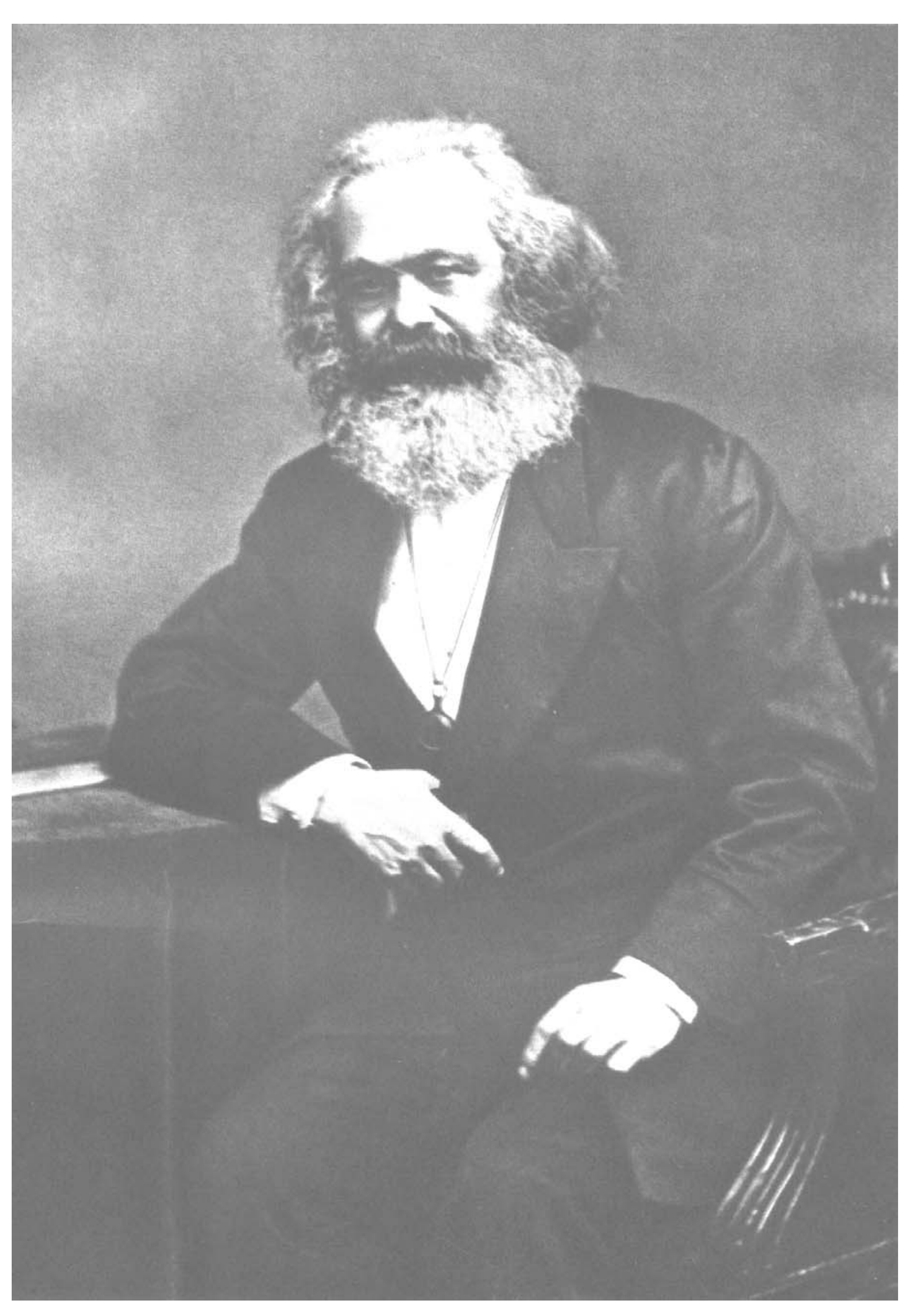
Твой ***Мавр***

Впервые опубликовано с сокращением в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* Улица в Лондоне, на которой жили Лонге. *Ред.*

Карл Маркс
(вторая половина 70-х годов)

1879 год

38
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В ЛОНДОН

Сент-Обен, 14 августа 1879 г.
Trafalgar Hotel

Дорогой Фред!

Я адресую эти строки на твою лондонскую квартиру, так как, судя по твоему письму к моей жене, ты не уверен, останешься ли после сегодняшнего числа обитателем Истборна[162].

Прилагаю письмо Гирша ко мне, а также письмо Луизы Юта к Пумпс.

Наш переезд из Саутгемптона на Джерси[163] был очень неприятен вследствие сильного ливня; мы прибыли насквозь промокшими в Сент-Хелиер, где также сильно «лило». С тех пор погода, после некоторых колебаний, перемен и рецидивов, очень хороша. На Джерси крестьяне думали, что приближается конец света; они уверяют, что никогда еще не переживали такой скверной весны и лета. Завтра мы переезжаем в *отель «Европа» в Сент-Хелиере.* Мы не остаемся в Сент-Обене, где пребывали до сих пор, потому что Тусси и я приходим в ужас от ежедневной однообразной пищи из баранины, из-за чего я вот уже несколько дней как превратился в невольного вегетарианца. Другой квартиры здесь нельзя было достать — мы довольно долго искали. Когда мы приехали на Джерси, здесь было еще сравнительно пусто, но с течением времени сюда нахлынула масса приезжих, особенно французов. Когда мы сегодня утром справлялись в отеле «Европа», то к счастью оказалось, что как раз 60 французов собираются уезжать; пароходы же, нагруженные новой человеческой дрянью, еще не прибыли.

При отъезде из Лондона на вокзале Ватерлоо мы встретили Гарни, который отправлял свою жену на Джерси. К счастью, у нее был билет первого класса, тогда как мы взяли билеты

второго класса. На пароходе мы опять встретились. Она, как и мы, не страдает морской болезнью, но вообще человек больной. По прибытии мы опять расстались, но получили от нее адрес ее брата, у которого она живет. После этого мы нанесли туда визит «соболезнования». Эта женщина совершенно непрактична. Хотя она родом с Джерси, она не может дать никаких разъяснений, кроме тех, которые напечатаны в путеводителе. Добрая женщина, но не та особа, которая нужна людям, путешествующим для развлечения. Я здесь, наконец, стал снова хорошо спать, чего уже давно не было, но еще не совсем избавился от простуды, которую схватил из-за отвратительной погоды. Но при здешнем мягком климате простуда довольно быстро проходит. Тусси чувствует себя хорошо.

Два фермера из Дербишира, отец и сын, до сих пор сидели с нами в отеле «Трафальгар» за одним столом. Позавчера они на парусном судне совершили поездку в Сен-Мало и, после того как они в первый раз в своей жизни «побывали во Франции», они вернулись оттуда с несравненно большим уважением к самим себе. Отец даже наполовину согласился уже поехать с сыном к Средиземному морю, но он полагает, что там «слишком жарко». «Ни в коем случае, — поправил его сын, наиболее сведущий из них, — ни в коем случае, там теперь... зима!» И старик (впрочем, он еще в цветущем возрасте, этот пронырливый малый с настоящей деловой сметкой) поучал меня, что Сен-Мало находится на юго-западном берегу Франции. Зато оба хорошо осведомлены в области земледелия и других фермерских вопросах.

Тусси находит, что трудности купания не заслуживают упоминания; до сих пор она попеременно купалась то в бухте Сент-Брилед, то в бухте Сент-Хелиер, теперь купается попеременно то в последней, то в бухте Сент-Клемент.

Из письма моей жены я узнал, что Шорлемейер* приехал инвалидом; надеюсь скоро получить лучшие вести о нем.

Со времени моего приезда сюда я не видел газет и вообще ничего не читал, кроме книги Карлтона «Зарисовки и рассказы из жизни ирландского крестьянства», том первый. Прочесть первый том было довольно трудно, второй я откладываю до лучших времен. Это отдельные рассказы, рисующие жизнь ирландских крестьян то с одной, то с другой стороны, написанные, следовательно, не так, чтобы проглотить их сразу. Именно поэтому это такая книга, которую необходимо приобрести, чтобы понемногу угощаться то одним, то другим блюдом.

* — Шорлеммер. *Ред.*

Карлтон не является ни мастером стиля, ни мастером композиции, но оригинальность его заключается в правдивости его описаний. Будучи сыном ирландского крестьянина, он знает свой предмет лучше Леверов и Лаверов.

Сердечный привет от Тусси и от меня всем вам.

Твой ***Мавр***

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

39

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В СЕНТ-ХЕЛИЕР

Истборн, 20 августа 1879 г.
53, Grand Parade

Дорогой Мавр!

Возвращаю письма Гирша, прилагаю также письмо Либкнехта, которому я только что ответил[164]. Я обратил его внимание на имеющиеся у него удивительные противоречия: «Гиршу ты пишешь, что за газетой стоит «партия плюс Хёхберг»[165]; однако это означает (если вообще Хёхберг представляет собой плюс) его кошелек, ибо без этого он является отрицательной величиной. Теперь же ты пишешь мне, что Хёхберг не дал ни гроша[166]. Пойми, кто может, — я же отказываюсь». Я написал ему также, что абсурдно говорить, будто Гирш «еще менее понял» письмо Бернштейна, так как письмо это не оставляло места для недоразумений[167]: Бернштейн в нем прямо выступал уже в качестве руководителя редакции. Он, Либкнехт, думает, естественно, что все устроил наилучшим образом. Но Гирш имеет право смотреть на все собственными глазами, тем более что Либкнехт не дает ему материалов для ознакомления; если поэтому Гирш отклоняет предложение, то виноват в этом он, Либкнехт. «Что касается нас, то во всяком случае несомненно, что, если Гирш не примет предложения, мы очень и очень подумаем, что нам делать, и, разумеется, не попадемся на эту удочку, пока не узнаем, кто же представляет собой «партию», которая стоит за газетой». Ибо, сказал я ему, именно теперь, когда всякие гнилые и тщеславные элементы могут беспрепятственно лезть на передний план, пора, наконец, бросить политику затушевывания и примирения, а где нужно — не бояться даже ссоры

и скандала. Партия, которая охотнее будет терпеть своевольное хозяйничанье в ней любого глупца, чем решится его публично дезавуировать, — такая партия не имеет будущего. Например, — дело с Кайзером[168].

Лафарги с понедельника* здесь и остаются до послезавтра. Мы попытаемся удержать здесь Лауру еще на несколько дней. Она принесла нам весть, что катастрофа с Женни[169], как и предсказывал всякий, кроме нее и Лонге, действительно произошла в Рамсгете. В остальном там, по-видимому, все настолько благополучно, насколько этого можно ожидать.

Со вчерашнего дня у нас очень неустойчивая погода, что не очень-то благоприятно для Джоллимейера**. Он недурно поправился, перестало лихорадить, к нему вернулся аппетит, боли стали слабее, но теперь наступил некоторый застой, улучшение идет не так быстро, но все же нет и ухудшения. Сегодня у нас была регата, и тут, конечно, дождь неизбежен. Так как вы живете несколько юго-западнее и ближе к Атлантическому океану, то боюсь, что вы получаете из первых рук погоду еще хуже.

Посылаю также полное растерянности письмо Бернштейна, на которое я еще *не* ответил. Ты лучше сохрани пока что у себя все эти материалы, с Бернштейном нечего торопиться, а благородный «Jahrbuch» тоже может спокойно лежать в Лондоне, пока я не приеду[170].

Для Шорлеммера хорошо, что мы здесь остались и остаемся еще во всяком случае до 28-го, а что будет дальше, зависит от его состояния и, разумеется, также от погоды. По возможности проведем также несколько дней на острове Уайте и в окрестностях.

По пристани бегал сегодня взад и вперед, наподобие молодого негритянского уличного певца, старик Руге и продавал программу фейерверка.

Лафарг и Лаура шлют сердечный привет и надеются вместе с нами, что у вас все обстоит благополучно. Сердечный привет от меня и Пумпс тебе и Тусси.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, l изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* 18 августа. *Ред.*

** Джоллимейер (Jollymeier) — шутливое прозвище Шорлеммера от английского слова «jolly» — «веселый», «подвыпивший» и немецкой фамилии Meier («фермер»). *Ред.*

40

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В РАМСГЕТ

Истборн, 25 августа 1879 г.
53, Grand Parade

Дорогой Мавр!

Надеюсь, ты получил мое письмо*, посланное в Сент-Хелиер, отель «Европа», вместе с письмом Либкнехта ко мне и письмом Гирша к тебе.

С тех пор Гирш был арестован в Париже и, после двухдневного заключения, вынужден был покинуть Францию; он в Лондоне и живет у Лесснера. Вчера я получил от него целый пакет очень интересной корреспонденции по поводу дела о газете**. Он, по моему мнению, действовал совершенно правильно. (Мой адрес он знал, так как я отправил ему некоторые выдержки из посланного тебе письма Либкнехта, выпустив все оскорбительное.)

Только что я получил: 1) письмо от Хёхберга из Схевенингена и 2) письмо от Бебеля[171]; оба пытаются привлечь нас к сотрудничеству. С ответом торопиться нечего, ибо приглашенный вместо Гирша редактор Фольмар должен еще три недели отсидеть в тюрьме! Так великолепно все начинается.

Я бы послал тебе всю эту музыку, если бы был уверен в правильности твоего адреса. Твоя жена указывает 62 Plains of Waterloo, а Лаура утверждает, будто 71. Как только узнаю точно, где ты[172], — я все тебе пошлю. Все эти люди снова сами создали между собой безнадежную путаницу. Либкнехт, Бебель, Фирек, Хёхберг, Шрамм, Бернштейн — каждый пишет что-нибудь иное, все полно неясностей и противоречий[173], так что для нас остается только выжидать. Вся эта история, во всяком случае, не должна нарушать нашего отдыха.

Я сейчас же написал Гиршу, что в этот четверг*** снова буду в Лондоне.

От Лафаргов ты тем временем, вероятно, уже узнал, что они были здесь. К сожалению, погода была не очень благоприятна.

Как здоровье Женни? По последним сообщениям твоей жены, она чувствует себя хорошо, как и следовало ожидать. Надеюсь, что это состояние не изменилось. Передай ей от меня сердечный

---

* См. предыдущее письмо. *Ред.*
** — «Sozialdemokrat». *Ред.*
*** 28 августа. *Ред.*

привет и поздравь ее со здоровым мальчиком*. Надеюсь, что ты продолжаешь хорошо спать, и благодаря этому устраняется главная причина, мешающая твоему хорошему самочувствию. Надеюсь, рамсгетская погода пошла впрок также твоей жене. Джоллимейеру значительно лучше. Однако неустойчивая погода еще упорно напоминает ему, что мускулы и суставы у него пока не совсем в порядке. Пумпс чувствует себя хорошо. Мне морские купанья по обыкновению пошли на пользу. Думаю, что порядочно растолстею.

Если ты не будешь писать завтра, то пиши уж лучше в Лондон. Почтовые порядки здесь допотопны. Письмо, отправленное в среду, вполне могло бы прийти только после нашего отъезда.

Сердечный привет всем. Позаботься же, чтобы Женни не думала о преждевременном возвращении домой. Как долго ты еще останешься там?

Твой ***Ф. Э.***

Знаешь ли ты адрес Ковалевского в Лондоне или я могу узнать его у Тусси?

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

41

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В ИСТБОРН

Рамсгет, 25 августа 1879 г.
62, Plains of Waterloo

Дорогой Фред!

Мое письмо с Джерси и твое из Истборна, очевидно, разошлись**.

Как только мы получили по телеграфу известие о катастрофе в Рамсгете[169], мы на следующий день, в прошлую среду***, рано утром отправились в Лондон. Мне было очень жаль прежде-

* — Эдгаром Лонге. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 73—76. *Ред.*

*** 20 августа. *Ред.*

временно обрывать пребывание Тусси на Джерси, но я знал, что по многим причинам мое присутствие в Рамсгете стало необходимым. В четверг я прибыл туда при громе, молнии и проливном дожде. В пятницу была хорошая погода, в субботу с утра до вечера лило как из ведра, вчера опять была хорошая погода, на сегодня перспектива не ясна. Даже здесь много евреев и блох.

Самое важное: Женничка благополучно перенесла девять критических дней и, учитывая данные обстоятельства, чувствует себя недурно. Она пока сама кормит ребенка*, было бы очень желательно, чтобы это было возможно и дальше. Моя жена, хотя и медленно, но все же поправляется.

Голова у меня все еще не в порядке. Я заглянул вчера *для пробы* в кое-какие математические тетради, которые я захватил с собой, но должен был очень скоро оставить это преждевременное занятие, хотя это было для меня только пробой.

В море я не купался и не купаюсь, но принимаю теплые ванны из морской воды. Дело в том, что, вследствие отвратительной погоды во время нашего приезда на Джерси, усилилась моя болезнь горла и вдобавок временами стала появляться зубная боль; то и другое еще не совсем прошло, хотя и стало значительно легче: лишь иногда чувствую, что эти боли еще подкарауливают меня.

Гирш в Лондоне; он оставил у меня визитную карточку, но я не мог его посетить (он живет у Лесснера) ввиду своего внезапного отъезда из Лондона. Прилагаемое письмо Кауба даст тебе картину в высшей степени своеобразных обстоятельств повторной высылки Гирша из Парижа[174].

Надеюсь, что со здоровьем Шоллимейера** идет на лад. Сердечный привет ему и Пумпс, которой Джонни тоже шлет особый поклон.

Читал ли ты вступительную речь Олмена[175] или как его там зовут? Я бы тоже сумел состряпать такую речь, хотя и не являюсь ученым специалистом.

Прощай, старина.

Твой ***Мавр***

Глава Массачусетского бюро статистики труда Райт прислал мне все отчеты с 1874 по 1879 г. (следовательно, он ничего не знает о предшествовавших посылках Гарни) вместе со сводом массачусетской переписи и вместе с тем сообщил мне письменно, что «будет рад посылать и в дальнейшем свои издания тотчас же после их выхода в свет».

* — Эдгара Лонге. *Ред.*
** — Шорлеммера. *Ред.*

Подобные «проявления вежливости» исходят лишь из России и Соединенных Штатов.

Мой старый патрон Дана заходил в прошлую пятницу на Мейтленд-парк. Тусси прислала мне его визитную карточку.

Впервые опубликовано с сокращением в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

42

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В РАМСГЕТ

Истборн, 26 августа 1879 г.

Дорогой Мавр!

Наконец, получил твое письмо и вместе с ним точный адрес, которым пользуюсь, чтобы послать тебе всю ерунду по поводу партийного органа*. Так как из-за Гирша я не мог отложить ответ Хёхбергу, то я написал ему несколько прилагаемых при сем строк, которые его тоже не очень обрадуют**.

Из письма Бебеля ты видишь, что оно содержит совершенно те же аргументы, какие приводит в своем последнем письме Либкнехт[176]. Отсюда следует, что Либкнехт *не показал ему мое последнее письмо,* хотя я ему *определенно поручил* это сделать. После того как ты отошлешь мне обратно в Лондон весь этот хлам, я думаю: 1) *предложить* Бебелю, чтобы он потребовал показать ему это письмо, тогда он увидит, что на все эти разговоры уже был дан ответ; 2) сопоставить ему все противоречил в различных письмах, написанных К. Гиршу, чтобы он видел, какое свинство они опять устроили благодаря своему деликатничанью. Если это будет сделано надлежащим образом, то, я думаю, именно Бебель сумеет это использовать дальше. Я, разумеется, предварительно пошлю для отзыва это письмо как тебе, так и Гиршу, cujus res agitur***.

Мы все были рады слышать, что Женни чувствует себя хорошо. Вполне согласен с тобой, что она, если только возможно, должна продолжать сама кормить ребенка****, отказаться от школы[40] и сбросить с себя, наконец, бремя хлопот с нянями и прислугой, которых приходилось до сих пор держать лишь

* — «Sozialdemokrat». *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 304—305. *Ред.*
*** — о деле которого идет речь. *Ред.*
**** — Эдгара Лонге. *Ред.*

из-за ее постоянного отсутствия из дому. Ты и твоя жена должны оставаться возможно дольше на взморье, вам обоим необходимо многое наверстать, и вы не должны возвращаться до тех пор, пока твоя голова и органы пищеварения твоей жены не соизволят снова начать работать нормально. Теперь ведь нет больше никакого основания торопиться, да и погода постепенно становится если и не великолепной и устойчивой, то все же более прилично-изменчивой, чем она была еще недавно. У вас, как видно, погода такая же, как и здесь. Джоллимейер совсем поправился бы, если бы с неделю светило солнце.

Надеюсь увидеть и Тусси поправившейся благодаря морским купаниям. Если бы ты только нам написал, то она могла бы в субботу* приехать сюда и до послезавтра здесь купаться! Но вышло так, что я лишь в воскресенье утром узнал от Лафаргов, что ты находишься в Рамсгете, а вовсе не с ней.

Впрочем, я пока совсем недоволен своими тремя неделями морского купания и вынашиваю еще всяческие планы, если Джоллимейер, которому Лондон, вероятно, больше поможет, чем море, снова станет на ноги. Что ты думаешь о том, чтобы нам троим недели через две — две с половиной, если позволит погода, освободиться на одну-две недели от представительниц вечно женственного** и отправиться куда-нибудь на положении холостяков?

Сердечный привет от всех всем. Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращением в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

43
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В ИСТБОРН

Рамсгет, 27 августа 1879 г.
62, Plains of Waterloo

Дорогой Фред!

Наши письма постоянно расходятся. Ты, вероятно, получил мое (отправленное в этот понедельник***); твое — от 25 августа — вместе с приложениями пришло своевременно.

* 23 августа. *Ред.*
** В оригинале: «das Ewig-Weibliche» («вечно женственное») — выражение из трагедии Гёте «Фауст», часть II, действие пятое, сцена восьмая («Горные ущелья, лес, скалы, пустыня»). *Ред.*
*** 25 августа. *Ред.*

Я пишу лишь несколько строк, так как моей жене придется быть как раз поблизости от почтамта, и таким образом ты получишь это извещение о получении твоего письма еще до своего отъезда*.

Чтобы *развлечь* тебя, Джоллимейера и Пумпс, прилагаю письмо Тусси моей жене. Верни его, пожалуйста, сразу по прочтении. Женничка хорошо поправляется, но не должна еще выходить из своей комнаты до понедельника, а потом останется у нас *по крайней мере еще неделю,* так как Лонге возвращается в Лондон раньше.

Погода ухудшается изо дня в день; все же несколько часов в день бывают сносные, а морской воздух приятен даже при ливне.

Либкнехт заслуживает той же клички «осел», которую он со своей обычной мужицкой вежливостью хотел бы приклеить Гиршу, как он это делает, когда бывает «застигнут» на месте преступления.

Сердечный привет всем.

Твой ***Мавр***

Адрес Ковалевского: 42, Gower Street.

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

44

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В ЛОНДОН

[Рамсгет], 28 августа 1879 г.

Дорогой Фред!

Прилагаю письмо почтенного Моста, которое я только что получил от Тусси. Ты должен срочно известить меня, какой ответ ты считаешь наиболее подходящим. Мост, очевидно, хочет иметь что-нибудь, чем он мог бы, со своей стороны, «злоупотребить»; с другой стороны, г-н Любек действует по наущению г-на Бернштейна**.

* См. настоящий том, стр. 77—78. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 324—325 и 328. *Ред.*

Сегодня прекрасное утро; продержится ли такая погода весь день, — это другой вопрос.

Привет.

Твой **Мавр**

Верни, пожалуйста, письмо Моста.

Вчера вечером дождь прекратился. Мы взяли Джонни с собой на пляж. Кто-то из публики сказал: «Этот маленький мальчик выглядит как принц». Джонни гневно обернулся и отпарировал: «Я выгляжу как маленький Джоллимейер!».

Из письма, полученного из дома Лафаргов, я вижу, что другому Мейеру — не Джоллимейеру — снова устроили у Лафаргов сцену. Бедняга!

Впервые опубликовано с сокращением в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

45

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В ЛОНДОН

Рамсгет, 3 сентября 1879 г.
62, Plains of Waterloo

Дорогой Энгельс!

Так как Мейер (Р.) сообщил мне о своем намерении посетить меня и одновременно же, с другой стороны, писал мне, чтобы я его поставил в известность, то есть телеграфировал ему: «не приезжайте», если я чем-нибудь занят, — то я, во-первых, телеграфировал ему в «отрицательном» смысле, во-вторых же, вслед за телеграммой послал ему письмо того содержания, что вследствие плохого состояния здоровья г-жи Маркс у меня «в данное время» нет ни одной свободной минуты. Сообщаю тебе это для того, чтобы ты в случае, если он заговорит об этом, знал, в чем дело. Моя жена в самом деле поправляется очень медленно и поэтому отнюдь не жаждет видеть здесь Мейера.

Женничка сегодня в первый раз совершила пятнадцатиминутную прогулку пешком; она хорошо поправляется.

Как здоровье Джолли*?

Твой **Мавр**

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe, Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* — Шорлеммера. *Ред.*

46
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В ЛОНДОН

Рамсгет, 9 сентября 1879 г.
62, Plains of Waterloo

Дорогой Фред!

В силу различных обстоятельств деньги заметно подходят к концу, а я бы желал остаться здесь еще на одну неделю, несмотря на то, что, начиная с воскресенья, с вечера, погода постоянно меняется.

Подробности о нашем здесь пребывании, которое мне особенно пошло впрок, ты узнаешь от Лафаргов.

Прилагаю письмо от Зорге. Так как у меня нет здесь адреса Беккера, а ты все равно с ним переписываешься, то напиши ему, пожалуйста, чтобы он прислал мне образец *доверенности*[*].

Как здоровье Джоллимейера?

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV. 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

47
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В РАМСГЕТ

Лондон, 9 сентября 1879 г.

Дорогой Мавр!

При сем кое-что от Либкнехта вместе с приложениями, из которых нельзя почерпнуть много нового, почему я и не торопился посылать их тебе. Из вполне понятных соображений я ничего не сообщил Гиршу обо всей этой посылке: лучше избегать бесполезных дрязг.

Хёхберг написал из Схевенингена Гиршу с целью получить от него нечто вроде приглашения сюда и гарантировать себе хороший прием, на что Гирш даже не ответил. На последующую открытку Хёхберга Гирш ответил тоже открыткой. Написал, что ты еще не вернулся, а сам он, Гирш, тоже собирается от-

[*] См. настоящий том, стр. 307. *Ред.*

правиться на берег моря. Таким образом, надо думать, этот человек оставит нас в покое.

Между тем было бы хорошо, если бы ты отослал мне обратно материалы. Надо же, наконец, мне ответить Бебелю[177], во-первых, из-за Гирша, который хотел бы, чтобы его отношения с Бебелем были выяснены, и проявляет поэтому некоторое нетерпение, и, во-вторых, потому, что *«Jahrbuch»,* который привез тебе Ковалевский, к счастью позволяет нам просто и определенно указать этим людям причины, почему мы абсолютно не можем сотрудничать в органе, в котором Хёхберг будет пользоваться хотя бы малейшим влиянием. Я имею в виду статьи:

1) «Ретроспективный обзор социалистического движения в Германии» за подписью*** (Хёхберг и, вероятно, Бернштейн и Любек)[178];

2) Критические заметки за подписью К. Л. (Любек), в особенности конец рецензии на брошюру *Кона «Что такое социализм»*[179];

3) Отчет из Германии № 1 за подписью М. Ш. (Макс Шлезингер из Бреславля)[180].

Хёхберг прямо заявляет, что немцы сделали ошибку, превратив социалистическое движение в чисто *рабочее* движение, и *ненужным провоцированием* буржуазии сами навлекли на себя закон против социалистов[143]! Движением должны-де руководить буржуазные и образованные элементы, оно должно носить исключительно мирный, реформистский характер и т. д. Ты можешь себе представить, с каким наслаждением набрасывается Мост на эти пошлости и выставляет себя опять истинным представителем немецкого движения[181].

И наконец, я думаю, ты тоже согласишься, что после этой истории нам лучше всего будет точно определить нашу точку зрения, по крайней мере по отношению к лейпцигцам. Если новый партийный орган* будет плясать под дудку Хёхберга, тогда мы, возможно, будем вынуждены сделать это и публично.

Когда ты пришлешь мне материалы (еще один экземпляр «Jahrbuch» у меня здесь есть), я набросаю письмо Бебелю и пошлю тебе; из-за этих пустяков тебе, конечно, незачем прерывать свой отдых. Но скоро надо будет что-нибудь предпринять, а то Гирш опять начнет писать во все концы частные письма и придаст всему делу слишком личный характер.

С тех пор как русская дипломатия при осуществлении своих целей вынуждена считаться с внутренними русскими событиями, она терпит неудачи. В тот самый момент, когда ее нигилисты

* — «Sozialdemokrat». *Ред.*

и панслависты разбивают вдребезги союз с Германией, так что его можно залатать лишь ненадолго и то только для видимости, в этот самый момент ее афганские агенты толкают Англию, в случае войны с Германией, в объятия Бисмарка. Я уверен, что Бисмарк всеми силами стремится вызвать войну с Россией. В союзе с Австрией и Англией он может уже решиться на это; Англия обеспечивает ему нейтралитет Дании, вероятно Италии, может быть даже Франции. Но было бы лучше, если бы в самой России дело пошло быстрее к кризису и возможность войны была бы устранена внутренним переворотом. Положение становится слишком благоприятным для Бисмарка. Одновременная война с Россией и Францией стала бы борьбой за национальное существование, и шовинизм, который вспыхнул бы при этом, на целые годы задушил бы наше движение. При этом, если бы присоединилась Англия, шансы были бы весьма благоприятны для Бисмарка: продолжительная упорная борьба, но три шанса против двух, что окончательный исход был бы такой же, как в Семилетней войне.

Сэм Мур пишет, что продажа имения в общем прошла хорошо. Большая часть продана по цене, составляющей тридцатидевятисорокакратную сумму совокупной ренты. Не продана лишь земля, занятая болотами и лесом, которую они оценивают, включая сюда и стоимость лесных насаждений, в 11600 фунтов стерлингов. Эту часть имения они считают возможным оставить в своих руках до тех пор, пока не поправятся дела в Шеффилде, надеясь, что тогда они получат еще лучшую цену.

Что сталось с Лафаргами? С тех пор как Пумпс была там в пятницу* на прошлой неделе, от Поля — ни звука.

Джоллимейер все еще пробует всякие средства против своего ревматизма, который не проходит. Гумперт посоветовал ему поехать в Бакстон, и он сказал вчера, что, если вскоре не наступит улучшения, он в конце этой недели отправится туда. Он, Пумпс и я шлем вам всем сердечный привет и надеемся, что жизнь на взморье вам идет впрок. Какие у тебя планы насчет возвращения? Оставайся, пока только можно. А когда вернешься, то я-то уж знаю, каково здесь бывает при непостоянной погоде. Тут уже ничего не поделаешь**. Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращением в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* 5 сентября. *Ред.*
** В оригинале диалект (es is nix zu wolle). *Ред.*

48
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В ЛОНДОН

Рамсгет, 10 сентября 1879 г.
62, Plains of Waterloo

Дорогой Фред!

Вчера я получил от Ковалевского несколько строк. Он сообщает, что получил из России письмо, делающее необходимым его немедленное возвращение на родину. «Jahrbuch» он мне не прислал.

Лаура провела неделю у нас. Поль в течение нескольких дней наезжал и позавчера вернулся вместе с ней в Лондон. Впрочем, Лаура известила Пумпсию* о своем отъезде.

Жена моя поправляется все еще очень медленно; я отдохнул очень хорошо. Здешний воздух мне чрезвычайно полезен. Кроме того, Лаура заставляла меня беспрестанно двигаться.

Прилагаю полученные сегодня от тебя письма (другие посылаю одновременно, но в другом конверте). У Либкнехта нет твердого мнения. Письма доказывают как раз то, что они должны опровергнуть, а именно подтверждают наше первоначальное мнение, что дело испорчено в Лейпциге, тогда как цюрихцы поступали соответственно поставленным им условиям. Впрочем, их ужас по поводу нападения столь безобидного в общем еженедельника «Laterne» на проходимца Кайзера[182] показывает яснее, чем все остальное, какого калибра эти люди. Шрамм, при всей своей деловитости, всегда был филистером. Лейпцигцы, со своей стороны, уже так «опарламентарились», что публичная критика кого-либо из их клики в рейхстаге представляется им оскорблением величества.

Я вполне разделяю твое мнение, что нельзя больше терять времени. Нужно *резко* и *не стесняясь* высказать наше мнение насчет вздора в «Jahrbuch», то есть pro nunc** надо «преподнести» лейпцигцам все черным по белому[183]. Если они таким же образом будут поступать со своим «партийным органом», мы должны будем дезавуировать их *публично.* В подобных вещах надо отказаться от всякого деликатничанья.

Мосту я не ответил и не стану ему отвечать***; как только вернусь в Лондон, пошлю ему приглашение явиться лично. При свидании ты должен будешь присутствовать.

* — Мери Эллен Бёрнс (см. настоящий том, стр. 267). *Ред.*
** — пока что. *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 82. *Ред.*

Что характернее всего для Бисмарка, так это то, каким образом он втянулся во враждебное отношение к России. Он хотел сместить Горчакова и посадить на его место Шувалова. А так как это ему не удалось, то из этого само собой получилось: вот кто враг! И я не сомневаюсь также, что Бухер не упустил случая разжечь раздражение своего хозяина. «Всегда возвращаются к ней, к первой любви своей»*. Для нашего движения и для Европы вообще нет ничего более вредного, чем осуществление плана Бисмарка. Пока жив старый Вильгельм**, это все же не так легко осуществить; не исключено, однако, что Бисмарк сам станет жертвой той реакции, которую он ввел своим законом против социалистов. А пока черная точка[184] на Востоке служит ему уже свою службу: он снова стал «необходимым человеком», и либералы полны теперь «патриотического» чувства и готовности лизать ему зад. На ближайшей сессии рейхстага железный военный бюджет будет не только возобновлен, но, возможно, будет сделан «постоянным», как этого хотел первоначально Вильгельм. Тайна успехов русской дипломатии за границей заключалась в гробовой тишине у себя в России. С возникновением движения внутри самой страны это волшебство рассеялось. Последней ее победой был Парижский договор 1856 года[185]. С тех пор делались только ошибки.

Надеюсь,что здоровье бедного Шоллимейера*** улучшается. Передай ему сердечный привет от меня.

Твой ***Мавр***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

49

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В РАМСГЕТ

Лондон, 11 сентября 1879 г.

Дорогой Мавр!

Письма получил. Гирш, который вчера встретился у меня с Лафаргами и с Генри Юта, принесет мне отданные ему раньше материалы, и тогда я сейчас же возьмусь за работу[186].

* Слова популярного романса из третьего действия оперы Н. Изуара на либретто Ш. Г. Этьенна «Жоконда». *Ред.*

** — Вильгельм I. *Ред.*

*** — Шорлеммера. *Ред.*

Лаура и Поль, то есть собственно последний, известили нас о своем намерении приехать к нам в ближайшее воскресенье[*] вечером. Как нам это ни приятно, все же придется обдумать это дело из-за Тусси. Она, с тех пор как мы вернулись, обедала у нас по воскресным дням, и я, разумеется, приглашу ее к себе и на ближайшее воскресенье. Так как Поль сказал, что Лонге возвратятся на этой неделе, то я собирался пойти завтра или послезавтра к Женни и попросить ее вывести меня из затруднительного положения, взяв Тусси *на вечер* к себе. Однако перед уходом Лаура сказала, что Женни вернется только *в субботу,* и таким образом мне остается лишь уладить дело таким путем. Если это можно устроить, то извести меня немедленно, если же нет, то необходимо найти какой-нибудь другой выход. Лафарги никогда не приезжают *раньше 7 часов.*

Сердечный привет. За последние три дня Джоллимейеру стало значительно лучше; ему, по-видимому, не понадобится ехать в Бакстон.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

50
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В ЛОНДОН

[Рамсгет], 11 сентября 1879 г.
62, Plains of Waterloo

Дорогой Фред!

Письмо вместе с вложением[**] с благодарностью получил.

Семья Лонге в субботу (ближайшую)[***] «махнет», как выражается Лесснер, в Лондон. Женничка чувствует себя сравнительно хорошо, хотя все еще страдает немного астмой, однако она — упрямая как Лупус[****] — намеревается сочетать кормление ребенка[*****] с работой в школе[40].

Вчера, к моему великому изумлению, предо мной на пляже неожиданно выросла фигура *Мейера.* К моему успокоению, он

---

[*] 14 сентября. *Ред.*
[**] Маркс имеет в виду чек (см. следующее письмо). *Ред.*
[***] 13 сентября. *Ред.*
[****] — Вильгельм Вольф. *Ред.*
[*****] — Эдгара Лонге. *Ред.*

мне немедленно заявил, что он поселился на один день в *Маргете,* через несколько часов снова уезжает, желает лишь справиться о здоровье «милостивой государыни»* и т. д. Я провозился с ним некоторое время, а затем передал Лонге для препровождения его обратно. Он (Мейер) отправляется в Эдинбург на конгресс тред-юнионов[187]. Я доволен, что этот «кризис» так быстро миновал. Этого молодца непреодолимо влекло в Рамсгет. Между прочим, он рассказал Лонге, что его болезнь печени значительно ухудшилась, так что он не может теперь «потреблять спиртного» в обычном для него количестве без вреда для головы. Это, пожалуй, объясняет его последние приключения на Мейтленд-парк и т. д.

Здесь теперь наполовину хорошая, наполовину плохая погода, но преобладает последняя.

Твой ***Мавр***

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

51

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В ЛОНДОН

[Рамсгет], 14 сентября 1879 г.[188]

Дорогой Фред!

Скажи Тусси, что она приглашена *к Женни* на воскресенье в два часа пополудни к обеду, с тем чтобы быть представленной Эдгару «Марселю» Лонге, который сегодня зарегистрирован в Рамсгете в качестве английского гражданина.

Дело в том, что Женничка вместе со свитой уезжает завтра в Лондон, с ней едет также и Елена**, чтобы помочь ей.

Чек можно будет реализовать в понедельник.

Я нашел еще одно письмо Гирша ко мне, относящееся к материалам этого дела[189]. Прилагаю его.

Привет.

Твой ***Мавр***

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* — Женни Маркс. *Ред.*

** — Е. Демут. *Ред.*

52
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон, около 8 октября 1879 г.]

Дорогой Энгельс!

Маркс говорил мне в воскресенье, что, возможно, Вы будете столь добры просмотреть статью Блинда в «Fraser's Magazine»[190] и дать мне несколько замечаний о ней. Если Вы намерены это сделать, то будьте добры сообщить мне, должен ли я зайти к Вам за ними и когда, или Вы пошлете их мне сюда по почте? Мне нечего говорить, как Вы меня обяжете этим.

Преданный Вам

М. М. Барри

P. S. В случае если Маркс забыл сказать Вам об этом, я должен предупредить, что мне предоставлена carte blanche* бить, не жалея.

М. М. Б.

[На оборотной стороне письма Барри приписка Энгельса]

Разве ты не отослал благородному Барри заметки, вложенные мной в номер «Fraser's Magazine»? Я вложил их в присутствии Пумпс, и притом так, что их можно было заметить снаружи. Если нет, то пошли их ему.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — полная свобода действий, полная возможность. *Ред.*

1880 год

53
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Бридлингтон Ки, 13 сентября 1880 г.
7, Burlington Place

Дорогой Мавр!

Прилагаемое получено от Л.* Пишу ему, что если в течение ближайших дней я не сообщу ему о противном, то мы со следующего воскресенья, 19 сентября, снова будем в Лондоне[191] и будем их (его и Б.**) ждать. Поэтому, если бы с твоей стороны встретились препятствия, то будь добр сообщить мне об этом.

Па почтовую открытку, посланную отсюда в Рамсгет[192] по твоему адресу 29 августа, я ответа не получил; вероятно, она даже не дошла. Лафарг написал мне вчера, будто ты сегодня возвращаешься в Лондон.

Мы возвращаемся в конце этой недели. С позавчерашнего дня здесь дождливая погода. До этого времени погода была великолепная.

Надеюсь, что твоей жене лучше.

Сердечный привет всем вам, также от Мура и Бёйста.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Либкнехта. *Ред.*
** — Бебеля. *Ред.*

Часть вторая

ПИСЬМА К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА К РАЗНЫМ ЛИЦАМ

ЯНВАРЬ 1875 — ДЕКАБРЬ 1880

1875 год

1
МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ
В ЛЕЙПЦИГ

[Лондон], 7 января 1875 г.

Дорогой Либкнехт!

С Новым годом!

Завтра или послезавтра я вышлю тебе послесловие и список опечаток[193].

За недостатком времени я объяснений слов по большей части не читал. Одно только бросилось мне в глаза: «Fleurs de lys»*, о которых идет речь в связи с Флёри, — так называлось клеймо, которым во Франции при старом режиме клеймили тяжких преступников[194].

Статья о банках никуда не годится[195]. Кирхмановской ерунды тоже не следовало бы помещать в «Volksstaat»[196].

Сердечный привет всей твоей семье.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

2
МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ
В ЛЕЙПЦИГ

[Лондон], 9 января 1875 г.

Дорогой Лайбрери**!

Прилагаю послесловие и список опечаток***; ты должен дополнить его опечатками, которые я отметил на том оттиске,

* — «Лилии». *Ред.*

** Лайбрери (по-английски: «library» — «библиотека») — шутливое прозвище, которое дочери Маркса дали Либкнехту. *Ред.*

*** См. предыдущее письмо. *Ред.*

где нет нумерации страниц; посылаю его тебе бандеролью. В дальнейшем *первое условие* в таких случаях: чтобы мне доставлялись оттиски до печатания в *«Volksstaat»*. Прокорректируй тщательно послесловие. У твоего Рёрига милое представление о досуге, которым я располагаю. В самом деле, он требует, чтобы я написал ему работу об охотничьем праве, существующем вне Германии. Будь у меня время, я не имел бы ничего против. Но мне и без того мало двенадцати часов в день.

Сердечный привет жене и детям

от твоего ***Мавра***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

3

МАРКС — МАКСУ ОППЕНХЕЙМУ В ПРАГУ

Лондон, 20 января 1875 г.

Дорогой друг!

Извините, что задержал свой ответ. Я был очень перегружен работой, так как только сегодня покончил с переводом (французским) еще не вышедших выпусков «Капитала»[197]. Как только выйдет в свет вся книга, я пошлю ее Вам; я многое в ней изменил и многое добавил, особенно в последних частях французского издания.

Ваша посылка с фазанами и печенкой пришла своевременно и была встречена здесь с подлинным энтузиазмом.

Берлинской газеты, о которой Вы мне пишете, я не знаю; но возможно, что без моего ведома ей посылал свои корреспонденции один из моих здешних учеников[198].

У меня к Вам еще одна просьба. Врачи запрещают мне курить без мундштука. Поэтому я хотел бы получить для себя и моих здешних друзей 200 штук мундштуков, которые я видел в Карлсбаде и которые после каждой выкуренной сигары можно выбрасывать, если они больше не нужны; здесь таких нет. Но, заметьте, — это коммерческое поручение; если Вы его исполните, то должны сообщить мне потраченную сумму, так как в противном случае мне было бы неудобно обращаться к Вам с подобными просьбами.

Моя дочь* шлет Вам самый сердечный привет. Она переписывается с женой и дочерью Кугельмана, от которых недавно получила письма.

Когда Вы мне будете в ближайшее время писать, сообщите, пожалуйста, подробности о положении дел в Богемии.

Я с радостью думаю о том времени, когда увижу Вас здесь.

Дружески преданный Вам

Карл Маркс

Впервые опубликовано в газете «Rheinische Zeitung», 21 февраля 1933 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

4
МАРКС — МОРИСУ ЛАШАТРУ В БРЮССЕЛЬ

Лондон, 30 января 1875 г.

Дорогой гражданин!

Сегодня я послал в Париж конец рукописи**, за исключением послесловия, а также оглавления и *списка опечаток,* которые могут быть составлены лишь тогда, когда у меня будут пока еще не опубликованные выпуски.

Согласен с Вами, что лучше *опубликовать* последние выпуски вместе, но это еще не является основанием для того, чтобы г-н Лаюр приостановил *печатание,* как он это сделал уже три месяца тому назад. (Он даже не отослал еще корректурных листов 34-го и 35-го выпусков.) Я слишком завален другими работами — мой немецкий издатель***, так же как и русский[199], шлет мне письмо за письмом, чтобы я начал окончательную редакцию второго тома[207]. Поэтому, если г-н Лаюр, вместо того чтобы печатать и присылать мне корректурные листы по мере напечатания, будет упорно оттягивать дело, то он один понесет ответственность за новую отсрочку и перерывы, которые могут возникнуть в результате этого. Не желая более писать этому господину, прошу Вас передать ему Ваши распоряжения.

Ваш ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

* — Элеонора Маркс. *Ред.*
** — французского перевода первого тома «Капитала». *Ред.*
*** — О. Мейснер. *Ред.*

5

МАРКС — ЖЮСТУ ВЕРНУЙЕ[200]

В ПАРИЖ

[Лондон, 3 февраля 1875 г.]

... Господа бонапартисты, по-видимому, в конце концов запугали орлеанистов, которые состряпают вам теперь на скорую руку республику на свой манер[201]. Но я полагаю, что когда эта последняя будет создана, она расстроит также и интриги орлеанистов, положит конец помещичьему режиму[202] и потихоньку будет делать свое дело...

Публикуется впервые

Печатается по копии рукописи

Перевод с французского

6

МАРКС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ

В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 11 февраля 1875 г.

Дорогой друг!

Посылаю Вам сегодня немецкое издание[*] в виде целого тома (отдельных выпусков у меня больше нет) и шесть первых выпусков французского издания. В последнем много изменений и добавлений (см., например, *выпуск 6-й, стр. 222,* — против Дж. Ст. Милля, — яркий пример того, как буржуазные экономисты даже с самыми лучшими намерениями инстинктивно идут по ложному пути даже в тот момент, когда кажется, что они вот-вот овладеют истиной[203]). Но самые важные изменения, содержащиеся во французском издании, находятся в еще не опубликованных частях, а именно в главах о накоплении.

Искренне благодарен Вам за издания, которые Вы мне прислали. Что меня более всего заинтересовало, так это статьи «Что делается на родине»[**][204]. Если бы у меня было время, я сделал бы из них извлечения для «Volksstaat». «Не наши»[**] — славный народ. Я подозреваю, что наш друг Лопатин имеет некоторое отношение к этой статье[205].

Мне послали целый пакет книг и официальных изданий из С.-Петербурга, но он был украден, вероятно, русским прави-

[*] — второе немецкое издание первого тома «Капитала». *Ред.*
[**] Название написано Марксом по-русски. *Ред.*

тельством. Там, между прочим, были доклады: «Комиссия по сельскому хозяйству и сельской производительности в России»[*] и «По податному вопросу»[*206] — вещи, абсолютно необходимые для той главы второго тома, в которой я исследую земельную собственность и т. д. в России[207].

Мое здоровье значительно улучшилось после пребывания в Карлсбаде[27], но я вынужден еще сильно ограничивать свой рабочий день, а кроме того, вернувшись в Лондон, я простудился и это не перестает меня донимать.

Зайду к Вам, когда погода станет лучше.

Ваш ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Летописи марксизма», кн. V, 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

7

ЭНГЕЛЬС — ГЕРМАНУ РАММУ[208] В ЛЕЙПЦИГ

[Запись содержания]

[Лондон, 18 марта 1875 г.]

Отвечено 18 марта. *Возможно,* 1000 талеров от меня, но зависит от обстоятельств, над которыми я не имею никакого контроля. Вернусь к этому при первой возможности[**].

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

8

ЭНГЕЛЬС — АВГУСТУ БЕБЕЛЮ[209] В ЦВИККАУ

Лондон, 18—28 марта 1875 г.

Дорогой Бебель!

Получил Ваше письмо от 23 февраля и радуюсь, что Вы так хорошо себя чувствуете.

Вы спрашиваете меня, каково наше мнение по поводу истории с объединением? К сожалению, мы оказались в том же

[*] Название написано Марксом по-русски. *Ред.*

[**] Перед этой записью зачеркнуто: «Отвечено 16 марта 1875 года. Предложено 1000 талеров, как только они будут у меня наличными; на тех же условиях, что и остальные вкладчики; однако оставляю за собой право принять окончательное решение после съезда, так что я ничем не буду связан в случае, если этот последний примет преимущественно лассальянскую программу и выберет преимущественно лассальянское руководство». *Ред.*

положении, что и Вы. Ни Либкнехт, ни кто-либо другой нам ничего не сообщал; поэтому и мы знаем не больше того, что есть в газетах, а в них ничего не писали, пока дней восемь тому назад не появился проект программы. Проект этот, конечно, поверг нас в немалое изумление.

Наша партия так часто протягивала лассальянцам руку, предлагая примирение или, по крайней мере, хотя бы сотрудничество, и так часто встречала наглый отказ со стороны Газенклеверов, Гассельманов и Тёльке, что даже ребенок должен был бы отсюда сделать такой вывод: раз эти господа теперь сами приходят с предложением примирения, значит они находятся в дьявольски затруднительном положении. Но, имея в виду хорошо известный характер этих людей, мы обязаны использовать их затруднительное положение и выговорить себе все возможные гарантии, чтобы эти господа за счет нашей партии не укрепили вновь в глазах рабочих свои поколебленные позиции. Их следовало встретить как можно более холодно и недоверчиво, обусловить объединение степенью их готовности отказаться от своих сектантских лозунгов и от своей «государственной помощи» и принять в основном эйзенахскую программу 1869 г.[210] или же ее исправленное издание, приноровленное к настоящему моменту. Нашей партии *абсолютно нечему учиться* у лассальянцев в теоретическом отношении, то есть в том, что для программы имеет решающее значение; лассальянцы же могли бы, конечно, поучиться у нашей партии. Первое условие объединения должно было заключаться в том, чтобы они перестали быть сектантами, лассальянцами, — следовательно, чтобы они прежде всего отказались от всеисцеляющего знахарского средства государственной помощи или хотя бы признали ее подчиненной переходной мерой наряду со многими другими возможными мерами. Проект программы доказывает, что наши люди, будучи в теоретическом отношении во сто раз выше лассальянских лидеров, оказались во столько же раз ниже их в смысле политической ловкости; «честных»* и на этот раз жестоко околпачили нечестные.

Во-первых, принята напыщенная, но исторически ложная лассалевская фраза о том, что по отношению к рабочему классу все остальные классы составляют лишь одну реакционную массу. Это положение верно только в отдельных исключительных случаях, например во время такой пролетарской революции, какой была Коммуна, или в такой стране, где не только буржуазия создала государство и общество по своему образу и подобию,

* — «честными» называли эйзенахцев. *Ред.*

но вслед за ней и демократическая мелкая буржуазия уже довела это преобразование до крайних его последствий. Если бы, например, в Германии демократическая мелкая буржуазия принадлежала к этой реакционной массе, то как могла бы Социал-демократическая рабочая партия годами идти рука об руку с ней, с Народной партией[211]? Как мог бы «Volksstaat» черпать почти все свое политическое содержание из мелкобуржуазно-демократической «Frankfurter Zeitung»? И как было бы возможно включить в эту самую программу целых семь требований, прямо и буквально совпадающих с программой Народной партии и мелкобуржуазной демократии? Я имею в виду семь политических требований: 1—5 и 1—2, среди которых нет ни одного, не являющегося *буржуазно*-демократическим[212].

Во-вторых, принцип интернациональности рабочего движения практически для настоящего времени совершенно отбрасывается, и отбрасывается людьми, которые целых пять лет и при труднейших обстоятельствах проводили этот принцип самым блестящим образом.. Германские рабочие оказались в авангарде европейского движения *главным образом* благодаря своему подлинно интернационалистскому поведению во время войны; никакой другой пролетариат не мог бы держать себя так хорошо. И вот теперь им предлагают отречься от этого принципа, отречься в тот самый момент, когда за границей рабочие повсюду начинают подчеркивать его в той же мере, в какой правительства стремятся подавить всякую попытку осуществить этот принцип в рамках какой-либо организации! Что же остается в конце концов от интернационализма рабочего движения? Только слабая надежда — и не на сотрудничество европейских рабочих в дальнейшем, в борьбе за свое освобождение, нет, — а на будущее «международное братство народов», на «Соединенные Штаты Европы» господ буржуа из Лиги мира[213]!

Конечно, не было надобности говорить об Интернационале как таковом. Но нужно было по меньшей мере не сделать ни шагу назад от программы 1869 г. и сказать примерно так: *хотя* германская рабочая партия действует *прежде всего* внутри положенных ей государственных границ (она не имеет права говорить от имени европейского пролетариата и, в особенности, говорить что-либо ложное), тем не менее она сознает свою солидарность с рабочими всех стран и всегда готова будет выполнять и впредь, как выполняла до сих пор, вытекающие из этой солидарности обязательства. Подобные обязательства существуют и без того, чтобы провозглашать себя или считать себя частью Интернационала; к ним относятся, например,

помощь и недопущение штрейкбрехерства во время стачек, забота о том, чтобы германские рабочие были осведомлены партийными органами о движении за границей, агитация против угрожающих или разражающихся династических войн, во время таких войн — тактика, подобная той, какая была образцово проведена в 1870 и 1871 гг., и тому подобное.

В-третьих, наши позволили навязать себе лассалевский «железный закон заработной платы», основанный на совершенно устаревшем экономическом воззрении, будто рабочий получает в среднем лишь *минимум* заработной платы, и именно потому, что, согласно мальтузианской теории народонаселения, всегда имеется избыток рабочих (такова была аргументация Лассаля). Однако Маркс в «Капитале» подробно доказал, что законы, регулирующие заработную плату, весьма сложны, что в зависимости от условий получает перевес то тот, то другой из них, что они, таким образом, отнюдь не железные, а, напротив, очень эластичные и что вообще этот вопрос нельзя решить в двух-трех словах, как воображал Лассаль. Мальтузианское обоснование закона, списанного Лассалем у Мальтуса и Рикардо (с извращением последнего), как оно, например, цитируется на стр. 5 «Книги для чтения рабочих» из другой брошюры Лассаля[214], подробно опровергнуто Марксом в отделе о «процессе накопления капитала»[215]. Приняв лассалевский «железный закон», признали, следовательно, ложное положение и его ложное обоснование.

В-четвертых, программа выдвигает в качестве *единственного социального* требования лассалевскую государственную помощь в самом неприкрытом виде, в каком Лассаль ее украл у Бюше. И это после того, как Бракке очень хорошо вскрыл всю никчемность этого требования[216], после того, как почти все, если не все, ораторы нашей партии вынуждены были в борьбе с лассальянцами выступить против этой «государственной помощи»! Большего унижения для нашей партии нельзя себе представить. Интернационализм, низведенный до уровня Аманда Гёгга, социализм, опустившийся до буржуазного республиканизма Бюше, который выдвинул это требование *в противовес социалистам,* в целях борьбы с ними!

Но «государственная помощь» в лассалевском смысле есть в лучшем случае только *одно* из многих мероприятий для достижения цели, что здесь, в проекте программы, выражено беспомощными словами: «чтобы проложить путь к разрешению социального вопроса», — как будто для нас еще существует какой-то теоретически *не разрешенный* социальный *вопрос!* Если, стало быть, сказать: «германская рабочая партия стремится к унич-

тожению наемного труда и тем самым классовых различии посредством осуществления коллективного производства в промышленности и земледелии и в национальном масштабе; она выступает за всякое мероприятие, которое пригодно для достижения этой цели», — то ни один лассальянец не сможет что-либо против этого возразить.

В-пятых, об организации рабочего класса, как класса, посредством профессиональных союзов не сказано ни слова. А это весьма существенный пункт, потому что это и есть подлинная классовая организация пролетариата, в которой он ведет свою повседневную борьбу с капиталом, которая является для него школой и которую теперь уже никак не может задушить даже самая жестокая реакция (как теперь в Париже). При той важности, которую эта организация приобретает также и в Германии, было бы, по нашему мнению, безусловно необходимо напомнить о ней в программе и по возможности отвести ей определенное место в партийной организации.

Вот что сделали наши в угоду лассальянцам. А чем поступились те? Тем, что в программе фигурирует куча довольно путаных, *чисто демократических требований,* из коих некоторые являются просто предметами моды, как например, «народное законодательство», которое существует в Швейцарии и приносит там больше вреда, чем пользы, если вообще что-нибудь приносит. *«Управление* через посредство народа» еще имело бы какой-нибудь смысл. Отсутствует также первое условие всякой свободы — ответственность всех чиновников за все свои служебные действия по отношению к любому из граждан перед обыкновенными судами и по общему праву. О том, что такие требования, как свобода науки, свобода совести, фигурируют во всякой либеральной буржуазной программе и здесь выглядят несколько странно, я распространяться не стану.

Свободное народное государство превратилось в свободное государство. По грамматическому смыслу этих слов, свободное государство есть такое, в котором государство свободно по отношению к своим гражданам, то есть государство с деспотическим правительством. Следовало бы бросить всю эту болтовню о государстве, особенно после Коммуны, которая не была уже государством в собственном смысле слова. *«Народным государством»* анархисты кололи нам глаза более чем достаточно, хотя уже сочинение Маркса против Прудона, а затем «Коммунистический манифест» говорят прямо, что с введением социалистического общественного строя государство само собой распускается [sich auflost] и исчезает[217]. Так как государство есть лишь преходящее учреждение, которым приходится пользоваться

в борьбе, в революции, чтобы насильственно подавить своих противников, то говорить о свободном народном государство есть чистая бессмыслица: пока пролетариат еще *нуждается* в государстве, он нуждается в нем не в интересах свободы, а в интересах подавления своих противников, а когда становится возможным говорить о свободе, тогда государство как таковое перестает существовать. Мы предложили бы поэтому поставить везде вместо слова *«государство»* слово «община» [Gemeinwesen], прекрасное старое немецкое слово, соответствующее французскому слову «коммуна».

«Устранение всякого социального и политического неравенства» — тоже весьма сомнительная фраза вместо «уничтожения всех классовых различий». Между отдельными странами, областями и даже местностями всегда будет существовать *известное* неравенство в жизненных условиях, которое можно будет свести до минимума, но никогда не удастся устранить полностью. Обитатели Альп всегда будут иметь другие жизненные условия, чем жители равнин. Представление о социалистическом обществе, как о царстве *равенства,* есть одностороннее французское представление, связанное со старым лозунгом «свободы, равенства и братства», — представление, которое как определенная *ступень развития* было правомерно в свое время и на своем месте, но которое, подобно всем односторонностям прежних социалистических школ, теперь должно быть преодолено, так как оно вносит только путаницу и так как теперь найдены более точные способы изложения этого вопроса.

Я заканчиваю, хотя почти каждое слово в этой программе, написанной к тому же вялым и бесцветным языком, заслуживает критики. Программа эта такова, что в случае, если она будет принята, Маркс и я *никогда* не согласимся примкнуть к основанной на таком фундаменте *новой* партии и должны будем очень серьезно задуматься над вопросом о том, какую позицию (также и публично) занять по отношению к ней. Учтите, что за границей за все и всякие выступления и действия германской Социал-демократической рабочей партии делают ответственными *нас.* Так Бакунин в своем сочинении «Государственность и анархия» делает нас ответственными за всякое необдуманное слово, сказанное или написанное Либкнехтом со времени основания «Demokratisches Wochenblatt»[218]. Люди воображают, что мы отсюда командуем всем движением, тогда как Вы знаете не хуже меня, что мы почти никогда не вмешивались ни в малейшей мере во внутренние дела партии, а если и вмешивались, то только для того, чтобы по возможности исправить допущенные, на наш взгляд, ошибки, да и то *лишь теоретические.* Но

Вы сами поймете, что эта программа образует поворотный пункт, который очень легко может заставить нас сложить с себя всякую ответственность за партию, признавшую такую программу.

Вообще официальная программа партии имеет меньшее значение, чем то, что партия делает в действительности. Но все же *новая* программа всегда представляет собой открыто водруженное знамя, и внешний мир судит о партии по этому знамени. Поэтому программа ни в коем случае не должна быть шагом назад, каким рассматриваемый проект является по сравнению с эйзенахской программой. Ведь надо же было подумать и о том, что скажут об этой программе рабочие других стран, какое впечатление произведет эта капитуляция всего германского социалистического пролетариата перед лассальянством.

Притом я убежден, что объединение на *такой* основе не продержится и года. Неужели лучшие люди нашей партии согласятся пережевывать в своих выступлениях заученные наизусть фразы Лассаля о железном законе заработной платы и о государственной помощи? Хотел бы я увидеть, например, Вас в этой роли! А если бы они и пошли на это, их освистали бы их слушатели. Между тем я уверен, что лассальянцы настаивают как раз на *этих* пунктах программы, как ростовщик Шейлок на своем фунте мяса*. Произойдет раскол; но предварительно мы восстановим «честное» имя Гассельмана, Газенклевера, Тёльке и компании; после раскола мы окажемся ослабленными, а лассальянцы — окрепшими; наша партия утратит свою политическую непорочность и уж никогда не сможет беззаветно бороться против лассалевских фраз, которые она на некоторое время сама же начертала на своем знамени; и если лассальянцы опять будут заявлять тогда, что они — самая подлинная и единственная рабочая партия, а наши сторонники — буржуа, — то в доказательство они смогут указать на эту программу. Все социалистические мероприятия в этой последней принадлежат *им,* в то время как *наша* партия внесла туда только требования мелкобуржуазной демократии, которую, однако, *она сама* в той же самой программе охарактеризовала как часть «реакционной массы».

Я задержал отправку этого письма, так как Вы будете освобождены лишь 1 апреля, в честь дня рождения Бисмарка, и я не хотел подвергать письмо риску быть перехваченным при попытке доставить его контрабандным путем. Но вот только что пришло письмо от Бракке, у которого тоже возникли серьезные сомнения по поводу программы и который хочет узнать наше

* *Шекспир.* «Венецианский купец», акт I, сцена третья. *Ред.*

мнение. Поэтому я для ускорения дела посылаю настоящее письмо ему, чтобы он прочел его и чтобы мне не пришлось еще раз писать про всю эту канитель сначала. Впрочем, я изложил дело напрямик также и Рамму, а Либкнехту написал лишь вкратце. Я не могу ему простить того, что он не сообщил нам *ни слова* обо всем этом деле (между тем как Рамм и другие думали, что он нас точно осведомил), пока не стало уже, так сказать, слишком поздно. Правда, так поступал он издавна — и отсюда та обширная неприятная переписка, которую нам, Марксу и мне, пришлось с ним вести, — но на этот раз дело приняло слишком уж скверный оборот, и *мы решительно отказываемся идти вместе с ним по такому пути.*

Постарайтесь устроить так, чтобы летом приехать сюда. Будете жить, конечно, у меня, и, если погода будет хорошая, мы могли бы на несколько дней поехать на морские купанья; после продолжительной отсидки это будет для Вас очень полезно.

С дружеским приветом

Ваш ***Ф. Э.***

Маркс недавно переменил квартиру. Его адрес: 41, Maitland Park Crescent, N. W., London.

Впервые опубликовано в книге: A. Bebel. «Aus meinem Leben». Teil II, Stuttgart, 1911

Печатается по тексту книги

Перевод с немецкого

9

ЭНГЕЛЬС — РУДОЛЬФУ ЭНГЕЛЬСУ В БАРМЕН

Лондон, 22 марта 1875 г.

Дорогой Рудольф!

Твое письмо, а также оба письма от фирмы Эрмен и Энгельс я получил и в соответствии с ними оформил записи. Я очень благодарен тебе за содействие в этом деле, завершением которого я весьма доволен. Но сегодня я пишу тебе по другому поводу. Позавчера вечером ко мне вдруг приходит маленький Генрих Эрмен, приехавший из Манчестера, и рассказывает следующее. Готфрид Эрмен через 2 года собирается удалиться от дел и действительно позволил Петеру Эрмену ввести в фирму в качестве компаньона его зятя, мужа Матильды, школьного учителя Роби. Правда, уже через две недели после приезда Роби ему стало не по себе, когда выяснилось, что этот разрекламированный как мастер на все руки Роби, который строил школы и

Дом в Лондоне (41 Мейтленд-парк-род)
в котором жил Маркс с марта 1875 г. до конца своей жизни

еще бог весть что, не пригоден для дела. Но Готфрид оказался втянутым в это дело столь глубоко, что обратного пути уже не было, и несмотря на то, что единственным занятием Роби является изучение банковского счета и газеты «Times», Готфрид хочет сделать Роби — теперь своего племянника — старшим компаньоном с таким же приблизительно паем, как у всех трех племянников (Генриха, его брата Франца и Франца — сына Франца) вместе.

Дело в том, что этот Роби в свое время прекрасно устроился в Комиссии по делам школ, существующих на доходы от вкладов, — правительственной комиссии, учрежденной Гладстоном несколько лет назад для расследования и устранения хотя бы некоторых наиболее вопиющих злоупотреблений в использовании предназначенных для школ весьма значительных вкладов; он был одним из членов комиссии. Но Дизраэли, придя к власти, провел в парламенте решение, позволявшее ему распустить эту комиссию, а не завершенные ею дела передать Комиссии по делам благотворительности, которая, будучи сформирована при консервативном правительстве, более склонна к тому, чтобы рассматривать лишь незначительные злоупотребления[219]. Вследствие этого наш Роби потерял свое теплое местечко и при помощи Петера пришел к гениальной идее — стать фабрикантом.

Контракт, составленный для этой цели по поручению Готфрида, между ним, Роби и тремя племянниками, сформулирован так, что на деле три племянника обязываются *в течение 14 лет* работать для того, чтобы обеспечить г-ну Роби ожидаемый доход в 5000 ф. ст., а сами они будут иметь на троих вероятно лишь немногим больше.

Хотя оба Франца поставили свои подписи, Генрих еще не сделал этого, что позволяет в случае необходимости и двум другим пойти на попятный; Генрих считает, что его брат Франц сделал бы это, если бы он, Генрих, не подписал и нашел что-либо другое.

Он просил меня узнать у вас, не хотели бы вы вместе с ним, а также с его братом Францем, продолжить деятельность фирмы Эрмен и Энгельс в Манчестере и использовать уже имеющуюся ее репутацию; вы могли бы просто войти с ними в компанию, если, как это теперь здесь очень часто делают, превратить фирму в коммандитное товарищество (Эрмен и Энгельс *с ограниченной ответственностью,* как тогда называлась бы фирма); в этом случае следовало бы также установить, кто будут те компаньоны, которые отвечают всем своим состоянием (гаранты, согласно Кодексу Наполеона) — здесь закон в этом отношении почти такой же, как в Кодексе Наполеона. Что касается

капитала, то он утверждает, что — в той или иной форме — его можно будет найти сразу, как только вы согласитесь, и я охотно верю ему, поскольку после хороших лет, 1870—1873, Ланкашир опять так переполнен деньгами, что люди не знают, куда их вложить.

Я сказал, что вам, вероятно, трудно будет решиться на это, у вас и без того дел по горло, коммандитное товарищество вам вряд ли подойдет, а на собственную торговую фирму вы едва ли согласитесь уже по одному тому, что это, возможно, потребует, чтобы один из вас переселился в Манчестер, а это вам не подойдет, к тому же вы вряд ли сможете начать дело на деньги, которые должны быть найдены в Манчестере. Короче говоря, в этом вопросе я был весьма и весьма сдержан.

Но дело все же в том, что при помощи фирмы Эрмен и Энгельс в Манчестере еще можно было бы получить хорошие деньги, особенно в случае, если начать с новыми машинами, которые скоро будут очень дешевы.

Генрих очень хорошо знает прядильное дело и дублирование, к тому же у него жена и четверо детей, что при всех условиях представляет определенную гарантию его поведения. Франц очень хорошо знает отбелку, изготовление веретен, а также является специалистом по кардованию, набивке тканей и глянцевой пряже. При этом, как утверждает Генрих, Франц стал очень хорошим дельцом, чему я вполне верю, так как у него были для этого все задатки. Во всяком случае оба они вместе были бы, по-моему, все-таки предпочтительнее, чем Готфрид. В случае, если вы будете склонны принять этот проект, то Генрих Эрмен тотчас же прибудет туда, где вы сможете ближе познакомиться с этим человечком и точнее узнать у него о деталях его плана.

Одним словом, обдумайте это дело и сообщите мне, как можно скорее, о вашем решении; видимо, Генрих не сможет очень долго откладывать окончательное решение в отношении Готфрида.

Сердечный привет Матильде*, детям и тебе самому

от твоего ***Фридриха***

Черт бы побрал всех рейнских Энгельсов: понадеявшись на многочисленные уверения в быстрой оплате, я наделал всяческих дел и сейчас прочно сижу на мели.

Публикуется впервые

Печатается по машинописной копии

Перевод с немецкого

* — М. Энгельс. *Ред.*

M. Bracke

London, 5. Mai 75

Lieber Bracke,

Nachstehende kritische Randglossen zu dem Coalitionsprogramm sind Sie wohl so gut, nach Durchlesung, zur Einsicht an Geib u. Auer, Bebel u. Liebknecht mitzutheilen. Ich bin überbeschäftigt und muss schon weit über das Arbeitsmaass hinausschiessen, das mir ärztlich vorgeschrieben ist. Es war mir daher keineswegs ein „Genuss", solch langen Wisch zu schreiben. Doch war es nothwendig, damit später meinerseits zu thuende Schritte von den Parteifreunden, für welche diese Mittheilung bestimmt ist, nicht missdeutet werden.

Nach abgehaltnem Coalitions-Congress werden Engels u. ich nämlich eine kurze Erklärung veröffentlichen des Inhalts, dass wir besagtem Principienprogramm durchaus fern stehn und nichts damit zu thun haben. Es ist dies unerlässlich, da man im Ausland die von Parteifeinden sorgsam genährte Ansicht — die durchaus irrige Ansicht hegt, dass wir die Bewegung der sg. Eisenacher Partei insgeheim von hier aus lenken. Noch in einer jüngst erschienenen russischen Schrift macht Bakunin mich z.B. nicht nur für alle Programme etc. jener Partei verantwortlich, sondern sogar für jeden Schritt, den Liebknecht vom Tag seiner Cooperation mit der Volkspartei an gethan hat.

Abgesehn davon ist es meine Pflicht, ein nach meiner Ueberzeugung durchaus verwerfliches, und die Partei demoralisirendes Programm nicht durch diplomatisches Stillschweigen anzuerkennen.

Jeder Schritt wirklicher Bewegung ist wichtiger als ein Dutzend Programme. Konnte man also nicht — und die Umstände liessen das nicht zu — über das Eisenacher Programm hinausgehn, so hätte man einfach eine Uebereinkunft für Action gegen den gemeinsamen Feind abschliessen sollen. Macht man aber Principienprogramme (statt dies bis zur Zeit aufzuschieben, wo dergleichen durch längere gemeinsame Thätigkeit vorbereitet war), so errichtet man vor aller Welt Marksteine, an denen sie die Höhe der Parteibewegung misst. Die Chefs d. Lassalleaner kamen, weil die Verhältnisse sie dazu zwangen. Hätte man ihnen von vorn herein erklärt, man lasse sich auf keinen Principienschacher ein, so hätten sie sich mit einem Actionsprogramm oder

Первая страница письма Маркса Бракке
5 мая 1875 года

10
МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ БРАККЕ[220]
В БРАУНШВЕЙГ

Лондон, 5 мая 1875 г.

Дорогой Бракке!

Нижеследующие критические замечания к объединительной программе будьте добры по прочтении передать для ознакомления Гейбу и Ауэру, Бебелю и Либкнехту*. Я завален работой и вынужден переступать уже далеко за рамки рабочего времени, разрешенного мне врачами. Поэтому мне отнюдь не доставило особого «удовольствия» исписать так много бумаги. Но это было необходимо для того, чтобы партийные друзья, для которых предназначается это сообщение, не истолковали впоследствии ложно те шаги, которые я, со своей стороны, должен буду предпринять. — Я имею в виду краткое заявление, которое Энгельс и я опубликуем после объединительного съезда; мы заявим, что мы совершенно непричастны к указанной принципиальной программе и не имеем с ней ничего общего.

Это необходимо, так как за границей распространено заботливо поддерживаемое врагами партии мнение — мнение совершенно ложное, — будто мы тайно руководим отсюда движением так называемой эйзенахской партии. Еще в своей недавно появившейся на русском языке книге Бакунин возлагает, например, на меня ответственность не только за все программы и т. д. упомянутой партии, но даже и за каждый шаг, сделанный Либкнехтом[218] со дня его сотрудничества с Народной партией[211].

Помимо того, мой долг не позволяет мне, хотя бы лишь посредством дипломатического молчания, признать программу, которая, по моему убеждению, решительно никуда не годится и деморализует партию.

Каждый шаг действительного движения важнее дюжины программ. Поэтому, если нельзя было — а обстоятельства этого не допускали — пойти *дальше* эйзенахской программы[210], то следовало бы просто заключить соглашение о действиях против общего врага. Составляя же принципиальные программы (вместо того чтобы отложить это дело до того момента, когда оно будет подготовлено более длительной совместной работой), воздвигают тем самым перед лицом всего мира вехи, по которым люди судят об уровне партийного движения.

---

* Пометка в начале письма: «*Notabene. Рукопись должна вернуться в Ваши руки,* чтобы в случае необходимости она была в моем распоряжении». *Ред.*

Вожди лассальянцев пришли к нам потому, что их вынудили к этому обстоятельства. Если бы им заявили с самого начала, что ни на какое торгашество принципами не пойдут, то они *должны* были бы удовлетвориться программой действия или организационным планом в целях совместного действия. Вместо этого им разрешают являться во всеоружии мандатов и, со своей стороны, признают эти мандаты обязательными, то есть сдаются на милость или немилость тех, кто сам нуждается в помощи. К довершению всего они созывают съезд еще *до согласительного съезда,* между тем как собственная партия созывает свой съезд только post festum[*221]. Здесь явно стремились сорвать всякую критику и не дать опомниться собственной партии. Известно, что рабочих удовлетворяет самый факт объединения; но ошибаются те, кто думает, что этот минутный успех куплен не слишком дорогой ценой.

Впрочем программа никуда не годится и независимо от того, что она канонизирует лассалевский символ веры.

В ближайшее время я пришлю Вам последние выпуски французского издания «Капитала». Печатание было на долгое время задержано в связи с запретом французского правительства. На этой неделе или в начале следующей книга будет готова. Получили ли Вы 6 первых выпусков? Сообщите мне, пожалуйста, также *адрес* Бернхарда Беккера, которому я тоже должен послать последние выпуски.

У *книгоиздательства «Volksstaat»* своеобразные нравы. Так. например, мне до сих пор даже не прислали ни одного экземпляра нового издания «Кёльнского процесса коммунистов»[**].

С сердечным приветом

Ваш ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано с сокращениями в журнале«Die Neue Zeit», Jg. 9. Bd. I, №18, 1891; полностью опубликовано в журнале «Die Gesellschaft», Jg. 4, Bd. II. №8, 1927

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

11

МАРКС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 8 мая 1875 г.

Дорогой друг!

Только что я получил письмо из Берлина от одного коммерсанта[***] (вполне честного человека, не имеющего никакого поли-

[*] — буквально: после праздника, то есть задним числом. *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». *Ред.*
[***] — Карла Августа Шрамма. *Ред.*

тического значения, по крайней мере в глазах общества и полиции), который просит у меня разъяснений по поводу некоторых мест из «Капитала». Отвечая ему, — что я сделал немедленно, — я воспользовался случаем и, в свою очередь, попросил у него надежный адрес для Ваших писем из России. Мое письмо будет отправлено еще сегодня.

Ваш ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Летописи марксизма», кн. V, 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

12
ЭНГЕЛЬС — ЭЙГЕНУ ОСВАЛЬДУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 8 мая 1875 г.

Дорогой Освальд!

Не знаю, о чем я думал, когда в противовес Вам утверждал вчера, будто написание слова *t*eutsch[*] является вполне современным. Современным является не написание, а то, что ему придают *важное* значение. Во всем средневерхненемецком языке даже преобладает tiutsch, tiusch (например, Вальтер фон дер Фогельвейде). Наряду с этим встречается diutisch (например, «Песнь об Анно»[222]). В XVI веке опять-таки преобладает *t*eutsch (например, Лютер, Ульрих фон Гуттен). Напротив, в староверхненемецком языке *всегда* фигурирует diutisk, diotisk; я думаю даже, что кое-где встречается даже более старая форма: thiodisk, theotisk.

Все дело заключается в следующем: готское, старонормандское, англосаксонское, старосаксонское, старонижнефранкское th (þ) позднее в саксонском и франкском диалектах переходит путем стирания или сглаживания в d; в верхненемецком языке путем передвижения согласных оно также переходит в d (поэтому все слова, которые в английском языке начинаются с th, — как в верхненемецком, так и в нижненемецком, включая голландский, тоже начинаются с d). Это соответствие, существующее, казалось бы, вопреки всем правилам, породило — в случае с таким важным словом, как название самой нации, — у верхненемецких писателей XIII века стремление снова восстановить

[*] — немецкий. *Ред.*

с помощью T казалось бы правильное различие, вызванное передвижением согласных, и тем самым фальсифицировать язык. — Ко времени Лютера все это было совершенно забыто так же, как и происхождение самого слова. Напротив, со времени Возрождения и вплоть до Якоба Гримма в качестве этимологического базиса использовались унаследованные от римлян имена Teutones, Tuisto и т. д.

Моя филологическая совесть не дает мне покоя, пока я не пошлю Вам этой поправки к тому, что я утверждал вчера. Общее правило: после двух часов ночи не следует болтать о сравнительной филологии.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

13
МАРКС — ЖЕННИ МАРКС
В ШАНКЛИН

[Лондон], 10 мая 1875 г.

Дорогая Женни!

Твое нездоровье всех нас очень обеспокоило, но я надеюсь, что теперь, после касторового масла и с наступлением хорошей погоды, оно прошло.

Предложение Энгельса отправиться с ним в Шанклин мне в том смысле по душе, что я уже тебя ради считаю свое присутствие там целесообразным; но я не хотел бы, чтобы он из-за меня задерживался, а с другой стороны, чтобы он стеснял мою свободу передвижения, мучая этим и себя и меня. Дело в том, что я ожидаю поступления последних корректурных листов из Парижа и не буду иметь покоя, если из-за моего отсутствия еще больше задержится и без того невероятно затянувшееся издание последних выпусков*. На сей раз я получил одно за другим два письма от Лашатра, который в настоящее время находится в Веве (Швейцария). Этот дуралей выражает свое высочайшее удовлетворение последними выпусками, потому что они общедоступны, то есть доступны даже ему. Разумеется, я так же не отвечу на его вздор теперь, как не ответил на его недовольное письмо из Брюсселя.

* — французского издания первого тома «Капитала». *Ред.*

Циркуляр о стряпне Либкнехта — Гассельмана я отправил (теперь он уже в руках Бракке); это маленькая брошюра*. Я дал также г-ну Шрамму в Берлине те разъяснения, о которых он меня просил**. Наконец, я огорчил Вильброра, наотрез отказавшись от всякого участия в газете под редакцией господ из «Independance»***. Из-за Вильброра сожалею об этом; но все же — что за нелепое предложение![223]

Здесь дома все по-старому. Женничке, кажется, хорошая погода пошла на пользу. К ее великому удовольствию мамаша Лормье безжалостно раскритиковала у Лонге его «французский» мебельный хлам. Дело Лафарга, кажется, налаживается[41].

Сегодня я сижу дома: Ленхен и Тусси уехали в город, где у них на мебельном аукционе назначено свидание с Женничкой.

Садик наш покрылся веселой зеленью.

В пятницу**** неожиданно нагрянул Лопатин. В субботу он уже уехал в Гастингс, где проведет несколько месяцев. Он заявил, что в Париже ему невозможно работать, потому что квартира всегда полна русскими посетителями.

С сердечным приветом

Твой ***Карл***

Передай от меня привет мадам Лиззи.

Впервые опубликовано на языке оригинала в сборнике «Annali», an. I, Milano, 1958

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

14
ЭНГЕЛЬС — ПАТРИКУ ДЖОНУ КОЛМЕНУ[224] В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон], 20 мая 1875 г.

Что касается Вашей просьбы, то я, к сожалению, не вижу сейчас возможности поручиться *за кого бы то ни было.* Однажды я это сделал, и последствия были таковы, что больше я этого опыта никогда не повторю. Будь в моей власти помочь Вам как-нибудь иначе, я с удовольствием сделал бы это, но в настоящее время я не вижу никакой возможности быть Вам полезным.

---

* *К. Маркс.* «Критика Готской программы». *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 112—113. *Ред.*
*** — «L'Independance belge». *Ред.*
**** 7 мая. *Ред.*

[Позднейшая надпись Энгельса на конверте письма Колмена]

Колмен, 1875 год. Сторонник Мак-Доннела в период Интернационала.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского и немецкого

15
ЭНГЕЛЬС — А. ГУППИ
В МАНЧЕСТЕР

[Черновик]

[Лондон], 14 июня 1875 г.

Милостивый государь!

Если я не ошибаюсь, я видел Вас только один раз в жизни. Поэтому я не без некоторого изумления прочел Ваше предложение о том, чтобы я поручился за Вас на сумму в 100 фунтов стерлингов. Во всяком случае я должен Вас предупредить, что я не могу давать какие бы то ни было гарантии за кого бы то ни было.

Что касается детей Дюпона, то перед его отъездом я заявил ему напрямик, что если он уедет в Америку и оставит их в Англии, то пусть делает это на свой собственный страх и риск; что, дав ему более 100 ф. ст. на их содержание и воспитание, я не могу тратить больше, и, следовательно, он не должен ни в коем случае рассчитывать на помощь с моей стороны. Я могу только повторить это и Вам. Сделав для этих бедных детей все, что мог, я больше совершенно не в состоянии нести новых жертв. Примите, милостивый государь, уверение в моем уважении.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

16
МАРКС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 18 июня 1875 г.

Дорогой друг!

Когда я был у Вас позавчера, я забыл сообщить Вам важную новость, которая, быть может, Вам еще неизвестна. Физиологу

Траубе в Берлине удалось создать искусственные клетки[225]. Это, конечно, еще не натуральные клетки: в них нет ядра.

Смешивая коллоидальные растворы, например желатин с сернокислой медью и т. д., получают шарики, окруженные оболочкой, которые можно заставить расти посредством эндосмоса. Итак, образование оболочки и рост клеток вышли уже из области гипотез! Это большой шаг вперед, который тем более кстати, что Гельмгольц и другие собирались уже провозгласить нелепую доктрину, будто зародыши земной жизни падают в готовом виде с луны, то есть что они были занесены к нам аэролитами*. Терпеть не могу подобных объяснений, которые решают задачу перенесением ее в другую сферу.

Торговый кризис развивается. Теперь все зависит от известий, какие будут получены с азиатских, в особенности с ост-индских, рынков, которые в течение ряда лет все более и более переполнялись. При известных условиях, наличие которых, впрочем, не особенно вероятно, наступление окончательного краха могло бы, пожалуй, затянуться еще до осени.

Поистине примечательное явление — сокращение продолжительности периодов, отделяющих один всеобщий кризис от другого. Я всегда рассматривал эту продолжительность не как постоянную, а как уменьшающуюся; но особенно приятно то, что она обнаруживает столь осязательные признаки своего уменьшения; это дурное предзнаменование для долговечности буржуазного мира.

Привет г-же и г-ну Ноэль**.

Ваш ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Летописи марксизма», кн. V, 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

17

МАРКС — МАТИЛЬДЕ БЕТАМ-ЭДУАРДС[226] В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 14 июля 1875 г.
41, Maitland Park Crescent, N. W.

Сэр!***

В Вашей статье «Международное Товарищество Рабочих»[227] имеются фактические ошибки, на некоторые из них я хотел бы

* См. настоящее издание, т. 20, стр. 612. *Ред.*

** Псевдоним В. Н. Смирнова и его жены Р. Х. Идельсон. *Ред.*

*** Во время написания данного письма Марксу, очевидно, не было известно, что автором статьи «Международное Товарищество Рабочих» была женщина. *Ред.*

обратить Ваше внимание. Но прежде чем сделать это, позвольте мне выразить удивление по поводу Вашего утверждения:

«Мы полагаем, что сокращенный перевод этого труда» *(«Капитала»)* «должен появиться в скором времени».

Я сохранил за собой право перевода, а между Германией и Англией существует соглашение об авторском праве. Поэтому я, конечно, воспрепятствую распространению любого подобного сокращенного издания, *если предварительно оно не будет санкционировано мною.* Сокращение создает особо благоприятные условия для того, чтобы *traduttore*[*] превратился в *traditore*[**]. Даже *исправление* несокращенного французского перевода, издаваемого *отдельными выпусками* в Париже, доставило мне больше забот, чем если бы я заново написал всю книгу по-французски.

Предполагая, что Вы знаете переводчика, и желая избежать неприятностей судопроизводства, я взял на себя смелость написать Вам об этом.

Что касается фактических ошибок, имеющихся в Вашей статье, то я ограничусь несколькими пунктами.

Вы пишете:

«*«Капитал»* вышел вскоре после очерков Прудона об *«Ошибках политической экономии»,* и в *небольшой главе,* озаглавленной *«Нищета философии»,* Маркс отвечает на *главу* Прудона о *«Философии нищеты»*» и т. д.

На объемистое сочинение Прудона *«Система экономических противоречий, или Философия нищеты»* я ответил написанной по-французски брошюрой *«Нищета философии».* Она была опубликована в 1847 г., *«Капитал»* же — только через двадцать лет, в 1867 году. Я предполагаю, что Вы были введены в заблуждение совершенно не заслуживающей доверия работой Фрибура об «Интернационале»[***]. Приводя полностью вводную часть Устава и отдельные места Учредительного Манифеста Интернационала, Вы не знали, что действительно цитируете произведения, написанные мной[****]. В то же время, цитируя одно обращение, опубликованное без подписи и без даты, Вы утверждаете, что оно «вышло, очевидно, из-под пера самого д-ра Маркса». Увы, это не так. Я никогда не видел этого обращения до того, как я прочитал его на страницах «Fraser's Magazine».

[*] *— переводчик. Ред.*

[**] *— предателя. Ред.*

[***] *Фрибур.* «Международное товарищество рабочих». *Ред.*

[****] *К. Маркс.* «Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих»; «Временный Устав Товарищества». *Ред.*

Оно было составлено, очевидно, одним из моих приверженцев, но вместе с тем оно содержит несколько неопределенную фразеологию; и мне отнюдь не доставляет удовольствия, что ее приписывают мне. Мадзини... никогда не вел никакой переписки с Генеральным Советом *Интернационала...* Орсини (брат итальянского патриота) никогда не присутствовал на заседаниях Генерального Совета и никогда не делал там никакого доклада — интересного или нет — о чем-либо. Он имел лишь частную переписку со мной относительно того, что происходит в Соединенных Штатах...

... присутствовал на Базельском конгрессе[228] и т. д.

Имею честь, сэр, свидетельствовать Вам полнейшее уважение.

Карл Маркс

Впервые опубликовано в издании: Sotheby and Co. «Catalogue of valuable printed books, autograph letters, historical documents, etc.». London, 1952

Печатается по тексту «Catalogue»

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

18
МАРКС — МАКСУ ОППЕНХЕЙМУ В ПРАГУ

Карлсбад, 1 сентября 1875 г.
«Germania»*

Дорогой друг!

Ваше письмо от 12-го числа прошлого месяца пришло в Лондон уже после того, как я выехал сюда[3]. Оно меня чрезвычайно заинтересовало. В субботу на следующей неделе (следовательно, не в ближайшую субботу, а в следующую)** я поеду отсюда обратно через Прагу, чтобы иметь удовольствие повидаться с Вами. Но ввиду неотложных дел я не смогу пробыть больше двух дней.

С дружеским приветом

Ваш ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* «Германия» — отель в Карлсбаде (чешское название: Карлови-Вари). *Ред.*
** 11 сентября. *Ред.*

19

МАРКС — МАКСУ ОППЕНХЕЙМУ В ПРАГУ

Карлсбад, 6 сентября 1875 г.
«Germania»

Дорогой друг!

Из того, что я не получил никакого ответа на мое письмо, посланное Вам на прошлой неделе, я делаю вывод, что Вас в Праге нет. Ввиду этого в субботу (11 сентября) я выезжаю обратно не через Прагу, а непосредственно через Франкфурт.

До свидания.

Дружески преданный Вам

Карл Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

20

МАРКС — МАКСУ ОППЕНХЕЙМУ В ПРАГУ

Карлсбад, 9 сентября 1875 г.
«Germania»

Дорогой друг!

Выеду в субботу (11-го) в 3 ч. 57 м. и прибуду в Прагу на вокзал Государственной железной дороги в 8 ч. 50 м.

Я один, без спутницы*, и потому мне потребуется лишь одна спальная комната.

Большое спасибо за *«Путеводитель по Праге»*.

Дружески преданный Вам

Карл Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Элеоноры Маркс. *Ред.*

21

МАРКС — ГЕРМАНУ ШУМАХЕРУ В ЦАРХЛИН

Лондон, 21 сентября 1875 г.
41, Maitland Park Crescent, N. W.

Милостивый государь!

Ваше письмо от 27 июня дошло до меня своевременно, но книга[229] пришла гораздо позже, когда я уже покинул Лондон, чтобы отправиться для лечения в Карлсбад. Вот почему я запоздал со своим ответом. Я возвратился только вчера.

Очень благодарен Вам за Ваше письмо и первую часть работы Тюнена; но я настолько нескромен, что прошу выслать мне также и предложенную Вами биографию Тюнена[230]. Если у Вас нет еще второго издания «Капитала»*, то я с величайшим удовольствием Вам его вышлю.

Я всегда считал Тюнена почти исключением среди немецких экономистов, так как самостоятельные, объективные исследователи встречаются среди них крайне редко.

Я мог бы подписаться под всем Вашим предисловием, если бы наши точки зрения по вопросу о «заработной плате» не различались по существу. Тюнен и Вы сами рассматриваете заработную плату как непосредственное выражение действительного экономического отношения; я же рассматриваю ее как внешнюю форму проявления, скрывающую содержание, существенно отличное от его выражения.

С глубоким уважением преданный Вам

Карл Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

22

ЭНГЕЛЬС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 24 сентября 1875 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой г-н Лавров!

По возвращении из Рамсгета, где я провел несколько недель[2], я нашел Ваше письмо от 20-го и кроме того целую кучу

* — первого тома «Капитала» на немецком языке. *Ред.*

газет, книг и т. д., полученных за время моего отсутствия. Я сперва приведу их в порядок и как можно скорее примусь за чтение Вашей статьи в «Вперед!»[231], тогда я буду иметь возможность сказать Вам, в чем мы согласны и в чем расходимся в наших взглядах на отношение социализма к борьбе за существование по Дарвину. Если Вы не получите моего ответа в ближайшие дни, то прошу извинить меня, потому что мне надо написать много писем и привести в порядок другие залежавшиеся дела, так как в течение месяца я не мог делать ничего, кроме того, что необходимо было сделать абсолютно и безотлагательно.

Я не знаю брошюры, о которой Вы мне говорите[232]. Буду Вам очень благодарен, если Вы мне ее пришлете почтой на несколько дней.

В Португалии у нас снова есть газета: лиссабонская «О Protesto» («Протест»), шесть номеров которой уже вышло (выходит один раз в неделю); редакция — Rua do Bemformoso, 110, второй этаж, контора — Rua dos Cardaes de Jesus (!), 69, второй этаж. Я еще не просмотрел четырех полученных номеров.

Прошу засвидетельствовать мое почтение г-ну и г-же Смирновым*.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Летописи марксизма», кн. V, 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

23

МАРКС — ПЕТЕРУ ИМАНДТУ В ДАНДИ

Лондон, 27 сентября 1875 г.
41, Maitland Park Road, N. W.

Дорогой Имандт!

Мне было очень приятно, что ты, наконец, снова подал признаки жизни.

Я только что снова вернулся с лечения в Карлсбаде. Оно мне очень помогло; оно же является причиной того, почему присланная мне статья была мне неизвестна[233]. Я предполагаю, что автор ее — Барри, весьма фанатически преданный товарищ по партии, происходящий из Шотландии. Статья

* — В. Н. Смирнову и его жене Р. Х. Идельсон. *Ред.*

в *«Frasers Magazine»* (свой вклад в нее сделали Эккариус, Хейлз, Моттерсхед, Юнг — парни сидят сейчас совершенно на мели) принадлежит одной жалкой романистке, г-же Бетам-Эдуардс[227], которая, например, рассказывает, что мое сочинение против Прудона[*] является небольшой главой в «Капитале»[**].

Печатание французского издания «Капитала» (3 последних выпуска его я переработал особенно сильно) постоянно *приостанавливалось французским правительством.* Наконец, 3 последних выпуска, которые были набраны уже более полугода тому назад, могут теперь, как сообщают, выйти из печати. Я пошлю их тебе, как только получу.

Кауб и д-р К. Гирш, приехавшие сюда на несколько дней из Парижа, рассказывают мне, что дела нашего старого друга Шили (он живет еще по адресу: 4, rue St. Quentin) обстоят плохо: сначала в течение долгих лет он имел неприятности со своей дражайшей половиной, подорвал здоровье, потерял большую часть немецких клиентов, поскольку после катастрофы они должны были покинуть Париж[234], стал мрачен, враждебен к французам, несколько консервативен. Он мог бы, пожалуй, неплохо устроиться в Страсбурге; но он, и не без основания, слишком горд, чтобы обратиться с прошением к пруссакам.

В Германии даже среди обывателей я нашел большое отрезвление как следствие того, что благодать миллиардов плохо кончилась[39].

Вся семья шлет тебе сердечный привет. Дай знать о себе поскорее снова.

Привет.

Твой ***К. Маркс***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

24

МАРКС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 8 октября 1875 г.
41, Maitland Park Road, N. W.

Дорогой друг!

Очень сожалею, что ни меня, ни моей жены не было дома, когда Вы были так любезны, что зашли к нам.

---

[*] *К. Маркс.* «Нищета философии». *Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 118. *Ред.*

Эти «Несколько слов русской группы и т. д.» я взял у Энгельса* и с Вашего разрешения покажу еще одному из моих друзей, прежде чем отошлю обратно. Ответа это ученическое писание не заслуживает.

Преданный Вам

К. М.

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Летописи марксизма», кн. V, 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

25

ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ БРАККЕ[235] В БРАУНШВЕЙГ

Лондон, 11 октября 1875 г.
122, Regent's Park Road, N. W.**

Дорогой Бракке!

Я задержал ответ на Ваши последние письма (самое последнее от 28 июня), во-первых, потому, что М[аркс] и я в течение шести недель жили вдали друг от друга — он в Карлсбаде[3], а я на взморье[2], где «Volksstaat» я не видал, а во-вторых, потому, что я хотел немного выждать, пока новое объединение и комбинированный Комитет[236] не покажут себя на практике.

Мы вполне разделяем Ваше мнение, что Либкнехт своим страстным желанием добиться объединения, заплатить за неги *любой* ценой, испортил все дело. Можно было считать это необходимым, но не следовало говорить об этом или показывать это противной стороне. В таких случаях одну ошибку всегда приходится потом оправдывать другой. Раз уж созвали — на гнилой основе — объединительный съезд и раструбили о нем, то провала его ни за что не хотели допустить и, таким образом, снова пошли на уступки в существенных пунктах. Вы совершенно правы: это объединение носит в себе зародыш раскола, и я буду рад, если тогда отпадут *только* неизлечимые фанатики, а не все их приверженцы — люди, вообще говоря, крепкие, которые, пройдя хорошую школу, могут стать пригодными. Все будет зависеть от времени и обстоятельств, при которых произойдет это неизбежное событие.

---

* См. настоящий том, стр. 122. *Ред.*

** Эта строка написана рукой неизвестного. *Ред.*

Программа в ее окончательной редакции[237] состоит из трех составных частей:

1) из лассалевских фраз и лозунгов, которых нельзя было принимать ни под каким условием. Когда две фракции объединяются, они вносят в программу то, в чем они согласны, а не то, что является спорным. Тем не менее, наши согласились ввести эти спорные пункты и, тем самым, добровольно прошли под кавдинским ярмом[238];

2) из ряда вульгарно-демократических требований, сформулированных в духе и стиле Народной партии*;

3) из якобы коммунистических фраз, большей частью заимствованных из «Манифеста»**, но переделанных так, что при ближайшем рассмотрении они сплошь оказываются вопиющей бессмыслицей. Кто в этих вещах не разбирается, тот пусть лучше не суется или же дословно списывает у тех, кто, по общему признанию, разбирается в этом деле.

К счастью, программе повезло больше, чем она того заслуживает. Рабочие, буржуа и мелкие буржуа вычитали из нее то, что в ней должно было быть, но чего в ней нет, и ни в одном лагере никому не пришло в голову публично разобрать действительное содержание какого-либо из этих изумительных положений. Это дало нам возможность промолчать об этой программе. К тому же фразы эти нельзя перевести ни на один иностранный язык, не оказавшись *вынужденным* либо писать явный вздор, либо вкладывать в них коммунистический смысл, а это последнее и делают все, и друзья и враги. Я сам должен был это сделать, переводя программу для наших испанских друзей[239].

То, что я знаю о деятельности Комитета, в общем не утешительно. Во-первых, выходка против Вашей работы и работы Б. Беккера; если это и не прошло, то Комитет тут ни при чем[240]. Во-вторых, Зоннеман, которого М[аркс] видел проездом, рассказал, что он предложил Вальтейху стать корреспондентом «Frankfurter Zeitung», но что Комитет *запретил* Вальтейху принять это предложение!*** Это уж почище цензуры, и я не понимаю, как Вальтейх мог послушаться такого запрета. И какая несуразность! Им скорей следовало бы позаботиться о том, чтобы «Frankfurter Zeitung» обслуживалась по всей Германии нашими людьми! Наконец, поведение лассальянских участников при учреждении берлинской кооперативной типографии кажется мне тоже не очень искренним: в то время как в лейпцигской типографии наши с наивной доверчивостью

---

* См. настоящий том, стр. 101. *Ред.*

** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Манифест Коммунистической партии». *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 7. *Ред.*

облекли Комитет функциями наблюдательного совета, берлинцев нужно еще *заставить* это сделать[241]. Впрочем, тут я не знаю точно подробностей.

Хорошо во всяком случае, что Комитет малодеятелен и, как говорит бывший здесь на днях К. Гирш, ограничивается тем, что прозябает в роли корреспондентского и справочного бюро. Любое активное выступление Комитета только ускорило бы кризис, и эти люди, по-видимому, чувствуют это.

И что за слабость — согласиться, чтобы в Комитете было трое лассальянцев и двое наших!

В общем наши, по-видимому, отделались синяками, хотя и изрядными. Будем надеяться, что этим все ограничится, а тем временем пропаганда среди лассальянцев сделает свое дело. Если положение не изменится до ближайших выборов в рейхстаг[242], дело может пойти на лад. Но тогда Штибер и Тессендорф начнут работать вовсю, и тогда-то станет яснее ясного, *что* мы получили в лице Гасс[ельмана] и Газ[енклевера].

М[аркс] вернулся из Карлсбада совсем другим человеком: он окреп, посвежел, бодр и здоров и вскоре сможет опять серьезно засесть за работу. Мы оба шлем Вам сердечный привет. Сообщайте нам при случае о дальнейшем ходе этой истории. Лейпцигцы все сплошь слишком заинтересованы в ней, чтобы писать нам обо всем начистоту, а *внутренняя* история партии сейчас больше, чем когда-либо, не становится достоянием гласности.

Искренне преданный

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано в журнале «Die Gesellschaft», Jg. 4, Bd. II, № 8, 1927

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

26
ЭНГЕЛЬС — АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В ЛЕЙПЦИГ

Лондон, 12 октября 1875 г.

Дорогой Бебель!

Ваше письмо[243] всецело подтверждает наше мнение о том, что объединение было с нашей стороны опрометчивым шагом и носит в себе зародыш будущего раскола. Хорошо еще, если удастся оттянуть этот раскол до окончания ближайших выборов в рейхстаг[242]...

Программа в ее теперешнем виде[237] состоит из трех частей:

1) из лассалевских фраз и лозунгов, принятие которых для нашей партии — позор. Когда две фракции сходятся на общей программе, они вносят в нее то, в чем они согласны, и не касаются того, в чем не согласны. Лассалевская. государственная помощь имелась, правда, и в эйзенахской программе[244], но лишь как *одна* из многих *переходных мер,* и, судя по всему, что я слышал, можно было бы почти не сомневаться, что, если бы *не произошло* объединения, она в этом году была бы вычеркнута на съезде партии по предложению Бракке. Теперь же она фигурирует как непогрешимое и исключительное средство исцеления от всех социальных недугов. Позволить навязать себе «железный закон заработной платы» и другие лассалевские фразы было для нашей партии огромным моральным поражением. Она обратилась в лассалевскую веру. Этого уж никак нельзя отрицать. Эта часть программы представляет собой кавдинское ярмо[238], под которым наша партия проползла к вящей славе святого Лассаля;

2) из демократических требований, сформулированных вполне в духе и стиле Народной партии[*];

3) из требований, предъявляемых к *«современному* государству» (причем неизвестно, к кому же обращены прочие «требования»), очень путаных и нелогичных;

4) из общих положений, большей частью заимствованных из «Коммунистического манифеста» и устава Интернационала[**], но переделанных так, что они содержат либо *совершенно ложные* утверждения, либо *чистую бессмыслицу,* как это подробно показал Маркс в известном Вам документе[***].

Вся программа в целом в высшей степени неряшлива, путанна, бессвязна, нелогична и позорна. Если бы в буржуазной прессе нашелся хоть один критически мыслящий человек, он разобрал бы эту программу фраза за фразой, исследовал бы действительное содержание каждой фразы, показал бы воочию ее бессмысленность, вскрыл бы все противоречия и экономические ошибки (например, утверждение, будто средства труда составляют ныне «монополию класса капиталистов», как будто на свете нет землевладельцев, или болтовня об «освобождении *труда»* вместо освобождения рабочего класса, тогда как труд в наше время как раз *слишком свободен!)* и выставил бы всю нашу партию в чудовищно смешном виде. Вместо этого

[*] См. настоящий том, стр. 101. *Ред.*

[**] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Манифест Коммунистической партии» и *К. Маркс.* «Временный Устав Товарищества». *Ред.*

[***] *К. Маркс.* «Критика Готской программы». *Ред.*

ослы из буржуазных газет приняли эту программу совершенно всерьез, вычитали из нее то, чего в ней нет, и истолковали ее в коммунистическом смысле. Рабочие поступают, по-видимому, так же. *Только это обстоятельство* и позволило Марксу и мне не отмежеваться публично от подобной программы. Пока наши противники, а равно и рабочие, вкладывают в эту программу наши взгляды, мы имеем право о ней молчать.

Если Вы довольны результатами в вопросе о личном составе, то, значит, требования с нашей стороны понизились довольно сильно. Двое наших и трое лассальянцев! И тут, стало быть, наши являются не равноправными союзниками, а побежденной стороной, заранее обреченной на роль меньшинства. Деятельность Комитета[236], насколько мы о ней знаем, тоже не утешительна: 1) постановление *не* вносить в список партийной литературы две работы — Бракке и Б. Беккера о лассальянстве; если это постановление отменено, то ни Комитет, ни Либкнехт тут ни при чем[240]; 2) запрещение Вальтейху принять предложение Зоннемана стать корреспондентом «Frankfurter Zeitung». Об этом Зоннеман сам рассказал Марксу, когда тот был там проездом[*]. Еще больше, чем наглость Комитета и готовность, с какой Вальтейх подчинился ему, вместо того чтобы наплевать на него, поражает меня невероятная глупость этого решения. Ведь Комитету скорей следовало бы заботиться о том, чтобы такая газета, как «Frankfurter Zeitung», обслуживалась отовсюду *только* нашими людьми. —

... Что вся эта история представляет собой педагогический эксперимент, который и при настоящих условиях сулит весьма благоприятные результаты, — в этом Вы совершенно правы. Объединение как таковое — это крупный успех, если оно просуществует даже два года. Но его можно было, несомненно, добиться гораздо более дешевой ценой.

Впервые опубликовано в книге: A. Bebel. «Aus meinem Leben». Teil II, Stuttgart, 1911

Печатается по тексту книги

Перевод с немецкого

27

ЭНГЕЛЬС — АВГУСТУ БЕБЕЛЮ В ЛЕЙПЦИГ

[Лондон], 15 октября 1875 г.

...[**] но вижу, что с юридической точки зрения положение товарищества, вероятно, сильно изменилось. Я хотел бы получить об этом разъяснения, а также и о том, какие существуют

[*] См настоящий том, стр. 7. *Ред.*

[**] Начала письма не хватает. *Ред.*

гарантии того, что в случае раскола лассальянское большинство административного совета не захватит всей типографии[245].

Раз переезд состоялся, то отсюда я делаю косвенное заключение, что план покупки собственного дома отвергнут или стал излишним. Это, разумеется, очень хорошо, ибо для такой бедной партии, как наша, вкладывать деньги в недвижимое имущество было бы допустимо лишь в случае крайней необходимости. Во-первых, деньги можно использовать лучше в качестве капитала, вложенного в дело, а во-вторых, в Германии, при невероятной шаткости правовых норм в делах политических, никак нельзя предвидеть, что может произойти с недвижимой собственностью, если наступит резкая реакция.

В Португалии у нас снова есть газета: «O Protesto» («Протест»). Движение там идет вперед, несмотря на большие затруднения, которые чинят ему правительство и буржуазия.

Маркс очень жаловался на непостижимое примечание в № 104 к тому месту из его «Анти-Прудона», где говорится, что социалисты, точно так же как и экономисты, осуждали коалиции: под социалистами надо-де понимать «социалистов в стиле Прудона»[246]. Во-первых, тогда еще не существовало ни одного социалиста в стиле Прудона, кроме самого Прудона. Во-вторых, утверждение Маркса относится ко *всем* выступавшим до того времени социалистам (за исключением нас двоих, которые во Франции были неизвестны) — поскольку им приходилось заниматься коалициями — во главе с *Робертом Оуэном!* Оно относится и к оуэнистам, а из французов, между прочим, и к Кабе. Ввиду того что во Франции не существовало право коалиций, этого вопроса там касались мало. Но так как до Маркса существовал лишь социализм феодальный, буржуазный, мелкобуржуазный или утопический, или социализм, смешанный из этих различных элементов, — то ясно было, что все эти социалисты, каждый из которых мнил себя обладателем особого всеисцеляющего средства и стоял абсолютно вне действительного рабочего движения, видели во *всякой* форме действительного движения, а следовательно и в коалициях и стачках, ложный путь, уводящий массы в сторону от единственного спасительного пути истинной веры. Вы видите, что примечание было не только неверным, но и абсолютно бессмысленным. Но нашим людям, по крайней мере некоторым из них, кажется совершенно невозможным ограничиваться в своих статьях тем, что они действительно поняли. Доказательство — бесконечные столбцы теоретико-социалистического содержания, принадлежащие перу

K—z[247], Симмахоса[*] и им подобных, экономическое невежество которых и ошибочные взгляды, а также незнание социалистической литературы служат наилучшим средством для того, чтобы начисто уничтожить теоретическое превосходство, которым до сих пор отличалось германское движение. Маркс чуть было не выступил с заявлением по поводу этого примечания.

Но довольно жалоб. Будем надеяться, что чаяния и надежды, которые связывались с объединением, проведенным с такой опрометчивой поспешностью, оправдаются, что лассальянскую массу удастся повернуть от культа Лассаля к правильному пониманию своего действительного классового положения и что раскол, неизбежность которого так же несомненна, как то, что дважды два — четыре, произойдет при благоприятных для нас обстоятельствах. Но требовать, чтобы и я во все это верил, было бы уж чересчур.

Если не считать Германии и Австрии, то страной, за которой нам надо наиболее внимательно следить, остается Россия. Там, как и у нас, правительство — главный союзник движения, но гораздо лучший союзник, чем наши Бисмарки — Штиберы — Тессендорфы. Русская придворная партия, которая теперь является, можно сказать, правящей, пытается взять назад все уступки, сделанные во время «новой эры» 1861 года[248] и следующих за ним лет, и притом истинно русскими способами. Так, например, снова в университеты допускаются лишь «сыновья высших сословий», и, чтобы провести эту меру, всех остальных проваливают на выпускных экзаменах. Эта судьба в одном лишь 1873 г. постигла не менее 24000 молодых людей, вся карьера которых была тем самым испорчена, так как им даже категорически запретили занимать места учителей в начальных школах! И после этого удивляются распространению «нигилизма» в России. Если бы Вальстер, который ведь знает русский язык, захотел обработать несколько изданных *либеральной* оппозицией и появившихся в Берлине у Б. Бера брошюр[**], или если бы нашелся кто-нибудь, кто достаточно понимал бы по-польски, чтобы читать львовские газеты (например, «Dziennik Polski» или «Gazeta Narodowa») и делать из них соответствующие выдержки, то «Volksstaat» мог бы стать лучшей газетой в Европе по русским делам. Положительно кажется, что на этот раз Россия первая пустится в пляс. А если это произойдет во время *неизбежной* войны между германо-прусской империей и Рос-

[*] Псевдоним К. Каутского. *Ред.*

[**] Очевидно, имеются в виду прежде всего брошюры А. Кошелева «Наше положение» и «Об общинном землевладении в России». *Ред.*

сией — что весьма вероятно, — то неизбежно и обратное воздействие на Германию.

Маркс шлет Вам сердечный привет.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Сердечный привет Либкнехту.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

28
ЭНГЕЛЬС — ФИЛИППУ ПАУЛИ
В РЕЙНАУ

Лондон, 8 ноября 1875 г.
122, Regent's Park Road

Дорогой Паули!

В прошлую субботу* во второй половине дня мы, переночевав в Бингене, Кёльне и Дувре, благополучно прибыли снова сюда[249]. От Бингена до Кёльна мы ехали, по Вашему совету, на пароходе и нисколько в этом не раскаивались. Наш переезд от Остенде был очень хорош для этого времени года, но жена моя все же некоторое время немного страдала от морской болезни. В Дувре, где мы ночевали в отеле «Лорд-уорден», мы вспоминали, как в этом же отеле один старый англичанин, отец шести дочерей, сказал однажды: «Благодарение богу, это комфорт английского отеля»; комфорт этот состоял из хорошей постели, скверного завтрака и невычищенных сапог, за что с нас взяли сущую мелочь — 16 шиллингов и ни пенса меньше.

Жена и я еще раз сердечно благодарим Вас и Вашу милую жену за дружеский прием и за обещание время от времени немного заботиться о Пумпс в ее изгнании. Мы твердо рассчитываем на то, что Вы не только привезете сюда к нам г-жу Паули, как только это будет возможно, но что и всякий раз, как попадете в Лондон, с извещением или без него, будете считать наш дом своим.

С искренним приветом

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* 6 ноября. *Ред.*

29

ЭНГЕЛЬС — ФИЛИППУ ПАУЛИ
В РЕЙНАУ

Лондон, 9 ноября 1875 г.

Дорогой Паули!

Вчера я второпях забыл главное. Поэтому посылаю Вам сегодня бандеролью пакет, содержащий:

1) три выпуска «Жилищного вопроса»*,

2) «Бакунисты за работой»,

3) «О социальном вопросе в России» (отдельный оттиск первой статьи, не вошедшей в брошюру, на обертке пакета)[250],

4) «Крестьянская война в Германии»,

5) «Савойя, Ницца и Рейн» (1860 г.) — это мое,

6) «Коммунистический манифест» — Маркса и мой,

7) «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» — Маркса (1851 г.)[251].

Надеюсь, что все это дойдет.

Еще раз с сердечным приветом

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

30

ЭНГЕЛЬС — РУДОЛЬФУ ЭНГЕЛЬСУ
В БАРМЕН

Лондон, 9 ноября 1875 г.

Дорогой Рудольф!

Жаль, что из путешествия Пауля** ничего не вышло; быть может, удастся в будущем году.

В прошлую субботу я с женой возвратился из Гейдельберга, куда мы ездили для того, чтобы отдать на год нашу малютку*** в пансион[249]. На обратном пути мы в «Дом-отеле» пили превосходный оберингельхеймер; я сейчас же заказал себе несколько

* *Ф. Энгельс.* «К жилищному вопросу». *Ред.*
** — П. Энгельса. *Ред.*
*** — Мери Эллен Бёрнс. *Ред.*

бутылок и прошу тебя сделать мне одолжение и уплатить за меня, записав на мой счет, — г-ну Теодору Мецу, «Дом-отель», Кёльн, *35 талеров* = 105 марок.

Кёльн — город чудес. Так, например, на пути между собором и Центральным вокзалом мне встретился один господин, похожий, как две капли воды, на Германа*. Он только казался несколько выше ростом, имел больше седины в бороде и корчил страшно серьезную физиономию. Я ждал — но, к сожалению, напрасно — только момента, когда лицо его примет иное выражение, чтобы броситься в его объятия. Это чудо случилось в прошлую пятницу утром, между 10 и 11 часами.

Передай сердечный привет Матильде** и детям.

Твой ***Фридрих***

Впервые опубликовано в журнале «Deutsche Revue», Jg. 46, Bd. 2, 1921

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

31
ЭНГЕЛЬС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ В ЛОНДОНЕ

Лондон, 12—17 ноября 1875 г.

Дорогой г-н Лавров!

Вернувшись из поездки в Германию[249], я принялся, наконец, за Вашу статью***, которую только что прочел с большим интересом[231]. Посылаю Вам свои замечания к ней, которые пишу по-немецки, так как это дает мне возможность быть более кратким[252].

1) В учении Дарвина я принимаю *теорию развития,* дарвиновский же способ доказательства (борьба за существование, естественный отбор) считаю всего лишь первым, временным, несовершенным выражением только что открытого факта. До Дарвина именно те люди, которые теперь повсюду видят только *борьбу* за существование (Фогт, Бюхнер, Молешотт и т. д.), делали ударение как раз на *сотрудничестве* в органической природе, указывая на то, как растения доставляют животным кислород и пищу и, наоборот, животные доставляют растениям

* — Г. Энгельса. *Ред.*
** — М. Энгельс *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 121—122. *Ред.*

углекислоту и удобрения, как это особенно подчеркивал Либих. Обе эти концепции в известных границах до известной степени правомерны, но как та, так и другая одинаково односторонни и ограниченны. Взаимодействие тел природы — как мертвых, так и живых — включает как гармонию, так и коллизию, как борьбу, так и сотрудничество. Если поэтому какой-нибудь, с позволения сказать, естествоиспытатель позволяет себе подводить все богатое многообразие исторического развития под одностороннюю и тощую формулу «борьба за существование», формулу, которая даже в области природы может быть принята лишь cum grano salis*, то такой метод сам себе выносит обвинительный приговор.

2) Из трех цитированных Вами «убежденных дарвинистов»** внимания заслуживает, по-видимому, только Хельвальд. Зейдлиц — в лучшем случае мелкая величина, а Роберт Бир — романист, роман которого «Трижды» печатается в настоящее время в журнале «Uber Land und Meer»[253]. Там вполне уместно все его фанфаронство.

3) Не отрицая преимуществ Вашего метода критики, который я назвал бы психологическим, я выбрал бы другой метод. На каждого из нас в большей или меньшей степени влияет интеллектуальная среда, в которой мы преимущественно вращаемся. Для России, где Вы лучше меня знаете свою публику, и для пропагандистского журнала, который апеллирует к «связующему аффекту»***, к нравственному чувству, Ваш метод, возможно, является наилучшим. Для Германии, где ложная сентиментальность причиняла и продолжает еще причинять такой неслыханный вред, он бы не годился, он был бы неправильно понят, был бы извращен в сентиментальном духе. У нас скорее нужна ненависть, чем любовь, — по крайней мере на ближайшее время, — и прежде всего необходим отказ от последних остатков немецкого идеализма, восстановление материальных фактов в их исторических правах. Поэтому я повел бы атаку (и в свое время, вероятно, сделаю это) на этих буржуазных дарвинистов следующим образом:

Все учение Дарвина о борьбе за существование является просто-напросто перенесением из общества в область живой природы учения Гоббса о bellum omnium contra omnes[254] и

* — буквально: со щепоткой соли; в переносном смысле: с известной оговоркой. *Ред.*

** Слова, заключенные в кавычки, взяты из статьи Лаврова и написаны Энгельсом по-русски латинскими буквами. *Ред.*

*** Слова, заключенные в кавычки, взяты Энгельсом из статьи Лаврова; слово «связующий» написано им по-русски латинскими буквами. *Ред.*

Londres le 12 Nov. 1875.

Mon cher Monsieur Lavroff,

Enfin, de retour d'un voyage en Allemagne, j'arrive à votre article, que je viens de lire avec beaucoup d'intérêt. Voici mes observations y relatives, rédigées en allemand ce qui me permettra d'être plus concis.

1) Ich acceptire von der Darwinschen Lehre die Entwicklungstheorie, nehme aber D's Beweismethode (struggle for life, natural selection) nur als ersten, provisorischen, unvollkommenen Ausdruck einer neuentdeckten Thatsache an. Bis auf Darwin betonten grade die Leute, die jetzt überall nur Kampf ums Dasein sehn (Vogt, Büchner, Moleschott etc.) grade das Zusammenwirken der organ. Natur, wie das Pflanzenreich dem Thierreich Sauerstoff u. Nahrung liefert, u. umgekehrt das Thierreich den Pflanzen Kohlensäure u. Dünger, wie dies namentlich von Liebig hervorgehoben worden war. Beide Auffassungen haben ihre gewisse Berechtigung innerhalb gewisser Gränzen, aber die eine ist so einseitig u. bornirt wie die andre. Die Wechselwirkung der Naturkörper – todter wie lebender – schließt sowohl Harmonie wie Collision, Kampf wie Zusammenwirken ein. Wenn daher ein angeblicher Naturforscher sich erlaubt, den ganzen mannigfaltigen Reichthum der geschichtlichen Entwicklung unter der einseitigen u. magern Phrase: „Kampf ums Dasein" zu subsumiren, einer Phrase die selbst auf dem Gebiet der Natur nur cum grano salis angenommen werden kann, so verurtheilt sich dies Verfahren schon selbst.

Первая страница письма Энгельса Лаврову
12—17 ноября 1875 года

учения буржуазных экономистов о конкуренции, наряду с мальтусовской теорией народонаселения. Проделав этот фокус (безусловную правомерность которого я оспариваю, как уже было указано в 1-м пункте, в особенности в отношении мальтусовской теории), опять переносят эти же самые теории из органической природы в историю и затем утверждают, будто доказано, что они имеют силу вечных законов человеческого общества. Наивность этой процедуры бросается в глаза, на это не стоит тратить слов. Но если бы я хотел остановиться на этом подробнее, то я сделал бы это так, что прежде всего показал бы, что они — плохие *экономисты,* и только потом, что они — плохие естествоиспытатели и философы.

4) Существенное отличие человеческого общества от общества животных состоит в том, что животные в лучшем случае *собирают,* тогда как люди *производят.* Уже одно это — единственное, но фундаментальное — различие делает невозможным перенесение, без соответствующих оговорок, законов животных обществ на человеческое общество. Благодаря этому различию стало возможным, как Вы правильно заметили, чтобы

«человек вел борьбу не только за существование, но за наслаждение и *за увеличение своих наслаждений*[*]... готов был для высшего наслаждения отречься от низших»[**].

Не оспаривая Ваших дальнейших выводов из этого, я бы, исходя из своих предпосылок, сделал следующие выводы. Человеческое производство на известной ступени достигает, следовательно, такой высоты, что могут быть произведены предметы не только для удовлетворения необходимых потребностей, но и для удовлетворения потребностей в роскоши, сначала, правда, только для меньшинства. Борьба за существование, — если мы на момент оставим здесь в силе эту категорию, — превращается, таким образом, в борьбу за наслаждения, в борьбу не за одни только средства *существования,* но и за средства *развития,* за *общественно-производимые* средства развития, а к этой ступени категории из животного царства уже не могут быть применены. Но если производство в своей капиталистической форме, как это происходит в настоящее время, создает гораздо большее количество средств существования и развития, чем может потребить капиталистическое общество, потому что оно искусственно отстраняет огромную массу действительных производителей от потребления этих средств существования и развития; если собственный закон жизни этого общества вынуждает

[*] Подчеркнуто Энгельсом. *Ред.*

[**] Слова, заключенные в кавычки, взяты из статьи Лаврова и написаны Энгельсом по-русски латинскими буквами. *Ред.*

его к тому, чтобы постоянно расширять это и без того уже чрезмерно большое, для него, производство, и потому оно вынуждено периодически, каждые десять лет, уничтожать не только массу продуктов, но и сами производительные силы, — то какой же смысл имеет здесь еще болтовня о «борьбе за существование»? Борьба за существование может здесь заключаться еще только в том, что производящий класс отнимет руководство производством и распределением у класса, в руках которого это руководство находилось до сих пор, но который стал теперь неспособным к нему, а это именно и есть социалистическая революция.

Между прочим, достаточно взглянуть на предыдущий ход истории как на непрерывный ряд классовых битв, чтобы стала ясной вся поверхностность понимания этой истории как некоторого слегка видоизмененного варианта «борьбы за существование». Поэтому я никогда не сделал бы такого одолжения этим псевдонатуралистам.

5) По той же причине я соответственно иначе сформулировал бы Ваш по существу совершенно правильный тезис, что

> «идея солидарности для облегчения борьбы могла... вырасти, наконец, до того, чтобы охватить все человечество и противопоставить его как солидарное общество братьев остальному миру минералов, растений и животных»*.

6) Но, с другой стороны, я не могу согласиться с Вами, что «борьба всех против всех»* была первой фазой человеческого развития. По моему мнению, общественный инстинкт был одним из важнейших рычагов развития человека из обезьяны. Первые люди, вероятно, жили стадами, и, насколько наш взгляд может проникнуть в глубь веков, мы находим, что так это и было.

---

17 ноября

Мне опять помешали, и я вновь берусь за это письмо, чтобы отправить его Вам. Вы видите, что мои замечания относятся скорее к форме, к методу Вашей критики, чем к ее существу. Надеюсь, что Вы найдете их достаточно ясными, я писал их второпях и, перечитывая, хотел бы многое изменить, но опасаюсь сделать письмо слишком неудобочитаемым.

Сердечный привет.

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Летописи марксизма», кн. V, 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и французского

* Слова, заключенные в кавычки, взяты из статьи Лаврова и написаны Энгельсом по-русски латинскими буквами. *Ред.*

32

ЭНГЕЛЬС — ПАУЛЮ КЕРСТЕНУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 24 ноября 1875 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой г-н Керстен!

Только что получил Ваше любезное письмо, посланное сегодня утром, и спешу сообщить Вам, что мне доставит удовольствие видеть Вас и Вашего друга у себя в это воскресенье около шести часов вечера.

С совершенным уважением

Ф. Энгельс

[Позднейшая пометка Энгельса на письме Керстена]

1875. Керстена больше не было видно.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т, XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

33

МАРКС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ[255] В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 3 декабря 1875 г.
41, Maitland Park Road, N. W.

Дорогой друг!

Фурункул (да еще на соске на левой стороне груди) — в чем Вы сами сможете убедиться, когда придете ко мне, — совершенно но позволяет мне выходить по вечерам и присутствовать 4 декабря на митинге. Впрочем, я мог бы там только повторить то мнение, которое я защищаю уже в течение тридцати лет[256], а именно, что освобождение Польши есть одно из условий освобождения рабочего класса в Европе. Новые заговоры Священного союза[257] являются новым доказательством этого.

Ваш ***Карл Маркс***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в журнале «Летописи марксизма», кн. V, 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

34
ЭНГЕЛЬС — ВАЛЕРИЮ ВРУБЛЕВСКОМУ[255]
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 4 декабря 1875 г., полдень
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Врублевский!

Сегодня утром я проснулся с таким сильным насморком, что почти не могу говорить. Поэтому я, к моему большому сожалению, не смогу сегодня вечером присутствовать на Вашем польском собрании, особенно в такой вечер, который, по-видимому, соединит все преимущества польского климата со всеми прелестями английского тумана.

Мои чувства по отношению к делу польского народа, которые я, к сожалению, не смогу выразить сегодня вечером, навсегда останутся неизменны: я всегда буду видеть в освобождении Польши один из краеугольных камней окончательного освобождения европейского пролетариата и, в особенности, освобождения других славянских национальностей. До тех пор пока будет продолжаться разделение и порабощение польского народа, до тех пор будет продолжать свое существование и с фатальной неизбежностью возрождаться Священный союз между теми, кто поделил Польшу, — союз, который не означает ничего другого, как порабощение русского, венгерского и немецкого народов, совершенно так же, как и польского народа. Да здравствует Польша!

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

35
ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ ЛЕССНЕРУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 16 декабря 1875 г.

Дорогой Лесснер!

Франкель, который имел неосторожность проживать в Вене под чужим именем, обнаружен и арестован. Французское посольство требует его выдачи, обвиняя его в поджоге и участии

в расстреле доминиканских монахов[258]. По это чепуха, ибо никакая страна не выдает своих подданных, она выдает лишь иностранцев,— если здесь вообще может быть речь о выдаче. По всей вероятности, он отделается пустяком за проживание под чужим именем.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

36

МАРКС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон, 17 декабря 1875 г.]

Дорогой друг!

Милейший Леблан серьезно болен и очень желал бы, чтобы его навещали. Последние листы (то есть последний — 44-й — выпуск французского издания «Капитала») имели *установленные* размеры. Г-н Лашатр утверждал, что по условиям соглашения с типографией нельзя дать больше 44 листов. Таким образом, я должен был пожертвовать *предметным указателем, который был уже составлен.* Если я найду экземпляр, то пошлю его Вам.

Ваш ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Летописи марксизма», кн. V, 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

1876 год

37
МАРКС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

Лондон, 4 апреля 1876 г.
41, Maitland Park Road, N. W.
(Обрати внимание на адрес, улица та же,
но вместо № 1 теперь № 41.)

Дорогой друг!

Я был очень рад увидеть, наконец, снова твой почерк. Твое продолжительное молчание я понял правильно, — именно так, как ты его объясняешь. Могу тебя уверить, что и у нас здесь грязи было более чем достаточно, хотя ее и не выносили с таким бесстыдством перед публикой (впрочем, в первое время после Гаагского конгресса[259] было и это). Здесь оправдывается то, что сказал Чернышевский: «Кто шествует по путям истории, не должен бояться запачкаться»[260].

Последние 15 выпусков «Капитала»[*] я отправил тебе в начале января, а именно *в понедельник 3 января* (дату я знаю точно, так как составил список всех посланных мной тогда экземпляров). Меня, однако, не удивляет, что ты их не получил, ибо даже три экземпляра, посланные отсюда в Париж, *не* дошли, и их пришлось посылать снова. В начале января на здешней почте царит такая суматоха, что каждый чиновник, отправляющий почту, становится невменяем. На этой неделе я пошлю тебе снова эти 15 номеров. Неполучение тобой первой посылки неприятно мне лишь потому, что я существенно улучшил именно эту часть, в особенности весь отдел о процессе накопления, и поэтому хотел бы, чтобы ты ее прочитал.

Ни Энгельс, ни я не можем поехать в Филадельфию[261], так как мы очень заняты, в особенности я не могу терять времени, ибо состояние моего здоровья все еще заставляет меня потратить около двух месяцев на лечение в Карлсбаде.

---

[*] — французского издания первого тома «Капитала». *Ред.*

За «Коммунистический манифест» мы возьмемся; но для дополнения время еще не настало[262].

А теперь у меня к тебе несколько просьб:

1) Нельзя ли мне получить мои *статьи из «Tribune»*[*], сохранявшиеся безвременно умершим другом Мейером (они, кажется, из наследства Вейдемейера)? У меня этих статей нет.

2) Нельзя ли мне *(разумеется, за мой счет)* получить из Нью-Йорка американские *книжные каталоги* с 1873 г. по настоящее время? Мне важно (для второго тома «Капитала») самому посмотреть, не вышло ли чего-нибудь дельного об американском земледелии и отношениях земельной собственности, а равно и о кредите (паника, деньги и т. д. и все, что с этим связано)[207].

3) По английским газетам совершенно нельзя разобраться в теперешних скандальных историях в Соединенных Штатах[263]. Не сохранились ли у тебя соответствующие американские газеты?

Моя семья шлет тебе самый сердечный привет.

Totus tuus[**]

Карл Маркс

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

38

ЭНГЕЛЬС — ФИЛИППУ ПАУЛИ В РЕЙНАУ

Лондон, 25 апреля 1876 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Паули!

Не знаю, как отблагодарить Вас и Вашу жену за всю ту доброту и дружбу, которую Вы проявляете по отношению к нашей Пумпс. Вы добились того, что она, по-видимому, чувствует себя у Вас совсем как дома. Если год пребывания в пансионе сохранится в ее памяти как один из самых веселых периодов ее жизни, то за это она должна быть благодарна Вам и Вашей милой жене.

Она сообщила нам премиленький план, придуманный ею у Вас и, по-видимому, с Вашей помощью, о том, чтобы провести

[*] — «New-York Dally Tribune». *Ред.*
[**] — Всецело твой. *Ред.*

троицу всем вместе. К сожалению, она позабыла, как это большей частью случается с девушками ее возраста, самое главное, а именно сообщить нам, *когда* же в июне начнутся ее каникулы. Если память мне не изменяет, флейлейн Шупп говорила мне, что каникулы бывают в *июле,* так как это самый жаркий месяц в году. Поэтому мне необходимо сначала получить от мамзель Пумпс более точные сведения по этому вопросу, прежде чем мы с женой сможем принять какое-либо решение.

Мне не приходится говорить Вам, что нам обоим доставило бы большое удовольствие провести троицу у Вас в Рейнау. К сожалению, моя жена всегда немного прихварывает весной, и помочь ей может только один врач: морской воздух. И мне хотелось бы отправить ее на несколько недель к морю; поездка в Германию была бы ей тогда вдвойне полезна.

Нас очень обрадовало сообщение Пумпс о том, что г-жа Паули решила сопровождать нас в Англию. Это было бы чудесно, и мы надеемся, что Пумпс высказывает не одну лишь надежду, а сообщает о твердом решении, выполнение которого не заставит себя ждать и в том случае, если из поездки на троицу ничего не выйдет, вследствие того, что Пумпс ошиблась в расчетах относительно своих каникул. Ведь лето длинно, и приехать за ней во всяком случае придется. Впрочем, мы надеемся на то, что Пумпс права и вся стратегическая комбинация будет блестяще выполнена. Само собой разумеется, мы приложим все усилия к тому, чтобы сделать Вашей жене пребывание здесь возможно более приятным и побудить ее продлить его до тех пор, пока Вы сами не приедете за ней. Проект в ответ на проект! Шорлеммер и Олмен, если он не уедет, будут также вызваны. Первый, как и в прошлом году, вероятно, поедет с нами на две недели к морю. Итак, мы считаем дело решенным; речь еще может идти, следовательно, только о том, будет ли выполнен наш план на две недели раньше или позже.

Шорлеммер приезжал сюда в марте на несколько дней, он выглядел очень хорошо и был очень весел.

Письмо г-жи Паули мы получили вовремя и были рады узнать, что пудинг после длительных Одиссеевых странствований достиг своего места назначения в целости и встретил всеобщее одобрение.

Сердечный привет от жены и меня Вам, Вашей жене и детям.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

39

МАРКС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 18 мая 1876 г.

Дорогой друг!

Адрес Пио следующий: 15, Hargwyne Street, Stockwell, S. W.

Ваш ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

40

МАРКС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

[Лондон, 14 июня 1876 г.]

Дорогой друг!

Сегодня я посылаю тебе в третий раз 31—44 выпуски «Капитала»*; если ты их опять не получишь, то уведомь меня немедленно: я устрою тогда серьезный скандал здешнему Главному почтамту. Что касается вмешательства д-ра Кугельмана (а также Мейснера, чему я не верю, но подробнее узнаю об этом у него самого), то это меня чрезвычайно удивило, так как я еще на тот свет не отправился, и, следовательно, никто, кроме меня, не имеет права распоряжаться моими работами.

Ты совершенно верно понял, что я разумею под скандальными историями; до конца сентября мне это не понадобится**.

Посылаю тебе заодно исправленное мной издание Моста[21]; я не поставил своего имени, ибо в противном случае мне пришлось бы изменить там еще больше (все, что касается стоимости, денег, заработной платы и многого другого, мне пришлось целиком вычеркнуть и вместо этого вставить свое).

В следующий раз напишу больше. Вся моя семья шлет тебе самый сердечный привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — французского издания первого тома «Капитала». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 143. *Ред.*

41
МАРКС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 14 июня 1876 г.

Дорогой друг!

Энгельс, вероятно, сообщил уже Вам, что Либкнехт и его друзья имеют основания *подозревать* Рихтера в шпионаже. Если это подтвердится, я мог бы также объяснить, почему со времени последнего посещения, которым удостоил меня Рихтер, исчезла моя книжка с адресами; в ней находились *адреса* моих корреспондентов в разных странах. Это вызывает у меня сильное беспокойство только в отношении нескольких лиц в России.

Нужно предупредить также Пио.

Ваш ***К. Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Летописи марксизма», т. V, 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

42
МАРКС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 15 июня 1876 г.

Дорогой друг!

Я был очень рад узнать из Вашего письма, что подозрения против Р.* были просто фантазией.

Либкнехт сперва написал Энгельсу, что против Р. существуют подозрения и что он (Энгельс) должен был бы *конфиденциально* предупредить об этом русских друзей в Лондоне. Энгельс ответил ему, что он ничего подобного не сделает до тех пор, пока Либкнехт не сообщит ему фактов, послуживших поводом для этих подозрений. Тогда Либкнехт написал, что однажды вечером, находясь в обществе нескольких членов экспедиции «Volksstaat» и других рабочих, Р., *бывший не совсем в трезвом виде,* пытался похитить пакет с письмами (от «Volksstaat»), предназначенными для отправки на почту. Друзья не мешали ему в этом, однако сопровождали его на почту и заставили сдать там пакет. Факт этот был передан Либкнехту, так что подозрение было высказано не им, а рабочими, до тех пор вполне доверявшими Р. Либкнехт сам пишет, что пословица «in vino veritas»** далека от того, чтобы быть непререкаемой

* — Рихтера. *Ред.*
** — «истина в вине». *Ред.*

догмой, но что, тем не менее, случай этот наводит на размышления. Вы хорошо знаете, что раз возникает подобного рода подозрение, то всегда находятся более или менее неопределенные признаки, которые можно истолковать в неблагоприятном смысле.

По моему мнению, Либкнехт только исполнил свой долг, сделав предупреждение; ни он (до известной степени это относится и *ко мне),* ни его друзья не знали о *близких* связях Р. с Вами; в противном случае он, конечно, не считал бы нужным предупреждать Вас. Чтобы рассеять подобного рода недоразумения, самое лучшее — говорить откровенно. Партии, которая борется, следует быть готовой ко всему; я, по крайней мере, совершенно не был удивлен, когда меня обвинили в том, что я являюсь агентом г-на Бисмарка.

Энгельс был у меня вчера вечером. Я спросил его, писал ли он Вам, он ответил, что *не писал,* что он не считал себя вправе *писать* Вам по этому делу, потому что Либкнехт поручил ему сообщить Вам об этом *конфиденциально,* и что у него не было еще времени зайти к Вам. Я сказал ему, что написал Вам, и тогда он тоже выразил желание Вам написать*.

Либкнехту я напишу в духе Вашего письма. Вместе с тем я полагаю, что было бы лучше ничего не сообщать Р. о том, что произошло. Когда Либкнехт сообщит мое письмо своим друзьям, последние — я в этом уверен — сделают все (это честные рабочие), чтобы исправить то зло, которое они причинили своему товарищу.

В *«Pall Mall Gazette»* на прошлой неделе была помещена громовая статья о русских финансах.

Ваш ***К. Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Летописи марксизма», кн. V, 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

43

ЭНГЕЛЬС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 16 июня 1876 г.
122, Regent's Park Road

Дорогой г-н Лавров!

Несколько времени тому назад Либкнехт написал мне, чтобы я предупредил Вас, что Р.** возбуждает подозрения. Но так как я не мог взять на себя подобное поручение, не имея

* См. следующее письмо. *Ред.*
** — Рихтер. *Ред.*

возможности указать Вам какие-либо факты, то я откровенно высказал это Либкнехту.

Вот его ответ, который я сообщаю Вам *совершенно конфиденциально:*

«Р. пытался здесь весьма странным образом завладеть пакетом с письмами, который прошлой зимой должен был быть отправлен мне в Берлин. Он был *пьян* и поэтому очень неловко взялся за дело, так что его поймали. В опьянении его в течение многих часов преследовала *навязчивая идея* завладеть этим пакетом; это ему даже удалось, но его спутники заставили его опустить пакет в почтовый ящик, что он и сделал, после того как его попытка *подменить* пакет потерпела неудачу. Лица, присутствовавшие при этом происшествии и до тех пор твердо верившие в его честность, были теперь озадачены. В состоянии опьянения иной раз, правда, приходят в голову странные вещи, однако ничего такого, чего там уже не было бы и в трезвом состоянии. Выражение «in vino veritas»* не совсем лишено смысла. О других весьма подозрительных обстоятельствах я здесь говорить не стану, так как они не столь вески, как то, что я рассказал. Отмечу только, что Р. неоднократно предлагал свои услуги по *передаче писем* и просил рекомендации к всевозможным партийным товарищам».

Я очень сожалею, что из-за того, что мне постоянно мешали, я не смог раньше передать Вам это сообщение, о котором не знаю что и думать.

Надеюсь, что это письмо застанет Вас в добром здравии. Привет г-ну Смирнову.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Летописи марксизма», кн. V, 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского и немецкого

44
ЭНГЕЛЬС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ В ЛОНДОНЕ

Лондон, 30 июня 1876 г.

Дорогой г-н Лавров!

По поводу запрещения г-ном Бисмарком в Германии «Вперед!»** могу сообщить в утешение Вам, что всего шесть дней тому назад я видел его в Гейдельберге открыто выставленным в витринах книжных магазинов. Г-н Бисмарк еще не сумел выучить всех своих полицейских читать по-русски.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

* — «истина в вине». *Ред.*

** Название написано Энгельсом по-русски латинскими буквами. *Ред.*

45
ЭНГЕЛЬС — ФИЛИППУ ПАУЛИ
В РЕЙНАУ

Рамсгет, 11 августа 1876 г.
11, Camden Square

Дорогой Паули!

В пятницу[*], как это было решено, я действительно поехал в Кёльн и переправился бы ночью через Остенде в Лондон[264], если бы не проклятый комар, укусивший меня в левую руку, — укус вздулся до колоссальных размеров. Поэтому в Кёльне я отправился в гостиницу и примерно час держал руку в ледяной воде, это остановило воспалительный процесс. В субботу отправился через Флиссинген в Англию, сел в Чатеме в поезд на Рамсгет и прибыл прямо сюда. Когда во вторник я приехал в Лондон, я встретил у Маркса Шорлеммера, собиравшегося в среду в Дармштадт, куда он приедет, вероятно, сегодня.

Здесь все еще очень хорошо, умеренная летняя температура и свежий морской ветер, к тому же превосходное бутылочное пиво, а купание в соленой воде — «истинное наслаждение»[**], как говорит швея у Надлера[265]. Эти вещицы заставили меня много посмеяться; особенно хорошо изображен патриотически настроенный провинциал 1848 года[266].

Переезд от Флиссингена происходил опять при совершенно спокойном море, мне это теперь очень досадно, хотелось бы немного качки, иначе совсем и не чувствуешь, что побывал в море. Впрочем, я могу получить это удовольствие здесь, как только захочу, на прогулочных шлюпках, которые каждый день выезжают во вторую половину дня.

Мы останемся здесь еще на две недели, до понедельника, а затем в Лондоне, надо надеяться, будем снова отдыхать от всего этого бесконечного безделья, которому все время предавались[***].

Путешествие и морские купания принесли моей жене большую пользу, так что я могу надеяться, что и зимой здоровье ее будет в удовлетворительном состоянии. Она, как и я, шлет сердечный привет тебе, твоей жене и детям. Так как накрывают

[*] 4 августа. *Ред.*
[**] В оригинале диалект («e wohres Laubsal»). *Ред.*
[***] В оригинале диалект (wo man getriebe habbe). *Ред.*

на стол, я заканчиваю письмо в надежде, что количество комаров в Рейнау скоро уменьшится.

Преданный тебе

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

46

ЭНГЕЛЬС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ В ЛОНДОН

Рамсгет, 15 августа 1876 г.
11, Camden Square

Дорогой г-н Лавров!

По возвращении из Германии[264] я нашел у себя Ваше письмо от 7-го числа, которое и поспешил сообщить Либкнехту. Так как лица, о которых идет речь, были мне совершенно неизвестны[267], то это было единственное, что я мог сделать.

Надеюсь, что наш бедный Смирнов окажется достаточно крепким, чтобы справиться с болезнью. При слабом состоянии своего здоровья он работал слишком много, а ему следовало бы несколько беречь себя. Тысяча пожеланий от меня ему, так же как и Вам.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

47

ЭНГЕЛЬС — ИДЕ ПАУЛИ В РЕЙНАУ

Рамсгет, 27 августа 1876 г.
11, Camden Square

Дорогая г-жа Паули!

Комары вели себя, должно быть, действительно дурно, если Вы были вынуждены пойти по следам русских эмансипированных дам и курить сигареты. Надеюсь, что и у Вас, так же как у нас, за последние три-четыре дня погода стала более прохладной, и поэтому Вы теперь избавились от комаров. Мы здесь положительно замерзли и должны закрывать окна, а моя жена вздыхает по меховым жакетам. В Лондоне в пятницу

ночью было только 6° по Реомюру, а в Ливерпуле дыни определенно померзли.

Со вторника* у нас гостит г-жа Маркс[268]; она опять немного поправилась, но к следующему вторнику должна будет, очевидно, снова уехать, так как ожидает к этому времени племянницу с мыса Доброй Надежды**.

Несмотря на погоду, мы продолжаем купаться, так как море все еще теплое, а при ветре валы становятся все сильнее и здорово греют; именно эти холодные морские купания действуют лучше всего, и моя жена удивительно поправилась с тех пор, как начала купаться. В пятницу мы снова укладываемся и, надо надеяться, вернемся, наконец, к спокойной жизни. Мы оба уже по горло сыты этим шатанием, моя жена тоскует по своей кухне, я — по своему письменному столу, и оба мы — по большой широкой кровати.

Адрес Маркса в Карлсбаде следующий: д-р Маркс, «Germania», Schlossberg, Karlsbad[42]. Несколько дней тому назад я получил от него письмо***. Карлсбадская вода принесла ему и его дочери Тусси большую пользу, но, к сожалению, это влечет за собой скучные последствия: несколько месяцев после этого нельзя ни пить вина, ни есть салата и тому подобных вкусных вещей. Он останется там, по крайней мере, до середины сентября, быть может, еще на неделю дольше, все зависит от лечения и его действия.

От Пумпс мы получили письмо одновременно с Вашим. Я отвечу ей, как только вернусь в Лондон; здесь, в этой обстановке безделья, всегда требуется много энергии, чтобы засесть за письма.

Как обстоит дело с поездкой Паули в Англию? Ведь теперь он, вероятно, уже скоро закончит строительные работы на фабрике, а так как он очень любит бурное море, то ему не следует надолго откладывать поездку.

Г-жа Маркс просит передать Вам поклон, а моя жена и я шлем Вам, Паули и всем детям сердечный привет. Сегодня я посылаю Паули газету. Итак, будьте все здоровы и бодры, и, если пиво будет особенно хорошо, вспоминайте время от времени искренне преданного Вам

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* 22 августа. *Ред.*

** — племянницу К. Маркса — Каролину Юта. *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 19—22. *Ред.*

48
МАРКС — ЖЕННИ ЛОНГЕ
В ГАСТИНГС

[Карлсбад, конец августа — начало сентября 1876 г.]

Дорогая моя девочка!

Очень рад был узнать из твоих писем, из которых одно, к сожалению, пропало, что здоровье твое поправляется и что маленький крепыш* превосходно чувствует себя в Гастингсе и уже играет свою роль. Macte puer virtute!**

Мы живем здесь беспечно и бездумно, как того и требует успех лечения. В последние дни из-за внезапной перемены погоды пришлось почти прекратить наши прогулки по горным лесам. То моросит апрельский дождь, то льет ливень, то снова светит солнце. Холода, внезапно наступившие после длительной жары, уже прекратились.

В последнее время у нас завязалось много новых знакомств. Не считая нескольких поляков, это большей частью профессора немецких университетов и прочие доктора наук.

Повсюду замучили одним и тем же вопросом: что вы думаете о Вагнере? Весьма характерно для этого новогерманско-прусского имперского музыканта, что он вместе с супругой (которая разошлась с Бюловом), вместе с рогоносцем Бюловом и их общим тестем Листом, все вчетвером поселились в Байрёйте и живут там душа в душу — милуются, целуются, обожают друг друга и все счастливы. Если добавить, что Лист — римский монах, а мадам Вагнер (по имени Козима) его «внебрачная» дочь от мадам д'Агу (Даниель Стерн), — то лучшего *оперного либретто* для Оффенбаха, чем эта семейка с ее патриархальными взаимоотношениями, не придумать. Приключения этой семейки можно изобразить и в тетралогии наподобие Нибелунгов[269].

Надеюсь, девочка моя, снова увидеть тебя здоровой и веселой. Передай от меня сердечный привет Лонге, а моего внучонка поцелуй двенадцать раз от имени его дедушки.

Прощай.

Впервые опубликовано на языке оригинала в сборнике «Annali», an. I, Milano, 1958

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — Жан Лонге. *Ред.*

** — Хвала твоей доблести, отрок! (Вергилий. «Энеида», книга IX). *Ред.*

Дочь Маркса Женни в юности

49

МАРКС — МАКСУ ОППЕНХЕЙМУ В ПРАГУ

Карлсбад, 30 августа 1876 г.
«Germania», Schlossberg

Дорогой друг!

Я живу здесь с дочерью* уже две недели и, несмотря на изменчивую погоду и дожди, думаю пробыть здесь еще две недели[42]. Мы были бы очень рады повидать Вас здесь. Во всяком случае, дайте о себе знать.

Дружески преданный Вам

Карл Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

50

МАРКС — МАКСУ ОППЕНХЕЙМУ В ПРАГУ

[Карлсбад], 1 сентября 1876 г.

Дорогой друг!

Я никогда не оставлял намерения отправиться вместе с дочерью* на один-два дня в Прагу, но не хотел упоминать об этом в письме к Вам, так как мне хотелось заманить Вас сюда. Но дела есть дела; быть может, Вы все-таки еще подумаете и придете к убеждению, что поездка в Карлсбад могла бы благотворно повлиять на Ваше здоровье. Жду Вашего окончательного решения на этот счет.

Погода сама по себе была бы для меня довольно безразлична, если бы она несколько не противоречила условиям лечения.

Моя дочь шлет Вам самый сердечный привет.

Дружески преданный Вам

Карл Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Элеонорой Маркс. *Ред.*

51

МАРКС — МАКСУ ОППЕНХЕЙМУ В ПРАГУ

[Карлсбад], 6 сентября 1876 г.

Дорогой друг!

Прилагаю письмо Вашей сестры, сообщения которой о приключениях на Нордернее чрезвычайно заинтересовали мою дочь[*] и меня. Я надеялся познакомиться у Вас в Праге с Вашей сестрой, портрет которой я видел и о которой я слышал так много хорошего в Ганновере, но из Вашего письма вижу, что она по-прежнему живет в Ахене.

Лечение мое кончается в воскресенье[**]. Поэтому мы решили в понедельник выехать в Прагу, хотя, возможно, придется пробыть в Карлсбаде и несколько дольше. Моя дочь внезапно заболела. Надеюсь, что ничего серьезного; сегодня вечером я ожидаю второго визита врача. Напишу Вам, как только смогу сообщить что-либо более определенное.

Дружески преданный Вам

Карл Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

52

МАРКС — МАКСУ ОППЕНХЕЙМУ В ПРАГУ

[Карлсбад], 9 сентября 1876 г.

Дорогой друг!

Большое спасибо от меня и от моей дочери[***] за Ваше любезное письмо. У нее была жестокая лихорадка, ей пришлось три дня пролежать в постели, да и сейчас она еще под домашним арестом; но всякая опасность миновала благодаря быстрому вмешательству д-ра Флеклеса младшего. До среды нам вряд ли удастся выехать в Прагу. Но я извещу Вас точно за день до отъезда.

Пока до скорого свидания.

Ваш ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

[*] — Элеонору Маркс. *Ред.*
[**] 10 сентября. *Ред.*
[***] — Элеоноры Маркс. *Ред.*

53
МАРКС — ИДЕ ПАУЛИ
В РЕЙНАУ

[Карлсбад], 10 сентября 1876 г.

Дорогая г-жа Паули!

Сердечно благодарю Вас за Ваше любезное приглашение. К сожалению, произошел неприятный случай, который не позволяет мне воспользоваться этим приглашением.

Сегодня как раз истек срок нашего месячного лечения. Но вследствие постоянной перемены погоды моя дочь* простудилась, схватила лихорадку и т. д. На время она остается под домашним арестом, и мне придется по необходимости продлить пребывание здесь. Так как из-за некоторых дел я должен быть в определенный день в Лондоне, то я тем менее смогу позволить себе на обратном пути заехать к Вам. Но отложить не значит отменить. Быть может, увидимся в следующем году.

Моя дочь шлет сердечный привет Вам и г-ну Паули.

Дружески преданный Вам

Карл Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

54
МАРКС — МАКСУ ОППЕНХЕЙМУ
В ПРАГУ

Карлсбад, 12 сентября 1876 г.
«Germania»

Дорогой друг!

Приношу Вам сердечную благодарность за Вашу дружескую заботу; к счастью, дочь моя* вполне поправилась. Она еще легко отделалась. У нее чуть не случилось воспаления легких; быстрое вмешательство д-ра Флеклеса младшего, ее врача, спасло ее от продолжительной и опасной болезни.

* — Элеонора Маркс. *Ред.*

Все же из-за этого события мы должны оставаться здесь до пятницы* для дополнительного лечения. Из Карлсбада мы выедем в 10 ч. 47 м. и приедем в Прагу (на вокзал Государственной железной дороги) в 5 ч. 50 м. пополудни.

Итак, до свидания.

Дружески преданный Вам

Карл Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

55

ЭНГЕЛЬС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 15 сентября 1876 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой г-н Лавров!

В конце настоящего письма я сообщаю Вам те несколько слов, которые Либкнехт только что написал мне по поводу лиц, упоминаемых в Вашем письме**. Из них Вы увидите, что Либкнехт снимает с себя всякую ответственность за то, что мог написать Д.*** и что мог сделать Ч.****

Надеюсь, что г-н Смирнов поправляется.

Ваш ***Ф. Энгельс***

«*Мои* письма, которые Г.***** подсунул в руки полиции, были заведомо написаны так, чтобы их мог прочитать Штибер, но не так обстояло дело с многочисленными письмами русских. Л.****** заблуждается, если думает, что я доверился *хотя бы одному* русскому эмигранту. Я совершенно не отвечаю за то, что *болтают* эти людишки, а болтают они страшно много. Ч. ездил в Берлин *не* по моему поручению, но, разумеется, с моего ведома, — испортить там было уже нечего».

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского и немецкого

* 15 сентября. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 150. *Ред.*
*** — Дехтерев. *Ред.*
**** — Чернышев. *Ред.*
***** — Гуревич. *Ред.*
****** — Лавров. *Ред.*

56

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ФЛЕКЛЕСУ В КАРЛСБАД

Льеж, Бельгия, 21 сентября 1876 г.
Hotel de Suede

Дорогой Флеклес!

Пишу Вам спешно несколько строк по неотложному делу.

У моего друга Николая Утина — ему 35 лет — начинается, как выяснили врачи, перерождение сердца. Ему посоветовали ехать в Карлсбад; но так как он весной, летом и осенью перегружен работой — он инженер и стоит во главе крупных железнодорожных и тому подобных предприятий, — то может выбрать время для лечения только в декабре и в течение зимних месяцев.

Но он очень боится холода и хочет знать, не может ли он вместо Карлсбада поехать в Виши.

Трудно, конечно, а может быть и невозможно, не зная его лично, ответить на такой вопрос. Но Вы могли бы все же указать в общем, может ли Виши заменить Карлсбад в подобных случаях.

Это — один из моих лучших друзей, поэтому я позволяю себе апеллировать к Вашей дружбе и просить Вас о скором ответе (по моему лондонскому адресу: 41, Maitland Park Road, London). Моя дочь* и я уезжаем завтра отсюда домой.

Глубоко преданный Вам

Карл Маркс

Впервые опубликовано в книге: «Marx — Engels — Lassalle. Eine Bibliographie des Sozialismus». Berlin, 1924

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

57

МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ БРАККЕ В БРАУНШВЕЙГ

Лондон, 23 сентября 1876 г.

Дорогой Бракке!

В настоящее время печатается французская работа Лиссагаре «История Коммуны» (500—600 стр.). Издатель: А. Кистемекерс, Современная книготорговля, Бульвар дю Нор, 60, Брюссель. Это будет первая *достоверная* история Коммуны.

* — Элеонора Маркс. *Ред.*

Лиссагаре не только использовал все печатные источники, но и располагает недоступными для всех других материалами, не говоря уже о том, что он был большей частью очевидцем описываемых им событий.

Вчера я получил от него письмо, присланное ему Юлиусом Грунцигом из Берлина, в котором этот последний предлагает свои услуги в качестве переводчика.

Прежде всего, я Грунцига не знаю; вероятно, Вы можете сообщить мне сведения о нем.

Во-вторых, он ничего не пишет о том, где и как будет издана книга. И если бы даже мы могли использовать г-на Грунцига в качестве переводчика (это зависит только от его способности к такой работе), то он был бы принят *только* как переводчик, издание же ему ни в коем случае не было бы поручено.

Я предлагаю Вам взять на себя издание этой важной для нашей партии и интересной для всей читающей немецкой публики работы. Но только Лиссагаре,— которому, как эмигранту в Лондоне, живется, конечно, не сладко, — должен получить за предоставление им права немецкого издания известную долю прибыли, установленную Вами самим.

Что же касается перевода, то я послал бы Грунцигу, — ввиду того, что он первый предложил свои услуги и его также рекомендовал Мост, — пробные листы для перевода, чтобы я мог убедиться в его способности выполнить эту задачу.

В случае, если Вы примете это предложение, листы оригинала будут поступать к Вам (а также к переводчику) по частям, так что немецкий перевод мог бы выйти почти одновременно с французским оригиналом.

Издание отдельными выпусками, как предлагает в своем письме Грунциг, неприемлемо, так как в этом случае книга вышла бы на немецком языке раньше, чем на французском, против чего стал бы протестовать бельгийский издатель.

Что касается оплаты переводчика, то этот вопрос должен быть урегулирован исключительно между Вами и переводчиком.

Я Вам буду очень благодарен, если Вы дадите скорый ответ, чтобы время не было потеряно и чтобы я мог, если понадобится, обратиться к другому книготорговцу.

Сердечный привет от меня и Энгельса.

Ваш ***Карл Маркс***

Мой адрес: 41, Maitland Park Road, N. W., London.

Впервые опубликовано в книге: K. Marx — F. Engels. «Briefe an A. Bebel. W. Liebknecht, K. Kautsky und andere». Teil I, Moskau — Leningrad, 1933

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

58
МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ БРАККЕ В БРАУНШВЕЙГ

[Лондон], 30 сентября 1876 г.

Дорогой Бракке!

О Ваших переговорах с Б. Беккером я уже знал из ряда Ваших писем Энгельсу, так как мы сообщаем друг другу все, относящееся к партийным делам.

Как только я получил Ваше письмо, мы с Энгельсом всесторонне обсудили этот вопрос и пришли к заключению, что никакие обязательства по отношению к Беккеру не могут помешать Вам издать книгу Лиссагаре*.

1) Вы *из чисто коммерческих соображений* — еще задолго до того, как зашла речь о книге Лиссагаре, — *отказались* от всяких обязательств по отношению к Б. Беккеру, после того как он *сам* резко *отклонил* Ваши предложения. Вы уплатили, кроме того, неустойку в 300 талеров. Тем самым вопрос был исчерпан, и никак нельзя было предположить, что отныне Вы отказываетесь от издания каких бы то ни было сочинений по истории Коммуны.

2) В той мере, в какой книга Лиссагаре конкурирует с книгой Беккера**, конкуренция эта все равно будет иметь место, появится ли книга у Вас или где-либо еще (Либкнехт только что предложил нам издательство типографии «Volksstaat», на что, однако, мы *ни при каких условиях* не пошли бы). Книга Лиссагаре *выйдет* через несколько недель в Брюсселе, тогда как Беккер *закончит* свою работу лишь в мае 1877 года. Ущерб, который он от этого потерпит, все равно неизбежен.

3) Хотя книги Беккера и Лиссагаре носят одно и то же название «История Коммуны», тем не менее, это сочинения совершенно различного характера, и если бы не коммерческие и другие соображения, их прекрасно могло бы издать одно и то же книгоиздательство.

Книга Беккера — это в лучшем случае составленная с точки зрения *немецкой критики* компиляция материалов о Коммуне, которые в Париже доступны всякому.

Книга же Лиссагаре написана участником изображаемых событий (она поэтому приближается по характеру к мемуарам),

* *П. Лиссагаре.* «История Коммуны 1871 года». *Ред.*

** *Б. Беккер.* «История и теория Парижской революционной коммуны 1871 года». *Ред.*

причем автор сверх того располагал множеством никому другому не доступных рукописей главных действующих лиц драмы и т. д.

Между той и другой книгой мыслима лишь та связь, что сочинение Лиссагаре окажется для Беккера новым источником, с которым он не сможет не считаться и который, быть может, заставит его внести значительные изменения в свою уже готовую рукопись.

Вами руководят при издании книги Лиссагаре те же интересы, которые заставили Вас предложить Беккеру заняться обработкой этого материала, то есть интересы партии; как уже сказано в п. 1, Вы можете удовлетворить их, нисколько не нарушая своих первоначальных издательских обязательств перед Беккером.

Вот все, что я считаю нужным сказать по этому вопросу.

Что касается г-на Грунцига, то я попросил бы Вас навести у Моста справки об этом человеке. Если бы ответ оказался благоприятным, я послал бы г-ну Грунцигу *в виде опыта* первый пробный лист для перевода, чтобы иметь возможность судить, по плечу ли ему эта далеко не легкая работа.

Лиссагаре прислал мне пять первых печатных листов. По ним видно, что книга выйдет в роскошном издании, лишь 30 строк на страницу. Если во французском оригинале 500— 600 страниц, то в обычном немецком издании их будет едва ли больше 400.

С Вашим решением о распределении прибыли я более чем согласен; если никакой прибыли не будет, Лиссагаре, как и Вы, должен будет с этим мириться, — и уже мирится заранее.

Что касается гонорара переводчика, то это предоставляется на Ваше усмотрение. Французского автора это не касается.

Все остальные вопросы — о тираже, оформлении книги, цене — Вы должны решить *сами.* (Лиссагаре предоставил мне полномочия заключить договор от его имени.)

На титульном листе следовало бы написать: «авторизованный перевод».

Лиссагаре поместит на титульном листе французского оригинала: «все права сохраняются»,— так что Вы сможете конфисковать всякий другой немецкий перевод, изданный кем бы то ни было.

С дружеским приветом

Ваш ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI) , 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

59
МАРКС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 7 октября 1876 г.

Дорогой друг!

Я только что получил письмо из Парижа (от одного служащего в книжном магазине Лашатра*), из которого видно, что запрещение «Капитала»** — просто-напросто миф, впрочем миф, усердно распространяемый полицейскими и самим г-ном Кэ, судебным администратором, под опеку которого блаженной памяти Бюффе передал книжный магазин Лашатра.

Так как «Капитал» издавался при режиме осадного положения, то, с тех пор как осадное положение снято, он может быть запрещен только обыкновенным судом, а такого скандала боятся. Поэтому стараются изъять книгу с помощью скрытых интриг.

Я буду Вам очень благодарен, если Вы передадите мне письмо, в котором Ваш комиссионер Гюйо пишет о запрещении книги. С другой стороны, у Ковалевского есть русские друзья в Париже, которые готовы засвидетельствовать, что даже в книжном магазине Лашатра им отказали в продаже этой книги.

Имея эти доказательства, я мог бы пригрозить г-ну Кэ, — который весьма скуп, хотя и миллионер, — судебными мерами и требованием возмещения убытков. Только под давлением подобных угроз он, наконец, согласился отпечатать последние 15 выпусков. Согласно французским законам, он по отношению ко мне является только представителем г-на Лашатра, его заместителем, и должен выполнять все условия, содержащиеся в моем договоре с последним.

В «Revue des deux Mondes» за сентябрь этого года помещена критика,— если так можно выразиться, — «Капитала», принадлежащая г-ну Лавеле[66]. Нужно прочитать ее, чтобы получить представление об идиотизме наших буржуазных «мыслителей». Г-н Лавеле, однако, достаточно наивен, чтобы признать, что если принять доктрины Адама Смита и Рикардо или даже — horribile dictu*** — доктрины Кэри и Бастиа, то нельзя избежать пагубных выводов «Капитала».

---

* Вероятно, от А. Ориоля. *Ред.*

** — французского издания первого тома «Капитала». *Ред.*

*** — страшно сказать. *Ред.*

Поздравляю Вас с Вашей передовой статьей в последнем номере «Вперед!»[*] о панславистском лиризме в России[270]. Это не только шедевр, но прежде всего акт большого морального мужества.

Ваш ***Карл Маркс***

Как здоровье Смирнова?

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Летописи марксизма», кн. V. 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

60

МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ЛЕЙПЦИГ

Лондон, 7 октября 1876 г.
41, Maitland Park Road, N. W.

Дорогой Лайбрери[**]!

Судя по твоему письму к Энгельсу, ты заявил съезду, что Энгельс будет писать о Дюринге. Между тем он нашел и сейчас же после моего возвращения из Карлсбада[42] показал мне крайне поразивший нас отчет в «Volksstaat», согласно которому ты заявил, будто бы я (чего мне даже и во сне не снилось) вступлю в дискуссию с г-ном Дюрингом[271].

О Эриндур, объясни мне
Эту двойственность натуры![***]

Энгельс сейчас занят своей работой о Дюринге[****]. Это большая жертва с его стороны, так как для этого ему приходится прервать несравненно более важную работу[*****].

То, что ваш съезд протянул братскую руку Гильому и К° — в той форме, в какой это было сделано, — сравнительно безвредно[272]. Однако при всех обстоятельствах необходимо избегать всякого *действительного сотрудничества* с этими людьми, которые систематически добивались разложения *Интернационала.* Те *очень немногочисленные* рабочие в юрских кантонах, в Италии, Испании, которых они еще водят за нос, очевидно, насколько я могу судить, — честные люди. Сами же они неисправимые интриганы, которые теперь, когда они обнаружили свое ничтожество *вне* Интернационала, хотят опять пробраться

[*] Название газеты написано Марксом по-русски. *Ред.*
[**] — прозвище Либкнехта (см. настоящий том, стр. 95). *Ред.*
[***] Из драмы Мюльнера «Вина», акт II, сцена пятая. *Ред.*
[****] *Ф Энгельс.* «Анти-Дюринг». *Ред.*
[*****] *Ф. Энгельс.* «Диалектика природы». *Ред.*

в него с заднего хода, для того чтобы снова играть свою старую роль.

О переводе книги Лиссагаре на немецкий язык я уже до получения твоего предложения вел переговоры с Бракке и договорился с ним*.

Было бы своевременно, если бы «Volksstaat» или, вернее, теперь «Vorwarts» затронул, наконец, в восточном вопросе самое больное место[273]. В одном из своих последних номеров «Kolnische Zeitung» писала, что можно повторить слова одного знаменитого дипломата: «Европы больше нет!». Раньше, мол, говорилось и о других державах, теперь же фигурирует только одна держава — Россия!

Откуда это взялось? Немецкие газеты, поскольку они не пляшут под русскую дудку, то осыпают упреками Дизраэли, то обвиняют Андраши в слабости и нерешительности.

Однако суть дела в *политике Бисмарка* — вот кто в пуделе сидел**. Он начал ее во время франко-прусской войны, после Седана[15]. В данный момент своим официальным заигрыванием с Россией он парализует Австрию (и в некотором отношении даже Англию), он по существу парализует весь континент. Проход русских вооруженных отрядов (согласно самым последним сообщениям) через румынские провинции (при благосклонном покровительстве Гогенцоллерна***) создает в Париже и Лондоне уверенность, что между Россией и Пруссией существует оборонительно-наступательный союз. Действительно, Бисмарк своей захватнической политикой во Франции обезоружил Германию по отношению к России и обрек ее на ту позорную роль, которую она теперь играет и которая действительно является «позором Европы»[274].

Здесь в Англии произошел поворот: приходит к концу сентиментальный фарс, который был разыгран вигами, стремившимися к обратному завоеванию министерских земных благ, и который среди рабочих под влиянием буржуазных пятифунтовых банкнот получил требуемую поддержку от таких негодяев, как Моттерсхед, Хейлз и tutti quanti****. Гладстон бьет отбой, точно так же и лорд Рассел, и только бессовестный Боб Лоу (австралийский экс-демагог, человек, который во время последнего движения за реформу[275], после случая с Эдмундом Бёрком, обозвал рабочий класс «грязной толпой») еще выставляет себя на посмешище, когда он говорит о самодержце

* См. настоящий том, стр. 157—160. *Ред.*
** *Гёте.* «Фауст», часть I, сцена третья («Кабинет Фауста»). *Ред.*
*** — Вильгельма I. *Ред.*
**** — им подобные. *Ред.*

всероссийском, как о «единственном отце угнетенных». В Лондоне как раз самые передовые и самые активные рабочие созвали митинг протеста против панславистов. Они понимают, что всякий раз, когда рабочий класс выступает в роли подпевалы господствующих классов (какого-нибудь Брайта, Гладстона и т. д.), он совершает позорный поступок. Ceterum censeo*, что твоим долгом является разъяснить в передовой статье жалкую роль даже той части германско-прусской буржуазной прессы, которая якобы придерживается антирусского направления и в лучшем случае позволяет себе критические замечания по адресу иностранных министров, но благочестиво прикусила язык в отношении своего собственного Бисмарка.

Сердечный привет твоей семье.

Твой ***Мавр***

Кстати. Негодяй из Антверпена, которого Гильом и К°, путем интриг среди ничего не подозревавших голландских рабочих, навязали Гаагскому конгрессу[259] в качестве временного председателя, — некий ван ден Абеле, разоблачен теперь своими же собственными сторонниками как агент французского правительства и выкинут из прозябающих еще в Бельгии секций Интернационала. Это после того, как другой из этой же клики, г-н Бастелика, в Страсбурге открыто разоблачил сам себя как бонапартистского агента**!

[Приписка в начале первой страницы этого письма]

Особенно нелепую роль в восточной путанице играет «некрещенный крестоносец» из «Frankfurter Zeitung»!

Впервые опубликовано в книге: W. Liebknecht. Briefwechsel mit Karl Marx und Friedrich Engels. The Hague, 1963

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

61

МАРКС — ЛЕО ФРАНКЕЛЮ[276]

В БУДАПЕШТ

Лондон, 13 октября 1876 г.
41, Maitland Park Crescent, N. W.

Дорогой Франкель!

На твое большое письмо, за которое очень тебе благодарен, я не мог ответить потому, что мне неясно было твое положение,

---

* — Впрочем, я считаю (начальные слова известного выражения Катона Старшего: «Ceterum censeo Carthaginem esse delendam» — «Впрочем, я считаю, что Карфаген должен быть разрушен»). *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 183—184. *Ред.*

то есть я не знал, может или нет повредить тебе мое письмо, если оно будет случайно перехвачено, как бы ни было невинно его содержание. Будь добр, объясни мне, если это можно сделать, следующее: каково соотношение между возделанной равниной и горами (последние, возможно, используются в качестве пастбища)?

Ты очень правильно делаешь, что участвуешь в редактировании рабочей газеты*.

Что касается так называемого швейцарского международного конгресса[277], то это — дело альянсистов, Гильома и компании. Понимая, что одни они абсолютно ничего не стоят, они чувствуют необходимость снова вступить на арену гласности под знаменем «объединения», чего им одним сделать невозможно. Их планы поддерживают Малоны, Пенди и прочие Арну, которые, испугавшись того, что рабочие в Париже «действуют» без них, ставят своей целью, чтобы люди снова вспомнили о них, как о патентованных представителях рабочих. С другой стороны, группа Гильома хитро обманывала Бебеля, пока он находился в Швейцарии. Однако беда невелика. Готский съезд не назначил официального представителя на швейцарский конгресс, а удовлетворился общими фразами об общности интересов рабочих[272]. Между тем я послал в Лейпциг предупреждение, и если кто-нибудь, как частное лицо, прибудет на конгресс, то он выскажет отрицательную точку зрения по отношению к людям, расточающим лесть старым заговорщикам против Интернационала. Что касается тебя, то как бывший член Генерального Совета и участник Гаагского конгресса[259] ты действовал, само собой разумеется, совершенно добровольно. Тебе нельзя делать ни малейших уступок опьянению примирения, в состоянии которого интригующие разбойники всегда обманывали честных дураков.

Лиссагаре начал сейчас печатать свою книгу**, теперь он занят корректурой первых ее листов. Негодяи, так называемые рабочие вожди (англичане), которых я разоблачил на Гаагском конгрессе, — во время русско-болгарской кампании по поводу зверств[50], под руководством Гладстона, Брайта, Роберта Лоу (человека, который во время последней агитации за реформу[275] окрестил рабочий класс грязной толпой), Фосетта и других великих вождей, проглотили порядочную сумму пятифунтовых банкнот. Но этим козням пришел ужасный конец. Эти рабочие вожди, Моттерсхед и т. д., — это те же самые

* — «Arbeiter-Wochen-Chronik». *Ред.*
** *П. Лиссагаре.* «История Коммуны 1871 года». *Ред.*

негодяи, с которыми невозможно было провести собрание против палачей Коммуны.

Посылаю тебе последний номер «Diplomatic Review». Несмотря на сумасбродства Уркарта, которым там находится место, этот журнал содержит важные факты о болгарской эпидемии зверств, которой Россия обманула всю христианскую либеральную Европу[278].

Сообщаю тебе из самого достоверного источника — и хорошо было бы опубликовать об этом факте в венгерских газетах, — что русское правительство несколько месяцев тому назад в полной тайне прекратило выплату процентов русским железным дорогам, которые оно должно платить в определенные сроки; каждое управление получило частное уведомление об этом с приказом держать язык за зубами (а мы знаем, что в России это значит). Несмотря на все это, весть об этом факте дошла не только до меня, но и до телеграфного агентства Рейтер (самого важного члена святой троицы европейских телеграфных агентств: Рейтер — Гавас — Вольф), но оно замалчивает это известие по особому желанию русского посольства в Лондоне.

Во всяком случае, это поучительный признак неразберихи в русских финансах. Если английский буржуа почувствует это, то он снова станет другом турок, ибо сколько бы ни были должны турки Англии, их долг нельзя сравнивать с долгом русских.

Вся семья сердечно приветствует тебя.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на венгерском языке в газете «Népszava» № 142, 17 июня 1906 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с венгерского

На русском языке публикуется впервые

62
ЭНГЕЛЬС — ЭРНСТУ ДРОНКЕ[279]
В ЛИВЕРПУЛЬ

[Запись содержания]

[Лондон, 15 октября 1876 г.]

Ливерпуль, 13 октября 1876 года. Э. Дронке.

Ответил 15 октября, что я написал Э. Бланку.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

63
ЭНГЕЛЬС — ЭМИЛЮ БЛАНКУ В ЛЁЙТЕСДОРФ-НА-РЕЙНЕ

[Копия]

[Лондон], 16 октября 1876 г.

Э. Бланку

Если ты, таким образом, согласен открыть Дронке кредит в 150 ф. ст. при условии депонирования у тебя полиса, то я охотно распоряжусь выплатить тебе через Германа* эту сумму, как только она понадобится, а также буду нести все прочие расходы, связанные с этой сделкой. Как только Дронке возвратит деньги, ты сможешь перевести их мне любым способом, а ему вернуть полис.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

64
ЭНГЕЛЬС — ЭРНСТУ ДРОНКЕ В ЛИВЕРПУЛЬ

[Копия]

[Лондон], 20 октября 1876 г.

Дронке

Мой зять Бланк пишет мне, что он окончательно отказывается пойти на предлагаемую тобой сделку. Он пишет также, что он уже три года как совсем порвал с Хинсбергом, Фишером и К°, и это вполне соответствует действительности.

Мне очень жаль, что из этого дела ничего не вышло, ибо я охотно помог бы тебе, насколько это в моих силах.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Г. Энгельса. *Ред.*

65
ЭНГЕЛЬС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

Лондон, 20 октября 1876 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Кугельман!

Ты можешь самым положительным образом заверить г-на Каро, что Маркс, кроме извещений о семейных событиях в давние времена и личных заявлений в связи с фогтовским делом и т. д., подписанных его именем, — *никогда* не писал в аугсбургскую «Allgemeine Zeitung» *ни одной строчки*[280]*;* если же эти господа в Бреславле[*] утверждают обратное, то нас это только заставляет смеяться. Мы не знаем г-на Каро даже по имени, но его дружба с Горчаковым заставляет предполагать, что о России он знает довольно мало, так как с людьми, *чересчур* хорошо осведомленными в этом отношении, Горчаков не был бы так близок. Надо полагать, что и желанный орден не замедлит очутиться в предназначенной для этой цели петлице.

Я пишу теперь для лейпцигской «Vorwarts» работу о г-не Дюринге. Для этого мне нужна рецензия на «Капитал», которую ты в марте 1868 г. прислал Марксу и которая, если не ошибаюсь, была опубликована Дюрингом в каком-то журнале, выходящем в Хильдбургхаузене[281]. Маркс никак не может разыскать ее. Зная твою чрезвычайную добросовестность во всех делах, я предполагаю, что ты можешь разыскать среди своих заметок того времени что-либо и по этому поводу: скажем, *название* журнала и номер выпуска, в котором появилась эта вещь. Если бы ты мог мне это сообщить, я заказал бы этот выпуск и через несколько дней получил бы его здесь. Если же ты этого сделать не можешь, то *ни в коем случае* не обращайся по этому поводу к Дюрингу, потому что малейшая, хотя бы косвенная связь с этим человеком, а тем более малейшая услуга с его стороны, лишила бы меня свободы критики в таком деле, где она мне необходима в самой неограниченной мере.

На днях опять начнется работа над II томом[435]. Если бы, впрочем, пришлось опровергать *все* нелепости, которые распространяются о Марксе в ученых кругах, то дела было бы по горло. Один русский, например, рассказывал вчера о каком-то русском профессоре, который упрямо твердит, будто Маркс

[*] Польское название: Вроцлав. *Ред.*

занимается теперь только русскими делами, и именно потому, что Маркс-де твердо убежден, что русская община обойдет весь мир!

Война на Востоке, очевидно, скоро разразится. Русские никогда не имели возможности начать ее при таких благоприятных дипломатических условиях, как именно теперь. Зато военные условия менее благоприятны, чем в 1828 г., а финансовые крайне неблагоприятны для России, потому что ей никто не даст ни гроша взаймы. Я как раз сейчас перечитываю книгу Мольтке об истории войны 1828—1829 гг.*, — очень хорошая книга, хотя автору нельзя было свободно говорить о политике.

Спасибо за статью о Шеффле.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

66

МАРКС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 21 октября 1876 г.

Дорогой друг!

Прилагаю вырезку из «Pall Mall Gazette»; это извлечение из Вашей передовой статьи (в № 42 «Вперед!»**), плохо переведенное, хотя перевод сделан сэром и т. д. Ролинсоном[270]. Ковалевский сообщил мне об этом, а также прислал и саму выдержку. Он просил меня дать ему № 42 Вашей газеты, но и «самая красивая девушка Франции может дать только то, что у нее есть». Я уже послал этот номер Утину (в Льеж).

Ковалевский сообщил мне также, — Вы можете использовать это в Вашей газете[282], — что отвратительная русская клика, претендующая на звание представительницы самых крупных русских литературных сил, заявила Ролинсону и другим известным английским деятелям о своем намерении

* *Мольтке.* «Русско-турецкая кампания в европейской Турции в 1828 и 1829 годах». *Ред.*

** Название газеты написано Марксом по-русски. *Ред.*

издавать в Лондоне журнал, чтобы знакомить англичан с подлинным политико-социальным движением в России. Главным редактором — вместе с другими сотрудниками гнусной газеты «Гражданин»[*] — будет Голохвастов и, как говорят, князь Мещерский.

Русское правительство уже дало доказательство своей неплатежеспособности, заставив Петербургский банк объявить, что он больше не будет оплачивать иностранных векселей золотом (а также серебром). Этого я ждал, но что это правительство, прежде чем пойти на такую «неприятную» меру, снова сделало глупость, пытаясь в течение двух или трех недель искусственно поддерживать курс рубля на Лондонской бирже, — такой факт превосходит всякие границы. Это стоило ему около двадцати миллионов рублей, что равносильно тому, как если бы оно бросило эти деньги в Темзу.

Эта нелепая операция — искусственная поддержка курса за счет правительства — принадлежит XVIII веку. В настоящее время к ней прибегают только алхимики русских финансов. Со времени смерти Николая эти периодически повторяющиеся бессмысленные манипуляции стоили России, по крайней мере, 120 миллионов рублей. Так может поступать лишь правительство, которое еще серьезно верит во всемогущество государства. Другие правительства знают, по крайней мере, что «деньги не имеют хозяина».

Ваш ***Карл Маркс***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в журнале «Летописи марксизма», кн. V, 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

67
ЭНГЕЛЬС — ЭРНСТУ ДРОНКЕ В ЛИВЕРПУЛЬ

[Черновик]

[Лондон], 1 ноября 1876 г.

Дорогой Дронке!

То, что я пишу тебе сегодня, я хотел сказать тебе в прошлую пятницу[**], когда ты категорически отклонил всякое вмешательство с моей стороны.

[*] Название написано Марксом по-русски. *Ред.*
[**] 27 октября. *Ред.*

Мое положение не позволяет мне терять сумму в 150 ф. ст., — тем более в 200 ф. ст., — следовательно, я не могу ею и рисковать. Будь я еще в деле, в котором возможные потери со временем были бы возмещены, тогда вопрос обстоял бы иначе. Если бы даже я находился в иных отношениях с Гёцем, которого я едва знаю в лицо, и если бы вся сделка не приняла для меня очень неприятного характера из-за того, что она не может быть проведена без ведома Кильмана и, следовательно, д-ра Борхардта, — я все же ни в коем случае не мог бы взять на себя той гарантии, какую ты хочешь. Даже если бы я еще и был в деле, мне, разумеется, не могла бы прийти мысль поставить ради старой дружбы прямо на карту в совершенно незнакомом для меня деле сумму в 150 фунтов стерлингов. Но тогда я все же мог бы сделать больше, чем теперь, когда я просто не в состоянии понести подобный убыток. С другой стороны, я охотно помог бы тебе, если речь идет только о том, чтобы предоставить в твое распоряжение на некоторое время без такого риска с моей стороны свободные средства.

Ты предлагал моему зятю* в качестве косвенного обеспечения полис на 300 фунтов стерлингов. Я предложил заплатить ему, в случае его согласия на твое предложение, 150 ф. ст., если ты не выплатишь эту сумму через 6 месяцев. К тому времени я мог бы раздобыть наличные деньги, чего я не могу сделать в настоящий момент, и получил бы в виде обеспечения полис. Но он вообще отказался пойти на эту сделку. Если бы ты в то время предложил мне то же самое, что и моему зятю, то я, хотя и не мог бы ссудить тебе немедленно 150 ф. ст., но все же что-нибудь, вероятно, сделал бы. Теперь же в последнем тираже на мою долю выпал по американским акциям дополнительный дивиденд 5/20, и благодаря этому я могу располагать суммой свыше 150 ф. ст.; они в твоем распоряжении на 6 месяцев, если ты дашь мне в виде обеспечения полис. У меня он во всяком случае будет в такой же сохранности, если не в большей, как и у всякого другого.

Я сказал тебе совершенно открыто, как я смотрю на дело и что могу сделать. Быть может, у тебя есть другие предложения, в этом случае я готов их обдумать. Еще одно: пусть предстоящая сделка будет совершена непосредственно между нами, без третьих лиц, без гарантий и т. д.; это — гораздо проще.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Э. Бланку. *Ред.*

68

МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ БРАККЕ В БРАУНШВЕЙГ

Лондон, 6 ноября 1876 г.

Дорогой Бракке!

Я самым тщательным образом сверил перевод Грунцига — первый лист — с оригиналом[*] и только что сообщил ему, что *не* могу воспользоваться его услугами.

Действительно, правка его перевода *(отдельные* исправления будут, вероятно, неизбежны при всяком переводчике) отняла бы у меня больше времени, чем если бы я сам переводил все с начала до конца. Но для этого у меня нет времени. Я не могу еще раз подвергаться такому же болезненному эксперименту, какому уже однажды подвергся с французским переводом «Капитала».

Кокоского я охотно взял бы, но ему совершенно не хватает той легкости и гибкости языка, которая нужна для перевода именно этой книги.

Я уже начал нащупывать почву в другом месте, но сомневаюсь, чтобы там нашлось свободное время[283]; а пока было бы хорошо, если это возможно, чтобы Вы попытались подыскать в Лейпциге какого-нибудь профессионального переводчика. Так как речь идет здесь о книге не только для рабочего читателя, то было бы бессмысленно искать переводчика непременно внутри партии, которая не богата литературными силами, то есть заранее исходить из того принципа, что переводчик *должен* быть членом партии.

Насколько я слышал, Б. Беккер нашел себе издателя в Швейцарии.

Преданный Вам

К. М.

Примирительный конгресс в Берне, — мы с Энгельсом *тотчас же* написали в таком духе Либкнехту, как только узнали о намерении немцев послать туда своих делегатов, — является и был с самого начала не чем иным, как бакунистской интригой[277]. К тому же несколько дней назад мы получили доказательство этого из Португалии[**]. Подробности после.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

[*] *П. Лиссагаре.* «История Коммуны 1871 года» (см. настоящий том, стр. 157 158 и 160). *Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 175—176. *Ред.*

69

ЭНГЕЛЬС — ЭРНСТУ ДРОНКЕ
В ЛИВЕРПУЛЬ

[Черновик]

[Лондон], 13 ноября 1876 г.

Дорогой Дронке!

Так как до настоящего времени по полису произведено только пять платежей по 14 ф. ст. = 70 ф. ст., а деньги эти могли бы тебе тем временем понадобиться для других целей, и так как к 21-му числу текущего месяца ты не смог бы превратить их в наличные, я же даю под обеспечение полиса сумму, более чем вдвое превышающую ту, которая уплачена, — то ты простишь мне, если я предпочту сам произвести здесь расплату. Я жду, что ты мне напишешь, *когда* это сделать. С другой стороны, чтобы по возможности пойти тебе навстречу, я не поставлю одолженные тебе здесь 10 ф. ст. в счет 150 ф. ст., так что я даю тебе всего *160 ф. ст.* из расчета 5%, срок уплаты 1 мая 1877 года.

		160 ф. ст.
Ты получил здесь	10 ф. ст.	
Чек от 10 ноября 1876 г.	10 » »	
Уплачено Дрейку и Сыну	60 » »	
Уплата по полису	14 » »	
		94 ф. ст.
Прилагается чек на остальные		*66 ф. ст.*

У меня такой ужасный бронхиальный катар, что я осужден на домашний арест в шлафроке и туфлях и на полное воздержание от спиртных напитков, поэтому банкнот достать не могу.

[Заметка в конце письма]

Шотландское общество страхования жизни.

5, Lombard Street, E. C.

Взнос самое позднее 21 ноября[284].

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI. 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

70

МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ БРАККЕ В БРАУНШВЕЙГ

[Лондон], 20 ноября 1876 г.

Дорогой Бракке!

Прилагаю для мадемуазель Изольды Курц первый французский лист для пробного перевода; вместе с переводом прошу ее *вернуть мне и французский оригинал*[*] (для сверки).

Лиссагаре полагает, что так как его книга появится до начала января, а перевод из-за связанных с ним трудностей затягивается, то в конце концов теперь было бы лучше осуществлять немецкое издание отдельными выпусками.

Прилагаю также послание великого Гильома[285]. Особенно забавляет меня, «что думают *социалисты, говорящие на французском языке»*. Эти социалисты, «говорящие на французском языке», представлены, разумеется, исчерпывающим образом в лице братьев Реклю (тайных соучредителей Альянса[61], вообще же совершенно неизвестных по части *социалистических работ)* и Де Папа, по происхождению — голландца, но во всех прочих отношениях — бельгийца.

Надеюсь, что на выборах вы одержите победу; подобная крестьянская демонстрация имела бы значение[286].

Ваш ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

71

ЭНГЕЛЬС — ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ В ЖЕНЕВУ

Лондон, 20 ноября 1876 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Беккер!

Ваш циркуляр, адресованный Цюрихской секции[59], мы своевременно получили и тоже думаем, что пора выступить против попыток бакунистов на свой страх и риск играть в Интернационал. Я очень сомневаюсь в возможности провести реорганизацию на предлагаемом вами базисе федерации больших национальных организаций, так как в большинстве стран за-

[*] *П. Лиссагаре.* «История Коммуны 1871 года». *Ред.*

коны запрещают подобным ассоциациям состоять в переписке с иностранными ассоциациями, а тем более вступать с ними в союз. Это, однако, не так важно и может быть легко обойдено или изменено, если только убедятся, что существование каждой из этих больших организаций в отдельности важнее, чем их *формальное* вступление в интернациональное общество. Вы и так встретите со стороны немцев ту же платоническую холодность, какую они, *как партия,* всегда проявляли по отношению к старому Интернационалу.

Главная цель моего сегодняшнего письма — раскрыть перед тобой новое поле деятельности в этом направлении. Португальцы, с которыми я еще состою в переписке и которые очень хорошо организованы, весьма жалуются на невнимание к ним наших друзей. Немецкие швейцарцы, немцы, австрийцы, американцы и т. д. не только не посылают им, по их словам, никаких сообщений, но даже ни разу не ответили на их письма. Наоборот, от горцев, испанских, итальянских и бельгийских бакунистов они постоянно получают массу материалов, приглашений на конгрессы, поздравлений и т. д., так что португальские рабочие думают, что только эти люди интересуются еще Интернационалом и движением в Португалии. Ты понимаешь, что это должны быть очень хорошие парни, если они все-таки не позволяют ввести себя в заблуждение. Что это так, ты увидишь из следующего письма, которое они послали Бернскому конгрессу бакунистов[277]:

«Кадикская федерация предложила нам послать делегата на Бернский конгресс. После этого мы прочитали в «Bulletin jurassien» циркуляр, созывающий этот конгресс и устанавливающий его порядок дня. Так как португальские социалисты очень поздно получили это приглашение, то они не могут послать делегатов; но все же их Федеральный совет решил заверить вас в том, что мы *морально* солидарны с социалистическими рабочими всего мира и что мы никогда не сомневались и не намерены сомневаться в этой солидарности, *а поэтому особый договор о солидарности, о чем вы хотите вынести постановление, представляется нам совершенно ненужной формальностью.*

Выражая самые горячие пожелания успеха делу объединения всех пролетариев, шлем вам братский привет.

Да здравствует Международное Товарищество Рабочих!»

Я пишу этим людям о вашем плане, посылаю им также один из ваших циркуляров, хотя еще вопрос, читают ли они по-немецки. Но было бы хорошо, если бы ты сейчас же завязал с ними сношения. Ты можешь писать им по-французски; если они ответят на португальском языке, я могу перевести тебе их ответ.

Вышеприведенное письмо ты можешь напечатать в «Tagwacht», как и сообщение о том, что 5 января и в следующие дни

у них состоится конгресс в Лиссабоне, на котором они будут обсуждать новую программу партии[287].

Адрес следующий:

Э. С. Азэду Гнекко, Rua do Bemformoso, 110, 2-й этаж, Лиссабон, Португалия.

Там выходит их газета «O Protesto», которая издается уже больше года.

Буду надеяться, что вы добьетесь чего-нибудь существенного. Если мы можем помочь вам адресами и т. д., то мы это охотно сделаем. Только от написания работ вы должны нас избавить. Мы оба, Маркс и я, должны выполнить совершенно определенные научные работы, которые, как мы до сих пор видим, никто другой не может и даже не хочет делать. Мы должны использовать нынешний спокойный период мировой истории для того, чтобы закончить их. Кто знает, как скоро какое-нибудь событие снова бросит нас в гущу практического движения; тем более мы должны использовать краткий досуг, чтобы хоть немного развить не менее важную теоретическую сторону.

Кстати. За заказанные Марксом и мной 12 экземпляров «Часов молитвы»[*] мы заплатили через Франкеля за 12 выпусков, значит нам остается заплатить за 3×12 выпусков по 25 сантимов = 9 франков; если счет верен, сообщи мне об этом, и я вышлю их тебе переводом по почте.

Скоро в «Vorwarts» появится моя критика Дюринга[**]. Они страшно приставали ко мне, пока я не взялся за эту неприятную работу — неприятную потому, что этот человек слеп, следовательно, мы вооружены не равно, однако колоссальное самомнение этого человека не позволяет мне считаться с этим обстоятельством.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

72

ЭНГЕЛЬС — ГУСТАВУ РАШУ[288]

В ВЕНУ

[Черновик]

[Лондон, конец ноября 1876 г.]

Дорогой г-н Раш!

Шайбле, о котором Вы пишете, всегда вынужден отвечать за Блинда, когда тот сам себя дискредитирует. Так было и с исти-

[*] *И. Ф. Беккер.* «Новые часы молитвы». *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс.* «Анти-Дюринг». *Ред.*

рией 1859 года. Блинд напечатал в Лондоне (в конце мая или в начале июня 1859 г.) анонимную листовку «Предостережение», в которой обвинял Карла Фогта в том, что он подкуплен на бонапартистские деньги, и разоблачал его как бонапартистского газетного агента в Германии. Листовку просили распространять. Эта листовка, напечатанная типографией Ф. Холлингера в Лондоне, была перепечатана с еще сохранившегося первоначального набора в немецкой газете «Das Volk», которая печаталась в той же самой типографии. В этой типографии Либкнехт увидел корректурный оттиск с поправками, сделанными рукой Блинда, и переслал листовку в аугсбургскую «Allgemeine Zeitung», которая напечатала ее в июне. В ответ на это Фогт привлек аугсбургскую «Allgemeine Zeitung» к суду, обвиняя ее в клевете; газета попросила у Либкнехта доказательств, Либкнехт обратился к Блинду, а этот последний заявил, что к этому делу он не имеет *никакого отношения.* Фогт[*] представил дело так, будто автором листовки является Маркс, скрывающийся за спиной Либкнехта. В аугсбургской «Allgemeine Zeitung» возникла полемика между Марксом и Блиндом. Ссылаясь на клятвенные показания (affidavits[**]) наборщика Фёгеле, следовательно на судебные документы, Маркс доказал, что этот последний вместе с Холлингером набирал листовку, *написанную рукой Блинда.* Блинд уговорил Холлингера дать ложное показание, будто листовка печаталась не у него и что Блинд не был ее автором; далее он вместе с Холлингером уговорил наборщика Вие также дать ложное показание, будто тот работал у Холлингера 11 месяцев и может подтвердить его показание. Опираясь на это, Блинд объявил, что утверждение, будто он автор листовки, — *явная неправда.* На этом аугсбургская «Allgemeine Zeitung» полемику прекратила. Маркс ответил печатным циркуляром на английском языке, в котором он объявлял вышеуказанные показания Блинда и его свидетелей deliberate lie (преднамеренной ложью), а самого Блинда — deliberate liar (преднамеренным лжецом) (Лондон, 4 февраля 1860 г.)[***]. Блинд промолчал, а 8 февраля 1860 г. наборщик Вие наперекор своему прежнему показанию сделал перед мировым судьей на Боу-стрит следующее заявление, равносильное данному под присягой:

1) В предприятии Холлингера он 11 месяцев не работал.

[*] Далее зачеркнуто: «выиграл благодаря этому свой процесс». *Ред.*
[**] Affidavit — заявление перед судьей, равносильное показанию под присягой. *Ред.*
[***] *К. Маркс.* «Процесс против «Аугсбургской газеты»». *Ред.*

2) Он не работал у Холлингера в то время, когда появилась листовка «Предостережение».

3) Он слышал тогда от Фёгеле, что указанная листовка набиралась совместно Фёгеле и Холлингером и что рукопись была написана почерком Блинда.

4) Позднее он сам переверстал сохранившийся набор для перепечатки в «Volk».

5) Он видел, как Холлингер давал Либкнехту корректурный оттиск, исправленный рукой Блинда, и слышал, как сейчас же после этого Холлингер выразил сожаление, что сделал это.

6) Свое прежнее заявление он подписал вследствие настойчивых просьб Холлингера и Блинда. Холлингер пообещал ему *денег,* а Блинд сказал, что отблагодарит его.

Копии этих документов Маркс распространил в различных кругах, и это подействовало. 15 февраля в «Daily Telegraphs появилось заявление Шайбле; Шайбле послал его (копию) Марксу, который ответил ему, что это ничего не меняет ни в том факте, что Блинд выманивал ложные показания, ни в том, что Блинд вступил в преступный сговор (conspiracy) с Холлингером с целью выманить подпись Вие для сфабрикованного фальшивого документа.

Как тогда, так и теперь: Шайбле, помоги![*]

Таковы факты. Больше об этом злосчастном субъекте я ничего не знаю.

Еще одно. Если когда-нибудь снова Вы окажете мне честь рассказывать о нашей встрече в Лондоне, то я попросил бы Вас не изображать снова дела так, будто я говорил о вещах, о которых у нас с Вами не было и речи[289]. О самоопределении человека я мог сказать только то, что в такой общей формулировке я считаю это бессмыслицей. Об автономии народов я говорил разве лишь постольку, поскольку я отрицал за южными славянами право служить под этим предлогом русским завоевательным планам, так же, как и сейчас я искренне радуюсь тому, что сербов вздули; но, насколько я знаю, о социальной республике и о казненных в Бадене мы не говорили вообще. Только в силу случайных обстоятельств Маркс после появления Вашей статьи не заявил, что он совершенно не видел Вас и, следовательно, вообще не мог вести этой беседы.

Я не мог ответить раньше, так как мой экземпляр книги Маркса «Господин Фогт», где на стр. 55 и следующих можно

[*] Перефразированные слова из оперы Вебера «Волшебный стрелок» (либретто Фридриха Кинда), действие II, явление шестое. *Ред.*

прочитать все вышесказанное[290], был кем-то взят и возвращен мне обратно только вчера.

С дружеским приветом

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

73

ЭНГЕЛЬС — ФИЛИППУ ПАУЛИ В РЕЙНАУ

Лондон, 16 декабря 1870 г.

Дорогой Паули!

Вчера я послал тебе через Континентальную экспедицию посылок и далее через Германскую имперскую почту по адресу: г-ну д-ру Паули, Мангейм (химическая фабрика в Рейнау), Германия, — оплаченную посылку, содержащую пудинг с изюмом для твоей жены, пирог с коринкой, испеченный для тебя моей женой, книгу, коробку с носовыми платками и маленькую чернильницу для Пумпс. Так как ящик не мог вместить больше, нам пришлось уложить новое платье для нее в ящик с пудингом для Шуппов. С этими ящиками просто беда, приходится брать такие, какие есть; это — немецкие ящики для игрушек.

В случае, если ящик не будет доставлен самое позднее до среды*, наведи, пожалуйста, справки на почтамте в Мангейме. Почта за это отвечает, она и Континентальная экспедиция посылок являются агентами друг для друга. Впрочем, я надеюсь, что все придет вовремя, так как мы сдали вещи настолько заблаговременно, что они должны прибыть *до* рождественской суматохи, с которой имперская почта, по ее собственному признанию, не может справиться.

Я получил оба твои письма и благодарю дополнительно за сведения о Шмидте. Из Франкфурта поступило подобное же сообщение[291]: Зоннеман, на которого он ссылался, тоже его не знает, но одному из редакторов «Frankfurter Zeitung» он известен как «профессионал-специалист по оскорблению величества» и предумышленный мученик, который, кроме того, «также клянчит [schnorrt] на свое мученичество» (северогер-

* 20 декабря. *Ред.*

манское выражение, обозначающее: просить милостыню). Он написал мне еще раз, после чего я обратил его внимание на данные мне фальшивые сведения, и с тех пор я ничего более об этом слоне на костылях не слышал.

Я постараюсь в той или иной форме прислать тебе статьи*, как только значительная часть их будет напечатана. Затем они появятся отдельным оттиском, который ты, конечно, тоже получишь.

Моя жена последние четыре-пять дней без всякой видимой причины чувствует себя значительно лучше. С женщинами между 40 и 50 годами совершаются почти чудесные перемены подобного рода. Хотел бы надеяться, что так будет и дальше.

В ящике есть немного рождественского остролистника с сакраментальными красными ягодами; его надо воткнуть в пудинг, когда будут подавать на стол. Этот остролистник лежит на самом верху, чтобы таможенные чиновники покололи себе о него пальцы.

А теперь сердечный привет от жены и от меня всем вам и пожелание счастливо провести праздники!

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

74

ЭНГЕЛЬС — ГЕРМАНУ ЭНГЕЛЬСУ В ЭНГЕЛЬСКИРХЕН

Лондон, 18 декабря 1876 г.

Дорогой Герман!

Оба твои письма, от 14 и 17 ноября, я своевременно получил; произвел соответствующие бухгалтерские расчеты и нашел выписку из счета правильной, за исключением одной статьи, о которой мне до сих пор не сообщали, — именно платежа Эмилю Бланку от 24 января 1876 г., 90 марок 68 пфеннигов. Я предполагаю, что эта сумма относится к различным посылкам с вином, которые его здешняя фирма отправляла мне и за которые я был ему должен; в таком случае и этот счет окажется правильным.

Возвращаю индийскую записку; буквы представляют собой сильно искаженные буквы деванагари, или санскрита[292], по-

---

* *Ф. Энгельс.* «Анти-Дюринг». *Ред.*

чему я и мог прочесть только одно слово. Это — разновидность *письменного* шрифта, а я знаю только *печатный* шрифт. Это, по всей вероятности, какой-то диалект средней Индии, так как на севере пишут большей частью арабскими буквами.

Хотя я и приобрел еще на 600 ф. ст. по номиналу новых акций газовых компаний (выгадав при этом около 60—70%), но зато в последнем тираже я получил дивиденды по различным американским акциям, так что в настоящее время мне, кроме моих процентов, денег не нужно. Но так как все мои газовые компании в течение года выпустят новые акции или облигации, то мне очень приятно узнать, что я в любой момент смогу получить от вас 300—500 фунтов стерлингов. Нередко приходится вносить сразу всю сумму и тогда нужно быстро доставать деньги.

Большое спасибо за известия относительно Шаф.[*]. Я, правда, думал, что доходившие до меня слухи преувеличены, но выход Мевиссена из дирекции мог быть признаком того, что крысы начинают бежать с корабля.

Я совершенно уверен, что скоро начнется война. Русские так далеко зашли, что уже не могут отступить, а турки, разумеется, будут оказывать сопротивление всякому вторжению в их области. Англия при всех обстоятельствах будет защищать Константинополь и проливы, но сейчас мы еще далеки от этого; я убежден, что турки лучше всего расправятся с русскими, если они будут предоставлены самим себе. Позиция между Дунаем и Балканами — одна из сильнейших в Европе, и, пока там не построены железные дороги и шоссе, численность русской армии, которую там можно использовать и прокормить, ограничивается определенным максимумом в 100—150 тыс. человек. Поэтому в четырехугольнике крепостей Рущук, Силистрия, Варна и Шумла[**] война, вероятно, затянется, причем туркам будет легче выдержать ее, чем русским. Так называемая автономия Болгарии означает не что иное, как изгнание турок с этой сильной позиции и обнажение Константинополя для русского вторжения. А турки, разумеется, не позволят, чтобы какая-нибудь конференция навязала им это[293]. Если ты хочешь точно знать, на какие трудности натолкнутся там русские, я подарю тебе к рождеству книгу Мольтке «Русско-турецкая кампания 1828—1829 годов», Берлин, 1836 г.[***]; эта книга очень хороша,

[*] — Шафхаузенского банковского союза. *Ред.*
[**] Болгарские названия: Русе, Силистра, Варна и Шумен (современное название: Коларовград). *Ред.*
[***] У Энгельса, очевидно, описка; должно быть: 1845 г. *Ред.*

и в ней ты найдешь в то же время необходимые специальные карты для предстоящей войны. На этот раз по сравнению с 1828 г. разница заключается в том,

1) что у турок есть армия,

2) что Силистрия, Рущук и т. д. окружены современными обособленными фортами,

3) что турки обладают сильнейшим, после английского, броненосным флотом и полностью господствуют в Черном море,

4) что русская армия находится в процессе реорганизации и следовательно, мало подготовлена к войне.

Сердечный привет Эмме* и детям. Желаю весело провести праздники!

Твой ***Фридрих***

Впервые опубликовано в журнале «Deutsche Revue», Jg. 46, Bd. 3, 1921

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

75
ЭНГЕЛЬС — ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ В ЖЕНЕВУ

Лондон, 21 декабря 1876 г.
122, Regent's Park Road

Дорогой Беккер!

Получил твою открытку, номера «Precurseur» и два экземпляра Воззвания** на французском языке. Если ты сможешь прислать еще несколько экземпляров последнего, то это будет очень хорошо (*на французском языке,* мы отослали бы их в Париж), мы с удовольствием заплатим, как только нам станет известно, сколько приблизительно стоят 20 экземпляров.

Прилагаю почтовый перевод на 15 франков, из них 9 франков в погашение долга за «Часы молитвы»*** и 6 франков за подписку на полгода на «Precurseur» для Маркса и меня. Ты

---

* — Э. Энгельс. *Ред.*
** *К. Маркс*. «Гражданская война во Франции». *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 176. *Ред.*

можешь посылать *оба* номера мне, получится экономия на пересылке, а я смогу передавать его Марксу. Очень хорошо, что у нас опять есть французская газета в Швейцарии, юрцы никак не могут прекратить своих интриг и нападок, и теперь можно будет доказать им, что *с ними* мир невозможен. Я не мог прислать тебе корреспонденции, так как не хочу лгать, а о здешнем рабочем движении можно сказать только то, что оно погрязло в самом мелочном тред-юнионистском хламе, а так называемые вожди, в том числе и Эккариус, бегают за либеральной буржуазией, продаются ей в качестве агитаторов против так называемых турецких зверств[50] и проповедуют в интересах гуманности и свободы предательскую передачу Балканского полуострова русским.

То, что Де Пап присутствовал на Бернском конгрессе[277], вполне соответствует всему его прежнему поведению. Со времени Гаагского конгресса[259] он официально оставался в рядах отколовшихся бельгийцев[294], но в качестве главы оппозиции, а теперь он делает хорошее дело, побудив фламандцев выступить за всеобщее избирательное право и за фабричный закон. Это первый разумный шаг, который был сделан в Бельгии. Теперь и валлонским крикунам приходится присоединяться. Однако со стороны наших сторонников в Германии было непростительно попасться на юрскую удочку. Бакунистские органы повсюду подняли торжествующий крик, когда стало известно, что немцы пошлют делегатов на конгресс. Либкнехт отлично знал, что ему нужно было делать; на его запрос о том, как мы смотрим на предложения о примирении и какую позицию по отношению к ним мы занимаем, я ответил ему — никакой позиции; эти субъекты остались такими же, какими они были всегда; кто хочет обжечься на этом деле, пусть обжигается. И после этого — блаженно-доверчивый поступок, как будто имеешь дело с благороднейшими, порядочными людьми.

Получил ли ты нью-йоркские, или вернее филадельфийские постановления о роспуске Генерального Совета[295]? Из предосторожности посылаю тебе несколько экземпляров, это может послужить для вас новым основанием для того, чтобы взять дело в свои руки.

В Женеве выходит итальянско-французская газета Терцаги, которого мы охарактеризовали в «Альянсе социалистической демократии»[296]. Говорят, что этот человек теперь бранит бакунистов. Дело в том, что они его долго терпели после того, как мы разоблачили его как полицейского шпиона, но в конце концов им все же пришлось его в качестве такового выкинуть вон. Он простой шпик, а его пособник Бастелика —

бонапартистский агент; он напечатал в Страсбурге воззвание к французским рабочим, где призывал их восстановить империю.

В Италии ничего нельзя поделать — одни бакунисты, а в Испании у меня адресов больше нет, но, вероятно, скоро один получу.

Сердечный привет

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

1877 год

76
МАРКС — МАКСИМУ МАКСИМОВИЧУ КОВАЛЕВСКОМУ В МОСКВУ

Лондон, 9 января 1877 г.
41, Maitland Park Road

Дорогой друг!

Я узнал[297], что одна русская дама*, оказавшая большие услуги партии, не может из-за недостатка в деньгах найти в Москве адвоката для своего мужа**. Я ничего не знаю ни о ее муже, ни о том, виновен ли он или нет. Но так как процесс может кончиться ссылкой в Сибирь и так как г-жа ..... решила следовать за своим мужем, которого считает невиновным, то было бы чрезвычайно важно помочь найти ему хотя бы защитника. Г-жа ..... предоставила управление своим состоянием мужу и сама совершенно не в курсе дела, таким образом только адвокат может ей в этом помочь.

Г-н Танеев, которого Вы знаете и которого я с давних пор уважаю как преданного друга освобождения народа, — может быть, единственный адвокат в Москве, который возьмется за такое неблагодарное дело. Поэтому Вы меня очень обяжете. если от моего имени попросите его принять участие в исключительно тяжелом положении нашего друга.

Ваш ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Летописи марксизма», кн. VI, 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

* — Елизавета Дмитриева. *Ред.*
** — И. М. Давыдовского. *Ред.*

77
ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ[298]
В ЛЕЙПЦИГ

Лондон, 9 января 1877 г.

Дорогой Либкнехт!

Прежде всего поздравляю с Новым годом тебя, твою семью и всех друзей.

Прилагаю окончание отдела о философии[*]. Немедленно же перехожу к отделам о политической экономии, а также о социализме, но все же после философии может наступить перерыв. Я хотел бы, чтобы вы подождали до *окончания* выборов[299]. За это время вы должны были бы использовать место в газете для агитации. Я, со своей стороны, буду вполне удовлетворен, если моя работа будет каждую неделю печататься по частям в двух номерах, а третий останется у вас свободным для других вещей. Если же вы время от времени дадите мне место и в третьем номере, то я, разумеется, ничего не буду иметь против.

Мы давно уже послали Гейбу через Бракке 10 ф. ст. в качестве нашего взноса в избирательный фонд и, к сожалению, не могли дать больше, поэтому я не мог исполнить твоего желания и прислать дополнительную сумму. Если вы не строите себе иллюзий и если сообщения в «Vorwarts» не преувеличены...[**]

... Если турки не отступят ни на шаг, то России скоро — крышка. Всеобщая воинская повинность дезорганизовала русскую армию еще в гораздо большей степени, чем я ожидал[300], в то время как турки никогда еще не были в лучшем состоянии; к тому *же* у них самый лучший и самый мощный, после английского, броненосный флот в мире. Итак, если грянет буря, — ваше предложение о *восстановлении Польши* может приобрести особую актуальность; если же буря не грянет, будет новая революция в Константинополе, а тогда-то разразится уже настоящая буря...

... сказать правду. Если же они жалуются на мой *тон,* то, надеюсь, ты не забудешь в ответ указать им на *тон* г-на Дюринга по отношению к Марксу и другим своим предшественникам, а главное — подчеркнуть, что я *доказываю,* и притом

[*] *Ф. Энгельс.* «Анти-Дюринг», отдел первый. *Ред.*
[**] Здесь в рукописи не хватает листа. Следующий далее абзац печатается по тексту газеты «Vorwarts» «№ 8 от 19 января 1877 г., где В. Либкнехт цитировал эту часть письма, не называя имени его автора. *Ред.*

обстоятельно, тогда как Дюринг просто извращает и поносит своих предшественников. Они этого хотели и — даю слово — изрядно получат по заслугам.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи и тексту газеты «Vorwarts»

Перевод с немецкого

78

ЭНГЕЛЬС — ГЕРМАНУ ЭНГЕЛЬСУ В ЭНГЕЛЬСКИРХЕН

Лондон, 9 января 1877 г.

Дорогой Герман!

Твое письмо с переводом *300 ф. ст.* дошло благополучно. Согласно указаниям я записал эти деньги на ваш счет. Большое спасибо за них, равно как и за текущий счет, который я просмотрю. Что ты несколько увеличил сумму перевода, не имеет значения. Я получил перевод в субботу вечером, когда у меня были гости, но из-за свирепствующих в это время года визитов и приемов собрался известить тебя о получении только сегодня. Надеюсь, что ты извинишь меня.

Я совершенно не знал, что Герман и Мориц* учатся в университете. Им совсем не вредно несколько лет позаняться науками. Если они затем пожелают принять участие в деле, их познания пойдут им только на пользу; последние 20 лет окончательно опровергли старый коммерческий предрассудок, будто для торговли необходимо прежде всего три года просидеть за копировальной книгой, обладать хорошим почерком, изъясняться на скверном немецком языке и отличаться основательным невежеством. А если они захотят взяться за что-либо другое, то перед ними будут открыты самые широкие перспективы.

Русские могут оказаться в безвыходно-скверном положении. Я всегда думал, что введение всеобщей воинской повинности будет гибельно для русской армии[300]. Но я не ожидал, что это случится так быстро и так блестяще. Все разлагается — дисциплина и управление, офицеры и солдаты; недостаток во

* — племянники Энгельса: Герман Фридрих Теодор Энгельс и Рудольф Мориц Энгельс. *Ред.*

всем, — еще больший, чем во время вашей знаменитой мобилизации 1852 г., — ибо воровство в России совершенно чудовищно. Чем больше создается складов и запасов для мобилизации, тем меньше там содержимого, так как все это — только повод для воровства. К тому же турки никогда еще не были в таком прекрасном состоянии, как сейчас, да и войск у них в Болгарии уже теперь больше, чем туда могут бросить русские, располагающие четырьмя армейскими корпусами (144000 человек *на бумаге*). В эти четыре корпуса включены и все резервы, набранные в Польше, которые при первой же возможности перейдут к неприятелю. Румынская армия существует только для того, чтобы сдаваться в плен, а сербскую крестьянскую милицию едва ли кому-нибудь удастся собрать, тем же, которых соберут, уже достаточно надоело воевать.

Меня зовут обедать, и уже половина шестого — время отправления почты.

Сердечный привет всем

от твоего ***Фридриха***

Впервые опубликовано в журнале «Deutsche Revue», Jg. 46, Bd. 3, 1921

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

79

МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ БРАККЕ[301] В БРАУНШВЕЙГ

[Лондон], 21 января 1877 г.

Дорогой Бракке!

Приветствую состоявшийся недавно смотр социал-демократических боевых сил в Германии[299]! Он произвел большое впечатление за границей, особенно в Англии, где берлинские газетные корреспонденты в течение долгих лет делали все возможное, чтобы вводить в заблуждение британскую читающую публику относительно положения нашей партии. Но «murder will out»[*], как говорит Джон Буль, когда он терпит банкротство.

Я хотел бы, наконец, точно узнать, как обстоит дело с фрейлейн Изольдой[**] (я не хотел докучать Вам этим во время пред-

[*] — «шила в мешке не утаишь». *Ред.*

[**] — И. Курц. *Ред.*

выборной агитации). Она послала мне первый пробный лист перевода*; я ответил ей, что она справится с этой работой, если будет работать не спеша, без всякой торопливости, и отправил ей следующие четыре листа. Но одновременно с этим я послал ей и довольно обширный перечень погрешностей, допущенных ею в пробном листе.

По-видимому, это несколько задело дамочку, так как в ее ответном письме сквозило некоторое раздражение. Не смущаясь этим, я написал ей еще раз в том смысле, что считаю ее окончательно выбранной переводчицей. С тех пор прошли недели, а о ней больше ни слуху ни духу. Совершенно необходимо, чтобы фрейлейн, наконец, решила — да или нет, и чтобы в случае утвердительного решения она действительно сдавала работу. Будьте добры, напишите ей в этом смысле. Если она раздумала, придется попробовать с братьями Шёй, хотя я и не люблю иметь дело с господами Шёй (что, впрочем, не имеет отношения к делу). Времени больше терять нельзя. Если прелестная Изольда откажется, то она должна будет отослать мне обратно полученные ею французские листы.

Заготовьте, пожалуйста, договор в двух экземплярах в соответствии с условиями, о которых мы с Вами договорились. Один из них, за Вашей подписью, останется у Лиссагаре, а другой, за его подписью, будет возвращен Вам.

Привет.

Ваш ***К. Маркс***

Впервые полностью опубликовано в книге: K. Marx — F. Engels. «Briefe an A. Bebel, W. Liebknecht, K. Kautsky und andere». Teil I. Moskau — Leningrad, 1933

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

80

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ФЛЕКЛЕСУ В КАРЛСБАД

[Лондон], 21 января 1877 г.

Дорогой друг!

Прежде всего огромная благодарность за целебную соль и сожаление о том, что Ваше первое большое письмо пропало.

* — книги П. Лиссагаре «История Коммуны 1871 года». *Ред.*

Завтра г-же Вольман будет отправлена отсюда небольшая книжная посылка, содержащая французское издание «Капитала» для Вашей кузины, а для Вас самого «Историю Коммуны» Лиссагаре (от «ребенка»[*]).

Смотр сил социал-демократической партии в Германии, в связи с выборами в рейхстаг[299], сильно испугал не только нашего дражайшего немецкого мещанина, но и господствующие классы Англии и Франции. Между прочим, одна английская газета со скрежетом зубовным указывает на контраст между «мелодраматическими порывами французских социалистов и деловым способом действий немецких».

Насколько ядовитая зараза все более и более поражает даже идеологов германской буржуазии, показывает, между прочим, вышедшая недавно небольшая брошюра хорошо известного Вам Шеффле под названием *«Квинтэссенция социализма».* Забавы ради Вам следовало бы выписать эту штуку. Она полна непроизвольного комизма. Дело в том, что, с одной стороны, брошюрка, как намекает сам автор, написана специально для протестантских попов, которые все же не могут предоставить своим католическим соперникам монополию кокетничанья с социализмом. С другой стороны, г-н Шеффле с истинно швабской фантазией так расписывает грядущее социалистическое тысячелетнее царство, что это будет идеальное царство благодушных мелких буржуа, — рай, в котором смогут жить только Карлы Майеры.

Наряду с невозможной погодой, гнетущей, дождливой, и с таким черно-желтым туманом, что приходится, как я и делаю сейчас, жечь газ все утро, здесь свирепствует «восточный вопрос». На каждом шагу вас хватает какой-нибудь Джон Буль со словами: «Ну, сэр, что Вы думаете о восточном вопросе?». Вежливость воспрещает дать единственно подходящий ответ: «Я думаю, сэр, что Вы идиот».

Впрочем, каков бы ни был исход войны, благоприятный или неблагоприятный для «царя-батюшки» в Петербурге, этот «больной человек»[136], оглушенный и сбитый с толку истерическими филантропическими воплями английской либеральной «партии прибыли, во что бы то ни стало», подал сигнал к давно назревавшему потрясению в своем собственном государстве, — потрясению, которое в своем конечном результате покончит со всем теперешним status quo[**] старой Европы.

Передайте Вашей милой кузине мой самый сердечный привет и займитесь серьезным изучением английского языка, ибо,

[*] — Элеоноры Маркс. *Ред.*
[**] — положением. *Ред.*

в случае нужды, в Англии с врачебной практикой можно устроиться лучше всего.

Преданный Вам

Карл Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

81

МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ АЛЕКСАНДРУ ФРЁЙНДУ В БРЕСЛАВЛЬ

Лондон, 21 января 1877 г.
41, Maitland Park Crescent, N. W.

Дорогой друг Фрёйнд!

Мои новогодние пожелания Вам и Вашей милой жене, к сожалению, приходят с опозданием вследствие моей перегруженности работой и воспаления горла, которое я схватил в последние дни пребывания в Карлсбаде. Со мной там произошло то же, что и с крестьянином у Мартина Лютера, которого посадили на лошадь с одной стороны, а он свалился с другой[302].

Моя дочь[*] шлет сердечный привет Вашей жене и Вам. Она, между прочим, согрешила переводом работы профессора Делиуса «Эпический элемент у Шекспира», изданным здешним шекспировским обществом, членом которого она состоит; этим она, однако, заслужила большие похвалы со стороны г-на Делиуса[303]. Она просит узнать у Вас имя швабского профессора, противника Шекспира, и название его произведения, о котором Вы нам говорили в Карлсбаде[304]. Матадор здешнего шекспировского общества, мистер Фёрнивелл, ни в коем случае не хочет отказаться от удовольствия познакомиться с этим сочинением.

«Восточный вопрос» (который окончится революцией в России, каков бы ни был исход войны против турок) и смотр социал-демократических боевых сил в собственном отечестве[299] убедили, вероятно, немецкого культурного филистера, что на свете есть вещи поважнее, чем «музыка будущего» Рихарда Вагнера[49].

Сердечный привет Вам и Вашей милой жене.

Дружески преданный Вам

Карл Маркс

[*] — Элеонора Маркс. *Ред.*

Если Вы случайно увидите д-ра Траубе, передайте ему от меня сердечный привет и напомните, пожалуйста, что он обещал мне прислать *названия* своих печатных произведений. Это очень важно для моего друга Энгельса, который работает над натурфилософским сочинением* и хочет в большей мере, чем это делалось до сих пор, отметить научные заслуги Траубе[305].

Впервые опубликовано в приложении к газете «Vorwarts» № 275, 16 июня 1931 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

82
МАРКС — ФРЕДЕРИКУ ХАРРИСОНУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 21 января 1877 г.
41, Maitland Park Crescent, N. W.

Милостивый государь!

Податель сего письма, мой племянник, г-н Генри Юта из Кейптауна, желает завершить свое общее образование в Лондонском университете и вместе с тем стать членом Внутреннего Темпла[306]. Для этой последней цели он должен подписать документ, констатирующий, что он не является адвокатом и т. д., и его подпись должна быть заверена двумя адвокатами, удостоверяющими его личность и т. д. Поскольку дело это является весьма неотложным, я взял на себя смелость направить его к Вам в надежде, что Вы будете столь любезны проинструктировать молодого человека в отношении того, как ему найти выход из этого затруднительного положения.

Имею честь, сэр, быть искренне Вашим.

Карл Маркс

Фд. Харрисон, эск.

Впервые опубликовано в газете «Neues Deutschland» № 15, 15 января 1963 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

---

* *Ф. Энгельс.* «Диалектика природы». *Ред.*

83
МАРКС — ГАБРИЕЛЮ ДЕВИЛЮ
В ПАРИЖ

[Черновик]

Лондон, 23 января 1877 г.
41, Maitland Park Road, N. W.

Дорогой гражданин!

По получении Вашего дружеского письма от 15 декабря я написал нашему другу Гиршу о тех обусловленных договором обязательствах по отношению к издателю «Капитала» г-ну Лашатру, которые не позволяют мне принять Ваш проект[307] без предварительного разрешения с его стороны. Затем я написал Лашатру и со дня на день ждал от него ответа, но напрасно. Наконец, несколько дней тому назад я послал ему заказное письмо, так как первое, по всей вероятности, было перехвачено, что стало повседневным явлением в прусско-германской империи. В ожидании ответа от г-на Лашатра я должен все же заметить, что даже в случае его согласия г-н А. Кэ был бы вполне способен конфисковать любое «изложение» «Капитала». Поскольку г-н Лашатр был заочно осужден за свою «коммунарскую» деятельность и живет в изгнании за границей, министерство Брольи передало юридические права на книжный магазин Лашатра этому г-ну Кэ, который принадлежит к подонкам консервативной партии и который сделал все для того, чтобы сперва задержать печатание моей книги, а затем помешать ее распространению. Этот человек как раз может сыграть с Вами скверную шутку, несмотря на разрешение г-на Лашатра, с которым сам я связан частным договором, но который совершенно бессилен перед г-ном Кэ, потому что этот управляющий секвестрированным имуществом является по закону его опекуном.

В этих условиях, как мне кажется, лучше всего было бы отложить на некоторое время «изложение» «Капитала», а пока, если это нужно, издать обзор его содержания в виде небольшой брошюры, что было бы тем более полезно, поскольку г-н Блок (в «Journal des Economistes»)[67] и г-н Лавеле (в «Revue des deux Mondes»)[66] дали французской публике совершенно превратное представление о «Капитале». Об этом, в сущности, мы с самого начала и договорились с г-ном Гиршем.

Очень благодарю Вас за Вашу книгу, которую Вы были так любезны прислать мне и которая отличается живостью изложения и основательностью.

Надеюсь, что случай, который столкнул нас, послужит исходной точкой для постоянной переписки.

Ваш ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

84
ЭНГЕЛЬС — ГЕРМАНУ РАММУ В ЛЕЙПЦИГ

Лондон, 25 января 1877 г.

Дорогой Рамм!

Так как я не знаю, вернулся ли Либкнехт из Оффенбаха[308], то пишу Вам.

Во-первых, я почти две недели не получаю больше корректур «Дюринга»[*] (последней была статья VI, которую я сразу же отослал). Боюсь, не пропала ли одна посылка.

Затем, я просил Либкнехта прислать мне те номера «Neue Welt», в которых помещена моя биография Вольфа[**]; первые четыре номера я получил, но после этого я только из разрезанных номеров «Neue Welt», в которые был упакован «Vorwarts», узнал, что появилось и продолжение. Разумеется, я не сохранил здесь копии рукописи и не принял никаких мер, чтобы получить эту вещь, так как рассчитывал на обещание Либкнехта; не будете ли Вы добры позаботиться об этом, прежде чем все номера будут разрезаны и растасканы.

О дополнительных выборах[309] мы здесь очень мало осведомлены, знаем только, что Риттингхаузен, как говорят англичане, «in»[***]. Жаль, что провалился христианский социалист капеллан Лааф. Во-первых, было бы, наверное, очень забавно наблюдать, как он стал бы лавировать в рейхстаге, а во-вторых, так как он должен был бы неизбежно оскандалиться, он вызвал бы раскол среди ахенских рабочих и дал бы нам возможность глубже вогнать клин.

Самое отрадное на последних выборах, это — значительный прогресс в деревне, особенно в областях крупного сельского хозяйства, Шлезвиг-Гольштейне и Мекленбурге. Оттуда он

[*] *Ф. Энгельс.* «Анти-Дюринг». *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс.* «Вильгельм Вольф». *Ред.*
[***] — избран. *Ред.*

легко перекинется в Померанию и Бранденбург, а если зараза проникнет и в царство водки, то прусской монархии скоро конец.

С дружеским приветом

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

85

МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ БРАККЕ В БРАУНШВЕЙГ

[Лондон], 14 февраля 1877 г.
41, Maitland Park Road, N. W.

Дорогой Бракке!

Лиссагаре в общем вполне согласен с Вашим проектом договора, но решительно настаивает на том, чтобы всюду были установлены *самые низкие* из намеченных Вами цен (за экземпляр[*]).

Что касается бесплатных экземпляров для него, то дюжины вполне достаточно.

Кстати! Фрейлейн Изольда Курц прислала мне письмо, во-первых, чтобы известить меня, что она будет посылать рукопись прямо Вам, а мне Вы должны будете присылать корректуру (я не возражаю); во-вторых, она просит о дальнейшей присылке листов оригинала; эти листы Лиссагаре послал ей сегодня. *Но имейте в виду,* что *Лиссагаре* изменил вместе с тем кое-что *во введении, сделал добавления* (очень важные) к французскому оригиналу и т. д., так что *в Брауншвейге ничего нельзя печатать до тех пор, пока Изольда не внесет соответствующие изменения в уже переведенные ею первые листы.* Значит, если к моменту получения Вами этого письма рукопись, посланная Изольдой, уже будет в Брауншвейге, ее не надо печатать, а надо вернуть Изольде для исправлений.

Ясно, что немецкое издание только выиграет в ценности благодаря этим исправлениям и добавлениям, сделанным самим автором.

С сердечным приветом

Ваш ***К. Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] *П. Лиссагаре.* «История Коммуны 1871 года». *Ред.*

86
ЭНГЕЛЬС — ИДЕ ПАУЛИ
В РЕЙНАУ

Лондон, 14 февраля 1877 г.

Дорогая г-жа Паули!

Я опасаюсь, что для осуществления всех планов, которые строились в течение зимы в Рейнау, необходимо было бы, чтобы лето продолжалось не три месяца, а по крайней мере девять. Время покажет, можно ли будет осуществить то, что Вы предлагаете в Вашем любезном письме; к сожалению, я уже сейчас вижу *одно* значительное препятствие — это состояние здоровья моей жены. Правда, она в общем неплохо провела зиму и выдержала суету рождественских дней (все праздничные увеселения здесь, в Англии, концентрируются именно в это время), по все же я не знаю, насколько мне удастся сделать ее до сентября способной для новой мюнхенской кампании без того, чтобы она не оказалась помехой для других. За последние шесть недель у нас опять были всяческие неудачи с прислугой, и как раз теперь, когда ей нужно было бы отдохнуть, она частенько вынуждена работать через силу. Я считался с этой возможностью и поэтому уговорился с Шуппами о том, что смогу в любое время взять Пумпс обратно. Сейчас необходимо, чтобы она совершенно освободила мою жену от всякой работы по ведению домашнего хозяйства, и так как сам я очень занят, да к тому же у меня есть еще и другие соображения, то я, по всей вероятности, использую первый же удобный случай, чтобы привезти ее к 1-му или самое позднее к 15 марта. Как только я буду знать все определенно, — а это будет через несколько дней, — я сообщу все подробно и Пумпс и фрейлейн Шупп. До этого времени я прошу Вас ничего им об этом не говорить.

Как только мы наведем некоторый порядок в доме, я прежде всего повезу жену недели на две к морю, чтобы у нее восстановился аппетит и чтобы она не выбилась окончательно из сил. Вы порядком посмеялись бы, если бы видели, как вчера вечером я стелил постель, а сегодня утром разводил огонь на кухне.

Охотно верю, что выборы[299] Вам надоели, так как Вы не можете еще сами принимать в них участие. Когда мы придем к власти, надо будет, чтобы женщины не только выбирали, но и были избираемы и произносили речи; здесь это уже практикуется в школьном ведомстве. В прошлом ноябре я отдал все свои семь голосов одной даме, которая получила больше голосов, чем кто-либо из семи избиравшихся кандидатов. Впрочем,

в здешних школьных управлениях дамы отличаются тем, что они очень мало говорят и очень много работают, — в среднем каждая из них работает за троих мужчин. Можно было бы сказать: «Новая метла чисто метет»*. Но большинство из этих «метел» довольно-таки стары**.

Во всяком случае, мы все время будем иметь в виду сентябрьский план и сделаем все возможное для его осуществления. А теперь прошу Вас передать Паули и детям сердечный привет от моей жены и от меня, а также самой принять от нас наилучшие пожелания.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

87

МАРКС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 24 февраля 1877 г.

Дорогой друг!

Вы нас очень обяжете, мою жену и меня, если придете к нам обедать завтра (в воскресенье) в два часа. Я тогда объясню Вам причину своего долгого молчания — болезнь горла и работа, которую мне навязали отчасти против моей воли[310].

Ваш ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Летописи марксизма», кн. V, 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

88

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ ЛЕССНЕРУ В ЛОНДОН

Брайтон, 4 марта 1877 г.
42, Kings Road

Дорогой Лесснер!

Сегодня утром я получил письмо от Хофмана — 9, Hayes Court, Soho, — которому я через тебя уже переслал однажды 2 фунта стерлингов. Перед рождеством он потерял ребенка,

* *Фрейданк.* «Разумение». *Ред.*
** Игра слов: «Besen» —«метла», «alter Besen» —«старая карга». *Ред.*

15 февраля — второго, а 25 февраля жену; он просит меня о помощи, так как он еще не оплатил расходов по погребению ребенка и не знает, где раздобыть 4 ф. ст., необходимые для похорон жены, которые должны состояться сегодня. Так как письмо (от 28 февраля) находилось в Лондоне, то я не мог своевременно ему помочь, а сегодня воскресенье, когда сделать ничего нельзя. Будь добр, сходи к этому человеку и посмотри, что можно сделать и каково его положение; если ты располагаешь фунтом стерлингов или 30 шиллингами, — можешь, в зависимости от обстоятельств, передать ему эту сумму от моего имени. Кроме того, напиши мне немедленно и сообщи, что ты об этом думаешь. Я могу послать ему почтовый перевод. Но прежде всего объясни этому человеку, что его письмо я получил только сегодня утром и потому ничего не мог сделать.

Мне пришлось привезти сюда мою жену, чтобы она несколько окрепла[56]. Это ей удалось, она чувствует себя значительно лучше, и я надеюсь, что это улучшение окажется прочным. Во вторник через неделю мы возвращаемся обратно, а несколько дней спустя вернется и Пумпс в сопровождении фрейлейн Лины Шёлер.

Жена и я шлем сердечный привет твоим и тебе самому, а также Нелли.

Твой старый ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

89

МАРКС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 16 марта 1877 г.

Дорогой друг!

Один член палаты общин (ирландец) собирается внести — на следующей неделе — предложение о том, чтобы английское правительство потребовало от *русского* правительства проведения (в России) реформ, которые оно объявляет необходимыми по отношению к Турции. Он хочет воспользоваться этим случаем, чтобы сказать об ужасах, творящихся в России. Я уже сообщил ему некоторые подробности о мерах, принятых русским правительством по отношению к непокорным полякам-

униатам. Не могли бы Вы дать краткую сводку — по-французски — о судебных и полицейских преследованиях, происходивших за последние годы в России? Так как времени мало — я только сегодня узнал об этом — и так как лучше сделать что-нибудь, чем ничего, то не могли бы Вы, — поскольку Вы лучше меня помните все подобные факты, — сделать это «что-нибудь»? Я думаю, что это принесло бы большую пользу Вашим несчастным соотечественникам[311].

Что касается г-жи Утиной, то я тут ничего не понимаю, но я подвергну ее перекрестному допросу при следующем свидании. Если бы она не говорила неоднократно моей жене и мне о своем желании видеть Вас, мы не сказали бы об этом ни слова.

Ваш ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Летописи марксизма», кн. V, 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

90

МАРКС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 23 марта 1877 г.

Дорогой друг!

Статью я получил, и она находится уже в руках члена палаты общин, которому я доставлю также и поправку[312].

Бизли был вчера у меня, я говорил ему о Вашей статье[313] для *«Fortnightly Review».* Он сказал мне, что порекомендует Вас Джону Морли, главному редактору, но — и это очень неприятно — статью надо написать по-английски или перевести на английский язык, прежде чем посылать ее редактору. Что же касается размера статьи, то печатный лист является обычным размером.

Олсоп не дал нам своего последнего адреса; может быть, Леблан мог бы его добыть?

Я получил вчера письмо из С.-Петербурга с сообщением о том, что мне отправлена посылка, содержащая несколько книг[314]. К сожалению, я ничего не получил.

Ваш ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Летописи марксизма», кн. V, 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

91
ЭНГЕЛЬС — ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ В ЖЕНЕВУ

Лондон, 24 марта 1877 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Старый дружище!

Посылаю тебе в этом письме почтовый перевод на 50 франков и, кажется, 20 сантимов. Пришли мне, пожалуйста, на эти деньги *два* экземпляра «Истории южногерманской майской революции»* и, если можно, «Bulletin de la Federation jurassienne» за 1876 год. Если ты можешь отправить посылку через книгопродавца, то сдай ему пакет со следующим адресом: Ф. Э., по адресу Ф. Вольауэр, St. Pauls Buildings, Paternoster Row, London. Тогда это будет стоить совсем пустяки. Оставшиеся деньги Маркс и я просим принять как очередной взнос за «Precurseur».

В № 32 «Vorwarts» напечатана моя корреспонденция «В Италии», из которой ты, очевидно, понял, что царство господ бакунистов разваливается вконец. Ребята из «Plebe» заслуживают всяческой поддержки и будут, конечно, охотно обмениваться с «Precurseur». Адрес: газета «La Plebe», Via Carlo Alberto, № 1, Милан. Редактора зовут Энрико Биньями. Он уже несколько лет состоит со мной в переписке, которая прекращалась только во время наиболее жестокой диктатуры бакунистов в Италии. Даже г-н Малон, один из первых семнадцати интернациональных братьев и основателей Альянса[315], теперь отошел от него, и все, один за другим, отказывают в повиновении несчастному Гильому. Не всякому дано править миром; что же касается будущих конгрессов этих господ, то там, по-видимому, будет передряга почище, чем в Гааге[259]. Наша политика, заключающаяся в том, чтобы беспощадно разоблачать этих людей, а затем отпускать их на все четыре стороны, блестяще себя оправдала. После того как Бельгия от них отвернулась, а в Италии они потеряли последнее, и при той жалкой роли, которую они играют в Швейцарии (каждый год по скандалу в Берне с обязательной дракой), у них сохранились еще лишь остатки испанского Альянса, который еще существует только благодаря тому, что возможность легальной работы там почти отсутствует, а жульничать в потемках гораздо легче.

---

* *И. Ф. Беккер* и *Х. Эсселлен.* «История южногерманской майской революции 1849 года». *Ред.*

Твой фрагмент, помещенный в «Neue Welt», доставил мне большое удовольствие[316]. Тебе следовало бы продолжать, молодежи полезно напоминать о прежних движениях, а то они думают, что всем обязаны только самим себе.

Твой старый ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в книге: F. Engels. «Vergessene Briefe (Briefe Friedrich Engels' an Johann Philipp Becker)». Berlin, 1920

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

92

ЭНГЕЛЬС — ФИЛИППУ ПАУЛИ В РЕЙНАУ

[Лондон, 26 марта 1877 г.]

Дорогой Паули!

Я не могу отправить этого курьезного письма Пумпс, не поблагодарив еще раз от своего имени и от имени моей жены тебя и твою жену за всю ту любовь и доброту, которые Вы проявляли по отношению к малышке. Надеюсь, что когда Ваши дети подрастут, нам как-нибудь представится случай отплатить Вам тем же.

Когда ты приедешь? Шорлеммер клянется и божится, что до лета ты обязательно *должен* приехать в Англию, но ничего более определенного мы не знаем, а между тем было бы очень приятно знать хотя бы приблизительно, когда ты будешь у нас. Комната для тебя уже готова; если бы ты приехал в конце этой недели, то Шорлеммер мог бы использовать свой отпуск и тоже приехать сюда.

Мы провели три недели в Брайтоне[56], что принесло моей жене очень большую пользу, — она вернулась более окрепшей, чем даже после прошлогоднего путешествия и продолжительного лечения на море, а ведь она была очень плоха. Только бы это улучшение продержалось до лета!

Теперь, после всей этой суетни, дело на Востоке, вероятно, дойдет все же до драки, и я буду очень рад, если русских поколотят. Турки — очень своеобразный народ, к которому нельзя подходить с европейской меркой, а позиция между Дунаем и Балканами с ее крепостями уступает по силе только

позиции Мец — Страсбург — Майнц — Кобленц. Русские могут пообломать себе там зубы.

Сердечный привет твоей жене, детям и тебе самому от моей жены и твоего

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

93
МАРКС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон, 27 марта 1877 г.]

Дорогой друг!

Не можете ли Вы сообщить мне имя Игнатьева, а также некоторые подробности о его семье и о нем самом? Что касается его политических подвигов, то о них я более или менее осведомлен.

В Москве произошел основательный торговый и промышленный крах.

Ваш ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Летописи марксизма», кн. V, 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

94
МАРКС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон, 29 марта 1877 г.]

Дорогой друг!

Очень благодарен Вам за записку, которую я получил вчера вечером. Вы и понятия не имеете о подлости и трусости «свободной» английской прессы. Это единственная причина, почему я не могу еще дать Вам определенного ответа о судьбе Вашей статьи[313].

Ваш ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Летописи марксизма», кн. V, 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

95

МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ БРАККЕ В БРАУНШВЕЙГ

[Лондон], 11 апреля 1877 г.

Дорогой Бракке!

Ваш титульный лист[*] хорош; надо бы только вместо «текст» написать «текст оригинала» или просто «оригинал» — как Вам угодно.

Возвращаю Вам вместе с этим письмом первый лист корректуры; он приемлем, потому что наша дамочка[**], несмотря на неудовольствие, которое она мне высказала, довольно точно придерживается моих исправлений. Но местами она все-таки делает ошибки, из ряда вон выходящие. На стр. 14 значится: «К счастью, неопределенное известие вломилось в эту минуту в двери». Как может «известие», да еще «неопределенное», вломиться в двери? По-французски сказано «une vague nouvelle», что означает, конечно, «новая волна» (людей)!

Кроме того, перевод до сих пор подвигается чертовски медленно.

Не можете ли Вы прислать мне примерный список сочинений, появившихся за последние годы в Германии по вопросу о тамошнем торговом и промышленном кризисе?

При Вашей болезни самое главное — иметь *«хорошего»* врача. Только не относитесь к этому легкомысленно; легко излечимая вначале, эта болезнь становится опасной, если ее запустить.

Энгельс очень недоволен тем, как «Vorwarts» печатает его работу против Дюринга[***]. Сначала его принудили принять известные условия, а потом то и дело нарушают их. Во время избирательной кампании, когда вообще никто ничего не читал, его статьи служили только для заполнения пустого места; потом их стали печатать небольшими разрозненными кусками: один кусок на этой неделе, другой две-три недели спустя, так что для читателя (особенно рабочего) связь совершенно пропадает. Энгельс написал Либкнехту письмо с предупреждением[****]. Он думает, что это делается умышленно, что редакция запугана горсткой сторонников г-на Дюринга. Было бы вполне естественно, если бы те же дураки, которые сперва вопили

[*] — книги П. Лиссагаре «История Коммуны 1871 года». *Ред.*
[**] — И. Курц. *Ред.*
[***] *Ф. Энгельс.* «Анти-Дюринг». *Ред.*
[****] Ср. следующее письмо. *Ред.*

о «замалчивании» этого безмозглого шута, теперь решили замолчать критику его взглядов. Г-ну Мосту не пристало говорить о том, что статьи слишком растянуты. Его апология Дюринга, к счастью для него не увидевшая света, была очень и очень длинна[26]; и если г-н Мост не заметил, что не только рядовые рабочие и даже бывшие рабочие, вроде него самого, воображающие, что можно в кратчайший срок все узнать и научиться обо всем судить, но и действительно научно образованные, люди могут многое почерпнуть из положительного изложения у Энгельса, — то я могу только пожалеть о его умственных способностях.

С сердечным приветом

Ваш ***К. М.***

P. S. Мадемуазель Курц переводит «l'exrpropriation de toutes les denrees de premiere necessite»*, что означает экспроприацию, произведенную правительством, или публичное присвоение, — словами «публичное отчуждение», что совершенно искажает смысл (стр. 16).

Rationnement — перевод на жесткий рацион (например, в осажденной крепости или на судне, где иссякают съестные припасы) — она переводит словами «продовольственное снабжение всех граждан» (стр. 16). Таким образом, она берет первое попавшееся слово, независимо от того; подходит оно или нет.

На той же стр. 16 она переводит «pour *faire lever* les provinces» — «чтобы *произвести набор* в провинции», а должно быть: «чтобы *поднять восстание* в провинциях» (а не «в провинции»).

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

96
ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ЛЕЙПЦИГ

[Черновик]

[Лондон, 11 апреля 1877 г.]

Дорогой Либкнехт!

Сегодня получил твое письмо от 9-го. Повторяется старая история. Сначала ты даешь всевозможные обещания, затем все делается как раз наоборот, и если я упрекаю тебя в этом, то

* — «экспроприация всех продуктов первой необходимости». *Ред.*

ты в течение двух недель молчишь, а потом сообщаешь, что был очень занят и что я мог бы быть настолько любезен, чтобы избавить тебя от излишних упреков. «Это значит к издевательству прибавить оскорбление»*. Но эта история разыгрывалась так часто, что я не позволю сыграть со мной подобную штуку еще раз.

Мое вчерашнее письмо, которое будет в Лейпциге завтра утром, ты получишь в пятницу 13-го; жду немедленного ответа на мои вопросы. От этого ответа будет зависеть и мой ответ на твои вопросы, то есть в том случае, если тогда вообще понадобится ответ с моей стороны.

Если до вторника 17-го, до вечера, я не получу от тебя никакого ответа или если твой ответ окажется неудовлетворительным, то я не смогу больше с тобой считаться и сам позабочусь о том, чтобы с остальными моими статьями** не обращались так возмутительно, как до сих пор. При этом легко может случиться, что рано или поздно я буду вынужден предать всю эту историю гласности.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

97
МАРКС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 17 апреля 1877 г.

Дорогой друг!

Посредник только что вручил мне гонорар в 2 ф. 10 ш., причитающийся Вам от *«Vanity Fair»;* прилагаю этот гонорар в виде почтового перевода[313].

Меня поистине удивило Ваше письмо. Ведь Вы по моей просьбе взяли на себя труд немедленно написать не только эту статью, которая была напечатана, но и рукопись для члена парламента[312], и Вы еще считаете себя обязанным мне! Наоборот, я Вам обязан.

* Из комедии Э. Мура «Найденыш», акт V, сцена вторая. *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «Анти-Дюринг». *Ред.*

Мы сможем поговорить о деле Пио[317], когда Вы исполните свое обещание и придете ко мне.

Ваш ***Карл Маркс***

Если в почтовой конторе спросят фамилию «отправителя», надо указать мою фамилию и мой адрес.

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Летописи марксизма», кн. V. 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

98

МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ БРАККЕ В БРАУНШВЕЙГ

[Лондон], *21 апреля* 1877 г.

Дорогой Бракке!

На прилагаемом листе я опять отметил грубейшие ошибки, сделанные Курц.

Несколько месяцев тому назад я написал фрейлейн Курц, закончив на этом свою переписку с ней, что в крайнем случае — за недостатком времени — я мог бы заняться только исправлением фактических неправильностей, неизбежных для любого иностранца, недостаточно знакомого с французскими условиями, но не исправлением простых ошибок перевода.

Если поэтому она не будет работать более тщательно (я еще раз пожертвую своим временем на просмотр одного или двух корректурных листов*), то Вам придется подыскать сведущего редактора и для оплаты его труда сделать вычет из гонорара переводчицы.

Объясните раз навсегда в особой сноске, что *все примечания,* если не оговорено обратное, принадлежат самому Лиссагаре. Это избавит Вас от лишних расходов, потому что Вам не придется тогда печатать по нескольку раз на каждой странице *«Примечание автора».*

Ваше намерение ознакомить публику с моей внешностью при помощи карикатуры, изготовленной Лашатром[318], меня отнюдь не обрадовало**.

Есть основания опасаться, что Пруссия заключила тайный договор с Россией, иначе Россия не могла бы вторгнуться в Ру-

* — книги П. Лиссагаре «История Коммуны 1871 года». *Ред.*
** Ср. настоящий том, стр. 210. *Ред.*

мынию[319]. Рабочая печать уделяет слишком мало внимания восточному вопросу и забывает, что правительство в своей политике произвольно распоряжается жизнью и деньгами народа.

Во всяком случае, следовало бы своевременно так подготовить общественное мнение рабочих, мелких буржуа и т. д., чтобы прусскому правительству было нелегко (с расчетом, например, получить от России кусочек Польши или какую-нибудь компенсацию за счет Австрии) вовлечь Германию в войну *на стороне России* или хотя бы только оказать с этой целью давление на Австрию.

С сердечным приветом

Ваш ***К. М.***

К стр. 17: mandat tacite[*] красавица переводит *темой* мандат»; это — бессмыслица, по-немецки можно сказать, пожалуй, «молчаливое» соглашение, но никоим образом не «немое». В той же фразе слова «demarche de Ferrieres»[**], что означает поездку Жюля Фавра в Ферьер, где находился Бисмарк, переведены «шаг *Ферьера»;* следовательно, *место* Ферьер превращено в *человека!*

К стр. 18: она пропускает место битвы — «при Шевийи».

Там же: «Trochu... lui fit une belle conference»[***] она переводит: «держал *перед ним* хорошую конференцию». Ученически-дословный перевод, по-немецки не имеющий никакого смысла.

К стр. 20: l'Hotel de Ville она переводит: «ратуша», тогда как имеется в виду сентябрьское правительство, которое заседало в «Hotel de Ville».

Там же: a ce lance переведено снова совсем по-ученически: «при *этом выпаде* взвыла вся свора». Что это должно значить по-немецки: «при этом выпаде» (каком?) «взвыла» и т. д.? Lance должно быть здесь переведено: «провокационный призыв».

Там же: «d'autres tocsins eclatent» она переводит: «новые» (почему не старые?) *«колокола ударили в набат»)* (!). В действительности же смысл таков: «узнают про новые бедствия». Уже самое слово «eclatent» и весь контекст должны были бы показать ей, что она написала чушь.

К стр. 25: упомянутых в тексте «кордельеров» старой французской революции фрейлейн Курц превращает в несуществующих «францисканцев». Не довольствуясь этим, она превращает «le proletariat de la petite bourgeoisie» — пролетариат мелкой

[*] — *молчаливый наказ. Ред.*
[**] — «шаги, предпринятые в Ферьере». *Ред.*
[***] — «Трошю... прочел ему хорошее наставление». *Ред.*

буржуазии — в «пролетариат, мелкая буржуазия». Чистейшая небрежность!

К стр. 26: contre-maitres она переводит: *«старшие боцманы»,* тогда как здесь это означает *мастер,* а *chefs (d'ateliers,* это — руководители промышленных предприятий.

К стр. 30: «Paris capitulait avant le 15 sans l'irritation des patriotes».

Курц переводит: «Париж капитулировал до 15-го без всякого возбуждения со стороны патриотов». Это было бы верно, если бы в оригинале было сказано:

«Paris capitulait etc. sans l'irritation de la part des patriotes» (тогда как там сказано: «sans l'irritation des patriotes»).

Смысл, следовательно, совершенно обратный:

«Если бы не возбуждение патриотов, Париж капитулировал бы до 15-го».

В этой очень простой фразе опять совершенно очевидна непростительная небрежность.

К стр. 32: «Jules Favre demandait a Trochu *sa demission».*

Курц переводит: «Жюль Фавр требовал у Трошю *его увольнения».* Так как человек сам себя не может *уволить* со своего поста, а может быть лишь уволен начальником, то эта фраза могла лишь обозначать, что Жюль Фавр хотел получить у Трошю разрешение освободить занимаемую им, Фавром, должность. В действительности же Жюль Фавр требовал от Трошю, чтобы он (Трошю) подал в *отставку,* что является также дословным переводом слова «demission».

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

99

МАРКС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон, 21 апреля 1877 г.]

Дорогой друг!

Мы ждем Вас завтра (в воскресенье) к обеду (в 2 часа).

Очень спешу. Привет от г-жи Маркс.

Ваш ***К. М.***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с французского

100
ЭНГЕЛЬС — Б. ЛИНДХЕЙМЕРУ В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон], 21 апреля 1877 г.

Г-ну Б. Линдхеймеру

Когда Вы были у меня в последний раз, я Вам категорически заявил, что сверх одного фунта, который я Вам одолжил, я больше ничего Вам дать не могу, и Вы сами согласились, что это само собой разумеется. Я тем более не могу отказаться от своих слов, что Вы, по Вашему собственному заявлению, можете в любой момент получить деньги у Ваших друзей в Сити и лишь неохотно решаетесь обратиться к ним с такой просьбой. Но если правильно подойти к этому вопросу, то Вам вряд ли труднее обратиться к Вашим друзьям, которые знают Вас и Ваше положение и которым Вы были рекомендованы, — нежели ко мне, являющемуся для Вас таким же чужим человеком, как и Вы для меня. Во всяком случае, я не могу избавить Вас от этого шага, так как у меня и без того более чем достаточно дел, когда мне приходится время от времени помогать таким товарищам по партии, которые не имеют в Сити людей, способных предоставлять им ссуды. Прошу Вас поэтому так же вежливо, как и решительно, рассматривать это как *мое последнее слово.*

С почтением

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

101
МАРКС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 23 апреля 1877 г.
(день рождения Шекспира)

Дорогой друг!

Посылаю Вам от имени моей дочери Тусси билет (на два лица) в кресла *Лицейского театра*[320]. Это на сегодняшний спектакль (понедельник). Ставят «Ричарда III»*. Было бы хорошо, если бы Вы были там немного позже семи часов.

Ваш ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Летописи марксизма», кн. V, 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

* Пьеса Шекспира. *Ред.*

102
ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ БРАККЕ В БРАУНШВЕЙГ

Лондон, 24 апреля 1877 г.

Дорогой Бракке!

Клише из Парижа Вы едва ли получите, так как Лашатр в изгнании, а на его предприятие правительством наложен секвестр, администратор* же — архиреакционер и делает все возможное, чтобы разорить издательство. Впрочем, портрет отвратителен, Маркс там неузнаваем[318]; мы можем, если хотите, прислать Вам более удачную фотографию. Биографию я для Вас охотно напишу[321]; сообщите мне желательный максимум и минимум страниц «Календаря», чтобы я знал, каких размеров придерживаться; сообщите также срок сдачи.

Три стенографических отчета получил, благодарю[322]. Жаль, что у Вас не оказалось лучшей темы; когда приходится то и дело ссылаться на свидетелей, которые скрывают пока свои имена, то положение не из приятных. Тем не менее, цель все же достигнута, так как благоприятная оценка речи *общественным* мнением не подлежит ведь никакому сомнению[323]. Речь Бебеля превосходна: ясная, дельная и меткая[324].

Подозревать дюринговское влияние мне совершенно не пришло бы в голову, если бы Либкнехт попросту объяснил мне все в двух словах и обещал бы исправить дело**. Между нами был точный уговор о том, что каждую неделю появляется по статье***. Когда я пожаловался на нарушение этого условия, Либкнехт заставил меня ждать больше десяти дней, в течение которых, несмотря на его присутствие в Лейпциге, не обнаружилось ни малейшего улучшения; наконец, он написал мне, чтобы я избавил его от излишних упреков, — вот и все; о том, чтобы в будущем исправить дело, — ни слова. Так как я совершенно не знаю, какое влияние оказывают теперь третьи лица на редакцию, то мне не оставалось ничего другого, как сделать вышеуказанное предположение и ультимативно предложить Либкнехту выполнять свои обещания. Я написал ему, что он может, если хочет, показать *кому угодно* мои письма, относящиеся к этому делу, так что, поскольку дело касается меня, эти письма к Вашим услугам. Здесь меня буквально засыпают упреками за то, что я позволяю печатать свои статьи в качестве затычек; никто не может уследить за внутренней связью. Если

* — А. Кэ. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 203—205. *Ред.*
*** *Ф. Энгельс.* «Анти-Дюринг». *Ред.*

Вы вспомните, что эта история разыгрывается по меньшей мере в шестой раз, что сначала мне даются самые ясные и определенные обещания, а потом все опять делается как раз наоборот, — то Вы поймете, что в конце концов это может порядком надоесть.

Итак, русские — в Бухаресте[319]. Надо надеяться, что турки немедленно займут все пункты, расположенные против их дунайских крепостей на румынском берегу, и превратят эти пункты в предмостные укрепления. Я имею в виду Калафат (Видин), Журжево (Рущук) и Калараш (Силистрию)*. Это вынудило бы русских обложить эти крепости на *обоих* берегах, то есть *двойным* количеством войск, и отняло бы у них много времени. Но каждый солдат, которого русские вынуждены оставить в Румынии, облегчает туркам выступление против них в открытом поле и лишает русских возможности овладеть турецкими крепостями. Я надеюсь также, что Абдул-Керим пошлет, как обещал, 20000 черкесов в Румынию, чтобы разрушить железные дороги и произвести основательную фуражировку. Честь и слава Штраусбергу, который так построил румынские железные дороги, что они оказались восхитительно непрочными и уже сейчас отказываются служить русским.

О промышленном уставе. Кросс, здешний министр внутренних дел, внес билль, который сводит все многочисленные и частью противоречащие друг другу законы об ограничении рабочего времени в *один* законодательный акт[325], и только благодаря этому они впервые становятся выполнимыми. Я попытаюсь достать этот билль и пошлю его Вам или Либкнехту, чтобы либеральные ослы увидели, наконец, на какой шаг в этом вопросе отважился здесь консервативный министр.

Сейчас почта закрывается, и пора обедать. Привет всем друзьям. Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

103
ЭНГЕЛЬС — Б. ЛИНДХЕЙМЕРУ В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон], 26 апреля 1877 г.

Г-ну Б. Линдхеймеру

То, что Вы мне сначала рассказывали о Ваших родных и о Ваших связях в Сити, настолько противоречит всему тому,

* Румынские названия городов на левом берегу Дуная: Калафат, Джурджу, Кэлэраши. Болгарские названия городов на правом берегу Дуная: Видин, Русе, Силистра. *Ред.*

что Вы сообщаете мне теперь, что я, к сожалению, не могу уже более относиться с доверием к Вашим словам. Если Ваши родные не хотят доверить Вам денег даже на дорогу, а Ваши мнимые друзья из Сити попросту отсылают Вас к немецкому обществу, то это вызывает во мне еще меньше доверия. Партийные товарищи, на которых Вы ссылаетесь*, мне неизвестны, и их общий отзыв также имел бы мало значения после подобных фактов. Поэтому я, к сожалению, ничего больше не могу сделать для Вас в данном случае.

Преданный

[Позднейшая пометка Энгельса]

1877. Попрошайка Линдхеймер.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI. 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

104
ЭНГЕЛЬС — Б. ЛИНДХЕЙМЕРУ В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон, 3 или 4 мая 1877 г.]

Мне, право, непонятно, с какой стати я обязан доставать Вам денег на дорогу. Вы сами должны были знать, насколько Вам хватит средств, и вовремя поехать домой, ибо Вы приехали сюда для спекуляции, а вовсе не как рабочий. Вы упустили время, а теперь обращаетесь за помощью ко мне — человеку, Вам лично совершенно незнакомому. Вы не предъявили мне ни одного документа, характеризующего Вашу личность или Ваше положение, ибо партийный билет не служит для этой цели. Ваши рассказы о Вашем положении и знакомствах резко противоречат тому, что Вы были вынуждены затем мне сообщить. Наконец, Вы пытаетесь добиться встречи со мной в моем доме таким способом, который заставляет меня захлопнуть перед Вами дверь.

Если, несмотря на все это, я перевожу Вам 1 ф. ст. в почтовое отделение на Говер-стрит, то делаю это лишь для того,

* — Хофман и Имхоф. *Ред.*

чтобы дать Вам последнюю возможность доказать мне, что Вы заслуживаете лучшего обращения, чем то, к которому Вы до сих пор меня вынуждали. Будьте любезны прислать расписку.

Преданный

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

105

МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ БРАККЕ В БРАУНШВЕЙГ

[Лондон], 26 мая 1877 г.

Дорогой Бракке!

Материалы для фрейлейн Курц отправлены сегодня из Лондона. На будущей неделе она получит (за исключением разве приложений) *все* изменения, которые Лиссагаре еще должен ей послать.

Вообще же я хотел обратить Ваше внимание на следующее:

1) Курц должна была, *само собой разумеется,* посылать Вам вместе со *своей собственной рукописью* все то, что она получала от Лиссагаре в *рукописном виде.* При ее мастерской манере переводить (см. *несколько* новых примеров на обороте) могу ли я проверять ее работу без рукописи Лиссагаре? Я убежден, что из-за этого уже вкрались всевозможные ошибки.

2) Она могла бы подумать и о том, что ведь эта рукопись нужна Лиссагаре для его собственного второго французского издания*.

В общем перевод, — там, где он не является попросту неверным, — часто поражает своим беспомощным, филистерским и суконным языком. Возможно, впрочем, что это до известной степени отвечает немецкому вкусу.

С сердечным приветом

Ваш ***К. М.***

Итак, будьте столь любезны настоять на том, чтобы эта самая Курц, *во-первых,* прислала Вам уже переведенную рукопись Лиссагаре (для возвращения ему; Вы можете послать ее мне вместе с корректурой) и, *во-вторых,* всегда прилагала

---

* *П. Лиссагаре.* «История Коммуны 1871 года». *Ред.*

рукопись, которую она уже перевела, к своей собственной рукописи, чтобы я мог сверить перевод с оригиналом. В общем добавочная рукопись невелика.

Перечеркнутое мною *место на стр. 73* следует читать так:

«Этого освобождения он [народ] ждал от автономной коммуны, которая и т. д. и т. д. управляла бы своими делами независимо, в тех границах, которых требует сохранение национального единства. Вместо представителя, который может и т. д., должен был и т. д. Монархическому наросту на обществе, «государству», которое пожирает и т. д. и представляет особые классовые интересы, которое и т. д., — он противопоставил делегацию живущих самостоятельной жизнью коммун, которая должна была и т. д., чтобы ведать общенациональными интересами».

Примеры

Стр. 49: «A l'appel de son nom il a voulu repondre» фрейлейн Курц переводит: «Он хотел быть достойным обращенного к нему призыва». Чистейший вздор! Должно быть: «Когда его вызвали, он хотел ответить и т. д.».

Там же: «les yeux... brillants de *foi* republicaine»*; *foi* означает здесь не «честность», этого значения оно вообще никогда не имеет, кроме выражения «честное слово!» (ma foi), а *веру, убеждение* и т. д. Я, однако, не стал этого исправлять, потому что вообще не люблю подобных фраз по-немецки, так что решительно все равно, так ли будет или иначе.

Стр. 51: «des intrigants bourgeois qui couraient apres la deputation»** Курц переводит: «бегавшие за депутацией». Первоклассник не мог бы перевести хуже.

Стр. 51: «pour statuer en cas de doubles nominations» Курц переводит вопиюще безграмотно: «чтобы в крайнем случае» (что это означает?) «провести двойные назначения»!!! Должно быть: «чтобы в случае двойных назначений принять решение».

Стр. 54: «une permanence» она переводит «постоянное заседание» (что это за чертовщина?). Следует: «постоянный комитет».

Стр. 59: вместо «просроченные векселя» она переводит «просроченные *предметы, торговли»* (!!!).

Стр. 70: «l'intelligence etc. de la *bourgeoisie de cette epoque»**** она переводит: «крупных буржуа *в этот момент времени»*(!). Эпоха не есть *момент* времени, точно так же, как линия не есть *точка* пространства.

* — «глаза... горящие республиканской верой». *Ред.*
** — «буржуазные интриганы, гонявшиеся за депутатскими местами». *Ред.*
*** — «умственное развитие и т. д. *буржуазии этой эпохи». Ред.*

Стр. 75: «C'est que la premiere note est juste» она переводит: «оттого, что *первый расчет»* (!) «был правильным». Должно быть: «оттого, что они с самого начала взяли верный тон».

Стр. 90: «plumitifs», «чернильные души», она переводит — *судебные протоколы!!!*

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

106
ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ БРАККЕ В БРАУНШВЕЙГ

Лондон, 25 июня 1877 г.

Дорогой Бракке!

Большое спасибо за присланный Вами перевод на *15 ф. ст. 1 шилл. и 2 пенса* в уплату процентов; я его получил и с благодарностью записал в Ваш актив.

Гонорар в 30 марок перепишите для очистки совести на счет Вашего избирательного фонда[326].

О том, как быть со следующим «Календарем», не будем пока гадать. Ведь времени-то у нас впереди еще около года.

Сегодня я посылаю в Лейпциг начало экономической части «Дюринга»[*]. Либкнехт утверждает, что решение съезда совершенно не касается *моих* статей[94]. Я того же мнения, потому что съезд ведь не правомочен решать без меня вопрос о моих статьях или аннулировать без моего согласия обязательство, принятое Либкнехтом по отношению ко мне в силу решения прошлогоднего съезда[327].

Болезни Вас в самом деле совершенно замучили. Видимо, в Брауншвейге действительно страшно нездоровый климат. Подагра, ревматизм, корь и в придачу еще какая-то неизвестная болезнь — это черт знает что такое! Будем надеяться, что все обойдется благополучно.

Каким жалким и мелочным человеком должен быть этот Гельмгольц, раз его могли хотя бы только рассердить высказывания какого-то Дюринга, да еще до такой степени, что он поставил берлинский факультет перед альтернативой: или Дюринг или я![328] Как будто с научной точки зрения все писания

[*] *Ф. Энгельс.* «Анти-Дюринг», отдел второй. *Ред.*

Дюринга, вместе взятые, со всей их бешеной завистью, стоят больше выеденного яйца! Но Гельмгольц, каким бы отличным экспериментатором он ни был, в качестве мыслителя не имеет, конечно, ни малейших преимуществ перед Дюрингом. И к тому же в лице немецкого профессора немецкое мещанство и провинциализм достигают своей высшей точки, особенно в Берлине. В противном случае где бы еще мог, например, ученый с именем Вирхова видеть высший предел своих честолюбивых мечтаний в том, чтобы стать членом муниципалитета!

Вам еще не раз придется изумляться по поводу того, на что способны турки. Если бы только у нас в Германии был такой парламент, как в Константинополе! Пока остается здоровой народная масса — в данном случае турецкий крестьянин и даже турецкий средний помещик, — а это именно так, до тех пор такое восточное общество может выдержать самые невероятные удары. Четыреста лет столичной, унаследованной от византийцев коррупции погубили бы всякий другой народ — туркам же стоит только скинуть высший слой, и они вполне смогут помериться силами с Россией. Предательство, продажность военачальников и комендантов крепостей, растрата предназначенных для армии денег, всевозможные мошенничества — словом, все то, что разрушило бы всякое другое государство, — все это есть, конечно, в избытке и в Турции, но не в такой степени, чтобы погубить ее. Единственная опасность для турок — вмешательство европейской дипломатии и особенно англичан, которые не позволяют туркам использовать полностью свои боевые средства и требуют, чтобы турки безропотно сносили неслыханнейшие провокации. Так, например, когда румыны пускают русских в свою страну[319], — турки должны рассматривать это как акт *нейтралитета* и не имеют права занять и укрепить предмостные укрепления своих крепостей на валашской территории* — упаси бог! Это значило бы нарушить румынский нейтралитет! И турки были настолько добродушны, что поддались на эти уговоры англичан и австрийцев и тем самым ослабили больше чем наполовину обороноспособность своих дунайских крепостей!

Переход русских через Дунай у Мачина**, который я предсказывал Марксу еще три недели тому назад, свидетельствует о их неспособности совершить этот переход там, где он мог бы принести им хоть какую-нибудь пользу, то есть *выше* Добруджи[329]. Русские должны послать через Добруджу по

* См. настоящий том, стр. 211. *Ред.*
** Румынское название: Мэчин. *Ред.*

крайней мере два-три армейских корпуса, если они хотят захватить позицию Чернавода — Кюстендже*, но хотел бы я знать, как они прокормят всех этих людей и сколько из них дойдет до цели. Русских вынуждает к этой операции поражение черногорцев; русские не могут на него не реагировать, они должны что-либо предпринять. Кампания начинает, видимо, развертываться, и русским предстоит выбор: либо переправить через Дунай столько войска, сколько требуется с военной точки зрения, — но такого количества людей они прокормить не смогут; либо переправить меньшее количество войск — не больше, чем они смогут прокормить, — но тогда поход вскоре приостановится. Тем не менее, скоро и на Дунае на русских посыплется успех за успехом, — но все эти успехи не будут иметь ни малейшего значения.

С сердечным приветом

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в газете «Braunschweiger Volksfreund», 1877, № 148

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

107
ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ЛЕЙПЦИГ

Лондон, 2 июля 1877 г.

Дорогой Либкнехт!

Ты избавил бы нас обоих от многих ненужных огорчений, если бы сразу попросту сообщил мне о том, что приложение будет выходить *уже теперь* и что мои статьи** ты хочешь печатать в нем. Судя по прежним твоим письмам, я должен был предположить, что приложение не может начать выходить раньше октября и что к тому же вместо него обещано к этому сроку Обозрение***; я должен был, следовательно, предположить, что ты, *вопреки* принятому решению, собираешься печатать продолжение статей в самом тексте «Vorwarts»[94]. Отсюда все мои сомнения; при таких обстоятельствах они были более чем основательны.

* Румынское название: Констанца. *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «Анти-Дюринг». *Ред.*
*** — журнал «Zukunft». *Ред.*

Я послал Рамму три статьи и пишу ему сегодня на всякий случай еще раз, что статьи можно печатать в приложении. Четвертая статья готова, пятую пишу. К сожалению, у меня всякого рода помехи и задержки; послезавтра я должен на несколько дней отправиться в Манчестер[85], а затем к морю из-за болезни жены[84]; но там я все-таки смогу работать по нескольку часов в день.

По поводу Уркарта: мы приняли меры к тому, чтобы материал был собран[330].

Процессы, вернее — осуждения, у вас, по-видимому, идут вовсю. Вам бы следовало предложить такую поправку к уголовному кодексу, чтобы можно было отсиживать или, вернее, отлеживать свой срок по ночам и быть днем на свободе.

Нам кажется, что «Vorwarts» отнесся слишком уж легко к событиям во Франции[103]. Правда, прямого отношения к рабочим они не имеют, рабочие это знают и говорят: «За вами очередь, господа буржуа, ваш ход!». И все же для развития Франции чрезвычайно важно, что нынешняя передышка до следующего подъема рабочего движения проходит в условиях буржуазной республики, когда Гамбетта и К° себя компрометируют, а не, — как это было до сих пор, — под гнетом империи, при котором они снова стали бы популярны и в момент взрыва опять оказались бы во главе; что, наконец, прекращается потерявший для Франции всякий смысл спор о *форме государства,* и республика предстает как то, что она есть: как классическая форма господства буржуазии и в то же время классическая форма его наступающего разложения. Впрочем, победу реакции во Франции вы достаточно остро почувствовали бы и в Германии[331].

Па Дунае пока все обстоит благополучно. Восточная армия, подобная турецкой, не пригодная для больших стратегических операций, никак не могла воспрепятствовать русским совершить переправу[332]. Но зато такая восточная армия никогда не погибнет из-за собственных глупостей. Теперь мы посмотрим, как русские прокормят в Болгарии свою армию. С каждым шагом вперед их трудности будут возрастать в геометрической прогрессии, а странное поведение их *лучшей* армии — кавказской, когда она оказалась в Армении под обстрелом, — не предвещает им ничего хорошего. Тем временем Черногорию сотрут в порошок. Это особенно радует меня из-за Г. Раша[333].

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

108
ЭНГЕЛЬС — ФРАНЦУ ВИДЕ
В ЦЮРИХ

[Черновик]

[Рамсгет, 25 июля 1877 г.]

Милостивый государь!

Я должен извиниться перед Вами за и т. д.

Что же касается моего сотрудничества в проектируемом Вами журнале[*], то в настоящий момент я не могу, к сожалению, обещать Вам ничего определенного. Как только я закончу критический разбор Дюринга для «Vorwarts»[**], я должен буду сосредоточить все свои силы на крупной самостоятельной работе[***], которую я вот уже несколько лет как задумал, но выполнить которую мне мешало до сих пор, наряду с внешними обстоятельствами, и сотрудничество в социалистических органах. Когда за спиной 56 лет, следует, наконец, решиться экономить свое время, чтобы из подготовительных работ получилось в конце концов что-нибудь. Если произойдет какое-либо событие, по поводу которого я опять сочту необходимым выступить публично, то от обстоятельств будет зависеть, *где* я это сделаю — в *«Vorwarts»* или в каком-либо другом органе, и в этом последнем случае я, насколько могу сейчас предвидеть, из всех планируемых «научных журналов» охотно обратился бы в первую очередь именно к Вашему журналу. Если поэтому я пока не могу дать Вам никаких более определенных обещаний, то прошу Вас объяснить это только указанными причинами, а не безучастным отношением к журналу, который меня очень интересует, которому я желаю всяческих успехов и на который я уже подписался через своего книгопродавца.

С совершенным почтением и т. д.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

109
ЭНГЕЛЬС — НАТАЛИИ ЛИБКНЕХТ
В ЛЕЙПЦИГ

Рамсгет, 31 июля 1877 г.
2, Adelaide Gardens

Уважаемая г-жа Либкнехт!

Будьте любезны переслать Вашему мужу с надежной оказией прилагаемое письмо[334]. Надеюсь, что в скором времени

[*] — «Neue Gesellschaft». *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс.* «Анти-Дюринг». *Ред.*
[***] *Ф. Энгельс.* «Диалектика природы». *Ред.*

Вы будете избавлены от подобного рода забот — и, надо полагать, надолго. Женам наших друзей в Германии приходится в борьбе, которую активно ведут их мужья, принимать такое участие, которое нашим женам здесь, в безопасной Англии, показалось бы поразительным. Нам здесь легко рассуждать и критиковать, тогда как в Германии за каждое неосторожное или необдуманное слово грозит тюрьма и разлука с семьей. К счастью, наши женщины в Германии не смущаются этим и доказывают на деле, что пресловутая женская сентиментальность есть лишь свойственный буржуазным женщинам классовый недуг.

Сердечный привет Вам и Вашим детям.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

110
ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ЛЕЙПЦИГ

Рамсгет, 31 июля 1877 г.
2, Adelaide Gardens

Дорогой Либкнехт!

Оба твои письма — от 21-го и 28-го — получил. Хочу надеяться, что дюринговщина потерпела полное фиаско и что этому делу теперь конец. Как бы то ни было, партийные органы все же опозорили себя тем, что дали сбить себя с толку и приписали Дюрингу научное значение на том основании, что... его преследовали пруссаки! И так рассуждали все, кого я видел[328].

Вальтейх *действительно* употребил выражение о марксистах и дюрингианцах; оно появилось тотчас же после конгресса во всех газетах, в которых была опубликована его речь на открытом заседании (где он произнес эти слова)[335]. Я не думаю также, что он станет отпираться от своих слов. То, что он теперь сидит, не является для меня основанием изображать его лучше, чем он есть.

Элизе Реклю — обыкновенный компилятор, и только. Так как он и его брат *участвовали в создании* тайного Альянса[61],

то он, если захочет, может порассказать тебе больше истинной правды на эту тему, чем ты ему. В одном ли он лагере с этими людишками или нет — это совершенно безразлично; политически он — путаник и импотент.

Я никогда не говорил, что ваши сторонники *в массе* не хотят подлинной науки. Я говорил о *партии,* а она является такой, какой она сама предстает перед общественностью в печати и на съездах. Теперь там господствуют полузнайки и задают тон бывшие рабочие, мнящие себя литераторами. Если эти люди и составляют, как ты утверждаешь, лишь ничтожное меньшинство, то вы, разумеется, все равно не должны сбрасывать их со счета, потому что у каждого из них есть свои приверженцы. Моральный и интеллектуальный упадок партии ведет свое начало с момента объединения; его можно было бы избежать, если бы тогда было проявлено немного больше выдержки и понимания. Здоровая партия с течением времени отбросит лишний балласт, но это — длительный и трудный процесс, и не следует без надобности прививать массам болезнь на том лишь основании, что они здоровы.

Для «Zukunft» просто счастье, что твое письмо пришло как раз вовремя, чтобы помешать мне ответить на приглашение сотрудничать, а я уже решил было отвечать[119]. Приглашение со стороны *совершенно анонимной* редакции, которая не может представить никаких иных гарантий своей научности, кроме постановления съезда, — как будто съезд может придать журналу научный характер! Какова претензия: доверить наши рукописи совершенно неизвестным людям, — людям, которые могли бы оказаться наихудшими дюрингианцами!

Ты говоришь, что Виде — соредактор. А сам он еще 20-го числа этого месяца приглашал меня сотрудничать в журнале*, который он намерен основать *в Цюрихе!*

Словом, мне надоела эта неразбериха, эти вечные необдуманные и опрометчивые затеи. Я не могу связывать себя никакими обещаниями, хотя бы уже потому, что мне необходимо теперь, наконец, приняться за свои собственные, более крупные работы. «Дюринга»** я еще закончу, но после этого я буду писать статьи только тогда, когда сам сочту это настоятельно необходимым; и если бы нашелся журнал, *не* являющийся партийным органом, то я отдал бы ему предпочтение, чтобы не быть предметом каких-либо новых дебатов на съездах[94]. Ведь для научных работ не существует демократического форума, а одного опыта с меня достаточно.

* — «Neue Gesellschaft». *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «Анти-Дюринг». *Ред.*

Тебе следовало бы отправиться в Гент[336] и оттуда приехать в Лондон. Мы в Генте, конечно, не будем, иначе — зачем же было нам отстраняться в Гааге[259] от практических дел? Через Антверпен ты можешь быстро и очень дешево проехать в Лондон, а комната для тебя готова у меня всегда.

Кончаю: накрывают на стол.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

111

МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ БРАККЕ В БРАУНШВЕЙГ

[Лондон], 1 августа 1877 г.

Дорогой Бракке!

В конце этой или в начале следующей недели я выезжаю из Лондона и отправляюсь на континент, так как состояние моего здоровья требует лечения[127]. На это время мне запрещена всякая работа, и Вам придется поэтому подыскать кого-либо другого для просмотра перевода книги Лиссагаре[*], так как *без просмотра* перевод печатать нельзя. (Возможно, что К. Гирш укажет Вам кого-нибудь.)

Месячный перерыв без всяких сообщений с Вашей стороны, разумеется, отнюдь не обрадовал Лиссагаре, и я считаю его недовольство вполне обоснованным.

Преданный Вам

К. М.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

112

МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ БРАККЕ В БРАУНШВЕЙГ

Лондон, 8 августа 1877 г.

Дорогой Бракке!

Ваше письмо получил. Я уезжаю сегодня[127]. Через несколько дней (может быть, уже через два дня) Вас будет ждать в Эмсе письмо *до востребования.*

[*] *П. Лиссагаре*. «История Коммуны 1871 года». *Ред.*

Энгельсом Вы сейчас располагать не можете — он на морских купаниях[84] и скоро уедет оттуда, может быть на Джерси или на Мэн или еще куда-нибудь[337]. Кроме того, то небольшое количество времени, которым он при этих условиях располагает для работы, уже полностью занято.

Что касается Б. Беккера, то я *категорически протестую против того, чтобы его в какой бы то ни было мере* привлекали к работе *над книгой Лиссагаре**. Он очень сильно ругал меня и Энгельса, — не говоря уже о Вас, — сначала в Париже, а затем в Лондоне (он уже два месяца здесь), причем весьма остерегался попадаться мне на глаза. Вся его ярость, — как мне уже сообщили из Парижа, — вызвана именно тем, что Вы издаете книгу Лиссагаре! Его ругань и интриги мне совершенно безразличны, но я ни в коем случае не могу позволить, чтобы этот субъект был в какой бы то ни было мере причастен к делам Лиссагаре.

Что касается Изольды**, то она, по-видимому, более умеет выжимать деньги, чем переводить.

Ваш ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

113
МАРКС — МАЛЬТМАНУ БАРРИ
В ЛОНДОН

[Нёйенар], 15 августа 1877 г.

Дорогой Барри!

Мой адрес: д-р К. Маркс, Отель Флора, *Нёйенар, Рейнская Пруссия. Нёйенар* — название деревни; этот курорт с минеральными водами не претендует даже на звание базарного города. Он совершенно отрезан от внешнего мира: в пределах Арской долины нет железных дорог.

Я прочел в *«Times»* — в читальне курзала, — что Вы опубликовали извещение относительно выступления по восточным делам[338]. Пожалуйста, информируйте меня об успехах, которых Вы добились в этом направлении.

Преданный Вам

К. М.

* *П. Лиссагаре.* «История Коммуны 1871 года». *Ред.*

** — И. Курц. *Ред.*

Будьте любезны реализовать прилагаемый чек на 40 ф. ст. и прислать мне две банкноты по 20 фунтов (разумеется, в банкнотах Английского банка) *заказным* письмом, через Остенде, по *вышеуказанному адресу.* Повторяю название деревни: *Нёйенар (Отель Флора* — название дома, в котором я живу).

Впервые опубликовано на языке оригинала в сборнике «Annali», an. I, Milano, 1958

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

114
МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ БРАККЕ
В ЭМС

[Нёйенар], 18 августа 1877 г.
Hotel Flora

Дорогой Бракке!

Пришлите мне восьмой лист*.

Не могли ли бы Вы приехать на полдня сюда? Это недалеко от Эмса.

Что касается Б. Беккера, то он попытался сначала дискредитировать Вас перед Гиршем и Каубом, изображая Вас в виде какого-то «спекулянта» (мне удалось, без ведома Беккера, отпарировать эту клевету). Не удивительно, что теперь он предпринимает обратный маневр. Лучше всего — не показывать вида, что понимаешь его.

Гирш абсолютно надежный человек, способный на величайшую самоотверженность; его главная слабость — незнание людей, так что люди, умеющие прикинуться энтузиастами дела, легко околпачивают его, хотя и не надолго.

Надеюсь увидеть Вас здесь и познакомить Вас с моей женой и дочерью (младшая** сейчас с нами).

Дружески преданный Вам

К. М.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* *П. Лиссагаре.* «История Коммуны 1871 года». *Ред.*

** — Элеонора Маркс. *Ред.*

115
МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ БРАККЕ
В ЭМС

Нёйенар, 24 августа 1877 г.
Hotel Flora

Дорогой Бракке!

Очень сожалею, что при нынешних условиях наше свидание не может состояться, так как иначе Вам пришлось бы прервать лечение, *чего делать не рекомендуется.*

Я тотчас же начал читать корректуру[*], но работу пришлось прервать из-за приезда моего друга, профессора Шорлеммера из Манчестера, который, впрочем, пробудет здесь лишь несколько дней. Письмо к Вам, тоже начатое мной *вчера, я* смогу окончить только после прочтения корректуры, так как в нем будут кое-какие замечания.

Кстати. Я получил из Лондона письмо от моего друга Мальтмана Барри (он шотландец), живущего в Лондоне. Он — бывший член Генерального Совета в Лондоне, наш самый усердный и дельный партийный товарищ в Англии. Он сообщает мне, что едет на Гентский конгресс[336], и просит дать ему *рекомендательное письмо к германским делегатам* на тот случай, если те приедут. Будьте так добры прислать мне для него несколько строк соответствующего содержания.

С сердечным приветом

Ваш ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

116
ЭНГЕЛЬС — НАТАЛИИ ЛИБКНЕХТ
В ЛЕЙПЦИГ

Лондон, 4 сентября 1877 г.
122, Regent's Park Road. N. W.

Уважаемая г-жа Либкнехт!

Спешу написать Вам несколько строк в ответ на Ваше дружеское письмо от 28-го прошлого месяца. Либкнехт говорил,

[*] — книги П. Лиссагаре «История Коммуны 1871 года». *Ред.*

что после Гентского конгресса[336] он собирается в Лондон; вернувшись из Рамсгета[84], я узнал, что этот конгресс будет продолжаться с 9 сентября (ближайшего воскресенья) до 17 сентября (то есть до следующего воскресенья)*. Сам я с женой еду завтра, по совету врача, на две недели в Шотландию, и в это время писем я, как правило, получать не буду, но я предполагаю, во всяком случае, вернуться в четверг 20-го или, самое позднее, в пятницу 21-го, так что, если бы Либкнехт приехал сюда даже 18-го, он будет здесь лишь дня за два до меня. А к этому времени я свяжусь по телеграфу с домом, чтобы своевременно узнать о его приезде. Людям, которые во время нашего отсутствия присматривают за нашим домом, поручено устроить Либкнехта, когда он приедет, как можно удобнее; комната для него уже готова, и я уверен, что мои инструкции будут выполнены. Вернутся ли Марксы к тому времени сюда, я точно не знаю, но, судя по последним известиям от них, я в этом почти уверен, так как из Нёйенара они уже уехали, а о предполагавшемся ранее пребывании в Шварцвальде уже не было и речи[127]. Может быть, Вы имеете от г-жи Маркс более точные сведения об этом, чем мы здесь; но, во всяком случае, Либкнехт может из Гента получить об этом самые последние новости, если напишет пару строк г-же Лафарг (второй дочери Маркса) в Лондон (225, Camden Road, N. W.). На случай, если бы к моменту приезда Либкнехта здесь не оказалось ни Маркса, ни меня, — он может снестись, кроме Лафаргов, еще и со старшей дочерью Маркса, г-жой Лонге (30, Leighton Grove, Leighton Road, Kentish Town, N. W.), и отыскать нашего старого друга Лесснера (12, Fitzroy St., Fitzroy Square). Лонге тоже находятся сейчас в Ярмуте на морских купаниях, но, во всяком случае, вернутся к середине сентября; точной даты я, однако, указать не могу.

Я тоже разделяю тот взгляд, что Либкнехт чересчур много *сидит;* очень хорошо не придавать этому большого значения, но это еще не значит, что следует приучать себя к сидячему образу жизни. Сомнительно, конечно, чтобы Вам удалось совлечь его с передовых постов (вернее сказать — из авангарда): кто отдал этому делу столько лет, находит в нем слишком много удовлетворения, а долгий опыт, пожалуй, скоро научит его избегать сетей уголовного законодательства. Разрешите, во всяком случае, горячо пожелать Вам, чтобы Либкнехт перестал проводить все свое свободное от работы время в тюрьме, а все время, свободное от тюрьмы, в рейхстаге или в поездках.

* У Энгельса описка: воскресенье приходилось не на 17, а на 16 сентября. *Ред.*

Моя жена шлет Вам в ответ на Ваши пожелания самый сердечный привет.

С дружеским приветом

Ваш ***Ф. Энгельс***

Так как я не знаю, с Вами ли Либкнехт, то должен просить Вас довести до его сведения содержание этого письма[339].

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

117
МАРКС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

Лондон, 27 сентября 1877 г.
41, Maitland Park Road, N. W.

Дорогой друг!

К сожалению, я нашел твое письмо только теперь, по возвращении с континента (куда меня послали врачи)[127]. Вследствие этого мой ответ придет, быть может, слишком поздно. Впрочем, pater, peccavi[*]! Но проклятая *бессонница,* не покидавшая меня в течение этого года, отбила у меня всякую охоту писать, так как все те минуты, когда я себя чувствовал сносно, я должен был целиком отдавать работе.

Если *Вейдемейер* не сдал еще в печать «Капитал и труд», я хотел бы просмотреть эту брошюру, потому что в оригинале полно отвратительнейших опечаток[340]. Ты и понятия не имеешь, как поступила со мной партия, то есть хемницкая группа (представленная Вальтейхом). Только по настоянию Либкнехта и потому, что из Хемница мне представили это дело как очень спешное, я принялся за работу еще до отъезда в Карлсбад[3], несмотря на крайнее расстройство нервов. А работа эта была нелегкая ввиду множества нелепостей, которые наделал Мост, и ввиду небольшого размера брошюры, который был обусловлен (этот Мост теперь благополучно причалил к г-ну Дюрингу; это — тщеславный малый, и *что бы* он ни прочел, он все готов сейчас же использовать как материал для печати). Прекрасно! В течение нескольких месяцев я не получал никаких известий,

[*] — отче, я согрешил (Библия, Евангелие от Луки, глава 15, стих 18). *Ред.*

запрашиваю, получаю «холодный» ответ Вальтейха, что книжка набирается в те небольшие промежутки времени, которые остаются свободными у *партийной* типографии от печатания хемницких филистерских объявлений! Такого наглого бесстыдства мне еще не приходилось встречать! Таким образом, печатание книжки продолжалось около года! Когда же, наконец, произведение это появилось на свет, оно кишело искажающими смысл опечатками!

Чтобы не терять времени, было бы, вероятно, лучше печатать сейчас книжку так, как ты предложил, — а для второго издания я свои поправки сделаю уже в напечатанном тексте (это гораздо легче).

В *«Коммунистический манифест» я* внесу поправки вместе с Энгельсом и потом пришлю тебе[262].

Ad vocem[*] *«Капитал»* и *Дуэ: во-первых,* есть ли *у Дуэ издатель?*

во-вторых, французское издание отняло у меня так много времени, что я лично уже *никогда* больше не буду принимать участие в каком бы то ни было переводе. Ты должен узнать, в достаточной ли мере Дуэ владеет *английским* языком, чтобы *самостоятельно* выполнить всю эту работу. Если да, то даю ему полное согласие и благословение. Но в этом случае,

в-третьих, он должен при переводе пользоваться, наряду со вторым немецким изданием, также и *французским изданием,* в которое я внес кое-что новое и в котором многое изложил гораздо лучше. Еще *на этой неделе я* вышлю тебе две вещи:

1. *Один экземпляр французского издания для Дуэ.*

2. Перечень тех мест, где следует *не сравнивать французское издание с немецким,* а взять целиком за основу французский текст.

Г-н *Уриеле Каваньяри в Неаполе* подготовляет (по французскому изданию) *итальянское* издание «Капитала»; он намерен печатать его за свой счет и будет продавать книгу по себестоимости. Молодец![341]

То, что ты пишешь о немцах, меня нисколько не удивляет. Здесь совершенно то же самое. Энгельс и я поэтому совсем отстранились от этого сброда. (Точно так же и Лесснер.) Исключение составляет только один мой приятель, немецкий рабочий, имени которого я в данный момент никак не могу припомнить (кажется Вейер[**]); он — член Лондонского совета тред-юнионов и провел единственную разумную резолюцию (что рабочие должны избирать в качестве своих представителей в палату

[*] — *По поводу. Ред.*
[**] Правильно: Вейлер. *Ред.*

общин только рабочих) на позорном конгрессе тред-юнионов в Лестере[342], где буржуа играли роль покровителей и среди них г-н *Т. Брасси,* великий мошенник и миллионер, сын пресловутого железнодорожного магната Брасси, «взявшего на откуп» Европу и Азию.

Гентский конгресс[336] хотя и оставляет желать много лучшего, все же был хорош, по крайней мере, тем, что Гильом и К° были совершенно покинуты их старыми союзниками. С трудом удалось удержать фламандских рабочих от того, чтобы они не избили великого Гильома. Болтун Де Пап и Брисме осыпали Гильома и К° оскорблениями; то же самое проделал и г-н Джон Хейлз. Последний подчинялся указаниям... *Барри,* которого я побудил поехать на конгресс, отчасти как члена конгресса (не знаю, чей он делегат), а отчасти в качестве корреспондента газеты *«Standard»* (Лондон)[343]. Я, со своей стороны, с Юнгом и Хейлзом больше никакого дела лично иметь не желаю, но вторичная их измена — юрцам — для нас полезна. Барри выполняет здесь все мои поручения; в частности, он руководил репортерами *«Times»* (эта газета уволила г-на *Эккариуса).* Именно через него я в течение ряда месяцев поддерживал *инкогнито* перекрестный огонь против русомана Гладстона; в лондонской фешенебельной прессе *(«Vanity Fair»* и *«Whitehall Review»),* а также в провинциальной прессе Англии, Шотландии и Ирландии я разоблачал его плутни с русским агентом Новиковой, с русским посольством в Лондоне и т. д.; через него же я оказывал влияние и на английских депутатов Верхней и Нижней палаты, которые схватились бы за голову, если бы узнали, что Red-Terror-Doctor*, как они меня называют, является их вдохновителем в вопросе о восточном кризисе.

Этот кризис — *новый поворотный пункт* в истории Европы. Россия, положение которой я изучил по *русским* оригинальным источникам, неофициальным и официальным (последние доступны лишь ограниченному числу лиц, мне же были доставлены моими друзьями в Петербурге), давно уже стоит на пороге переворота, и все необходимые для этого элементы уже созрели. Взрыв ускорен на многие годы благодаря ударам, нанесенным молодцами турками не только русской армии и русским финансам, но и лично *командующей* армией *династии* (царю, наследнику престола и шести другим Романовым). Переворот начнется secundum artem** с конституционных заигрываний, и буча выйдет отменная. И при благосклонности матери-природы мы еще доживем до этого торжества!

* — Доктор красного террора. *Ред.*
** — по всем правилам искусства. *Ред.*

Глупости, которые проделывают русские студенты, являются только симптомом, не имея сами по себе никакого значения. Но все же это симптом. Все слои русского общества находятся в настоящее время в экономическом, моральном и интеллектуальном отношении в состоянии полного разложения.

Революция начнется на этот раз на Востоке, бывшем до сих пор нетронутой цитаделью и резервной армией контрреволюции.

Г-н Бисмарк был рад ударам турок, но не хотел, чтобы дело зашло так далеко. Слишком ослабленная Россия не смогла бы, как это было во время франко-прусской войны, держать под угрозой Австрию! А если там дело дойдет до революции, то что же станет с последним оплотом династии Гогенцоллернов?

В данный момент все зависит от того, будут ли поляки (в Царстве Польском) вести себя смирно. Только бы там не было никаких мятежей в данный момент! А то Бисмарк тотчас же вторгнется туда, и русский шовинизм снова окажется на стороне царя. Если же поляки будут спокойно выжидать, пока пожар разгорится в Петербурге и Москве, и если Бисмарк выступит тогда в качестве спасителя, то Пруссия обретет... свою Мексику[344]!

Я неоднократно втолковывал это тем полякам, которые пользуются влиянием на своих соотечественников и с которыми я поддерживаю связи.

По сравнению с восточным кризисом *французский кризис*[345] является совершенно второстепенным событием. Однако можно надеяться, что победит буржуазная республика или же старая история начнется сначала, но никакая нация не может слишком часто повторять одни и те же глупости.

Сердечный привет от меня и жены.

Твой ***Карл Маркс***

Postscriptum.

Нотариус Вессель из Женевы сообщил мне историю с завещанием *Лингенау*[346].

Нам (душеприказчикам) придется назначить в Америке доверенного, для чего ты самый подходящий человек. Но прежде всего необходимо знать, как обстоит дело в Америке, и может ли быть выполнено завещание, минуя бесконечные процедуры. Буду тебе благодарен, если ты разузнаешь обо всем этом и сообщишь мне.

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

118
ЭНГЕЛЬС — ГЕРМАНУ ЭНГЕЛЬСУ
В ЭНГЕЛЬСКИРХЕН

Лондон, 5 октября 1877 г.

Дорогой Герман!

В конце этого месяца (31 октября) мне придется уплатить около 380 ф. ст., и потому я был бы рад, если бы ты мог перевести мне поскорее соответствующую сумму. При этом замечу, что мне было бы желательно устроить это так, чтобы перевод прибыл сюда *ранее* 31-го числа (включая три грационных дня, — то есть номинальный срок прибытия должен быть самое позднее 27-го числа этого месяца). В противном случае при здешних банковских обычаях я не смогу получить этой суммы 31-го числа, производить же учет для человека, который в деле не состоит, всегда затруднительно, а иногда и совсем невозможно, без того, чтобы не побеспокоить ряда других лиц; кроме того, я думаю, что Б[арменский] банковский союз может одинаково установить срок выплаты как в десять дней, так и в три дня.

Этим летом я основательно бездельничал: семь недель провел у моря[84], затем две недели в Шотландии[337]. Надо сказать, что это на меня прекрасно подействовало.

Ты теперь, вероятно, согласишься, что я правильно оценил силу турецкой обороны и слабость русского наступления. В будущем году турки будут вдвое сильнее, потому что зимой они могут подучить своих солдат. Если русские в течение зимы *не* перебросят своих армий за Дунай — что едва ли вероятно, — то они могут пережить еще кое-что похуже. Ведь дунайский ледоход не питает абсолютно никакого уважения к понтонным мостам, хотя бы они и принадлежали русскому императору. Впрочем, что бы там ни было, а до конца 1878 г. Россия получит конституцию, а вместе с этим и второе издание французской революции 1789—1794 годов.

Очень сильно помешал туркам еще больше насолить русским зять султана[*], Махмуд-Дамад-паша, друг Игнатьева, уже давным-давно подкупленный этим последним. Как только ты услышишь, что его свергли, то можешь быть уверен, что

[*] — Абдул-Меджида. *Ред.*

впредь война будет вестись с гораздо большей энергией. Под его влиянием был отозван и Мехмед-Али.

Сердечный привет Эмме[*], детям и всем братьям и сестрам.

Твой ***Фридрих***

Впервые опубликовано с сокращением в журнале «Deutsche Revue», Jg. 46, Bd. 3, 1921; полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

119

ЭНГЕЛЬС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

Лондон, 12 октября 1877 г.

Дорогой Кугельман!

Очень спешу (у меня в гостях один химик из Мангейма[**] и приват-доцент из Мюнхена). Сообщаю, в соответствии с твоей просьбой, о получении твоего письма и о своей готовности дать г-ну Эккеру необходимые сведения, насколько позволят время и силы и как только я узнаю подробнее, чего он от меня хочет. Едва ли я могу оказать ему большую помощь, ибо хорошая рабочая квартира, которая, с одной стороны, удовлетворяет всем санитарным и т. д. требованиям, а с другой стороны, не слишком дорога для рабочего, — это, как тебе известно, так же невероятно, как четырехугольник о трех углах.

У нас здесь все благополучно, Маркс был в Нёйенаре[127], печень его сейчас снова нормальна, с нервами лучше, со сном, следовательно, тоже, и если бы его не так донимали простуды, не на что было бы и жаловаться. Сам я чувствую себя прекрасно, летом основательно бездельничал, затем принимал много гостей, но думаю на будущей неделе снова приняться за работу.

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Э. Энгельс. *Ред.*

[**] Очевидно, Ф. Паули. *Ред.*

120

ЭНГЕЛЬС — ГЕРМАНУ ЭНГЕЛЬСУ В ЭНГЕЛЬСКИРХЕН

Лондон, 13 октября 1877 г.

Дорогой Герман!

Меня вполне устроит, если я получу здесь деньги указанным образом, переводом, но они должны прийти *30-го.* Они ведь должны пройти через мой банк, а там их запишут на мой счет только после того, как соответствующий чек после полудня действительно поступит в расчетную палату; но к этому времени банк закрывается, и я смогу располагать деньгами только на следующий день. Будь добр, сообщи мне также, через *какого* банкира в Бармене пересылаются мне деньги, чтобы я мог удостоверить свою личность; если более уже не являешься представителем какой-нибудь фирмы, то в подобных случаях часто наталкиваешься на затруднения.

Развал русской армии — ее учреждений, командования, штаба, подвоза боеприпасов, снабжения питанием и одеждой, лагерной организации и т. д. — с каждым днем становится все больше и больше. Это — колоссальный крах, жертвами которого являются сотни тысяч людей. За последние две недели сентября и за первую неделю октября русские, как передают, *потеряли* 15000 человек (то есть *умерших* от ран и болезней), а с начала войны одними только убитыми 47000 человек. Если они еще три недели пробудут под Плевной[347] и на Ломе, может случиться, что развалится вся армия.

Сердечный привет.

Твой ***Фридрих***

Хотя стало слегка подмораживать, герань все еще продолжает немного цвести на открытом воздухе. Зато в Шотландии погиб почти весь урожай — 20 сентября в окрестностях Эдинбурга я видел еще совершенно зеленые колосья[337].

Впервые опубликовано в журнале «Deutsche Revue», Jg. 46, Bd. 3, 1921

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

121

МАРКС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

[Лондон], 19 октября 1877 г.

Дорогой Зорге!

Посылаю вместе с этим письмом рукопись для *Дуэ* на случай, если он будет переводить «Капитал». В рукописи, помимо

некоторых изменений в немецком тексте, указано, в каких местах этот последний следует заменить текстом *французского издания.* В экземпляре французского издания, предназначенном для Дуэ и тоже высланном сегодня по твоему адресу, упомянутые в рукописи места отмечены. Оказалось, что работа эта отняла у меня гораздо больше времени, чем я предполагал, а тут еще присоединилась скверная инфлюэнца, от которой я еще не совсем избавился.

Если издание осуществится, Дуэ должен в предисловии указать, что наряду со вторым немецким изданием он пользовался также вышедшим позже и переработанным мной французским изданием, но ни в коем случае не должен указывать, что *американское* издание *авторизовано.* Если он это сделает, то английские книгопродавцы немедленно перепечатают книгу в Англии и будут иметь на это *законное право.* Хотя я охотно предоставляю право перевода *во всех странах* Европы, в которых существует литературная конвенция с Англией, я этого ни за что не сделаю в самой Англии, этой стране мамоны. Лондонские книгопродавцы делали уже несколько попыток выпустить английское издание без моего разрешения и, следовательно, не уплатив мне, но все эти попытки мне удавалось пресечь. Я твердо решил, что эти господа не должны обогатиться за мой счет ни на грош.

Энгельс в настоящее время очень занят: во-первых, работа для «Vorwarts»[*]; во-вторых, наплыв филистеров с визитами из Германии; в-третьих, собственная «инфлюэнца» и, в-четвертых, болезнь его жены. Поэтому нам до сих пор не удалось приняться совместно за «Манифест»[262].

В Германии в нашей партии не столько среди масс, сколько среди вождей (выходцев из высших классов и «рабочих») пахнет гнилью. Компромисс с лассальянцами привел к компромиссу и с другими половинчатыми элементами, в Берлине (через *Моста)* с Дюрингом и его «почитателями», и, кроме того, с целой бандой незрелых студентов и преумнейших докторов, поставивших себе задачей дать социализму «более высокое, идеальное» направление, то есть заменить его материалистическую базу (требующую, раньше чем ею оперировать, серьезного объективного изучения) — современной мифологией с ее богинями справедливости, свободы, равенства и братства. Одним из представителей этого направления является «вкупившийся» в партию издатель журнала «Zukunft» г-н д-р Хёхберг — допускаю, с «самыми благими» намерениями, но я на всякие

[*] *Ф. Энгельс.* «Анти-Дюринг». *Ред.*

«намерения» плюю. Редко появлялось на свет божий что-либо более жалкое и с более «скромной претензией», чем программа его «Zukunft»[348].

Что касается самих рабочих, то они, когда бросают работу и становятся *профессиональными литераторами,* подобно г-ну Мосту и компании, всегда творят немало бед в «теории» и постоянно готовы примкнуть к путаным головам из так называемой «ученой» касты. В течение десятилетий мы с большим трудом старались очистить головы немецких рабочих от *утопического* социализма, от фантастического представления о будущем общественном строе, что и давало им теоретический (а потому и практический) перевес над французами и англичанами. Но вот утопический социализм снова распространяется и притом в форме, гораздо более жалкой по сравнению не только с великими французскими и английскими утопистами, но и с... Вейтлингом. Само собой разумеется, что утопизм, который *до* появления материалистически-критического социализма носил в себе этот последний in nuce*, теперь, выступая на сцену *post festum*** *,* может быть только нелепым, — нелепым, пошлым и в самой основе своей реакционным.

«Vorwarts» за последнее время руководствуется, по-видимому, принципом принимать рукопись («copie», как говорят французы), откуда бы она ни исходила. Так, например, в некоторых из последних номеров какой-то малый, не знающий азбуки политической экономии, пишет странные *разоблачения о* «законах» кризисов[349]. Он разоблачает только свой собственный внутренний «крах». И вдобавок еще этот нахальный олух из Берлина, которому разрешают в бесконечно длинных статьях печатать за счет «суверенного народа» свои несуразные размышления об Англии и самую плоскую панславистскую чепуху[350]!

Satis superque!***

Твой ***Карл Маркс***

Кстати. Несколько (немного) лет тому назад было издано нечто вроде Синей книги (не знаю, официальной ли) о положении углекопов в Пенсильвании[351], которые, как известно, находятся в настоящей феодальной зависимости от своих капиталистов (мне кажется, книга вышла после кровавого конфликта[352]). Мне чрезвычайно важно получить это издание,

* — в зародыше. *Ред.*
** — *задним числом. Ред.*
*** — Хватит, даже слишком! *Ред.*

и, если ты можешь достать мне эту книгу, я вышлю тебе ее стоимость; если же нет, то не можешь ли ты, по крайней мере, узнать ее заглавие, я обращусь тогда к Гарни (в Бостон).

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

122

МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ БРАККЕ В БРАУНШВЕЙГ

[Лондон], 23 октября 1877 г.

Дорогой Бракке!

Вы сообщаете дурную весть, которую, однако, легко было предвидеть. Я уже не раз указывал Вам, что от прелестной Изольды* следует отделаться. Как ни исправляй ее перевод**, он все же остается недоделанным. К тому же еще и потеря времени, непроизводительные расходы и т. д. С юридической точки зрения ничто не может помешать от нее отделаться, потому что эта особа не выполняет и не в состоянии выполнить то, что она обязалась сделать по договору. *Блос* предлагал свои услуги уже раньше (но, к сожалению, после Изольды).

Журнал «Zukunft» совершенно неудовлетворителен. Его главное стремление — заменить материалистическое познание идеологическими фразами о «справедливости» и т. д. Программа журнала жалкая[348]. Обещает, между прочим, фантазировать и на тему об устройстве общества будущего. Этот первый результат того, что один буржуа*** вкупился в партию, оказался неудачным, что и следовало предвидеть заранее.

«Vorwarts» тоже печатает в большом количестве незрелые *упражнения* честолюбивых и невежественных юнцов****. Мне кажется, что деньги пролетариата предназначены не для того, чтобы создавать складочное место для подобных ученических упражнений.

* — И. Курц. *Ред.*
** — книги П. Лиссагаре «История Коммуны 1871 года». *Ред.*
*** — К. Хёхберг. *Ред.*
**** См. предыдущее письмо. *Ред.*

Надеюсь, что Ваше здоровье улучшается. Я сам уже несколько недель болею инфлюэнцей, это очень мешает работе.

Ваш ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языкв в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

123
МАРКС — СИБИЛЛЕ ГЕСС
В ПАРИЖ

Лондон, 25 октября 1877 г.
41, Maitland Park Road, N. W.

Уважаемая г-жа Гесс!

Большое спасибо от меня, а также от Энгельса, за присланные два экземпляра «Динамического учения о веществе».

Мы оба считаем, что работа нашего покойного друга[*] имеет *весьма значительную научную ценность* и делает честь нашей партии. Поэтому, совершенно независимо от нашего личного отношения к многолетнему союзнику, мы будем считать своим долгом разъяснить значение его труда и, по возможности, содействовать его распространению.

Существуют ли рукописи также обеих обещанных в предисловии Гесса частей[353]?

Не обижайтесь, что я прилагаю стоимость обоих экземпляров: речь идет ведь не о Ваших личных расходах, а об издержках предприятия.

Преданный Вам

Карл Маркс

Относительно книги я напишу в Петербург и Нью-Йорк.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — М. Гесса. *Ред.*

124

МАРКС — ЗИГМУНДУ ШОТТУ ВО ФРАНКФУРТ-НА-МАЙНЕ

Лондон, 3 ноября 1877 г.
41, Maitland Park Road, N. W.

Милостивый государь!

Сердечно благодарю Вас за присланное.

Ваше предложение прислать мне еще кое-какие материалы из Франции, Италии, Швейцарии и т. д. с благодарностью принимаю, хотя мне и неловко Вас слишком затруднять, Впрочем, я могу спокойно подождать, ни в коей мере не задерживая своей работы, так как я попеременно пишу различные части своего труда. В действительности, для себя, я начал «Капитал» как раз в обратном порядке по сравнению с тем, как он предстанет перед публикой (начав работу с третьей, исторической, части[354]), только с той оговоркой, что первый том, к которому я приступил в последнюю очередь, сразу был подготовлен к печати, в то время как оба другие тома остались в необработанной форме, свойственной каждому исследованию в его первоначальном виде.

Прилагаю фотографию, так как посылаемый Вам одновременно с этим письмом экземпляр французского издания лишь воспроизводит лондонскую фотографию, еще более, и отнюдь не приятно, идеализированную парижским художником.

Глубоко преданный Вам

Карл Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

125

МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ БЛОСУ В ГАМБУРГ

Лондон, 10 ноября 1877 г.
41, Maitland Park Road, N. W.

Дорогой Блос!

Я был очень рад, что ты (это «ты» само собой сорвалось у меня с пера; итак, впредь обходись без «Вы») подал, наконец, признаки жизни. Что касается отвратительной Изольды*,

* — И. Курц. *Ред.*

10 Nov. 1877.

41, Maitland Park Road,

London. N.W.

Dies „Dir" entschlüpft mir [illegible]

Lieber Blos,

Ich war sehr erfreut endlich einmal ein Lebenszeichen von Dir zu erhalten. [illegible]

Wo „la Place" das Wort mit einem grossen P geschrieben ist, bedeutet es stets die Place Vendôme, weil dort der Sitz des Commandanten der Nationalgarde, der für Paris (dasselbe damals) war, was wir „Platzkommandant" nennen.

Was den „usurpateur de l'Etat" betrifft, ein Ausdruck den L. selbst in der 2t fr. Ausg. ändern würde, so ist der kein anderer als der in meinem Pamphlet über den „Bürgerkrieg" in Frankreich entwickelte. In Kürze kannst Du übersetzen: „Oberhoheit (oder Unterdrückung) des Klassenstaats".

Ich „grolle nicht" (wie Heine sagt) u. Engels eben so wenig. Wir beide geben keinen Pfifferling für Popularität. Beweis z.B.: aus Widerwillen gegen allen Personenkultus habe ich während der Zeit der Internationale die zahlreichen Anerkennungsmanöver, womit ich von verschiedenen Ländern aus molestirt ward, nie in den Bereich der Publicität dringen lassen, u. habe auch nie darauf geantwortet, ausser hie u. da durch Rüffel. Der erste Eintritt von Engels u. mir in die geheime Communistengesellschaft geschah nur unter der Bedingung, dass alles aus den Statuten entfernt würde, was dem Autoritätsaberglauben förderlich. (Lassalle wirkte später gerade in der entgegengesetzten Richtung.)

Aber solche Ereignisse, wie sie sich auf dem letzten Parteicongress zutrugen, — u. die weidlich exploitirt werden von den Feinden der Partei im Ausland — haben jedenfalls Vorsicht zu unserem Verhältnissen zu den „Parteigenossen

Первая страница письма Маркса Блосу
10 ноября 1877 года

то я уже давно настаивал на том, чтобы с ней расстаться, и шумел по этому поводу, но тщетно.

Где «la Place» пишется с большой буквы, там это слово всегда означает *Place Vendome*[*], потому что там находилась резиденция начальника национальной гвардии, который был тогда для Парижа тем же, что мы называем «начальник гарнизона».

Что касается выражения «suppression de l'Etat»[**], — которое Лиссагаре сам изменит во втором французском издании[***], — то смысл его совершенно тот же, что и развитый мной в моей брошюре «Гражданская война во Франции»[355]. Кратко ты можешь перевести: «отмена (или уничтожение) классового государства».

Я «не сержусь» (как говорит Гейне)[****] и Энгельс точно так же[356]. Мы оба не дадим и ломаного гроша за популярность. Вот, например, доказательство: из отвращения ко всякому культу личности я во время существования Интернационала никогда не допускал до огласки многочисленные обращения, в которых признавались мои заслуги и которыми мне надоедали из разных стран, — я даже никогда не отвечал на них, разве только изредка за них отчитывал. Первое вступление Энгельса и мое в тайное общество коммунистов[*****] произошло под тем непременным условием, что из устава[357] будет выброшено все, что содействует суеверному преклонению перед авторитетами (Лассаль впоследствии поступал как раз наоборот).

Но события, вроде тех, которые произошли на последнем партийном съезде, — они будут надлежащим образом использованы врагами партии за границей, — все же заставили нас осторожнее относиться к «партийным товарищам в Германии».

Состояние моего здоровья заставляет меня посвящать все то ограниченное врачами время, которым я располагаю для работы, окончанию моего труда[******]; а Энгельс, занятый сейчас разными более или менее крупными сочинениями, все еще пишет статьи для «Vorwarts»[*******].

Мне будет забавно узнать подробнее о моих «комбинациях с патером Бексом»[358].

[*] — *Вандомская площадь. Ред.*
[**] — «упразднение государства». *Ред.*
[***] *П. Лиссагаре.* «История Коммуны 1871 года». *Ред.*
[****] Гейне. Цикл «Лирическое интермеццо», стихотворение 18-е. *Ред.*
[*****] — Союз коммунистов. *Ред.*
[******] *К. Маркс.* «Капитал». *Ред.*
[*******] *Ф. Энгельс.* «Анти-Дюринг», отдел третий. *Ред.*

Энгельс напишет тебе на днях.

Сердечный привет от жены и дочери Элеоноры.

Totus tuus[*]

Карл Маркс

Впервые опубликовано в журнале «Der wahre Jacob» № 565 (6), 17 марта 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

126
ЭНГЕЛЬС — ЭРНСТУ ДРОНКЕ В ЛИВЕРПУЛЬ

[Запись содержания]

[Лондон], 20 ноября [1877 г.]

Если до завтрашнего утра я не получу расписки, то ты вынудишь меня отправиться в Центральное управление и предать гласности все это дело[359].

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

127
МАРКС — СИБИЛЛЕ ГЕСС В ПАРИЖ

Лондон, 29 ноября 1877 г.
41, Maitland Park Road, N. W.

Дорогая г-жа Гесс!

Меня и Энгельса довольно долго не было в Лондоне, вернувшись же, я должен был, прежде чем написать Вам, сначала прочесть книгу нашего покойного друга[**].

Я и Энгельс очень Вам благодарны за пересылку книги. Насколько это в наших силах, мы постараемся ее распространить. Она содержит гениальные взгляды, но, к сожалению. вероятно потому, что Гесс не смог подвергнуть книгу окончательной обработке, — в ней не мало таких положений, которые

[*] — Всецело твой. *Ред.*
[**] *М. Гесс.* «Динамическое учение о веществе». *Ред.*

доставят материал для серьезной критики со стороны естествоиспытателей-специалистов .

Желаю Вам наилучшего успеха.

Преданный Вам

Карл Маркс

Впервые опубликовано в приложении к газете «Vorwarts» № 67, 9 февраля 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

128

МАРКС — РЕДАКЦИИ НЕИЗВЕСТНОЙ ГАЗЕТЫ[360] В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 19 декабря 1877 г.
41, Maitland Park Road, N. W.

Уважаемая редакция!

Прилагаю письмо, полученное мной из Бреславля[**] для передачи Вам. Отправитель, Хоровиц, мне неизвестен; он пишет мне, однако, что является членом Берлинской секции социал-демократической партии.

С искренним приветом

Карл Маркс

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[**] Польское название: Вроцлав. *Ред.*

1878 год

129
ЭНГЕЛЬС — ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ В ЖЕНЕВУ

Лондон, 11 января 1878 г.

Старый дружище!

Прежде всего — с Новым годом! Желаю, чтобы этот год принес тебе меньше горя и забот, чем прошедший.

Посылка пришла, наконец, несколько дней тому назад. Большое спасибо! «Bulletin jurassien» я еще полностью не просмотрел. Интересно следить за развалом этой банды, окончательно оттесненной на задний план нашими победами на выборах 10 января 1877 года[299]. Пусть они теперь интригуют и рычат сколько угодно — им все равно крышка.

Ты получишь по почте перевод на 50 франков; прими их в качестве нашего взноса на «Précurseur». По новым правилам я должен сохранить полученную здесь квитанцию у себя; перевод тебе пришлют, как здесь сказали, из Базеля.

Мы живем неплохо. Маркс чувствует себя гораздо лучше, чем в прошлые годы; жена его не совсем здорова, но врач обещает успешное лечение; самому мне жаловаться не на что.

У вас в Швейцарии, по-видимому, дела идут совсем хорошо. Образование рабочей партии — большой успех[361], а если программа ее и кажется господам бакунистам недостаточно радикальной, так на это наплевать. У партии, которая обладает достаточными политическими средствами, чтобы прямо вступить в борьбу, и которая может рассчитывать быстро приобрести значительный вес, как это имеет место в Швейцарии, есть дела поважнее, чем навязывание каждому отдельному участнику своих конечных целей в качестве догмы. Конечно, программа могла бы быть гораздо лучше, но образцом для нее послужила

напичканная пустословием программа, которая была принята при объединении в Германии[237].

В Германии также были совершены большие ошибки. В особенности выступление по поводу французского кризиса, выдержанное совершенно в бакунистском духе[103]. И опять-таки в этом случае обнаружилось, насколько Франция в практическом отношении опередила нас. Как ни жалки пока результаты, все же там впервые удалось добиться чего-нибудь без насильственного переворота, а применение силы, так скоро после кровавой бани 1871 г., могло привести там лишь к новому подавлению и новому бонапартизму. Теперь же вполне можно рассчитывать на то, что в недалеком будущем рабочие завоюют себе свободу печати, право союзов и собраний и прочие средства для организации и для борьбы, а это пока все, что им нужно. У них есть возможность разобраться в теоретических вопросах, что очень важно, и когда, наконец, придет пора, они вступят в революцию в виде крепко организованной партии и с определенной программой. К тому же находящийся теперь в полном разгаре процесс дебонапартизации и республиканизации крестьян является также огромным достижением. И, наконец, развязка последовала потому, что *рядовой солдат отказался идти в бой*[362], — процесс развала милитаризма начался изнутри и вскоре может перекинуться в Германию, в особенности если последствия теперешней политики заставят вести армию воевать в пользу русских.

Затем крупной ошибкой в Германии является то, что студентам и прочим невежественным «ученым» позволяют в качестве научных представителей партии нести перед всем светом в огромном количестве невероятную чушь. Впрочем, это детская болезнь, которую необходимо перенести, и именно для того, чтобы сократить ее, я так подробно разобрал это на примере Дюринга[*].

В остальном и там все идет прекрасно, и если они теперь как следует развернут антирусскую агитацию, то это может оказать очень хорошее действие.

Кстати, Бюфнуар, с которым так носится «Vorwarts»[363], весьма двусмысленная личность. Сначала он был клерикалом, затем еще недавно в вдохновенных стихах воспевал Гамбетту; он не играет никакой роли среди парижских рабочих. Либкнехт тут снова попал впросак.

Русские, вероятно, поставят такие условия мира, что война будет продолжаться. Их армия не имеет мостов через Дунай

[*] *Ф. Энгельс.* «Анти-Дюринг». *Ред.*

и, следовательно, отрезана. Она может беспомощно погибнуть от голода, если погода не станет лучше. А безуспешная война или новые неудачи безусловно вызовут революцию в Петербурге. Она начнется с двора и с конституции, но это будет 1789 год, за которым последует 1793 год. Пусть только в Петербурге соберется национальное собрание — и лицо всей Европы изменится.

Твой старый ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: F. Engels. «Vergessene Briefe (Briefe Friedrich Engels' an Johann Philipp Becker)». Berlin, 1920

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

130
МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ[364] В ЛЕЙПЦИГ

[Лондон], 4 февраля 1878 г.

... Мы самым решительным образом становимся на сторону турок по двум причинам:

1) Потому, что мы изучали *турецкого крестьянина* — следовательно, турецкую народную массу — и видим в его лице безусловно одного из *самых дельных и самых нравственных представителей крестьянства в Европе.*

2) Потому, что *поражение русских* очень *ускорило бы социальный переворот в России,* элементы которого налицо в огромном количестве, а *тем самым* ускорило бы *резкий перелом во всей Европе.*

Дела пошли по-другому. Почему? Вследствие *предательства Англии* и *Австрии.*

Англия — я имею в виду английское правительство — спасла, например, сербов, когда они были разбиты; путем обмана она побудила турок приостановить военные действия, уверив их, будто русские *предложили* (через посредство Англии) *перемирие, первое условие которого — прекращение военных действий. Только благодаря этому стали возможны последние внезапные успехи русских*[365]. Иначе их армия в значительной части погибла бы от голода и холода; только открытие путей в Румелию, где можно было получить (то есть взять) припасы и где к тому же мягче климат, позволило русским вырваться из болгарской мышеловки, переполненной русскими солдатами, и всей массой хлынуть на юг. Дизраэли по рукам и ногам

связывали (и теперь еще связывают) в его собственном министерстве русский агент маркиз Солсбери, близкий друг Игнатьева, Великий Кофта[366] of common place* граф Дерби и вышедший теперь в отставку граф Карнарвон.

Австрия помешала туркам собрать плоды их побед в Черногории и т. д.

Наконец — и это одна из главных причин их окончательного поражения, — *турки не сделали вовремя революцию* в Константинополе; таким образом, воплощение старого серального режима, *Махмуд-Дамад,* зять султана**, остался подлинным руководителем войны, а это абсолютно то же самое, *как если бы русский кабинет прямо руководил войной против самого себя.* То, что этот субъект систематически парализовал и компрометировал турецкую армию, может быть доказано до мельчайших подробностей. Впрочем, это в Константинополе общеизвестно, и это *усугубляет историческую вину турок.* Народ, который в такие моменты наивысшего кризиса не способен действовать революционным образом, — такой народ погиб. Русское правительство знало, чего стоил для него Дамад; оно *употребило больше стратегического и тактического искусства,* чтобы держать *Мидхата-пашу подальше* от Константинополя и сохранять Дамада *у* кормила правления, чем для того, чтобы взять *Плевну*[347].

Конечно, за кулисами русских успехов стоит... *Бисмарк.* Он создал *союз трех императоров*[257]*,* удерживавший *Австрию* от выступления. Даже после падения Плевны Австрии стоило выставить только 100000 человек — и русским пришлось бы, не солоно хлебавши, отступить или довольствоваться самыми скромными результатами. *Отречение* Австрии сразу же дало перевес русской партии в Англии, так как Франция (вследствие ускоренной г-ном Гладстоном, тогдашним премьер-министром, пост-седанской катастрофы — катастрофы *после* Седана[15]) как континентальная военная держава для Англии более не существовала.

Результат этого — попросту *распад Австрии,* неизбежный в том случае, если русские условия мира будут приняты[157] и Турция тем самым, по крайней мере в Европе, будет впредь существовать только формально. Турция была *плотиной Австрии против России* и ее славянской свиты. Следовательно, в подходящий момент прежде всего будет, разумеется, выклянчена «Богемия».

---

* Игра слов: «common place» — «общее место», «пошлость»; House of Commons — английская палата общин. *Ред.*

** — Абдул-Меджида. *Ред.*

Но у Пруссии как Пруссии — то есть в ее специфической противоположности к Германии — есть еще и другие интересы: Пруссия, как таковая, это — *ее династия;* она *создалась* и *существует* в том виде, как она есть, — на русской *«подкладке».* Поражение России, революция в России были бы похоронным звоном для Пруссии.

В противном случае сам г-н фон Бисмарк после большой победы над Францией, когда Пруссия стала первой военной державой Европы, не счел бы, пожалуй, нужным снова поставить ее по отношению к России в то положение, какое она занимала в 1815 г., когда она была пятой спицей в колеснице европейских государств.

И наконец, для таких великих людей, как Бисмарк, Мольтке и т. д., далеко не безразличны те преимущества, которые сулит им лично *начавшийся* теперь *ряд европейских войн...*

Совершенно очевидно, что Пруссия должна будет при случае потребовать «компенсацию» за *русские успехи,* ставшие возможными только благодаря *ей.* Это явствует уже из поведения русских в отношении румынского правительства, которое *спасло* тех же русских под Плевной до прибытия из Московии войсковых пополнений. В благодарность за это Карл фон Гогенцоллерн должен теперь возвратить русским часть Бессарабии, уступленную ими после Крымской войны. Что в Берлине просто так на это не согласятся, в Петербурге, конечно, знают и охотно готовы заплатить щедрое возмещение.

Но у всей этой истории есть и другие стороны. *Турция* и *Австрия* были последним оплотом старого европейского государственного порядка, который был вновь заштопан в 1815 году, и с *их* гибелью порядок этот рушится окончательно. Этот крах, который осуществится в ряде войн (сперва «локализованных», а под конец «всеобщих»), ускоряет *социальный кризис* и вместе с ним *гибель* всех этих бряцающих оружием дутых держав.

Впервые опубликовано в брошюре: W. Liebknecht. «Zur orientalischen Frage». 2. Aufl. Leipzig, 1878

Печатается по тексту брошюры

Перевод с немецкого

131

МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ[364]

В ЛЕЙПЦИГ

[Лондон], 11 февраля 1878 г.

Одно хорошее дело сделали русские: они взорвали «великую либеральную партию» Англии и надолго лишили ее возможности быть правительственной партией; что же касается партии

тори, то она сама потрудилась в официальной форме умертвить себя руками предателей Дерби и Солсбери (последний является подлинным орудием России в министерстве).

Благодаря периоду коррупции, наступившему с 1848 г., английский рабочий класс был постепенно охвачен все более и более глубокой деморализацией и дошел, наконец, до того, что стал простым придатком «великой либеральной партии», то есть партии своих собственных *поработителей,* капиталистов. Руководство английским рабочим классом целиком перешло в руки продажных лидеров тред-юнионов и агитаторов по профессии. Эти молодчики, вслед за Гладстонами, Брайтами, Мунделла, Морли, фабрикантской сволочью и т. д., кричали и вопили in majorem gloriam* царя — освободителя народов, не ударяя в то же время палец о палец в защиту своих братьев по классу, осужденных шахтовладельцами Южного Уэльса на голодную смерть[367]. Жалкие люди! Чтобы все это достойно увенчать, во время последних голосований в палате общин (7 и 8 февраля, когда большинство столпов «великой либеральной партии» — Форстер, Лоу, Харкорт, Гошен, Хартингтон и даже (7 февраля) сам великий Джон Брайт — бросило свою армию на произвол судьбы и удрало в момент *голосования,* чтобы не слишком скомпрометировать себя вотумом[368]) *единственные рабочие представители* в палате общин, и притом, horribile dictu**, прямые *представители шахтеров* и *сами* потомственные *шахтеры, Берт* и ничтожный *Макдональд,* голосовали заодно с охвостьем «великой либеральной партии», которое восторгается царем!

Но быстро обнаружившиеся планы русских сразу рассеяли чары и положили конец «механической агитации» (пятифунтовые банкноты — вот главная пружина механизма); в этот момент было бы *«опасно для жизни»* Моттерсхедов, Хауэллов, Джонов Хейлзов, Шиптонов, Осборнов и всей этой сволочи пикнуть на каком-нибудь открытом рабочем собрании; даже их «закрытые собрания по входным билетам» насильно срываются и разгоняются народной массой.

Но тяжеловесный «англосакс» просыпается слишком поздно, по крайней мере если иметь в виду ближайшие события...

Русская дипломатия очень далека от того, чтобы разделять нелепую «христианскую» антипатию к «полумесяцу». Она считает, что Турция, сведенная в Европе к Константинополю и небольшой части Румелии, но с компактным хинтерландом

* — ради вящей славы. *Ред.*
** — страшно сказать. *Ред.*

в Малой Азии, Аравии и т. д., — должна быть прикована к России цепями наступательного и оборонительного союза.

Во время последнего похода 120000 *поляков* сослужили хорошую службу русской армии; остается теперь присовокупить к полякам *турок* — и два самых храбрых племени Европы, жаждущих отомстить Европе за свой позор, станут под *русское знамя,* — недурная идея!

В 1829 г. Пруссия действовала точно так же, как теперь, — но тогда она была еще всего-навсего самым крупным из европейских мелких государств и заведомо протеже России.

Отчаянное положение, в котором оказалась русская армия после перехода Балкан Дибичем *(в июле 1829 г.),* хорошо изображено у *Мольтке*[369]. Спасти ее можно было только с помощью дипломатии.

Вторая кампания чуть было не окончилась так же плохо, как и первая[370], и тогда — finis Russiae, тогда России был бы конец. Поэтому царь *Николай* 10 июня 1829 г. прибыл в Берлин под предлогом присутствия на *бракосочетании принца Вильгельма Прусского* (нынешнего германского императора). Он попросил Фридриха-Вильгельма III («в венке победном»[371]) воздействовать на Порту, чтобы она прислала к нему уполномоченных для начала мирных переговоров. В то время Дибич еще не перешел через Балканы, большую часть его армии задержали перед Силистрией и под Шумлой[*]. Фридрих-Вильгельм III, по соглашению с Николаем, официально отправил барона *Мюфлинга* чрезвычайным посланником в Константинополь; но он должен был действовать там как агент в интересах *России.* Мюфлинг был настоящим русским, как он сам рассказывает в книге «Из моей жизни»; в 1827 г. он составил план русского похода, он же настаивал на том, чтобы Дибич coute que coute[**] перешел через Балканы, в то время как он сам интриговал в Константинополе в качестве мирного посредника; он сам говорит, что султан[***], *напуганный* этим переходом, апеллировал бы «к нему как к другу».

Под предлогом обеспечения европейского мира ему удалось склонить на свою сторону Францию и Англию, — последнюю тем, что он воздействовал через английского посла, русофила Роберта Гордона, на его брата, *графа Абердина,* а через Абердина на *Веллингтона,* который впоследствии в этом горько раскаивался.

[*] Болгарские названия: Силистра и Шумен (современное название: Коларовград). *Ред.*
[**] — во что бы то ли стало. *Ред.*
[***] — Махмуд II. *Ред.*

Перейдя через Балканы, Дибич имел удовольствие *25 июля* (1829 г.) получить от Решид-паши письменное приглашение начать мирные переговоры. *В тот же день* Мюфлинг впервые беседовал с рейс-эфенди (турецким министром иностранных дел)*, которого он запугал своей энергичной речью (а la принц Рейс**); он ссылался при этом на Гордона и т. д. Под давлением прусского посланника (при поддержке английского *посла* Гордона и французского *Гильемино, —* оба были обработаны *Мюфлингом)* султан принял следующие пять условий мира: 1) целостность Оттоманской империи; 2) сохранение прежних договоров между Портой и Россией; 3) присоединение Порты к лондонскому договору (заключенному *6 июля 1827 г.)* между Францией, Англией и Россией касательно урегулирования греческих дел[372]; 4) твердые гарантии свободы судоходства на Черном море; 5) дальнейшие переговоры между турецкими и русскими поверенными в делах о требованиях компенсации и всех других претензиях обеих сторон.

28 августа два турецких уполномоченных, Садык-эфенди*** и Абдул-Кадир-бей, в сопровождении *Кюстера (атташе прусского посольства* в Константинополе) прибыли в Адрианополь****, где уже около недели находился русский генеральный штаб. *1 сентября* Дибич открыл переговоры, не дожидаясь *русских уполномоченных* (Алексея Орлова и Палена), доехавших лишь до Бургаса.

Но во время переговоров Дибич все время продвигал свои войска к Константинополю. Наглый и высокомерный *(несмотря* на свое скверное положение или, вернее, *из-за* него), он потребовал, чтобы турецкие уполномоченные дали в *восьмидневный срок* свое согласие на следующие пункты:

Крепости Браилы, Журжева***** и Калафата должны быть срыты, а сами эти пункты присоединены к Валахии. Турция уступает России Анапу и Поти на Черном море и Ахалцыхский пашалык; 700000 «бурс» (около 120 миллионов франков) военной контрибуции, уплата которой обеспечивается тем, что Силистрия и Дунайские княжества остаются в качестве залога в руках русских. Компенсация в размере около 15 миллионов франков русским купцам за их убытки, которая должна быть выплачена в три срока, причем после каждого из этих платежей русская армия будет отходить — сначала к подножию

---

* Пояснение в скобках, вероятно, принадлежит В. Либкнехту. *Ред.*
** — Генрих LXXII. *Ред.*
*** — Мехмет-Садык-эфенди. *Ред.*
**** Турецкое название: Эдирне. *Ред.*
***** Румынское название: Джурджу. *Ред.*

Балкан, затем к северу от этой горной цепи и, наконец, за Дунай.

Порта заявила протест против этих условий, находившихся в явном противоречии с заверениями царя* об умеренности его требований. Новый прусский посланник Ройер (Мюфлинг, этот «друг Порты» и ангел мира, испарился 5 сентября, закончив свое дело палача), вместе с генералом Гильемино, которого надул Мюфлинг, и сэром Робертом Гордоном, *поддержал протест Порты,* ибо такая наглость противоречила уговору и заходила слишком далеко *даже* для того, кто был «в венке победном». Дибич знал, что в военном отношении он сидит в луже, и пошел на мнимые уступки: статью о *размерах военной, контрибуции* он согласился вычеркнуть из официального мирного договора; первый взнос по уплате возмещения русским купцам был сокращен, ибо, *как заявили турецкие представители,* «самый невежественный человек знает, что Порта не могла бы заплатить». Мир был, наконец, заключен 5 сентября[373].

Велика была сенсация в Европе, велико было возмущение в Англии; Веллингтон метал громы и молнии; даже Абердин отметил в депеше опасность, таившуюся в каждом отдельном условии мирного договора, и пытался создать всеобщий союз, которым *все великие державы* (включая Россию) *гарантировали бы мир на Востоке.* Австрия не возражала; но *Пруссия сорвала этот план,* спасла Россию от опасностей, которыми ей угрожал европейский конгресс. *(Франция,* в которой Карл X готовил тогда государственный переворот, подготавливала *тайное* соглашение с *Россией;* был заключен также тайный договор, по которому Франция должна была *получить Рейнские провинции*[374]*.)*

При таких обстоятельствах Нессельроде нечего было стесняться; он послал наглую и издевательскую депешу английским министрам, то есть депешу, адресованную графу Ливену (русскому послу) в Лондон.

Так поступила Пруссия тогда, и теперь она повторила то же самое в еще больших размерах. Недурные Гогенштауфены — эти Гогенцоллерны! Бисмарку легко было проявлять государственную мудрость в его австрийской и французской затеях[375]; против Австрии он опирался на Бонапарта и итальянцев, а против Франции он имел за собой всю Европу. Кроме того, цель, к которой он стремился, была поставлена и подготовлена обстоятельствами.

* — Николая I. *Ред.*

Теперь же, когда обстоятельства осложнились, гениальности пришел конец*.

Впервые опубликовано в брошюре:
W. Liebknecht. «Zur orientalischen Frage».
2. Aufl. Leipzig, 1878

Печатается по тексту брошюры

Перевод с немецкого

132

МАРКС — ВАЛЕРИАНУ НИКОЛАЕВИЧУ СМИРНОВУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 29 марта 1878 г.
41, Maitland Park Road, N. W.

Дорогой Смирнов!

Я предполагаю, что Вы еще редактор «Вперед»** и, значит, это письмо застанет Вас по выбранному мной адресу.

Партийные друзья в Париже просят у меня информацию о двух агитаторах, выступающих в наших парижских обществах, а именно о *«князе Кропоткине»* и г-же *«Кулишовой»,* близкой подруге Косты.

Известно ли Вам что-нибудь об этих личностях в политическом отношении?

Преданный Вам

Карл Маркс

Впервые опубликовано на языке оригинала
в журнале «International Review for Social
History», vol. III, Leiden, 1938

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

---

* Вслед за данным письмом в брошюре В. Либкнехта помещен следующий абзац, относительно которого не установлено, является ли он частью письма Маркса или принадлежит самому Либкнехту: «Внутри России неспокойно. Кроткий Александр хочет построить на *Новой Земле каторжную тюрьму* для *политических преступников.* Это была бы la mort sans phrases — смерть в буквальном смысле слова. Было бы желательно, чтобы на ближайшие год-два установился мир. Это было бы полезно прежде всего для дальнейшего развития внутреннего распада в России. Первым шагом русского правительства было бы (по прусскому образцу после 1815 г.) преследование *панславистских агитаторов*[376]. Пока в них нуждались, их использовали; когда же прекратится военная суматоха, — кара не замедлит последовать». *Ред.*

** Название журнала написано Марксом по-русски. *Ред.*

133
ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ ГИРШУ
В ПАРИЖ

Лондон, 3 апреля 1878 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Гирш!

Не будете ли Вы так добры передать Лопатину прилагаемое письмо*? Мы не знаем, годится ли еще его старый адрес, который у нас есть. Речь идет о статье об осужденных русских для «Календаря» Бракке[377]. «Egalite» мы уже некоторое время не получаем; надеюсь, что с ней ничего не случилось. С закрытием «Bulletin jurassien» из-за недостатка средств бакунистское хвастовство окончилось самым жалким образом. Приятно видеть, что движение окрепло настолько, что без труда сметает весь этот сектантский хлам. Я пошлю Вам несколько своих статей о движении в 1877 г., помещенных в нью-йоркском «Labor Standard»**, как только они прибудут сюда полностью. С Дюрингом я почти покончил. Вы, вероятно, скоро опять найдете в «Vorwarts» кое-что о его «социализме»***. Этот филистер отнял у меня безобразно много времени, но нельзя было иначе: либо браться как следует, либо вовсе не браться. Эти анархисты — замечательные парни! Великий враг государства Адемар Швицгебель, правая рука Гильома, который скорее отсечет себе руку, чем положит в урну избирательный бюллетень, — офицер федеральной армии! по словам самого «Bulletin jurassien».

Сердечный привет всем друзьям, в особенности Каубу и Меса.

Искренне

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по машинописной копии

Перевод с немецкого

134
ЭНГЕЛЬС — ГЕРМАНУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ ЛОПАТИНУ[378]
В ПАРИЖ

[Лондон, 3 апреля 1878 г.]

... Передайте от меня большой привет Лаврову. Я с удовольствием отметил, что его прекрасная статья в последнем выпуске «Вперед»**** была переведена в «Vorwarts», она произ-

* См. следующее письмо. *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «Европейские рабочие в 1877 году». *Ред.*
*** *Ф. Энгельс.* «Анти-Дюринг», отдел третий. *Ред.*
**** Название журнала написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

ведет соответствующее впечатление[379]. К сожалению, у меня немного побаливает глаз, и это мешает мне читать по-русски, от русского шрифта у меня всегда болят глаза; будем надеяться, что болезнь не затянется...

Впервые опубликовано в журнале «История СССР» № 6, 1959 г.

Печатается по рукописи письма Лопатина Лаврову от 17 апреля 1878 г.

Перевод с французского

135
ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ БРАККЕ[235] В БРАУНШВЕЙГ

Лондон, 30 апреля 1878 г.

Дорогой Бракке!

Прилагаю квитанцию Лиссагаре на *300 марок,* которые он, потеряв около 6 марок, обратил по золотому паритету в 15 ф. ст.,— вероятно, для того, чтобы не быть вынужденным признать монетную реформу Бисмарка.

Мне кажется, что Вы, рассуждая о имперских железных дорогах и табачной монополии[380], несколько увлеклись и забежали вперед[381]. Не говоря уже о том, что это необычайно усилило бы мощь пруссачества, обеспечив правительству, с одной стороны, полнейшую финансовую независимость от всякого контроля, а с другой — непосредственное распоряжение двумя новыми армиями, армией железнодорожных служащих и армией продавцов табачных изделий, с вытекающими отсюда возможностями раздачи должностей и коррупции, — не говоря уже обо всем этом, не следует забывать, что всякая передача промышленных и коммерческих функций в руки государства может иметь в наши дни двоякий смысл и двоякий результат, смотря по обстоятельствам: либо реакционный — шаг назад к средневековью, либо прогрессивный — шаг вперед к коммунизму. Но мы в Германии едва только выкарабкались из средневековья и в настоящий момент еще только собираемся, при помощи крупной промышленности и благодаря краху[382], вступить в современное буржуазное общество. У нас в возможно большем развитии нуждается именно режим *буржуазной* экономики, который концентрирует капиталы и до крайности обостряет противоречия, особенно на северо-востоке. Экономическое разложение феодальных порядков к востоку от Эльбы является для нас, на мой взгляд, самым неотложным шагом

вперед. Наряду с этим — разложение мелкого производства, промышленного и ремесленного, по всей Германии и замена его крупной промышленностью. В том-то и заключается, в конце концов, единственная положительная сторона табачной монополии, что она одним ударом превратила бы одно из гнуснейших домашних производств в крупную промышленность. Но зато, с другой стороны, против государственных рабочих-табачников тотчас же были бы введены исключительные законы, они были бы лишены свободы союзов и стачек, а это было бы еще хуже. Нет необходимости в том, чтобы имперские железные дороги и табачная монополия были у нас государственными отраслями хозяйства, — для железных дорог, во всяком случае, это *еще* не является необходимым и только теперь становится таковым в Англии; наоборот, по отношению к почте и телеграфу это *является* необходимым. И за весь ущерб, который причинили бы нам обе эти новые государственные монополии, мы получили бы в качестве компенсации только новую звонкую фразу для агитационных речей. Ибо государственная монополия, учреждаемая исключительно из финансовых и политических соображений, а не в силу настоятельной внутренней необходимости, не дает нам даже сколько-нибудь порядочного аргумента. К тому же введение табачной монополии и упразднение домашней табачной промышленности потребовали бы по меньшей мере столько же времени, сколько еще в крайнем случае может продержаться бисмарковщина. Вы можете быть вполне уверены в том, что прусское государство настолько ухудшило бы *качество* табака и так повысило бы его цену, что сторонники свободной конкуренции с восторгом затрубили бы об этом провале государственного коммунизма и народ поневоле признал бы их правоту. Все это в целом — невежественная фантазия Бисмарка, вполне достойная его плана 1863 г. аннексировать Польшу и германизировать ее в три года.

Если бы я знал, что предложение- об отмене освобождения военных от налогов было уже внесено несколько лет тому назад прогрессистской партией[105], то я бы тоже отсоветовал Вам выступать с этим предложением. На мой взгляд, защитой *буржуазных* требований мы можем заниматься лишь тогда, когда буржуазные партии сами не выполняют эту свою первейшую обязанность; но, судя по Вашей же речи, этого условия в данном случае не было налицо. Я отмечаю это только из-за ответа Рихтера[383]; я, разумеется, нисколько не отрицаю того, что постановка нами этого вопроса может принести большую пользу пропаганде, но не могу, конечно, судить об этом отсюда со всей категоричностью.

С г-ном Дюрингом я, наконец-то, благополучно покончил, если не считать просмотра последних статей*, и на этом свете я не хотел бы больше поддерживать это приятное знакомство. Какой зазнавшийся невежда! Если оставшаяся часть теперь не будет напечатана в кратчайший срок, то в этом виноват буду уж не я.

С дружеским приветом

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

136
МАРКС — КАРЛУ ГИРШУ В ПАРИЖ

[Лондон], 26 июня 1878 г.

Дорогой Гирш!

Я не могу достать здесь ответ Бухера в «Norddeutsche Allgemeine Zeitung». Его должны были напечатать также во «Frankfurter Zeitung»[384].

Пришлите, пожалуйста, *срочно.*

Искренне преданный Вам

Карл Маркс

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

137
МАРКС — ЗИГМУНДУ ШОТТУ ВО ФРАНКФУРТ-НА-МАЙНЕ

[Лондон], 13 июля 1878 г.

Дорогой друг!

Из Германии у меня нет никаких известий. Особенно хотелось бы знать, получили ли Вы мое письмо, которое я написал тотчас в ответ на Ваше.

---

* *Ф. Энгельс.* «Анти-Дюринг», отдел третий. *Ред.*

Я не получаю даже газет, посылаемых на мое имя.

Если Вы не получили моего письма, то на будущее время пишите, пожалуйста, по адресу (без дальнейших указаний — для кого): Эдвин Уиллис, эск., 40, Maitland Park, Crescent, London, N. W.

Преданный Вам

К. М.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

138

МАРКС — ЗИГМУНДУ ШОТТУ ВО ФРАНКФУРТ-НА-МАЙНЕ

[Лондон], 15 июля 1878 г.

Дорогой друг!

Ваше письмо я получил в тот самый день, когда отправил Вам окольным путем несколько строк[*].

В Вашем предпоследнем письме (от 30 июня) нет *никаких* вопросов ко мне, кроме одного: получил ли я посланную мне часть откликов германской печати на мое первое послание в *«Daily News»*[**]? Отвечаю: нет.

Мне и во сне не снилось писать «книгу» о г-не Бухере. За ним еще долг: ответ на мои «30» строк[***]. У меня нет ни времени, ни повода писать вместо него те «3000» строк, которые он считает необходимыми[385]. Эту басню распустил лондонский корреспондент «Vossische Zeitung». Это, насколько мне известно, д-р Элард Бискамп, известный прохвост. На этот раз, однако, его скверная шутка удалась[386].

По состоянию здоровья мне необходимо поехать в Карлсбад. Но г-н Бисмарк, которого так тянуло в Киссинген, этого не хочет[387]. *Что делать?*[****] (que faire?) — как говорят русские[388]. Придется выбрать в крайнем случае один из британских морских курортов, еще не находящихся под надзором спасителей общества из нового Священного союза[257]. Жена моя серьезно больна, и ей придется, по-видимому, ехать в Карлсбад; пожа-

[*] См. предыдущее письмо. *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Господин Бухер». *Ред.*
[***] *К. Маркс.* «Ответ на «разъяснение» Бухера». *Ред.*
[****] В оригинале написано по-русски. *Ред.*

луй, экс-благородную экс-баронессу фон Вестфален не сочтут контрабандой.

Надеюсь, что путешествие принесет Вам пользу. Если Вы задержитесь где-нибудь подольше, то напишите мне оттуда. Возможно, что мне придется послать Вам свою английскую статью (еще не напечатанную)*, которая, однако, совершенно не затрагивает дорогого «fatherland»**, как его называют англичане.

С сердечным приветом

Ваш ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

139

ЭНГЕЛЬС — ВАЛЕРИАНУ НИКОЛАЕВИЧУ СМИРНОВУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 16 июля 1878 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой г-н Смирнов!

Вчера я послал Вам экземпляр моего сочинения против Дюринга[389], который, надеюсь, Вы получили.

Я послал бы по экземпляру Лопатину и Лаврову, но не знаю, в Швейцарии ли еще Лопатин, и у меня нет теперешних парижских адресов ни того, ни другого. Вы меня очень обяжете, если сможете сообщить мне, куда я должен адресовать эти книги.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «International Review for Social History», vol. III, Leiden, 1938

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

140

ЭНГЕЛЬС — ОСКАРУ ШМИДТУ В СТРАСБУРГ

[Черновик]

[Лондон, 19 июля 1878 г.]

Милостивый государь!

Во вчерашнем номере «Nature» я увидел извещение о том, что на съезде естествоиспытателей в Касселе Вы будете делать доклад «Об отношении дарвинизма к социал-демократии»[390].

---

* *К. Маркс.* «История Международного Товарищества Рабочих, сочиненная господином Джорджем Хауэллом». *Ред.*

** — «отечества». *Ред.*

То, что представители дарвинизма в Германии не смогут уклониться от необходимости занять определенную позицию по отношению к социалистическому мировоззрению, социалисты предвидели задолго до дружеского жеста г-на Вирхова[391]. Какова бы ни была эта позиция, она может лишь послужить выяснению положения и просветлению умов. Зато для обеих сторон желательно, чтобы это было сделано вполне компетентно.

Для того чтобы содействовать этому со своей стороны, я беру на себя смелость послать Вам по почте экземпляр только что вышедшей моей работы «Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом». Я, между прочим, сделал там попытку изложить в общих чертах также отношение научного социализма к установкам современного теоретического естествознания вообще и специально к дарвиновской теории. Места, относящиеся к дарвинизму, отмечены.

В свое время я буду иметь честь подвергнуть Ваш доклад со своей точки зрения той беспристрастной критике, которая единственно достойна свободной науки и которую должен приветствовать каждый ученый, даже если она направлена против него самого.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса. 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

141
ЭНГЕЛЬС — ФИЛИППУ ПАУЛИ В РЕЙНАУ

Лондон, 30 июля 1878 г.

Дорогой Паули!

Надеюсь, что сегодня наши выполнят свой долг, как мы, судя по всему, вправе ожидать. После того как Бисмарк затеял колоссальную глупость, пожелав использовать всю эту стрельбу для того, чтобы свалить либералов, причем социалисты послужили ему лишь в качестве предлога[392], мы можем теперь с большим удовольствием наблюдать потасовку среди самих героев порядка[393]. Я не понимаю Бисмарка; его «нервы», должно быть, окончательно отказались ему служить вместе с последними оставшимися у него крохами рассудка. Пусть он не замечает того, что вся его бонапартистская игра заключается в том, чтобы поочередно использовать рабочих против буржуа

и буржуа против рабочих, надувая и тех и других, — это еще куда ни шло. Но чистейшее безумие, когда *он* хочет свалить либералов, — тех самых либералов, которые являются его единственной защитой против открыто феодального, ортодоксально-реакционного двора, этих подпевал с девизом: «ведь мы всё же собаки»[146], — которых стоит лишь чуточку приласкать, чтоб они стали целовать ногу, дающую им пинок в зад. Ведь этим самым он окончательно отдает себя в руки людей реакции, тех самых людей, которых он предавал и преследовал и которые его смертельно ненавидят. И это называется «государственный деятель»! И это ничтожество хочет разгромить социалистов при помощи такой политики, которая не может принести пользы никому, кроме социалистов! Если бы мы оплачивали этого простака, то и тогда он не мог бы работать на нас лучше. К тому же он до самого последнего дня оттягивает сессию рейхстага, чтобы травля социалистов успела остыть, буржуа имел бы время устыдиться своей подлой клеветы, а партии порядка так крепко вцепились бы друг другу в волосы, что их стало бы невозможно разнять никакими силами. И в то время как *снизу* так обильно удобряют корни социализма, его думают погубить тем, что в сентябре подрежут сверху несколько отростков! Мой милый Бисмарк, cacatum non est flictum*.

Благодарю за газету; вся эта шумиха на три четверти чистейший вымысел лондонской газеты (д-ра Юха, совершенно опустившегося старого нищего-пропойцы, и владельца типографии Швейцера, которого поколотили во время демонстрации против кронпринца, но он из трусости не посмел жаловаться!). Этот листок *желает* продаться рептильному фонду[151], но фонд этот уже имеет здесь свою газету в лице «Hermann» и думает, что non bis in idem**. Правда только то, что несколько остолопов немецкого происхождения, тоже сильно опустившихся, поднимают большой шум в двух союзах и, пользуясь происшедшей в Берлине стрельбой, хотят изобразить здесь из себя представителей рабочих всех стран. Маленький Эрхардт из Мангейма из тщеславного желания играть роль тоже поддался искушению и присоединился к этой шайке. Теперь они, кажется, уже в третий раз на протяжении четырех лет провозглашают себя международным центральным советом пролетариата***. Когда поднятый ими шум и бумагомарание дойдут до известного предела, мы будем вынуждены открыто разоблачить этих господ,

* — нагадить — не значит сокрушить (перефразировка крылатого выражения: cacatum non est pictum — нагаженное не есть нарисованное). *Ред.*
** — не стоит дважды платить за одно и то же. *Ред.*
*** Ср. настоящий том, стр. 299. *Ред.*

чтобы не подумали, будто мы поддерживаем эту дурацкую затею. Реакция безусловно заинтересована в распространении таких слухов.

На путешествие в Германию в этом году виды плохи, даже если дело не осложнится еще больше политическими препятствиями. Я буду рад, если мне удастся отвезти жену недели на две на ближайший морской курорт. Пока об этом думать не приходится. Всю прошлую неделю она почти не вставала с постели. Положение *очень серьезно* и может привести к весьма дурному исходу. Г-жа Маркс тоже нездорова — она страдает печенью и желудком, и лучший здешний специалист сказал ей, что окончательно излечить ее болезнь нельзя, а можно только сделать ее терпимой. Какой курорт ей будет предписан, мы еще не знаем. Маркс чувствует себя сравнительно хорошо для этого времени года. Его старшая дочь снова родила мальчика[394]. Мы все поздравляем тебя с твоим «номером 8». Если г-жу Маркс не пошлют на континент, то в этом году у вас вряд ли будут гости отсюда.

Пумпс ленится писать, как всегда, если не больше. Но во всех других отношениях манчестерская школа пошла ей очень на пользу[395].

Сердечный привет от всех нас тебе, твоей жене и детям.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

142
ЭНГЕЛЬС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ В ПАРИЖ

Лондон, 10 августа 1878 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой г-н Лавров!

Надеюсь, что Вы получили экземпляр моей брошюры против Дюринга*, которую я отправил Вам вчера. Я бы послал ее раньше, если бы у меня был Ваш теперешний адрес. Я писал Смирнову**, 4 Lower Charles St., а затем Лопатину, 6 Rue Linne, чтобы узнать Ваш адрес, но ни тот, ни другой не ответили мне. Не можете ли Вы мне сообщить, куда следует отправить экземпляр, предназначенный Лопатину? Его молчание

* *Ф. Энгельс.* «Анти-Дюринг». *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 259. *Ред.*

нас несколько беспокоит, потому что предыдущее письмо[*], посланное по тому же адресу, было переправлено ему в Швейцарию, где он предполагал оставаться, как он мне сам писал, только до июня месяца, а после этого в газете «Начало»[**] писали, что он *арестован в России*[396]. Хотя в этом известии имеются хронологические несоответствия, однако его молчание нас тревожит.

Вы, вероятно, уже читали, что немецкие дарвинисты в ответ на призыв Вирхова[391] решительно выступили против социализма. Геккель, брошюру которого я только что получил, ограничивается тем, что в общих выражениях говорит о «безумных социалистических учениях»[397], зато г-н Оскар Шмидт из Страсбурга собирается разгромить нас на съезде естествоиспытателей в Касселе[390] и сделает это con amore[***]. Напрасный труд! Если реакция в Германии будет развиваться беспрепятственно, то первыми жертвами после социалистов будут дарвинисты. Впрочем, что бы с ними ни случилось, я считаю своим долгом ответить этим господам. Во всяком случае мы имеем все основания быть довольными этим событием, как и вообще всем ходом событий. Г-н Бисмарк, который в течение семи лет так работал на нас, как если бы мы за это ему платили, теперь, по-видимому, уже не может сдержать своих усилий ускорить пришествие социализма. «После меня хоть потоп» — не удовлетворяет его; он добивается наступления этого потопа еще при жизни, — да свершится воля его! Боюсь только, что он работает чересчур усердно и потоп наступит раньше положенного срока.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Летописи марксизма», кн. V, 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

143
МАРКС — ДЖОРДЖУ РИВЕРЗУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 24 августа 1878 г.
41, Maitland Park Road, N. W.

Милостивый государь!

Лондонский корреспондент берлинской *«Vossische Zeitung»* позволил себе скверную шутку, заявив, будто бы я написал

[*] См. настоящий том, стр. 254—255. *Ред.*
[**] Название газеты написано Энгельсом по-русски. *Ред.*
[***] — с превеликим удовольствием. *Ред.*

книгу *«Господин Бухер»*[*]. Ложный слух тотчас же распространился по Германии, и прусская полиция сделала все возможное, чтобы подтвердить его, произведя обыски в ряде книжных магазинов, намереваясь захватить экземпляры «Господина Бухера». Таким образом, «Господин Бухер» — просто мистификация.

Вы меня очень обяжете, прислав мне, если это возможно, каталоги имеющихся у Вас американских изданий и подержанных книг.

Преданный Вам

Карл Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

144

МАРКС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

[Лондон], 4 сентября 1878 г.

Дорогой Зорге!

Сегодня я уезжаю для восстановления здоровья в Малверн, где пробуду три недели. *(Адрес:* д-р К. Маркс, Malvernbury, Great Malvern, Worcester.) Моя жена там уже несколько недель, она очень нездорова; да и мой маленький внук[**] перенес очень тяжелую болезнь. Все эти неприятности объяснят тебе, почему я не написал раньше.

Что касается Дуэ, то я совершенно с тобой согласен: не давай ему «Капитала»[***].

Очень благодарен за твои хлопоты по поводу филадельфийских документов[398] и за «Извлечение» Вейдемейера[340].

И я и Энгельс получили свои экземпляры своевременно. Для Англии это не годится, хотя бы уже из-за бесчисленных опечаток; кроме того, некоторые места перевода для Англии неудовлетворительны. Но я имею в виду (по моем возвращении) выпустить для Лондона *исправленное* издание, причем я напишу краткое предисловие, а книга выйдет под именем Вейдемейера, если вы, конечно, согласитесь на это.

Г-н Бисмарк хорошо работает на нас.

Привет.

Твой верный друг

Карл Маркс

---

[*] См. настоящий том, стр. 258. *Ред.*
[**] — Жан Лонге. *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 228, 233—234. *Ред.*

Жена Энгельса Лиззи Бёрнс

Надеюсь в скором времени получить более радостные вести о состоянии твоего здоровья. Моя жена просит передать тебе свой сердечный привет.

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

145

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ ЛЕССНЕРУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 12 сентября 1878 г.
В 1 ч. 30 м. утра

Дорогой Лесснер!

Смерть только что избавила мою бедную жену от ее долгих страданий.

Вина я тебе послать не могу, но ты можешь в любой момент прислать за ним.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

146

ЭНГЕЛЬС — РУДОЛЬФУ ЭНГЕЛЬСУ В БАРМЕН

Лондон, 12 сентября 1878 г.

Дорогой Рудольф!

Сегодня утром в половине второго моя жена тихо скончалась после долгих страданий. Накануне вечером мы сочетались законным браком.

Мне предстоят всевозможные экстренные расходы, и так как в банке на моем счету мало денег, то вы очень обязали бы меня, если бы как можно скорее срочно перевели мне около 200 фунтов стерлингов.

Твой ***Фридрих***

Впервые опубликовано в журнале «Deutsche Revue», Jg. 46, Bd. 3, 1921

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

147
МАРКС — ЖЕННИ ЛОНГЕ
В МАЛВЕРН

[Лондон, 16 сентября 1878 г.]

Дорогая моя деточка!

Надеюсь, что хорошие известия относительно Джонни будут поступать и впредь. Вы. должны каждый день посылать мне сведения о состоянии его здоровья и непременно сообщать всю правду. Этот малыш дорог мне как зеница ока. Главное, берегите его, не давайте слишком много двигаться (пассивно и активно) вне дома. Если дело пойдет, как я надеюсь, на поправку, то может быть вам лучше выехать в субботу (а не в пятницу*). Ведь лишний день покоя и отдыха в данном случае имеет большое значение.

Энгельс отбыл сегодня в Гемптон** с миссис Реншо и Пумпс, которая, облачившись в траурное платье за пять гиней, лишь подчеркивающее ее плохо скрываемое «удовольствие», уже совсем приняла вид и переняла манеры «царствующей принцессы». О дальнейших подробностях этих удивительных событий напишет вам Тусси.

По сообщению Либкнехта, закон Бисмарка*** либо совсем провалится, либо пройдет с поправками, которые лишат его острия.

Мои наилучшие пожелания тебе и твоей маме. Пуппи много лучше. Славный малыш!

Твой ***Мавр***

Впервые опубликовано на языке оригинала в сборнике «Annali», an. I, Milano, 1958

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

148
МАРКС — ЖЕННИ МАРКС
В МАЛВЕРН

[Лондон], 17 сентября 1878 г.

Дорогая Женни!

Как договорились перед моим отъездом[141], прилагаю почтовый перевод на 3 фунта стерлингов. Если в связи с изменив-

---

* 20 сентября (см. настоящий том, стр. 71—72). *Ред.*

** — Литлгемптон. *Ред.*

*** — исключительный закон против социалистов. *Ред.*

шимися обстоятельствами этого будет мало, немедленно сообщи мне.

Со дня возвращения меня мучают сильные головные боли; но с тех пор, как я получил от милой Женнички утешительное письмо относительно Джонни, мне стало лучше; а хорошие известия от тебя, полученные сегодня, — надеюсь на продолжение — подействовали на меня как бальзам.

О событиях на Риджентс-парк-род 122 подробно не пишу, так как Тусси является вашим постоянным корреспондентом по этому вопросу, и мне не к лицу снимать у нее с молока сливки. Но я не могу устоять, чтобы не рассказать об одном случае, который по своей оригинальности напоминает одновременно Бальзака и Поль де Кока. Когда Тусси, миссис Реншо и Пумпс (последняя возведена теперь в дворянское достоинство, и отныне Энгельс величает ее Пумпсией) разбирали вещи покойной, миссис Реншо нашла среди прочего небольшую пачку писем (около восьми, из них 6 от членов семьи Маркса, 2 от Уильямс из Рамсгета) и собралась было уже вручить ее присутствовавшему тут же мистеру Читти. *«Нет, — сказал он, — сожгите их! Я не хочу смотреть ее писем. Я знаю, она была неспособна обмануть меня».* Разве Фигаро (я имею в виду настоящего, у Бомарше) мог бы «додуматься до этого»[*]? Миссис Реншо сказала после этого Тусси: «Конечно, так как он должен был сам писать ее письма и читать ей те, которые она получала, то он мог быть совершенно уверен, что в этих письмах не было никаких секретов для него, но... они могли содержать секреты для нее».

Посылаю вам сегодня вместе с этим письмом «Daily News» и «Standard» — в них помещены телеграфные сообщения о германском рейхстаге[142]. Бебель явно был единственным оратором, который произвел сильное впечатление. Представители правительства — Штольберг и Эйленбург — имели более чем жалкий вид. Бамбергер оставался верным своему девизу: «ведь мы всё же собаки!»[146]. Рейхеншпергер — рейнский буржуа, попавший в католическую партию центра[145]. Даже пресмыкающийся Рейтер считает эти первые выступления неудавшимися!

Надеюсь, вы с Женничкой еще немного отдохнете за эту неделю; продолжайте прогулки, поскольку это позволяют ветер, погода и здоровье ребенка — всё вместе; если в виде исключения этого сделать не удается, то *ты сама* никогда не должна

[*] Намек на слова Фигаро из комедии Бомарше «Безумный день, или Женитьба Фигаро», акт пятый, сцена VIII: «Повесься, Фигаро, тебе до этого не додуматься!». *Ред.*

прекращать прогулок; но все же я надеюсь, что малыш сможет принимать в них участие, так же как и его замучившаяся мать. Наилучшие пожелания Женничке. Поцелуй Джонни.

Прощай.

Твой ***Мавр***

Впервые опубликовано на языке оригинала в сборнике «Annali», an. I, Milano, 1958

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

149
МАРКС — МОРИЦУ КАУФМАНУ[161]
В БЕРКЕНХЕД

[Черновик]

[Лондон, 3 октября 1878 г.
41, Maitland Park Road, N. W.]

Милостивый государь!

Г-н Пецлер сказал мне, что Вы написали о моей книге «Капитал» и о моей жизни статью, которая должна переиздаваться вместе с другими Вашими статьями, и Вы желаете, чтобы я или Энгельс исправили некоторые, допущенные Вами ошибки. Я, конечно, не могу решить, насколько это осуществимо, пока не получу экземпляр статьи, о которой идет речь.

Лучшей историей Коммуны является книга *Лиссагаре «История Коммуны»*. Однако ее первое издание разошлось, а второго издания еще нет. Адрес Лиссагаре: 35, Fitzroy Street, Fitzroy Square, London, W.; он сможет, вероятно, достать Вам экземпляр своей книги.

Пока посылаю Вам «Воззвание» относительно Коммуны, написанное мной, по поручению Генерального Совета Интернационала, непосредственно после ее падения*.

Я пошлю Вам также по почте — если его у Вас еще нет — недавно изданное произведение моего друга Энгельса «Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом», которое очень важно для правильного понимания немецкого социализма.

Преданный Вам

Карл Маркс

М. Кауфман, эск.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

* *К. Маркс.* «Гражданская война во Франции». *Ред.*

150
МАРКС — МОРИЦУ КАУФМАНУ В БЕРКЕНХЕД

[Черновик]

Лондон, 10 октября 1878 г.
41, Maitland Park Road, N. W.

Милостивый государь!

Я ограничился тем, что отметил в корректурных листах одну-две ошибки. Входить в рассмотрение более существенных ошибок в изложении — у меня не было времени, да это не соответствовало бы и Вашим намерениям.

Корректурный лист b.

Я вычеркнул: «одним из которых был юный Лассаль». Он никогда не был сотрудником «Neue Rheinische Zeitung», хотя в это время он впервые вступил в личные отношения со мной.

Я добавил: *«русский»* перевод «Капитала», потому что именно в России молодые университетские профессора открыто приняли и защищали мою теорию.

Корректурный лист d.

Я вычеркнул: *«и прежде один из ее членов». Меринг* никогда не был членом Социал-демократической партии Германии; фактом является то, что, сообщив Либкнехту о некоторых операциях хозяина рептильного фонда[151], он пытался стать ее членом. Вскоре после этого его публично заклеймили позором в приговоре франкфуртского суда по делу о клевете, возбужденному им против г-на Зоннемана (владельца «Frankfurter Zeitung»)[399], и он без смущения примирился со своим положением литературного бездельника. Даже наиболее консервативные среди честных противников германской социал-демократии были бы весьма поражены, увидев, что такого человека величают «историком социал-демократии». Конечно, он пользуется уважением г-на Бамбергера, который после поражения революции 1848 г. в Германии (во время этой революции он играл роль ораторствующего демагога), будучи эмигрантом в Париже, прошел практическое обучение в руках финансистов Второй империи, обогатил себя благодаря участию в мошенничестве с мексиканским займом и т. д.[400], вернулся в Германию после прусской победы и стал одним из ведущих деятелей «периода биржевой и грюндерской спекуляции» в Германии. Не к г-ну Альберту Гранту в Лондоне обратились бы, например, за информацией об оуэнистском движении и критикой его (а ведь он — человек того же пошиба, что и Бамбергер, и, странно сказать, уроженец того же самого города — Майнца).

Насколько Вы были удачливы, считая статью г-на Хауэлла (в «Nineteenth Century») «историческим источником», — Вы можете увидеть из материала, который я посылаю Вам вместе с этим письмом[401].

Завтра я пошлю Вам книгу г-на Энгельса*.

[Преданный Вам

Карл Маркс]

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*

Перевод с английского

151

ЭНГЕЛЬС — ГЕРМАНУ АРНОЛЬДТУ В КЁНИГСБЕРГ

[Черновик]

[Лондон], 21 октября 1878 г.

В ответ на Ваше любезное письмо от 18-го, сообщаю, что я охотно готов временно взять на хранение упомянутые документы[402]. Но так как у меня нет несгораемого шкафа, я, разумеется, не могу взять на себя никакой ответственности в случае пожара или кражи и прошу Вас *точно* оговорить это в *сопроводительном письме.* Относительно дальнейшего можно будет списаться позднее. Указанные бумаги я буду хранить не менее тщательно, чем свои собственные такого же рода.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г. *Печатается по рукописи*

Перевод с немецкого

152

МАРКС — НЕИЗВЕСТНОМУ ЛИЦУ

Лондон, 4 ноября 1878 г.

Дорогой друг!

Вы меня очень обязали бы, если смогли бы надежно доставить прилагаемое письмо по адресу *г-жи Либкнехт, 11, Braustrasse, Leipzig.* Речь идет в нем о «вопросе желудка» для семьи Либкнехта, но я не доверяю германской почте[403].

Преданный Вам

Карл Маркс

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*

Перевод с немецкого

* *Ф. Энгельс.* «Анти-Дюринг». *Ред.*

153
МАРКС — АЛЬФРЕДУ ТАЛАНДЬЕ
В ПАРИЖ

[Черновик]

[Лондон, около 10 ноября 1878 г.]

Я взял на себя труд написать Вам по поводу письма против г-на Барри, которое опубликовано в «Marseillaise» от 6 октября[404].

Когда этот номер «Marseillaise» совершенно случайно, — что я могу доказать, — попал, наконец, в руки г-на Барри, он тотчас же написал ответ *на английском языке* и попросил меня перевести его на французский. Я со дня на день откладывал выполнение этого поручения, по причинам, которые станут Вам понятны после того, как Вы прочтете это письмо. Г-н Барри не мог изложить всех фактов:

1) не скомпрометировав Гирша, судьба которого еще не была решена;

2) не скомпрометировав шурина Гирша[*], который находится еще в Париже;

3) не ссылаясь при этом на меня, чтобы не втянуть меня из-за этого в публичную полемику с Вами;

4) не затронув известных лиц, упомянутых в Вашем письме;

5) не продемонстрировав недобросовестность «Marseillaise». Я полагаю, что сейчас не «подходящий» момент для того, чтобы радовать реакционеров подобным скандалом. С другой стороны, г-н Барри имеет законное право защищаться. Вот какова дилемма. Я видел лишь один возможный выход из положения: приезд Гирша в Лондон (куда, как он мне сообщил, он приедет в случае его высылки из Франции). Тогда, поместив в «Marseillaise» несколько строк, которые никого не скомпрометируют, он мог бы дать удовлетворение г-ну Барри. К сожалению, с тех пор, как его выслали, он больше не подавал никаких признаков жизни. Наконец, г-н Барри потерял терпение, и так как он прекрасно понимал мои возражения против опубликования его ответа (который в случае надобности был бы напечатан в одной из швейцарских газет), то мы договорились, что:

1) его ответ временно останется у меня на хранении,

2) я попытаюсь уладить дело, написав Вам.

Теперь перехожу к существу дела.

[*] — Кауба. *Ред.*

Факты

1) *Социал-демократический клуб* (который был секцией *Интернационала,* пока существовала эта организация), помещающийся на 6, Rose Street, Soho, состоит из двух секций, немецкой и английской. Первая из них избрала своим представителем на конгресс г-на Эрхардта, вторая — г-на Барри. В Лондоне распространился слух о том, что, ввиду полицейского запрещения, конгресс состоится в Лозанне, — и поэтому мандаты были адресованы в бюро Лозаннского конгресса[150].

Вот копия мандата г-на Барри, оригинал которого хранится у меня:

«Социал-демократический рабочий клуб, 6, Rose Street, Soho Square.

Английская секция. Лондон, 31 августа 1878 г.

Граждане! Предъявитель сего мандата, гражданин Мальтман Барри, является представителем Английской секции Социал-демократического клуба в Лондоне.

В бюро Социалистического конгресса. Лозанна. Швейцария.

Фр. Китц. Секретарь. Английская секция. Социал-демократический клуб».

Далее, по возвращении г-на Барри, ему было предложено письмом секретаря *Китца* отчитаться перед клубом о выполнении своего поручения. Это письмо также хранится у меня.

Таким образом, вполне доказано, что г-н Барри был делегирован социал-демократическим (рабочим) обществом, а не «международной полицией», как это Вы, несколько «легкомысленно», распространяете.

Каковы же те серьезные факты, которые дают Вам право *«распространять столь ужасное обвинение»* в том, что г-н Барри «был послан этими людьми» (то есть международной полицией)?

Эти факты ни на чем не основаны, то есть основаны на сплетнях весьма подозрительного субъекта, некоего *Шумана,* сообщенных Вам по секрету, тайком от г-на Барри. И Вы находите странным, что г-н Барри не отвечал публично на обвинения, тайком выдвинутые против него?*

Но вернемся на минуту к Шуману. Возвратившись в Лондон, он не нашел ничего более неотложного, как сообщить в *«Standard»,* «торийскую и бонапартистскую газету», о своем благополучном освобождении.

Затем этот субъект, до тех пор мне совершенно неизвестный, явился ко мне под вымышленным предлогом. Когда я обрушился на него по поводу его сплетен, воспроизведенных в Вашем письме, он сказал: «Но г-н Таландье неправ; я определенно ему

* Это предложение в рукописи зачеркнуто. *Ред.*

заявил, что повторяю лишь слухи и что лично я ничего о Барри не знаю» и т. д.*

Затем г-н Шуман *по своей собственной инициативе* попросил у меня адрес Барри, чтобы извиниться перед ним. В действительности же он этого не сделал. Напротив, он конфиденциально сообщил одному эмигранту, о связи которого со мной он не знал, будто в разговоре с ним Маркс также отзывался о Барри, как о шпионе. После всего этого излишне что-либо говорить о *честности* Вашего клиента и поручителя. Впоследствии я получил о нем сведения, которые направляю в Копенгаген.

Вы спрашиваете в Вашем письме, «каким образом г-н Мальтман Барри... пишет в «Marseillaise»». Да очень просто: Гирш, на имя которого я дал г-ну Барри рекомендательное письмо, ввел его в «Marseillaise» и представил г-ну Маре. По возвращении в Лондон Барри отправил шурину Гирша *написанное по-английски письмо;* последний должен был решить, целесообразно ли поместить это письмо в «Marseillaise». Шурин Гирша счел это письмо полезным для Гирша, перевел его на французский язык и *сам* отдал его в редакцию «Marseillaise»[406].

Опубликовав Ваши разоблачения без всяких комментариев, газета совершила недопустимый поступок, который можно объяснить лишь Вашим письмом к г-ну Анри Маре, помещенным в том же номере газеты. Это особенно недопустимо, если принять во внимание, что Вы — друг и корреспондент г-на Брэдло[407] и личный враг г-на Барри и покойного *Интернационала.*

2) Далее Вы говорите, что Барри в своем письме в «Marseillaise» жалуется на то, что «французская полиция не арестовала его», и Вы добавляете: «гражданин Гирш не жалуется на то, что его не арестовали» и т. д., создавая, таким образом, у читателей впечатление, что Вы говорите от имени Гирша. Но в письме ко мне от 14 октября гражданин Гирш называет Ваше письмо «низостью» и утверждает, что он узнал о нем только после своего освобождения. Между прочим, Вы забыли, что Барри был не единственным англичанином, делегированным на конгресс, а их было по меньшей мере дюжина, причем ни один из них не был арестован французской полицией. «Vorwarts», центральный орган германской социалистической партии (теперь он запрещен), прекрасно понял смысл этого места

* Далее в рукописи перечеркнуто: «Я со своей стороны очень хорошо знаю, откуда идут все эти сплетни о г-не Барри. Их распускают несколько интриганов из вашей так называемой *Международной рабочей лиги*[405], которая в действительности не является ни «международной», ни *«рабочей* лигой». Они злобствуют против Барри, потому что на *Международном конгрессе в Гааге* (1872 г.)[259] он разделял мнение огромного большинства Генерального Совета против этих господ, и т. д.». *Ред.*

в письме Барри, заметив, что «французское правительство, желая доставить удовольствие г-ну Бисмарку, арестовало Гирша и т. д., но оно не посмело довести свою любезность до того, чтобы посягнуть на *англичан»*[408]. Впрочем, действуя все время заодно с шурином Гирша, г-н Барри высказал без обиняков свое мнение г-ну Жиго, а так как последний велел составить протокол этих переговоров, то Вы можете навести справки в официальном источнике по поводу интимных отношений г-на Барри с французской полицией.

Я забыл, однако, что к вящей славе «тех, кто вами управляет», Вы, по-видимому, хотите представить французскую полицию не членом, а жертвой «международной полиции». Республиканские власти поняли дело иначе; они принесли свои извинения шурину Гирша со ссылкой на то, что «те, кто нами управляет», обязаны относиться с уважением к «властям соседней державы».

Другая Ваша жалоба, которая также лежит на чувствительной совести г-на Шумана, заключается в том, что г-н Барри подвизался в Париже в качестве «корреспондента... «Standard», английской торийской и... *бонапартистской* газеты».

Назвать «Standard» «бонапартистской» газетой можно только в шутку. До тех пор пока Луи Бонапарт оставался полезным союзником, которого Англия могла использовать, «Standard» льстил ему, но не в столь отвратительной форме, как «Times», и не так наивно, как это делали гг. Брайт и Кобден, которые были в то время вождями английских радикалов, и «Standard» никогда не продавался Бонапарту подобно либеральной «Daily Telegraph». Сейчас — опять-таки в интересах Англии — «Standard», как и почти вся английская пресса, превратился, по отношению к Франции, в сторонника «умеренной» и даже «оппортунистической» республики.

Остается, таким образом, только эпитет «торийская». Заметьте, пожалуйста, что эта торийская газета не прекращает нападок на новый Священный союз[257] и его вождя, *г-на Бисмарка,* тогда как «Times» служит ему *официозом,* как он это сам заявил в германском рейхстаге. А вот г-н Эккариус, один из делегатов так называемого *«Международного рабочего союза»,* к которому принадлежат Шуман и г-н Брэдло, подвизался на Парижском конгрессе в качестве корреспондента «Times». Почему же г-ну Барри не быть корреспондентом «Standard»? Вы достаточно долго жили в Англии, чтобы знать, что английский рабочий класс не располагает ни одной газетой и вынужден поэтому во время рабочих конгрессов и т. д. прибегать для своей информации к помощи газет своих хозяев, вигов или тори,

и что в обоих случаях он не может брать на себя ответственности за мнения, высказываемые как теми, так и другими. Вы достаточно долго жили в Англии, чтобы Вам не нужно было снабжать политические отношения Англии ярлыками, заимствованными из словаря французских партий. Иначе, я уверен, Вы никогда не согласились бы занять пост английского государственного чиновника.

При данных обстоятельствах это было бы предосудительно лишь в том случае, если бы по примеру великого республиканца Каршера, корреспондента «Republique Francaise», Вы посвятили книгу его королевскому высочеству, герцогу Кембриджскому.

Приступаю, наконец, к последнему пункту Вашей филиппики. Преступление весьма тяжелое! Оказывается, в течение недели г-н Барри не соизволил ответить на одну из никчемных статей, опубликованных г-ном Брэдло в его «National Reformer»[409]!.. Но для этого имеются смягчающие обстоятельства*.

Г-н Барри потому так мало беспокоился по поводу статей г-на Брэдло от 22 и 29 сентября, что он еще *18 июля* поместил в «Spectator» статью за своей подписью, в которой он подробно изложил линию поведения, которой он придерживался во время борьбы между английскими партиями, вызванной восточной войной. Он позаботился о том, чтобы «распространить» эту статью, перепечатав ее в виде листовки.

Рассудить г-на Барри с г-ном Брэдло — дело их «соотечественников», потому что, заметьте, статьи в «National Reformer» от 22 и 29 сентября были лишь попыткой снова «освежить» эту историю. «Соотечественники» же рассудили — *22 июля.* В этот день в Лондоне состоялся большой публичный митинг, созванный *Социал-демократическим клубом* в защиту германской социал-демократической партии против Бисмарка. Все газеты поместили отчеты об этом митинге и отнюдь не скрывали от публики, что председателем этого митинга был г-н *Мальтман Барри.*

---

* Далее в рукописи перечеркнуто: «Прежде всего, хорошо это или плохо, но «National Reformer» не оказывает никакого влияния на общественное мнение Англии. Далее, г-н Барри был членом Генерального Совета Интернационала, когда этот последний публично разоблачил г-на Брэдло как «бонапартиста»: его сношения (в Лондоне) с Плон-Плоном были общеизвестны; о его близких отношениях с неким *дипломатом в юбке* бонапартистской партии (в Лондоне)[410] Вас мог бы информировать гражданин Леблан; наконец, о его встречах с бонапартистами в Париже в свое время я поведал в одной лондонской газете[411]; тогда же Лонге, Серрайе и другие французские эмигранты публично клеймили позором этого человека, который осмелился повторять подлости бонапартистских и бульварных газет против эмигрантов-коммунаров, и тогда же, из-за его нападок на Интернационал, его публично поносили даже такие люди, как Хейлз, Юнг и т. д., которые сейчас находятся в одной компании с ним — в так называемой «Международной рабочей лиге». Помня это, г-н Барри вполне мог обойтись без того, чтобы обращать внимание на непристойные статьи Брэдло в его «National Reformer»». *Ред.*

Я совершенно не касаюсь позиции различных партий во время восточной войны. Если все те, кто не последовал по пути, предначертанному г-ном Брэдло (см. даже *«L'Homme Libre»),* оказались под подозрением в причастности к какой-либо полиции, то я сильно опасаюсь, что огромное большинство социалистов Европы и Соединенных Штатов разделит участь г-на Барри. Но мы вполне могли бы оспаривать компетентность судилища, которое нам представляется виновником создания нового Священного союза. Г-н Барри, не придавая ни малейшего значения наглости г-на Брэдло, имел для этого еще особое основание. Это — решение, принятое в 1871 г. членами большинства бывшего *Генерального Совета Интернационала* (а г-н Барри был в их числе), игнорировать г-на Брэдло до тех пор, пока последний не *опровергнет* публичные разоблачения, сделанные Генеральным Советом: 1) относительно близости редактора «National Reformer» с Плон-Плоном и другими бонапартистами обоего пола, 2) относительно лживых измышлений, которые он опубликовал против *Интернационала,* 3) относительно клеветы на коммунаров, находившихся в Лондоне, которую он черпал из грязных источников — из бонапартистских и бульварных газет.

Во всяком случае теперь Вы знаете, что Ваше письмо против г-на Барри ни на чем не основано. От Вас требуется только одно — опубликовать в «Marseillaise» заявление в несколько строк, констатирующее, что, получив необходимые разъяснения, Вы берете Ваше разоблачение обратно.

Привет.

Преданный Вам

Карл Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

154

МАРКС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ[412] В ПЕТЕРБУРГ[413]

Лондон, 15 ноября 1878 г.
41, Maitland Park Road, N. W.

Милостивый государь!

Сегодня утром я получил Ваше письмо от 28 октября.

Письмо, на которое Вы ссылаетесь, я не получил. Возможно, что оно было перехвачено германской почтой или затерялось:

прусское правительство до такой степени тормошит своих почтовых чиновников, что много писем «исчезает» неизвестно куда, просто из-за беспорядка. Таким образом, последнее письмо, которое я имел честь получить от Вас, было помечено — *7 марта 1877 года*[*].

То, что я прекратил Вам писать, было просто результатом предостережений, полученных мной как раз в то время от друзей, проживающих в России; они просили меня перестать на некоторое время писать им, так как мои письма, несмотря на их невинное содержание, могли бы причинить им неприятности.

Относительно второго издания «Капитала» позволю себе сделать следующие замечания[414]:

1) Я желал бы, чтобы *разделение на главы* — то же относится и к их *подразделению* — было сделано по французскому изданию.

2) Чтобы переводчик постоянно и тщательно сравнивал второе немецкое издание с французским, так как последнее содержит много важных изменений и добавлений (хотя, правда, я был вынужден не раз, особенно в первой главе, «упрощать» [«aplatir»] изложение при переводе его на французский язык).

3) Я нахожу полезным сделать *некоторые изменения* и *постараюсь подготовить* их для Вас во всяком случае *в течение недели,* чтобы иметь возможность выслать их Вам в следующую субботу (сегодня у нас пятница).

Как только *второй том* «Капитала»[207] будет сдан в печать — но это едва ли случится ранее конца 1879 года, — Вы получите рукопись так, как Вы просили.

Я получил из Петербурга несколько печатных произведений, за которые Вам очень благодарен[314]. Из полемики *Чичерина* и некоторых других против меня мне ничего не попадалось на глаза, за исключением того, что Вы прислали мне в 1877 г. (статья Зибера и другая — кажется, Михайлова[**], — обе в «Отечественных Записках», — написанные в ответ этому чудаку, мнящему себя энциклопедистом, г-ну Жуковскому). Находящийся здесь профессор Ковалевский говорил мне, что «Капитал» вызвал довольно оживленную полемику[415].

Английский кризис, который я предсказывал на стр. 351 французского издания (примечание), наконец разразился в течение этих последних недель. Мои друзья, теоретики и просто

[*] В оригинале, очевидно, описка: 7 мая 1877 года. *Ред.*
[**] — Н. К. Михайловского. *Ред.*

деловые люди, просили меня в свое время выбросить это примечание, потому что оно казалось им недостаточно обоснованным, — до такой степени они были убеждены, что кризисы в Соединенных Штатах Америки, в Германии и Австрии должны, так сказать, «дисконтировать» английский кризис.

Первой страной, где дела пойдут вновь по *восходящей* линии, будут Северо-Американские *Соединенные Штаты.* Только улучшение это наступит здесь при совершенно изменившихся условиях, и притом изменившихся к худшему. Народ тщетно будет пытаться избавиться от монополизирующей силы и пагубного (в отношении *непосредственного благополучия* масс) влияния крупных компаний, которые с начала Гражданской войны во все ускоряющихся темпах подчиняют себе промышленность, торговлю, земельную собственность, железные дороги и финансы. Лучшие американские авторы открыто провозглашают как неопровержимый факт, что хотя война против рабства и разбила цепи, сковывавшие негров, зато, с другой стороны, она поработила белых производителей.

Наиболее интересный объект для исследователя-экономиста представляют теперь, конечно, Соединенные Штаты, и в особенности период от 1873 (со времени сентябрьского краха) до 1878 г. — период хронического кризиса. Те перемены, которые потребовали в Англии для своего осуществления целых столетий, произошли здесь в течение нескольких лет. Но исследователь должен обратить свое внимание не на более старые, приатлантические штаты, а на более новые *(Огайо* представляет собой разительнейший пример) и новейшие (например, *Калифорния).*

Многие глупцы в Европе, воображающие, что корень зла кроется в теоретиках вроде меня и других, извлекли бы полезный урок из чтения *официальных* американских отчетов.

Вы очень обязали бы меня сообщением некоторых сведений о нынешнем состоянии русских финансов, — сведений, которыми Вы, наверное, располагаете как человек, занимающийся банковским делом.

Преданный Вам

А У.*

Впервые полностью опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 1, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского и французского

* — А. Уильямс — конспиративный псевдоним Маркса. *Ред.*

155
ЭНГЕЛЬС — ЭРНСТУ ДРОНКЕ
В ЛИВЕРПУЛЬ

[Копия]

[Лондон], 19 ноября 1878 г.

Дорогой Дронке!

Я написал тебе в начале этого месяца с целью сообщить о полученном мной официальном разъяснении о том, что полис, который ты передал мне в виде обеспечения, не представляет собой никакой гарантии, пока г-жа Дронке не переуступит его мне, и что поэтому я поручил моим поверенным составить соответствующий документ.

10-го я известил тебя, что этот документ вручен господам поверенным Уитли и Маддоку, 6, Water St., Liverpool, и просил тебя зайти и ознакомиться с ним.

Я не получил от тебя ответа ни на одно из этих сообщений, а теперь меня известили, что во всяком случае до 17-го ты к гг. Уитли и Маддоку не заходил.

Поскольку почта не вернула мне ни одного из моих писем, полагаю, что они дошли до тебя. Все же, для большей верности, я просил гг. Уитли и Маддока переслать это письмо тебе на дом. Излишне повторять, что, если указанные документы не будут подписаны и вручены мне самое позднее 23-го с. м. утром, я откажусь от очередного платежа.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

156
МАРКС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ
В ПЕТЕРБУРГ [413]

Лондон, 28 ноября 1878 г.

Милостивый государь!

Три посланные Вами книги* я получил и весьма благодарен за них. Некоторые из моих русских друзей уже подготовили меня к тому, что от г-на Чичерина следует ждать весьма слабого произведения, но действительность превзошла мои ожидания[416]. Он, очевидно, не знаком с элементарными понятиями

* В том числе: «Сборник государственных знаний», т. VI, и *А. Чупров.* «Железнодорожное хозяйство», т. II. *Ред.*

политической экономии и воображает, что тривиальности школы Бастиа, будучи напечатаны от его, Чичерина, имени, превращаются в оригинальные и непререкаемые истины.

На прошлой неделе я не имел возможности взяться за просмотр «Капитала». Теперь я просмотрел его и нахожу, что — за исключением тех изменений, которые должны быть сделаны переводчиком при сличении второго немецкого издания с французским — необходимо будет внести лишь очень немного изменений, которые следуют далее в этом письме.

Два первых отдела («Товар и деньги и *«Превращение денег в капитал»)* следует переводить исключительно по *немецкому тексту. На стр. 86* немецкого издания, *строка 5 снизу,* должно быть: «И в самом деле, стоимость каждого индивидуального аршина есть лишь материализация некоторой части того общественного труда, который затрачен на все количество аршин»[417].

В главе XVI французского издания (в главе XIV немецкого издания этого нет) прибавленный пункт о Дж. Ст. Милле, *стр. 222, столбец II, строка 12 снизу, следует читать:* «Я предполагаю везде, — говорит он, — современное положение вещей, которое и т. д. господствует повсюду, где рабочие и капиталисты образуют особые классы и т. д.». Следующие две фразы: «Удивительный оптический обман — видеть повсюду отношения, которые до сих пор существовали на земном шаре лишь в виде исключения! Но, пойдем дальше» — надо *вычеркнуть,* а следующую фразу читать таким образом:

«Г-н Милль хочет верить, что нет абсолютной необходимости, чтобы это было так, даже при такой экономической системе, где рабочие и капиталисты образуют особые классы»[418].

Кризис и вытекающие из него прекращение работы, закрытие фабрик и банкротства продолжают свирепствовать в промышленных графствах; но здесь, в Лондоне, чтобы не пугать широкую публику, газеты изо всех сил стараются замять эти неприятные, но неопровержимые «инциденты». Поэтому человек, читающий только финансовые статьи лондонских газет, может получить лишь самые скудные сведения о происходящем.

Искренне Ваш

А. Уильямс*

Впервые опубликовано с сокращением на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 1, 1908 г.; полностью опубликовано на немецком языке в книге: «Die Briefe von Karl Marx und Friedrich Engels an Danielson». Leipzig, 1929

Печатается по рукописи

Перевод с английского

* — конспиративный псевдоним Маркса. *Ред.*

157
ЭНГЕЛЬС — ЭРНСТУ ДРОНКЕ
В ЛИВЕРПУЛЬ

[Черновик]

Лондон, 29 ноября 1878 г.

Дорогой Дронке!

Я узнал от господ У. и М.*, что ты сообщил им о своем намерении не оформлять передачу полиса. К тому же от тебя самого я не получил ни слова в ответ или в объяснение этого. При таких обстоятельствах я могу лишь снова повторить, что полис принадлежит г-же Дронке и что ты не имел никаких прав распоряжаться им. Поэтому он не является для меня гарантией до тех пор, пока она не передаст его в предписанной законом форме. Если это не будет сделано, то я буду знать, как относиться к нашей сделке, и, конечно, я не стану платить никакой страховой премии для того, чтобы сохранить эту сделку в силе.

Твой

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

158
ЭНГЕЛЬС — ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ
В ЖЕНЕВУ

Лондон, 12 декабря 1878 г.
122, *Regent's Park Road,* N. W.

Старый дружище!

Всем нам очень больно слышать, что тебе так плохо живется. Чтобы поскорее оказать тебе хотя бы некоторую помощь, я послал тебе по почте 2 фунта стерлингов. По здешним сведениям, тебе по переводу должны выплатить 50 франков 40 сантимов. Мне сказали, чтобы я сохранил квитанцию *у себя,* так как тебе будет послано извещение швейцарской почтой из *Базеля.* В случае, если ты не получишь перевод своевременно, — заяви претензию. Я постараюсь в ближайшее время достать для тебя еще немного денег.

Насколько мне удалось узнать, здесь едва ли возможно будет устроить тебя агентом какой-нибудь фирмы. С тех пор как я вот уже 10 лет не занимаюсь делами, мои коммерческие связи понемногу заглохли сами собой; когда перестаешь быть

* — Уитли и Маддока. *Ред.*

коммерсантом, эти господа теряют к тебе всякий интерес. Я попытаюсь все же обратиться еще кое к кому, но обещать тебе пока ничего не могу.

Что же касается «Precurseur», то я на твоем месте не стал бы тратить ни гроша на газету, если она сама себя не окупает. Не понимаю, почему ты должен жертвовать собой ради женевских рабочих и их местной женевской политики. Если они хотят иметь газету, пусть они сами за нее и платят. Вполне достаточно и того, что ты вкладываешь в это дело так много труда и усилий. После всех принесенных тобой жертв ты имеешь полное право созвать эту публику и заявить им, что ты платить больше не можешь, и если они хотят сохранить газету, то сами должны доставать на это средства.

Сегодня здесь получена телеграмма о том, что Союзный совет собирается закрыть «Avant-garde» благородного Гильома. Не знаю, верно ли это, но если так или иначе исчезнет последний бакунистский орган, то и «Precurseur» тем более можно будет ликвидировать, в случае если женевцы не раздобудут на него средств.

Боркхейм все еще в Гастингсе на взморье. У него парализована левая половина тела, и если он и поправится, то очень не скоро. Вообще же он, по-видимому, чувствует себя довольно бодро и время от времени пишет.

«Дюринга»[*] пруссаки мне теперь тоже благополучно запретили. В Германии нельзя больше продавать ничего, что написано против интриганов, выдающих себя за социалистов. Так, например, запрещены *все* направленные против бакунистов статьи Грёйлиха[419], мои и т. д. Бисмарк рассчитывает, что происки анархистов и дюрингианцев сумеют расшатать спаянность наших товарищей и приведут к тому, чего ему больше всего хочется, — к попытке путча, и тогда ему можно будет *стрелять*. Несмотря на все это, наши рабочие в Германии ведут себя великолепно, и я надеюсь, что о них разобьется вся прусская империя. Но одного Бисмарк добьется: если Россия пустится в пляс, — а этого ждать уже недолго, — то и Германия окажется достаточно созревшей для переворота.

Сердечный привет от Маркса и его жены.

В надежде получить от тебя вскоре лучшие вести

твой старый ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: F. Engels. «Vergessene Briefe (Briefe Friedrich Engels' an Johann Philipp Becker)». Berlin, 1920

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] *Ф. Энгельс.* «Анти-Дюринг». *Ред.*

159

МАРКС — ЖЮЛЮ ГЕДУ[420]

В ПАРИЖ

[Лондон, конец 1878 — начало 1879 г.]

... величайшее значение [имеет создание] независимой и боевой рабочей партии...

Впервые опубликовано в журнале «Le Combat marxiste» N 19, май 1935 г.

Печатается по тексту журнала

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

1879 год

160
ЭНГЕЛЬС — ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ
В ЖЕНЕВУ

Лондон, 30 января 1879 г.

Старый дружище!

Едва ли нужна была твоя открытка, чтобы заставить меня действовать в твоих интересах[421]. От одного друга в Манчестере[*] я получил 1 фунт для помощи жертвам закона против социалистов[143]. Я отдаю эти деньги тебе, так как думаю, что это — лучшее их применение, а также присоединяю к ним еще один фунт, так что ты получишь перевод в 50 фр. 40 сант. из Базеля, вероятно, на следующий же день по получении этого письма. Квитанция находится у меня. В дальнейшем сделаю все, что смогу.

С устройством тебя агентом[**] ничего не выходит. Дела здесь из рук вон плохи, и никто не хочет что-либо предпринимать.

Что касается «Precurseur», то я бы на твоем месте раз навсегда заявил женевцам, что не в состоянии оплачивать *какие-либо расходы* по изданию газеты. Это просто позор. Мало того, что ты берешь на себя безвозмездно весь труд и хлопоты, ты еще должен изыскивать средства. Но женевцы всегда были таковы. Со времени кальвиновского предопределения[422] они всегда считали себя избранным народцем, которому жареные голуби сами должны лететь в рот. Так было с «Egalite», для которой Утин также должен был находить корреспондентов и деньги; то же самое было и при крупной стачке каменщиков, когда деньги должен был доставать Интернационал[423]; когда же стачка

[*] По-видимому, К. Шорлеммера. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 281—282. *Ред.*

происходила где-либо в другом месте, обращаться за помощью в Женеву было бесполезно.

Нас очень позабавило известие о том, что великий Гильом в ахиллесовом гневе удалился восвояси[424]. Так и должно было случиться. Анархисты не были бы достойны своего имени, если бы в их собственной среде не началась анархия. Ведь Гильом все же был последователем великого Бакунина, но когда такой молокосос, как Брусс, хочет перевернуть весь мир — это уж совсем уморительно.

Мост издает здесь теперь газетку «Freiheit» для Коммунистического общества рабочих[425], которая пока хорошо расходится. Мы желаем ему всяческого успеха, но, само собой разумеется, не имеем к этому никакого отношения и не несем никакой ответственности за ее содержание.

Германия быстро катится по наклонной плоскости. Пинок рейхстагу[426] — это последняя и самая лучшая новость. Пусть только так продолжается, и если к тому же налоги будут все возрастать, то бравый Бисмарк еще дождется кое-чего от своих мелких буржуа, которые и без того достаточно быстро разоряются. Для нас в общем, — если не говорить о неизбежных страданиях, которые выпадают на долю отдельных лиц, — ничто не может быть полезнее того, что теперь происходит. Все зло, которое Бисмарк мог причинить *нам,* он уже совершил; то, что он делает теперь, — задевает наших противников, мелких буржуа — прогрессистов[105], а со временем заденет также и либеральную крупную буржуазию.

Итак, смелее вперед! А между тем в России дела идут прекрасно, и это самое главное. Если там произойдет взрыв, то и Вильгельму придется складывать пожитки.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: F. Engels. «Vergessene Briefe (Briefe Friedrich Engels' an Johann Philipp Becker)». Berlin, 1920

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

161
ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ЛЕЙПЦИГ

Лондон, 1 марта 1879 г.

Дорогой Либкнехт!

Мы еще раз попытались через Барри войти в соглашение с «Whitehall Review», по крайней мере относительно корреспонденций о заседаниях рейхстага, но этот осел настаивал

на том, чтобы статьи подписывались, и потому нам пришлось ему напрямик отказать и оставить его в покое. Переговоры несколько затянулись, а до получения положительного или отрицательного ответа сообщать было, разумеется, нечего.

Бреславльские выборы[427] здесь тоже произвели огромное впечатление. Но еще более важно то, что Бисмарк сам ускоряет свое падение. Он в самом деле действует «от случая к случаю» — от падения к падению[428]. В английской прессе он уже почти не находит защитников; даже газета «Times», которая очень далеко заходила в своих симпатиях к Бисмарку, пытается как-нибудь выбраться из этого положения. С тех пор как Бисмарк стал протекционистом, англичане, конечно, и знать ничего о нем не хотят. Впрочем, и в Германии возвращение к протекционизму было бы открыто реакционной мерой. Как бы там ни было, очень хорошо, что мосьё Бисмарк опять ведет дело к роспуску рейхстага. Пусть он как следует разозлит немецкого филистера; в конце концов и тот потеряет терпение, особенно когда дело коснется кошелька. А за ту неразбериху, которую Бисмарк натворил в области внешней политики, ничем не расплатиться.

Газетка Моста*, по-видимому, имеет успех; Мост время от времени показывается, но не часто. Мы, конечно, не можем брать на себя никакой ответственности за содержание этой газетки. Но мы ей, разумеется, желаем успеха, как и всему, что делается в надлежащем направлении, хотя и с помощью таких несовершенных средств.

Твой ***Ф.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

162
МАРКС — МАКСИМУ МАКСИМОВИЧУ КОВАЛЕВСКОМУ[429] В МОСКВУ

[Лондон, апрель 1879 г.]

Сочинение г-на Кареева[430] превосходно (excellent). Только я не вполне разделяю его взгляд на физиократов. Я беру теорию капитала, то есть современного строения общества. Начиная от

* — «Freiheit». *Ред.*

Петти и кончая Юмом, эта теория была развиваема только по частям, — здесь кусок, там кусок, — согласно потребностям той эпохи, когда жил автор. Кенэ первый положил в основу политической экономии ее настоящий, то есть капиталистический базис, и весь курьез заключается в том, что он так поступает, по-видимому, как арендатор землевладельца. Г-н Кареев положительно неправ, говоря, что физиократы противополагали только одно социальное занятие, именно земледелие, другим, то есть промышленности и торговле, но никогда не доходили, подобно Смиту, до противоположения социальных классов. Если бы г-н Кареев вспомнил основную мысль предисловия Рикардо к его знаменитому творению, где он рассматривает три класса государства (землевладельцев, капиталистов и рабочих, трудами которых почва обрабатывается)[431], то он убедился бы, что первое изобретение трех классов в экономической сфере и их взаимных отношениях могло найти место только в системе земледелия, как это сделал Кенэ. Сверх того, необходимо для писателя различать то, что какой-либо автор в действительности дает, и то, что дает только в собственном представлении. Это справедливо даже для философских систем: так, две совершенно различные вещи — то, что Спиноза считал краеугольным камнем в своей системе, и то, что в действительности составляет этот краеугольный камень. Поэтому неудивительно, что некоторые приверженцы Кенэ, вроде Мерсье де ля Ривьера, находили сущность всей системы в ее параферналиях[432], тогда как английские физиократы, писавшие в 1798 г., впервые доказывали на основании Кенэ, наперекор А. Смиту, необходимость уничтожения частной собственности на землю.

Впервые опубликовано в виде отрывка на русском языке в журнале «Былое» № 20, 1922 г.

Печатается по тексту журнала

163

МАРКС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ[412] В ПЕТЕРБУРГ[413]

Лондон, 10 апреля 1879 г.

Милостивый государь!

Как раз, когда я получил Ваше февральское письмо (и в то же время ценные печатные материалы, благополучно дошедшие до меня, так же как и другие упоминаемые Вами книги[433]),

моя жена заболела так тяжело, что врачи даже сомневались, сможет ли она пережить этот приступ. В то же самое время мое собственное здоровье также сильно пошатнулось. (Фактически с тех пор, как вследствие создавшегося в Германии и Австрии положения[434], я был лишен возможности ежегодно посещать Карлсбад[*], состояние моего здоровья никогда уже не было достаточно удовлетворительным.) При таких обстоятельствах, которые изменились к лучшему лишь с очень недавнего времени, я но мог, конечно, изучить присланный мне материал. Тем временем я послал Вам письмо через одного немца, ехавшего в Санкт-Петербург, в котором ограничился, впрочем, только подтверждением получения Вашего письма да рекомендацией Вам подателя. По, к моему великому изумлению, он снова появился вчера здесь и сообщил мне, что вследствие каких-то обстоятельств он не ездил дальше Берлина и совершенно отказался от поездки в Петербург.

А теперь, прежде всего, я должен сообщить Вам (это совершенно конфиденциально), что, по полученным мною из Германии сведениям, мой второй том[435] *не может быть издан,* пока нынешний режим сохраняется там во всей его нынешней суровости. Это известие, принимая во внимание status quo[**], ничуть не удивило меня и, должен сознаться, ничуть не огорчило — по следующим причинам.

Во-первых: я ни за что не согласился бы выпустить второй том, прежде чем нынешний английский промышленный кризис[436] не достигнет своей высшей точки. Его проявления на этот раз весьма своеобразны, они во многих отношениях отличны от тех, которые наблюдались в прошлом. И это, помимо других модифицирующих обстоятельств, легко объясняется тем, что никогда еще *английскому кризису не предшествовали* такие ужасные и продолжающиеся уже 5 лет кризисы *в Соединенных Штатах, в Южной Америке, Германии, Австрии* и т. д.

Поэтому необходимо тщательно наблюдать за нынешним ходом событий до их полной зрелости, прежде чем вы окажетесь в состоянии «потребить» эти факты «производительно», я имею в виду *«теоретически».*

Вот, например, одна из своеобразных особенностей нынешнего положения дел. Как Вам известно, произошли банковские крахи в Шотландии и в некоторых английских графствах, главным образом в западных (в Корнуэлле и Уэльсе). Тем но менее, действительный *центр денежного рынка* — не только

[*] Чешское название: Карлови-Вари. *Ред.*
[**] — существующее положение вещей. *Ред.*

Соединенного королевства, но и всего мира — *Лондон,* до сих пор был мало затронут. Наоборот, за немногими исключениями, крупнейшие акционерные банковские компании, вроде Английского банка, пока только *выиграли* от общей прострации. А какова эта прострация, Вы можете судить по тому крайнему отчаянию, в какое впали английские торговые и промышленные филистеры, потерявшие всякую надежду на лучшие времена! Я никогда не видал ничего подобного; никогда еще не доводилось мне быть свидетелем такого морального потрясения, хотя я был в Лондоне и в 1857 г. и в 1866 году[437]!

Не подлежит ни малейшему сомнению, что одно из обстоятельств, благоприятствующих лондонскому денежному рынку, заключается в нынешнем состоянии *Французского банка,* который со времени недавнего развития сношений между обеими странами превратился в *филиал* Английского банка. Французский банк держит громадный запас золота в слитках, свободный размен его банкнот еще не восстановлен, и при первом же признаке какой-либо пертурбации на лондонской фондовой бирже французские деньги наводняют ее для скупки временно обесцененных бумаг. Если бы прошлой осенью французские деньги были внезапно изъяты, Английскому банку несомненно пришлось бы прибегнуть к своему последнему, *крайнему* средству, *к приостановке действия банковского акта*[438], а в таком случае у нас неизбежно произошел бы денежный крах.

С другой стороны, то спокойствие, с каким было произведено в Соединенных Штатах восстановление платежей наличными, устранило всякие покушения с этой стороны на ресурсы Английского банка. Но что до настоящего времени особенно содействовало предотвращению краха на лондонском денежном рынке, это — внешне спокойное состояние банков *Ланкашира* и других промышленных округов (за исключением горнозаводских округов Запада), хотя вполне достоверно известно, что эти банки не только употребили значительную часть своих ресурсов на учет векселей по убыточным сделкам фабрикантов и на ссуды по этим сделкам, но некоторые из них, как, например, Олдемский, даже затратили значительную часть своего капитала на постройку новых фабрик. В то же самое время большие запасы товаров, в особенности хлопчатобумажных, накопляются с каждым днем не только в Азии (преимущественно в Индии), куда их отправляют на консигнацию[439], но и в Манчестере и т. д. и т. д. Каким образом такое положение вещей может кончиться без всеобщего краха в промышленности, а следовательно и среди местных банков, влияющих в свою очередь

непосредственно на лондонский денежный рынок, — трудно предвидеть.

А пока — стачки и смятение господствуют повсюду.

Замечу *мимоходом,* что в течение прошлого года, столь неблагоприятного для всех других предприятий, *железные дороги* процветали; но это происходило только благодаря исключительным обстоятельствам, вроде Парижской выставки[440] и т. д. На самом же деле железные дороги сохраняют видимость процветания, накопляя долги и со дня на день увеличивая свой *капитальный счет.*

Каким бы путем, однако, ни пошло развитие этого кризиса, столь важного во всех его подробностях для исследователя капиталистического производства и профессионального теоретика, — он все же пройдет, как и предшествовавшие ему, и явится исходным пунктом нового «промышленного цикла» со всеми его разнообразными фазами — процветания и т. д.

Но под покровом этого «с виду» прочного английского общества кроется другой кризис — *аграрный,* который произведет большие и серьезные изменения в социальной структуре этого общества. Я вернусь к этому предмету в другой раз, сейчас это завело бы меня слишком далеко.

Во-вторых: огромная масса материалов, полученных мною не только из *России,* но и из *Соединенных Штатов* и т. д., дает мне приятный «предлог» продолжать мои исследования, вместо того, чтобы окончательно обрабатывать их для опубликования.

В-третьих: мой врач предостерегает меня, требуя значительно сократить мой «рабочий день», если я не желаю оказаться в том же состоянии, в котором я находился в 1874 г. и в последующие годы, когда у меня были головокружения и я становился неработоспособным после нескольких часов серьезных занятий.

По поводу Вашего в высшей степени интересного письма я ограничусь немногими замечаниями.

Железные дороги возникли прежде всего как «couronnement de l'oeuvre»* в тех странах, где *современная промышленность достигла наибольшего развития,* — в Англии, Соединенных Штатах, Бельгии, Франции и т. д. Я называю их «couronnement de l'oeuvre» не только в том смысле, что это были, наконец (наряду с океанским пароходством и телеграфом), *средства сообщения,* адекватные современным средствам производства, но также и потому, что они послужили основой для возникновения огромных акционерных компаний, одно-

* — «увенчание дела». *Ред.*

временно образовав новый отправной пункт для создания разного рода *других* акционерных компаний, начиная с банковских. Одним словом, они дали такой толчок *концентрации капитала,* которого раньше никто не предвидел, и в то же время ускорили и в громадной степени расширили *космополитическую деятельность ссудного капитала,* благодаря чему весь мир оказался опутанным сетью финансового мошенничества и взаимной *задолженности* — этой капиталистической формой «международного» братства.

С другой стороны, возникновение сети железных дорог в ведущих странах капитализма поощряло и даже вынуждало государства, в которых капитализм захватывал только незначительный верхний слой общества, к внезапному созданию и расширению их капиталистической *надстройки* в размерах, совершенно не пропорциональных остову общественного здания, где великое дело производства продолжало осуществляться в унаследованных исстари формах. Не подлежит поэтому ни малейшему сомнению, что в-этих государствах создание железных дорог ускорило социальное и политическое размежевание, подобно тому как в более передовых странах оно ускорило последнюю стадию развития, а следовательно, окончательное преобразование капиталистического производства. Во всех странах, за исключением Англии, правительства обогащали железнодорожные компании и покровительствовали им за счет государственной казны. В Соединенных Штатах они получили в дар значительную часть государственных земель и притом не только ту землю, которая была необходима для прокладки железнодорожных линий, но и многие мили земли по обеим сторонам пути, покрытые лесом и т. д. Таким образом, они стали самыми крупными земельными собственниками. Понятно, что мелкие фермеры-иммигранты предпочитали селиться именно на этих землях, расположение которых обеспечивало удобный способ транспортировки их продуктов.

Система, введенная во Франции Луи-Филиппом и заключавшаяся в передаче железных дорог небольшой шайке финансовых аристократов, в обеспечении им долгосрочного владения, в гарантировании им определенного дохода из общественного кармана и т. д. и т. д., достигла наиболее полного расцвета при Луи Бонапарте, правление которого в сущности покоилось на торговле железнодорожными концессиями, причем он был так щедр, что даже делал им подарки в виде каналов и т. д.

Но в Австрии и особенно в Италии железные дороги стали новым источником невыносимой государственной задолженности и ограбления народных масс.

Вообще железные дороги дали, конечно, громадный толчок развитию внешней торговли; но в странах, вывозящих главным образом *сырье,* эта торговля усилила нищету народных масс; и притом не только потому, что бремя новой задолженности, взятое на себя правительствами из-за железных дорог, увеличило давление *налогового пресса* на народные массы, но еще и потому, что с того момента, как всякий продукт местного производства получил возможность превращаться в космополитическое золото, многие товары, *бывшие ранее дешевыми* из-за отсутствия широкого сбыта, как, например, фрукты, вино, рыба, дичь и т. п., стали *дорогими* и были, таким образом, изъяты из потребления народа. В то же время, с другой стороны, и *само производство* — я имею в виду некоторые специальные *виды продукции* — также изменилось в зависимости от *большей или меньшей пригодности* этой продукции *для вывоза,* тогда как раньше оно приспособлялось преимущественно к *местному* потреблению. Так, например, в Шлезвиг-Гольштейне пахотные земли были обращены в пастбища, потому что вывоз скота оказался более выгодным, но, в то же самое время, земледельческое население было согнано с насиженных мест. Все эти перемены оказались действительно очень выгодными для крупных земельных собственников, ростовщиков, купцов, железнодорожных компаний, банкиров и т. д., но очень плачевными для действительных производителей!

Заканчивая свое письмо (время отправки которого на почту все более и более приближается), скажу еще, что невозможно провести действительную аналогию между Соединенными Штатами и Россией. В Соединенных Штатах государственные расходы уменьшаются с каждым днем, и государственный долг ежегодно и быстро сокращается. В России же неизбежность государственного банкротства становится все более и более очевидной. Соединенные Штаты освободились (хотя и самым гнусным образом, к выгоде кредиторов и в ущерб мелкому люду) от своих бумажных денег, в России же ни одно производство не процветает в такой мере, как фабрикация бумажных денег. В Соединенных Штатах концентрация капитала и постепенная экспроприация народных масс представляют не только орудие, по и естественное порождение (хотя и искусственно ускоренное Гражданской войной) неслыханно быстрого промышленного развития, прогресса в сельском хозяйстве и т. д.; Россия же напоминает скорее Францию времен Людовика XIV и Людовика XV, когда финансовая, торговая и промышленная надстройка или, вернее, *фасад* общественного здания (имевшего, правда, под собой гораздо более прочный фундамент, чем

в России) выглядел насмешкой на фоне застоя большей части производства (сельскохозяйственного) и голода среди производителей. Соединенные Штаты в настоящее время значительно перегнали Англию по темпам экономического прогресса, хотя все еще отстают от нее по размерам накопленного богатства; но в то же самое время народные массы там реагируют живее и имеют в своих руках более сильные политические средства для выражения своего негодования против той формы прогресса, которая осуществляется за их счет. Я не вижу нужды продолжать далее эти антитезы.

Кстати: какую русскую работу по кредиту и банковому делу Вы считаете лучшей?

Г-н Кауфман был настолько любезен, что прислал мне свою книгу «Теория и практика банкового дела», по я был несколько удивлен, увидев, что мой прежний рассудительный критик из петербургского «Вестника Европы»[441] превратился в какого-то Пиндара современного биржевого плутовства. Кроме того, рассматривая эту книгу даже исключительно с точки зрения данной специальности, — а я вообще не ожидаю от книг этого рода ничего другого, — я нахожу ее далеко не оригинальной в ее частностях. Лучшая ее часть—полемика против бумажных денег.

Говорят, будто некие иностранные банкиры, через посредство которых некое правительство пожелало заключить новые займы, потребовали от него в виде гарантии введения конституции; я лично далек от того, чтобы верить этому, так как при их современных методах ведения дел они, по крайней мере до сих пор, были всегда очень равнодушны к формам правления и не изменят этому и впредь.

Преданный Вам

А. Уильямс*

Впервые полностью опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 1, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

164

МАРКС — РУДОЛЬФУ МЕЙЕРУ
В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон], 28 мая 1879 г.
41, Maitland Park Road, N. W.

Милостивый государь!

Прилагаю предназначенное для Вас письмо г-на Рейхенбаха[442]. Одновременно с этим посылаю почтовой бандеролью 10-й выпуск.

* — конспиративный псевдоним Маркса. *Ред.*

Я буду очень рад познакомиться с Вами лично после многих безуспешных попыток познакомиться с Вашими «Политическими грюндерами». Если Вы не заняты другими делами, то можете застать меня завтра в любое время между 10 часами утра и 3 часами дня.

Преданный Вам

Карл Маркс

Г-ну Р. Мейеру.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

165
ЭНГЕЛЬС — ГУГЕНХЕЙМУ[443]
В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон], 16 июня 1879 г.

В ответ на Ваше любезное письмо от 29 мая я, к сожалению, вынужден сообщить Вам, что при настоящих условиях не смогу удовлетворить Вашу просьбу — прочесть в вашем Обществе доклад[444].

Орган Общества, «Freiheit», счел уместным публично выступить против позиции социал-демократических депутатов в рейхстаге[445]. Несмотря на то, что в рейхстаге со стороны отдельных наших представителей были сделаны заявления, которые я также считаю неуместными (что я не преминул высказать частным образом в надлежащем месте), я все же ни в коем случае не соглашусь с тем способом критики, который избрала «Freiheit», а тем более с тем, что *такого* рода критику считают возможным вести *публично*.

Вы понимаете, что если бы я при таких условиях прочел доклад в Обществе, то в Германии и за границей это было бы истолковано в том смысле, что я одобряю позицию, занятую «Freiheit».

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

166
ЭНГЕЛЬС — ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ[446]
В ЦЮРИХ

[Черновик]

[Лондон], 17 июня [1879 г.]

В ответ на Ваше письмо от 13-го, полученное мной только вчера, я с сожалением должен сообщить, что не могу назвать Вам никого, кто был бы в состоянии написать нужные статьи действительно надлежащим образом[447].

Английское рабочее движение вот уже ряд лет безвыходно вращается в узком кругу стачечной борьбы за повышение заработной платы и сокращение рабочего дня, причем эти стачки рассматриваются не как мера временной помощи и не как средство пропаганды и организации, а как конечная цель. Тред-юнионы даже принципиально, на основании устава, исключают всякое политическое действие, а следовательно, и участие во всякой общей деятельности рабочего класса как класса. Рабочие делятся в политическом отношении на консерваторов и либералов-радикалов, на сторонников министерства Дизраэли (Биконсфилда) и сторонников министерства Гладстона. О рабочем движении в Англии можно, следовательно, говорить лишь постольку, поскольку здесь бывают стачки, которые, удачен ли их исход или нет, не продвигают движение ни на шаг вперед. Когда подобные стачки, которые к тому же в последние годы застоя в делах зачастую намеренно вызывались самими капиталистами, искавшими предлога, чтобы закрыть свои фабрики, — когда эти стачки, при которых рабочий класс не двигается с места, раздуваются до размеров всемирно-исторической борьбы, как это делает, например, здешняя газета «Freiheit», то это, на мой взгляд, может только повредить делу. Не следует замалчивать то обстоятельство, что в настоящий момент здесь не существует подлинного рабочего движения, в том виде, в каком оно существует на континенте, и я поэтому думаю, что Вы немного потеряете, если не будете пока получать отчетов о деятельности здешних тред-юнионов.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

167
ЭНГЕЛЬС — ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЦЮРИХ

[Черновик]

Лондон, 26 июня 1879 г.
122, Regent's-Park Road, N. W.

Уважаемый товарищ!

Мне очень жаль, что Вы не сообщили с самого начала, что Ваш запрос предполагал *мое* корреспондирование*; Вы сразу же получили бы определенный ответ.

Еще тогда, когда я, уступая неоднократным просьбам, взялся за скучнейшего г-на Дюринга**, я решительно заявил Либкнехту, что в последний раз позволяю отрывать себя от своих более крупных работ[448] для журналистской деятельности, если только этого настоятельно не потребуют политические события, — а об этом предоставляется судить мне самому***. За девять лет, проведенных мной здесь в Лондоне, я пришел к заключению, что невозможно доводить до конца крупные работы и одновременно активно участвовать в практической агитации. Я становлюсь уже довольно стар, и мне пора, наконец, ограничиться определенным кругом задач, если я хочу довести до конца хоть что-нибудь. То же самое я писал г-ну Виде при основании «Neue Gesellschaft»****.

Что касается г-на Хёхберга, то Вы ошибаетесь, думая, что я питаю к нему какую бы то ни было «антипатию». Когда г-н Хёхберг основал «Zukunft», мы получили приглашение сотрудничать, подписанное: «Редакция»[107]. Если я не ошибаюсь, в то время самое имя г-на Хёхберга было нам неизвестно, и само собой разумеется, что мы не обратили внимания на такого рода анонимное послание. Вскоре после этого г-н Хёхберг опубликовал свою программу журнала «Zukunft», согласно которой социализм основывался на понятии «справедливости»[348]. Такая программа с самого же начала прямо исключала всех тех, кто рассматривает социализм в конечном счете не как следствие каких-нибудь идей или принципов, вроде справедливости и т. д., но как идеальный продукт материально-экономического процесса, общественного производственного процесса на известной ступени. Этим г-н Хёхберг сам сделал всякое паше сотрудничество невозможным. Но кроме этой про-

* См. предыдущее письмо. *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «Анти-Дюринг». *Ред.*
*** Ср. настоящий том, стр. 221. *Ред.*
**** См. настоящий том, стр. 219. *Ред.*

граммы я не заметил ничего такого, из чего бы мне удалось вынести достоверное суждение о философских взглядах г-на Хёхберга. Все это не может, однако, служить основанием для какой бы то ни было «антипатии» к нему или предубеждения против руководимого им литературного предприятия. Напротив, я отношусь к нему точно так же, как и ко всякому другому объявленному социалистическому изданию, пока я не знаю, что в нем будет напечатано, то есть сочувственно-выжидательно.

Но все это вещи второстепенные; главное же то, что мне приходится совершенно отказаться от сотрудничества в периодических изданиях, раз я намерен закончить труды, которые для всего движения имеют ведь некоторым образом большее значение, чем несколько журнальных статей. И, как Вы видите, я в течение ряда лет соблюдал это правило одинаково по отношению ко всем без исключения.

Меня также заинтересовало Ваше сообщение о том, что Вам кто-то отсюда внушил, будто я, а следовательно и Маркс, «совершенно согласны» с позицией здешней газеты «Freiheit». Это прямо противоречит истине. Г-на Моста мы не видели со времени его нападок на социал-демократических депутатов[445]. Каково наше мнение на этот счет, он мог узнать только в середине этого месяца из моего ответа секретарю[*] Общества рабочих, который пригласил меня прочесть там доклад[**]. Я ответил прямым отказом, так как иначе в Германии и других странах должны были бы сделать вывод, что я согласен с тем родом полемики, которую «Freiheit», и притом публично, начала против социал-демократических депутатов. Я с этим совершенно не согласен, хотя отнюдь не одобряю некоторых заявлений в рейхстаге.

Так как мы из других источников тоже получили подобные сообщения, то хотели бы иметь возможность раз навсегда положить конец этим мистификациям. Это было бы проще всего сделать, если бы Вы были столь любезны и прислали нам копии соответствующих мест из писем, чтобы мы знали точно, *что* о нас говорилось, и, в зависимости от этого, могли бы выступить. Ваша информация могла, конечно, носить лишь общий характер; именно поэтому нам желательно получить точные сообщения, чтобы мы могли непосредственно принять меры.

Революционная трескотня не представляет для нас ничего нового уже в течение почти сорока лет.

---

[*] — Гугенхейму. *Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 294. *Ред.*

Если г-н Мост попадет в объятия анархистов или даже русских, подобных Ткачеву, то это будет несчастьем разве только для самого Моста. Подобные люди погибают из-за анархии, которую они сами создают в своей среде. Этим я не хочу сказать, что им не следует время от времени давать по рукам.

Я не смогу достать Вам экземпляры тех работ, о которых Вы упоминаете, если тех или других из них нет уже в продаже; у меня самого не осталось ни одного экземпляра некоторых произведений, и я тщетно разыскиваю их у букинистов.

Что касается французского движения, то у нас установлена связь не только со здешними партийными товарищами, но и непосредственно с Парижем, да и вообще завязанные во времена Интернационала нити никоим образом не порваны. Так, мы получили на днях основанную недавно в Опорто социалистическую газету «O Operario».

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

168
ЭНГЕЛЬС — ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ В ЖЕНЕВУ

Лондон, 1 июля 1879 г.

Старый дружище!

Новое полугодие принесло мне деньги, и поэтому я спешу уведомить, что послал тебе перевод на 4 ф. ст., то есть 100 фр. 80 сант., которые ты получишь, вероятно, тотчас же вслед за этим письмом. Надеюсь, что этого хватит, чтобы дать тебе хоть маленькую передышку в твоей хронической нужде. Мне хотелось бы, чтобы мы могли сделать что-нибудь большее, чем помогать так, от случая к случаю, но ты знаешь, что в последнее время требования со всех сторон увеличились.

Вполне понятно, что кротость, так некстати проявленная Либкнехтом в рейхстаге[449], произвела очень неблагоприятное впечатление как на романскую Европу, так и всюду среди немцев. Мы тогда же высказали это в письме. Со старым удобным, благодушным способом агитации с прохладцей, со случающейся отсидкой в тюрьме от 6 недель до 6 месяцев для Германии покончено раз и навсегда. Как бы ни кончилось нынешнее состояние, новое движение начинается на более или менее революционной основе и должно поэтому носить гораздо более решительный характер, чем истекший первый период

движения. Фразы о достижении цели мирным путем или не нужны будут больше или же их перестанут принимать всерьез. Сделав эти фразы невозможными и направив движение по революционному руслу, Бисмарк сослужил нам большую службу, которая с избытком возмещает небольшой ущерб, нанесенный нам препятствиями, чинимыми в агитации.

С другой стороны, это покорное выступление в рейхстаге привело к тому, что герои революционной фразы теперь снова воспрянули духом и стремятся склоками и интригами дезорганизовать партию. Центр этих происков — здешнее Общество рабочих[425], в котором засели горлопаны времен 1849 г., вроде Вебера, Нёйштадт-ан-дер-Хардта и К°. С тех пор как оживилось движение в Германии, эти люди, находящиеся здесь, потеряли все прежнее значение, какое они имели еще в 1840— 1862 гг., и теперь они считают, что представляется удобный случай пролезть к руководству. Молодой Вебер, некий Кауфман и другие по меньшей мере уже раз шесть за последние годы объявляли себя центральным комитетом европейско-американского рабочего движения, но безбожный мир всегда их упорно игнорировал. Теперь они собираются провести это силой и нашли себе союзника в лице Моста. «Freiheit» трещит без умолку о революции огнем и мечом, что для милейшего Моста является, конечно, совершенно новым удовольствием, которого он раньше никогда не мог себе позволить. При этом истории в рейхстаге страшно преувеличиваются и используются как предлог для того, чтобы взорвать партию и создать новую. Это — использование господствующего в Германии жестокого режима и системы зажимания ртов в интересах нескольких пустомелей, честолюбие которых находится в удивительном несоответствии с их способностями, и если при этом, как мы слышали, Мост распространяет слухи о том, будто бы мы поддерживаем его, то он лжет. Он больше у нас не показывался с тех пор, как начал играть эту роль. В сущности, хорошо, что он так себя разоблачает и тем самым лишает себя возможности в будущем работать в Германии; он не лишен способностей, но невероятно тщеславен, недисциплинирован и честолюбив. Итак, тем лучше, если он скомпрометирует себя. Впрочем, «Freiheit», вероятно, недолго еще просуществует, а тогда все это опять преспокойно заглохнет.

Сердечный привет от Маркса и твоего

Ф. Э.

Впервые опубликовано в журнале «La Vie Ouvrière» № 57, 5 февраля 1912

Печатается по рукописи

Перевод с французского

169

МАРКС — КАРЛО КАФЬЕРО
В НЕАПОЛЬ

[Черновик]

Лондон, 29 июля 1879 г.
41, Maitland Park Road, N. W.

Дорогой гражданин!

Сердечно благодарю за два экземпляра Вашей работы[450]. Недавно я получил две подобные работы: одну — написанную по-сербски, другую — по-английски (изданную в Соединенных Штатах)[*], но обе они грешат тем, что, желая дать краткое и популярное резюме «Капитала»[**], они в то же время слишком педантично придерживаются научной *формы* изложения. Вследствие этого они, как мне кажется, не вполне достигают своей главной цели — произвести впечатление на широкую публику, для которой предназначаются такого рода издания. Именно в этом огромное преимущество Вашей работы.

Что же касается *существа* дела, то мне кажется, я не ошибаюсь, полагая, что в высказанных Вами в предисловии соображениях имеется [пробел], а именно — там не показано, что *материальные условия,* необходимые для освобождения пролетариата, стихийно порождаются в процессе развития капиталистического производства[***].

Впрочем, я согласен с Вами, если я правильно понял Ваше предисловие, что не следует чересчур обременять умы людей, которых желаешь учить. Ничто не помешает Вам в подходящий момент вернуться к этому предмету, с тем чтобы в большей мере подчеркнуть материалистическую основу «Капитала».

Еще раз благодарю.

Преданный Вам

Карл Маркс

Впервые опубликовано в книге: F. Engels. «Vergessene Briefe (Briefe Friedrich Engels' an Johann Philipp Becker)». Berlin, 1920

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] См. настоящий том, стр. 264. *Ред.*

[**] *К. Маркс.* «Капитал». Том I. *Ред.*

[***] В рукописи далее перечеркнуто: «... классовая борьба, которую оно предполагает...», «а в то же время и классовая борьба... целью которой является, в конечном счете, социальная революция». «Тем, что отличает критический и революционный социализм от его предшественников, по моему мнению, несомненно является эта материалистическая основа. Она показывает, как на определенной ступени исторического развития животное неизбежно превращается в человека...». *Ред.*

170
ЭНГЕЛЬС — АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В ЛЕЙПЦИГ

Копия

Лондон, 4 августа 1879 г.

Дорогой Бебель!

После того как я отправил Вам свое последнее письмо от 25 июля[451], Гирш информировал нас о своей переписке с Бернштейном и Либкнехтом по поводу новой газеты[*]. Судя по этим письмам, дело обстоит совсем не так, как мы могли думать на основании Вашего письма.

Ввиду того, что Гирш на свои вполне законные вопросы о том, какие приняты решения и кто будет стоять за газетой, с одной стороны, финансируя ее и, с другой стороны, давая ей направление, не получил от Либкнехта никакого другого ответа, кроме: «партия плюс Хёхберг», а также повторное заверение, что все в порядке[165], — мы должны были уже на основании этого предположить, что газету финансирует Хёхберг и что «мы», которым, согласно письму Э. Бернштейна, поручены «представительство и наблюдение»[167], это все те же Хёхберг и его секретарь Бернштейн[**].

Только что полученное второе письмо Бернштейна Гиршу показывает, что дело обстоит именно так.

Вероятно Вам после всего этого станет ясно, что те ошибки, против которых я предостерегал в своем последнем письме, будут теперь неизбежно присущи газете. Хёхберг доказал, что в области теории он большой путаник, а на практике он воодушевлен неудержимой страстью к братанию со всеми и каждым, кто выдает свои взгляды за социалистические или даже просто за *социальные.* В «Zukunft» он уже показал, чего он стоит; как в области теории, так и в области практики он только скомпрометировал партию.

Партии нужен прежде всего *политический* орган. А ведь Хёхберг, поистине, в лучшем случае человек совсем аполитичный,

---

[*] — «Sozialdemokrat». *Ред.*

[**] Далее в черновике рукописи зачеркнуто: «Ясно, что при этих условиях Гирш не может принять на себя редакторство, не получив *вполне определенных* гарантий своей независимости от финансирующего наблюдателя. Я сильно сомневаюсь, что можно найти такие гарантии, которые бы его *устроили,* и почти убежден, что переговоры с Гиршем ни к чему не приведут. Если бы они даже и увенчались успехом, то все равно Гирш не мог бы оставаться долго на этом месте под контролем двух наблюдателей, из которых один — финансирующий — не социал-демократ, а социал-филантроп, а второй, как признает Либкнехт, «сам хотел бы стать редактором»». *Ред.*

он даже не *социал-демократ,* а *социал-филантроп.* Согласно письму Бернштейна, газета и *не должна вовсе быть политической,* а лишь принципиально социалистической, то есть в таких руках неизбежно социал-фантастической, своего рода продолжением «Zukunft». Такая газета будет представлять партию только в том случае, если последняя пожелает опуститься до того, чтобы плестись в хвосте Хёхберга и его катедер-социалистических друзей. Если бы руководители партии вздумали поставить пролетариат под руководство Хёхберга и его друзей с расплывчатыми взглядами, то рабочие едва ли пошли бы за ними; наступил бы неизбежно раскол и дезорганизация; это было бы величайшим торжеством для Моста и его здешних крикунов.

Ввиду этих обстоятельств, о которых мы ничего не знали, когда я писал свое последнее письмо, мы считаем, что Гирш совершенно прав, не желая иметь никакого отношения к этому делу. Такова же позиция Маркса и моя. Когда мы обещали свое сотрудничество, мы имели в виду действительный партийный орган, и поэтому наше обещание имеет силу лишь в отношении такого органа, а не в отношении частной газеты г-на Хёхберга, которую выдают за партийный орган. В ней мы не будем сотрудничать ни в коем случае. Поэтому Маркс и я настоятельно просим Вас не отказать в любезности позаботиться о том, чтобы мы не фигурировали в качестве сотрудников.

Впервые опубликовано в журнале «Die Kommunistische Internationale», Heft 23, 1931

Печатается по копии (написанной рукой Энгельса), сверенной с черновиком рукописи

Перевод с немецкого

171
МАРКС — РУДОЛЬФУ МЕЙЕРУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 7 августа 1879 г.

Дорогой г-н Мейер!

Посылаю Вам сегодня бандеролью Ваших «Грюндеров»[452].

Мой отъезд задерживается из-за внезапной болезни Лонге: опасаются гастрита; сегодня положение, вероятно, выяснится. Если дело окажется серьезным, я должен буду отказаться от задуманной поездки на остров Джерси[163] (куда я собирался, потому что это место ново для моей спутницы — моей младшей

дочери[*]) и поехать на какой-нибудь морской курорт вблизи от Лондона. На такой курорт я поеду при всех обстоятельствах, также и по возвращении с Джерси, с г-жой Лафарг и моим внуком[**], и надеюсь, что Вы посетите меня там.

Если Вы, по непредвиденным причинам, уедете раньше, будьте так добры вернуть мне номера журналов (лейпцигских и парижских), а также известить меня (все письма будут мне пересылаться из дому), вышел ли следующий после январского (1879 г.) выпуск *«Osterreichische Monatsschrift fur Gesellschaftswissenschaften».*

С пожеланием Вам всего наилучшего и с дружескими приветами от моей жены и дочери Элеоноры

преданный Вам ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано в приложении к газете «Die Rote Fahne» № 294, 14 декабря 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

172
МАРКС — ЖЕННИ ЛОНГЕ
В РАМСГЕТ

Сент-Хелиер, 19 августа 1879 г.
Hotel de l'Europe

Дорогая моя, любимая Женничка!

Да здравствует маленький гражданин мира![169] Нужно заселять мир мальчиками, тем более, что английская статистика показывает избыток девочек. Я рад, что на данном этапе все кончилось благополучно, хотя и не без некоторых осложнений. Меры, принятые мамой, кажутся мне отнюдь не самыми удачными. Во всяком случае, Тусси и я выезжаем завтра в Лондон[163], а затем я очень скоро буду *возле тебя,* и все будет спокойно улажено. Здесь снова наступила дождливая пора — столь необычная для этого восхитительного острова, так что мы уже начали обсуждать наш отъезд, ибо взгляды на наше пребывание здесь менялись в зависимости от климатических и метеорологических изменений. Отель «Европа» превосходен, и мы как-нибудь должны приехать сюда вместе, всей семьей.

* — Элеоноры Маркс. *Ред.*
** — Жаном Лонге. *Ред.*

С трудом могу дождаться завтрашнего утра, когда пароход отойдет отсюда в Саутгемптон. Я так беспокоюсь о тебе и маленьком Джонни.

Привет маме и Лонге. Только не создавай себе никаких тревог и волнений, дитя мое, все будет хорошо.

Твой верный ***Олд Ник***[*]

Извини меня за краткость этого письма, дело в том, что оно должно быть сейчас же отправлено на почту.

Впервые опубликовано на языке оригинала в сборнике «Annali», an I, Milano, 1958

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и английского

На русском языке публикуется впервые

173
ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ ХЁХБЕРГУ В СХЕВЕНИНГЕН

Истборн, 26 августа 1879 г.

Уважаемый г-н Хёхберг!

Так как я не знаю, сколько времени Вы пробудете в Схевенингене, то спешу Вам ответить, что относительно якобы сделанных нам К. Гиршем сообщений[**] Вы получили неправильные сведения. Он не говорил нам ни того, что новая газета[***] должна стать Вашей «частной собственностью», ни того, что она «займет умеренную позицию»[453]. Наш взгляд на это дело основывается не на уверениях Гирша, а на рассмотрении всей происходившей по этому вопросу переписки между Лейпцигом и Цюрихом, с одной стороны, и К. Гиршем — с другой. Я вынужден отказаться от разбора всей той комедии ошибок, которая разыгрывается в этих письмах и в которой Гирш повинен менее, чем кто-либо другой. Он держался, на мой взгляд, во всем этом деле в высшей степени разумно, открыто и честно. Я поэтому безусловно одобряю его решение отказаться от редакторства[****] при существующих, все еще не выясненных между лейпцигскими и цюрихскими участниками,

[*] — «Домовой» — шутливое семейное прозвище Маркса. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 75 и 301 *Ред.*
[***] — «Sozialdemokrat». *Ред.*
[****] См. настоящий том, стр. 75, 77 и 302. *Ред.*

условиях; я хотел бы только отвести от него не заслуженный им упрек.

С социал-демократическим приветом, преданный Вам

Ф. Энгельс

С послезавтрашнего дня я снова в Лондоне.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

174
ЭНГЕЛЬС — ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ В ЖЕНЕВУ

Лондон, 8 сентября 1879 г.

Старый дружище!

Я с сожалением узнал, что нужда все еще держит тебя в своих когтях и что не в моей власти окончательно освободить тебя от нее. Пока могу предоставить в твое распоряжение два фунта, а также еще третий, который я получил от одного друга*, являющегося таким же первоклассным химиком, как и коммунистом. Перевод на эти три фунта, то есть 75 фр. 60 сант., я только что отправил; надеюсь, что ты их тотчас же получишь. Само собой разумеется, что со мной тебе нечего стесняться: я всегда готов сделать для тебя все, что могу, и делаю это с удовольствием. Стыдно, что мы до сих пор не сумели гарантировать обеспеченное существование нашим ветеранам.

«Freiheit» едва ли доживет до Нового года, если ее значение не усилится в результате глупостей, которые натворят ее противники. В Цюрихе собираются основать официальный партийный орган**, руководство которым — под верховным контролем лейпцигцев — будет поручено цюрихским немцам***; не могу сказать, чтобы они внушали мне доверие. Во всяком случае, в «Jahrbuch fur Sozialwissenschaft», издаваемом одним из них, Хёхбергом, помещены весьма курьезные вещи: партия-де неправильно выступает как *рабочая* партия и *ненужными, нападками* на *буржуазию* сама навлекла на себя закон против социалистов; нужна, мол, не революция, а *длительное* мирное развитие и т. д.**** Этот трусливый вздор, понятно, — вода на мельницу Моста, и, конечно, Мост не преминул им воспользоваться, как ты можешь судить по последним номерам «Freiheit»[181]. Из Лейпцига к нам поступило предложение

* — К. Шорлеммера. *Ред.*
** — «Sozialdemokrat». *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 301—302. *Ред.*
**** См. настоящий том, стр. 85. *Ред.*

сотрудничать в новом органе*, на что мы было согласились, но затем отказались, после того как узнали, в чьих руках будет непосредственное руководство**. После выхода упомянутого «Jahrbuch» мы совершенно прекратили всякие сношения с людьми, пытающимися протащить в партию подобный вздор и этакое подхалимство, то есть с Хёхбергом и компанией. Лейпцигцы скоро поймут, каких они приобрели союзников. Вообще, скоро придет время выступить против филантропически настроенных крупных и мелких буржуа, студентов и докторов, пробирающихся в германскую партию и пытающихся растворить классовую борьбу пролетариата против его угнетателей во всеобщем братском союзе человечества. И это делается в тот момент, когда буржуа, с которыми нас хотят объединить в братском союзе, объявляют нас же вне закона, уничтожают нашу прессу, разгоняют наши собрания и выдают нас без долгих разговоров на произвол полиции. Едва ли германские рабочие согласятся принять участие в этой кампании.

В России наши одержали большую победу: они сорвали русско-прусский союз***. Если бы они своим решительным выступлением не нагнали такого отчаянного страха на русское правительство, оно сумело бы легко справиться с недовольством среди дворянства и буржуазии, вызванным запретом, который наложила Англия на вступление в незащищенный Константинополь[454], и последующим дипломатическим поражением в Берлине[157]. Но теперь вину за эти поражения приходится сваливать на заграницу, на Пруссию. Дядя с племянником**** могли в Александрове[455], на худой конец, замазать наметившуюся трещину, но это уже не поможет. Если же катастрофа в России наступит не так уж скоро, то разразится война между Россией и Пруссией. Эту войну Генеральный Совет предсказал еще во время французской войны, как неизбежное следствие последней, и ее едва-едва удалось избежать в 1873 году[456].

Ну, будь мужественным. Дай поскорее опять о себе знать и напиши настоящее письмо, а то ведь на такой открытке не поговоришь обо всем откровенно.

Сердечный привет от Маркса

и твоего старого ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: F. Engels. «Vergessene Briefe (Briefe Friedrich Engels' an Johann Philipp Becker)». Berlin, 1920

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — «Sozialdemokrat». *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 75, 77, 80, 85 и 87. *Ред.*
*** Ср. настоящий том, стр. 85—86. *Ред.*
**** — Вильгельм I и Александр II. *Ред.*

175
ЭНГЕЛЬС — ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ
В ЖЕНЕВУ

Лондон, 15 сентября 1879 г.

Старый дружище!

Мое последнее письмо и перевод на 75 фр. ты, надеюсь, получил.

Зорге пишет, что он написал также тебе по поводу понадобившегося теперь возобновления доверенности по завещанию Лингенау, так как иначе смерть Гейба дала бы адвокатам противной стороны возможность объявить старую доверенность недействительной и тем самым вызвать новую волокиту[346].

Маркс, который находится еще на взморье и, должно быть, прекрасно поправился, пишет мне, чтобы я попросил тебя переслать ему образец доверенности*, дабы он мог сделать все необходимое. Будь так добр, сделай это поскорее. Если при этом ты войдешь в расходы, то напиши мне тотчас же, сколько тебе нужно, и я вышлю деньги. Чем скорее с этим делом будет улажено, тем лучше. Доверенность должна быть, конечно, совершенно такая же, как прежняя, только имя Гейба не нужно упоминать, или должно быть указано, что он умер.

История с немецким партийным органом в Цюрихе** становится все занимательнее. Цюрихская редакционная комиссия, которая под верховным руководством лейпцигцев должна осуществлять контроль за газетой и подвергать ее цензуре, состоит из Хёхберга, Шрамма и Бернштейна. Шрамм, Хёхберг и Бернштейн состряпали в издаваемом Хёхбергом в Цюрихе «Jahrbuch fur Sozialwissenschaft und Sozialpolitik» статью «Ретроспективный обзор социалистического движения в Германии»[178]; статья эта показала, что все трое — самые заурядные буржуа, миролюбивые филантропы. Они обвиняют партию в том, что она была исключительно *«рабочей партией»* и провоцировала ненависть буржуазии, а также требуют передачи руководства движением в руки «образованных» буржуа их же покроя. Тут уж не может быть места благодушию.

К счастью, позавчера ко мне сюда неожиданно нагрянул Хёхберг, и тут я выложил ему все начистоту. Бедный мальчик, — в сущности хороший малый, но ужасающе наивен, — точно с неба свалился, когда я разъяснил ему, что у нас даже

* См. настоящий том, стр. 84. *Ред.*
** — «Sozialdemokrat». *Ред.*

и в мыслях не было того, чтобы можно было уронить пролетарское знамя, которое мы высоко держали почти 40 лет, а тем более того, чтобы поддерживать мелкобуржуазный дурман всеобщего братства, против которого мы ведем борьбу тоже почти 40 лет. Словом, он знает, наконец, каковы наши отношения к нему и почему нам не по пути с ему подобными, что бы ни говорили и ни делали лейпцигцы.

Бебелю мы также совершенно категорически заявим о нашей позиции по отношению к этим союзникам германской партии*, а затем посмотрим, как они поступят. Если партийный орган** выступит в духе этой буржуазной статьи, то мы публично выскажемся против него. Впрочем, едва ли они допустят, чтобы дело зашло так далеко.

Итак, напиши поскорее.

Сердечный привет от Маркса

и твоего старого ***Ф. Энгельса***

Впервые опубликовано в книге: F. Engels. «Vergessene Briefe (Briefe Friedrich Engels' an Johann Philipp Becker)». Berlin, 1920

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

176

МАРКС И ЭНГЕЛЬС — АВГУСТУ БЕБЕЛЮ, ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ, ВИЛЬГЕЛЬМУ БРАККЕ И ДР. (ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО)[457] В ЛЕЙПЦИГ

[Черновик]

[Лондон, 17—18 сентября 1879 г.]

Дорогой Бебель!

Ответ на Ваше письмо от 20 августа задержался, с одной стороны, из-за продолжительного отсутствия Маркса[172], а с другой — из-за некоторых неожиданностей: во-первых, — прибытия рихтеровского «Jahrbuch», а затем приезда самого Гирша.

Из Вашего письма заключаю, что Либкнехт не показал Вам моего последнего письма к нему, хотя я ему это определенно поручил. В противном случае Вы, наверное, не стали бы приводить тех соображений, которые выдвинул Либкнехт и на которые я ему уже *ответил.*

Разберем же по пунктам вопрос, о котором идет речь.

---

* См. следующее письмо. *Ред.*

** — «Sozialdemokrat». *Ред.*

I. ПЕРЕГОВОРЫ С К. ГИРШЕМ

Либкнехт спрашивает Гирша, возьмет ли тот на себя редактирование партийного органа, который предполагается основать в Цюрихе*. Гирш интересуется тем, как будет финансироваться газета, какими средствами она располагает и кто их будет давать. Первое важно для того, чтобы знать, не заглохнет ли газета через два-три месяца; второе — чтобы удостовериться, в чьих руках будет кошелек, а тем самым, в конечном счете, руководство направлением газеты. Ответ Либкнехта Гиршу — «все в порядке, подробности сообщат тебе из Цюриха» (Либкнехт Гиршу, 28 июля) — до него не доходит. Зато из Цюриха Гирш получает письмо от Бернштейна (24 июля), в котором тот сообщает, что *«нам* поручили представительство и *наблюдение* (над газетой)». Состоялось будто бы совещание «между Фиреком и *нами»,* на котором нашли, что

«Ваша позиция несколько затрудняется теми разногласиями, которые у Вас, как редактора «Laterne», были с некоторыми товарищами, но я считаю эти сомнения недостаточно вескими».

О финансировании газеты — ни слова.

Гирш 26 июля в своем ответе подробно осведомляется о материальном положении газеты. Кто из товарищей обязался покрывать дефицит? В размере какой суммы и на какой срок? Вопрос об окладе редактору тут не играет абсолютно никакой роли; единственно, что Гирш хочет знать, это — «обеспечены ли средства для газеты по крайней мере на год».

Бернштейн отвечает 31 июля: в случае, если будет дефицит, он будет покрыт добровольными взносами, из которых *некоторые* (!) уже фиксированы. Замечания Гирша относительно направления, которое он предполагает дать газете (о чем — ниже), вызывают неодобрительные замечания и *предписания:*

«На этом *наблюдательная комиссия* должна особенно настаивать, так как она сама находится под контролем, то есть несет ответственность. Следовательно, по этим пунктам Вам следовало бы договориться с наблюдательной комиссией».

Ответ желателен подробный, по возможности — телеграфный.

Итак, вместо того или иного ответа на свои законные вопросы Гирш получает извещение, что он должен редактировать газету под руководством сидящей в Цюрихе *наблюдательной* комиссии, взгляды которой существенно расходятся с его взглядами и о составе которой ему даже не сообщают!

* — «Sozialdemokrat». *Ред.*

Гирш, совершенно справедливо возмущенный таким отношением, предпочитает сговориться с лейпцигцами. Содержание его письма Либкнехту от 2 августа Вам должно быть известно, так как Гирш *настоятельно потребовал,* чтобы его сообщили Вам и Фиреку. Гирш даже соглашался подчиниться цюрихской наблюдательной комиссии в том смысле, что последняя будет делать редакции письменные замечания, а решение будет предоставлено лейпцигской контрольной комиссии.

Между тем Либкнехт 28 июля пишет Гиршу:

«Разумеется, предприятие в финансовом отношении прочно, потому что за ним стоит вся партия плюс Хёхберг. Что касается подробностей, то я ими не интересуюсь».

В следующем письме Либкнехта тоже ни слова о материальной стороне дела, зато есть заверение, что цюрихская комиссия не является редакционной комиссией, а ей вверены лишь *управление* и финансы. Еще 14 августа Либкнехт повторяет это в письме ко мне и настаивает на том, чтобы мы уговорили Гирша согласиться. Вы сами еще 20 августа так плохо осведомлены о действительном положении дела, что пишете мне:

«Он» (Хёхберг) «имеет в редакции не больше веса, чем всякий другой член партии, пользующийся известностью».

Наконец, Гирш получает от Фирека датированное 11 августа письмо, в котором тот признает, что

«находящаяся в Цюрихе тройка должна в качестве *редакционной комиссии* взяться за организацию газеты и с согласия лейпцигской тройки избрать редактора... *насколько я помню,* в сообщенных постановлениях было также указано, что упомянутый в пункте 2 цюрихский учредительный комитет должен взять на себя ответственность перед партией *как за политическую,* так и за финансовую сторону дела... Из всего этого для нас ясно, что... без содействия проживающей в Цюрихе тройки, которой партия поручила основать газету, нечего и думать о принятии на себя редакторских функций».

Тут Гирш наконец получил хотя бы *сколько-нибудь* определенное указание, — правда, только о положении редактора по отношению к цюрихцам. Они являются *редакционной* комиссией; на них лежит и *политическая* ответственность; без их содействия никто не может взять на себя функции редактора. Короче говоря, Гиршу попросту предлагается договориться с тремя цюрихцами, имена которых ему все еще неизвестны.

Но, чтобы создать окончательную путаницу, Либкнехт в приписке к письму Фирека сообщает следующее:

«Только что был здесь Зингер из Берлина, он *утверждает,* что наблюдательная комиссия в Цюрихе *не* является, как полагает Фирек, *редакционной* комиссией; собственно говоря, эта комиссия — административная, несущая перед партией, то есть перед нами, финансовую ответственность; члены ее имеют, разумеется, также право и обязанность обсуждать с тобой редакционные вопросы (это право и обязанность *каждого* члена партии); учинить над тобой *опеку* они *не* уполномочены».

Три цюрихца и один из членов лейпцигского комитета — *единственный,* присутствовавший при переговорах, — настаивают на том, что Гирш должен подчиняться официальному руководству цюрихской инстанции, другой член лейпцигского комитета это попросту отрицает. Должен ли Гирш принимать решение, прежде чем эти господа сговорились между собой? О том, что Гирш имел полное право требовать, чтобы его познакомили с вынесенными постановлениями, в которых были указаны предъявляемые ему условия, об этом никто и не подумал, тем более, что лейпцигцам не пришло в голову *самим* получить достоверные сведения об этих постановлениях. В противном случае как могла бы возникнуть подобная разноголосица?

Если лейпцигцы не имеют единого мнения относительно полученных цюрихцами полномочий, то зато для цюрихцев все совершенно ясно.

Шрамм пишет Гиршу 14 августа:

«Если бы Вы в свое время не писали, что в подобном случае» (как с Кайзером) «Вы опять поступили бы точно так же, если бы Вы таким образом не дали повода ждать снова таких же выступлений в печати, — мы бы не стали на это тратить ни слова. Но теперь, учитывая Ваше заявление, мы должны оставить за собой право решающего голоса по вопросу о принятии статей, предназначенных для новой газеты».

Гирш будто бы заявил это в письме к Бернштейну от 26 июля, значит *гораздо* позже совещания в Цюрихе, на котором были определены полномочия цюрихской тройки. Но в Цюрихе уже так опьянены сознанием своего бюрократического всемогущества, что в ответ на это позднейшее письмо Гирша претендуют на право *решать* вопрос о помещении статей.

Редакционная комиссия уже стала *цензурной* комиссией.

Лишь тогда, когда Хёхберг приехал в Париж, Гирш узнал от него *имена* членов обеих комиссий.

Итак, если переговоры с Гиршем сорвались, то что послужило этому причиной?

1) Упорный отказ как со стороны лейпцигцев, так и со стороны цюрихцев сообщить ему сколько-нибудь точные данные о финансовой базе газеты и тем самым о возможности для нее просуществовать хоть год. Относительно обеспеченной подпиской суммы он узнал только здесь от меня (на основании Вашего

сообщения мне). Таким образом, из прежних сообщений (партия плюс Хёхберг) едва ли можно было вывести другое заключение, кроме того, что либо газета уже теперь финансируется преимущественно Хёхбергом, либо скоро будет всецело зависеть от его взносов. Эта последняя возможность и сейчас далеко не исключена. Сумма в 800 марок — если я верно разобрал цифру в *точности* равна той (40 фунтов стерлингов), которую здешнему обществу пришлось добавить «Freiheit» за *первое полугодие.*

2) Повторенное несколько раз и оказавшееся впоследствии совершенно неправильным заверение Либкнехта о том, что цюрихцы вовсе не получили права контролировать редакцию, и возникшая из этого заверения комедия ошибок.

3) Достигнутая, наконец, уверенность в том, что цюрихцам присвоен не только контроль, но и цензура, а ему, Гиршу, остается лишь роль подставного болвана.

Если после всего этого от него последовал отказ, то мы можем только одобрить этот шаг. Лейпцигская комиссия, как мы слышали*, еще усилена двумя живущими вне Лейпцига членами и может поэтому быстро принимать решения только в том случае, если между тремя лейпцигцами нет разногласий. Этим подлинный центр тяжести окончательно переносится в Цюрих, а с тамошними господами Гирш, как и любой редактор, действительно настроенный революционно и пролетарски, долго работать не сможет. Об этом ниже.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГАЗЕТЫ

Еще 24 июля Бернштейн сообщает Гиршу, что разногласия Гирша с некоторыми товарищами в бытность его редактором «Laterne» могут затруднить его положение.

Гирш отвечает, что направление газеты в общем не должно, по его мнению, отличаться от направления «Laterne», то есть в Швейцарии избегать процессов, а в Германии не быть сверх меры трусливым. Он спрашивает, какие именно товарищи имеются в виду, и продолжает:

> «Я знаю лишь одного такого и обещаю Вам, что, если повторится подобный случай *нарушения дисциплины,* я по отношению к этому товарищу буду действовать совершенно так же».

На это Бернштейн с сознанием своих новых официальных цензорских полномочий отвечает:

* Пометка на полях карандашом: «от Хёхберга». *Ред.*

«Что касается направления газеты, то надо сказать, что, по мнению наблюдательной комиссии, «Laterne» не может служить образцом. Мы полагаем, что газета должна отличаться не столько своим политическим радикализмом, сколько принципиальной социалистической установкой. Таких эпизодов, как атака против Кайзера, вызвавшая порицание со стороны всех без исключения» (!) «товарищей, следует во что бы то ни стало избегать».

И так далее, и так далее. Либкнехт называет выступление против Кайзера «грубым промахом», а Шрамм считает его настолько опасным, что на этом основании подчиняет Гирша цензуре.

Гирш снова пишет Хёхбергу, что случай, подобный кайзеровскому,

«невозможен при наличии официального партийного органа, ясные директивы и благотворные указания которого депутат не *мог* бы так нагло игнорировать».

Фирек тоже пишет, что новой газете

«предписано... быть беспристрастной и по возможности игнорировать все имевшие место разногласия»; она не должна быть «увеличенной «Laterne»», и «самое большее, в чем можно упрекнуть Бернштейна, это в том, что он придерживается слишком умеренного направления, если только это упрек в такое время, когда мы не можем идти вперед с развернутым знаменем».

В чем же состоит, однако, этот случай с Кайзером, это непростительное преступление, которое якобы совершил Гирш? Кайзер, единственный из социал-демократических депутатов, произносит речь и подает голос в рейхстаге за покровительственные пошлины. Гирш обвиняет его в нарушении партийной дисциплины[182], так как он:

1) голосовал за косвенные налоги, отмены которых определенно требует программа партии;

2) санкционировал кредиты Бисмарку и тем самым пошел против основного принципа нашей партийной тактики: «ни гроша этому правительству».

По обоим пунктам Гирш безусловно прав. После того как Кайзер так разделался, с одной стороны, с программой партии, которой депутаты в силу постановления съезда как бы присягнули, и, с другой стороны, с непреложным, первейшим и основным принципом партийной тактики, подав голос *за кредиты* Бисмарку *в благодарность за закон против социалистов*[143], Гирш, по нашему мнению, имел точно так же полное право выступить против него со всей резкостью.

Мы никак не могли понять, каким образом эта атака против Кайзера могла вызвать в Германии такое сильное раздражение.

Теперь Хёхберг рассказывает мне, что «фракция» *разрешила* Кайзеру выступить так, как он выступил, и тем самым он может считаться оправданным.

Если дело обстоит так, то это уж поистине из рук вон плохо. Прежде всего Гирш, как и никто вообще, не мог знать об этом втайне принятом решении. Далее: тот позор для партии, в котором прежде можно было винить одного Кайзера, благодаря этому обстоятельству только усугубляется, и вместе с тем возрастает значение заслуги Гирша, который открыто и перед всем светом разоблачил пошлую фразеологию и еще более пошлое голосование Кайзера и тем самым спас честь партии. Или в самом деле германская социал-демократия поражена парламентской болезнью и воображает, что на народных избранников снизошел святой дух, превращающий заседания фракции в непогрешимые соборы, а постановления фракции — в ненарушимые догматы?

Грубый промах, конечно, был допущен, но его допустили депутаты, покрывшие своим постановлением выступление Кайзера, а не Гирш. И если те, кто более, чем кто-либо, призваны следить за соблюдением партийной дисциплины, подобным постановлением так безобразно ее нарушают, то тем хуже. Еще хуже, однако, когда осмеливаются думать, что нарушили партийную дисциплину не Кайзер своей речью и голосованием и не депутаты своим постановлением, а Гирш — тем, что он вопреки этому постановлению, ему вдобавок неизвестному, резко обрушился на Кайзера.

Впрочем, несомненно, что по вопросу о покровительственных пошлинах партия заняла ту же нечеткую и нерешительную позицию, которую она занимала по отношению ко всем возникавшим до сих пор конкретным экономическим вопросам,— например, по вопросу об имперских железных дорогах. Это происходит оттого, что партийные органы, особенно «Vorwarts», вместо того, чтобы основательно обсудить эти вопросы, предпочитают рассуждать о структуре будущего общественного строя. Когда вопрос о покровительственных пошлинах *после* закона против социалистов внезапно приобрел практическое значение, по поводу него возникли самые разнообразные оттенки мнений, и не нашлось никого, кто обладал бы предпосылками для отчетливого и правильного суждения, а именно — знакомством с условиями германской промышленности и ее положением на мировом рынке. К тому же у некоторой части избирателей могли быть протекционистские настроения, — и с этим тоже захотели считаться. Единственный путь из этого хаоса — подойти к вопросу с чисто политической стороны

(что и сделала «Laterne») — был оставлен без внимания. Вот почему партия в этих прениях проявила с самого начала шатания, неуверенность и нечеткость и в конце концов, благодаря Кайзеру и вместе с ним, основательно оскандалилась.

Выступления против Кайзера становятся поводом к тому, чтобы на все лады проповедовать Гиршу, что новая газета не должна ни в коем случае подражать выходкам «Laterne», что она должна отличаться не столько политическим радикализмом, сколько принципиально социалистическим направлением и бесстрастностью. При этом Фирек усердствует не меньше, чем Бернштейн; Бернштейн же кажется Фиреку самым подходящим человеком именно потому, что он слишком умерен, так как «не можем же мы теперь идти вперед с развернутым знаменем».

Но для чего вообще уезжать за границу, как не для того, чтобы идти вперед с развернутым знаменем? За границей этому ничто не препятствует. В Швейцарии нет ни германских уголовных законов, ни германских законов о печати и союзах. Там не только можно, там *должно* писать все то, чего нельзя было писать у себя дома даже до закона о социалистах — из-за обычных германских законов. Ибо там мы стоим не только перед лицом Германии, но и перед лицом Европы и обязаны, поскольку позволяют *швейцарские* законы, открыто осведомлять Европу о путях и целях германской партии. Тот, кто в Швейцарии захотел бы считаться с *германскими* законами, доказал бы только, что он достоин этих германских законов и что ему нечего сказать сверх того, что разрешалось говорить в Германии до издания исключительного закона. Нечего было считаться и с тем, что для членов редакции может быть на время отрезана возможность возвращения в Германию. Кто не готов рискнуть этим, тому не место на таком передовом и почетном посту.

Более того. Исключительный закон именно *потому* наложил оковы на германскую партию, что она была единственной серьезной оппозиционной партией в стране. Если она в заграничном органе выразит Бисмарку благодарность, отказываясь от этой роли единственной серьезной оппозиционной партии, выступая паинькой и покорно принимая пинок, то этим она только докажет, что она достойна этого пинка. Из всех печатных органов немецкой эмиграции, издававшихся за границей с 1830 г., «Laterne», несомненно, один из самых умеренных. Но если даже «Laterne» оказалась слишком дерзкой, то новая газета может только скомпрометировать партию в глазах ее единомышленников вне Германии.

III. МАНИФЕСТ ЦЮРИХСКОЙ ТРОЙКИ

Тем временем прибыл хёхберговский «Jahrbuch», содержащий статью «Ретроспективный обзор социалистического движения в Германии». Эта статья, как сообщил мне сам Хёхберг, написана именно тремя членами цюрихской комиссии* и поэтому представляет собой аутентичную критику предшествующего движения со стороны этих господ, а следовательно и аутентичную программу новой газеты, поскольку линия газеты определяется этими людьми.

С самого же начала мы читаем:

«Движение, которому Лассаль приписывал огромное политическое значение, к которому он призывал не только рабочих, но и всех честных демократов, *во главе которого* должны были идти независимые представители науки и *все те, кто одушевлен истинным человеколюбием,* измельчало под руководством И. Б. Швейцера, превратившись в *одностороннюю борьбу промышленных рабочих за свои интересы».*

Я не стану заниматься вопросом о том, соответствует ли это и в какой мере соответствует действительности. Особый упрек, который здесь делается Швейцеру, состоит в том, что он, Швейцер, *низвел* лассальянство, рассматриваемое здесь как буржуазно-демократически-филантропическое движение, до степени односторонней борьбы промышленных рабочих за свои интересы**; между тем, на деле он *углубил* движение как классовую борьбу промышленных рабочих против буржуазии. Далее его, Швейцера, упрекают в том, что он «оттолкнул буржуазную демократию». Но разве буржуазной демократии место в социал-демократической партии? Если буржуазная демократия состоит из «честных людей», то у нее не может и возникнуть желания войти в состав партии, а если она этого все-таки добивается, то исключительно для того, чтобы гадить.

---

* — К. Хёхбергом, Э. Бернштейном и К. А. Шраммом. *Ред.*

** Далее в рукописи зачеркнуто: «Швейцер был прохвостом, но в то же время очень талантливым человеком. Его заслуга состояла именно в том, что он сломал первоначальное узкое лассальянство с его ограниченной панацеей государственной помощи... Чти бы он ни предпринимал из корыстных побуждений и как бы ни настаивал, стремясь сохранить свою гегемонию, на лассальянской всеисцеляющей государственной помощи, — все же заслуга его состоит в том, что он пробил брешь в первоначальном узком лассальянстве, расширил экономический кругозор своей партии и тем самым подготовил ее позднейшее вхождение в германскую единую партию. Классовая борьба между пролетариатом и буржуазией, — это ядро всякого революционного социализма, — проповедовалась уже и Лассалем. Если Швейцер еще сильнее подчеркнул этот пункт, то по сути дела это было во всяком случае шагом вперед, как бы искусно он ни пользовался этим моментом, чтобы навлекать подозрения на опасных для своей диктатуры лиц. Совершенно верно, что он превратил лассальянство в *одностороннюю* борьбу *промышленных* рабочих за свои интересы. Но односторонней он сделал ее лишь потому, что из-за корыстно политических мотивов не хотел ничего знать о борьбе сельских рабочих против крупного землевладения. Не в этом, однако, его упрекают, а в том, что...». *Ред.*

Лассалевская партия «предпочитала *самым односторонним* образом вести себя как *рабочая партия»*. Господа, пишущие это, состоят членами партии, которая самым односторонним образом ведет себя как рабочая партия, и занимают теперь в ней официальные посты. Это вещи абсолютно несовместимые. Если они думают так, как пишут, то должны выйти из партии или по крайней мере отказаться от занимаемых ими постов. Если они этого не делают, то тем самым признаются в том, что намереваются использовать свое официальное положение для борьбы против пролетарского характера партии. Таким образом, партия сама себя предает, оставляя их на официальных постах.

Итак, по мнению этих господ, социал-демократическая партия должна быть *не* односторонней рабочей партией, а всесторонней партией «всех тех, кто одушевлен истинным человеколюбием». Чтобы доказать это, она прежде всего должна отречься от грубых пролетарских страстей и под руководством образованных и филантропически настроенных буржуа «приобрести хороший вкус» и «усвоить хороший тон» (стр. 85). Тогда «неприличные манеры» некоторых вождей уступят место благовоспитанным «буржуазным манерам» (как будто внешне неприличные манеры тех, кто здесь имеется в виду, не самое маловажное из того, в чем их можно упрекнуть!). Тогда не замедлят появиться и

«многочисленные сторонники из среды *образованных* и *имущих* классов. Именно *их* необходимо привлечь к себе... чтобы агитация принесла *осязательные успехи»*. Германский социализм «придавал слишком большое значение завоеванию *масс* и при этом пренебрегал энергичной» (!) «пропагандой среди так называемых высших слоев общества». Ибо «у партия все еще не хватает лиц, которые были бы в состоянии представлять ее в рейхстаге». Но «желательно и даже необходимо вверять мандаты таким людям, которые имели время и возможность основательно изучать надлежащие проблемы. Простой рабочий и мелкий ремесленник... располагают для этого достаточным досугом лишь в виде редкого исключения».

Следовательно, выбирайте буржуа!

Одним словом: рабочий класс не в состоянии добиться своего освобождения собственными руками. Для этого он должен подчиниться руководству со стороны «образованных и имущих» буржуа, так как только они «имеют время и возможность» изучить то, что может принести пользу рабочим. А во-вторых, ни под каким видом не следует бороться с буржуазией, — ее следует *привлечь на свою сторону* энергичной пропагандой.

Но если мы намерены завоевать высшие слои общества или хотя бы их благожелательно настроенные по отношению к нам элементы, то мы никоим образом не должны пугать их.

И вот цюрихская троица воображает, что она сделала весьма успокоительное открытие:

«Как раз теперь, под давлением закона против социалистов, партия показывает, что она *не намерена* пойти по пути насильственной, кровавой революции, что, напротив, она решила... стать на путь законности, то есть *реформы»*.

Итак, если 500—600 тысяч социал-демократических избирателей ($^1/_{10}$—$^1/_8$ всего числа избирателей), к тому же рассеянных по всей стране, настолько благоразумны, что не прошибают лбом стену и не пытаются один против десяти произвести «кровавую революцию», то это значит, что они раз навсегда *зарекаются* использовать какое-либо крупное событие из области внешней политики, вызванный им внезапный революционный подъем и даже самую *победу* народа, завоеванную в возникшем на этой почве столкновении! Если Берлин когда-нибудь снова проявит такую необразованность, что учинит 18 марта[458], то социал-демократы, вместо того, чтобы, подобно «всякой дряни, рвущейся на баррикады» (стр. 88), принять участие в борьбе, должны будут «вступить на путь законности», утихомирить восстание, убрать баррикады и, когда это понадобится, выступить нога в ногу со славным воинством против односторонней, грубой и необразованной массы. Если господа авторы станут утверждать, что они не это хотели сказать, то что же они тогда хотели сказать?

Но это еще только цветочки.

«Чем спокойнее, объективнее, солиднее будет выступать партия, критикуя существующие порядки и внося предложения об их изменении, тем менее будет возможно повторить удавшийся сейчас» (при введении закона против социалистов) «шахматный ход, с помощью которого сознательная реакция запугала буржуазию красным призраком» (стр. 88).

Чтобы избавить буржуазию даже от тени страха, ей нужно ясно и наглядно доказать, что красный призрак в самом деле не более как призрак, что он не существует в действительности. В чем же, однако, тайна красного призрака, как не в страхе буржуазии перед неизбежной борьбой не на жизнь, а на смерть между ней и пролетариатом, страхе перед неминуемой развязкой современной классовой борьбы? Уничтожим классовую борьбу — и буржуазия и «все независимые люди» «не побоятся пойти рука об руку с пролетариями»! Но в дураках-то останутся именно пролетарии.

Пусть, следовательно, партия своим смирением и кротким поведением докажет, что она раз навсегда отреклась от «несуразностей и эксцессов», дававших повод к введению закона

против социалистов. Если она добровольно пообещает не выходить из рамок этого закона, то Бисмарк и буржуазия, конечно, будут так любезны, что отменят этот закон, который станет тогда излишним!

«Пусть нас поймут как следует», мы не хотим «отказываться от нашей партии и от нашей программы, но мы думаем, что нам на долгие годы хватит работы, если мы всю свою силу, всю свою энергию обратим на достижение определенных, вполне доступных целей, которые во что бы то ни стало должны быть достигнуты, прежде чем можно начать помышлять об осуществлении более далеких задач».

Тогда к нам начнут присоединяться массами буржуа, мелкие буржуа и рабочие, которых «теперь отпугивают... слишком далеко идущие требования».

От программы не следует *отказываться;* только осуществление ее должно быть *отложено...* на неопределенное время. Ее принимают, но, собственно, не для себя, не затем, чтобы следовать ей в течение своей жизни, а лишь затем, чтобы завещать ее детям и внукам. А пока что «все силы и вся энергия» обращаются на всякие пустяки и жалкое штопанье капиталистического строя, чтобы казалось, будто что-то все-таки предпринимается, и чтобы в то же время не напугать буржуазию. Разве не лучше во много раз поведение «коммуниста» Микеля, который, будучи непоколебимо убежден, что через несколько сот лет крах капиталистического общества неминуем, на этом основании усердно спекулирует, способствует в меру своих сил краху 1873 г. и тем самым *действительно* кое-что делает для подготовки крушения существующего строя.

Другим нарушением хорошего тона были «преувеличенные нападки на грюндеров», которые-де были «лишь детьми своего времени»; поэтому «было бы лучше... обойтись без брани по адресу Штраусберга и тому подобных лиц». К сожалению, все люди — только «дети своего времени», и если это — достаточное оправдание, то должны быть прекращены нападки на кого бы то ни было, и нам надо отказаться от всякой полемики, от всякой борьбы; нам надлежит спокойно принимать пинки от своих противников, ибо мы, мудрецы, знаем, что противники эти лишь «дети своего времени» и не могут поступать иначе, чем поступают. Вместо того чтобы оплачивать им сторицей за получаемые от них пинки, мы, наоборот, должны бедняжек пожалеть.

Точно так же наше выступление за Коммуну имело то дурное последствие, что

«оттолкнуло от нас многих наших благожелателей и вообще усилило *ненависть* к нам *буржуазии».* И далее, партия «не совсем неповинна во введении октябрьского закона, ибо она совершенно ненужным образом разжигала *ненависть буржуазии».*

Вот какова программа трех цюрихских цензоров. Она не оставляет никакого места для недоразумений, особенно для нас, отлично знакомых еще с 1848 г. с подобными речами.. Перед нами представители мелкой буржуазии, которые заявляют, полные страха, что пролетариат, побуждаемый своим революционным положением в обществе, может «зайти слишком далеко». Вместо решительной политической оппозиции — всеобщее посредничество; вместо борьбы против правительства и буржуазии — попытка уговорить их и привлечь на свою сторону; вместо яростного сопротивления гонениям сверху — смиренная покорность и признание, что кара заслужена. Все исторически необходимые конфликты истолковываются как недоразумения, и всякой дискуссии кладется конец декларацией о том, что по существу никаких расхождений между нами нет. Люди, выступавшие в 1848 г. в качестве буржуазных демократов, теперь с таким же успехом могут именовать себя социал-демократами: как для первых демократическая республика, так для последних низвержение капиталистического строя — дело далекого будущего, не имеющее абсолютно никакого значения для политической практики современности; поэтому можно посредничать, заниматься соглашательством и филантропией сколько душе угодно. Точно так же обстоит дело с классовой борьбой между пролетариатом и буржуазией. На бумаге эту борьбу признают, потому что отрицать ее уже попросту невозможно, но на деле ее затушевывают, смазывают, ослабляют. Социал-демократическая партия *не должна* быть партией рабочего класса, не должна навлекать на себя ненависть буржуазии или вообще чью бы то ни было ненависть, она должна прежде всего вести энергичную пропаганду в среде буржуазии; вместо того чтобы во главу угла ставить далеко идущие, отпугивающие буржуазию и все же недостижимые для нашего поколения цели, пусть лучше все свои силы и всю свою энергию она обратит на осуществление тех мелкобуржуазных реформ-заплат, которые укрепят старый общественный строй и тем самым, может быть, превратят конечную катастрофу в постепенный, совершающийся по частям и по возможности мирный процесс перерождения. Это те самые люди, которые под прикрытием суетливой деловитости не только сами ничего не делают, но и пытаются помешать тому, чтобы вообще что-либо происходило кроме болтовни; люди, которые в 1848 и 1849 гг. своим страхом перед любым действием тормозили движение на каждом шагу и в конце концов привели его к поражению, которые никогда не видят реакцию и весьма изумляются, что оказались в тупике, где невозможно ни сопротив-

ление, ни бегство. Это те самые люди, которые хотят втиснуть историю в рамки своего обывательского кругозора, но с которыми история никогда не считается и идет своей дорогой.

Что касается их социалистических убеждений, то они уже подвергнуты достаточной критике в «Манифесте Коммунистической партии», в разделе о «немецком, или «истинном», социализме». Там, где классовая борьба отстраняется как нечто непривлекательное и «грубое», там в качестве основы социализма остаются лишь «истинное человеколюбие» и пустые фразы о «справедливости».

Самым ходом развития обусловлено то неизбежное явление, что к борющемуся пролетариату присоединяются отдельные лица из господствующего до сих пор класса и доставляют ему элементы просвещения. Об этом мы ясно высказались уже в «Манифесте»*. Но тут надо иметь в виду два обстоятельства.

Во-первых, чтобы принести действительную пользу пролетарскому движению, эти лица должны принести с собой действительные элементы просвещения, а этого нельзя сказать о большинстве немецких буржуа, примкнувших к движению. Ни «Zukunft», ни «Neue Gesellschaft» не дали ничего такого, что хотя бы на шаг подвинуло движение вперед. Никакого действительного фактического или теоретического материала, содействующего просвещению, там нет. Вместо этого —попытки согласовать поверхностно усвоенные социалистические идеи с самыми различными теоретическими взглядами, которые вынесены этими господами из университета или еще откуда-нибудь; все эти взгляды — один путанее другого, что объясняется тем процессом разложения, которому ныне подвергаются остатки немецкой философии. Вместо того чтобы прежде всего самому углубиться в изучение новой науки, каждый старался так или иначе подогнать ее к своим извне принесенным воззрениям, наскоро сколачивал себе свою собственную приватную науку и тотчас же выступал с претензией обучать этой науке других. Поэтому у этих господ почти столько же точек зрения, сколько голов. Вместо того чтобы хоть в какой-нибудь вопрос внести ясность, они создали невероятную путаницу, к счастью, почти исключительно в своей собственной среде. Без таких просветителей, основной принцип которых обучать других тому, чего они сами не изучили, партия может отлично обойтись.

---

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Манифест Коммунистической партии». *Ред.*

Во-вторых. Если к пролетарскому движению примыкают представители других классов, то прежде всего от них требуется, чтобы они не приносили с собой остатков буржуазных, мелкобуржуазных и тому подобных предрассудков, а безоговорочно усвоили пролетарское мировоззрение. Но те господа, как доказано, как раз битком набиты буржуазными и мелкобуржуазными представлениями. В такой мелкобуржуазной стране, как Германия, эти представления несомненно имеют свое оправдание, но только *вне рядов* социал-демократической рабочей партии. Если эти господа образуют социал-демократическую мелкобуржуазную партию, то это их полное право. Тогда мы могли бы вступать с ними в переговоры, при известных условиях блокироваться и т. д. Но в рабочей партии они чуждый элемент. Если есть основания пока что терпеть их, то мы обязаны *только* терпеть их, не давая им влиять на руководство партией и отдавая себе отчет в том, что разрыв с ними — лишь вопрос времени. Это время к тому же, по-видимому, уже наступило. Каким образом партия может далее терпеть в своих рядах авторов этой статьи, нам совершенно непонятно. Если же в руки таких людей в той или иной мере попадает даже партийное руководство, значит, партия попросту кастрирована и в ней нет больше пролетарской энергии.

Что касается нас, то, в соответствии со всем нашим прошлым, перед нами только один путь. В течение почти 40 лет мы выдвигали на первый план классовую борьбу как непосредственную движущую силу истории, и особенно классовую борьбу между буржуазией и пролетариатом как могучий рычаг современного социального переворота; поэтому мы никак не можем идти вместе с людьми, которые эту классовую борьбу стремятся вычеркнуть из движения. При основании Интернационала мы отчетливо сформулировали боевой клич: освобождение рабочего класса должно быть делом самого рабочего класса. Мы не можем, следовательно, идти вместе с людьми, открыто заявляющими, что рабочие слишком необразованны для того, чтобы освободить самих себя, и должны быть освобождены сверху, руками филантропических крупных и мелких буржуа. Если новый партийный орган примет направление, отвечающее воззрениям этих господ, если он будет буржуазным, а не пролетарским, то нам, к сожалению, не останется ничего другого, как выступить против этого публично и положить конец той солидарности с вами, которую мы проявляли до сих пор, представляя германскую партию за границей. Но *до этого,* надо надеяться, дело не дойдет.

Это письмо предназначено для всех пяти членов комиссии в Германии*, а также Бракке...

Мы не имеем никаких возражений против того, чтобы письмо прочли и цюрихцы.

Впервые опубликовано в журнале «Die Kommunistische Internationale», XII. Jahrg., Heft 23, 15 июня 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

177

МАРКС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ В ПЕТЕРБУРГ

Лондон, 19 сентября 1879 г.
41, Maitland Park Road,
Haverstock Hill, N. W.

Милостивый государь!

Я только что вернулся в Лондон после почти двухмесячного отдыха на лоне природы на острове Джерси[163] и в других приморских местах[172]. Я был вынужден так поступить и приостановить на это время всякую работу, по совету врачей, из-за нервного расстройства. По этой же причине я был также не в состоянии отдать должное той духовной пище, которой Вы столь любезно снабдили меня[459]. Но теперь я чувствую, что значительно окреп, и охотно засяду за работу.

Книгу Ковалевского я получил от него самого[460]. Он один из моих «научных» друзей, который приезжает ежегодно в Лондон, чтобы пользоваться сокровищами Британского музея.

Более обстоятельное письмо Вы получите от меня, как только я разделаюсь с наиболее неотложной частью той работы, которая накопилась за время моего отсутствия.

А пока желаю Вам всего наилучшего.

Искренне Ваш

А. Уильямс*

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 1, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

---

* — А. Бебеля, В. Либкнехта, Ф. В. Фрицше, Б. Гейзера и В. Газенклевера. *Ред.*

** — конспиративный псевдоним Маркса. *Ред.*

178

МАРКС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

Лондон, 19 сентября 1879 г.
41, Maitland Park Road,
Haverstock Hill, N. W.

Дорогой друг!

Только позавчера вернулся в Лондон после семинедельного пребывания сначала на острове Джерси[163], потом в Рамсгете[172]. Однако я позаботился о том, чтобы все дела и *поручения,* которые будут в твоих письмах, немедленно выполнялись Энгельсом. Но старик Беккер, вопреки просьбе Энгельса*, не прислал мне еще для подписи образец доверенности для тебя. Как только получу его, я все сделаю. Мое длительное пребывание на лоне природы было вызвано расстройством нервов (осложнившимся потому, что вот уже 2 года, как я по милости Бисмарка не могу ездить в Карлсбад**), сделавшим под конец почти «невозможной» всякую умственную работу. Теперь, однако, мне гораздо лучше.

Нового издания книги *Вейтлинга*[461] я не получил. Из американских газет я получаю только, отнюдь не слишком содержательный, еженедельник «Labor Standard» Патерсона. Твои последние посылки — статистические данные бюро труда в Пенсильвании, Огайо и Массачусетсе (а также речь Стюарда) — получил. Спасибо. Я очень доволен, что глава Массачусетского бюро***, как он уведомил меня письменно, отныне будет сам присылать мне все свои издания (также и данные переписи) тотчас же после их выхода в свет.

Что касается Моста и компании, то мы относимся к ним «пассивно», то есть не поддерживаем с ними никаких отношений, хотя сам Мост время от времени бывает у меня. Г-н Любек лжет, говоря, будто бы мы с Энгельсом опубликовали какое-то *«заявление»* против Моста или «Freiheit». Еврейчик Бернштейн написал Энгельсу из Цюриха, что Мост писал в Германию и Швейцарию, будто мы его поддерживаем. На это Энгельс ответил: он выступит с публичным заявлением против этой лжи, если Бернштейн представит *доказательства* этого утверждения Моста****. Однако на самом деле Бернштейн (племянник берлинского раввина Ребенштейна из берлинской «Volks-Zei-

* См. настоящий том, стр. 307. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 288. *Ред.*
*** — К. Д. Райт. *Ред.*
**** См. настоящий том, стр. 297. *Ред.*

tung») не мог представить ни малейшего доказательства. Вместо этого он шепнул по секрету эту ложь ослу Любеку, а тот со свойственной этим penny-a-liners* скромностью тотчас же продал ее в Соединенные Штаты.

Наши разногласия с Мостом совершенно иные, чем у цюрихских господ, этого трио: «д-р Хёхберг — Бернштейн (его секретарь) — К. А. Шрамм». Мы ставим в вину Мосту не то, что его «Freiheit» *слишком революционна.* Мы обвиняем «Freiheit» в том, что в ней нет *никакого революционного содержания,* а только одни *революционные фразы.* Мы ставим Мосту в вину не то, что он *подвергает критике партийное руководство в Германии,* а, во-первых, то, что он устраивает *публичный скандал,* вместо того чтобы, как это делаем мы, написать об этом, то есть сообщить этим людям свое мнение *в письме;* и, во-вторых, то, что он пользуется этим только как предлогом, чтобы выдвинуть себя на передний план и пустить в оборот *нелепые тайные заговорщицкие планы* господ *Вебера младшего и Кауфмана.* Эти молодцы еще задолго до его прибытия почувствовали себя призванными взять под свое высочайшее руководство «всеобщее рабочее движение» и предприняли повсюду самые разнообразные попытки осуществить это «милое» предприятие. Бравый Джон Мост, человек с совершенно ребяческим тщеславием, твердо уверен, что переезд его из Германии в Лондон произвел целый переворот в мировой истории. Человек этот не лишен таланта, но он губит его тем, что без конца пишет. К тому же он очень непоследователен. Он, точно флюгер, поворачивается то в одну, то в другую сторону при малейшей перемене ветра.

С другой стороны, все это действительно может дойти до того, что мы с Энгельсом будем вынуждены выступить с «публичным заявлением» против лейпцигцев и связанных с ними цюрихцев.

Дело обстоит следующим образом: Бебель писал нам, что в Цюрихе хотят создать партийный орган**, и просил, чтобы наши имена фигурировали в числе сотрудников. В качестве предполагаемого редактора нам назвали Гирша. *Мы* на это *согласились,* и я написал прямо Гиршу (он был тогда в Париже, но с тех пор его вторично выслали оттуда[174]), чтобы он согласился стать редактором, потому что только он один давал нам уверенность, что весь этот сброд из докторов, студентов и т. д. и вся эта катедер-социалистическая сволочь, которая задает тон в «Zukunft» и т. д. и даже начала уже проникать

* — строчкогонам. *Ред.*
** — «Sozialdemokrat». *Ред.*

в «Vorwarts», не будет подпущена близко и что партийная линия будет строго проводиться. Но оказалось, что Гирш обнаружил в Цюрихе целое осиное гнездо. Пять мужей — *д-р Хёхберг* (вкупившийся в партию благодаря своим деньгам двоюродный брат Зоннемана, благодушный слюнтяй), его секретарь — еврейчик *Бернштейн, К. А. Шрамм,* филистер, хотя и с добрыми намерениями, а также присланные из Лейпцига *Фирек* (тоже филистерствующий невежда, внебрачный сын германского императора[*]) и купец *Зингер* из Берлина (толстопузый мелкий буржуа, несколько месяцев тому назад был у меня с визитом), — эти 5 мужей объявили себя с высочайшего разрешения лейпцигцев учредительным комитетом и назначили в качестве *административного* и *контролирующего редакцию комитета* в Цюрихе трио ⁂ (Хёхберг — Бернштейн — К. А. Шрамм), которое и должно являться первой решающей инстанцией; высшую апелляционную инстанцию, стоявшую над ними, представляли Бебель, Либкнехт и еще некоторые из немецкого руководства. Гирш прежде всего пожелал узнать, *от кого* поступают *деньги;* Либкнехт написал, что от «партии плюс д-р Хёхберг»; Гирш вполне основательно отбросил риторическое украшение, и получилось, что деньги дает «Хёхберг». Во-вторых, Гирш не пожелал подчиниться троице Хёхберг — Бернштейн — К. А. Шрамм. На это он тем более имел основания, поскольку Бернштейн ответил на его письмо, в котором он просил информировать его, бюрократическим окриком, осудил его «Laterne» — mirabile dictu![**] — за ультрареволюционность и т. д. После продолжительной переписки, в которой Либкнехт играл далеко не блестящую роль, Гирш отказался от сотрудничества; Энгельс написал Бебелю, что *мы* тоже отказываемся, как мы с самого начала отказались сотрудничать в «Zukunft» (Хёхберга) и «Neue Gesellschaft» (Виде)[***]. Эти люди, в теоретическом отношении нули, а в практическом никуда не годны, хотят социализм (который они состряпали по университетским рецептам) и, главным образом, социал-демократическую партию сделать беззубой, а рабочих просветить или, как они выражаются, привить им «элементы образования», сами имея только путаные полузнания. Но прежде всего они хотят сделать партию респектабельной в глазах мелкой буржуазии. Это убогие *контрреволюционные* болтуны. Итак, еженедельник[****] выходит (или будет выходить) в Цюрихе

[*] — Вильгельма I. *Ред.*
[**] — удивительное дело! *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 221 и 219. *Ред.*
[****] — «Sozialdemokrat». *Ред.*

под их надзором и под верховным наблюдением лейпцигцев (редактор — Фольмар).

Между тем, сюда приехал Хёхберг, чтобы привлечь нас. Он нашел одного Энгельса, который, подвергнув критике изданный Хёхбергом (под псевдонимом д-ра *К. Рихтера)* «Jahrbuch», разъяснил ему глубокую пропасть, лежащую между нами и им. (Ознакомься с этой *убогой* стряпней: статья, подписанная тремя звездочками, принадлежит тройственному созвездию Хёхберг — Бернштейн — К. А. Шрамм[178].) (Но там фигурирует и бравый Джон Мост со своей раболепной статьей о кропателе Шеффле[462].) Никогда еще не появлялось в печати ничего более позорного для партии. Какое благо сотворил Бисмарк, *не для себя, а для нас,* тем, что благодаря вынужденному безмолвию в Германии стало возможным отчетливо услышать этих молодцов!

Когда Энгельс высказался начистоту, Хёхберг словно с неба свалился; он, в сущности, сторонник «мирного» развития и ждет освобождения пролетариата только от «образованных буржуа», то есть от себе подобных. Либкнехт-де говорил ему, что по существу все мы с этим согласны. В Германии все, — то есть все вожди, — разделяют его, Хёхберга, взгляды и т. д.

Либкнехт действительно, совершив большую ошибку своей сделкой с лассальянцами, широко раскрыл двери перед всеми этими половинчатыми людьми и помимо своей воли подготовил деморализацию в партии, которой удалось избежать *только* благодаря закону против социалистов[143].

Если только «еженедельник»* — орган партии — будет *следовать* по стопам «Jahrbuch» Хёхберга, то мы будем вынуждены открыто выступить против такого опошления партии и теории! Энгельс составил циркуляр (письмо) к Бебелю и др.** (конечно, только для *внутреннего обращения* среди вождей германской партии), в котором без обиняков излагается наше мнение. Итак, мы предупредили этих господ, и они достаточно хорошо знают нас, чтобы понять, что в данном случае это означает: подчинение или разрыв! Если они хотят скомпрометировать себя, тем хуже для них! Скомпрометировать *нас* мы им ни в коем случае не позволим. До чего довел их парламентаризм, ты можешь увидеть, между прочим, из того, что они обвинили Гирша в большом преступлении — и за что же? За то, что он в своем еженедельнике «Laterne» немного потрепал прохвоста Кайзера за его позорную речь о таможенной политике Бисмарка[182]. Как можно, — говорят они, — раз партия, то есть

* — «Sozialdemokrat». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 308—323. *Ред.*

кучка парламентских представителей партии, уполномочила Кайзера так говорить! Тем больший позор для этой кучки! Но и это лишь жалкая уловка. На самом деле они были настолько глупы, что разрешили Кайзеру говорить от собственного имени и от имени своих избирателей, он же говорил от имени партии. Как бы то ни было, они настолько успели заразиться парламентским идиотизмом, что считают себя уже *выше критики* и всякую критику громят как оскорбление величества!

Что касается «Коммунистического манифеста», то с этим пока ничего не вышло: то у Энгельса, то у меня не было времени[262]. Но в конце концов нужно будет это сделать.

Надеюсь в ближайшем письме получить утешительные известия о том, что ты и твои близкие здоровы и что все у вас благополучно. Пока же шлю тебе дружеский привет от моей жены и остаюсь

твой верный и преданный ***Карл Маркс***

Джон Мост написал мне по поводу сплетен Любека в чикагской газете[*]. Я ему не ответил, но теперь, после того как я вернулся в Лондон, приглашу его лично к себе и тогда устно выскажу ему свое мнение.

Гирш находится здесь со времени высылки его из Парижа. Я его еще не видал, потому что меня здесь не было, и он, понятно, не мог застать меня дома.

Посылаю письмо в *«заказном»* конверте, так как у меня не оказалось других, а я не хочу больше откладывать отправку.

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

179

ЭНГЕЛЬС — ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ В ЖЕНЕВУ

Лондон, 24 сентября 1879 г.

Старый дружище!

Твою открытку получил. Чтобы ты не сел на мель, если расходы по доверенности[**] окажутся несколько больше, я перевел тебе 1 фунт 12 шиллингов, что должно составить 40 фр. 20 сан-

[*] — «Chicagoer Arbeiter-Zeitung». *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 307. *Ред.*

тимов. Маркс вернулся и чувствует себя, по-видимому, великолепно, так что работа над вторым томом «Капитала»[207] может теперь пойти быстро.

Относительно хода переговоров[*] с людьми в стране филистерства я своевременно буду сообщать тебе.

Очень спешу.

Твой старый ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: F. Engels. «Vergessene Briefe (Briefe Friedrich Engels' an Johann Philipp Becker)». Berlin, 1920

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

180
ЭНГЕЛЬС — АВГУСТУ БЕБЕЛЮ В ЛЕЙПЦИГ

Лондон, 14 ноября 1879 г.

Дорогой Бебель!

Благодарю Вас за Ваши сообщения, а также и за сообщения Фрицше и Либкнехта[463], дающие, наконец, возможность ясно представить себе все положение вещей.

Что дело с самого начала обстояло далеко не так просто, доказывают прежние лейпцигские письма и вообще вся путаница с Гиршем[**]. Этой путаницы не произошло бы, если бы лейпцигцы сразу же отклонили претензии цюрихской тройки[***] на цензорские функции. Если бы это было сделано и об этом было бы сообщено Гиршу, то все оказалось бы в порядке. Но так как это не было сделано[****], то я, сопоставляя еще раз все, что произошло, и все, что было упущено, — теперешние сообщения участников этой истории и их прежние письма,— могу прийти к одному лишь выводу, а именно, что Хёхберг был вовсе не так неправ, говоря мне, что цюрихскую цензуру ввели только из-за Гирша, а по отношению к Фольмару она излишня.

---

[*] — об издании газеты «Sozialdemokrat». *Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 301, 304—305, 309—313, 325—326. *Ред.*

[***] — К. Хёхберга, Э. Бернштейна, К. А. Шрамма. *Ред.*

[****] В черновике рукописи далее зачеркнуто: «Почему же Лейпциг тотчас же не отклонил столь громко и настоятельно выставленное ими требование? Чтобы заставить Гирша отправиться в Цюрих, нужны были лишь две вещи: 1) сообщить о действительном положении, как это теперь и сделано, и 2) заявить: мы, лейпцигцы, сообщили цюрихцам о том, что им в административные дела редакции вмешиваться нечего, а если они все же вмешиваются, то тебе до этого нет никакого дела, ты обязан отчитываться только перед нами». *Ред.*

Что касается финансирования*, то я не очень удивлен тем, что Вы так легко отнеслись к этому вопросу. Вы имеете с этим дело лишь впервые. Но ведь Гирш как раз на практике «Laterne» приобрел этот опыт, и мы, уже не раз видавшие на своем веку подобные вещи и сами это испытавшие, можем только признать правоту Гирша, который добивался серьезного отношения к этому пункту. «Freiheit», несмотря на все субсидии, заканчивает свой третий квартал с дефицитом в 100 ф. ст., то есть в 2000 марок. Я не знаю ни одной запрещенной в Германии немецкой газеты, которая существовала бы без значительных субсидий. Пусть первые успехи Вас не ослепляют. Настоящие трудности контрабандной работы обнаруживаются только со временем и непрестанно возрастают.

Сказанное Вами о поведении депутатов и вообще руководителей партии в вопросе о покровительственных пошлинах подтверждает каждое слово моего письма**. Достаточно скверно было уже то, что партия, приписывающая себе в экономических вопросах такое превосходство над буржуа, при первом же испытании в этой области точно так же раскололась и оказалась столь же несведущей, как национал-либералы[490], которые свой жалкий провал могли оправдать, по крайней мере, тем, что тут пришли в столкновение действительные буржуазные интересы. Еще хуже было то, что раскол этот не сумели скрыть и выступили неуверенно и нерешительно. Если нельзя было достигнуть единства, то оставался лишь один путь: объявить вопрос чисто буржуазным вопросом, чем он и является в действительности, и не участвовать в голосовании***. Но хуже всего было то, что Кайзеру разрешили произносить его жалкие речи и *при первом чтении голосовать за законопроект.* Только после этого голосования Гирш обрушился на Кайзера[182], и если вслед за тем, при третьем чтении, Кайзер голосует против закона, то этим он свои дела не поправляет, а, скорее, ухудшает.

Решение съезда[464] — не оправдание. Если партия и теперь будет считать себя связанной всеми прежними, вынесенными в доброе мирное время решениями съездов, то она сама на себя налагает оковы. Правовая почва, на которой борется живая партия, не только должна быть ею самой создана, но и во вся-

* — газеты «Sozialdemokrat». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 313—315. *Ред.*

*** В черновике рукописи далее зачеркнуто: «сослаться на параграф программы, отвергающий *все* косвенные налоги, и руководствоваться исключительно тактикой, запрещающей утверждение *каких бы то ни было* налогов для этого правительства, и всецело отказаться от участия в голосовании». *Ред.*

кое время может быть изменена. Закон против социалистов[143], лишая возможности созывать съезды и вносить какие бы то ни было изменения в старые решения, уничтожает тем самым их обязательность. Партия, лишенная возможности принимать обязательные для нее решения, должна находить свои законы лишь в своих живых, постоянно меняющихся потребностях. Если же она предпочитает подчинять эти потребности старым, уже окостеневшим и отмершим решениям, то она сама себе роет могилу.

Такова формальная сторона дела. Но и самое содержание этого решения лишает его всякой силы. Во-первых, оно противоречит программе, так как допускает голосование за *косвенные налоги;* во-вторых, противоречит недвусмысленному требованию партийной тактики, так как разрешает налоги в пользу нынешнего государства; в-третьих же, оно, в переводе на обычный язык, означает следующее:

Съезд признает свою недостаточную осведомленность в вопросе о покровительственных пошлинах и поэтому не может принять определенного решения ни за, ни против. Он объявляет себя, следовательно, *некомпетентным* в этом вопросе и в угоду милейшей публике ограничивается несколькими общими местами, отчасти ничего не говорящими, отчасти же противоречащими друг другу или программе партии; и съезд с облегчением думает, что таким путем отмахнулся от этого вопроса.

Так вот это признание собственной некомпетентности, с помощью которого в мирные времена отложили в долгий ящик этот бывший в то время чисто академическим вопрос, должно теперь, в современной боевой обстановке, когда вопрос стал животрепещущим, до тех пор связывать руки всей партии, покуда это решение не будет по всем правилам отменено новым решением, принять которое теперь невозможно!

Несомненно одно: какое бы впечатление ни произвели на депутатов нападки Гирша на Кайзера, эти нападки отражают впечатление, произведенное безответственными выступлениями Кайзера на немецких и не немецких социал-демократов за границей. Пора бы, наконец, понять, что мы должны поддерживать репутацию партии не только у себя дома, но и перед лицом Европы и Америки.

И в этой связи перейду к отчету[465]. Насколько удачно его начало, насколько искусен — при данных обстоятельствах — анализ прений по вопросу о покровительственных пошлинах, настолько же в третьей части неприятны уступки немецкому филистеру. К чему совершенно ненужное место о «гражданской

войне», к чему это расшаркивание перед «общественным мнением», которое в Германии всегда совпадает с мнением филистера из пивной? К чему полнейшее замазывание классового характера движения? С какой стати доставлять такое удовольствие анархистам? Притом же все эти уступки абсолютно бесполезны. Немецкий филистер — олицетворенная трусость, он уважает лишь того, кто внушает ему страх*. Того же, кто выслуживается перед ним, он считает себе подобным и уважает как себе подобного, то есть совсем не уважает. И теперь, когда «буря» возмущения трактирных филистеров, именуемая общественным мнением, снова, по всеобщему признанию, улеглась и когда бремя налогов и без того уже снова гнетет этих людей, к чему эти медоточивые речи? Если бы Вы знали, как это воспринимается за границей! Хорошо, конечно, чтобы партийный орган редактировали люди, стоящие в центре партии и борьбы. Но стоило бы Вам с полгода пробыть за границей, и Вы совсем по-иному расценили бы это совершенно излишнее самоунижение партийных депутатов перед филистером. Буря, разразившаяся над французскими социалистами после Коммуны, была ведь совсем не то, что трескотня по поводу Нобилинга[392] в Германии. А насколько независимее и достойнее держались французы! Можно ли их упрекнуть в подобной слабости, в подобных комплиментах по адресу врага? Там, где они не могли свободно высказаться, они молчали и давали обывателю накричаться вволю, зная, что их время еще вернется, и теперь это время пришло.

Тому, что Вы говорите о Хёхберге[466], я охотно верю. Против него лично я решительно ничего не имею. Я также думаю, что лишь благодаря травле социалистов ему стало ясно, к чему он в глубине души стремится. Что стремления его носят буржуазный, а не пролетарский характер, это я ему, по-видимому, тщетно старался разъяснить. Но раз он уж составил себе программу, то думать, что он не станет добиваться ее признания, значило бы приписать ему слабость, превосходящую обычную слабость немецкого филистера. Дело в том, что Хёхберг до той статьи[178] и Хёхберг после нее — два различных человека**.

Но вот в № 5 газеты «Sozialdemokrat» я нахожу корреспонденцию с Нижней Эльбы[467], в которой Ауэр, основываясь на моем письме, обвиняет меня,— правда, не упоминая имени,

---

* В черновике рукописи далее зачеркнуто: «Бисмарк обращается с ним так, как он того заслуживает, то есть попросту пинает его ногой, поэтому филистер буквально молится на Бисмарка». *Ред.*

** В черновике рукописи далее зачеркнуто: «по крайней мере, для партии». *Ред.*

но достаточно ясно,— в том, что я «сею недоверие к испытаннейшим товарищам», другими словами, что я *клевещу* на них (так как в противном случае я имел бы право на это*). Не довольствуясь этим, он нелепым и подлым образом приписывает мне такие вещи, которых в моем письме совершенно нет. По-видимому, Ауэр воображает, что я чего-то добиваюсь от партии. Но ведь Вы знаете, что не я чего-то добиваюсь от партии, а, напротив, *партия — от меня.* Вы и Либкнехт знаете: единственное, чего я вообще требовал от партии, это — чтобы она меня оставила в покое, дабы я мог закончить мои теоретические работы[448]. Вы знаете, что за последние шестнадцать лет ко мне постоянно обращались с просьбой писать для партийных органов и что я исполнял эти просьбы, по *определенному заказу* Либкнехта писал целые серии статей и брошюры, как, например, «Жилищный вопрос»** и «Анти-Дюринг». Не буду распространяться о том, какие любезности я получал в благодарность за это от партии: например, приятные прения на съезде по вопросу о Дюринге[94]. Вы знаете также, что Маркс и я, с тех пор как существует партия, добровольно взяли на себя защиту ее от внешних врагов и что взамен мы требовали от партии лишь одного: чтобы она не изменяла самой себе.

Но если партия требует от меня, чтобы я сотрудничал в ее новом органе***, то само собой разумеется, что она должна позаботиться, по крайней мере, о том, чтобы еще во время переговоров со мной меня в этом самом органе, да еще устами его номинального совладельца****, не обвиняли клеветнически в клевете. Я не знаю ни одного литературного или какого-либо иного кодекса чести, с которым это было бы совместимо; думаю, что даже продажный писака не решился бы на это. Поэтому я вынужден Вас спросить:

1) какое удовлетворение можете Вы мне предложить за это ничем не вызванное и подлое оскорбление?

2) какие гарантии можете Вы мне представить, что это не повторится?

Впрочем, относительно инсинуации Ауэра хочу еще заметить, что мы здесь не недооцениваем как трудностей, при которых партии приходится бороться в Германии, так и значения достигнутых, несмотря на это, успехов и образцового до сих

* В черновике рукописи далее зачеркнуто: «Мне и в голову не приходит отвечать на столь же нелепые, сколь и подлые, ничем не вызванные нападки Ауэра. Должен, однако, заметить, что Ауэр, очевидно, воображает...». *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «К жилищному вопросу». *Ред.*

*** — «Sozialdemokrat». *Ред.*

**** — И. Ауэра. *Ред.*

пор поведения партийных *масс.* Само собой разумеется, что каждая одержанная в Германии победа радует' нас так же, как и победа в любой другой стране, и даже больше, так как германская партия ведь развивалась, опираясь с самого начала на наши теоретические положения. Но именно поэтому мы придаем особенное значение тому, чтобы практика германской партии, в особенности же публичные выступления партийного руководства, не расходились с общей теорией. Несомненно, что критика наша многим неприятна, но больше, чем от всяких некритических комплиментов, партия выигрывает, если за границей у нее есть несколько человек, свободных от влияния запутанных местных условий и частных эпизодов практической борьбы, которые время от времени измеряют случившееся и сказанное масштабом теоретических положений, действительных для современного пролетарского движения во всех странах, и отражают перед партией то впечатление, которое ее выступление производит за пределами Германии.

С дружеским приветом

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в книге: A. Bebel. «Aus meinem Leben». Teil III, Stuttgart, 1914

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

181

МАРКС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

Лондон, 14 ноября 1879 г.
41, Maitland Park Road, N. W.

Дорогой Зорге!

Наконец-то я могу выслать тебе все доверенности*. Некоторые из них я получил лишь в конце позапрошлой недели. Они прибыли в то время, когда я из-за отвратительнейшей простуды *был вынужден сидеть дома,* а потом мой поверенный умудрился затянуть дело на целую неделю, и только сегодня я наконец получил *свою* доверенность. Позднее я тебе пришлю счет как за эти доверенности, так и за первую.

Одновременно, но в другом конверте посылаю тебе остальные 3 (всего, значит, 4) доверенности.

Мое письмо**, в котором я писал тебе о последних событиях внутри партии, ты, вероятно, уже получил. С тех пор

---

* См. настоящий том, стр. 307. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 324—328. *Ред.*

Хёхберг с его цюрихскими сообщниками[*] *удален,* по крайней мере номинально, из редакционной комиссии, находящейся теперь в Лейпциге, а Фольмар остается в Цюрихе в качестве редактора. Его газета «Sozialdemokrat» немногого стоит. Как бы то ни было, все более или менее известные наши товарищи, — Либкнехт, Бебель, Бракке и другие отреклись от «Jahrbuch» д-ра Хёхберга, то есть Рихтера, хотя пока еще только негласно[468].

Как ты, вероятно, знаешь из газет, антикоммунистическая шайка, составленная из самых разнородных элементов, потерпела, в конце концов, решительное поражение на марсельском съезде[469].

Жена моя все еще опасно больна, и сам я тоже далеко еще не совсем оправился.

С сердечным приветом от моей семьи

твой ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

182
ЭНГЕЛЬС — АВГУСТУ БЕБЕЛЮ В ЛЕЙПЦИГ

Лондон, 24 ноября 1879 г.

Дорогой Бебель!

У меня были веские основания для того, чтобы отнести намек Ауэра[**] на свой счет. Дата ничего не доказывает. Моста он *безусловно исключает,* так что *спросите его самого, кого он, имел в виду,* а там посмотрим, что он скажет. Я убежден, что я *не* ошибаюсь[470].

Упомянутое заявление Хёхберг, само собой разумеется, сделал[***].

Я знаю, что во время переговоров с Гиршем Вы почти всегда отсутствовали, и мне и в голову не приходит лично Вас считать ответственным за все случившееся.

В отношении таможенных пошлин Ваше письмо подтверждает именно то, о чем я писал[****]. Если мнения разделились, —

[*] — Э. Бернштейном и К. А. Шраммом. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 332—333. *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 329. *Ред.*
[****] См. настоящий том, стр. 330—331. *Ред.*

а дело обстояло именно так, — то, учитывая это различие мнений, *как раз* и следовало *воздержаться от голосования.* А то было принято во внимание мнение только *одной части депутатов.* Почему, однако, протекционистская часть заслужила больше внимания, чем фритредерская, — остается непонятным. Вы утверждаете, что не можете в парламенте ограничиться чистым отрицанием. Но если, в конце концов, все они голосовали *против* закона, то ведь они остались на почве чистого отрицания. Я лишь утверждаю, что заранее надо было знать, какой тактики придерживаться; надо было действовать в соответствии с окончательным голосованием.

Круг вопросов, в отношении которых социал-демократические депутаты могут выйти за пределы чистого отрицания, крайне ограничен. Все это вопросы, непосредственно затрагивающие взаимоотношения рабочего и капиталиста: фабричное законодательство, нормальный рабочий день, ответственность предпринимателей, выдача заработной платы товарами и т. д. Затем чисто буржуазные реформы прогрессивного характера: единство монетной системы и весов, свобода передвижения, расширение личной свободы и т. д. Но всем этим пока что вас, очевидно, утруждать не станут. По всем другим экономическим вопросам — покровительственные пошлины, огосударствление железных дорог, страхового дела и т. д. — социал-демократические депутаты всегда должны будут следовать основному принципу: не голосовать ни за какие мероприятия, усиливающие власть правительства над народом. И это тем легче, что в самой партии мнения здесь будут неизбежно расходиться, и, таким образом, воздержание от голосования, отрицание будут напрашиваться сами собой.

То, что Вы пишете о Кайзере, только ухудшает дело. Если он вообще высказывается за покровительственные пошлины, то почему он голосует против них? Если он намерен голосовать против них, то зачем он высказывается за них? Если же он усердно изучал эту проблему, то как он может голосовать за пошлины на железо? Если его занятия хоть чего-нибудь стоят, то он должен был бы знать, что в Германии есть *два* металлургических завода, Дортмундер Унион и Кёнигс-унд-Лаура-Хютте, *каждый* из которых в состоянии *удовлетворить спрос всего внутреннего рынка,* а помимо них есть еще множество более мелких предприятий; что в данном случае покровительственная пошлина — чистейшая бессмыслица; что тут может помочь только завоевание внешнего рынка, следовательно, абсолютная свобода торговли, иначе — *банкротство;* что сами фабриканты железа могут пожелать покровительственных

пошлин лишь в том случае, если они организовали *ринг,* то есть заговор, который навязывает *внутреннему рынку монопольные цены,* чтобы излишнюю продукцию по бросовым ценам сбывать за границей, *что они фактически уже и делают в настоящее время.* В интересах этого ринга, этого заговора монополистов, Кайзер и говорил, да и голосовал, поскольку он голосовал за пошлины на железо, а Ганземан из Дортмундер Унион и Блейхрёдер из Кенигс-унд-Лаура-Хютте посмеиваются в кулак над глупым социал-демократом, который к тому же еще *усердно изучал* эту проблему!

Вы должны во что бы то ни стало раздобыть книгу Рудольфа Мейера «Политические грюндеры в Германии». Без знания всего собранного там материала о надувательстве, о крахе и политической коррупции последних лет невозможно судить о современном положении Германии. Как могло случиться, что этот богатейший источник не был в свое время использован нашей печатью? Книга, разумеется, запрещена.

Вот места в отчете[*], которые я главным образом имею в виду: 1) то место, где придается такое большое значение завоеванию общественного мнения: кому эта сила враждебна, тот, дескать, парализован; вопросом жизни или смерти являлось *«превращение этой ненависти в симпатию»* и т. д. (симпатию! со стороны людей, которые только что, во время паники[392], вели себя, как негодяи!); так далеко заходить вовсе не требуется, тем более что паника *давно улеглась;* 2) где говорится, что партия, которая осуждает всякую войну (значит и ту, которую она сама *обязана* вести и ведет, несмотря ни на что) и ставит себе целью братство всех людей (на словах это цель всех партий, на деле же ни одной, так как и мы не собираемся брататься с буржуа, покуда они хотят оставаться буржуа),— что такая партия не может стремиться к гражданской войне (значит, даже и в том случае, когда гражданская война является единственным средством, ведущим к цели). Это положение можно понять так: партия, которая осуждает всякое кровопролитие, не может стоять ни за кровопускание, ни за ампутацию гангренозных членов, ни за научную вивисекцию. К чему такие фразы? Я не требую от вас, чтобы вы выражались «крепко»; минус отчета не в том, что он слишком мало говорит,— наоборот, в нем слишком много такого, что лучше было бы опустить. Дальнейшее уже гораздо лучше, и таким образом Ганс Мост благополучно проглядел те несколько мест, на которых он мог бы нажить капиталец.

[*] См. настоящий том, стр. 331—332. *Ред.*

А вот торжественное сообщение о том, что Либкнехт и др. принесли в Саксонии присягу, было промахом со стороны газеты «Sozialdemokrat». Ганс* этого не упустил[471], а его друзья анархисты не преминут уж использовать это и дальше. Маркс и я не видим в этом такой опасности, какая, например, сгоряча померещилась Гиршу. Вам лучше знать, действительно ли «Paris vaut bien une messe»**, как сказал Генрих IV, когда он принял католичество и тем самым спас Францию от Тридцатилетней войны; надо уяснить себе, достаточно ли велика выгода, чтобы пойти ради нее на этот непоследовательный поступок и принести присягу, обладающую к тому же тем исключительным свойством, что она не может повлечь за собой процесса о ложной присяге. Но раз это случилось, следовало об этом молчать, пока *другие* не подняли шума; тогда было бы достаточно времени для защиты. Если бы не «Sozialdemokrat», то Ганс* не узнал бы об этом ни слова.

Очень порадовало нас то, как Вы отделали этого завзятого пьянчужку и обормота[472]. Мы позаботимся о том, чтобы это распространилось и по Парижу; смущает нас только вопрос о французских терминах, которыми можно было бы передать эти сочные выражения.

Впрочем, мы отнюдь не отрицаем, что нам здесь, как говорят, легко рассуждать и что ваше положение гораздо тяжелее нашего.

Прилив мелких буржуа и крестьян свидетельствует, правда, о колоссальных успехах движения, но вместе с тем это становится и опасным для него, как только забывают, что эти люди вынуждены прийти, но *потому* только и идут, что вынуждены. Их присоединение доказывает, что пролетариат действительно стал руководящим классом. Но так как они приходят с мелкобуржуазными и крестьянскими идеями и стремлениями, то нельзя забывать, что пролетариат не выполнит своей исторической руководящей роли, если будет делать уступки этим идеям и стремлениям.

С дружеским приветом

Ваш ***Ф. Энгельс***

Прилагаю еще приписку на отдельном листке***.

Впервые опубликовано в книге: A. Bebel. «Aus meinem Leben». Teil III, Stuttgart, 1914

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Мост. *Ред.*
** — «Париж стоит обедни». *Ред.*
*** В дошедшей до нас рукописи приписка Энгельса отсутствует. *Ред.*

183
МАРКС — АКИЛЛЕ ЛОРИА
В МАНТУЮ

Лондон, 3 декабря 1879 г.
41, Maitland Park Road, N. W.

Милостивый государь!

Состояние моего здоровья заставило меня на некоторое время покинуть Лондон. Возвратившись сегодня, я нахожу Ваше письмо от 23 ноября и Ваше произведение*. Спешу уведомить Вас об их получении и одновременно выразить Вам мою благодарность.

Преданный Вам

Карл Маркс

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

184
МАРКС — НЕИЗВЕСТНОМУ ЛИЦУ[473]
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 11 декабря 1879 г.

Милостивый государь!

Не придете ли Вы на обед ко мне в ближайшее воскресенье в 2 часа?

Преданный Вам

Карл Маркс

Впервые опубликовано в виде факсимиле в книге: Г. П. Броше, И. С. Ремезов, Л. Декав. «Письмо Г. П. Броше. Последняя коммунарка 1871 г. Les Anciennes. П. Кропоткин. П. Л. Лавров». Paris, 1924

Печатается по рукописи

Перевод с английского

185
ЭНГЕЛЬС — АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В ЛЕЙПЦИГ

Лондон, 16 декабря 1879 г.

Дорогой Бебель!

Не понимаю, как Ауэр может теперь утверждать, что он, между прочим, имел в виду Моста — ведь в статье** он его совершенно ясно исключает. Впрочем, оставим этот вопрос.

---

* *А. Лориа.* «Земельная рента и ее естественное исчезновение». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 332—333. *Ред.*

В № 10 газеты «Sozialdemokrat» напечатана статья «Ретроспективный взгляд на историю прессы», безусловно принадлежащая перу одного из трех светил*. Там сказано: «Социал-демократы могут *только гордиться* сравнением с беллетристами вроде Гуцкова и Лаубе», то есть с людьми, еще задолго до 1848 года похоронившими последние остатки своего политического достоинства, если оно у них вообще когда-либо было. Далее:

«События 1848 года должны были либо принести с собой *все блага мирной жизни,* в том случае, если бы правительства удовлетворили требования времени, либо, так как они этого не сделали, не оставалось, *к сожалению,* иного пути, кроме пути насильственной революции».

В газете, которая находит возможным самым настоящим образом *сетовать* на революцию 1848 г., впервые открывшую дорогу социал-демократии, — в такой газете нам не место. Эта статья, а также письмо Хёхберга ясно показывают, что тройное созвездие претендует на то, чтобы их впервые четко высказанные в «Jahrbuch» мелкобуржуазно-социалистические воззрения были представлены в газете «Sozialdemokrat» наравне с пролетарскими. Я не вижу, каким образом вы в Лейпциге, после того как воз уже так глубоко увяз, могли бы воспрепятствовать этому, не доводя дело до открытого разрыва. Вы, как и прежде, видите в этих людях товарищей по партии. Для нас это немыслимо. Статья в «Jahrbuch» резко и бесповоротно отделяет нас от них. Мы не можем вести никаких переговоров с этими людьми, пока они утверждают, что принадлежат к одной партии с нами. Вопросы, о которых здесь идет речь, — такие вопросы, по поводу которых ни в одной пролетарской партии и спора быть не может. Дискутировать их в пределах партии означало бы поставить под вопрос весь пролетарский социализм.

В самом деле, при таких обстоятельствах нам лучше всего не сотрудничать. Мы только и делали бы, что протестовали, и несколько недель спустя должны были бы публично заявить о своем уходе, что ведь тоже не пошло бы на пользу делу.

Мы очень сожалеем, что не можем безоговорочно поддержать вас в такой момент, когда партия запрещена. Пока партия в Германии оставалась верна своему пролетарскому характеру. мы оставляли в стороне все другие соображения. Но теперь, когда мелкобуржуазные элементы, допущенные в партию, рас-

* — К. Хёхберга, Э. Бернштейна, К. А. Шрамма. *Ред.*

крыли свои карты*, положение изменилось. До тех пор пока им будет разрешено протаскивать по частям контрабандным путем свои мелкобуржуазные взгляды в орган германской партии, этот орган тем самым для нас просто-напросто закрыт**.

История с присягой[471] нас очень мало трогает. Пожалуй, можно было бы, как Вы предполагали, найти другой путь, который бы несколько смягчил неприятный оттенок, но это не имеет большого значения. Поскольку Вы этого хотите, мы будем хранить молчание.

Журнал Малона*** может оказать хорошее влияние, потому что, во-первых, Малон не такой человек, чтобы натворить много бед, а во-вторых, его сотрудники-французы позаботятся о том, чтобы все шло так, как надо. Если Хёхберг надеется найти там почву для своих мелкобуржуазных затей, то он скоро убедится, что выбросил свои деньги на ветер.

Результат выборов в Магдебурге нас очень порадовал[474]. Несокрушимость рабочих масс в Германии достойна восхищения. Корреспонденции рабочих в газете «Sozialdemokrat» — единственно хорошее из того, что в ней есть.

Письмо Хёхберга возвращаю. Этому человеку ничем не поможешь. Если мы не хотим действовать совместно с сотрудниками «Zukunft», то этому-де причиной наше личное тщеславие. Но треть этой компании была и остается для нас *совершенно неизвестной* даже по имени, и приблизительно еще треть заведомо состояла из мелкобуржуазных социалистов. И это именовалось «научным» журналом! А Хёхберг вдобавок воображает, что журнал оказывал «просвещающее влияние»! Доказательство — его собственная, на редкость ясная голова, которая до сих пор, несмотря на все мои старания, не в состоянии постичь разницу между мелкобуржуазным и пролетарским социализмом. Все разногласия сводятся к «недоразумениям». Точь-в-точь как у демократических нытиков[475] 1848 года! Или же это— «скороспелые» выводы. Разумеется, — потому что каждый вывод, лишающий болтовню этих господ какого-либо смысла, является «скороспелым». Ведь они хотят сказать не только *то, что говорят,* но по возможности и противоположное.

---

* В черновике рукописи далее зачеркнуто: «и претендуют на то, чтобы выдавать внутри партии за социализм свои мелкобуржуазные сомнения и свою ограниченность — положение изменилось. К той партии, к которой принадлежат они, мы не принадлежим; мы не можем также заключать соглашения с такими людьми, пока они не образовали свою собственную мелкобуржуазно-социалистическую партийную фракцию, то есть покуда они утверждают, что они все-таки принадлежат к одной с нами партии, мы не можем даже вести с ними переговоров. И если германская партия...». *Ред.*

** В черновике рукописи далее зачеркнуто: «Мы не можем пойти и никогда не пойдем по одному пути с мелкобуржуазным социализмом». *Ред.*

*** — «Revue socialiste». *Ред.*

Впрочем, мировая история идет своим путем, не считаясь с этими мудрыми и умеренными филистерами. В России уже через несколько месяцев дела должны принять решительный оборот. Одно из двух: либо падет самодержавие, и тогда тотчас же, с падением этого мощного оплота реакции, в Европе повеет другим ветром; либо разразится европейская война, и в неизбежной борьбе каждого народа за свое национальное существование эта война похоронит и *нынешнюю* германскую партию. Такая война была бы для нас величайшим несчастьем, она могла бы отбросить движение на двадцать лет назад. Но новая партия, которая в конце концов должна была бы создаться в результате всего этого, освободилась бы во всех европейских странах от всяческих колебаний и мелочности, которые теперь повсюду тормозят движение.

С дружеским приветом

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: A. Bebel. «Aus meinem Leben». Teil III, Stuttgart, 1914

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

186
ЭНГЕЛЬС — ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ В ЖЕНЕВУ

Лондон, 19 декабря 1879 г.

Старый дружище!

Я еще вчера должен был получить деньги и заранее решил, что тотчас же пошлю тебе перевод, но было уже слишком поздно, чтобы отправить его в тот же день, и у меня всю вторую половину дня вертелось в голове: сегодня вечером непременно будет письмо от Филиппа! И письмо в самом деле пришло. Таким образом, ты лишил меня удовольствия преподнести тебе рождественский сюрприз. Итак, я отправил почтовый перевод на 5 ф. ст., которые по здешнему курсу будут тебе выплачены там в сумме 126 франков; ты их, вероятно, сейчас же получишь.

Мы тут кое-как держимся: я пожаловаться не могу, Маркс чувствует себя лучше, чем в прошлом году, хотя все еще не так, как следовало бы, г-жа Маркс давно уже страдает время от времени расстройством пищеварения и редко чувствует себя вполне здоровой. Второй том[435] подвигается вперед медленно

и, вероятно, быстрее не пойдет, пока не наступит лучшее лето, чем в этом году, и Маркс не сможет поправиться по-настоящему.

Вчера я написал Бебелю[476], что мы не можем сотрудничать в газете «Sozialdemokrat». Хёхберг, как видно из его дальнейших писем, считает само собой разумеющимся, что ему будет предоставлена возможность защищать в газете «Sozialdemokrat» взгляды, высказанные им в «Jahrbuch», и я не представляю себе, как лейпцигцы сумеют отказать ему в этом, пока они находятся с ним и его мелкобуржуазными коллегами в таких отношениях, как сейчас. Но тем самым совершенно исключается наше участие. После того как мы со времени выхода «Манифеста»* (вернее, уже со времени появления работы Маркса против Прудона**) беспрерывно вели борьбу против того же мелкобуржуазного социализма, мы не можем идти с ним вместе в тот момент, когда он, пользуясь законом против социалистов[143], пытается вновь поднять свое знамя. Да так оно и лучше. Не то мы ввязались бы в бесконечные споры с этими господами, «Sozialdemokrat» сделался бы ареной борьбы, а в конце концов нам все-таки пришлось бы открыто заявить о своем уходе. Всем этим мы оказали бы услугу только пруссакам и буржуа, так что лучше нам этого избежать. Но это никоим образом не должно служить примером для других людей, находящихся в ином положении, нежели мы, потому что *самый ход переговоров* вынуждает нас принять вызов и выступить против Хёхберга и компании. Я не вижу никаких оснований, почему бы тебе, например, не сотрудничать в этой газете. Корреспонденции немецких рабочих — единственное, что в ней есть отрадного, и твое сотрудничество только улучшило бы газету. Раз уже газета существует, то пусть она будет как можно лучше, а не хуже. Я говорю это в надежде на то, что они будут тебе как следует платить, потому что нельзя *же* требовать от тебя в твоем положении бесплатной работы. На лейпцигцев тоже не приходится слишком досадовать по поводу этой истории. Мы это давно уже предвидели. Либкнехт никак не может отказаться от того, чтобы не посредничать и не заводить друзей направо и налево, и если только партия будет выглядеть сильной, многочисленной и до известной степени обеспеченной средствами, то он готов смотреть сквозь пальцы на эти чуждые элементы. Так будет продолжаться до тех пор, пока он как следует на этом не обожжется. Когда же это случится, эти добрые люди снова спохватятся и вернутся на правильный путь.

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Манифест Коммунистической партии». *Ред.*
** *К. Маркс.* «Нищета философии». *Ред.*

«Freiheit» — просто шумиха без всякого содержания и смысла, а Мост — человек, вообще не лишенный способностей, — показал здесь полную свою неспособность высказать хоть одну-единственную мысль, с тех пор как он оторвался от партийной почвы. Если уж мне захочется почитать сплошную ругань, то я предпочту все-таки Карла Гейнцена во время оно — у него это все же выходило покрепче.

Все доверенности отосланы в Нью-Йорк*, но с тех пор больше ничего не слышно. На надежды Либкнехта полагаться не приходится — у него их всегда больше, чем нужно.

Лесснер давно уже не имеет ничего общего со здешним Обществом[425]. Он редко показывается и при этом обычно брюзжит по поводу положения вещей вообще.

В России дела обстоят великолепно! Там, пожалуй, развязка близка, а когда она наступит, то у власть имущих Германской империи душа уйдет в пятки. Это будет ближайшим поворотным пунктом во всемирной истории.

Пусть тебя особенно не огорчают бедные анархисты[477]. Они ведь уже совершенно оскандалились. На Западе им ничего другого не осталось, как разводить анархию в своей собственной среде, да так, что только клочья летят, а в России они, став на путь убийств, лишь таскают каштаны из огня для конституционалистов, что они к своему ужасу обнаружили только сейчас!

Привет от Маркса

и твоего ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: F. Engels. «Vergessene Briefe (Briefe Friedrich Engels' an Johann Philipp Becker)». Berlin, 1920

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

187
ЭНГЕЛЬС — АМЕЛИИ ЭНГЕЛЬ[478]
В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон, конец 70-х — начало 80-х гг.]

Сударыня!

Долголетний опыт вынудил меня держаться принципа ни при каких условиях не оказывать денежной помощи не знакомым мне лицам.

* См. настоящий том, стр. 307, 324, 334. *Ред.*

К тому же в данный момент я не могу предоставить Вам требуемую сумму; если бы я даже мог это сделать, то я был бы обязан употребить эту сумму, как и *каждый пфенниг,* без которого я могу обойтись, на поддержку наших немецких партийных товарищей, преследуемых Бисмарком.

Так как Вы, впрочем, имеете связи, дающие Вам возможность получать аудиенции у принцесс, то Вам легко будет выйти из Вашего временного затруднения.

В заключение я не могу не заметить, что насколько Ваш визит был для меня неожиданностью, настолько после него я с уверенностью ожидал просьбу, подобную той, которая содержится в Вашем письме.

С почтением

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

1880 год

188
ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ
В ЛЕЙПЦИГ

Лондон, 10 января 1880 г.

Дорогой Либкнехт!

Твое письмо пришло в самый разгар праздничной суматохи, которая, ввиду прибавления семейства Маркса[169] и присутствия двух гостивших у меня наших друзей из Манчестера*, приняла порядочные размеры. Чтобы переслать твое письмо, мне нужно было заглянуть в *новейшую* почтовую адресную книгу, а ее поблизости не оказалось. В начале этой недели я, наконец, раздобыл ее и отправил твое письмо по адресу:

Александеру Макдональду, эсквайру, члену парламента,
Уэлл Хилл (в книге: Уэлл Хл.),
близ Гамильтона, Северная Британия (С. Б.).

Из обоих** Макдональд — больший негодяй, но он в более тесной официальной связи с углекопами. Возможно, что- ты получишь от него ответ раньше моего письма. После открытия парламента ты можешь адресовать письма просто в палату общин, Александеру Макдональду.

Так как ты говоришь, что просил у Макдональда документы, затребованные в твоем письме, то я, разумеется, ничего больше в этом отношении не предпринимаю, пока я снова не получу от тебя письма.

История с серебром или, вернее, с двойной валютой — измышление нескольких ливерпульских хлопковых спекулянтов. Так как в Индии и Китае в торговле практически обращается только серебро, а стоимость серебра за 10 лет упала с $^{1}/_{15,5}$ до

* По-видимому, К. Шорлеммер и С. Мур. *Ред.*
** — Т. Берт и А. Макдональд. *Ред.*

$^{1}/_{17,5}$—$^{1}/_{18}$ стоимости золота, то это обстоятельство, разумеется, еще больше обострило кризис сбыта хлопчатобумажных изделий, вызванный чрезмерным экспортом на Дальний Восток. Во-первых, цены упали вследствие повышенного предложения, и, кроме того, эти упавшие цены выражали для английского экспортера уже меньшую стоимость в золоте, чем раньше. Премудрые ливерпульцы, которые никак не могут себе представить, что и хлопок однажды может упасть в цене, теперь объясняют все разницей в валюте и заявляют, что везде в порядке и что торговля с Индией и Китаем будет процветать, как только здесь постановят, что стоимость серебра должна снова составить $^{1}/_{15,5}$ стоимости золота, то есть английская публика должна позволить навязать себе серебро по цене на 13—15% выше стоимости, для того чтобы экспортеры хлопчатобумажных изделий столько же выиграли. Вот и все надувательство, за которое уцепилось еще и несколько crotchet-mongers*. Оно никогда не имело сколько-нибудь серьезного значения. Недавно газета «Times» оказалась столь человеколюбивой, что заявила: для такой бедной страны, как Германия, золотая валюта не подходит, лучше вернуться к более удобной серебряной валюте, — с тайным намерением создать для лондонского денежного рынка резервуар, куда бы Лондон мог сбывать свое обесцененное серебро по цене выше его стоимости. Это, разумеется, такое же благое пожелание, как и недавняя ребяческая фантазия нашего друга Бисмарка вернуться к двойной валюте и снова при всех платежах выдавать талеры за полноценные, хотя они и стоят на 15% меньше номинала. Однако германские банкиры под эгидой друга Бисмарка *настолько* поумнели, что это не удалось, и выпущенные талеры с головокружительной быстротой устремились обратно в банк и в государственную казну.

Поздравляю тебя и всех с Новым годом и *русской революцией,* которая в этом году, вероятно, разразится и тотчас же изменит облик всей Европы. За это мы опять должны быть больше всего благодарны нашему другу Бисмарку, который своей демонстративной поездкой в Австрию и союзом с ней[479] поставил русское правительство как раз в нужный *(для нас!)* момент перед альтернативой: война или революция! Что за гений!

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — чудаков-торговцев. *Ред.*

189
МАРКС — БЕРНАРДУ КРАУСУ[480]
В ЛОНДОНЕ

[Копия]

Лондон, 26 марта 1880 г.

Дорогой д-р Краус!

Я совсем забыл, что сегодня страстная пятница: мы с дочерью Элеонорой нашли вследствие этого в 12 часов кафе «Рояль» закрытым, прождали до часа и, так как Вы не приходили, поехали[*] в Ваш отель. Будьте столь любезны написать мне еще сегодня (так чтобы я завтра получил ответ), сможете ли Вы быть у нас на обеде в воскресенье в 5 часов (а не в 2).

Мисс Элеонора шлет Вам привет.

Ваш ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по копии, написанной рукой неизвестного

Перевод с немецкого

190
ЭНГЕЛЬС — Г. МЕЙЕРУ[481]
В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон, конец марта 1880 г.]

Г-ну Г. Мейеру!

Ваше любезное письмо от 25 марта попало мне в руки лишь поздно вечером в субботу 27 марта, так что я уже поэтому не мог бы воспользоваться Вашим приглашением.

При тех расколах и разногласиях, которые за последнее время возникли здесь и в других местах среди германских социал-демократов, я не могу пока встать ни на ту, ни на другую сторону, тем более что я в равной мере осуждаю как позицию цюрихской газеты «Sozialdemokrat», так и позицию лондонской «Freiheit»[**].

Прошу Вас, будьте столь любезны сообщить об этом правлению.

Остаюсь с полным почтением

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] В копии данного письма это слово вписано под вопросом. *Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 294, 295, 297, 299, 305—308, 322, 324—325, 329—344, 349. *Ред.*

191
ЭНГЕЛЬС — ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ В ЖЕНЕВУ

Лондон, 1 апреля 1880 г.

Старый дружище!

Сообщаю, что отправил тебе почтовый перевод на 4 ф. ст., то есть 100 фр. 80 сантимов; желаю тебе поскорее их получить. Надеюсь, что здоровье твое и твоей жены стало лучше, после того как суровая зима наконец прошла. Мы здесь живем так себе. Г-жа Маркс все еще не поправилась, да и Марксу не мешало бы чувствовать себя получше. После зимы для него всегда наступает самое скверное время, судорожный кашель не дает ему спать.

А вообще, здесь опять повторяется та же история, что и в 1850 году[482]. Общество рабочих раскалывается на всевозможные группы: здесь — Мост, там — Раков, и нам стоит большого труда не дать вовлечь себя в эту склоку. Все это только буря в стакане воды, которая может оказать известное благотворное влияние на тех, кто принимает в этом участие, помогая им кое-чему научиться, но для хода мировой истории довольно безразлично, выскажется ли здесь сотня немецких рабочих за тех или за других. Если бы они еще могли оказывать какое-нибудь влияние на англичан, но об этом ведь и речи быть не может. Мост в своей бестолковой жажде деятельности не может оставаться спокойным, но вместе с тем решительно ничего не в состоянии довести до конца. Люди в Германии, видите ли, никак не хотят понять, что раз Моста выслали из Германии, значит, настал момент для революции. «Freiheit» из кожи лезет вон, чтобы стать самой революционной газетой в мире, но для этого недостаточно повторять в каждой строке слово «революция». К счастью, очень мало значения имеет, что пишут в этой газете и чего не пишут. То же самое можно сказать и о цюрихском органе[*], который сегодня проповедует революцию, а назавтра объявляет насильственный переворот величайшим несчастьем; с одной стороны, боится, как бы Мост его не перекричал, а с другой — опасается, как бы рабочие не приняли его собственную декламацию всерьез. Вот и выбирай тут между пустозвонством «Freiheit» и ограниченным филистерством «Sozialdemokrat»!

Боюсь, что наши друзья в Германии заблуждаются относительно организационных форм, которых следует

[*] — «Sozialdemokrat». *Ред.*

придерживаться в теперешних условиях. Я не возражаю против того, чтобы те, кто избран в члены парламента, стояли во главе, потому что никакого другого руководства нет. Но того беспрекословного повиновения, которого могло требовать старое партийное руководство, избранное для *этой* цели, они не могут требовать, да и не сумеют добиться. В особенности при теперешних условиях — без прессы, без массовых собраний. Чем свободнее в настоящее время организация по видимости, тем крепче она в действительности. Вместо этого хотят сохранить старую систему, при которой решения партийного руководства являются окончательными (хотя и нет съезда, который мог бы поправить его, а в случае надобности — сместить), и если кто-нибудь заденет одного из них, его объявляют еретиком. При этом лучшие сами сознают, что в их среде тоже есть всякого рода неспособная и не совсем чистоплотная публика. Они, право, должны быть уж чересчур ограниченными, чтобы не видеть, что их органом распоряжаются не они, а Хёхберг с помощью своего денежного мешка, а заодно с ним его друзья-филистеры Шрамм и Берн-штейн. По-моему, *старой* партии с ее прежней организацией приходит конец. Если, как можно ожидать, европейское движение вскоре снова оживет, то в него вольются широкие массы немецкого пролетариата, и 500 тысяч человек 1878 года[483] составят образованное, дисциплинированное ядро этой массы, но тогда уж старая, сохранившаяся от лассалевских традиций, «строгая организация» будет тормозом, который хотя и мог бы остановить телегу, но которым нельзя удержать лавину.

При этом все, что эти люди делают, может только развалить партию. Во-первых, партию заставляют постоянно поддерживать старых агитаторов и редакторов и для этого ей навязывают целую кучу газет, в которых нет ничего, чего нельзя было бы прочесть в любой захудалой буржуазной газетке. И рабочие должны все это выносить! Во-вторых, эти руководители в большинстве случаев так кротко выступают в рейхстаге и саксонском ландтаге, что позорят перед всем светом и себя и партию, делают существующему правительству «положительные» предложения относительно того, как ему лучше поступить в различных мелких вопросах и т. д. И рабочие, объявленные вне закона, выданные со связанными руками и ногами на произвол полиции, должны считать это настоящим представительством! В-третьих, — филистерская мелкобуржуазность газеты «Sozialdemokrat», которую эти люди одобряют. В *каждом* письме они пишут нам, чтобы мы ни в коем случае не верили никаким сообщениям о том, будто в партии намечается раскол или возникли разногласия; но каждый приезжающий из Германии уверяет, что этакое

поведение руководства окончательно сбило всех с толку и с ним там совершенно не согласны. Да иначе и быть не может при тех качествах, которыми обладают наши рабочие и которые они так великолепно проявили на деле. Немецкое движение имеет ту особенность, что все ошибки руководства всегда исправляются массами. Так же, конечно, будет и на этот раз.

Мужайся и пиши нам. Боркхейм все еще в прежнем довольно беспомощном состоянии*.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: F. Engels. «Vergessene Briefe (Briefe Friedrich Engels' an Johann Philipp Becker)». Berlin. 1920

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

192
ЭНГЕЛЬС — ПОЛЮ ЛАФАРГУ В ЛОНДОНЕ

Лондон, 4 мая 1880 г.

Дорогой Лафарг!

Что нам делать с введением, предложенным Малоном[484]? Я очень благодарен ему за- его готовность, но здесь вопрос идет о фактах, а где же он их возьмет? История немецкого социализма с 1843 по 1863 г. еще не написана, а немецкие друзья Малона в Цюрихе почти ничего не знают об этом периоде, предшествовавшем их вступлению в политическую жизнь. Совершенно естественно, что введение Малона оставляет в стороне наиболее значительные факты, входя, в то же время в подробности, которые едва ли могут интересовать французского читателя, и, кроме того, оно изобилует довольно серьезными ошибками. Вот хотя бы одна из них: Лассаль никогда не был редактором «Neue Rheinische Zeitung». Он даже никогда не сотрудничал в ней, за исключением фельетона, помещенного в одном-единственном номере, да и этот фельетон был полностью переделан редакцией. Лассаль в это время занимался только бракоразводным процессом графини Гацфельдт с ее мужем[485]. И если бы даже он предложил нам свои услуги в качестве редактора, мы категорически отказались бы от сотрудничества с человеком, по уши погрязшим во всяких мерзостях, которых требовало от него ведение этого скандального процесса. Никогда ни Маркс, ни я не сотрудничали с Лассалем. Около 1860 г. он предложил нам основать совместно в Берлине большую ежедневную газету,

* См. настоящий том, стр. 282. *Ред.*

но наши условия оказались таковы; что они должны были показаться ему неприемлемыми[486].

Если окажется нужным, чтобы кто-нибудь рекомендовал меня французской публике, что весьма возможно, то, по-моему, это можете сделать только Вы, который взяли на себя труд перевести мои статьи; Вы *один* только можете получить необходимые сведения, которые я просил Маркса дать Вам. Мне кажется, что мой долг, как по отношению к Вам, так и по отношению к самому себе, не соглашаться ни на кого другого.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lajargue. «Correspondance», t. I, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

193
МАРКС — ПОЛЮ ЛАФАРГУ[487]
В ЛОНДОНЕ

[Лондон, около 4—5 мая 1880 г.]

Дорогой Лафарг!

Вышеизложенное является плодом моей консультации (вчера вечером) с Энгельсом. Отделайте стиль, оставив существо без изменения.

Ваш ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано в виде факсимиле в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 2 изд., т. 19, стр. 243

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

194
ЭНГЕЛЬС — АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В ЛЕЙПЦИГ

[Лондон, начало мая 1880 г.]

... *чтобы и без прямого запрета свести все дело к нулю.

Г-н Гассельман сразу будет обезврежен, если опубликовать *действительно* компрометирующие его факты и лишить его козырей в рейхстаге, то есть выступить открыто революционно;

* Начала письма не хватает. *Ред.*

это можно сделать в совершенно спокойном тоне, как это прекрасно сделали Вы в своей речи о преследованиях[488]. Но если постоянно опасаться, как это часто бывает, что филистер сочтет вас несколько более крайними, чем вы в действительности являетесь, и если к тому же верны сведения, содержащиеся в прилагаемой вырезке из «Kolnische Zeitung», о том, будто социал-демократами был внесен законопроект о восстановлении *цеховых привилегий* для торговли изготовленными на дому товарами, то Гассельманы и Мосты могут действовать без всяких затруднений.

Впрочем, все это не так уж важно. Партия живет теперь лишь благодаря бесшумной стихийной деятельности одиночек, поддерживаемой и организуемой путем разъездов по стране, запретить которые невозможно. В Германии нам посчастливилось, потому что все, что ни делают наши враги, идет нам на пользу, потому что все силы истории работают нам на руку, потому что из всего, решительно из всего происходящего мы извлекаем выгоду. Поэтому мы спокойно можем предоставить нашим врагам работать на нас. Бисмарк действительно делает для нас невероятно много*. Теперь он завоевал для нас Гамбург[489] и собирается подарить нам также Альтону, а затем Бремен. Национал-либералы[490] работают на нас даже тогда, когда они не делают ничего, кроме того, что позволяют давать себе пинки и голосуют за налоги. Католики работают на нас, голосуя сначала против исключительного закона[143], а потом *за* него, а Бисмарк отдает их за это во власть министерского произвола, то есть ставит их тоже вне закона. Все, что мы можем сделать, — ничто по сравнению с тем, что теперь делают для нас события. Лихорадочная деятельность Бисмарка, которая всюду вносит беспорядок и все выбивает из колеи, не будучи в состоянии создать хоть что-нибудь положительное, которая до последней крайности и без всякой пользы высасывает из филистера налоги, которая сегодня стремится к одной цели, а завтра к диаметрально противоположной, которая силой гонит филистера в объятия революции, несмотря на то, что тот так охотно вилял бы хвостом у ног Бисмарка, — эта деятельность — наша сильнейшая союзница; я очень рад, что Вы на основании собственных наблюдений подтверждаете неизбежный при этом сдвиг влево.

И во Франции дела идут отлично. Наши коммунистические воззрения там повсюду прокладывают себе дорогу, и среди тех, кто их проповедует, лучшими являются главным образом недавние анархисты, пришедшие к нам, хотя мы для этого

* Ср. настоящий том, стр. 261 и 347. *Ред.*

и пальцем не пошевелили. Таким образом, среди европейских социалистов установилось единство воззрений. О тех, кто еще путается вокруг да около, не стоит и говорить, после того как последняя секта, секта анархистов, сама собой распалась. Там тоже, как Вы уже заметили, происходит среди буржуазии и крестьянства все более и более сдвиг влево. Но есть одно затруднение: этот сдвиг влево прежде всего вызывает мысль о *военном реванше,* а этого надо избежать.

Победа здешних либералов хороша, по крайней мере, *тем,* что Бисмарку испортили его внешнеполитическую игру. Войну с Россией ему придется теперь выбросить из головы, и он, как обычно, продаст, вероятно, кому-нибудь свою союзницу — Австрию. Ведь австрийцы уже в 1864—1866 гг. испытали на своей шкуре, что Бисмарк только для того и ищет союзников, чтобы их предать, но они слишком глупы и снова попадутся на удочку.

В России дела тоже идут превосходно, вопреки легальным убийствам, ссылкам и мнимому спокойствию. Финансовую немощь ничем не излечить. *Ни один банкир не даст ссуды* без гарантии со стороны национального собрания. Поэтому теперь делается последняя попытка — *внутренний* заем. Он *на бумаге* удастся, в действительности же полностью провалится. И тогда придется в конце концов созвать хоть какое-нибудь собрание, чтобы только получить наличные, если до тех пор не произойдут какие-либо иные события.

Сердечный привет Вам и Либкнехту от Маркса

и Вашего ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

195

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ДОМЕЛА НЬЮВЕНГЕЙСУ В ГААГУ

Лондон, 27 июня 1880 г.
41, Maitland Park Road, N. W.

Милостивый государь!

Мой врач настоятельно рекомендовал мне прекратить на некоторое время всякую работу, и я успел бы уже покинуть Лондон, чтобы поправить свое здоровье и побыть где-нибудь у моря или в горах, если бы меня не задержала очень опасная

болезнь моей жены. Но письма, посланные по вышеуказанному адресу, всегда дойдут до меня: их будут мне пересылать.

Независимо, однако, от теперешнего состояния моего здоровья я не мог бы исполнить Вашу просьбу[491] по одному тому, что недостаточно хорошо знаю голландский язык, чтобы судить, насколько соответствует сути дела то или иное выражение.

Судя, однако, по Вашим статьям, которые я читал в «Jahrbuch fur Sozialwissenschaft» (первый год издания, второе полугодие)[492], я нисколько не сомневаюсь, что Вы вполне подходящий человек для того, чтобы дать голландцам краткое изложение «Капитала». — Замечу еще *мимоходом,* что г-н Шрамм (К. А. Ш., стр. 81)[493] *неправильно понимает мою теорию стоимости.* Уже из одного примечания в «Капитале», где говорится, что А. Смит и Рикардо ошибаются, *смешивая стоимость* и *цену производства*[494] (не говоря уже, следовательно, о *рыночных ценах),* — он мог бы видеть, что связь между «стоимостью» и «ценой производства», а следовательно, и между «стоимостью» и рыночными ценами, колеблющимися вокруг «цен производства», отнюдь не относится к самой теории стоимости и тем более не может быть *заранее определена* путем схоластических общих фраз.

При нынешних условиях вторая часть «Капитала»[207] в Германии появиться не может, чем я очень доволен, потому что как раз в данный момент некоторые экономические явления вступили в новую стадию развития и, стало быть, потребуют новой обработки.

С искренним приветом

преданный Вам ***[Карл Маркс]***[*]

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Историк-марксист», т. 6 (40), 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

196

ЭНГЕЛЬС — МИННЕ КАРЛОВНЕ ГОРБУНОВОЙ В БИАРРИЦ

Лондон, 22 июля 1880 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Милостивая государыня!

Ваше письмо из Биаррица[495] после некоторых блужданий благополучно доставлено мне сюда, где я проживаю уже

[*] Подпись, по-видимому, срезана при фотографировании рукописи. *Ред.*

в течение 10 лет. Спешу сообщить Вам те сведения, которыми располагаю.

Я обсудил этот вопрос с моим другом Марксом, и мы оба находим, что относительно английских ремесленных школ здесь нет лучших источников, чем имеющиеся в Вашем распоряжении официальные отчеты[496]. Другая, неофициальная, литература по этому вопросу занимается почти исключительно прикрашиванием, а то и просто имеет целью рекламирование какого-нибудь шарлатанства. Я просмотрю отчеты школьных советов и министерства просвещения за последние годы, не найдется ли там чего-нибудь, что могло бы Вас интересовать, и тогда сообщу Вам об этом подробнее, если Вы окажетесь столь любезны и укажете мне, куда Вам можно адресовать письма или посылки, будь это недели через две или осенью (так как я на некоторое время уезжаю из Лондона[191]). Ремесленное образование юношества находится здесь в еще худшем состоянии, чем в большинстве стран континента; то, что делается, делается обычно только для вида. Из самих отчетов Вы уже, вероятно, усмотрели, что здешние «ремесленные училища» никоим образом не соответствуют ремесленным училищам на континенте, а представляют собой своего рода исправительные заведения, куда по решению суда посылают на определенное число лет беспризорных детей.

Но вот попытки американцев в этом отношении должны, пожалуй, Вас больше заинтересовать. Соединенные Штаты послали по этому вопросу на Парижскую выставку[440] богатейший материал, который, должно быть, остался в большой библиотеке на улице Ришелье[497]. Подробнее об этом Вы можете узнать там же, из каталога выставки.

Затем я постараюсь разыскать для Вас адрес некоего г-на Да Косты в Париже, сын* которого был участником Коммуны 1871 года. Да Коста-отец трудится в области народного просвещения, горячо интересуется своей профессией и с величайшей готовностью окажет Вам содействие.

Школы по продолжению образования для взрослых рабочих здесь тоже обычно не многого стоят. Если где-либо и делается что-нибудь хорошее, то лишь благодаря исключительным обстоятельствам и отдельным лицам, то есть это явления местные и временного характера. Систематически встречается здесь во всех этих делах только одно: шарлатанство. Наилучшие заведения очень скоро губит мертвящая рутина, а забота о благе общества становится только наиболее удобным предлогом для

* — Шарль Никола Да Коста. *Ред.*

служащих выкачивать свое жалованье. Это настолько обычное явление, что даже заведения, в которых воспитываются дети среднего класса — буржуазии, — не составляют исключения. Как раз в этой области я в последнее время снова натолкнулся на замечательные примеры.

Очень сожалею, что не могу сам уже предоставить Вам новый материал. К сожалению, в течение целого ряда лет я не имел возможности проследить за развитием народного образования во всех подробностях. В противном случае я был бы очень рад, если бы мог указать Вам большее количество источников. Мы живейшим образом интересуемся всем, что способствует народному образованию, а вместе с тем, хотя бы косвенным образом, революционному движению в такой стране, как Россия, которая находится накануне всемирно-исторического кризиса и которая создала революционную партию, обладающую неслыханной способностью к самопожертвованию и энергией.

С глубоким уважением

преданный Вам ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке и на языке оригинала в книге: «Неизданные письма Ф. Энгельса», Ленинград, 1924

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

197
ЭНГЕЛЬС — МИННЕ КАРЛОВНЕ ГОРБУНОВОЙ В БИАРРИЦ

Лондон, 2 августа 1880 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Милостивая государыня!

Пишу второпях. Вот уже несколько дней, как мой дом полон приехавших ко мне из провинции приятелей. Сообщаю адрес:

Г-н Да Коста, 40, rue Gay-Lussac, Paris.

Так как со стариком я виделся всего лишь один раз и притом недолго, то он, наверно, не помнит меня; но вместо рекомендации Вы вполне можете сослаться на то, что Маркс достал мне его адрес специально для Вас через своего зятя Лонге, который дружен с молодым Да Коста*.

* — Шарлем Никола Да Коста. *Ред.*

На этой неделе у меня будет время, чтобы написать Вам подробнее уже в Париж, до востребования.

С глубоким уважением

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке и на языке оригинала в книге: «Неизданные письма Ф. Энгельса». Ленинград, 1924

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

198
ЭНГЕЛЬС — МИННЕ КАРЛОВНЕ ГОРБУНОВОЙ В ПАРИЖ

Лондон, 5 августа 1880 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Милостивая государыня!

В дополнение к моему краткому письму, посланному Вам в Биарриц*, могу только сказать, что я, право, не придумаю, какие еще другие документы и отчеты я мог бы порекомендовать Вам, кроме тех, которые Вы сами перечислили в своем последнем письме. Но после школьных каникул, когда сюда вернутся некоторые мои знакомые, я наведу еще дальнейшие справки и, если найду что-нибудь новое, пошлю Вам в Москву[498] или же сообщу об этом. Чтобы эта переписка выглядела совершенно безобидной, я буду писать по-английски и подписываться Э. Бёрнс. Письма, направляемые оттуда ко мне, Вы можете адресовать мисс Э. Бёрнс, 122, Regent's Park Road, N. W., London. Внутреннего конверта не нужно: это моя племянница.

Я с большим интересом прочел Ваши сообщения о Вашей деятельности в Москве, а равно и о том, что у Вас появилась возможность с помощью председателя земства** открыть ремесленную школу. У нас здесь есть также статистические отчеты всех русских земств*** и вообще превосходнейший материал об экономическом положении России. К сожалению, я не могу просмотреть их в данный момент, так как они лежат у Маркса, а он со всей своей семьей находится на морском курорте[192]. Впрочем, это мало помогло бы мне при ответе на Ваш вопрос[499], так как для этого необходимо такое знание соответ-

* См. предыдущее письмо. *Ред.*
** Слово «земство» написано Энгельсом по-русски. *Ред.*
*** Слово «земства» написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

ствующих отраслей домашней промышленности, — организации производства в этих отраслях, производимых ими продуктов, их конкурентоспособности, — которое можно получить только на месте. В общем, мне кажется, что упомянутые Вами отрасли промышленности, по крайней мере большинство из них, будут еще известное время в состоянии конкурировать с крупной промышленностью. Подобные промышленные перевороты происходят чрезвычайно медленно; в Германии в некоторых отраслях еще и до сих пор не вполне вытеснен даже ручной ткацкий станок, между тем как в Англии он изгнан из этих отраслей уже 20—30 лет тому назад. В России это должно происходить еще более медленно. Ведь долгая зима оставляет там крестьянину столько свободного времени, и если он в течение дня хоть что-нибудь заработает, он все-таки окажется в выигрыше. Конечно, эти примитивные методы производства не могут избежать неминуемой гибели, и в стране с высокоразвитой промышленностью, как, например, здесь, можно было бы утверждать, что гуманнее ускорить этот процесс разложения, чем замедлить его. Но вполне возможно, что в России дело обстоит иначе, — тем более, что там определенно предстоят огромные изменения в общем политическом положении. Мелкие и жалкие паллиативы, которые, как Вы сами убедились, принесли чрезвычайно мало пользы в Германии, так же как и в других странах, в России, быть может, кое-где помогли бы народу пережить политический кризис и сохранить свою промышленность до тех пор, пока он сам не скажет свое слово. И вот школы, быть может, хоть до некоторой степени помогли бы народу понять, *что* именно ему надо будет сказать. Этому в большей или меньшей степени способствуют всякие подлинные средства просвещения, распространяемые в народе. Техническое обучение достигло бы своей цели, пожалуй, легче всего, если бы оно попыталось, с одной стороны, более рационально организовать производство, хотя бы в наиболее жизнеспособных и распространенных отраслях промышленности, и, с другой стороны, дало бы детям общие технические знания в таком объеме, который облегчил бы им переход в другие отрасли промышленности. Живя вдали от всего этого, вряд ли можно сказать что-либо еще, кроме этих общих вещей. Одно мне кажется почти несомненным, что Московская губерния еще не так скоро станет центром крупной промышленности, так как она расположена далеко от угольных районов, а дров уже и сейчас не хватает. Поэтому тот или иной вид домашней промышленности, при всей ее изменчивости, мог бы там продержаться еще некоторое время, даже если благодаря покровительственным

пошлинам получат возможность развития отдельные крупные предприятия, как, например, хлопчатобумажная промышленность Шуи и Иванова во Владимирской губернии. Но в конечном счете крестьянам можно помочь только тем, что они получат больше земли и будут обрабатывать ее коллективно.

Ваши сообщения о начинающемся распаде общины* и артелей подтверждают сведения, дошедшие к нам и из других источников. Тем не менее этот процесс разложения может продолжаться еще очень долго. А так как общее движение в Западной Европе происходит в совершенно противоположном направлении и при ближайшем потрясении оно приобретет необычайную силу, то можно ожидать, что и в России, которая за последние 30 лет выдвинула столь много критически мыслящих умов, это движение вовремя окажется достаточно сильным, чтобы опереться на тысячелетнее стихийное стремление народа к коллективизму еще до того, как оно успеет угаснуть. Поэтому производительные ассоциации и другие формы внедрения ассоциаций среди народа следовало бы рассматривать в России с иной точки зрения, чем на Западе. Но они все же, конечно, останутся мелкими паллиативами.

С глубоким уважением

преданный Вам ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке и на языке оригинала в книге: «Неизданные письма Ф. Энгельса». Ленинград, 1924

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

199

ЭНГЕЛЬС — ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ В ЖЕНЕВУ

Рамсгет, 17 августа 1880 г.

Старый дружище!

Только сегодня переслали мне сюда[191] твою открытку, и я тотчас же перевел тебе 2 ф. ст., то есть 50 фр. и несколько сантимов (на переводе я указал свой *лондонский* адрес). Само собой разумеется, мы не дадим выкинуть тебя из дому, в то время как мы здесь поправляем свое здоровье на морских купаниях. Об этих нескольких франках не стоит и говорить: такого рода помощь сама собой разумеется между старыми

* Слово «община» написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

боевыми товарищами, которые вот уже сорок лет как сражаются под одним знаменем и послушны одним и тем же сигналам.

Здесь мы все вместе: Маркс, его жена и дочери с мужьями и детьми*, пребывание здесь особенно полезно Марксу; надеюсь, что он снова будет совсем здоров. Его жена, к сожалению, давно уже болеет, но держится бодро, насколько это возможно. Я на будущей неделе снова отправлюсь в Лондон, но Маркс должен оставаться здесь как можно дольше.

Кстати, хочу тебе еще сказать, что с письмами вышло большое недоразумение. Маркс никогда не получал от тебя писем на хранение, но у Боркхейма, вероятно, есть кое-какие твои письма. Ты просил Маркса, через г-жу Маркс, еще когда она была у тебя в Женеве, взять их у Боркхейма**. Однако Боркхейм утверждает, что никаких писем от тебя он никогда не получал. Таким образом, для нас здесь совершенно неясно, как, в сущности, обстоит дело.

Итак, надеюсь, что ты теперь, по крайней мере в данный момент, избавлен от крайней нужды и хоть немного передохнешь.

Сердечный привет от всех нас и в особенности от твоего

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано в книге: F. Engels. «Vergessene Briefe (Briefe Friedrich Engels' an Johann Philipp Becker)». Berlin, 1920

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

200

МАРКС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

[Рамсгет], 30 августа 1880 г.

Дорогой Зорге!

Пишу тебе из Рамсгета, где я сейчас нахожусь с женой[192]; перед этим я ездил с ней в Манчестер для консультации с моим другом, д-ром Гумпертом. У нее *опасная* болезнь печени.

Вследствие этих наших разъездов я получил твое письмо с опозданием. Вполне с тобой согласен. Если тебе не удастся раздобыть в стране янки денег, то есть 200 долларов, придется отказаться от этого дела[500]. Как здесь обстоят дела, ты можешь

* — Женни и Шарль Лонге, Лаура и Поль Лафарги, Жан, Анри и Эдгар Лонге. *Ред.*

** Ср. настоящий том, стр. 389—390. *Ред.*

видеть уже из того, что «Egalite» прекратила свое существование из-за нехватки 3000 франков[501]. Я для проформы сообщу об этом деле Либкнехту.

Статью из газеты «Sun» получил[502]. Очень благодарен. Этот человек показывает, что при всех его добрых намерениях у него нет элементарного понимания того, о чем он пишет.

De minimis non curat lex*, и к этим «minima»** я отношу также елейного Дуэ[503].

С сердечным приветом

твой ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

201

ЭНГЕЛЬС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ

В ЛОНДОН

[Бридлингтон Ки], 3 сентября 1880 г.

Дорогая Лаура!

У меня есть только несколько минут, чтобы ответить на твое милое письмо. Сегодня вечером мы осматривали геологическую коллекцию одного любителя, а завтра собираемся на экскурсию на мыс Фламборо-Хед. Погода здесь все такая же чудесная: настоящая рейнская, как это бывает там в октябре месяце, то есть самая лучшая погода, какую я только знаю. На небе ни облачка, жаркое солнце, но в то же время прохладный, бодрящий воздух. Почему бы тебе с Лафаргом не приехать на недельку; местечко пустеет, много свободных квартир и всякого рода удобств.

Я ничего не получал от Пумпс после письма в Рамсгет, написанного, кажется, 15 августа. Я сразу же ответил ей, а затем по приезде в Лондон в прошлую пятницу***, неделю тому назад, послал ей открытку, но ответа не получил. Теперь я почти уверен, что она написала Саре или ее матери г-же Николс, которая живет в нашем доме во время моего отсутствия. Не доставит ли тебе слишком много хлопот, если я попрошу тебя зайти туда и сообщить мне о результатах твоего посещения, так как я начинаю беспокоиться и уверен, что произошло какое-нибудь недоразумение, из-за которого я не получаю известий.

* Закон не считается с мелочами. *Ред.*
** — «мелочам». *Ред.*
*** 27 августа. *Ред.*

Дочь Маркса Лаура

Сейчас половина десятого вечера, все окна распахнуты настежь, и все же приятный прохладный воздух извне недостаточно быстро проникает в комнату, чтобы заставить меня надеть пиджак. А пиво, что за пиво! Вам стоит потратить время и приехать сюда хотя бы только для того, чтобы выпить стакан пива у Пиера, в приятном маленьком кафе — такое это великолепное пиво!

Мур и Бёйст отправились на «гулянье» (такая вещь, как тебе известно, обязательна в каждом приморском местечке) слушать музыку и охотиться за *девочками-подростками,* здесь имеются прекрасные экземпляры таковых; ты ведь знаешь, что *жареная рыба*[*] водится на суше. Во всяком случае, и Мур и Бёйст, прежде чем уйти, просили передать привет вам обоим[**].

Любящий тебя ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

202
ЭНГЕЛЬС — ПОЛЮ ЛАФАРГУ[504]
В ЛОНДОН

Бридлингтон Ки, Йоркшир, 3 сентября 1880 г.
7, Burlington Place

Дорогой Лафарг!

Почему Женева[505]? Местопребывание швейцарского союзного правительства — Берн, и всякий другой швейцарский город ничем не хуже Женевы. Если у Вас нет особых причин, которые мне не известны, можно было бы с таким же успехом обосноваться в Цюрихе, и там нашелся бы кто-нибудь, кто занялся бы этим делом. Если Вам это удобно, пошлите мне все вещи сюда, их перешлют кому-нибудь, кто ими займется.

Да будет земля пухом

Для эгалитарной «Egalite»![501]

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I. Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

[*] Игра слов: «Backfisch» означает «девочка-подросток» и «жареная рыба». *Ред.*

[**] — то есть Лауре и Полю Лафаргам. *Ред.*

203
ЭНГЕЛЬС — ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛОНДОН

Бридлингтон Ки, 9 сентября 1880 г.

Дорогой Лафарг!

Позавчера я был вынужден писать Вам второпях, так как в 9 ч. 30 м. нужно было отправляться на экскурсию на мыс Фламборо-Хед, где наши два натуралиста* собирали морские травы. Боюсь, что я выразился не совсем ясно, поэтому кратко излагаю сказанное.

Наиболее серьезная сторона плана Гранта[506] заключается в том, что только от него будет зависеть повышение или понижение стоимости ваших акций и даже доведение ее почти до нуля. Прежде всего за первые 4 путеводителя он предварительно оговаривает себе 12% в год. Если валовая прибыль будет 15%, то чистой прибыли, дивидендов для акционеров останется только 3%; при 20% останется только 8% и т. д. Но при том щедром жалованье, которое Грант собирается назначить местным директорам, разве можно рассчитывать на такую прибыль? Мне это кажется весьма сомнительным.

Предположим, однако, что валовая прибыль 20 и даже 25%. Что тогда сделает Грант? Он предложит занять еще денег, чтобы выпустить остальные путеводители. И он будет утверждать, что эти деньги он сможет занять только под 15 или 20%. Так как большинство ему обеспечено, это будет вотировано. И пока Вы и Джоррис не сможете достать денег под меньший процент, вам не удастся добиться успеха в борьбе с ним. Так вот, 3000 ф. ст. по 12%, 3000 ф. ст. по 20% — в среднем составляет 16%. Вы видите сами, сможет ли функционировать предприятие, если оно обременено таким процентом еще до того момента, когда можно думать о дивидендах.

Ничто не мешает Гранту предоставлять вам свой капитал, как только он снова понадобится, под все более высокий процент, размер которого будет зависеть только от самого Гранта. Так как этот процент получает Грант, во всяком случае большую часть его, то ему выгодно как можно больше приблизить его к той валовой прибыли, которую даст предприятие. Проценты он делит только с тем человеком, который дает ему взаймы эти деньги, чистую прибыль он делит со всеми другими акционерами.

* — С. Мур и А. Бёйст. *Ред.*

В действительности, таким образом, стоимость ваших сполна оплаченных акций будет все больше и больше падать, и только от Гранта зависит их полное обесценение. Это значит, что вам двоим за вашу литературную собственность заплатят: 1) 400 ф. ст., 2) 300 ф. ст. — каждому в тот день, когда Грант захочет отделаться от вас, 3) акции, почти не имеющие стоимости и почти не приносящие дивидендов; итого 500 ф. ст. каждому, если только Грант не найдет возможности избежать уплаты 300 ф. ст. — что ему было бы не слишком трудно сделать, обвинив вас в нарушении договора. И вот вам прекрасный процесс, который обойдется Вам гораздо больше 300 ф. ст., даже если вы его выиграете.

Грант не может ссылаться на Ваше письмо. Даже если то, что он утверждает, содержится в этом письме, оно ничего не будет стоить по окончании того месяца, в течение которого оно вас связывало.

Интересы Джорриса не совпадают с Вашими. Если он пренебрегал своими делами и готов пожертвовать ими всеми за 300 ф. ст. в год, то это доказывает только, что об этих делах не стоит и говорить. Джоррис остается в Лондоне. Вовлеченный однажды Грантом в это дело, он заинтересован в том, чтобы тот вовлекал его и в другие дела, он заинтересован в том, чтобы быть некоторое время *младшим партнером* Гранта до тех пор, пока у него, у Джорриса, не будет достаточно денег и достаточно финансовых связей, чтобы обойтись без Гранта. Вы в этом нисколько не заинтересованы. Вы едете в Париж, Вы хотите этим делом обеспечить свое существование. Спросите сами себя, сможете ли Вы это сделать на условиях, предложенных Грантом.

Ваш поверенный, очевидно, тоже маленький человек, также заинтересован в том, чтобы ухаживать за Грантом. Все заинтересованы в этом, кроме Вас одного. Тем более не нужно ничего заключать второпях.

Джоррис обязался найти необходимый капитал; хорошо, но само собой разумеется, что он должен сделать это на условиях, приемлемых для Вас, а не на том условии, чтобы отдать Вас, связанного по рукам и ногам, во власть первоклассного ростовщика.

Хорошо было бы прощупать Брадшо. Он вдвойне заинтересован в том, чтобы договориться с Вами здесь и на континенте. Хорошо бы сделать это хотя бы для того, чтобы иметь возможность нажать на Гранта. Еще лучше было бы иметь выбор между ними двумя. Брадшо не может позволить себе жульничества, составляющего ремесло первого. К сожалению,

Вы не можете больше полностью доверять Джоррису, поскольку он утверждает, что устал, и советует Вам согласиться тотчас же.

Это, конечно, самая темная сторона дела. Может быть, у Гранта намерения более либеральные, но как только контракт будет подписан, Вы будете в его власти, это несомненно.

С таким человеком, как Грант, я не вижу способа обеспечить свои интересы. Вы могли бы поставить условием, чтобы вся чистая прибыль была употреблена на то, чтобы выплатить заем в 3000 ф. ст. и чтобы никакие дивиденды не распределялись, пока общество платит выше 6%, но такое условие не было бы принято или нашлось бы средство перечеркнуть его на первом же собрании акционеров. И это было бы гарантией только для первых 3000 ф. ст., для последующих займов это бы не имело значения. Бессмысленно было бы уплачивать деньги одной рукой и занимать другой.

Мой совет: *постарайтесь обойтись без Гранта,* а если Вы не можете этого сделать, то постарайтесь, по крайней мере, напугать его, что Вы можете обойтись без него, чтобы он обкрадывал Вас немного более милосердно, чем он намеревается это делать. Обкрадывать Вас он все равно будет.

Погода здесь по-прежнему прекрасная: всегда солнце, свежий воздух, северо-восточный ветер, морское купание уже довольно прохладное. Однако сегодня вечером боюсь, что мне придется надеть пальто, как в Рамсгете. Публика здесь очень отличается от рамсгетской. Это лавочники, мелкие фабриканты, торговцы из Лидса, Шеффилда, Гулля и т. д., вид у них гораздо более провинциальный, но и более солидный, чем в Рамсгете; нет шумливых парней из простонародья. Больше всего поражает то, что вся женская молодежь — это *девочки-подростки* от 14 до 17 лет, то, что Вы называете некрасивым возрастом, хотя здесь есть и очень хорошенькие. Вполне взрослых девиц не встречается совсем или почти не встречается. Как только они перестают быть подростками, как только надевают длинное платье, они, по-видимому, выходят замуж. Все встречающиеся здесь женщины старше 18 лет находятся в сопровождении мужа и даже детей. Поэтому бедному Бёйсту, смотрящему с нежностью на этих девочек-подростков, не удалось завести ни одного любовного разговора. Папа и мама «всегда на страже», как пруссаки Фридриха II[*].

Большой привет Лауре. Оба ботаника[**] шлют поклон. Посылка отправлена в Цюрих отцу Бёйста[***]. Газеты будут

[*] «Государи всегда должны быть на страже» — выражение Фридриха II из его «Отчета прусского правительства». *Ред.*

[**] — С. Мур и А. Бёйст. *Ред.*

[***] — Фридриху Бёйсту (ср. настоящий том, стр. 363). *Ред.*

Вам возвращены. Не знаю, где Маркс, от него у меня не было известий.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

204
МАРКС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ[412] В ПЕТЕРБУРГ[413]

Рамсгет, 12 сентября 1880 г.

Милостивый государь!

Мне нет надобности говорить Вам, что я был бы очень счастлив сделать все, что Вы считаете полезным[507], но краткое сообщение о тех обстоятельствах, в которых я нахожусь в данный момент, убедит Вас, что я в настоящее время не в состоянии заниматься теоретической работой. Я был послан сюда врачами со строгим предписанием «ничего не делать» и восстанавливать свою нервную систему посредством «far niente»*, как вдруг болезнь моей жены, мучающая ее уже с давних пор, осложнилась настолько, что угрожает привести к *роковому* исходу. При этих условиях все то немногое время, какое мне удается урвать для работы, неизбежно уходит у меня исключительно на такие произведения, с которыми я *должен* разделаться во что бы то ни стало.

Кроме того, все наиболее важное для *широкой публики,* то есть составление статистических таблиц и истолкование содержащихся в них *фактов,* Вами уже сделано. Было бы жаль, если бы Вы отложили опубликование Вашего труда, которого я сам ожидаю с величайшим нетерпением.

Вы можете свободно располагать всем, что сочтете полезным извлечь из моих писем с этой целью. Опасаюсь только, что такого материала окажется немного, так как я послал Вам всего лишь несколько отрывочных заметок.

Нынешний кризис по его продолжительности, масштабу и интенсивности является величайшим из когда-либо пережитых

* — «ничегонеделания»; сокращенное выражение от «dolce far niente» — «блаженное ничегонеделание» (ведет происхождение от аналогичного латинского выражения, употребленного Плиннием Младшим в послании VIII). *Ред.*

Англией[436]. Но, несмотря на банкротство некоторых шотландских и английских провинциальных банков, на этот раз поражает отсутствие обычного завершения всех прошлых крупных периодических английских кризисов — я имею в виду финансовый крах в Лондоне. Этот в высшей степени необычный случай — отсутствие *денежной паники* в собственном ее смысле — вызван особым стечением обстоятельств, анализ которых завел бы меня сейчас слишком далеко. Одним из наиболее решающих обстоятельств было, однако, следующее: громадный спрос на золото в 1879 г. был в значительной мере удовлетворен благодаря совместным действиям Французского банка и немецкого Имперского банка. С другой стороны, внезапное оживление дел в Соединенных Штатах — с весны 1879 г. — отразилось на Англии, явившись для нее настоящим deux ex machina*.

Что касается аграрного кризиса, то он будет постепенно усиливаться, развиваться и мало-помалу достигнет своей высшей точки; это приведет к настоящей революции в отношениях земельной собственности, совершенно независимо от циклов торгово-промышленных кризисов. Даже такие оптимисты, как г-н Кэрд, уже начали «чуять недоброе». В высшей степени характерным для английского тупоумия является следующее: вот уже два года, как в «Times» и в разных сельскохозяйственных газетах печатаются письма фермеров, дающих перечень их затрат на обработку земли и улучшения их ферм, сопоставляющих эти затраты с их доходами от продажи продукции по существующим ценам и показывающих, что в результате у них получается явный *дефицит.* И представьте себе, что ни одному из этих специалистов, так много распространяющихся по поводу этих подсчетов, не приходит в голову спросить себя: *каковы* были-бы *эти подсчеты,* если бы *расходы, на выплату ренты* были во многих случаях вычеркнуты из них совсем, а во многих других — сокращены «самым чувствительным образом»? Но это щекотливый пункт, которого нельзя касаться. И хотя сами фермеры перестают уже доверять *патентованным средствам,* предлагаемым им их лендлордами или «свитой» наемных писак, тем не менее они все еще не осмеливаются занять мужественную позицию, считая, что им самим угрожает сельский «рабочий класс». В целом — превосходная ситуация!

Надеюсь, что в Европе не будет всеобщей войны. Хотя в конце концов война не могла бы задержать социального раз-

* — буквально: «богом из машины» (в античном театре актеры, изображавшие богов, появлялись на сцене с помощью особых механизмов); в переносном смысле: неожиданно появляющееся лицо, или обстоятельство, которое спасает положение. *Ред.*

вития (я имею в виду развитие *экономическое*), а, скорее, усилила бы его, но она, безусловно, вызвала бы бесполезное истощение сил на более или менее продолжительный срок.

Посылайте, пожалуйста, свои письма по-прежнему на мой лондонский адрес, откуда они всегда будут доставляться мне, даже в случае моего временного отсутствия.

Искренне Ваш

А. Уильямс*

Впервые полностью опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 1, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

205

ЭНГЕЛЬС — ПОЛЮ ЛАФАРГУ В ЛОНДОН

Бридлингтон Ки, 12 сентября 1880 г.

Дорогой Лафарг!

Как я могу давать Вам советы по деловым вопросам, если Вы информируете меня *постфактум?* Если бы Вы прислали мне проект устава[508] раньше, я бы мог дать лучший совет. Не говорите, что Вы его не получали; Вы обязаны были затребовать проект устава, как только его отпечатали. Но, право, кажется, что Вы горите желанием дать себя обворовать.

Вы говорите, что по уставу *запрещается,* занимать деньги под проценты выше десяти. Тот, кто сказал Вам это, рассчитывал на Ваше легковерие. В статье 74-й определенно говорится, что директора имеют право занимать деньги *на такие сроки и на таких условиях, какие кажутся им наиболее подходящими.* Правда, я не знаю — и откуда мне знать, — запрещают ли парламентские постановления обществам с ограниченной ответственностью занимать деньги под проценты выше десяти. Я сомневаюсь в этом. Но если это так, то ведь у Вас перед глазами есть доказательства, что с этим никто не считается. Разве не Вы сами мне писали, что Грант хочет занять 3000 ф. ст. под 10% и с премией в 20%, уплачиваемой по истечении пяти лет. 20 деленное на 5 равно 4, и 10 + 4 равно 14; таким образом, Вы фактически платите за Ваши деньги 14%. Почему Вы

* — конспиративный псевдоним Маркса. *Ред.*

не говорите об этом, когда Вас хотят убедить, что Грант не может получить с вашего общества больше 10%?

Затем Вы говорите, что у Джорриса и Мейсона есть гарантии против Гранта, а именно, что никакие нововведения не могут быть утверждены без согласия по меньшей мере $^4/_5$ акционеров; у Гранта же только 50% акций, и, следовательно, он ничего не может предпринять без вашего согласия.

Положительно, над вами смеются. Во всем уставе *нет ни слова о* $^4/_5$ акционеров. Все решения принимаются *простым большинством голосов.* Может быть, парламентские постановления требуют $^4/_5$ *для изменения первоначального устава товарищества.* Но речь ведь не об этом. Я показал Вам, каким путем Грант с помощью своей системы займов под 10% и любой угодной ему премии может высосать все прибыли общества. И статья 74-я дает ему право так поступать даже без консультации с кем-нибудь, кроме своих директоров, которые, кто бы они ни были, безусловно, будут его марионетками.

Во-вторых. Когда весь капитал будет собран, то получится:

1) 5000 голосов, представляющих основной капитал в 5000 фунтов стерлингов.

2) 3000 голосов, представляющих привилегированные акции на сумму в 3000 ф. ст. по 5 ф. ст. каждая акция (статья 49). Итого 8000 голосов. Из этого числа Вы, Джоррис и Мейсон имеете вместе 2250 голосов, то есть не 45% против 55%, а 28% против 72%. Это все же больше, чем $^1/_5$, но не намного. Пусть кто-нибудь из вас продаст несколько акций, и вы потеряете возможность помешать даже изменениям в уставе общества. Вам, возможно, скажут, что нет намерения выпустить все привилегированные акции. Но долго ли так будет продолжаться, зависит от Гранта.

Существует еще одна статья, которая может затронуть Вас и изменить дело. Статья 21 гласит, что если акционер выплатит полную стоимость акций добровольно, не дожидаясь требования, то ему выплачивается до 10%. Я предполагаю, что это относится к Вашим *полностью оплаченным* акциям; только, если бы это было так, Джоррис и Мейсон указали бы Вам на это; по крайней мере я так думаю. Если это соответствует действительности и Вы можете обеспечить 10% с большей части Ваших акций, то тем выгоднее это для Вас. *Проверьте, так это или нет.*

В общем и целом, после Вашего последнего письма я сужу об этом деле несколько благоприятнее. Если деньги, занимаемые под такой разорительный процент, могут быть ограничены первыми 3000 ф, ст. и если они будут выплачены через 5 лет или

ранее, то дело может иметь успех. Но мне кажется, что для покрытия всех этих колоссальных расходов потребуются чрезвычайно большие прибыли. 50 ф. ст. каждому директору, 100 ф. ст. — председателю, ? ф. ст. — заведующему, 300 ф. ст. — директорам в Лондоне и Париже и т. д. И все это с оборотным капиталом в 3000 ф. ст., — в три раза меньше, чем упомянутые выше оклады! И, кроме того, еще 14% по займам!

Я не могу писать о Джоррисе, так как, по Вашим словам, Вы читаете мои письма ему и Мейсону. Иначе я бы сказал кое-что по этому поводу. Во всяком случае, «честность» финансиста отличается от честности некоторых людей, как бы порядочен он ни был в своем роде.

Я должен кончать: собираются накрывать на стол к обеду. Если Вы не видите другого выхода, то это естественно: Вы зашли слишком далеко, чтобы отступить одному. Но подумайте хорошенько и наведите справки по указанным выше пунктам.

У меня есть только самые необходимые деньги на поездку, может быть, даже меньше. Моя чековая книжка в Лондоне, куда я вернусь в субботу вечером; до тех пор я ничего не смогу сделать.

Если Вам удастся задержать дело Гранта до моего прибытия, то, может быть, мы получим больше сведений.

Привет Лауре от нас всех*.

Ваш ***Ф. Э.***

Я привезу с собой устав общества, если только он не требуется Вам немедленно.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского и французского

На русском языке публикуется впервые

206

ЭНГЕЛЬС — ЭЙГЕНУ ОСВАЛЬДУ И НЕИЗВЕСТНОМУ ЛИЦУ[509] В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 5 октября 1880 г.
122, Regent's Park Road

Дорогой Освальд!

Большое спасибо за рекомендации для Бéйста**; все они уже отосланы.

* — то есть еще от С. Мура и А. Бéйста. *Ред.*
** — Адольфа Бéйста. *Ред.*

Относительно Каулица я получил точно такое же письмо; копия моего ответа на обороте данного письма. Из-за Бр.* мы, по всей вероятности, не будем ссориться.

Ваш ***Ф. Энгельс***

[На обороте данного письма]

(Копия) Конфиденциально.

Господин!

По приезде прошедшей весной в Англию г-н Каулиц привез мне рекомендательное письмо от моего старого друга в Германии. В письме говорилось, что г-н Каулиц происходит из весьма достопочтенной семьи, что его отец — один из лучших нотариусов Брауншвейга (положение весьма значительное и очень ответственное в Германии), и он был горячо рекомендован мне. Судя по тому, что я сам узнал с тех пор о нем, он казался человеком очень деловых качеств и добившимся больших успехов в области преподавания. Однако по данному вопросу Вам даст, безусловно, более удовлетворительную информацию тот специалист, к которому г-н Каулиц сможет Вас направить.

Ваш ***Ф. Э.***

Публикуется впервые

Письмо Освальду печатается по машинописной копии

Перевод с немецкого

Письмо неизвестному печатается по фотокопии рукописи

Перевод с английского

207
ЭНГЕЛЬС — ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ В ЖЕНЕВУ

Лондон, 12 октября 1880 г.

Старый дружище!

От Либкнехта я узнал, что ты все еще нуждаешься в деньгах, но что в данный момент они не могут тебе помочь. Поэтому вышло очень кстати, что мне как раз сейчас удалось отложить для тебя пятифунтовый банковый билет, который я поспешил переслать

* — по-видимому, Бёрли (ср. настоящий том, стр. 373). *Ред.*

переводом на 126 франков. Желаю тебе как можно скорее благополучно получить их; надеюсь, что это поможет тебе на первое время выбраться из затруднений, пока лейпцигцы сумеют для тебя что-нибудь сделать. Это их прямой долг. Ведь ты поистине являешься точно такой же жертвой исключительного закона[143], как и лишившиеся средств существования агитаторы в Германии.

Либкнехт был здесь и обещал, что линия цюрихской газеты* изменится и будет соответствовать прежней линии партии. Если это произойдет, то это все, что мы требуем.

Будь здоров и не падай духом.

Твой старый ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в книге: F. Engels. «Vergessene Briefe (Briefe Friedrich Engels' an Johann Philipp Becker)». Berlin, 1920

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

208
ЭНГЕЛЬС — Г. КАУЛИЦУ
В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон], 28 октября 1880 г.

Г-ну Г. Каулицу.

Возвращаю при сем письмо г-на Бёрли.

Что касается инцидента с г-ном Лафаргом, то Вы признаете основное: Вы без его разрешения использовали его имя в качестве рекомендации. Все прочее — дело второстепенное.

Относительно Бёйста** мне незачем выяснять, *когда* Вы в другом месте предлагали давать уроки, о которых идет речь. Не подлежит, однако, сомнению, что Вы после нашего возвращения из Бридлингтон Ки еще раз предлагали Бёйсту, чтобы он давал уроки, и в моем и Шорлеммера присутствии обещали, что это произойдет так, как и было условлено. Однако Вы сделали противоположное тому, что обещали, между тем как Бёйст не только не нападал на своего «дорогого Каулица» за его спиной, а, наоборот, прямо высказал ему свое мнение на Трафальгар-сквер, прибавив притом совершенно справедливо: мы все трое были заранее убеждены в том, что Вы не выполните ничего из того, что обещали. Я сразу же после этого написал бы

* — «Sozialdemokrat». *Ред.*
** — Адольфа Бёйста. *Ред.*

Вам о прекращении отношений, если бы не избегал из-за *личных* дел порывать с людьми, с которыми я находился в какой-либо *политической* связи.

Что касается сплетен агентства «Сентрал Ньюс», то я не буду разбирать, кто их распространял — Вы или Мост, так как я не имею разрешения называть источники моей информации и так как, с другой стороны, письмо агента не имеет в моих глазах решительно никакой цены.

Если бываешь вынужденным принять такого рода решение, как то, какое я принимаю по отношению к Вам, то оно основывается не на том или другом отдельном неблаговидном поступке, а на общем, в течение долгого времени наблюдаемом поведении данного лица. Кроме того, вполне достаточно Вашего почти ежедневного общения с Мостом и его друзьями, которое Вы сами признаете, чтобы вместо оспариваемого Вами факта привести другие, не менее веские.

С почтением

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

209
МАРКС — ДЖОНУ СУИНТОНУ В НЬЮ-ЙОРК

Лондон, 4 ноября 1880 г.
41, Maitland Park Road, N. W.

Милостивый государь!

Сегодня я послал Вам экземпляр французского издания «Капитала»*. Одновременно я должен выразить Вам мою признательность за Вашу дружественную статью в «Sun».

Кроме «сенсационного» провала Гладстона за границей, здесь в настоящее время политический интерес сосредоточен на ирландском «земельном вопросе». Чем это объясняется? Главным образом тем, что данный вопрос является предвестником *английского «земельного вопроса»*.

И не только потому, что крупные английские лендлорды являются одновременно и крупнейшими землевладельцами в Ирландии, но и потому, что, потерпев однажды поражение в том

* *К. Маркс.* «Капитал». Том I. *Ред.*

месте, которое иронически называется «сестринским» островом, английская земельная система не сможет больше быть устойчивой и у себя дома. Против этой системы выступают британские фермеры, стонущие от высокой арендной платы и, по милости американской конкуренции, страдающие от низких цен, выступают английские сельскохозяйственные рабочие, начавшие, наконец, возмущаться своим традиционным положением истязаемых вьючных животных, и та британская партия, которая именует себя *«радикальной».* Эта партия состоит из двух категорий людей: первая — *идеологи* партии, стремящиеся свергнуть политическую власть аристократии путем подрыва ее материальной базы, полуфеодальной земельной собственности. Но за спиной этих принципиальных болтунов прячется, неотступно следуя за ними, другая категория людей — скупых, продувных, расчетливых *капиталистов,* прекрасно знающих, что отмена старых земельных законов способами, предлагаемыми идеологами, может только превратить землю в предмет купли-продажи и в конечном счете сконцентрировать ее в руках капиталистов.

С другой стороны, рассматриваемый как реально существующее воплощение нации Джон Буль страшно опасается, как бы свержение аристократического английского земельного гарнизона в Ирландии не явилось бы также и свержением английской политической власти над Ирландией.

Либкнехт должен отправиться в тюрьму на шесть месяцев. Так как *закон против социалистов*[143] не смог уничтожить или даже ослабить германскую социал-демократическую организацию, то Бисмарк еще более безрассудно цепляется за свою панацею, воображая, что она *должна* оказать свое воздействие, если только применять ее в более широких масштабах. Он поэтому распространил *осадное положение* на Гамбург, Альтону и на 3 других северных города. При данном положении вещей немецкие товарищи прислали мне письмо, отрывок из которого гласит следующее:

«Закон против социалистов, хотя и не может сломить нашу организацию и никогда ее не сломит, налагает на нас такие денежные жертвы, которые мы не в состоянии выдержать. Поддержка семей, разоренных полицией, сохранение тех нескольких газет, которые у нас остались, покрытие необходимых расходов на командируемых с секретными поручениями, борьба по всем направлениям — все это требует денег. Наши денежные ресурсы почти исчерпаны, и мы вынуждены обращаться к нашим друзьям и сочувствующим нам в других странах».

Так гласит эта выдержка.

Здесь в Лондоне, Париже и других городах мы сделаем все, что в наших силах. Вместе с тем я уверен, что человек, пользующийся таким влиянием, как Вы, мог бы организовать сбор

средств в Соединенных Штатах. Если даже финансовые результаты были бы незначительны, то осуждение нового бисмарковского *coup d'etat*[*] на открытых собраниях, которые Вы организуете и отчеты о которых будут напечатаны в американской печати и перепечатаны на другой стороне Атлантического океана, бесспорно, нанесло бы удар померанскому hobereau[**] и приветствовалось бы всеми социалистами в Европе. Более подробную информацию Вы можете получить у г-на Зорге (Хобокен). Собираемые деньги перешлите *депутату ландтага г-ну Отто Фрейтагу, Amtmannshof, Leipzig.* Само собой разумеется, что раскрытие его адреса не должно иметь места, так как немецкая полиция может просто *конфисковать деньги.*

Кстати. Моя младшая дочь[***], которая не была с нами в Рамсгете, только что рассказала мне, что она вырезала мою фотографию из экземпляра «Капитала», посланного мною Вам, по той причине, что фотография эта — явная карикатура[318]. Прекрасно! В первый же солнечный день я сфотографируюсь.

Г-жа Маркс и вся моя семья шлют Вам свои наилучшие пожелания.

Искренне Ваш

Карл Маркс

Впервые опубликовано в журнале «Science and Society», vol. 11, № 2, 1938

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

210
МАРКС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

[Лондон], 5 ноября 1880 г.
41, Maitland Park Road, N. W.

Дорогой Зорге!

Мое продолжительное молчание объясняется: 1) очень большой перегруженностью работой и 2) очень опасной болезнью моей жены, которая продолжается уже больше года.

Ты теперь сам увидел, до чего дошел Джон Мост и, с другой стороны, каким жалким является так называемый партийный

[*] *— государственного переворота. Ред.*
[**] — юнкеру. *Ред.*
[***] — Элеонора Маркс. *Ред.*

орган, цюрихский «Sozialdemokrat» (не говоря уже о тамошнем «Jahrbuch»); заправила — д-р Хёхберг. Мы с Энгельсом постоянно полемизировали по этому поводу в переписке с лейпцигцами, причем часто в очень резкой форме*. Но мы избегали каких бы то ни было *публичных* выступлений. Не подобает тем, кто сравнительно спокойно сидит себе за границей, еще более усложнять — на радость буржуазии и правительства — положение тех, которые работают внутри страны в труднейших условиях, принося большие личные жертвы. Либкнехт был здесь несколько недель тому назад и обещал «улучшение» во всех отношениях. Обновлен состав партийных органов. Это можно было проделать только тайно, то есть настолько «тайно», чтобы не узнала полиция.

Вся низость Моста целиком обнаружилась передо мной лишь на страницах *русской* социалистической газеты. Он никогда не осмеливался печатать *по-немецки* того, что он напечатал здесь *по-русски.* Это уже не нападки на отдельных лиц, а обливание грязью *всего немецкого рабочего движения.* Вместе с тем здесь со всей ясностью обнаружилось *абсолютное непонимание* им той доктрины, которой он раньше придерживался. Это болтовня, настолько глупая, нелепая и пошлая, что в конце концов она выливается в *ничто,* выражая лишь неимоверное личное тщеславие Иоганниса Моста. Не добившись ничего в Германии, несмотря на весь поднятый шум, — если не считать его успеха среди всякого сброда в Берлине, — он объединился с парижским отпрыском бакунистов, группой, которая издает «Revolution Sociale» (число читателей составляет ровно 210 человек, но ее союзником является «Commune» *Пиа.* Трусливый мелодраматический фигляр *Пиа,* — в органе которого «Commune» я фигурирую как правая рука *Бисмарка,* — злится на меня за то, что я всегда относился к нему с полным презрением и расстраивал все его попытки использовать *Интернационал* для своих трюков). Во всяком случае Мост сделал то хорошее, что он объединил в одну группу всех крикунов — Андреаса Шёя, Гассельмана и т. д. и т. д.

В результате введения *Бисмарком* нового осадного положения** и преследования членов нашей партии абсолютно необходимо собрать *деньги* для партии. В связи с этим я написал вчера *Джону Суинтону**** (ибо доброжелательный буржуа лучше всего подходит для этой цели), а также указал ему, что за

* См. настоящий том, стр. 301—302, 304, 308—323, 329—330, 332—333, 335— 341. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 375. *Ред.*
*** См. предыдущее письмо. *Ред.*

более подробными разъяснениями о немецких делах он может обратиться к тебе.

Если не считать пустяков, о которых я упоминал выше, — а сколько таких мыльных пузырей, которые надувались и лопались, исчезая бесследно, нам пришлось увидеть в течение нашего долголетнего изгнания! — дела в общем и целом (я имею здесь в виду общее положение Европы) идут превосходно, также как и дела внутри действительно революционной партии на континенте.

Ты, вероятно, заметил, что именно «Egalite» (прежде всего благодаря переходу к нам *Геда* и работам моего зятя Лафарга) представляет собой первую «французскую» *рабочую газету* (в подлинном смысле этого слова). Даже *Малон* в *«Revue socialiste»,* — правда, со всей непоследовательностью, свойственной его эклектической натуре, — был вынужден объявить себя приверженцем современного научного социализма, то есть *немецкого* социализма (мы были врагами, так как он в свое время был одним из основателей *Альянса*[61]*).* Я составил для него «Вопросник»[510], который сперва был напечатан в «Revue socialiste», а потом отдельными оттисками распространен в большом количестве по всей Франции. Вскоре после этого в Лондон приехал Гед, чтобы здесь вместе с нами (со мной, Энгельсом и Лафаргом) составить избирательную программу[511] для рабочих к предстоящим всеобщим выборам. За исключением некоторой ерунды, которую Гед, несмотря на наши возражения, счел необходимым преподнести французским рабочим, как, например, установленный законом *минимум заработной платы* и т. д. (я сказал ему: если французский пролетариат еще столь детски наивен, что нуждается в подобных приманках, то не стоит вообще пока составлять какую бы то ни было программу), этот очень сжатый документ дает во введении в нескольких строках определение коммунистической цели, а в экономической части содержит только те требования, которые действительно выросли непосредственно из самого рабочего движения. Это была решительная попытка вернуть французских рабочих из заоблачных высот громких фраз на почву реальной действительности, и поэтому она встретила сильное противодействие со стороны всех французских сумасбродов, для которых эти «заоблачные высоты» — родная стихия. Несмотря на сильнейшую оппозицию анархистов, эта программа была сначала принята в *Центральном округе,* то есть в Париже и его окрестностях, а затем уже и во многих других рабочих центрах. То, что одновременно образовались несогласные с ней рабочие группы, которые, однако, приняли (кроме анархистских групп, состоящих не из настоя-

щих рабочих, а из деклассированных элементов и из немногих обманутых рабочих в качестве их простых рядовых) большинство «практических» требований программы, и то, что по другим вопросам были выставлены самые различные точки зрения, — доказывает, по-моему, что это есть *первое действительное рабочее движение* во Франции. До сих пор там были только секты, получавшие свои лозунги, само собой разумеется, от основателя секты, между тем как пролетарские массы шли за радикальными или мниморадикальными буржуа, дрались за них, когда наступал решительный день, чтобы на завтра же быть разгромленными, сосланными и т. д. теми же молодцами, которых сами они привели к власти.

Газета «Emancipation», которая начала выходить несколько дней тому назад в Лионе, будет органом «рабочей партии», возникшей на основе немецкого социализма.

К тому же, мы имели и имеем борцов за наши идеи и в самом лагере наших врагов, то есть в лагере радикалов. *Тейс* занялся рабочим вопросом в органе Рошфора *«Intransigeant»;* после поражения Коммуны он, подобно всем «мыслящим» французским социалистам, явился в Лондон последователем Прудона, но здесь, под влиянием личного общения со мной и добросовестного изучения «Капитала»*, он совершенно изменил свои убеждения. Кроме того, зять мой** оставил свое место преподавателя в Королевском колледже[40], вернулся в Париж (семья его, к счастью, осталась пока еще здесь) и стал одним из наиболее влиятельных редакторов «Justice», газеты Клемансо, лидера крайней левой. Он работал настолько успешно, что Клемансо, еще в апреле этого года открыто выступавший против социализма и в защиту американо-демократическо-республиканских взглядов, в последней своей речи против Гамбетты, произнесенной в Марселе, перешел на нашу сторону не только в отношении общей тенденции, но и в наиболее существенных отдельных пунктах, содержащихся в *программе-минимум*[512]. Совершенно безразлично, выполнит ли он то, что обещает. Во всяком случае он стал проводником наших идей в партии радикалов, органы которой забавнейшим образом восхищаются теперь, как чудесным откровением, тем, что они услышали из уст Клемансо и что сами они игнорировали или осмеивали, пока это было только лозунгом «рабочей партии».

Вряд ли нужно тебе говорить, — ибо ты знаешь, что представляет собой *французский шовинизм,* — что то, что тебе известно о тайных нитях, которые приводят в движение этих

---

* *К. Маркс.* «Капитал». Том I. *Ред.*
** — Шарль Лонге. *Ред.*

вождей, начиная с Геда, Малона и кончая Клемансо, — должно остаться *между нами.* Об этом не следует говорить. Когда хочешь помочь господам французам, то это нужно *делать негласно,* чтобы не оскорблять их «национальное» чувство. Анархисты, как водится, уже объявили наших соратников *прусскими* агентами, подчиненными диктатуре «известного» прусского агента — Карла Маркса.

В России, где «Капитал» больше читают и ценят, чем где бы то ни было, наш успех еще значительнее. Мы имеем там, с одной стороны, *критиков* (главным образом молодые университетские профессора, с некоторыми из них я лично знаком, а также журналисты) и, с другой стороны, *центральный комитет террористов*[513]*, программа* которого, недавно тайно напечатанная и изданная в Петербурге, вызвала большую ярость среди русских анархистов в *Швейцарии,* издающих в Женеве *«Die schwarze Verteilung»*[*] (это буквальный перевод с русского на немецкий). Эти люди — большинство их (не все) являются теми, кто *добровольно* покинул Россию, — образуют, в противоположность террористам, рискующим собственной шкурой, так называемую партию пропаганды (чтобы вести *пропаганду в России,* они уезжают *в Женеву!* Что за quid pro quo[**]!). Эти господа против всякой революционно-политической деятельности. Россия должна одним махом перескочить в анархистско-коммунистически-атеистический рай! Пока же они подготовляют этот прыжок нудным доктринерством, так называемые принципы которого вошли в обиход с легкой руки покойного Бакунина.

На этот раз достаточно. Напиши поскорее, что у тебя слышно. Сердечный привет от моей жены.

Totus tuus[***]

Карл Маркс

Я был бы очень рад, если бы ты раздобыл для меня что-нибудь толковое (содержательное) об экономическом положении *Калифорнии,* за мой счет, разумеется. Калифорния меня очень интересует, потому что нигде еще переворот, вызванный капиталистической централизацией, не совершался так беззастенчиво и с такой быстротой, как там.

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — *«Черный передел». Ред.*
[**] — чепуха. *Ред.*
[***] — Всецело твой. *Ред.*

211

МАРКС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

[Лондон], 5 ноября 1880 г.

Спешно.

Дорогой Зорге!

Только что отослал тебе длинное письмо* и после отправки его, еще до закрытия почты, post festum** вспомнил об одном деле, касающемся бедняги Боркхейма. Когда я этим летом из Рамсгета заехал к нему в Гастингс, где нашел его больным, в постели, он просил меня написать тебе, чтобы ты зашел к некоему *Францу Мурхарду* (215, Washington Street, Hoboken). Он должен нашему Боркхейму деньги, насколько я помню, 10 ф. ст., которые тот одолжил Мурхарду на поездку в Америку; у Боркхейма имеется на руках долговая расписка Мурхарда.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

212

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ФЛЕКЛЕСУ[514] В КАРЛСБАД

[Лондон, 12 ноября 1880 г.]

Вероятно, Вы уже получили наконец-то отосланное письмо моей жены. Она, как и все больные женщины, всегда теряет всякую веру в тех врачей, которые ее в данное время лечат.

Впервые опубликовано в издании: «J. Altmann. Antiquariat». Berlin, 1923

Печатается по тексту журнала «Aufbau», Heft 6, 1949

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* См. предыдущее письмо. *Ред.*

** — задним числом. *Ред.*

213
МАРКС — АКИЛЛЕ ЛОРИА[515]
В МАНТУЮ

Лондон, 13 ноября 1880 г.
41, Maitland Park Road, N. W.

Дорогой г-н Лориа!

Семейные неурядицы, вызванные очень опасной болезнью моей жены, задержали мой ответ на Ваше письмо от 14 сентября. К моему сожалению, ограниченность моих личных средств не позволяет мне обеспечить Ваше пребывание в Лондоне; это тем более огорчает меня, что я высоко ценю Ваш талант, Ваши знания и Вашу научную будущность.

Поскольку я живу довольно уединенно и избегаю общения с английской прессой, я располагаю очень небольшим влиянием и связями, с помощью которых мог бы содействовать Вам. По опыту я знаю, что среди итальянцев в Лондоне царит *самая острая* конкуренция как за сотрудничество в печати и за преподавание частных уроков, так и в других областях борьбы за существование.

Тем не менее, когда парламент возобновит работу — так как до тех пор весь свет, то есть *верхушка, состоящая из десяти тысяч лиц,* находится вне столицы, — я посоветуюсь с некоторыми доброжелательными и пользующимися влиянием людьми. Пока же будьте добры сообщить мне, говорите ли Вы по-французски и хотя бы немного по-английски.

Преданный Вам

Карл Маркс

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: A. Loria. «Ricordi di uno studente settuagenario», Bologna, 1927

Печатается по рукописи

Перевод с французского

Полностью публикуется впервые

214
МАРКС — ГЕНРИ МАЙЕРСУ ГАЙНДМАНУ[516]
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 8 декабря 1880 г.

Милостивый государь!

Г-жа Маркс, как большинство больных, болезнь которых носит хронический характер, иногда вдруг бывает не в состоянии покинуть свою спальню, а затем вновь обретает способность общаться с людьми. Полагая, что она сможет через несколько дней навестить г-жу Гайндман, она не написала ей сразу же, но так как на этой неделе у нас нашествие посетителей с континента, то она просит меня сообщить Вам, что будет иметь удовольствие навестить г-жу Гайндман на будущей неделе.

Я приветствую проспект газеты, о которой Вы говорите. На Ваши слова о том, что Вы не разделяете взглядов моей партии в отношении Англии, я могу только возразить, что эта партия считает английскую революцию не *необходимой,* но — согласно историческим прецедентам — *возможной.* Если бы неизбежная эволюция перешла в революцию, то в этом были бы повинны не только правящие классы, но и рабочий класс. Каждая миролюбивая уступка первых была вырвана у них «давлением извне». Их действия следовали за этим давлением, и если последнее все больше и больше ослабевало, то только потому, что английский рабочий класс не знает, как пользоваться своей силой и использовать свои свободы, которые предоставлены ему законом.

В Германии рабочий класс прекрасно понимал с самого начала рабочего движения, что от военного деспотизма невозможно избавиться иначе, как путем революции. В то же время германские рабочие понимали, что без предварительной организации, приобретения знаний, пропаганды и [слово неразборчиво] такая революция, даже начатая успешно, обернулась бы, в конечном счете, против них. Вследствие этого они действовали в рамках строгой *законности.* Беззаконие всецело исходило от правительства, которое объявило рабочий класс *вне закона*[143]. Преступления рабочих заключались не в *действиях,* а во *взглядах,* неугодных их правителям. К счастью, это же самое правительство, отбросив рабочий класс при помощи буржуазии на задний план, становится в настоящее время все более невыносимым для последней, так как бьет ее по самому чувствительному месту — по карману. Такое положение вещей не может долго продолжаться.

Передайте, пожалуйста, мой привет г-же Гайндман.

Искренне преданный Вам ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано в книге: H. M. Hyndman. «The Record of an Adventurous Life». London, 1911

Печатается по тексту книги

Перевод с английского

215
ЭНГЕЛЬС — ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ В ЖЕНЕВУ

Лондон, 24 декабря 1880 г.

Старый дружище!

Наспех сообщаю, что я только что перевел тебе 5 ф. ст., то есть 126 франков, которые ты, надеюсь, получишь.

Когда здесь был Либкнехт, я пробрал его за то, что при распределении фонда вспомоществования тебя совсем не приняли во внимание, хотя ты в такой же и даже в большей мере жертва закона против социалистов[143], как и многие берлинцы, — а среди них есть и заведомые прохвосты. Теперь он пишет мне: *о Беккере мы позаботимся.* Проследи, чтобы это было выполнено, а если это не будет сделано и ты постесняешься сам что-либо предпринять, то напиши мне несколько строк, и я это сделаю за тебя.

Счастливого Нового года!

Твой старый ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в книге: F. Engels. «Vergessene Briefe (Briefe Friedrich Engels' an Johann Philipp Becker)». Berlin, 1920

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

ПРИЛОЖЕНИЯ

1
ЭЛЕОНОРА МАРКС — КАРЛУ ГИРШУ
В ПАРИЖ

Лондон, 25 октября 1875 г.
41, Maitland Park Road

Дорогой г-н Гирш!

Посылаю Вам вместе с этим письмом небольшую критическую статью, написанную моей матерью об английском актере г-не Ирвинге. Мама хотела бы, если Вы это сможете, поместить эту статью во «Frankfurter Zeitung»*.

Если бы у папы было время, он бы сам написал статью о г-не Ирвинге, который нас очень интересует (хотя мы и не знаем его лично). Прежде всего потому, что это человек редкого таланта, а также потому, что вся английская пресса, вследствие наиподлейших интриг, ополчилась на него и развернула против г-на Ирвинга настоящую кампанию. Опубликовав мамину статью во «Frankfurter Zeitung», Вы доставили бы нам огромное удовольствие.

Я должна также Вас спросить, от имени одного друга — русской дамы, считаете ли Вы возможным поместить критическую статью о г-не Ирвинге в «Journal des Debats» или же в «Temps» или «Siecle».

Прошу извинить меня за такую надоедливость, но Вы имеете такие связи с французской и немецкой прессой и такое влияние, что мы решили обратиться только к Вам. Я надеюсь, что Вы меня извините и не очень на меня рассердитесь.

Папа шлет тысячу благодарностей за газеты, которые Вы ему любезно послали. Он так же, как и мы все, передает наилучшие пожелания нашему другу Каубу. Мама заранее Вам признательна.

Преданная Вам

Элеонора Маркс

---

* Ср. письмо Маркса Женни Лонге от 7 декабря 1881 г. (настоящее издание, т. 35, стр. 198). *Ред.*

Мама поручает мне сказать Вам, что она не хотела бы, чтобы ее имя *фигурировало* на страницах «Frankfurter Zeitung», но если Вы захотите сказать, кем написана эта статья, Вы можете об этом сообщить «друзьям».

Впервые опубликовано на языке оригинала в издании: «Bulletin of the Society for the Study of Labour History» № 8, 1964

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

2
ЖЕННИ МАРКС — ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ В ЖЕНЕВУ

[Лондон, между 16 и 20 августа 1876 г.]

Мой дорогой, уважаемый друг!

Вы действительно устыдили меня своим благородством, и когда я просто смотрю на дату Вашего первого милого письма или даже на дату второго, то я уже должна облачиться во власяницу и посыпать голову пеплом.

Я *прихожу к* Вам с искренним pater peccavi[*]. Сразу же после получения Вашего первого письма я хотела тотчас же ответить, но что-то помешало мне, я отложила письмо, а отложить — это все равно, что похоронить ответ. Вступишь на этот путь, а затем день превращается в неделю, неделя в месяц, а как быстро месяцы округляются в год[**], об этом лучше всего знают боги да мы, старики. Чем старше становишься и чем хуже времена, тем быстрее они проходят и тем быстрее летят часы. По крайней мере у меня дело обстоит так. Должна же старость иметь хоть какое-нибудь преимущество. Разве не ужасное несчастье не быть больше молодой, бодрой и «хорошей»; это особенно остро чувствуешь, когда к старости добавляются болезни, а в последнее время со мной было именно так, и это мое лучшее оправдание за забвение долга переписки по отношению к столь давнему и истинно верному другу. В течение нескольких месяцев я страдала от головных болей и т. д. и т. п. настолько, что я часто была совершенно оглушенной и ошеломленной и уже по одной этой причине не могла писать. Трехнедельное пребывание в Брайтоне вновь поставило меня на ноги. Мой муж и младшая дочь[***] уехали в прошлую пят-

[*] — отче, я согрешил (Библия, Евангелие от Луки, глава 15, стих 18). *Ред.*
[**] Игра слов, основанная на созвучии слова: «Monat» — месяц и «Mond» — месяц, луна. *Ред.*
[***] — Элеонора Маркс. *Ред.*

ницу[*] в Карлсбад[**], и тот и другая, к сожалению, из-за состояния здоровья, а вернее болезни. Это столь дорогостоящее путешествие сделало невозможным все остальные поездки и посещения верных друзей где бы то ни было, и как бы ни хотелось моему мужу однажды иметь возможность приветствовать Монблан и старого Беккера, он все же вынужден скрупулезно придерживаться курса лечения и избегать всех дополнительных поездок. Я и сама не могу в этом году выбраться куда-либо и задыхаюсь, меня бросает то в жар, то в холод в этом дьявольском пекле. Вчера я получила письмо из Карлсбада. После всех осложнений они наконец устроились в лечебном заведении для печеночных больных. В Нюрнберге им пришлось часами бегать в поисках ночлега. Нельзя было попасть ни в одну дыру. У пекарей проходил конгресс, и, кроме того, в Нюрнберг со всех сторон устремились тромбонисты и трубачи музыки будущего[49], Зигфриды, Валькирии и герои «Гибели богов»[***], так что им пришлось уехать ни с чем. Затем они попали не на тот поезд и прибыли в страну источников лишь после продолжавшихся 28 часов поистине донкихотских блужданий вокруг да около.

Все Ваши сообщения меня очень заинтересовали, и если сегодня я не отвечаю на них подробно, то отнесите это за счет варварской жары; она теперь для многого является козлом отпущения. Не могу Вам передать, как я сожалею, что не в состоянии до сих пор достать нужных Вам материалов[****]. С поверенным, кажется, ничего не выйдет. Я писала ему очень часто. Недавно мой муж получил письмо от Боркхейма, из которого следует, что дела у него обстоят несколько лучше. Я думаю, что лучше и надежнее всего будет, если Вы лично обратитесь к нему. Он лучше всех знает, где находятся материалы, и может дать указание разыскать их и отправить Вам. Что касается других книг, бумаг и т. д., которые Вы хотели бы иметь, то я обращусь по этому поводу к нашему старому другу Лесснеру. Энгельс и мой муж не имеют больше никаких связей со старым Обществом рабочих[425], которое глубочайшим образом *деградировало* и превратилось поистине в *общество олухов.*

Лесснер до сих пор искусно управлял им, но теперь и с него достаточно. Он, однако, может быть Вам наиболее полезен и является славным, надежным человеком, который в политическом отношении всегда держался особенно стойко и честно. Он один

[*] 11 августа. *Ред.*
[**] Чешское название: Карлови-Вари. *Ред.*
[***] Зигфрид и Валькирия — герои одноименных опер Р. Вагнера; «Гибель богов» — опера Р. Вагнера. *Ред.*
[****] Ср. настоящий том, стр. 361. *Ред.*

из старой гвардии, «которая умирает, но не сдается!»[*]. Так как я собираюсь на следующей неделе посетить в Рамсгете нашего друга Энгельса[**], то я хочу до этого все, что можно, уладить с Лесснером. Я убеждена, что лучше всего Вы сможете договориться прямо с Боркхеймом. Его адрес: С. Боркхейму, Англия, Denmark Place, *Hastings.*

А теперь, мой дорогой друг, на сегодня до свидания!

В будущем году в это время все мы надеемся быть «по ту сторону», то есть в «отечестве родном»[***], чтобы наконец вновь увидеть всех старых товарищей. А там уж прямой путь к папе Беккеру.

Примите же сердечный привет от Вашего старого друга

Женни Маркс

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

3
ЭЛЕОНОРА МАРКС — КАРЛУ ГИРШУ В ПАРИЖ

Лондон, 25 ноября 1876 г.
41, Maitland Park Road, N. W.

Милостивый государь!

Вот уже несколько недель, как я каждый день собираюсь написать Вам, — я уже несколько раз начинала писать письма, но то одно, то другое мешало мне их закончить.

В настоящий момент у меня особенно мало свободного времени, так как я занимаюсь выборами в «школьный совет». Этот совет, в обязанности которого входит руководство общественными школами и обязательным обучением, очень важен, и главным образом— в борьбе с так называемой «церковной партией», которая стремится совершенно упразднить обязательное обучение. Я выступаю в поддержку кандидатуры одной дамы — г-жи Уэстлейк. Хотя она в сущности и мещанка, как, впрочем, все англичанки, но, по крайней мере, весьма свободомыслящая и лучше мужчин, которые выставляют свои кандидатуры. Я хожу из дома в дом, настойчиво собирая голоса, и Вы не можете себе представить, какие забавные случаи я вижу и слышу. В одних домах требуют, чтобы преподавали «главным образом

[*] Фраза, произнесенная, согласно одним источникам, французским генералом Кабронном, а по другим источникам — французским полковником Мишелем во время битвы при Ватерлоо 18 июня 1815 года. *Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 23. *Ред.*

[***] Слова из стихотворения Макса Шнеккенбургера «Стража на Рейне». *Ред.*

религию», в других — мне говорят, что «просвещение — несчастье страны, что обучение нас погубит» и т. д. и т. д. Наконец, не менее забавно, но столь же печально порой, когда приходите к рабочему, а он вам говорит, что хочет сначала «посоветоваться со своим хозяином».

Мы ежедневно получаем «Revolution». Что Вы о ней скажете? Долго ли она сможет просуществовать? Что касается меня, то я в этом сомневаюсь. Каково Ваше мнение на этот счет?

К Вам зайдет на будущей неделе г-н Кистемекерс — издатель книги Лиссагаре, очень честный, очень порядочный человек. Он едет в Париж договориться об издании книги в Париже, и не надо никому говорить о его визите, чтобы не привлечь внимание полиции.

Папа (который уже в течение нескольких недель страдает от сильного насморка и бронхита) очень озабочен тем, что не получает вестей из Парижа. Он, как Вы знаете, отправил посылку с выпусками в Париж, чтобы получить в обмен сброшюрованную книгу*, — и не только ничего не получил, но даже не имеет никаких известий. Милостивый государь, я прошу Вас, если Вы узнаете что-нибудь об этом, дать ему знать.

Но я вижу, что мне надо кончать, так как кончается моя бумага. Я прощаюсь с Вами на сегодня. В моем последнем письме я Вам писала, как мне идет мое пенсне — с каждым днем оно все больше приводит меня в восторг.

Наилучшие пожелания Каубу и Вам от всех нас.

Преданная Вам

Элеонора Маркс

Впервые опубликовано на языке оригинала в издании: «Bulletin of the Society for the Study of Labour History» № 8, 1964

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

4

ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

[Лондон, 20 или 21 января 1877 г.]
41, Maitland Park Road, Haverstock Hill

Мой дорогой друг!

Давно, давно уже я не давала Вам о себе никаких вестей и не напоминала Вам о своем существовании; я даже не откликнулась тогда, когда на Вас обрушился новый ужасный удар

* — французское издание первого тома «Капитала». *Ред.*

судьбы, и Вы, конечно, имели право рассчитывать на слова участия со стороны Ваших друзей. Верьте, я не писала не из-за недостатка участия, а потому что была слишком убита вестью о Вашем горе, тревожить которое я не хотела общепринятыми словами сочувствия и утешения. Я прекрасно знаю, как трудно после таких потерь снова обрести свое душевное равновесие и как долго это равновесие не приходит. Но тут нам всегда спешит на помощь сама жизнь с ее маленькими радостями и большими заботами, со всеми ее повседневными хлопотами и мелочными неприятностями, и минутные печали заглушают большую боль, а острота боли незаметно притупляется; не то, чтобы рана зажила окончательно, особенно в сердце матери; но мало-помалу в душе просыпается новая восприимчивость и даже новая впечатлительность к новым горестям и новым радостям, и так продолжаешь жить с израненным, но все же не перестающим надеяться сердцем, пока оно, наконец, совсем не остановится и не наступит вечный покой.

У нас дела в общем и целом (облака бывают всегда и всюду) идут неплохо. Мой муж и Тусси (моя младшая дочь) были вынуждены в этом году опять отправиться в Карлсбад*, уже раньше благотворно повлиявший на их здоровье. И на этот раз курс лечения прекрасно подействовал на моего мужа. Но, к сожалению, по возвращении домой он так сильно простудился в нашей сырой стране туманов, что до сих пор еще не избавился от крайне неприятного, ставшего почти хроническим насморка и кашля. Даже небольшая операция — укорочение ставшего дряблым и удлиненным так называемого язычка в горле, постоянно вызывавшего мокроту, до сих пор, кажется, не очень помогла. Тусси в Карлсбаде серьезно заболела и вернулась домой побледневшей и похудевшей. Теперь она снова чувствует себя хорошо и занимается различными переводами с немецкого или французского на английский. В качестве члена Шекспировского общества она, к общему удовольствию, перевела брошюру боннского профессора Делиуса об эпическом элементе у Шекспира[303], и профессор Делиус написал ей чрезвычайно лестное письмо, поздравляя себя и Общество с подобным «коллегой». Этот успех до некоторой степени откроет ей дорогу в литературные круги и прессу, так что ей, возможно, удастся найти здесь платную работу, что избавит ее от обременительного и слишком утомительного для ее здоровья труда — давать уроки. Лиссагаре, с которым она помолвлена, издал в Брюсселе свою книгу о Коммуне**. Книга действительно удалась, кажется,

* Чешское название: Карлови-Вари. *Ред.*
** *П. Лиссагаре.* «История Коммуны 1871 года». *Ред.*

Дочь Маркса Элеонора

неплохо расходится и в настоящее время переводится на немецкий и английский языки.

Что касается моего мужа, то он сейчас серьезно занимается восточным вопросом и очень доволен твердой, достойной позицией, занимаемой сынами Магомета по отношению ко всем христианским мошенникам и лицемерам, спекулирующим на вопросе о зверствах[50]. (Как видно из сегодняшних телеграмм, русские — эти цивилизаторы, согласно Гладстону, Брайту и всем сторонникам свободной, тихой, доброй Англии, — кажется, здорово удирают.)

Не меньше, чем этот крупный политический вопрос, его занимает победа социалистов в Германии[299]; дело не в том, что они пошлют в парламент так много «людей», а в количестве голосов, которое социалисты получили повсюду, даже в берлинских кварталах тайных советников, и которое действительно необыкновенно велико. Это обстоятельство, кажется, совершенно вывело из равновесия и карьеристов, и грюндеров, и кровопийц.

Лонге весной перенес нервную горячку, от которой он довольно медленно поправляется и которая до сих пор оставила после себя большую возбудимость и раздражительность. Он кипятится, кричит и спорит, как и раньше, но к чести его я должна заметить, что он аккуратно продолжает давать свои уроки в Королевском колледже[40] к удовольствию его начальства. Женни 10 мая опять родила сына*, который сначала выглядел слабеньким, маленьким и беспомощным. Теперь он со своим единственным зубиком выкормлен в толстого, крепкого, замечательного мальчугана, который является радостью всей семьи. Когда он четверкой, то есть в семейной детской коляске, возвращается домой, то все с восторгом бросаются ему навстречу, во главе со старой бабушкой, и каждый спешит завладеть им первый. Женни попрежнему страдает астмой и постоянным кашлем, что ей, однако, не мешает аккуратнейшим образом выполнять свои школьные и семейные обязанности, это не лишает ее округлости и цветущей свежести розовых щек. Лафарг и Лаура живут также совсем неподалеку от нас. К сожалению, их дело, печатание по способу Жилло, идет пока неважно[41]. Конкуренция крупного капитала оказывается везде и во всем помехой. Лафарг затратил на борьбу с этим очень много сил. Лаура также проявила удивительную энергию, мужество и большое усердие во всех начинаниях внутри и вне дома. Лафаргу следовало бы напомнить пословицу: «всяк сверчок знай свой шесток». Очень жаль, что он изменил старому

* — Жана Лонге. *Ред.*

папаше Эскулапу[517]. Впрочем, в последнее время как будто бы появилась надежда на успех, начали поступать более крупные заказы, и Лафарг, который всегда строит воздушные замки, надеется теперь на большое «дело». Лаура физически поправилась окончательно, выглядит свежей и цветущей и столь юной, что люди, не знающие о том, что она уже 9 лет замужем, называют ее «мисс».

Нашему другу Энгельсу, как всегда, живется хорошо. Он постоянно здоров, бодр, весел и в хорошем настроении, и его пиво (особенно если оно венское) доставляет ему большое удовольствие. Об остальных знакомых я мало что могу сообщить Вам, так как мы видимся лишь с немногими, меньше всего с французами, вроде господ Ле Муссю, Серрайе и ровно ни с кем из бланкистов. Мы сыты ими по горло. Врублевский снесся с турецким министром, чтобы тотчас же по объявлении войны отправиться в Турцию. Он хорошо бы сделал, если б уже давно туда уехал, так как его жизнь из-за нужды и ран очень тяжела. В случае же, если войны не будет, он совершенно здесь пропадет, особенно если принять во внимание его теперешнее возбужденное состояние. Жаль, если он не найдет подходящего занятия. Он человек действительно очень талантливый и порядочный малый. Об английских рабочих a la Моттерсхед, Эккариус, Хейлз, Юнг и т. д. позвольте мне умолчать. Все они — законченные канальи, продавшиеся и, по-прежнему, продающиеся, готовые добыть свой «честный шиллинг» любым путем. Воистину жалкий сброд![*]

Однако на сегодня хватит. Мой муж до сих пор тщетно *ждет* обещанных и *собранных* Вейдемейером *статей из «Tribune»*[**]. Он был бы Вам очень обязан, если бы Вы поинтересовались этим делом и выслали ему статьи. Они ему очень нужны.

А оставшийся кусочек бумаги я заполню приветствиями и сердечными пожеланиями Вам и Вашим от моего мужа, моих детей и прежде всего от Вашего старого друга

Женни Маркс

[Приписка на первой странице этого письма]

У Лесснера с его меблированными комнатами дела обстоят довольно хорошо; каждый год по ребенку — настоящий крольчатник.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

Полностью публикуется впервые

[*] Ср. настоящий том, стр. 163. *Ред.*
[**] — «New-York Daily Tribune». *Ред.*

5
ЭЛЕОНОРА МАРКС — КАРЛУ ГИРШУ
В ПАРИЖ

Лондон, 8 июня 1878 г.

Дорогой г-н Гирш!

Приношу Вам мои извинения за то, что я по своей неаккуратности не ответила на Ваше любезное письмо, но я надеюсь, что Вы не слишком на меня в обиде. Сначала я страдала в течение нескольких недель невралгией и от ужасной зубной боли, и если у Вас хоть когда-нибудь болели зубы, то Вы поймете, почему у меня не было желания писать. Кроме того, в настоящее время я делаю работу для нескольких литературных обществ (Чосеровского, Шекспировского, Филологического и т. д.) в Британском музее, и эта работа поглощает почти все мое время*. Наконец, я испытывала такое чувство стыда из-за моей лени, что не отваживалась больше писать. Однако сегодня я набралась смелости, так как папа поручил мне написать Вам несколько строк вместо него. В настоящее время он очень болен и при его теперешнем состоянии здоровья он *не может* что-либо послать Вам для Вашей газеты**. Я думаю, что он за последнее время слишком переутомился и поэтому совершенно не в состоянии ничего делать в течение некоторого времени. Я уверена, что Вы его извините и объясните все Вашим коллегам из «Egalite».

Благодарю Вас за приглашение сотрудничать в Вашей газете, но в настоящий момент я не могу его принять, так как весь мой день заполнен работой, которой я занимаюсь в Музее.

Что скажете Вы о Нобилинге[518]? Известно ли Вам что-нибудь об этом человеке? Английские газеты еще более презренны, чем немецкие. Они явно были бы рады возложить всю ответственность на социалистов всех стран, чтобы возобновить преследования. Эти газеты в восторге от того, что Германии придется в какой-то степени испытать реакцию и терроризм, — если бы они могли позволить себе здесь что-либо подобное! Я опасаюсь, что для наших друзей, Либкнехта и других, это обернется плохо. Немного преследования не помешает, чего нельзя сказать о настоящей реакции, когда запрещаются газеты, собрания, словом, все средства пропаганды. Мы еще не знаем никаких подробностей о Нобилинге, так как нельзя доверять реакционным газетам. Весть об этом втором покушении произвела

* См. настоящий том, стр. 392. *Ред.*
** — «Egalite». *Ред.*

здесь ошеломляющее впечатление. Со всех сторон раздавались вопли возмущения, вопли, еще более усиленные ужасным страхом, который испытывает буржуазия. Если Вы что-нибудь знаете о Нобилинге, напишите нам.

Мы видели один или два раза г-на Дзанарделли. Не находите ли Вы, что он немного сумасброд? Я его слишком мало знаю, чтобы судить об этом, но мне так кажется.

Лисса* уехал на остров Джерси, перед отъездом он поручил мне передать Вам сердечный привет. Папа также сердечно жмет руку Вам и Каубу.

Скоро ли Вы появитесь в Лондоне? — Вы обязательно должны приехать и провести здесь несколько дней.

Преданная Вам

Элеонора Маркс

Впервые опубликовано на языке оригинала в издании: «Bulletin of the Society for the Study of Labour History» № 8, 1964

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

6
ЖЕННИ ЛОНГЕ — ШАРЛЮ ЛОНГЕ В ПАРИЖ

[Лондон], 1 октября 1880 г.

Мой дорогой Шарль!

Я была отлично вознаграждена вчера за безропотно перенесенный тоскливый вечер — вечера становятся такими длинными и промозглыми, — получив твою статью. Она доставила мне столько удовольствия своим остроумием, и мне приятно думать, что она вызовет большое удовлетворение у Либкнехта. Либкнехт — горячий поклонник революционной Франции, — действительно, в этом вопросе он такой оптимист, что во время франко-прусской войны и т. д. он даже потерял всю свою проницательность в оценке Трошю и К°; поэтому твоя похвала в его адрес в «Justice» прозвучит для его ушей сладчайшей музыкой и заставит его на миг забыть все заботы, которые так тяготят его. Мне кажется, последние два года совершенно сломили его. Со слезами на глазах он рассказывал мне о всех трудностях, через которые ему и его семье пришлось пройти и которые им еще предстоит пережить. Он должен был расстаться со всеми своими сыновьями, ибо он не хотел, чтобы их убили или искалечили; им пришлось эмигрировать в Аме-

* — П. Лиссагаре. *Ред.*

рику. «Моим самым счастливым временем, — говорил он, — было то время, которое я провел в Англии», — и только бог свидетель, что жизнь здесь была для него далеко не раем. «Я часто вспоминал о ней с сожалением. Но неумолимый рок привел меня в Германию, с тех пор тяготеет надо мной и будет преследовать меня до конца моей жизни. — Когда я услышал об амнистии, моя первая мысль была обо всех вас — я уже видел, как вас без надежды бесконечно носит в маленьком челноке по бурному океану — Парижу. Но чему быть, того не миновать». На это я сказала — аминь. Провидение (или скорое судьба) — вот что управляет нашей жизнью, как бы мы ни пытались сами определять наши цели!

Я вполне согласна с тобой, что коммунары никогда не должны забывать, с какой отвагой германские социалисты боролись за дело побежденных, и поэтому, написав эту статью, вы оплатили долг признательности; *теперь* я считаю, что если Бебель и Либкнехт проявили меньше симпатии по отношению к русским нигилистам, то это произошло потому, что у них сложилось в общем неправильное представление о них, ибо, к несчастью, они сталкивались со многими русскими проходимцами, именующими себя нигилистами, которыми кишит континент.

К счастью для Либкнехта, папа и Гартман открыли теперь ему глаза. Он всерьез заинтересовался Гартманом, который показал ему все значение русского революционного движения и беспримерное величие подлинных героев-нигилистов. Так называемые нигилисты, которые наводнили континент, — говорит Гартман, — почти все являются людьми, покинувшими Россию исключительно по нежеланию трудиться, надеясь найти средства прожить не работая, где-нибудь в другом месте — большинство из них не является беженцами.

Извини за бесконечное письмо, в котором я еще не сказала о том, что тебе дороже всего. Я хотела писать его подольше, чтобы дождаться желанного стука почтальона в дверь — и получить письмо от тебя или прочесть статью, написанную тобой. Лишь с тех пор, как ты, мой дорогой Шарль, уехал, я почувствовала, как ты мне дорог и какой одинокой была бы жизнь без тебя! Вчера и сегодня утром я почувствовала себя не очень хорошо: у меня были страшные приступы — но когда они проходят, я вновь чувствую себя хорошо — мои предчувствия оказались слишком верными!!! Дети расцветают, как розы, и я вижу, как Гарри с каждым днем набирает силы. Он начинает очень интересоваться и любить все, что любит Волк*,

* Прозвище Эдгара, третьего сына Женни Лонге. *Ред.*

он ходит за ним из комнаты в комнату, зовя его, когда тот уходит. Маленький Эдгар — весь как настоящий солнечный лучик, своей очаровательной жизнерадостностью он напоминает мне нашего бедного маленького Каро, и я дрожу, как бы что-нибудь не стряслось с этим милым ребенком. Ты обеспокоил меня упоминанием о твоей невралгии. Я надеюсь, что лекарство Тусси излечило тебя.

Твоя ***Женни***

Как произошло, что я получила только один экземпляр «Justice», раз в ней напечатаны твои статьи? Не забудь выслать два экземпляра.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

7
ИЗ ПИСЬМА ЖЕННИ ЛОНГЕ — ШАРЛЮ ЛОНГЕ В ПАРИЖ

[Лондон], 27 октября 1880 г.

... Я очень рада видеть, что заметки по восточному вопросу дают такие хорошие плоды. Пельтан недавно написал сущий вздор по этому вопросу, каждая строка свидетельствовала о глубочайшем невежестве. Твоя статья написана простым, ясным, изысканным языком, которым славится французская проза и который позволяет легко понять содержание договоров. Но почему ты так скуп? Почему бы не посылать мне всегда по *четыре* экземпляра твоих собственных статей — или хотя бы по *три.* И теперь опять у меня пет номера, чтобы послать моему корреспонденту Коллету, который посылал бы больше материалов, если бы видел, что даваемая им информация используется. От папы газету обратно получить невозможно; кроме того, если он ее и возвращает, я все равно никому не могу ее послать, так как она вся бывает испещрена пометками, сделанными синими чернилами. Вот почему я не могу сразу послать твою последнюю статью Парнеллу. Если бы он заинтересовался «Justice», мы достигли бы великой цели. Заметки, исходящие прямо от него, были бы бесценными в условиях настоящего кризиса. Папа еще не видел твоей статьи о берлинском договоре[157], поэтому я не могу сообщить тебе его мнение. В прошлое

воскресенье, возмущенный невежеством Пельтана в восточном вопросе, он сказал мне, что закажет Синие книги[519] и сам напишет тебе по этому вопросу.

До свидания.

Любящая тебя ***Женни***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

8
ИЗ ПИСЬМА ЖЕННИ ЛОНГЕ — ШАРЛЮ ЛОНГЕ В ПАРИЖ

[Лондон], 31 октября 1880 г.

... Вчера вечером я получила номер «Justice» с твоими двумя статьями и ликовала, увидев, как прекрасно ты использовал посланный мной материал. Твоя статья о границах должна вызвать сенсацию; то, что ты раскрываешь, представляет собой нечто совершенно новое для Франции и малоизвестно даже в Англии, поскольку намеренно замалчивается. К тому же форма, в которую ты облекаешь скучный сюжет, столь занимательна и саркастична, что даже французский читатель не сочтет этот материал слишком сухим. Жаль только, что ты как всегда послал мне один экземпляр газеты, так что я не смогу переслать ее Коллету, чтобы поддерживать мою переписку с этим короткоруким, но не близоруким индивидом и добывать для тебя краткие сведения об интригах, которые плетут в настоящее время, тем самым избавляя тебя от неприятной обязанности читать Синие книги[519]; мне нужна для Коллета первая статья* о берлинском договоре[157]. Папа был очень доволен твоей статьей — ведь он часто ворчал по поводу ребяческих рассуждений «Justice» о медлительности турок и т. д. — на самом деле эта медлительность искусно создавалась русскими! Папе также понравилась твоя статья о Жирардене, он получил удовольствие, прочтя цитату из Прудона о мужике и осле, — но я убеждена, что *ты* получил еще большее удовольствие от цитирования имени своего учителя, чем от самой цитаты!!! Разве я не права?

Мне очень жаль, когда я подумаю, что ты взял на себя труд перевести то, что я послала тебе об Ирландии. Я совершенно этого не хотела, а предполагала, что ты возьмешь там и сям отрывки и самое большее за час набросаешь что-то вроде корреспонденции. Раз ты это воспринял так серьезно, то я больше

* См. предыдущее письмо. *Ред.*

не буду посылать своих творений. Они только отнимают у тебя время. Я желала сберечь твое время, читая вместо тебя большой материал, касающийся Ирландии. С того момента, как я послала тебе письмо, прошло столько времени, что я уже не помню, о чем я тебе писала, но предполагаю, что эти новости теперь устарели.

Я не читала статей Руа. Отец считает, что вторая статья лучше всего, что до сих пор было написано о Литтре.

Привет и поцелуй от всех.

Твоя ***Женни***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

9

ЖЕННИ ЛОНГЕ — ШАРЛЮ ЛОНГЕ В ПАРИЖ

[Лондон], 23 ноября 1880 г.

Мой дорогой Шарль!

Только что я собралась написать папе и попросить его послать тебе экземпляр «Капитала», как узнала от мамы, что книга тебе уже выслана. Поскольку сегодня воскресенье, Джонни и я нанесли наш обычный визит на Мейтленд-парк[520] (время позволяет ходить туда лишь раз в неделю), и поэтому я наконец получила возможность узнать мнение папы о твоих последних произведениях. Он, видимо, очень доволен обнародованием точки зрения Брайта по ирландскому вопросу, считая эту публикацию крайне своевременной, и удивляется, каким образом тебе удалось заполучить этот интересный документ. Он считает, что письмо Либкнехта действительно окажет добрую услугу. Ты сделал стиль Либкнехта совершенно изысканным, что, вообще говоря, для него не характерно. Что касается твоей собственной статьи — ответа Массару, — то папа также одобряет ее, хотя я и должна добавить, что его похвала является гораздо более сдержанной, чем моя.

Во-первых, он не согласен с тобой относительно оценки масштабов события 4 августа[521], заявляя, что при детальном изучении истории этого события его значение поразительно падает и показывает, что были достигнуты лишь незначительные уступки. Что касается революционной стороны борьбы за ограничение рабочего дня, то он полагает, что ты совершенно упу-

стил ее из виду в своем ответе этим революционерам огня и меча.

Из «Капитала» ты увидишь, что не раз борьба английского рабочего класса приобретала революционный характер и что правящие классы уступали только в том, в чем они не осмеливались отказать. Если Массар и К° жаждут борьбы, то они много извлекут для себя полезного, перечитав историю борьбы за ограничение рабочего дня в Англии! Кстати, в связи с вопросом о фиксированном минимуме заработной платы для тебя, быть может, представит некоторый интерес узнать, что отец сделал все возможное, чтобы убедить Геда не включать этот пункт в программу[511], объяснив ему, что если бы подобная мера была осуществлена, то в силу законов экономики этот фиксированный минимум окажется *максимумом.* Но Гед уперся под тем предлогом, что если это и не приведет ни к чему другому, то даст возможность оказать влияние на рабочий класс. Ты видишь, Гед является оппортунистом, как и все прочие*.

Папа очень удивлен неспособностью французской радикальной прессы правильно оценить генерала Фарра, который, по его мнению, действует как человек, знающий, что судимый своими сообщниками Сиссэ будет спасен и что они действуют заодно, как мошенники на ярмарке. Если пресса своей идиотской шумихой вызовет отставку Фарра, то, по мнению папы, они потеряют лучшего человека среди гамбеттистов.

Я еще не получила обещанную серию твоих статей. А так как я предполагаю, что мне придется подождать некоторое время, пока ты осуществишь это свое доброе намерение, то не вышлешь ли пока мне, и притом *обратной почтой,* твою последнюю статью, содержащую письмо Брайта...**

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*

Перевод с английского

10

ЗАПИСЬ СОДЕРЖАНИЯ ПИСЕМ МАРКСА — КАРЛУ ГИРШУ [522]

31 января 1875 г.

К. Маркс посылает Гиршу письмо, касающееся работы «Нищета философии», изданной за его счет (1500 экземпляров) брюссельским издателем г-ном Фоглером. В этом письме он также

---

* Ср. настоящий том, стр. 378. *Ред.*

** Конец письма отсутствует. *Ред.*

пишет, что Вернуйе, который посылает ему письма, — человек очень порядочный. В конце Маркс спрашивает, много ли времени прошло с тех пор, как Гирш не видел Фрёйнда и Меса. Последний адрес Фрёйнда, который он знал, был: 53, route do Versailles (Auteuil)

---

10 декабря 1875 г.

Карл Маркс, 41, Maitland Park Road, London, N. W., пишет Гиршу по поводу своей книги «Капитал»; говорит о Лашатре в Веве (Швейцария), о Каубе.

---

16 февраля 1876 г.

Карл Маркс просит Гирша посетить своего хорошего друга Лопатина, 25, rue Gay Lussac, и советует ему познакомиться с Лопатиным.

---

4 мая 1876 г.

Карл Маркс сообщает К. Гиршу, что некий Анри Ориоль, 177, rue St. Denis, служащий книжного магазина Лашатра, написал ему, что газета «Rappel» просила его дать материал о произведении «Капитал», и г-н Ориоль, — пишет Маркс, — просит у меня статью об этом произведении, которая будет чем-то вроде ключа и сможет послужить введением. К. Маркс осведомляется также о Каубе.

---

23 сентября 1876 г.

К. Маркс пишет Гиршу. Позавчера я вернулся из Карлсбада. По прибытии я нашел письмо Лаврова по поводу книги «Капитал», выход которой во Франции будет запрещен, как об этом Лавров узнал от своего парижского комиссионера Гюйо из Пале Рояля. Маркс просит Гирша передать привет семье Кауба.

---

10 апреля 1877 г.

К. Маркс наводит справки у Гирша о деле Галиффе и мадам де Бомон[98]. Он добавляет, что «Vorwarts» называет Галиффе «со-

бакой», одновременно он спрашивает Гирша о скандальном процессе «простака» Луи Блана (sic) с русским Панаевым.

---

14 мая 1877 г.

К. Маркс в письме Гиршу говорит о семействе Кауба. Враждебно настроен по отношению к царю, которого называет «Kindernhund», детоубийца. Но часовой его охраняет.

---

1 августа 1877 г.

К. Маркс пишет Гиршу социалистическое письмо, в котором фигурируют имена Хёхберга, Энгель[са], Элизе Реклю, Арну, а также высказывается против протестантских пасторов Германии.

---

20 февраля 1878 г.

Карл Маркс информирует Гирша: согласно сообщению Лиссагаре, большинство людей — приверженцев «Commune» Ф. Пиа — снова делают усилия обелить имя Тьера, этого арлекина, который столько зла причинил Коммуне; затем он говорит: Луи Блан имеет, по крайней мере, смелость не лизать сапоги г-на Тьера, как это делают Ж. Фавр, Симон и другие.

Публикуется впервые

Печатается по досье К. Гирша из архива парижской префектуры полиции

Перевод с французского

11
ИЗВЕЩЕНИЕ ЭНГЕЛЬСА О СМЕРТИ ЕГО ЖЕНЫ Л. БЁРНС

Сообщаю моим друзьям в Германии, что прошедшей ночью смерть отняла у меня мою жену *Лидию,* урожденную *Бёрнс.*

Лондон, 12 сентября 1878 г.

Фридрих Энгельс

Опубликовано в газете «Vorwarts» № 110, 18 сентября 1878 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

12
ИЗ ИНТЕРВЬЮ МАРКСА С КОРРЕСПОНДЕНТОМ ГАЗЕТЫ «TRIBUNE» [523]

Карл Маркс хорошо информирован

Газета «Tribune»[*] опубликовала большое интервью, которое корреспондент «Tribune» получил от Карла Маркса в Лондоне. Касаясь положения в Германии, Карл Маркс сказал:

«Бисмарк с некоторых пор делал все, что было в его власти, чтобы спровоцировать *мятеж;* но пока все пребывает в совершенно спокойном состоянии, и Бисмарк разочарован. Он выслал сорок восемь видных социалистов, среди них депутатов рейхстага Гассельмана и Фрицше, а также Ракова, Баумана и Ауэра из «Freie Presse»[**]. Эти люди призывали берлинских рабочих к спокойствию. Бисмарк знал это. Он знал также, что 75000 рабочих этого города находятся на грани голодной смерти. Он (Бисмарк) был уверен, что если изгнать руководителей рабочих, то толпа взбунтуется, и это послужит предлогом для кровавой бойни. Тогда вся Германская империя оказалась бы зажатой в тиски, восторжествовала бы его излюбленная теория «крови и железа» и можно было бы как угодно повышать налоги. Однако до сих пор не разразилось никакого *мятежа,* и Бисмарк в настоящее время предстоит перед всем светом ошеломленный создавшимся положением и насмешками государственных деятелей».

Впервые опубликовано в газете «Socialist» № 18, 11 января 1879 г.

Печатается т тексту журнала «Zeitschrift fur Geschichtswissenschaft», Jg. XII, Heft 1, 1964

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

[*] Очевидно, «New-York Daily Tribune». *Ред.*
[**] — «Berliner Freie Presse». *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Данное письмо представляет собой надпись, сделанную Марксом и адресованную Энгельсу, на обложке брошюры: P. Tcatschoff. «Offener Brief an Herrn Friedrich Engels». Zurich, 1874 (П. Ткачев. «Открытое письмо г-ну Фридриху Энгельсу». Цюрих, 1874). Брошюра Ткачева была написана в конце 1874 г. в ответ на третью статью Энгельса из его серии «Эмигрантская литература», опубликованную в газете «Volksstaat» 6 и 8 октября 1874 г. (см. настоящее издание, т. 18, стр. 518— 526). 1 февраля 1875 г. В. Либкнехт в письме к Энгельсу предложил ему выступить с опровержением этой брошюры. Очевидно, в феврале или марте Маркс прочитал брошюру и передал ее со своими замечаниями Энгельсу. В ответ на выступление Ткачева Энгельс по просьбе Либкнехта и по совету Маркса написал IV и V статьи из серии «Эмигрантская литература»; статьи были опубликованы в «Volksstaat» 28 марта, 2, 16, 18 и 21 апреля 1875 г. (см. настоящее издание, т. 18, стр. 527—548). — *3.*

[2] Примерно с середины августа и приблизительно до 22 сентября 1875 г. Энгельс отдыхал в Рамсгете. — *3, 121, 124.*

[3] С 15 августа по 11 сентября 1875 г. Маркс находился на лечении в Карлсбаде. 20 сентября он возвратился в Лондон. — *3, 119, 227.*

[4] Во время своего первого пребывания в Карлсбаде в августе — сентябре 1874 г. Маркс жил в одном доме с семьей доктора Л. Кугельмана. В начале сентября охлаждение в отношениях между Марксом и Кугельманом (Кугельман пытался убедить Маркса ограничиться чисто теоретической деятельностью и воздерживаться от участия в политической борьбе) дошло до конфликта и полного разрыва. — *4.*

[5] Понятие «среднего человека» было развито в работах бельгийского статистика А. Кетле. Согласно его теории, «средний человек» является совершенным, «истинным типом», а отдельные индивиды — лишь искаженными представителями этого типа. Маркс пользовался английским

переводом его основного произведения: A. Quetelet. «A Treatise on Man and the Development of his Faculties». Edinburgh, 1842 (А. Кетле. «Трактат о человеке и развитии его способностей». Эдинбург, 1842). — *4.*

[6] *Референдарий* (докладчик) — в Германии низший чиновник, преимущественно юрист, проходящий подготовительную службу в качестве практиканта при суде или государственном учреждении. — *4.*

[7] *Шёнбрунн* — императорский дворец и парк в Вене. — *4.*

[8] 6 августа 1875 г. исполнилось столетие со дня рождения О'Коннела — буржуазного лидера национально-освободительного движения в Ирландии. — *6.*

[9] *«Культуркампф»* («борьба за культуру») — получившее широкое распространение название, данное буржуазными либералами системе мероприятий правительства Бисмарка в 70-х годах XIX в., проведенных под флагом борьбы за светскую культуру и направленных против католической церкви и партии центра, которые поддерживали сепаратистские и антипрусские тенденции помещиков, буржуазии и частично крестьянства католических районов Пруссии и государств Юго-Западной Германии. Под предлогом борьбы против католичества правительство Бисмарка усилило также национальное угнетение польских земель, попавших под господство Пруссии. Эта политика Бисмарка имела также целью путем разжигания религиозных страстей отвлечь рабочих от классовой борьбы. В начале 80-х годов в условиях роста рабочего движения Бисмарк в целях сплочения реакционных сил отменил большую часть этих мероприятий. — *6.*

[10] *Красный Интернационал* — вошедшее в употребление с 60-х годов XIX в. название Международного Товарищества Рабочих.

Черный Интернационал — характеристика, данная ордену иезуитов. Выражение вошло в употребление после статьи Н. Штеффена «Письма люксембуржца к соотечественнику. Письмо третье», опубликованной в 1873 г. в журнале «Die Grenzboten» («Зарубежные вести») № 42, стр. 119. — *7.*

[11] Во «Frankfurter Zeitung» № 229 от 17 августа 1875 г. в разделе «Франкфуртские события» была помещена следующая заметка:

«Франкфурт, 17 августа. В конце прошлой недели сюда прибыл из Лондона г-н *Карл Маркс.* Его друзья были приятно поражены его здоровым видом и бодрым настроением. Он ехал в Карлсбад, где намерен пробыть около четырех недель».

Маркс был проездом во Франкфурте-на-Майне около 13—14 августа 1875 года. — *7.*

[12] Речь идет об одном из судебных процессов против «Frankfurter Zeitung». Поводом для преследования газеты послужила публикация 25 и 30 марта 1875 г. статей относительно культуркампфа и относительно рептильного фонда (см. примечания 9 и 151). За отказ назвать авторов этих статей редакторы газеты были подвергнуты тюремному заключению. Главный редактор и издатель газеты Л. Зонneман был арестован 28 августа и находился в заключении до конца сентября 1875 года. — *7.*

[13] По решению Готского объединительного съезда 1875 г. руководящими органами Социалистической рабочей партии Германии являлись: Правление (Vorstand), Контрольная комиссия (Controlkomission) и Комитет (Ausschus). Правление, избранное на этом съезде, состояло из 5 человек: Газенклевер и Гартман — председатели, Ауэр и Деросси — секретари, Гейб — кассир. Таким образом, в состав Правления вошли 3 лассальянца (Газенклевер, Гартман и Деросси) и 2 эйзенахца (Ауэр и Гейб). Местопребыванием Правления был выбран Гамбург. — *7*, *45*.

[14] В приводимой далее таблице названия химических соединений даны в устаревшей теперь терминологии, свойственной дуалистической системе в химии. — *9*.

[15] *Битва при Седане* 1—2 сентября 1870 г., в которой прусские войска нанесли поражение французской армии Мак-Магона и вынудили ее капитулировать, явилась решающим сражением франко-прусской войны 1870—1871 годов. — *9, 50, 163, 247*.

[16] Об отношении Маркса и Энгельса к немецкому социалисту Г. А. Кётгену см. составленное ими «Письмо Брюссельского коммунистического корреспондентского комитета Г. А. Кётгену» (настоящее издание, т. 4, стр. 19—21). — *9*.

[17] Говоря о конкуренции Энгельсу со стороны К. Грюна, Маркс имеет в виду, что с мая 1873 г. Энгельс работал над одним из своих главных произведений — «Диалектикой природы».

Введение к книге Грюна было напечатано под названием «Ueber Weltanschauungen. Praludium zur «Philosophie in der Gegenwart»» («О мировоззрениях. Прелюдия к «Философии в настоящее время»») в журнале «Wage» №№ 33—38, 20 августа — 17 сентября 1875 года. Сама книга была закончена в марте 1876 г. и вышла в издательстве О. Виганда: K. Grun. «Die Philosophie in der Gegenwart. Realismus und Idealismus». Leipzig, 1876 (К. Грюн. «Философия в настоящее время. Реализм и идеализм». Лейпциг, 1876). — *9*.

[18] Приблизительно с 20 мая до 2 июня 1876 г. Энгельс вместе с женой отдыхал в Рамсгете. 24 июля он снова уехал в Рамсгет. — *10*.

[19] Энгельс получил письмо В. Либкнехта от 16 мая 1876 г. и письмо И. Моста. Относительно Моста в письме Либкнехта было сказано: «Прилагаю рукопись Моста, которая покажет тебе, что дюринговская эпидемия поразила и людей, в прочих отношениях разумных; опровержение необходимо. Пришли рукопись назад». В конце письма была приписка: «Я вынужден послать рукопись Моста бандеролью, так как в противном случае почтовые расходы были бы слишком велики». О рукописи Моста см. примечание 26. — *10*.

[20] Речь идет, очевидно, о книге: E. Duhring. «Cursus der Philosophie als streng wissenschaftlicher Weltanschauung und Lebensgestaltung». Leipzig, 1875 (Е. Дюринг. «Курс философии как строго научного мировоззрения и жизнеформирования». Лейпциг, 1875). Книга издавалась отдельными выпусками, последний выпуск вышел в свет в феврале 1875 года. Энгельс подверг эту книгу уничтожающей критике в «Анти-Дюринге» (см. главным образом отдел первый: «Философия»). — *10*.

[21] Брошюра П. Моста «Капитал и труд», представляющая собой краткое популярное изложение I тома «Капитала» Маркса (J. Most. «Kapital und Arbeit. Ein popularer Auszug aus «Das Kapital» von Karl Marx») первоначально была издана в Хемнице (современное название: Карл-Маркс-Штадт) в 1873 году. По просьбе В. Либкнехта, в начале августа 1875 г. Маркс при участии Энгельса переработал брошюру Моста для второго издания, которое вышло в свет в Хемнице в апреле 1876 года. — *10, 12, 145.*

[22] В течение длительного времени В. Либкнехт обращался к Энгельсу с просьбой написать для газеты «Volksstaat» работу о Дюринге. Прямые предложения выступить против Дюринга на страницах «Volksstaat» содержались, в частности, в письмах Либкнехта Энгельсу от 1 февраля и 21 апреля 1875 года. — *11.*

[23] 10 мая 1876 г. в Константинополе состоялась крупная демонстрация мусульманских студентов (софты — учащиеся мусульманских учебных заведений медресе). Одним из основных требований этого движения был созыв представительного органа, который должен был утверждать государственный бюджет. В результате выступления 10 мая султан вынужден был удовлетворить некоторые из требований, которые выдвигали софты. В частности, были смещены великий визирь (первый министр) и шейх-уль-ислам (глава мусульманского духовенства). — *11, 16.*

[24] В июле 1875 г. в Герцеговине началось национально-освободительное восстание против турецкого господства, в августе оно охватило Боснию. Восстание в Боснии и Герцеговине явилось отправным моментом в развитии восточного кризиса 70-х годов, дальнейшее обострение которого привело к русско-турецкой войне 1877—1878 годов. После завершения этой войны, по Берлинскому трактату (см. примечание 157) в Боснию и Герцеговину были введены австро-венгерские войска; восстание было подавлено. — *11.*

[25] 10 мая 1876 г. у Маркса родился внук, сын его дочери Женни, Жан Лоран Фредерик Лонге; в семье его звали Джонни. — *11.*

[26] Речь идет о рукописи И. Моста, содержавшей апологетическое изложение книги Е. Дюринга «Курс философии». Работа Моста о Дюринге была напечатана летом 1876 г. в газете «Berliner Freie Presse». — *11, 14, 204.*

[27] Первый раз Маркс находился на лечении в Карлсбаде в 1874 г., с 19 августа по 21 сентября; около 3 октября 1874 г. он возвратился в Лондон. — *12, 99.*

[28] Маркс, вероятно, имеет в виду высказывание о брошюре Моста во втором издании книги Дюринга «Критическая история политической экономии и социализма» (E. Duhring. «Kritische Geschichte der Nationalokonomie und des Socialismus». 2. AufL, Berlin, 1875, S. 570). Книга Дюринга вышла в свет в ноябре 1874 года. — *12.*

[29] Маркс говорит о работе Энгельса «К жилищному вопросу»; первый и третий разделы этой работы направлены против статей немецкого прудониста А. Мюльбергера (см. настоящее издание, т. 18, стр. 203— 284). — *12.*

[30] 30 мая 1876 г. в результате дворцового переворота султан Абдул-Азиз отрекся от престола, и на его место был посажен его племянник Мурад V. 4 июня Абдул-Азиз был убит. — *13.*

[31] 6 июня 1876 г. в Копенгагене открылся съезд, на котором была основана датская Социал-демократическая рабочая партия. Съезд принял организационный устав и программу партии — по образцу Готской программы. Председателем правления партии был избран Л. Пио, вторым председателем — П. И. Гелеф. — *13.*

[32] На заседании палаты общин 22 мая 1876 г. один из ирландских членов парламента обратился к премьер-министру Дизраэли с запросом, не намерено ли правительство амнистировать тех фениев, которые все еще находятся в заключении. В ответ на этот запрос Дизраэли заявил, что в заключении еще находятся 16 фениев и что правительство, считая их «преступниками и дезертирами», не собирается их помиловать. Выступление Дизраэли вызвало взрыв возмущения среди ирландских членов парламента.

Фении — участники тайной организации Ирландское революционное братство, возникшей с конца 50-х годов среди ирландских эмигрантов в Америке, а затем и в самой Ирландии. Фении вели борьбу за независимость Ирландии и создание Ирландской республики. Отражая объективно интересы ирландского крестьянства, фении по своему социальному составу принадлежали преимущественно к городской мелкой буржуазии и разночинной интеллигенции. После неудачной попытки фениев поднять в 1867 г. восстание английское правительство бросило в тюрьмы сотни ирландцев и подвергло арестованных самому жестокому обращению, применяя к ним пытки и обрекая их на голодную смерть. Маркс и Энгельс, неоднократно подчеркивавшие слабые стороны фенианского движения, критиковавшие фениев за их заговорщическую тактику, сектантские и буржуазно-националистические ошибки, тем не менее высоко ценили революционный характер этого движения и стремились направить его на путь массовых выступлений и совместных действий с английским рабочим движением. В 70-х годах фенианское движение пришло в упадок. — *13.*

[33] Речь идет о письме В. Либкнехта от 16 мая 1876 г., в котором он предупреждал Энгельса о том, что есть основания подозревать Д. И. Рихтера в шпионаже. Однако, как выяснилось в дальнейшем, эти подозрения оказались несостоятельными (см. настоящий том, стр. 146— 148). — *13.*

[34] Немецкий дипломат Г. Арним, бывший с 1872 г. послом во Франции, в 1874 г. за противодействие политике Бисмарка был отозван из Парижа. При этом, как выяснилось впоследствии, он захватил с собой важные государственные документы из архива посольства, за что и был приговорен к тюремному заключению. Однако тем временем он выехал за границу, и поэтому 16 мая 1875 г., после истечения отсрочки отбывания наказания, был издан приказ об аресте Арнима. 21 мая этот приказ был опубликован в берлинских газетах и в последующие дни перепечатан другими немецкими газетами. — *14.*

[35] E. Duhring. «Cursus der National- und Socialokonomie einschliesslich der Hauptpunkte der Finanzpolitik». 2. Auf'l., Leipzig, 1876 (Е. Дюринг.

«Курс политической и социальной экономии, включая основные вопросы финансовой политики». 2 изд., Лейпциг, 1876). Первое издание вышло в Берлине в 1873 году. При работе над «Анти-Дюрингом» Энгельс пользовался главным образом вторым изданием книги. Сохранились экземпляры книг с многочисленными пометками Энгельса, а также рукопись, содержащая обширные выписки из второго издания книги с критическими замечаниями Энгельса (см. настоящее издание, т. 20, стр. 647—654). Энгельс в «Анти-Дюринге» подверг эту книгу уничтожающей критике (см. главным образом отдел второй: «Политическая экономия»). — *14.*

[36] Имеется в виду *Берлинский меморандум* России, Австро-Венгрии и Германии, к которому присоединились также Франция и Италия. Этот документ был составлен 13 мая 1876 г. представителями трех держав: Горчаковым, Андраши и Бисмарком. Берлинский меморандум, адресованный правительству Турции в связи с восстанием в Боснии и Герцеговине (см. примечание 24), содержал требование заключить с повстанцами двухмесячное перемирие. Меморандум должен был быть вручен турецкому правительству 30 мая; но, так как в этот день в Константинополе произошел дворцовый переворот, вручение его не состоялось. — *16.*

[37] Энгельс отдыхал в Рамсгете с 24 июля по 1 сентября 1876 года. В начале августа Энгельс совершил поездку в Германию. — *17, 18, 19.*

[38] 18 июня 1876 г. Сербия объявила войну Турции. Однако, из-за неподготовленности к войне, уже в начале июля наступление сербской армии было остановлено, и она стала терпеть поражение за поражением. 16 февраля 1877 г. между Сербией и Турцией был заключен мир. Сербо-турецкая война обострила восточный кризис. — *17.*

[39] После поражения во франко-прусской войне 1870—1871 гг. Франция по условиям мирного договора выплатила в 1871—1873 гг. Германии в качестве контрибуции пять миллиардов франков. — *18, 123.*

[40] С 1874 г. Шарль Лонге преподавал французский язык в Королевском колледже, а Женни Лонге — немецкий язык в школе Клемента Дана. — *18, 80, 89, 379, 393.*

[41] Вскоре после переселения в 1872 г. в Лондон П. Лафарг вступил в товарищество, открывшее литографическую и граверную мастерскую. — *18, 115, 393.*

[42] С 15 августа по 15 сентября 1876 г. Маркс лечился в Карлсбаде. Вместе с ним в Карлсбад ездила его дочь Элеонора. — *18, 20, 151, 153, 162.*

[43] Статья «Похороны М. А. Бакунина» была напечатана в газете «Вперед!» № 37, 15 июля 1876 года. Статья была опубликована без подписи, с пометкой: Берн, 4 июля. — *19.*

[44] Маркс передает здесь содержание резолюции, принятой на собрании участников похорон Бакунина 3 июля 1876 года; эта резолюция была приведена в заметке Либкнехта в «Volksstaat» (см. следующее примечание).

На состоявшемся в Женеве 1—6 сентября 1873 г. конгрессе анархистов, так называемом «шестом общем конгрессе Международного

Товарищества Рабочих», был принят новый устав бакунистского Интернационала. Статья 3 этого устава гласила: «Федерации и секции, входящие в состав Товарищества, сохраняют полную автономию» и т. д. — *19.*

[45] Заметка В. Либкнехта по поводу похорон Бакунина была напечатана в газете «Volksstaat» № 82, 16 июля 1876 г., в разделе «Политическое обозрение». — *19.*

[46] Маркс отдыхал в Брайтоне вместе с дочерью Элеонорой несколько дней в марте 1873 года. — *19.*

[47] В Байрёйте был построен специальный театр для исполнения опер Р. Вагнера. 13—17 августа 1876 г. вагнеровский театр открылся постановкой монументального оперного цикла «Кольцо нибелунга». — *20.*

[48] Книга П. Л. Лаврова «Государственный элемент в будущем обществе» была издана, без указания имени автора, в качестве выпуска I тома IV журнала «Вперед!». Книга вышла в свет в Лондоне в первой половине августа 1876 года. — *22.*

[49] Выражение *«музыка будущего»* возникло в связи с опубликованием в 1850 г. книги Рихарда Вагнера «Художественное произведение будущего»; противники взглядов Р. Вагнера в области музыкального творчества вкладывали в это выражение иронический смысл. — *22, 191, 389.*

[50] В апреле — мае 1876 г. в Болгарии произошло национально-освободительное восстание. Турецкие войска зверски подавили это выступление: десятки тысяч мужчин, женщин и детей были убиты, десятки сел и городов были уничтожены. Эти варварские репрессии вызвали возмущение во всех странах Европы.

12 июля 1876 г. в лондонской газете «Daily News» была опубликована большая статья о турецких зверствах, датированная 30 июня и содержавшая подробные сведения о жестокостях турок при подавлении восстания в Болгарии. Эта статья оказала сильное влияние на общественное мнение и положила начало широкой антитурецкой кампании в европейской печати. — *24, 165, 183, 393.*

[51] 12 августа 1876 г. Дизраэли получил титул графа Биконсфилда и с этого времени стал лидером консерваторов в палате лордов. — *24.*

[52] Речь идет, очевидно, об изданной отдельным оттиском статье: G. Hanssen. «Die Gehoferschaften (Erbgenossenschaften) im Regierungsbezirk Trier». Berlin, 1863 (Г. Хансен. «Подворные общины (наследственные товарищества) в Трирском округе». Берлин, 1863). Эту работу Хансена Энгельс использовал в «Анти-Дюринге» (см. настоящее издание, т. 20, стр. 166 и 323). — *24.*

[53] 8 декабря 1876 г. в Сент-Джемс-холле в Лондоне состоялась национальная английская конференция, посвященная обсуждению восточного вопроса. Главными организаторами этой конференции были представители либеральной партии. — *25.*

[54] Статья Ф. Харрисона «Крест и полумесяц» была напечатана в журнале «Fortnightly Review» 1 декабря 1876 года. — *25.*

[55] Письмо Энгельса к Биньями от 13 февраля о выборах в германский рейхстаг 10 января 1877 г. (см. примечание 299) было зачитано на съезде Верхнеитальянской федерации (см. примечание 60) и затем опубликовано в газете «Plebe» № 7, 26 февраля 1877 года. См. Ф. Энгельс. «Письмо Э. Биньями о германских выборах 1877 года» (настоящее издание, т. 19, стр. 98—99). — *26.*

[56] Приблизительно с 20 февраля до 14 марта и во второй половине мая 1877 г. Энгельс в связи с болезнью жены находился в Брайтоне. — *26, 198, 201.*

[57] 20 февраля Энгельс получил от Биньями три номера газеты «Plebe»: № 1 от 7 января, № 3 от 21 января и № 6 от 16 февраля 1877 года. — *26.*

[58] См. брошюру К. Маркса и Ф. Энгельса «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих» (настоящее издание, т. 18, стр. 372). — *26.*

[59] Речь идет о составленном И. Ф. Беккером обращении Центрального комитета группы секций немецкого языка к Цюрихской секции. Обращение было издано в виде брошюр на немецком и на французском языках в Цюрихе в октябре 1876 года. Оно было направлено против предложения Цюрихской секции Интернационала принять участие в Бернском конгрессе анархистов в октябре 1876 г. (см. примечание 277). — *27, 174.*

[60] Второй съезд Верхнеитальянской федерации Интернационала состоялся в Милане 17—18 февраля 1877 года. Об историческом значении этого съезда см. статью Энгельса «В Италии» (настоящее издание, т. 19, стр. 103-104). — *27.*

[61] *«Альянс социалистической демократии»* был основан М. Бакуниным в Женеве в октябре 1868 г. как международная организация анархистов, в которую был включен созданный им тайный заговорщический союз; Альянс имел свои секции в слабо развитых в промышленном отношении областях Италии, Испании, Швейцарии и на юге Франции. В 1869 г. Альянс обратился в Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих с просьбой о приеме его в I Интернационал. Генеральный Совет согласился принять секции Альянса при условии роспуска его как самостоятельной организации. Вступив в Интернационал, Бакунин по существу не подчинился этому решению и ввел Альянс в Интернационал под видом Женевской секции Интернационала, сохранившей название Альянс. Ведя открытую и тайную подрывную деятельность в Интернационале, бакунисты стремились подчинить себе международное рабочее движение; отрицание анархистами диктатуры пролетариата и необходимости создания массовых независимых рабочих партий вело к прямому подчинению рабочего движения буржуазии. Маркс и Энгельс и Генеральный Совет Интернационала решительно боролись против Альянса, разоблачая его как враждебную рабочему движению секту, стремящуюся расколоть рабочее движение и свернуть его с пути самостоятельного развития. На Гаагском конгрессе I Интернационала (1872) бакунистам был нанесен сокрушительный удар, вожаки Альянса Бакунин и Гильом были исключены из Интернационала, марксизм одержал идейную и организационную победу над домарксовскими мелкобуржуазными сектантскими формами социализма. — *27, 174, 220, 378.*

[62] В Невшателе (Швейцария) жил Дж. Гильом, который после смерти М. Бакунина в 1876 г. возглавил международную организацию анархистов. — *28.*

[63] Речь идет о корректуре глав первого отдела «Анти-Дюринга», которые печатались в виде серии статей под названием «Переворот в философии, произведенный господином Евгением Дюрингом» в газете «Vorwarts» с 3 января по 13 мая 1877 года. — *28, 29, 32.*

[64] Имеется в виду Устав Интернационала, принятый Генеральным Советом 1 ноября 1864 г. и окончательно утвержденный Женевским конгрессом 5 сентября 1866 г. (см. настоящее издание, т. 16, стр. 12—15 и 545—547). — *29.*

[65] Следуя совету Маркса, Энгельс использовал материал газеты «Plebe» (в особенности статью «Социалистический конгресс в Милане», напечатанную в № 7 от 26 февраля 1877 г.) для написания статьи «В Италии», которая была опубликована в газете «Vorwarts» № 32, 16 марта 1877 г. (см. настоящее издание, т. 19, стр. 103—104). — *29, 32.*

[66] Имеется в виду статья Э. де Лавеле «Современный социализм в Германии. I. Теоретики», напечатанная в журнале «Revue des deux Mondes» 1 сентября 1876 года. — *30, 161, 193.*

[67] Имеется в виду статья М. Блока «Теоретики социализма в Германии», напечатанная в журнале «Journal des Economistes» в июле и августе 1872 года. Маркс пользовался отдельным оттиском этой статьи, изданным в виде брошюры в Париже в 1872 году. — *30, 193.*

[68] Речь идет о рукописи Маркса «Замечания на книгу Дюринга «Критическая история политической экономии»». Эта рукопись содержит критику трех первых разделов второго издания книги Дюринга. В несколько переработанном виде она была включена Энгельсом в состав «Анти-Дюринга» в качестве X главы второго отдела, озаглавленной: «Из «Критической истории»». Текст самой рукописи опубликован в издании: F. Engels. «Herrn Eugen Duhrings Umwalzung der Wissenschaft. Dialeklik der Natur». Moskau — Leningrad, 1935, S. 341—371. — *30, 31.*

[69] В феврале — марте 1877 г. Маркс давал английскому журналисту, бывшему члену Интернационала, М. Барри указания для составления статей, разоблачающих внешнюю политику Гладстона. Статьи Барри были напечатаны в нескольких консервативных газетах.

Здесь имеется в виду составленная по указаниям Маркса статья Барри «Г-н Гладстон», опубликованная без подписи в еженедельнике «Vanity Fair», 3 марта 1877 года. В следующем номере «Vanity Fair», 10 марта 1877 г., в виде продолжения этой первой статьи была опубликована вторая статья под названием «Великий агитатор разоблачен». См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, 1 изд., т. XV, стр. 677— 682. — *31, 34.*

[70] D. Hume. «Essays and treatises on several subjects». Vol. I, Dublin, 1779, p. 303—304 (Д. Юм. «Очерки и трактаты по разным вопросам». Том I, Дублин, 1779, стр. 303—304). См. настоящее издание, т. 20, стр. 248. — *33.*

[71] *«Экономическая таблица»* («Tableau economique») — разработанная впервые в экономической науке физиократом Кенэ схема воспроизводства и обращения совокупного общественного продукта. «Экономическая таблица» Кенэ была впервые опубликована в виде небольшой брошюры в Версале в 1758 году. Маркс пользовался работой Кенэ «Анализ Экономической таблицы» («Analyse du Tableau economique», впервые напечатана в 1766 г.) в издании Э. Дэра: «Physiocrates». Premiere partie, Paris, 1846 («Физиократы». Часть первая, Париж, 1846). Маркс раскрыл смысл и дал глубокий анализ «Экономической таблицы» в «Теориях прибавочной стоимости», часть первая, глава VI, в «Анти-Дюринге», отдел второй, глава X, а также в «Капитале», том второй, глава XIX (см. настоящее издание, т. 26, часть I, стр. 305—346; т. 20, стр. 252—262; т. 24, стр. 404—407). — *33.*

[72] Ср. настоящее издание, т. 23, стр. 604. Различия между текстом этой и следующей цитаты, с одной стороны, и текстом соответствующих мест в 23 томе, с другой, вызваны тем, что Маркс цитирует здесь I том «Капитала» по французскому изданию, а русский перевод I тома «Капитала» сделан с четвертого немецкого издания. — *34.*

[73] Ср. настоящее издание, т. 23, стр. 517. — *34.*

[74] См. настоящее издание, т. 23, стр. 543 и 168—172. — *34.*

[75] Составленная по указаниям Маркса статья Барри «Г-н Гладстон и русская интрига» была опубликована без подписи в еженедельнике «Whitehall Review», 3 февраля 1877 года. Она направлена против статьи У. Ю. Гладстона «Русская политика и туркестанские дела», напечатанной в ноябрьском номере журнала «Contemporary Review» за 1876 год. См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, 1 изд., т. XV, стр. 675-677. — *34.*

[76] *4 сентября 1870 г.* в Париже, после получения сообщения о разгроме французской армии при Седане (см. примечание 15), произошло революционное выступление народных масс, приведшее к падению режима Второй империи и провозглашению республики во главе с буржуазным правительством национальной обороны (см. настоящее издание, т. 17, стр. 321—322). — *35.*

[77] C. Gambuzzi. «Sulla tomba di Giuseppe Fanelli» (К. Гамбуцци. «Над могилой Джузеппе Фанелли»), Некролог датирован 6 января 1877 года. — *35.*

[78] См. настоящее издание, т. 18, стр. 369, а также 338, 358, 362 и 381. — *35.*

[79] После объявления 24 апреля 1877 г. русско-турецкой войны русские войска вели успешное наступление на кавказском театре военных действий. — *35, 37.*

[80] Речь идет о попытке французского президента маршала Мак-Магона, ставленника католической реакциии монархистов, произвести антиреспубликанский государственный переворот. 16 мая 1877 г. в правительственном вестнике «Journal Officiel» Мак-Магон опубликовал письмо, выражавшее недовольство действиями председателя совета

министров буржуазного республиканца Ж. Симона. На следующий день было назначено новое министерство во главе с монархистом герцогом де Брольи. 18 мая заседания обеих палат Национального собрания были отсрочены на месяц, а 25 июня палата депутатов, большинство которой составляли республиканцы, была распущена, и новые выборы были назначены на 14 октября 1877 года. См. также примечание 362. — *36.*

[81] Маркс имеет в виду две корреспонденции, напечатанные в газете «Times» № 28956, 31 мая 1877 г., в разделе «Последние известия»: «Слухи о мире» и «Новое французское министерство». — *37.*

[82] Имеются в виду партизанские действия аджарцев, обманутых своими князьями и турецкой агентурой, начавшиеся в тылу русских войск на Кавказе и сдерживавшие наступление русской армии на кавказском театре военных действий. — *37.*

[83] Относительно решения президента республики Мак-Магона о роспуске 18 мая 1877 г. на один месяц палаты депутатов см. примечание 80. — *38.*

[84] Энгельс вместе с больной женой, Лиззи Бёрнс, отдыхал в Рамсгете с 11 июля по 28 августа 1877 года. — *38, 218, 223, 226, 231.*

[85] Энгельс ездил на несколько дней из Лондона в Манчестер в начале июля 1877 года. — *38, 218.*

[86] 9 июля 1877 г. в письме к Марксу и 10 июля в аналогичном письме к Энгельсу Ф. Виде обратился с предложением о сотрудничестве в подготовляемом им журнале «Neue Gesellschaft», который начал выходить в Цюрихе с октября 1877 года. В своем письме к Энгельсу от 20 июля 1877 г. Виде просил ускорить ответ на это предложение. Учитывая реформистский характер нового журнала, Маркс и Энгельс отказались от сотрудничества в нем (см. настоящий том, стр. 40—42, 56, 219 и 321). — *39.*

[87] Речь идет о корректуре глав второго отдела «Анти-Дюринга», которые печатались в виде серии статей иод названием «Переворот в политической экономии, произведенный господином Евгением Дюрингом» в приложениях к газете «Vorwarts» с 27 июля по 30 декабря 1877 года. — *39.*

[88] В июле 1877 г. первый отдел «Анти-Дюринга» был издан в Лейпциге отдельной брошюрой под названием «Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. I. Философия». — *39.*

[89] Турецкий десант был высажен в Сухуми в мае 1877 г. с целью развязывания партизанских действий в тылу русской кавказской армии. Однако десант не достиг своей цели и был вытеснен в начале сентября 1877 года. — *39.*

[90] Речь идет об осаде русской армией турецкой крепости Силистрия (болгарское название; Силистра) в мае — июне 1854 г., в период Крымской войны 1853—1856 годов. Описание этой осады см. в статьях Энгельса «Осада Силистрии» и «Война на Дунае» (настоящее издание, т. 10, стр. 269—281 и 312—317). — *40.*

[91] Имеется в виду осада Парижа прусской армией во время франко-прусской войны 1870—1871 годов. — *41.*

[92] Речь идет о статьях В. Либкнехта: «Инквизиционный суд в Берлине» («Vorwarts» № 80, 11 июля 1877 г.) и «Красные против синих» (I и II статьи этой серии были опубликованы в «Vorwarts» №№ 80 и 81, 11 и 13 июля, III и IV статьи — в №№ 83 и 84, 18 и 20 июля 1877 г.). — *42.*

[93] После того как члены руководства эйзенахской партии ознакомились с «Критикой Готской программы», рукопись этого документа была возвращена Марксу. В связи с намерением выпустить брошюру с разъяснением Готской программы Либкнехт в своем письме от 13 июля 1877 г. обратился к Энгельсу с просьбой прислать ему, поскольку он не оставил у себя копии, рукопись Маркса для использования ее при подготовке брошюры. — *42.*

[94] На Готском съезде Социалистической рабочей партии Германии (27— 29 мая 1877 г.), на заседании 29 мая дюрингианцы предприняли попытку добиться запрещения продолжать публикацию работы Энгельса «Анти-Дюринг» на страницах центрального органа партии — газеты «Vorwarts». И. Мост внес следующее предложение: «Съезд заявляет, что статьи вроде опубликованных в последние месяцы Энгельсом критических статей против Дюринга, не представляющие никакого интереса для огромного большинства читателей «Vorwarts» или даже вызывающие глубокое возмущение, не должны впредь печататься в центральном органе». С аналогичным заявлением выступил и Ю. Вальтейх, который утверждал, что публикация данной работы Энгельса была промахом, принесшим большой вред и газете и партии, и что социал-демократии приносят пользу как работы Маркса и Энгельса, так и работы Дюринга. А. Бебель внес компромиссное предложение: «Принимая во внимание тот большой размер, которого достигли статьи Энгельса против Дюринга и который, по-видимому, будет свойственен и их продолжению; что начатая Энгельсом на страницах «Vorwarts» полемика против Дюринга дает последнему или его приверженцам право отвечать столь же пространно и пользоваться столбцами «Vorwarts» так же широко; что вопрос, касающийся чисто научного спора, остается открытым, — съезд постановляет: публикацию статей Энгельса против Дюринга в основном издании «Vorwarts» прекратить и опубликовать их в виде брошюры. Точно так же прекратить в основном издании всякое дальнейшее обсуждение этого спорного вопроса». В. Либкнехт выступил решительно против предложения Моста и утверждений Вальтейха. Как редактор «Vorwarts», он заявил, в частности, следующее. Решение о публикации работы Энгельса было принято на Готском съезде 1876 г., и притом оно было спровоцировано «дюрингианцами». Некоторым эти статьи кажутся слишком длинными. Но ведь нельзя же требовать от редакции «Vorwarts», чтобы такому человеку, как Энгельс, которого по научному значению можно сравнить только с Марксом, она предписывала, насколько длинно или коротко он должен писать. Эти статьи *должны* были быть большими, потому что речь шла о том, чтобы по всей линии отбить нападки Дюринга, сделанные им в его толстых томах, и чтобы опровергнуть всю его систему — философски, естественнонаучно и экономически. Энгельс сделал это блестяще. После появления Марксова «Капитала» эти статьи против Дюринга являются самым значительным трудом, который вышел из недр партии. С точки зрения интересов партии эта работа была необходима. Дело

шло о защите научных основ нашей партии. Это сделал Энгельс, и за это мы должны быть ему благодарны. Либкнехт внес поправку к предложению Бебеля: публиковать подобные статьи в научном приложении к «Vorwarts» или в научном «Обозрении» (журнал «Zukunft») или же в виде брошюр. Съезд принял предложение Бебеля с поправкой Либкнехта. Второй и третий отделы «Анти-Дюринга» были опубликованы в приложении к газете «Vorwarts». — *42, 215, 217, 221, 333.*

[95] Маркс и Энгельс подвергли «истинный социализм» уничтожающей критике в «Немецкой идеологии» и «Манифесте Коммунистической партии» (см. настоящее издание, т. 3, стр. 455—544; т. 4, стр. 451— 453), а также в ряде других произведений. — *42.*

[96] Говоря о возможности создания русского четырехугольника крепостей, Энгельс подразумевает, что на территории Болгарии существовал *турецкий четырехугольник крепостей:* Рущук, Силистрия, Варна, Шумла — опорный район для действий турецких войск, в котором в начале русско-турецкой войны 1877—1878 гг. были сосредоточены главные силы турецкой армии. — *42.*

[97] 15—16 июля 1877 г. после сравнительно непродолжительного штурма осажденной турецкой крепости Никопол на южном берегу Дуная гарнизон во главе с комендантом крепости сдался, и, таким образом, русские войска относительно легко овладели городом. Взятие Никопола русской армией произвело сильное впечатление в Западной Европе. 11 октября 1828 г. во время русско-турецкой войны 1828—1829 гг. Варна была взята русской армией. — *42.*

[98] Речь идет о скандальной истории генерала Галиффе и мадам де Бомон. Первоначально Маркс узнал об этом факте, по всей вероятности, из газеты «Vorwarts», где 6 апреля 1877 г. в разделе «Социально-политическое обозрение» была опубликована заметка, начинавшаяся словами: «Wieder Einen hat die Nemesis beini Schopfe gepackt!» («Еще одного схватила за шиворот Немезида!»). Далее сообщалось, что около двух недель назад на одном балу в Париже Галиффе из ревности нанес тяжелое ранение кинжалом своей любовнице мадам де Бомон — сестре супруги президента республики Мак-Магона, за что и был посажен в тюрьму. Все парижские газеты замалчивали этот скандал. «Vorwarts» расценила эту грязную историю, «героем» которой явился «спаситель порядка», палач Парижской Коммуны, — как яркое свидетельство разложения буржуазного общества. Дальнейшие подробности о деле Галиффе и Бомон Маркс узнал от К. Гирша, который около 20 июля приехал из Парижа в Лондон. — *45, 402.*

[99] Маркс перефразирует крылатое выражение: «если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет?», — заимствованное из Библии, Евангелие от Луки, глава 23, стих 31. — *45.*

[100] О роспуске Мак-Магоном палаты депутатов 25 июня 1877 г. см. примечание 80. — *45.*

[101] *Елисейский дворец* — дворец в Париже, резиденция президента Французской республики. — *45, 50.*

[102] *«Я здесь и здесь остаюсь»* («J'y suis et j'y reste») — эти слова приписываются Мак-Магону, который якобы произнес их во время Крымской

войны, 8 сентября 1855 г., после того как французские войска взяли штурмом Малахов курган. — *45.*

[103] В связи с возникшим во Франции конфликтом между монархическими кругами и республиканским большинством палаты депутатов и непосредственно в связи с попыткой президента республики Мак-Магона совершить монархический государственный переворот (см. примечание 80) в газете «Vorwarts» начиная с 10 июня 1877 г. (передовая статья «По поводу новейшего государственного переворота г-на Мак-Магона») был опубликован ряд статей, посвященных этим событиям. Редакция газеты, заняв ошибочную позицию, проявила нигилистическое отношение к развернувшейся во Франции борьбе за республику и по существу проводила ту мысль, что пролетариату безразлично, действует ли он в условиях буржуазной республики или в условиях монархии. Наиболее резко эти взгляды были выражены в статье «Долой республику!», опубликованной в «Vorwarts» № 76, 1 июля 1877 года. Автором этой передовой статьи был, очевидно, В. Газенклевер. Маркс и Энгельс решительно осудили эту ошибочную политическую линию газеты «Vorwarts». — *45, 218, 245.*

[104] Имеется в виду конституционный конфликт в Пруссии в 1862—1866 гг., возникший в связи с отказом либерального большинства прусского ландтага утвердить ассигнования на реорганизацию армии и ее дальнейшее вооружение. Невзирая на этот отказ, правительство Бисмарка в течение ряда лет производило военные расходы без санкции ландтага. Конституционный конфликт, являвшийся одним из проявлений революционной ситуации в Германии 60-х годов, разрешился лишь в 1866 г., после победы Пруссии над Австрией при Садове, когда немецкая либеральная буржуазия капитулировала перед Бисмарком. — *45.*

[105] *Прогрессисты* — представители прусской буржуазной партии прогрессистов, возникшей в июне 1861 года. Прогрессистская партия требовала объединения Германии под главенством Пруссии, созыва общегерманского парламента, создания сильного либерального министерства, ответственного перед палатой депутатов. В 1866 г. от прогрессистской партии отделилось правое крыло, капитулировавшее перед Бисмарком и образовавшее партию национал-либералов. В отличие от них прогрессисты и после завершения объединения Германии в 1871 г. продолжали провозглашать себя партией оппозиции, однако эта оппозиционность оставалась чисто декларативной. Из страха перед рабочим классом и из ненависти к социалистическому движению прогрессистская партия мирилась с господством прусского юнкерства в условиях полуабсолютистской Германии. Колебания в политике прогрессистской партии отражали неустойчивость торговой буржуазии, мелких промышленников, отчасти ремесленников, на которых она опиралась. — *45, 256, 285.*

[106] По решению Готского съезда 1876 г., принятому на заседании 23 августа, с 1 октября 1876 г. вместо газет «Volksstaat» и «Neuer Social-Demokrat» стал издаваться единый центральный орган Социалистической рабочей партии Германии — газета «Vorwarts». Редакторами газеты были избраны на съезде В. Либкнехт и В. Газенклевер. — *45.*

[107] Редакция журнала «Zukunft» направила 20 июля 1877 г. письмо Энгельсу, а также аналогичное письмо Марксу, в которых, ссылаясь

на постановление Готского съезда об издании научного журнала (см. примечание 108), приглашала Маркса и Энгельса сотрудничать в журнале. Письма были подписаны анонимно: «Редакция «Zukunft»». В качестве адреса редакции была указана экспедиция газеты «Berliner Freie Presse», редактором которой был И. Мост. — *46, 296.*

[108] На Готском съезде Социалистической рабочей партии Германии (27— 29 мая 1877 г.), на заседании 29 мая по предложению Гейба было принято решение издавать в Берлине с 1 октября два раза в месяц научное Обозрение «с той целью, чтобы было уделено должное внимание научной стороне движения». До 1 октября было решено издавать раз в две недели научное приложение к газете «Vorwarts». С 1 октября в Берлине стал выходить журнал социал-реформистского направления «Zukunft». Издателем журнала был К. Хёхберг. Маркс и Энгельс резко критиковали этот журнал за попытки совлечь партию на реформистский путь. — *47, 51.*

[109] Энгельс цитирует стихотворение «Забава» («Kurzweil») из сборника народных песен «Волшебный рог мальчика», обработанных и изданных А. Арнимом и К. Брентано в 1805—1808 годах. — *48.*

[110] Имеется в виду, в первую очередь, серия статей В. Либкнехта «Красные против синих», в которых он пытался смягчить впечатление от ошибочной статьи «Долой республику!», опубликованной В. Газенклевером в газете «Vorwarts» 1 июля 1877 г. (см. примечания 92 и 103). — *48.*

[111] В 1877 г. в США широко развернулась борьба рабочего класса с предпринимателями. Одним из крупнейших событий этой борьбы была стачка железнодорожников в июле 1877 г., вызванная снижением на 10% заработной платы на трех главных железнодорожных линиях, ведущих на Запад, — Пенсильванской, Балтимора — Огайо и Нью-Йоркской Центральной. Стачку удалось подавить только при помощи правительственных войск и буржуазных вооруженных отрядов. — *50, 53.*

[112] Решение о перенесении местопребывания Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих из Европы (Лондон) в Соединенные Штаты Америки (Нью-Йорк) было принято на Гаагском конгрессе Интернационала в 1872 г. (см. настоящее издание, т. 18, стр. 150— 151). — *50.*

[113] Речь идет о передовой статье П. А. Шальмель-Лакура, помеченной «Париж, 11 июля», в газете «Republique Francaise» от 12 июля 1877 года. — *50.*

[114] Французский маршал Базен, сдавший немцам во время франко-прусской войны в октябре 1870 г. крепость Мец, был отдан под суд по обвинению в государственной измене. Процесс происходил в Париже с 6 октября по 10 декабря 1873 года. Базен был приговорен к смертной казни, которая затем была заменена пожизненным заключением. После 8 месяцев заключения Базен в августе 1874 г. бежал в Испанию. — *50.*

[115] Имеется в виду первый период пребывания Брольи на посту председателя совета министров — с мая 1873 г. по май 1874 года. Министерство Брольи было назначено сразу после избрания монархиста

Мак-Магона президентом республики. Реакционное министерство Брольи провозглашало своей целью установление режима «нравственного порядка». — *50.*

[116] *Хрустальный дворец* — здание, сооруженное из металла и стекла для первой всемирной торгово-промышленной выставки в Лондоне в 1851 году. — *51.*

[117] С. Knies. «Das Geld». Berlin, 1873, S. 119 (К. Книс. «Деньги». Берлин, 1873, стр. 119). — *51.*

[118] Имеется в виду Готский съезд Социалистической рабочей партии Германии, состоявшийся 19—23 августа 1876 года. — *51.*

[119] В своем письме Энгельсу от 28 июля 1877 г. Либкнехт просил Энгельса, а также Маркса, сотрудничать в журнале «Zukunft». «Во главе редакции, — писал Либкнехт, — стоят Хёхберг (который ежегодно дает нам 10000 марок) и д-р Виде — оба дельные молодые люди, в особенности первый, и оба *противники* дюринговского надувательства». Либкнехт утверждал также, что редакция журнала будет находиться под строгим контролем.

О письме от редакции журнала «Zukunft» см. примечание 107. — *52, 221.*

[120] E. Duhring. «Cursus der National- und Socialokonomie». 2. AufL, Leipzig, 1876, S. 27 (Е. Дюринг. «Курс политической и социальной экономии». 2 изд., Лейпциг, 1876, стр. 27). Это положение Дюринга Энгельс разбирает в «Анти-Дюринге» (см. настоящее издание, т. 20, стр. 196—201). — *53.*

[121] После мартовской революции 1848 г. в Германии среди членов кёльнских общин Союза коммунистов возник план издания большой демократической газеты. Одним из главных инициаторов издания газеты был Г. Бюргерс. После приезда Маркса и Энгельса в Кёльн они взяли дело издания газеты в свои руки; при этом им пришлось преодолеть определенное противодействие некоторых коммунистов и демократов, в том числе Бюргерса. Было решено издавать «Neue Rheinische Zeitung» не как узкоместную кёльнскую газету умеренно демократического направления, а как общегерманский орган революционного пролетариата. Бюргерс составил проспект «Neue Rheinische Zeitung»; однако его деятельность в качестве одного из редакторов газеты, которая стала выходить с 1 июня 1848 г., фактически свелась к совершенно ничтожному участию; им была написана одна статья, которая к тому же была в корне переработана Марксом.

В конце 1876 г. Бюргерс опубликовал в «Vossische Zeitung» свои «Воспоминания о Фердинанде Фрейлиграте», где приписывал себе главную роль в подготовке к изданию «Neue Rheinische Zeitung». В последней, V главе «Воспоминаний» Бюргерс, в частности, писал, что Маркс был душой Центрального комитета Союза коммунистов («Koniglich privilegirte Berlinische Zeitung von Staats- und gelehrten Sachen» № 302, Sonntags Beilage № 52, 24 декабря 1876 г.). — *54.*

[122] В оригинале у Маркса была, очевидно, описка: был указан не журнал «Le Travailleur» («Трудящийся»), а журнал «Le Travail» («Труд») —

анархистский еженедельник, издававшийся в Женеве в августе — сентябре 1873 г. под редакцией Дж. Гильома и при участии, в основном, тех же лиц, которые позднее, в период, к которому относится данное письмо, стали сотрудничать в издании «Le Travailleur». — *54.*

123 F. Mehring. «Zur Geschichte der deutschen Socialdemokratie». Magdeburg, 1877 (Ф. Меринг. «К истории германской социал-демократии». Магдебург, 1877). — *55.*

124 F. Mehring. «Herr von Treitschke der Sozialistentodter und die Endziele des Liberalismus». Leipzig, 1875 (Ф. Меринг. «Г-н фон Трейчке, истребитель социалистов, и конечные цели либерализма». Лейпциг, 1875). Брошюра была издана анонимно. — *55.*

125 Г. Кауфман. «Теория колебания цен». Харьков, 1867, стр. 123. — *55.*

126 На заседании Генерального Совета I Интернационала 4 января 1870 г. было оглашено письмо Исаака Батта из Дублина. Батт предлагал свое содействие в осуществлении союза между английскими и ирландскими рабочими (см. Генеральный Совет Первого Интернационала. 1868—1870. Протоколы. Москва, 1964, стр. 138). — *56.*

127 8 августа 1877 г. Маркс с женой и дочерью Элеонорой уехал на лечение в Нёйенар (Германия). К 27 сентября он возвратился в Лондон. — *56, 58, 222, 226, 227, 232.*

128 Речь идет, вероятно, о добавлении к X главе второго отдела «Анти-Дюринга». Часть этой главы посвящена выяснению смысла «Экономической таблицы» Ф. Кенэ (см. настоящее издание, т. 20, стр. 252—262). См. также примечания 68 и 71. — *57.*

129 Вероятно, имеется в виду основная работа Оуэна о браке: R. Owen. «The Marriage System of the New Moral World». Leeds, 1838 (Р. Оуэн. «Брачная система нового нравственного мира». Лидс, 1838). — *57.*

130 Речь идет, очевидно, о двухтомной автобиографии Оуэна: «The Life of Robert Owen». Vol. I—IA, London, 1857—1858 («Жизнь Роберта Оуэна». Тт. I—IA, Лондон, 1857—1858). — *57.*

131 Упоминаемые в этом абзаце произведения Сарганта, Оуэна, Фурье и Юббара были использованы Энгельсом при написании I главы третьего отдела «Анти-Дюринга». — *57.*

132 *Шейх-уль-ислам* — титул главы мусульманского духовенства в султанской Турции (Османской империи). — *57.*

133 Во время восстания в Юго-Западной Германии в мае — июле 1849 г. Энгельс разрабатывал планы восстания и военных операций, а в июне — июле в качестве адъютанта А. Виллиха, командовавшего отрядом добровольцев баденско-пфальцской революционной армии, Энгельс руководил выполнением боевых заданий и участвовал в четырех сражениях в Бадене и Пфальце. — *60.*

134 В конце июля 1877 г. Передовой отряд русской армии под командованием генерала Гурко предпринял в Забалканье наступление

в направлении на Адрианополь, однако вынужден был затем отступить. — *60.*

[135] 21—26 августа 1877 г. происходили кровопролитные бои за Шипкинский перевал. Попытка турецкой армии овладеть перевалом разбилась о героическую оборону русских войск. Армия Сулеймана-паши, понеся огромные потери, вынуждена была отступить. — *60.*

[136] *«Больной человек»* — выражение, которое употребил, применительно к Турции, Николай I в беседе 9 января 1853 г. и в последующих беседах с английским посланником Дж. Г. Сеймуром. Секретная переписка, относящаяся к этим встречам, была опубликована английским правительством в Синей книге: «Correspondence respecting the rights and privileges of the Latin and Greek Churches in Turkey». London, 1854 («Переписка относительно прав и привилегий католической и православной церквей в Турции». Лондон, 1854). Материалы этого издания проанализированы в статьях Маркса «Документы о разделе Турции» и «Секретная дипломатическая переписка» (см. настоящее издание, т. 10, стр. 137—164). — *61, 190.*

[137] 30 июля 1877 г. русские войска предприняли вторую неудачную попытку овладеть Плевной. Это сражение получило название «Вторая Плевна». — *61.*

[138] После объявления 24 апреля 1877 г. русско-турецкой войны, в мае русские войска готовились к переправе через Дунай. 11 мая и в ночь с 25 на 26 мая были потоплены два наиболее крупных турецких корабля на Дунае. В конце июня русские войска форсировали Дунай. — *61.*

[139] Данное письмо Энгельса Марксу должно быть датировано концом 1877 или началом 1878 года. Оно относится ко времени работы Энгельса над его статьей «Естествознание в мире духов», которая была написана, по всей вероятности, в начале 1878 года. В письме речь идет о двух книгах: J. N. Maskelyne. «Modern Spiritualism». London, 1876 (Дж. Н. Маскелин. «Современный спиритуализм». Лондон, 1876) и A. R. Wallace. «On Miracles and Modern Spiritualism». London, 1875 (А. Р. Уоллес. «О чудесах и современном спиритуализме». Лондон, 1875). Эти книги являются основным источником, из которого Энгельс заимствовал фактический материал о спиритах и спиритизме для критики их в статье «Естествознание в мире духов». Впоследствии Энгельс включил эту статью в состав «Диалектики природы» (см. настоящее издание, т. 20, стр. 373—383; книга Уоллеса использована на стр. 373—379 и 381— 383, книга Маскелина — на стр. 377—380). — *62.*

[140] После смерти 12 сентября 1878 г. и похорон Лиззи Бёрнс Энгельс 16 сентября уехал на некоторое время из Лондона в Литлгемптон. — *63.*

[141] Маркс отдыхал в Малверне с 4 по 14 сентября 1878 г. (см. настоящий том. стр. 264). — *63, 266.*

[142] В лондонских газетах, в частности в «Daily News» и «Standard», 17 сентября 1878 г. были помещены телеграфные сообщения (агентства Рейтер и от собственных корреспондентов газет) о заседании германского рейхстага от 16 сентября, на котором началось обсуждение проекта

исключительного закона против социалистов (см. следующее примечание). 16 сентября в прениях выступили: Штольберг, Рейхеншпергер, Хельдорф-Бедра, Бебель, Эйленбург и Бамбергер. — *63, 267.*

[143] *Исключительный закон против социалистов* был введен правительством Бисмарка при поддержке большинства рейхстага 21 октября 1878 г. в целях борьбы против социалистического и рабочего движения. Этот закон поставил социал-демократическую партию Германии в нелегальное положение; были запрещены все организации партии, массовые рабочие организации, социалистическая и рабочая печать, конфисковывалась социалистическая литература, социал-демократы подвергались репрессиям. Однако социал-демократической партии, которая при активной помощи Маркса и Энгельса сумела преодолеть и оппортунистические, и «ультралевые» элементы в своих рядах, удалось за время действия исключительного закона, правильно сочетая нелегальную работу с использованием легальных возможностей, значительно укрепить и расширить свое влияние в массах. Под давлением массового рабочего движения исключительный закон был отменен 1 октября 1890 года. Оценку этого закона см. в статье Энгельса «Бисмарк и германская рабочая партия» (настоящее издание, т. 19, стр. 289— 291). — *64, 85, 284, 313, 327, 331, 343, 353, 373, 375, 383, 384.*

[144] *«Законность нас убивает»* («la legalite nous tue») — слова консервативного политического деятеля времен Второй республики во Франции О. Барро, отражавшие намерения представителей французской реакции в конце 1848 — начале 1849 г. спровоцировать народное восстание и, подавив его, восстановить монархию. — *64.*

[145] *Центр* — политическая партия немецких католиков, образовавшаяся в 1870—1871 гг. в результате объединения католических фракций прусского ландтага и германского рейхстага (места депутатов этих -фракций находились в центре залов заседаний). Партия центра занимала, как правило, промежуточную позицию, лавируя между партиями, поддерживающими правительство, и левыми оппозиционными фракциями рейхстага. Она объединяла под знаменем католицизма различные по социальному положению слои католического духовенства, помещиков, буржуазии, части крестьянства преимущественно мелких и средних государств Западной и Юго-Западной Германии, поддерживала их сепаратистские и антипрусские тенденции. Центр находился в оппозиции к правительству Бисмарка, в то же время голосовал за его мероприятия против рабочего и социалистического движения. Подробную характеристику центра Энгельс дал в работе «Роль насилия в истории» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 478— 479), а также в статье «Что же дальше?» (см. т, 22, стр. 8—9). — *64, 68, 267.*

[146] Ставшие крылатыми слова Людвига Бамбергера, сказанные им для характеристики того обращения, которому подвергались со стороны Бисмарка национал-либералы. — *64, 261, 267.*

[147] Энгельс имеет в виду статью по поводу дебатов в германском рейхстаге о проекте исключительного закона против социалистов, представляющую собой часть ежедневного международного обзора, помеченного: «Лондон, 18 сентября» («Standard», 18 сентября 1878 г., стр. 4).

Далее в письме Энгельс использует телеграфные сообщения о заседании рейхстага 17 сентября, опубликованные в том же номере газеты (стр. 5) под рубрикой: «Германский рейхстаг. Проект закона против социалистов. Речь князя Бисмарка». — *66.*

[148] Имеется в виду выступление А. Бебеля в германском рейхстаге 16 сентября 1878 г. в прениях о проекте исключительного закона против социалистов. — *66.*

[149] Речь идет, по-видимому, о «Kolniscbe Zeitung» за 7 сентября 1878 года. — *66.*

[150] По решению второго французского рабочего съезда, состоявшегося в Лионе 28 января — 8 февраля 1878 г., в сентябре 1878 г. в Париже во время всемирной выставки должен был состояться международный конгресс социалистов; его главным инициатором являлся Ж. Гед. Французское правительство запретило про ведение конгресса. Несмотря на это (и поскольку собрать конгресс не в Париже, а в Лозанне было уже невозможно), 4 сентября 1878 г. делегаты, съехавшиеся в Париж, решили собраться неофициально. Однако полиция заняла помещение собрания, разогнала его участников и арестовала организаторов. 24 октября 38 социалистов во главе с Гедом предстали перед судом.

К. Гирш, отправившийся на собрание в качестве наблюдателя, 5 сентября был арестован, находился в заключении до 9 октября, после чего был выслан из Франции. — *67, 272.*

[151] *Рептилии* (пресмыкающиеся) — реакционные журналисты и газеты, получавшие денежную поддержку от правительства. *Фонд рептильной прессы* — специальные денежные средства, находившиеся в распоряжении Бисмарка для подкупа прессы. Эти выражения получили широкое распространение после выступления Бисмарка в прусской палате депутатов 30 января 1869 г., где Бисмарк употребил выражение «рептилии» применительно к продажным агентам, противникам правительства. Однако левая печать после этого стала называть рептильной прессой официозную, подкупленную правительством прессу. Сам Бисмарк, выступая в германском рейхстаге 9 февраля 1876 г., вынужден был признать тот факт, что это новое значение слова «рептилии» получило в Германии самое широкое распространение. — *68, 261, 269.*

[152] Речь идет о первом обсуждении в рейхстаге проекта исключительного закона против социалистов 16 и 17 сентября 1878 года. — *68.*

[153] См. настоящее издание, т. 23, стр. 99. — *68.*

[154] A. Samter. «Die Reform des Geldwesens». Berlin, 1869, S. 62 (А. Замтер. «Реформа денежной системы». Берлин, 1869, стр. 62). — *68.*

[155] Цитату из книги Петти «Трактат о налогах и сборах» («A Treatise of Taxes and Contributions». London, 1667, p. 47) Маркс приводит в «Капитале» (см. настоящее издание, т. 23, стр. 52). Замтер заимствовал ее из «Капитала» и в искаженном виде воспроизвел на стр. 7 своей книги. — *69.*

[156] Статья У. Р. Ш. Ролстона «Русская революционная литература» была напечатана в мае 1877 г. в лондонском журнале «Nineteenth Century»,

том I, № 3. Ответная статья Женни Маркс была опубликована во «Frankfurter Zeitung» между маем 1877 и началом августа 1878 года. — *69.*

[157] 3 марта 1878 г. в Сан-Стефано (близ Константинополя) в результате окончания русско-турецкой войны 1877—1878 гг. был заключен *Сан-Стефанский прелиминарный мирный договор* между Россией и Турцией. Этот договор означал усиление влияния России на Балканах и вызвал резкий протест со стороны Англии и Австро-Венгрии при негласной поддержке Германии. Под давлением дипломатических и военных угроз русское правительство было вынуждено передать договор для пересмотра международному конгрессу, который состоялся в Берлине с 13 июня по 13 июля 1878 года; на конгрессе присутствовали представители России, Германии, Австро-Венгрии, Франции, Великобритании, Италии и Турции; в результате работы конгресса был заключен *Берлинский трактат,* согласно которому условия Сан-Стефанского договора были резко изменены в ущерб России и славянским народам Балканского полуострова. Территория самоуправляющейся Болгарии, предусмотренная Сан-Стефанским договором, была урезана более чем вдвое; из болгарских областей к югу от Балкан была образована автономная провинция «Восточная Румелия», остававшаяся под властью султана; значительно урезана была территория Черногории. Берлинский трактат подтвердил предусмотренное Сан-Стефанским договором возвращение России части Бессарабии, отторгнутой от нее в 1856 г., и в то же время санкционировал оккупацию Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины. Накануне конгресса Англия захватила Кипр. Решения Берлинского конгресса способствовали созданию на Балканах очага новых международных противоречий, чреватого новыми войнами. — *70, 247, 306, 398, 399.*

[158] 16 и 17 сентября 1878 г. в германском рейхстаге состоялось первое обсуждение представленного правительством проекта исключительного закона против социалистов. Стенографический отчет об этих заседаниях опубликован в издании: «Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Deutschen Reichstags». 4. Legislaturperiode, I. Session 1878, Bd. I, Berlin, 1878, S. 29—91 («Стенографический отчет о заседаниях германского рейхстага». 4-й созыв, I сессия 1878 г., т. I, Берлин, 1878, стр. 29—91). — *71.*

[159] Составленный Марксом конспект прений в рейхстаге о проекте исключительного закона против социалистов был опубликован в 1932 г. в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), стр. 388—400. — *71.*

[160] В обстановке, создавшейся в период русско-турецкой войны 1877— 1878 гг., русское правительство, предвидя возможность войны с Англией, решило установить союзнические отношения с Афганистаном. С этой целью 22 июня 1878 г. в Кабул прибыл русский посланник Столетов; он договорился с афганскими правителями о заключении русско-афганского союзного договора. Однако, после того как англо-русские разногласия были урегулированы, царское правительство отказалось от проекта русско-афганского союза.

21 сентября 1878 г. английскому посланнику Н. Чемберлену, направлявшемуся в Кабул, было афганскими властями предложено, на индийско-афганской границе, вернуться назад. Это событие вызвало резкое обострение англо-афганских отношений и дало Англии повод

для начала в ноябре второй англо-афганской войны 1878—1880 годов. — *71.*

[161] М. Кауфман обратился к Марксу с просьбой просмотреть его статью о Марксе, которая должна была войти в состав издаваемой им книги по истории социализма и, в несколько измененном виде, быть опубликована в журнале «Leisure Hour» в декабре 1878 года. Публикуемые в настоящем томе письма Маркса Кауфману от 3 и 10 октября 1878 г. являются ответом на эту просьбу. Книга Кауфмана, две последние главы которой были просмотрены Марксом, вышла в 1879 г. (M. Kaufmann. «Utopias; or, Schemes of Social Improvement. From Sir Thomas More to Karl Marx». London, 1879). — *72, 268.*

[162] Энгельс отдыхал в Истборне примерно с 7 августа до 28 августа 1879 года. — *73.*

[163] Маркс вместе со своей дочерью Элеонорой отдыхал на острове Джерси приблизительно с 8 августа до 20 августа 1879 года. — *73, 302, 303, 323, 324.*

[164] Здесь и в последующих письмах речь идет о переписке, возникшей в связи с подготовкой к изданию в Цюрихе центрального органа Социалистической рабочей партии Германии — газеты «Sozialdemokrat», поскольку в самой Германии после введения в октябре 1878 г. исключительного закона против социалистов (см. примечание 143) издание партийных газет, в том числе и центрального органа партии — газеты «Vorwarts», было запрещено. Эта переписка, содержанием которой было обсуждение вопроса о политическом направлении новой газеты и о ее редакции, велась в течение июля — сентября 1879 г. между Лейпцигом (А. Бебель, В. Либкнехт, Л. Фирек), Цюрихом (Э. Бернштейн, К. Хёхберг, К. А. Шрамм), Парижем (К. Гирш) и Лондоном (Маркс и Энгельс). Борьба Маркса и Энгельса за правильную политическую линию центрального органа партии и против попыток правых оппортунистов захватить в свои руки издание газеты получила наиболее полное отражение в составленном Энгельсом при участии Маркса «Циркулярном письме» к руководству германской социал-демократии; в этом письме дан также подробный анализ истории подготовки к изданию газеты «Sozialdemokrat» (см. настоящий том, стр. 308— 323). — *75.*

[165] Речь идет о письме В. Либкнехта К. Гиршу от 28 июля 1879 г. (см. настоящий том, стр. 309—310). — *75, 301.*

[166] Речь идет о письме В. Либкнехта Энгельсу от 14 августа 1879 г. (см. настоящий том, стр. 310). — *75.*

[167] Речь идет о письме Э. Бернштейна К. Гиршу от 24 июля 1879 г. (см. настоящий том, стр. 309 и 312). — *75, 301.*

[168] Имеется в виду выступление социал-демократического депутата Кайзера с согласия всей социал-демократической фракции рейхстага в защиту правительственного проекта покровительственных таможенных тарифов 17 мая 1879 года. Маркс и Энгельс резко осудили поступок Кайзера, защищавшего в рейхстаге предложение, внесенное в интересах крупных промышленников и аграриев в ущерб интересам народных масс, а также попустительство по отношению к Кайзеру ряда руко-

водителей германской социал-демократии (см. настоящий том, стр. 313— 315). — *76.*

[169] 18 августа 1879 г. в Рамсгете у дочери Маркса Женни родился сын Эдгар Лонге. — *76, 78, 303, 346.*

[170] Первый том журнала «Jahrbuch fur Sozialwissenschaft und Sozialpolitik», содержавший программное выступление реформистов, вышел в свет в Цюрихе в августе 1879 г.; в Лондон его привез М. М. Ковалевский (см. настоящий том, стр. 85). — *76.*

[171] Энгельс ответил на письмо К. Хёхберга 26 августа 1879 г. (см. настоящий том, стр. 304—305).

Ответом на письмо А. Бебеля Энгельсу от 20 августа 1879 г. является «Циркулярное письмо» (см. настоящий том, стр. 308—323). — *77.*

[172] С 21 августа до 17 сентября 1879 г. Маркс находился в Рамсгете (см. настоящий том, стр. 78—79). — *77, 308, 323, 324.*

[173] О содержании этой переписки относительно издания газеты «Sozialdemokrat» см. настоящий том, стр. 308—313. — *77.*

[174] Первый раз Карл Гирш был выслан из Парижа в октябре 1878 г. (см. примечание 150). Вторично он был выслан оттуда в августе 1879 г., что явилось своего рода услугой, которую французское правительство оказало правительству Бисмарка, введшему в октябре 1878 г. в Германии исключительный закон против социалистов. — *79, 325.*

[175] Маркс имеет в виду вступительную речь Дж. Дж. Олмена, произнесенную им, в качестве президента Британской ассоциации содействия прогрессу науки, в Шеффилде 20 августа 1879 г. при открытии 49-го ежегодного съезда Британской ассоциации. Речь Олмена была напечатана в журнале «Nature» № 512, 21 августа 1879 года. — *79.*

[176] Ответом на письмо А. Бебеля Энгельсу от 20 августа 1879 г. является «Циркулярное письмо» (см. настоящий том, стр. 308—323).

Содержание своего ответа на письмо В. Либкнехта от 14 августа 1879 г. Энгельс приводит в письме к Марксу от 20 августа 1879 г. (см. настоящий том, стр. 75—76). — *80.*

[177] Речь идет об ответе на письмо А. Бебеля Энгельсу от 20 августа 1879 г. относительно издания газеты «Sozialdemokrat». Этим ответом явилось «Циркулярное письмо» Маркса и Энгельса руководству германской социал-демократической партии (см. настоящий том, стр. 308— 323). — *85.*

[178] Речь идет об основной программной статье первого тома журнала «Jahrbuch fur Sozialwissenschaft und Sozialpolitik» — «Ретроспективный обзор социалистического движения в Германии», авторами которой были К. Хёхберг, Э. Бернштейн и К. А. Шрамм. Подробный разбор и уничтожающая критика этой реформистской статьи даны Марксом и Энгельсом в «Циркулярном письме», раздел III: Манифест цюрихской тройки (см. настоящий том, стр. 316—323). — *85, 307, 327, 332.*

[179] В первом томе журнала «Jahrbuch fur Sozialwissenschaft und Sozialpolitik» в разделе рецензий были помещены четыре рецензии К. Любека: на книги Вальтера, Кона, Мейера и Франца. — *85.*

[180] В первом томе журнала «Jahrbuch fur Sozialwissenschaft und Sozialpolitik» в разделе «Отчет об успехах социалистического движения» среди прочих были помещены два сообщения из Германии, автором первого из них был Максимилиан Шлезингер. — *85.*

[181] В издававшейся И. Мостом газете «Freiheit» № 35 за 30 августа и в пробном номере под названием «Was nun?» («Что же теперь?») за 6 сентября 1879 г. были опубликованы две статьи, направленные против первого тома журнала «Jahrbuch fur Sozialwissenschaft und Sozialpolitik» и написанные с «ультралевых» позиций. В первом из этих двух номеров «Freiheit», в разделе «Социально-политическое обозрение», давался общий обзор статей, помещенных в «Jahrbuch», а во втором номере, в статье «Также воспоминание», подробно разбиралась статья «Ретроспективный обзор социалистического движения в Германии». — *85, 305.*

[182] Речь идет о статьях Карла Гирша, в которых он подверг критике выступление М. Кайзера в рейхстаге по вопросу о покровительственных пошлинах (см. примечание 168). Статьи Гирша «Дебаты о пошлинах» и «К вопросу о речи Кайзера и его голосовании» были напечатаны в издававшемся им еженедельнике «Laterne» №№ 21 и 23, 25 мая и 8 июня 1879 г. («Laterne», S. 669—675 и 735—739). — *87, 313, 327, 330.*

[183] Уничтожающая критика реформистского, оппортунистического направления журнала «Jahrbuch fur Sozialwissenschaft und Sozialpolitik» была дана в «Циркулярном письме» Маркса и Энгельса (см. настоящий том, стр. 316—323). — *87.*

[184] Иронический намек на выражение Наполеона III, который, выступая 26 августа 1867 г. в Лилле, сказал: «За 14 лет многие из моих надежд исполнились и были достигнуты большие успехи, но вместе с тем наш горизонт омрачали черные точки» («Moniteur universel», 28 августа 1867 г.). — *88.*

[185] *Парижский договор 1856 года* — мирный договор, подписанный 30 марта 1856 г. на Парижском конгрессе представителями Франции, Англии, Австрии, Сардинии, Пруссии и Турции, с одной стороны, и России — с другой, и завершивший Крымскую войну 1853—1856 годов. Россия, потерпевшая поражение в войне, должна была принять тяжелые условия договора. Однако героическая оборона Севастополя, взятие русскими войсками турецкой крепости Карс и неудачи союзников на Балтийском море дали возможность русской дипломатии, умело используя на конгрессе противоречия между Англией, Австрией и Францией, добиться значительного смягчения условий мира. — *88.*

[186] Энгельс имеет в виду подготовку «Циркулярного письма» (см. настоящий том, стр. 308—323). Сразу после возвращения 17 сентября 1879 г. Маркса в Лондон «Циркулярное письмо» от имени Маркса и Энгельса было направлено руководству германской социал-демократической партии. — *88.*

[187] Двенадцатый ежегодный конгресс британских тред-юнионов состоялся в Эдинбурге 15—20 сентября 1879 года. — *90.*

[188] У Маркса, по-видимому, описка: это письмо написано, очевидно, не 14 сентября, а в пятницу 12 сентября 1879 года. — *90.*

[189] Имеется в виду переписка относительно издания газеты «Sozialdemokrat» (см. примечание 164). — *90.*

[190] Статья К. Блинда «Принц Наполеон и европейская демократия» была напечатана в журнале «Fraser's Magazine» № 118, в октябре 1879 года. — *91.*

[191] С середины августа до 19 сентября 1880 г. Энгельс отдыхал в Рамсгете и Бридлингтон Ки. — *92, 356, 360.*

[192] С начала августа до 13 сентября 1880 г. Маркс с семьей находился на отдыхе в Рамсгете. — *92, 358, 361.*

[193] Речь идет о работе Маркса «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов», которая была полностью перепечатана в тринадцати номерах газеты «Volksstaat» с 28 октября по 18 декабря 1874 года. В виде дополнения к ней в «Volksstaat» №№ 7 и 8, 20 и 22 января 1875 г. было перепечатано приложение 4 из книги Маркса «Господин Фогт». Послесловие к «Разоблачениям о кёльнском процессе коммунистов», датированное «Лондон, 8 января 1875 г.», было опубликовано в «Volksstaat» № 10, 27 января 1875 г. (см. настоящее издание, т. 8, стр. 423—491; т. 14, стр. 669—676; т. 18, стр. 549—552). В первой половине 1875 г. в Лейпциге вышло также новое отдельное издание этой работы Маркса. — *95.*

[194] Неправильное объяснение этого французского выражения было дано в редакционном примечании к тексту IV главы «Разоблачений о кельнском процессе коммунистов» в газете «Volksstaat» № 140 от 2 декабря 1874 года; исправленное, в соответствии с разъяснением Маркса, примечание было сделано к тексту дополнения в «Volksstaat» № 7 от 20 января 1875 года. — *95.*

[195] В газете «Volksstaat» №№ 140 и 146, 2 и 16 декабря 1874 г. была напечатана большая статья, помеченная корреспондентским значком K—z. Первая часть статьи была опубликована под заголовком «Проект закона о банках», вторая часть — «Государственный банк, или союз государства и капитала». — *95.*

[196] В газете «Volksstaat» № 149, 23 декабря 1874 г., в разделе «Политическое обозрение» была помещена заметка «Культуркампф и парламентаризм», в которой приводились пространные выдержки из брошюры Ю. Кирхмана «О парламентских дебатах». — *95.*

[197] Французский перевод I тома «Капитала» был подготовлен Ж. Руа. Маркс существенно переработал рукопись перевода, внес в текст значительное количество изменений и дополнений. Поэтому Маркс считал, что французское издание имеет самостоятельное научное значение наряду с немецким оригиналом. В соответствии с французским изданием вносились изменения в последующие издания I тома на немецком, русском и других языках.

За издание книги взялся прогрессивный французский журналист и издатель М. Лашатр. Печаталась она в Париже в типографии Лаюра. По договору, заключенному между Марксом и Лашатром, «Капитал» должен был выходить отдельными выпусками, всего 44 выпуска по 1 печатному листу каждый. Издание печаталось по 2 выпуска одновременно, но продавалось сериями по 5 выпусков сразу, таким образом всего было 9 серий. Вся книга вышла в свет в период с сентября 1872 по ноябрь 1875 года.

Французский перевод «Капитала» издавался в условиях политинеской реакции, наступившей после поражения Парижской Коммуны. В середине 1875 г. французское правительство передало юридические права на издательство Лашатра в Париже реакционеру Кэ, который всячески задерживал печатание книги и мешал ее распространению. Французское издание I тома «Капитала» сыграло большую роль в распространении марксизма во Франции и других странах. — *96.*

[198] В своем письме Марксу от 29 декабря 1874 г. Оппенхейм сообщал, что ему регулярно присылают из Берлина «International Gazette» («Международную газету») на английском языке. Оппенхейм предполагал, что статьи из Лондона от собственного корреспондента газеты написаны Марксом. — *96.*

[199] Русским издателем «Капитала» был Н. П. Поляков. От его имени переписку с Марксом, начиная с сентября 1868 г., вел Н. Ф. Даниельсон. — *97.*

[200] Оригиналом данного письма Институт марксизма-ленинизма не располагает. Публикуемый здесь отрывок цитируется, по оригиналу письма Маркса, в письме мюнхенского антиквара Э. Хирша — Паппенхейму от 9 сентября 1899 года. — *98.*

[201] 21 января 1875 г. французское Национальное собрание приступило к обсуждению проекта «закона об организации общественной власти», который явился составной частью конституции 1875 года. 29—30 января при обсуждении поправок к законопроекту решался основной вопрос о характере государственного строя Франции. В результате решающего голосования 30 января в тексте конституции было косвенно признано, что определяемый ею государственный строй представляет собой республику. — *98.*

[202] Маркс называет так реакционный политический режим, установившийся во Франции после подавления Парижской Коммуны, в период существования так называемой «помещичьей палаты».

«Помещичья палата», «собрание деревенщины» — презрительное прозвище французского Национального собрания, созванного в феврале 1871 г. и состоявшего в большинстве своем из провинциальных помещиков, чиновников, рантье и торговцев, избранных в сельских избирательных округах. Большинство депутатов (из 630 депутатов — 430) принадлежало к монархическим группировкам. — *98.*

[203] См. настоящее издание, т. 23, стр. 524—527. — *98.*

[204] «Что делается на родине?» — отдел издававшегося П. Л. Лавровым журнала «Вперед!»; в этом отделе помещались корреспонденции из России. — *98.*

[205] В III томе журнала «Вперед!», Лондон, 1874, в отделе «Что делается на родине?» была опубликована без подписи корреспонденция из Иркутска, датированная февралем 1874 года; автором ее был Г. А. Лопатин. В своей статье Лопатин описывал группу сектантов под названием «Не-Наши», с которой он столкнулся в Сибири. Эти сектанты, отрицая бога, правительственную власть, собственность, семью, вообще все существующие законы и обычаи, выражали резкий протест против существующего строя в России. — *98.*

[206] «Доклад высочайше учрежденной комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России». Приложения. I—V. С.-Петербург, 1873. «Труды комиссии высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборов». Т. XXII, ч. I—III, С.-Петербург, 1872—1873. — *99.*

[207] В процессе работы Маркса над его главным экономическим трудом план и структура этого труда неоднократно изменялись. Начиная с 1867 г., когда был издан I том «Капитала», Маркс предполагал выпустить все произведение в виде трех томов в четырех книгах, 2-я и 3-я из которых должны были составить один, второй том (см. настоящее издание, т. 23, стр. 11). После смерти Маркса Энгельс подготовил к печати и издал рукописи 2-й и 3-й книг в виде II и III томов. Последнюю, 4-ю книгу — «Теории прибавочной стоимости» (IV том «Капитала») — Энгельс издать не успел. — *97, 99, 143, 277, 329, 355.*

[208] Данное письмо представляет собой краткую запись ответа на письмо Г. Рамма Энгельсу от 7 февраля 1875 года. В своем письме Рамм сообщал о намерении издательства «Volksstaat» приобрести земельный участок под помещение для партийной типографии в Лейпциге и просил Энгельса принять участие в сборе необходимых денежных средств. О плане приобретения нового помещения для типографии говорится также в письме Энгельса Бебелю от 15 октября 1875 г. (см. настоящий том, стр. 128—129). — *99.*

[209] Письмо Ф. Энгельса А. Бебелю от 18—28 марта 1875 г., тесно примыкающее по своему содержанию к написанной К. Марксом «Критике Готской программы» (см. настоящее издание, т. 19, стр. 9—32), выражало общее мнение Маркса и Энгельса относительно намечавшегося в начале 1875 г. объединения двух немецких рабочих партий — эйзенахцев и лассальянцев. Непосредственным поводом к написанию письма было появление 7 марта 1875 г. в газетах «Volksstaat» и «Neuer Social-Demokrat» проекта программы будущей объединенной социал-демократической рабочей партии Германии. Этот проект, содержавший целый ряд ложных антинаучных положений и уступок лассальянству, был принят лишь с небольшими изменениями на объединительном съезде в Готе в мае 1875 г. и в дальнейшем был известен под названием Готской программы.

Маркс и Энгельс, относясь положительно к объединению обеих рабочих партий, считали, однако, что объединение должно быть достигнуто на принципиально здоровой основе, без уступок в теоретических и политических вопросах лассальянцам, терявшим свое влияние в рабочих массах. В письме к Бебелю, предназначавшемся для руководства эйзенахцев, являвшихся сторонниками марксизма, Энгельс подвергает критике проект Готской программы и предупреждает эйзенахцев против уступок лассальянцам. Письмо было впервые

опубликовано только 36 лет спустя в книге Бебеля «Aus meinem Leben», Teil II, Stuttgart, 1911 («Из моей жизни», ч. II, Штутгарт, 1911). — *99.*

[210] Имеется в виду программа, принятая на общенемецком съезде социал-демократов Германии, Австрии и Швейцарии 7—9 августа 1869 г. в Эйзенахе. На съезде была учреждена немецкая Социал-демократическая рабочая партия, известная в дальнейшем как партия эйзенахцев. Эйзенахская программа в целом была выдержана в духе требований I Интернационала. — *100, 111.*

[211] *Немецкая народная партия,* возникшая в 1865 г., состояла из демократических элементов мелкой буржуазии и отчасти буржуазии, главным образом, южногерманских государств. Немецкая народная партия выступала против установления гегемонии Пруссии в Германии. Проводя антипрусскую политику и выдвигая общедемократические лозунги, эта партия в то же время отражала партикуляристские стремления некоторых германских государств. Пропагандируя идею федеративного германского государства, она выступала против объединения Германии в форме единой централизованной демократической республики.

В 1866 г. к Немецкой народной партии примкнула Саксонская народная партия, основное ядро которой составляли рабочие. Это левое крыло, разделявшее стремление Народной партии решить вопрос о национальном объединении страны демократическим путем, развивалось в дальнейшем в социалистическом направлении; отделившись от мелкобуржуазных демократов, оно приняло участие в образовании в августе 1869 г. немецкой Социал-демократической рабочей партии. — *101, 111.*

[212] Речь идет о следующих пунктах проекта Готской программы:

«В качестве свободной основы государства германская рабочая партия требует:

1. Всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права для всех мужчин, начиная с 21 года, на всех выборах в государстве и общине. 2. Прямого народного законодательства с правом вносить и отвергать предложения. 3. Всеобщего военного обучения. Народного ополчения взамен постоянного войска. Предоставления решения вопроса о войне и мире народному представительству. 4. Отмены всех исключительных законов, в особенности законов о печати, союзах и собраниях. 5. Народного суда. Бесплатного судопроизводства.

В качестве духовной и нравственной основы государства германская рабочая партия требует:

1. Всеобщего и равного для всех народного воспитания через посредство государства. Обязательного посещения школы. Бесплатного обучения. 2. Свободы науки. Свободы совести». — *101.*

[213] *Лига мира и свободы* — буржуазно-пацифистская организация, созданная в 1867 г. в Швейцарии мелкобуржуазными республиканцами и либералами (при активном участии В. Гюго, Дж. Гарибальди и др.); в 1867—1868 гг. в работе Лиги принимал участие М. Бакунин. В начале своей деятельности Лига пыталась использовать в своих целях рабочее движение. Заявлениями о возможности покончить с войной путем создания «Соединенных Штатов Европы» Лига мира и свободы сеяла в массах ложные иллюзии и отвлекала пролетариат от классовой борьбы. — *101.*

[214] F. Lassalle. «Arbeiterlesebuch». Frankfurt am Main, 1863, S. 5. На этой странице Лассаль приводит цитату о «железном экономическом законе» заработной платы, сформулированном им в брошюре: «Offnes Antwortschreiben an das Central-Comite zur Berufung eines Allgemeinen Deutschen Arbeitercongresses zu Leipzig». Zurich, 1863, S. 15—16 («Гласный ответ Центральному комитету к созыву Всеобщего германского рабочего съезда в Лейпциге». Цюрих, 1863, стр. 15—16). — *102.*

[215] См. настоящее издание, т. 23, стр. 576—784. — *102.*

[216] Энгельс имеет в виду брошюру В. Бракке: «Der Lassalle'sche Vorschlag». Braunschweig, 1873 («Предложение Лассаля». Брауншвейг, 1873). — *102.*

[217] Имеются в виду «Нищета философии» и «Манифест Коммунистической партии» (см. настоящее издание, т. 4, стр. 184—185, 446—447). — *103.*

[218] Имеются в виду высказывания Бакунина в его книге: «Государственность и анархия». Введение. Ч. I, — изданной в Женеве в 1873 году. Несостоятельность обвинений, выдвигавшихся Бакуниным, вскрыта Марксом в его конспекте книги Бакунина (см. настоящее издание, т. 18, стр. 579—624). — *104, 111.*

[219] Комиссия по делам школ, существующих на доходы от вкладов (Endowed Schools commission), была создана в 1869 г. и объединена с Комиссией по делам благотворительности (Charity commission) в 1874 году. — *107.*

[220] Письмо К. Маркса В. Бракке от 5 мая 1875 г. является сопроводительным письмом к работе Маркса «Замечания к программе германской рабочей партии», вошедшей в историю под названием «Критика Готской программы» (см, настоящее издание, т. 19, стр. 13—32). В этом классическом произведении научного коммунизма Маркс подверг критике проект программы будущей объединенной Социалистической рабочей партии Германии, который 7 марта 1875 г. был опубликован в газетах «Volksstaat» и «Neuer Social-Demokrat» (см. примечание 209). Впервые письмо Маркса к Бракке было опубликовано Энгельсом вместо с «Критикой Готской программы» в 1891 г. в журнале «Neue Zeit». — *111.*

[221] Первоначально было объявлено, что объединительный съезд в Готе состоится 23—25 мая 1875 г., съезд лассальянцев перед этим, а съезд эйзенахцев 25—27 мая. Фактически объединительный съезд состоялся 22—27 мая, а съезды эйзенахцев и лассальянцев во время объединительного съезда. — *112.*

[222] *«Песнь об Анно»* — стихотворение неизвестного средневекового поэта, написанное в конце XI в. на средневерхненемецком языке. Стихотворение прославляет кёльнского архиепископа Анно. — *113.*

[223] В своих письмах от 29 марта и 25 апреля 1875 г. Глязер де Видьброр предлагал Марксу сотрудничать в проектируемом им в Брюсселе социалистическом еженедельнике «La Reforme sociale» («Социальная реформа»). — *115.*

[224] Письмо представляет собой черновую запись ответа на письмо Колмена Энгельсу от 19 мая 1875 года. Ответ Энгельса записан на последней странице письма Колмена. В своем письмо Колмен сообщал, что

он решил заняться торговым делом, и просил Энгельса выступить в качестве его поручителя. — *115.*

[225] *Искусственные клетки Траубе* — неорганические образования, представляющие собой модели живых клеток, способные воспроизводить обмен веществ и рост и служащие для изучения отдельных сторон жизненных явлений; были получены, путем смешивания коллоидальных растворов, немецким химиком и физиологом М. Траубе. Сообщение о своих опытах Траубе сделал на 47-м съезде немецких естествоиспытателей и врачей в Бреславле 23 сентября 1874 года. Как это видно из данного письма и других высказываний, Маркс и Энгельс высоко оценивали достижение Траубе (см. настоящее издание, т. 20, стр. 82, 616—617, 634, и настоящий том, стр. 192). — *117.*

[226] Оригиналом данного письма Институт марксизма-ленинизма не располагает. Текст письма опубликован (не полностью) в издании: Sotheby and Co. «Catalogue of valuable printed books, autograph letters, historical documents, etc.». London, 1952. В этом издании часть письма приводится в виде факсимиле (от начала до слов «На объемистое сочинение Прудона *«Система экономических противоречий, или Философия нищеты»* я ответил» включительно и две последние строки вместе с подписью), остальная часть — только в виде печатного текста с пропусками, которые отмечены многоточиями. — *117.*

[227] Статья М. Бетам-Эдуардс «Международное Товарищество Рабочих» печаталась без подписи в журнале «Fraser's Magazine» №№ 67—69, в июле — сентябре 1875 года. — *117, 123.*

[228] *Базельский конгресс* Международного Товарищества Рабочих состоялся 6—11 сентября 1869 года. — *119.*

[229] J. H. Thunen. «Der isolirte Staat in Beziehung auf Landwirthschaft und Nationalokonomie», Theil I. 3. AufL, Berlin, 1875 (И. Г. Тюнен. «Сельское хозяйство и политическая экономия в условиях изолированного государства», часть I. 3 изд., Берлин, 1875). Книга вышла с предисловием издателя — Г. Шумахера. — *121.*

[230] H. Schumacher. «Johann Heinrich von Thunen. Ein Forscherleben». Rostock, 1868 (Г. Шумахер. «Иоганн Генрих фон Тюнен. Жизнь исследователя». Росток, 1868). — *121.*

[231] Статья П. Л. Лаврова «Социализм и борьба за существование» была опубликована без подписи в газете «Вперед!» № 17, 15 сентября 1875 года. — *122, 133.*

[232] Речь идет об анонимно изданной в Брюсселе брошюре: «Quelques mots d'un groupe socialiste revolutionnaire russe a propos de la brochure: Alliance de la Democratie socialiste et l'Association Internationale des Travailleurs» («Несколько слов русской группы социалистов-революционеров по поводу брошюры «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих»»).

Об этой книжонке, направленной против работы Маркса и Энгельса, Лавров писал Энгельсу 20 сентября 1875 г.: «Вы, вероятно, видели небольшую брошюру, которую анонимные приверженцы Нечаева издали в Брюсселе, так сказать, в ответ на брошюру об

Альянсе. Впрочем, ни сама группа, ни ее творение никакого значения не имеют».

В конце сентября или начале октября Лавров прислал эту брошюру Энгельсу. См. письмо Маркса Лаврову от 8 октября 1875 г. (настоящий том, стр. 124). — *122.*

[233] В своем письме Марксу от 25 сентября 1875 г., на которое Маркс в данном случае отвечает, Имандт, живший тогда в г. Данди (Шотландия), писал: «Прилагаемая статья покажет тебе, что газета «Dundee Advertiser» («Дандийский вестник») имеет своим корреспондентом твоего очень хорошего друга. Я удивился, увидев сегодня утром эту статью, и не представляю себе, откуда она происходит». — *122.*

[234] В 1870 г. после начала франко-прусской войны многие немцы, жившие в Париже, вынуждены были оттуда уехать. — *123.*

[235] Отрывок из этого письма был опубликован в книге: F. Engels. «Politisches Vermachtnis. Aus unveroffentlichten Briefen». Berlin, 1920 (Ф. Энгельс. «Политическое завещание. Из неопубликованных писем». Берлин, 1920). — *124, 255.*

[236] В данном письме Энгельс, говоря о Комитете, имеет в виду Правление Социалистической рабочей партии Германии (см. примечание 13). — *124, 128.*

[237] Речь идет о программе Социалистической рабочей партии Германии, принятой на объединительном съезде в Готе в мае 1875 года. Характеристика и критический разбор проекта этой программы, который лишь с небольшими изменениями был принят на съезде, даны в работе Маркса «Критика Готской программы» (см. настоящее издание, т. 19, стр. 9—32), а также в письмах: Энгельса А. Бебелю от 18—28 марта 1875 г. и Маркса В. Бракке от 5 мая 1875 г. (см. настоящий том, стр. 99—106 и 111—112). — *125, 127, 245.*

[238] В Кавдинском ущелье близ древнеримского города Кавдия в 321 г. до н. э. во время второй Самнитской войны самниты нанесли поражение римским легионам и вынудили их пройти под «ярмом», что считалось наибольшим позором для побежденной армии. Отсюда выражение «пройти под кавдинским ярмом», то есть подвергнуться крайнему унижению. — *125, 127.*

[239] Как видно из письма Х. Меса Энгельсу от 4 июля 1875 г., во время пребывания Меса в Лондоне, откуда в конце июня он уехал в Париж, Энгельс читал ему текст Готской программы. В своем письме Меса просил Энгельса сообщить о последних делах друзей в Германии, об их объединении с лассальянцами и о Готской программе. Меса намеревался переслать эти сведения друзьям в Мадрид. — *125.*

[240] В своем письме Энгельсу от 28 июня — 7 июля 1875 г. Бракке сообщал, что правление социал-демократической партии тремя голосами лассальянцев против двух голосов эйзенахцев приняло решение изъять из списка партийной литературы, публикуемого в центральных органах партии «Volksstaat» и «Neuer Social-Demokrat», две антилассальянские работы: W. Bracke. «Der Lassalle'sche Vorschlag». Braunschweig, 1873 (В. Бракке. «Предложение Лассаля». Брауншвейг, 1873) и B. Becker.

«Geschichte der Arbeiter-Agitation Ferdinand Lassalle's». Braunschweig, 1874 (Б. Беккер. «История агитации Фердинанда Лассаля среди рабочих». Брауншвейг, 1874). Обе книги вышли в издательстве В. Бракке. По энергичному требованию Бракке это решение правления партии было отменено. —*125, 128.*

[241] В соответствии с решением Готского объединительного съезда о создании принадлежащих партии кооперативных типографий, в июне 1875 г. была основана «Всеобщая германская кооперативная типография в Берлине». Правление этой типографии составили бывшие лассальянцы В. Газенклевер, В. Гассельман и Г. Раков. Лейпцигская кооперативная типография была создана эйзенахцами в июле 1872 года. После введения исключительного закона против социалистов (см. примечание 143) социал-демократические кооперативные типографии были ликвидированы, — *126.*

[242] Имеются в виду выборы в рейхстаг 10 января 1877 г. (см. примечание 299). — *126.*

[243] Письмо Бебеля Энгельсу от 21 сентября 1875 г. опубликовано в книге: A. Bebel. «Aus meinem Leben». Teil II, Stuttgart, 1911, S. 334—336 (А. Бебель. «Из моей жизни». Часть II, Штутгарт, 1911, стр. 334—336). — *126.*

[244] Речь идет о последнем пункте эйзенахской программы 1869 г. (см. примечание 210):

«III. В качестве ближайших требований агитация социал-демократической рабочей партии должна выставить:

... 10. Государственное содействие кооперативному делу и государственный кредит для свободных производительных товариществ при демократических гарантиях». — *127.*

[245] Речь идет, очевидно, о лейпцигской кооперативной типографии, созданной эйзенахцами в 1872 году. После Готского объединительного съезда 1875 г. Правление Социалистической рабочей партии Германии, большинство которого составляли лассальянцы, осуществляло в отношении типографии функции наблюдательного совета. Ср. настоящий том, стр. 99 и 125—126. — *129.*

[246] В газете «Volksstaat» №№ 103, 104 и 106 за 8, 10 и 15 сентября 1875 г. была перепечатана из центрального органа австрийской социал-демократии венской газеты «Gleichheit» («Равенство») статья «Karl Marx uber Strikes und Arbeiter-Koalitionen» («Карл Маркс о стачках и коалициях рабочих»). Эта статья, опубликованная без подписи, представляет собой перевод на немецкий язык последнего параграфа из книги Маркса «Нищета философии» (глава вторая, § V. Стачки и коалиции рабочих) с введением и заключением автора статьи.

При переиздании «Нищеты философии» в 1885 г. Энгельс пояснил упоминаемое здесь место из книги Маркса следующим примечанием: «То есть социалисты того времени: фурьеристы во Франции, оуэнисты в Англии» (см. настоящее издание, т. 4, стр. 181). — *129.*

[247] В газете «Volksstaat» за 1875 г. в ряде номеров (№№ 55, 68, 82, 91, 92) были опубликованы статьи за подписью К—z (см. также примечание 195). — *130.*

[248] Энгельс сравнивает период реформ в России, начавшийся после отмены крепостного права в 1861 г., с периодом так называемой «новой эры» в Пруссии.

В 1858 г. прусской принц-регент Вильгельм (с 1861 г. король Пруссии) провозгласил «либеральный» курс, дал отставку министерству Мантёйфеля и призвал к власти умеренных либералов. В буржуазной печати этот курс получил громкое название «новой эры». На деле политика Вильгельма была направлена исключительно на укрепление позиций прусской монархии и юнкерства; обманутые в своих надеждах буржуа отказались утвердить представленный правительством проект военной реформы. Возникший в связи с этим в 1862 г. конституционный конфликт и приход к власти Бисмарка в сентябре 1862 г. положили конец «новой эре». — *130.*

[249] В конце октября — начале ноября 1875 г. Энгельс с женой ездил в Гейдельберг, для того чтобы отвезти племянницу жены — Мери Эллен Бёрнс в пансион, где она пробыла с ноября 1875 по март 1877 года. Энгельс с женой вернулся в Лондон 6 ноября 1875 года.— *131, 132, 133.*

[250] Брошюра Энгельса «О социальном вопросе в России» (F. Engels. «Soziales aus Rusland». Leipzig, 1875) состояла из специально написанного введения и V статьи из серии «Эмигрантская литература» (см. настоящее издание, т. 18, стр. 566—568 и 537—548). «Первой статьей» Энгельс называет здесь IV статью из серии «Эмигрантская литература» (там же, стр. 527—536), направленную, так же как и V статья этой серии, против брошюры П. Ткачева «Открытое письмо г-ну Фридриху Энгельсу»; эта IV статья была напечатана в газете «Volksstaat» №№ 36 и 37, 28 марта и 2 апреля 1875 года. — *132.*

[251] Кёльнский процесс коммунистов состоялся в 1852 году. Ему предшествовал арест ряда руководителей и активных деятелей Союза коммунистов летом 1851 г. и полуторагодовое предварительное заключение обвиняемых. Работа Маркса «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» была написана в конце октября — начале декабря 1852 года. В 1853 г. вышло два отдельных издания работы: в Базеле и в Бостоне; однако они не смогли получить распространения в Германии. В первой половине 1875 г. в Лейпциге вышло новое отдельное издание работы. Энгельс послал Паули, очевидно, это последнее издание. — *132.*

[252] Основное содержание этого письма почти дословно совпадает с содержанием заметки «Struggle for life» («Борьба за жизнь») в «Диалектике природы» (см. настоящее издание, т. 20, стр. 622—623). — *133.*

[253] Новелла Роберта Бира (псевдоним Р. Байера) «Трижды» печаталась в еженедельнике «Uber Land und Meer» №№ 4—8 в октябре — ноябре 1875 года. — *134.*

[254] *Bellum omnium contra omnes* (война всех против всех) — выражение Т. Гоббса, встречается в его сочинениях «О гражданине», предисловие к читателям, и «Левиафан», гл. XIII—XIV. — *134.*

[255] Основная часть данного письма была опубликована 31 декабря 1875 г. в газете «Вперед!» № 24, в статье «Годовщина польского восстания 1830 г.», где сообщалось, что «при открытии собрания Врублевский прочел письма Карла Маркса и Фридриха Энгельса». — *139, 140.*

[256] Первым публичным выступлением Маркса и Энгельса по польскому вопросу были их речи о Польше на международном митинге в Лондоне, посвященном 17-й годовщине польского восстания 1830 г., 29 ноября 1847 г. (см. настоящее издание, т. 4, стр. 371—376). — *139.*

[257] Маркс имеет в виду так называемый «союз трех императоров», начало которому было положено во время встречи императоров Германии, Австро-Венгрии и России в Берлине в сентябре 1872 г., где была сделана попытка восстановить реакционный Священный союз, основанный Россией, Австрией и Пруссией в 1815 году. Союз трех императоров, объединивший реакционные силы Европы, должен был укрепить позиции господствующих классов в их борьбе с революционным движением. — *139, 247, 258, 274.*

[258] Данное письмо Энгельса является ответом на письмо Лесснера от 15 декабря 1875 г., в котором Лесснер писал Энгельсу о том, что, как ему сказали, в газете «Daily News» 13 декабря было опубликовано телеграфное сообщение об аресте Лео Франкеля.

Франкель был арестован в Вене 9 декабря 1875 года. Как члена Парижской Коммуны его обвиняли в том, что он якобы участвовал в поджоге городских зданий и в расстреле заложников во главе с парижским архиепископом Дарбуа. После двухмесячного пребывания в венской тюрьме Франкель был переведен в будапештскую тюрьму. Поскольку французское правительство, из-за внутриполитических соображений, не решилось публично потребовать выдачи Франкеля, — 27 марта 1876 г. он был освобожден, о чем уже 28 марта он сообщил Марксу. — *141.*

[259] *Гаагский конгресс* Международного Товарищества Рабочих состоялся 2—7 сентября 1872 года. Конгресс по своему составу был самым представительным по сравнению с предыдущими конгрессами. На нем присутствовало 65 делегатов от 15 национальных организаций. Работой конгресса лично руководили Маркс и Энгельс. На конгрессе получила свое завершение многолетняя борьба Маркса и Энгельса и их соратников против всех видов мелкобуржуазного сектантства в рабочем движении. Раскольническая деятельность анархистов была осуждена и их лидеры Бакунин и Гильом исключены из Интернационала. Решения Гаагского конгресса заложили фундамент для создания в будущем самостоятельных политических партий рабочего класса в различных странах. — *142, 164, 165, 183, 200, 222, 273.*

[260] Маркс передает известную мысль, высказанную в рецензии Н. Г. Чернышевского на книгу Кэри «Политико-экономические письма к президенту Американских Соединенных Штатов»: «Исторический путь — не тротуар Невского проспекта... Кто боится быть покрыт пылью и выпачкать сапоги, тот не принимайся за общественную деятельность» («Современник», т. 85, отд. II: Современное обозрение, январь 1861, стр. 51). — *142.*

[261] В своем письме Марксу от 17 марта 1876 г. Зорге спрашивал, не смогут ли Маркс и Энгельс приехать в Филадельфию в связи с празднованием столетия со дня основания США. — *142.*

[262] Речь идет об издании в Соединенных Штатах Америки английского перевода «Манифеста Коммунистической партии». Как видно из письма

Зорге Марксу от 17 марта 1876 г., Зорге, исходя из необходимости распространения идей научного коммунизма в американском рабочем движении, еще в 1872 г. обратился к Марксу и Энгельсу с просьбой просмотреть английский перевод «Манифеста», подготовленный Германом Мейером; Маркс и Энгельс обещали сделать к тексту «Манифеста» необходимые добавления. Однако осуществить это намерение не удалось. Ср. настоящее издание, т. 18, стр. 89—90; т. 19, стр. 304; т. 21, стр. 1. — *143, 228, 234, 328.*

[263] Имеются в виду крупные мошенничества, происходившие в Соединенных Штатах в связи с железнодорожным строительством и прочим предпринимательским грюндерством. — *143.*

[264] В начале августа 1876 г. Энгельс совершил с женой поездку в Гейдельберг, где жила в пансионе племянница его жены — Мери Эллен Бёрнс. — *149, 150.*

[265] Энгельс имеет в виду стихотворение «Верхненемецкие девушки-швеи» из сборника стихотворений на пфальцском диалекте: K. G. Nadler. «Frohlich Palz, Gott erhalts!». Frankfurt a. M., 1851, S. 144 (К. Г. Надлер. «Веселый Пфальц, да сохранит тебя бог!». Франкфурт-на-Майне, 1851, стр. 144). Эту книгу Надлера Энгельс использовал в своей работе «Франкский период», в разделе «Франкский диалект» (см. настоящее издание, т. 19, стр. 543—546). — *149.*

[266] Энгельс, очевидно, имеет в виду, в первую очередь, поэму «Господин Христоф Хакштрумпф» из книги Надлера (см. предыдущее примечание). — *149.*

[267] В своем письме Энгельсу от 7 августа 1876 г. Лавров сообщал, что один молодой человек, русский социалист, проживавший в Берлине и состоявший в переписке с немецкими социал-демократами и русскими социалистами (Гуревич), по неосторожности допустил, что адресованные ему письма, и среди них письма Либкнехта, были вскрыты на почте и попали в руки полиции. 6 августа Лавров получил из Лейпцига от некоего Дехтерева письмо, в котором тот якобы от имени немецких социал-демократов писал, что для расследования этого дела они направили в Берлин некоего Чернышева. Ср. настоящий том, стр. 156. — *150.*

[268] У Энгельса, очевидно, описка: Женни Маркс приехала в Рамсгет в среду 23 августа (см. настоящий том, стр. 22—23). — *151.*

[269] *«Кольцо нибелунга»* — монументальный оперный цикл Рихарда Вагнера, состоящий из четырех музыкальных драм: «Золото Рейна», «Валькирия», «Зигфрид» и «Гибель богов». 13—17 августа 1876 г. постановкой «Кольца нибелунга» открылся специальный вагнеровский театр в Байрёйте. — *152.*

[270] Статья П. Л. Лаврова «Русские перед южно-славянским вопросом» была опубликована без подписи в газете «Вперед!» № 42, 1 октября 1876 года. — *162, 169.*

[271] Маркс имеет в виду отчет о заседаниях съезда Социалистической рабочей партии Германии, состоявшегося в Готе 19—23 августа 1876 года.

Отчет печатался в газете «Volksstaat» №№ 98—102 с 23 августа по 1 сентября 1876 г. под рубрикой «Съезд социалистов Германии». Упоминаемое здесь место отчета находится в части, датированной: «Гота, среда 23 августа» и опубликованной в «Volksstaat» № 102 от 1 сентября 1876 года. В ответном письме от 9 октября 1876 г. Либкнехт сообщал Марксу, что Ю. Моттелер, который являлся автором этого отчета, ошибочно написал, будто на съезде Либкнехт говорил не о выступлении Энгельса, а о выступлении Маркса против Дюринга. — *162.*

[272] В части отчета о Готском съезде, датированной 21 августа и опубликованной в «Volksstaat» № 99 от 25 августа 1876 г., сообщалось, что бернские социалисты прислали съезду приветствие, в котором выражали надежду на примирение и приглашали представителей германской социал-демократии принять участие в Бернском конгрессе анархистов (см. примечание 277). По предложению Бебеля съезд принял решение ответить на это обращение «в дружеском и братском духе». Однако, как сообщил Либкнехт Марксу в своем письме от 9 октября 1876 г., съезд отклонил предложение прислать на конгресс официальных представителей. — *162, 165.*

[273] Следуя этому указанию Маркса, Либкнехт написал большую статью «Позор Европы», которая была помещена в газете «Vorwarts» № 6, 13 октября 1876 года. — *163.*

[274] Намек на брошюру Э. де Жирардена «Позор Европы», изданную в Париже в конце сентября — начале октября 1876 г. (E. de Girardin. «La Honte de l'Europe». Paris, 1876). — *163.*

[275] Речь идет, очевидно, о массовом движении за вторую реформу избирательного права в Англии в 1865—1867 годах. — *163, 165.*

[276] Оригиналом данного письма Институт марксизма-ленинизма не располагает. Письмо впервые было опубликовано в переводе с немецкого на венгерский язык в газете «Nepszava» («Слово народа») 17 июня 1906 года. — *164.*

[277] 26—30 октября 1876 г. в Берне состоялся конгресс анархистов. На этом конгрессе социал-демократ Вальтейх, присутствовавший там в качестве гостя, выступил с речью, в которой он заявил о необходимости «мирного сотрудничества» между анархистами и социал-демократами. — *165, 172, 175, 183.*

[278] Маркс имеет в виду материалы, опубликованные в журнале Уркарта «Diplomatic Review» № 4 за октябрь 1876 г. под общим заголовком «Болгарское восстание». — *166.*

[279] 13 октября 1876 г. Э. Дронке обратился к Энгельсу с просьбой помочь ему получить кредит в размере 150 ф. ст., чтобы он мог поправить свое материальное положение. Эта и две следующие краткие записи содержания писем Энгельса к Э. Дронке и Э. Бланку сделаны Энгельсом на письме Дронке от 13 октября. Этими записями начинается серия писем Энгельса к Дронке по вопросу о предоставлении ему материальной помощи, которая продолжалась в 1876, 1877 и 1878 годах. — *166.*

[280] В связи с делом Фогта Маркс опубликовал в аугсбургской «Allgemeine Zeitung» четыре заявления: 1) «Письмо редактору «Allgemeine Zeitung»» (напечатано в № 300, 27 октября 1859 г.), 2) «Заявление в редакцию «Allgemeine Zeitung»» (в приложении к № 325, 21 ноября 1859 г.), 3) «Заявление в редакции немецких газет» (в приложении к № 48, 17 февраля 1860 г.) и 4) «Заявление в редакции «Allgemeine Zeitung» и других немецких газет» (в приложении к № 336, 1 декабря 1860 г.). См. настоящее издание, т. 14, стр. 692, 697—698, 701—702, 707—708. — *168.*

[281] Рецензия Е. Дюринга на первый том «Капитала» Маркса была напечатана в декабре 1867 г. в издававшемся в Хильдбургхаузене журнале «Erganzungsblatter zur Kenntnis der Gegenwart», т. III, вып. 3, стр. 182—186. В начале января 1868 г. Кугельман прислал рецензию Дюринга Марксу.

В ответном письме от 22 октября 1876 г. Кугельман сообщил Энгельсу точное название рецензии. Энгельс использовал эту рецензию при работе над «Анти-Дюрингом» (см. настоящее издание, т. 20, стр. 126 и 135). — *168.*

[282] Часть данного письма была опубликована Лавровым в газете «Вперед!» № 44, 1 ноября 1876 года. — *169.*

[283] Маркс имеет в виду переговоры с В. Блосом. В ответ на письмо Энгельса с предложением, Чтобы Блос взял на себя перевод книги Лиссагаре (этим письмом Энгельса Институт марксизма-ленинизма не располагает), Блос 16 ноября 1876 г. выразил готовность немедленно приступить к работе. Однако уже 14 ноября Бракке сообщил Марксу, что он нашел переводчицу (И. Курц) и договорился с ней. В конце 1877 г. Бракке вынужден был привлечь Блоса к редактированию перевода Курц (см. настоящий том, стр. 236, 238—241). — *172.*

[284] В своем письме Энгельсу от 12 ноября 1876 г. Дронке сообщал, что ежегодное возобновление полиса подлежит оплате 22 ноября. — *173.*

[285] К письму В. Бракке Марксу от 14 ноября 1876 г. было приложено письмо Дж. Гильома к Бракке, которое Маркс должен был возвратить. — *174.*

[286] На выборах в германский рейхстаг 10 января 1877 г. (см. примечание 299) кандидатура Бракке была выставлена в трех избирательных округах Брауншвейга, а также в Магдебурге. При основном голосовании Бракке избран не был. После перебаллотировок он получил мандат в одном из двух округов, где одержал победу Бебель. — *174.*

[287] *Первый социалистический рабочий конгресс Португалии* состоялся в Лиссабоне 1—4 февраля 1877 года. На нем окончательно оформилась португальская социалистическая партия, основанная в 1875 году; была принята программа, аналогичная Готской программе Социалистической рабочей партии Германии, принят устав и избран центральный комитет партии. По просьбе Гнекко (письмо Гнекко Энгельсу от 21 января 1877 г.) Маркс и Энгельс в конце января направили конгрессу приветственное письмо, подписанное также Лесснером, Лафаргом и Барри (текстом этого письма Институт марксизма-ленинизма

не располагает). Конгресс получил также приветствие от руководства Социалистической рабочей партии Германии. Оценку конгресса см. в статье Энгельса «Европейские рабочие в 1877 году» (настоящее издание, т. 19, стр. 133—134).

Сообщение о предстоящем конгрессе португальских социалистов было напечатано в газете «Tagwacht» № 96, 2 декабря 1876 года. — *176.*

[288] В 1876 г. на страницах газеты «Vorwarts» возникла полемика между Г. Рашем и К. Шайбле. Началом ее послужили: статья Г. Раша «Немецкие эмигранты в Лондоне», опубликованная в газете «Volksstaat» № 88, 30 июля 1876 г., и статья К. Шайбле «Ответ немца на статью Густава Раша «Немецкие эмигранты в Лондоне»», напечатанная в «Vorwarts» № 19, 12 ноября 1876 года. На следующий день, 13 ноября, Раш обратился к Энгельсу с письмом, в котором просил сообщить ему сведения об отношениях Шайбле с Блиндом и о поведении Шайбле в истории борьбы Маркса с Фогтом. Раш писал, что заметки, которые он желал бы получить по этому вопросу от Энгельса, он хочет использовать в своем ответном выступлении против Шайбле.

Данное письмо Энгельса является ответом на письмо Раша от 13 ноября 1876 года. Раш использовал ответ Энгельса в своей очередной статье против Шайбле, которая, как и статья Шайбле, носила название «Ответ немца на статью Густава Раша «Немецкие эмигранты в Лондоне»» и была опубликована в «Vorwarts» № 5,12 января 1877 года. В этой статье Раш привел, не называя источника, всю ту часть письма Энгельса, которая посвящена Блинду и Шайбле. — *176.*

[289] Энгельс имеет в виду статью Г. Раша «Немецкие эмигранты в Лондоне», напечатанную в газете «Volksstaat» № 88, 30 июля 1876 года. В заключение статьи Раш писал о том, что в Лондоне он посетил Энгельса и Маркса и что якобы «там говорили о праве самоопределения человека, об автономии народов, о социальной республике и о казненных в Бадене». — *178.*

[290] См. настоящее издание, т. 14, стр. 489—501. На указанной Энгельсом 55-й странице немецкого издания книги Маркса «Господин Фогт» начинается глава VII: «Аугсбургская кампания». — *179.*

[291] Далее Энгельс излагает и цитирует присланное ему письмо одного из редакторов «Frankfurter Zeitung» Эдуарда Зарни от 5 сентября 1876 г., представляющее собой ответ на не дошедший до нас запрос Энгельса от 2 сентября 1876 года. — *179.*

[292] *Деванагари* — наиболее распространенный в Индии шрифт, употребляемый для санскритского языка. — *180.*

[293] Имеется в виду Константинопольская конференция послов европейских держав в Турции, происходившая 11—23 декабря 1876 года. В ходе конференции представители европейских держав договорились о том, чтобы предъявить Турции требование предоставить автономию Боснии, Герцеговине и Болгарии. — *181.*

[294] 25—26 декабря 1872 г. состоялся съезд Бельгийской федерации Интернационала, на котором большинство принадлежало анархистам; съезд отверг решения Гаагского конгресса, заявил об отказе поддерживать

сношения с Генеральным Советом в Нью-Йорке и постановил присоединиться к решениям международного конгресса анархистов в Сент-Имье (15 сентября 1872 г.), открыто провозгласившего раскол Интернационала. Генеральный Совет в резолюции от 30 мая 1873 г. констатировал, что тем самым Бельгийская федерация поставила себя вне рядов Международного Товарищества Рабочих (см. настоящее издание, т. 18, стр. 653). — *183.*

295 Решение об упразднении Генерального Совета и о роспуске Международного Товарищества Рабочих было принято на конференции I Интернационала, состоявшейся в Филадельфии 15 июля 1876 года. Материалы конференции были изданы в Нью-Йорке в виде брошюры: «Internationale Arbeiter-Association. Verhandlungen der Delegirten-Konferenz zu Philadelphia, 15. Juli 1876». New York, 1876. — *183.*

296 См. настоящее издание, т. 18, стр. 371—373. — *183.*

297 Данное письмо написано Марксом по просьбе и на основании тех сведений, которые содержались в письме Николая Утина к Марксу от 17 декабря 1876 года. — *185.*

298 Часть данного письма (см. предпоследний абзац) В. Либкнехт привел в одной из своих заметок, которая была опубликована в газете «Vorwarts» № 8, 19 января 1877 г., в разделе «Социально-политическое обозрение». Либкнехт предпослал цитате из письма Энгельса следующее замечание: «О современном состоянии восточного вопроса один компетентный человек пишет нам в частном письме». — *186.*

299 Речь идет о выборах в германский рейхстаг 10 января 1877 года. На этих выборах немецкие социал-демократы добились избрания 12 депутатов, за которых было подано около полумиллиона голосов. — *186, 188, 190, 191, 196, 244, 393.*

300 Всеобщая воинская повинность в России была введена 1 (13) января 1874 года. — *186, 187.*

301 Отрывок из данного письма (первый абзац) был впервые опубликован в книге: P. Kampffmeyer und B. Altmann. «Vor dem Sozialistengesetz». Berlin, 1928. — *188.*

302 В одной из «Застольных речей» Лютер сравнивал мир с пьяным крестьянином, неспособным удержаться в седле. — *191.*

303 Статья Н. Делиуса «Эпические элементы в драмах Шекспира» была опубликована в 1877 г. в «Jahrbuch der Deutschen Shakespeare-Gesellschaft» («Ежегоднике Немецкого шекспировского общества»). Перевод ее на английский язык был напечатан в ученых записках Нового шекспировского общества. — *191, 392.*

304 В ответном письме от 29 июля 1877 г. Фрёйнд сообщил Марксу название этой книги: G. Rumelin. «Shakespearestudien». 2. Aufl., Stuttgart, 1874 (Г. Рюмелин. «Исследования Шекспира». 2 изд., Штутгарт, 1874). — *191.*

305 Маркс имеет в виду основное достижение М. Траубе — создание «искусственных клеток» (см. примечание 225). — *192.*

[306] *Внутренний Темпл* (Inner Temple) — одна из четырех юридических корпораций в Лондоне, которые готовят адвокатов. — *192.*

[307] Г. Девиль хотел подготовить и издать во Франции изложение первого тома «Капитала». Однако это намерение ему удалось осуществить только в 1883 г., уже после смерти Маркса. Книга Девиля ««Капитал» Карла Маркса», вышедшая в серии «Социалистическая библиотека», выдержала несколько изданий. — *193.*

[308] В. Либкнехт баллотировался в Оффенбахе во время дополнительных выборов в январе 1877 г. (см. следующее примечание). — *194.*

[309] После состоявшихся 10 января 1877 г. основных выборов в германский рейхстаг (см. примечание 299) в течение января проходили дополнительные выборы (перебаллотировки). К девяти социал-демократическим депутатам, избранным 10 января, при дополнительных выборах добавились еще три: А. Бебель (его место занял затем В. Бракке), А. Капелль и М. Риттингхаузен. — *194.*

[310] С октября 1876 г. по август 1877 г. Маркс был занят редактированием немецкого перевода книги П. Лиссагаре «История Коммуны 1871 года». — *197.*

[311] По просьбе Маркса П. Л. Лавров составил сводку данных о судебных и полицейских преследованиях в России. Маркс передал рукопись Лаврова члену палаты общин К. О'Клиери, который использовал сведения, полученные от Маркса, и этот материал для своих выступлений на заседаниях палаты общин 12 марта, 3 и 14 мая 1877 г. против правительства Дизраэли. Лавров написал также статью на французском языке «Правосудие в России», которая при содействии Маркса была опубликована в английском еженедельнике «Vanity Fair» 14 апреля 1877 года. — *199.*

[312] Речь идет о сводке данных относительно судебных и полицейских преследований в России, которую по просьбе Маркса П. Л. Лавров составил для выступления члена парламента К. О'Клиери в палате общин. — *199, 205.*

[313] Речь идет о статье П. Л. Лаврова «Правосудие в России», которая при содействии Маркса была опубликована в еженедельнике «Vanity Fair» 14 апреля 1877 года. — *199, 202, 205.*

[314] Как видно из письма Н. Ф. Даниельсона Марксу от 7 (19) марта 1877 г., Даниельсон послал Марксу следующие издания: книги А. Васильчикова «Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах», тт. I—II, С.-Петербург, 1876, и П. А. Соколовского «Очерк истории сельской общины на севере России», С.-Петербург, 1877; работу В. Я. Буняковского «Антропобиологические исследования и их приложение к мужскому населению России», С.-Петербург, 1874; «Статистический Временник Российской Империи», 3 выпуска; «Сборник материалов об артелях в России». — *199, 277.*

[315] *Интернациональные братья* — ядро тайного заговорщического союза «Альянс интернациональных братьев», созданного М. Бакуниным и

включенного им в «Альянс социалистической демократии» (см. примечание 61). Об организационной структуре «Альянса интернациональных братьев» см. в работе Маркса и Энгельса «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих», гл. II (настоящее издание, т. 18, стр. 333—334). — *200.*

[316] В журнале «Neue Welt» в апреле — июле 1876 г. публиковались воспоминания И. Ф. Беккера «Отрывочные картины из моей жизни». — *201.*

[317] После того как лидеры датской социал-демократической партии Пио и Гелеф растратили партийные средства на организацию датской социалистической колонии в Америке, 23 марта 1877 г. оба они тайно покинули Данию и переселились в США (ср. настоящее издание, т. 19, стр. 136). — *206.*

[318] Имеется в виду портрет Маркса, помещенный во французском издании I тома «Капитала» (ср. настоящий том, стр. 238). — *206, 210, 376.*

[319] В марте 1877 г. румынское правительство дало принципиальное согласие на пропуск через территорию Румынии русских войск. 24 апреля 1877 г. Россия объявила Турции войну. — *207, 211, 216.*

[320] *Лицейский театр* (Lyceum Theatre) — драматический театр в Лондоне. — *209.*

[321] Энгельс выполнил просьбу Бракке. В середине июня 1877 г. он написал краткую биографию Маркса. Работа Энгельса «Карл Маркс» была опубликована в альманахе «Volks-Kalender» на 1878 год (см. настоящее издание, т. 19, стр. 105—115). — *210.*

[322] Как видно из письма Бракке Энгельсу от 19 апреля 1877 г., речь идет относительно стенографических отчетов о заседаниях германского рейхстага 16, 17 и 18 апреля 1877 г. («Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Deutschen Reichstags». 3. Legislaturperiode, I. Session 1877, Bd. I, Berlin, 1877, S. 489—594). На этих трех заседаниях обсуждался вопрос об изменении промышленного устава. — *210.*

[323] На заседании рейхстага 18 апреля 1877 г. обсуждалось предложение Бракке о вторичном пересмотре избрания национал-либерала Г. Вейгеля из Касселя; Бракке указывал на то, что при избрании Вейгеля было оказано давление на избирателей. В своем выступлении Бракке, в частности, заявил: «Комиссия по проверке мандатов говорила о том, что отвод был внесен без доказательств, без указания имен соответствующих лиц... Я хочу обратить внимание на то, что дело касается рабочих, — людей по существу своему зависимых, для которых упоминание их имен в протесте означает часто увольнение с работы и прочие неприятности». — *210.*

[324] При обсуждении внесенного католической партией центра законопроекта о промышленном уставе Бебель выступил на заседании рейхстага 18 апреля 1877 г. в защиту социал-демократического контрпроекта, который предусматривал целую систему мер по сокращению рабочего дня, охране труда и т. д. Бебель резко полемизировал при этом с представителями буржуазных партий. — *210.*

[325] В 1877 г. английский министр внутренних дел Р. А. Кросс внес законопроект, предусматривавший регулирование рабочего времени, в частности в домашней промышленности и в ремесленных мастерских. Законопроект ограничивал рабочий день подростков $10^1/_2$ часами и дополнял закон 1874 г. об ограничении детского труда. Билль Кросса был принят в качестве закона в 1878 году. — *211.*

[326] Как видно из письма Бракке Энгельсу от 22 июня 1877 г., речь идет о гонораре за статью Энгельса «Карл Маркс», написанную для издававшегося Бракке альманаха «Volks-Kalender» на 1878 год (ср. настоящий том, стр. 210). — *215.*

[327] Имеется в виду обсуждение на Готском съезде 1876 г. вопроса о партийной печати, в частности вопроса об издании центрального органа партии — газеты «Vorwarts». — *215.*

[328] Е. Дюринг, бывший приват-доцентом Берлинского университета, начиная с 1872 г. выступал в своих сочинениях с резкими нападками на университетских профессоров. В частности, он обвинил Г. Гельмгольца в намеренном замалчивании работ Р. Майера. Дюринг выступил также с резкой критикой университетских порядков. За эти выступления он подвергся преследованиям со стороны реакционной профессуры, которые завершились тем, что в июле 1877 г. по требованию философского факультета он был лишен права преподавания в университете. Увольнение Дюринга вызвало шумную кампанию протеста со стороны его приверженцев; этот акт произвола встретил осуждение и в широких демократических кругах. — *215, 220.*

[329] 22 июня 1877 г. русские войска форсировали Нижний Дунай. О переходе русской армией Среднего Дуная см. примечание 332. — *216.*

[330] В своем письме от 14 июня 1877 г. Либкнехт, в связи со смертью Уркарта 16 мая 1877 г., просил Энгельса прислать хорошую фотографию Уркарта и написать краткий очерк его жизни и деятельности. Напоминание об этой просьбе содержится также в письме Либкнехта Энгельсу от 27 июня 1877 года. — *218.*

[331] Данный абзац, текстуально почти целиком совпадает с заметкой, опубликованной в газете «Vorwarts» № 80, 11 июля 1877 г., в разделе «Социально-политическое обозрение». Заметка начинается словами: «Из Парижа нам пишут», — и сопровождается полемизирующими примечаниями редакции «Vorwarts».

Можно предположить, что эта заметка представляет собой фрагмент одного из писем Маркса или Энгельса К. Гиршу, использованный Гиршем в его корреспонденции в «Vorwarts» (ср. настоящий том, стр. 45). Примечания к заметке были написаны, очевидно, Газенклевером (ср. письмо Либкнехта Энгельсу от 7 июля 1877 г.). — *218.*

[332] 27 июня 1877 г. русские войска форсировали Средний Дунай в районе Систово (болгарское название: Свиштов). — *218.*

[333] Во время своего пребывания в Лондоне в 1876 г. Густав Раш был в близких отношениях с черногорским князем Николаем. — *218.*

[334] С середины июня до середины августа 1877 г. В. Либкнехт отбывал заключение в лейпцигской тюрьме. — *219.*

[335] Речь идет о выступлении Вальтейха 27 октября 1876 г. на Бернском конгрессе анархистов. Вальтейх, присутствовавший на конгрессе в качестве гостя, говоря в своем выступлении о единстве германской социал-демократии, заявил: «у нас нет ни марксистов, ни дюрингианцев». Пытаясь защитить Вальтейха, Либкнехт писал Энгельсу 21 июля 1877 г.: «Вальтейх подобного заявления, конечно, не делал». — *220.*

[336] *Гентский конгресс* социалистов состоялся 9—16 сентября 1877 года. Этот конгресс явился попыткой объединить в международном масштабе различные социалистические течения. На нем присутствовали представители социалистических партий (уже возникших или находившихся в процессе формирования), а также делегаты анархистского Интернационала. Представителем от немецкой социал-демократической партии на конгрессе был В. Либкнехт. По основным вопросам, обсуждавшимся на конгрессе, были приняты решения, направленные против анархистов, которые оказались в меньшинстве. В частности, конгресс подтвердил формулировку дополнительной статьи к Уставу Интернационала, принятой на Гаагском конгрессе (о партии пролетариата). Конгресс продемонстрировал распад анархистского направления и преобладание марксизма в международном рабочем движении. Гентский конгресс сыграл определенную роль в подготовке условий для создания II Интернационала. — *222, 225, 226, 229.*

[337] С 5 сентября и приблизительно до 21 сентября 1877 г. Энгельс отдыхал с женой в Шотландии. — *223, 231, 233.*

[338] В «Times» № 29018, 11 августа 1877 г., было опубликовано извещение под рубрикой «Война на Востоке», подписанное М. Барри и датированное 10 августа. Речь шла о созыве 13 августа предварительного совещания для организации национальной демонстрации сочувствия Турции и осуждения русской политики. — *223.*

[339] В. Либкнехт не смог после Гентского конгресса приехать в Лондон. В своем письме Энгельсу из Лейпцига от 17 сентября 1877 г. он писал: «К сожалению, я не смог приехать в Лондон, слишком устал и не было времени». — *227.*

[340] Речь идет об английском переводе брошюры И. Моста «Капитал и труд» (см. примечание 21), который был сделан Отто Вейдемейером. Этот перевод второго немецкого издания брошюры на английский язык был первоначально опубликован в виде одиннадцати извлечений (Extracts) из «Капитала» Маркса в американском еженедельнике «Labor Standard» с 30 декабря 1877 г. по 10 марта 1878 года. В этой публикации было сказано, что «перевод сделан специально для «Labor Standard» с разрешения Карла Маркса». В августе 1878 г. работа была издана в виде отдельной брошюры. — *227, 264.*

[341] У. Каваньяри не удалось осуществить итальянское издание I тома «Капитала». Краткое изложение I тома «Капитала» на итальянском языке опубликовал К. Кафьеро в Милане в 1879 году. Первое полное издание вышло в Турине в 1886 году. — *228.*

[342] Десятый ежегодный конгресс британских тред-юнионов состоялся в Лестере 18—22 сентября 1877 года. — *229.*

[343] В газете «Standard» 11, 13, 17 и 18 сентября 1877 г. были опубликованы под общей рубрикой «Международное Товарищество Рабочих» подробные сообщения «от собственного корреспондента» газеты о Гентском конгрессе. Автором корреспонденций был, очевидно, М. Барри. — *229.*

[344] Намек на *экспедицию в Мексику* — вооруженную интервенцию Франции, предпринятую в 1862—1867 годах, первоначально совместно с Англией и Испанией. Экспедиция преследовала цель подавления мексиканской революции и превращения Мексики в колонию европейских государств. Англия и Франция стремились также, захватив Мексику, использовать ее территорию в качестве плацдарма для вмешательства в Гражданскую войну в США на стороне рабовладельческого Юга. Хотя французским войскам удалось занять столицу Мексики Мехико и провозгласить «империю» во главе со ставленником Наполеона III — австрийским эрцгерцогом Максимилианом, в результате героической освободительной борьбы мексиканского народа французские интервенты потерпели поражение и были вынуждены в 1867 г. отозвать из Мексики свои войска. Мексиканская экспедиция, стоившая Франции огромных затрат, нанесла Второй империи серьезный ущерб. — *230.*

[345] Маркс имеет в виду конфликт между монархическими кругами и республиканским большинством палаты депутатов — см. примечания 80 и 362. — *230.*

[346] 18 марта 1876 г. немецкий социалист, эмигрировавший в США, Фердинанд Лингенау завещал около 7 000 долларов — половину своего состояния — Социалистической рабочей партии Германии. Душеприказчиками он назначил А. Бебеля, И. Ф. Беккера, В. Бракке, А. Гейба, В. Либкнехта и К. Маркса. После смерти Лингенау, последовавшей в Сент-Луисе 4 августа 1877 г., его душеприказчики пытались добиться того, чтобы завещанное им состояние было передано в распоряжение партии. Однако Бисмарку путем дипломатического давления удалось в конечном счете воспрепятствовать передаче наследства Лингенау социал-демократической партии. — *230, 307.*

[347] Плевна (современное название: Плевен) была взята союзной русско-румынской армией 10 декабря 1877 г. в результате упорных боев с турецкими войсками. — *233, 247.*

[348] Имеется в виду программный проспект журнала «Zukunft». В таком же духе составлена и программная передовая статья К. Хёхберга «Социализм и наука» в первом номере этого журнала. — *235, 236, 296.*

[349] Маркс имеет в виду анонимно опубликованную в газете «Vorwarts» №№ 117 и 118, 5 и 7 октября 1877 г., статью «Последствия великого краха». Впоследствии Зорге сообщил Марксу, в своем письме от 19 июля 1878 г., что автором этой статьи был А. Дуэ. — *235.*

[350] В газете «Vorwarts» №№ 69, 70, 119—122, 15 и 17 июня, 10, 12, 14 и 17 октября 1877 г., была напечатана серия анонимных статей под общим заглавием «Из страны лицемерия. Незаметные наблюдения берлинца в Лондоне». — *235.*

[351] *Синие книги* (Blue Books) — общее название публикаций материалов английского парламента и дипломатических документов министерства иностранных дел. Синие книги, получившие свое название из-за синей обложки, издаются в Англии с XVII в. и являются основным официальным источником по экономической и дипломатической истории этой страны.

Об американском издании, которое Маркс здесь имеет в виду, см. примечание 398. — *235.*

[352] Имеется в виду стачка пенсильванских рабочих-углекопов в 1874— 1875 годах. — *235.*

[353] Книга М. Гесса «Динамическое учение о веществе» должна была состоять из трех частей: 1) космическая часть, 2) органическая часть и 3) социальная часть (M. Hess. «Dynamische Stofflehre». I. Kosmischer Theil. Paris, 1877, S. 6). — *237.*

[354] Маркс имеет в виду «Теории прибавочной стоимости» — см. примечание 207. — *238.*

[355] См. настоящее издание, т. 17, стр. 339—354. — *241.*

[356] В своем письме Марксу от 30 октября — 6 ноября 1877 г. Блос, имея в виду вылазку дюрингианцев на Готском съезде 1877 г. (см. примечание 94), спрашивал, действительно ли Маркс и Энгельс сердятся на партийных товарищей в Германии. Отмечая, что немецкие рабочие относятся к выступлениям Маркса и Энгельса в печати с большим вниманием, чем когда-либо, — Блос писал, что, благодаря агитационной деятельности социал-демократов, Маркс и Энгельс стали более популярными личностями, чем они сами об этом могут думать. — *241.*

[357] Устав Союза коммунистов, в составлении которого деятельное участие приняли Маркс и Энгельс, был выработан в июне 1847 г. на первом конгрессе Союза. После обсуждения общинами Союза он был вновь рассмотрен вторым конгрессом и окончательно утвержден 8 декабря 1847 года. См. настоящее издание, т. 4, стр. 524—529. — *241.*

[358] В своем письме Марксу Блос сообщал, что «Norddeutsche Allgemeine Zeitung» пишет в передовых статьях о «взаимных комбинациях д-ра Маркса и патера Бекса», и обещал время от времени присылать эту газету. — *241.*

[359] Речь идет о нарушении со стороны Э. Дронке условий соглашения, по которому Энгельс предоставил ему денежную помощь (см. примечание 279). — *242.*

[360] Данное письмо было направлено Марксом, очевидно, в одну из немецких газет, издававшихся в Лондоне. — *243.*

[361] Энгельс имеет в виду предполагавшееся в 1877 г. объединение двух швейцарских организаций — Рабочей конфедерации и Грютли-союза. На Нёйенбургском съезде в мае 1877 г. были приняты внесенные И Ф. Беккером предложения превратить Рабочую конфедерацию и Грютли-союз в социал-демократическую партию. Комиссия выработала

также программу по образцу Готской программы. Однако впоследствии представители Грютли-союза отклонили этот проект. Ср. настоящее издание, т. 19, стр. 135—136. — *244.*

[362] После того как на выборах в палату депутатов 14 октября 1877 г. (см. примечание 80) республиканцы одержали решительную победу, 19 ноября министерство Брольи вынуждено было подать в отставку. Попытка маршала Мак-Магона и его сторонников совершить государственный переворот натолкнулась на сопротивление младших офицеров и в особенности солдат, отражавших республиканские настроения французского крестьянства. Мак-Магон вынужден был подчиниться республиканскому большинству палаты депутатов, и 13 декабря было сформировано новое правительство. Борьба между различными фракциями французской буржуазии закончилась победой республиканцев. В начале 1879 г. Мак-Магон вынужден был досрочно подать в отставку. Президентом республики был избран умеренный республиканец Ж. Греви. Во Франции утвердился буржуазно-республиканский строй. — *245.*

[363] Энгельс имеет в виду корреспонденции И. Бюфнуара, напечатанные под рубрикой «Из Франции» в газете «Vorwarts» №№ 124, 128, 129, 132,133, 140 и 145 в октябре—декабре 1877 года. В связи с выборами во французскую палату депутатов 14 октября 1877 г. Бюфнуар выступил в качестве одного из авторов манифеста так называемой группы автономных социалистов Парижа, опубликованного 9 октября 1877 года. — *245.*

[364] Два письма Маркса Либкнехту — от 4 и 11 февраля 1878 г. — о восточном вопросе были посланы в ответ на просьбу Либкнехта, содержавшуюся в его письме Марксу от 22 января 1878 года. Либкнехт просил дать ему, в виде одной или нескольких статей, материал для выступлений по восточному вопросу. Эти два письма Маркса были опубликованы, без указания их авторства, в виде приложения ко второму изданию брошюры: W. Liebknecht. «Zur orientalischen Frage oder Soll Europa kosakisch werden? Ein Mahnwort an das deutsche Volk». Leipzig, 1878 (В. Либкнехт. «К восточному вопросу, или Должна ли Европа стать казацкой? Предостережение немецкому народу». Лейпциг, 1878). Послесловие к этому второму изданию брошюры, вышедшему через месяц после первого издания, датировано 27 февраля 1878 года. Оно заканчивается следующими словами: «В заключение я привожу два письма одного друга, который изучал восточный вопрос — как никто другой. Резкость суждений, острота взгляда, всеобъемлющие познания — все это выдает мастера. Ex ungue leonem» (по когтям узнают льва). — *246, 248.*

[365] 25 декабря 1877 г. началось решающее наступление русской армии на балканском театре военных действий. Совершив переход через Балканы, русские войска 4 января заняли Софию, 15—17 января в сражении под Филиппополем (Пловдив) разгромили последнюю турецкую армию, 20 января вступили в Адрианополь (Эдирне) и продолжали успешно продвигаться к Константинополю. Турция вынуждена была принять предварительные условия мира, и 31 января в Адрианополе было заключено соглашение о перемирии. — *246.*

[366] *Великий Кофта* — выдуманное известным в XVIII в. шарлатаном графом Калиостро (Джузеппе Бальзамо) имя египетского жреца,

якобы всемогущего и всеведущего главы некой масонской «египетской ложи», за создателя и деятеля которой Калиостро себя выдавал. — *247.*

[367] Маркс имеет в виду особо бедственное положение шахтеров Южного Уэльса, где в связи с экономическим кризисом многие шахты были закрыты и безработица достигла огромных размеров. — *249.*

[368] 7 и 8 февраля 1878 г. в палате общин состоялись дебаты по вопросу об ассигновании дополнительных кредитов правительству на случай вмешательства Англии в русско-турецкую войну. Лидеры либеральной партии, во главе с Форстером и Брайтом, прежде ожесточенно выступавшие против ассигнования кредитов и вообще против всяких действий, направленных против России, изменили свою тактику и уклонились от участия в окончательном голосовании, которое дало консервативному правительству значительное большинство. — *249.*

[369] Moltke. «Der russisch-turkische Feldzug in der europaischen Turkei 1828 und 1829». Berlin, 1845 (Мольтке. «Русско-турецкая кампания в европейской Турции в 1828 и 1829 годах». Берлин, 1845). В 1877 г. вышло второе издание книги. — *250.*

[370] Во время русско-турецкой войны 1828—1829 гг. первая кампания происходила летом 1828 г. (апрель — сентябрь), вторая кампания — летом 1829 г. (май—август). — *250.*

[371] *«Хвала тебе, в венке победном»* — начальные слова стихотворения Б. Г. Шумахера «Берлинская народная песня», положенного в основу прусского гимна. — *250.*

[372] *Лондонская конвенция,* подписанная 6 июля 1827 г. Россией, Англией и Францией в связи с национально-освободительной войной греческого народа против турецкого ига, подтверждала право Греции на автономию, содержала соглашение о дипломатическом признании Греции и предусматривала посредничество трех держав в урегулировании греко-турецких отношений. — *251.*

[373] *Адрианопольский мирный договор,* заключенный между Россией и Турцией в сентябре 1829 г., завершил русско-турецкую войну 1828—1829 годов. По договору к России переходили устье Дуная с островами и значительная часть восточного побережья Черного моря к югу от устья Кубани. Турция должна была признать автономию Молдавии и Валахии, предоставив им право самостоятельного избрания господарей. Гарантия этой автономии возлагалась на Россию, что было равносильно установлению протектората царя над княжествами. Правительство Турции обязывалось также признать Грецию самостоятельным государством, связанным с Турцией лишь уплатой ежегодной дани султану, и соблюдать все предыдущие договоры в отношении автономии Сербии, узаконив эту автономию специальным фирманом. — *252.*

[374] Ср. настоящее издание, т. 14, стр. 514. — *252.*

[375] Имеются в виду австро-прусская война 1866 г. и франко-прусская война 1870—1871 годов. — *252.*

[376] Намек на преследование так называемых «демагогов» — участников оппозиционного движения в Германии в период, последовавший за войнами с наполеоновской Францией. Движение получило распространение среди интеллигенции и студенчества, особенно в студенческих гимнастических обществах. Эти общества, возникшие в Германии в начале XIX в., активно участвовали в освободительной борьбе немецкого народа против владычества Наполеона; однако они не были свободны от националистических влияний. После Венского конгресса (1814—1815) многие оппозиционно настроенные участники гимнастических обществ боролись за объединение Германии и выступали против реакционного строя в немецких государствах. Убийство в 1819 г. студентом Зандом сторонника Священного союза и царского агента Коцебу послужило предлогом для репрессий против «демагогов», как были названы участники этого оппозиционного движения в постановлениях Карлсбадской конференции министров главных немецких государств в августе 1819 года. — *253.*

[377] Как видно из писем Лопатина Энгельсу от 17 апреля, 23 апреля и 23 ноября 1878 г. (Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями, 2 изд., 1951, стр. 224—227, 230—231), а также из письма Лопатина Лаврову от 17 апреля 1878 г., статью о процессах русских социалистов для издававшегося Бракке «Volks-Kalender» на 1879 год Лопатин предложил написать сначала В. Н. Смирнову, а затем Н. Г. Кулябко-Корецкому. Однако статья не была написана. После введения исключительного закона против социалистов издание «Volks-Kalender» было запрещено. — *254.*

[378] Данное письмо Энгельса Лопатину сохранилось лишь в виде отрывка, который Лопатин цитирует по-французски в своем письме к Лаврову от 17 апреля 1878 года. В этом же письме Лопатин следующим образом излагает по-русски содержание двух других частей письма Энгельса:

«Писал он мне для того, чтобы спросить у меня карточку осужденных женщин по процессу 50-ти для альманаха Бракке на 1879 г. Он требует от меня также статейки об этом процессе или о русском движении последнего времени, страниц в 16 большого формата, с платой в 160 марок = 200 фр.».

«Энгельс пишет, что в Англии видны все признаки приближающегося промышленного и торгового кризиса, который достойно завершит все частные европейские крахи: австрийские, прусские, русские etc. Пока сильно страдают две главные отрасли производства: хлопчатобумажная и железоделательная. Возможно, что общий крах отсрочится до августа или сентября». — *254.*

[379] Упоминаемая здесь статья «Плоды реформ. Очерки успехов экономической эксплуатации в России за последние годы» была опубликована без подписи в журнале «Вперед!», том V, Лондон, 1877, стр. 1—120. Автором этой работы был Н. Г. Кулябко-Корецкий (псевдоним: Даль), о чем Лопатин сообщил Энгельсу в своем письме от 23 апреля 1878 года. Перевод ее на немецкий язык, под названием «Die Folgen der czarischen Reformen» («Последствия царских реформ»), был напечатан в виде серии статей в газете «Vorwarts» 15 февраля — 15 марта 1878 года. — *255.*

[380] В. Бракке писал Энгельсу 26 апреля 1878 года: «Что касается планов Бисмарка, то я все-таки думаю, что против них следует решительно

выступить. Честно говоря, я буду рад, если ему удастся провести железнодорожный проект; табачная монополия представляется мне также не неприемлемой; но все же я считал бы, что всякое участие партии в осуществлении этих вещей нелепо». — *255.*

[381] Высказанные в этом письме далее положения относительно перехода при капитализме средств производства, транспорта и связи в собственность государства получили развитие в произведении Ф. Энгельса «Анти-Дюринг», отдел третий, глава II. Эта глава была опубликована в приложении к газете «Vorwarts» 26 мая 1878 г., примечание об огосударствлении (см. настоящее издание, т. 20, стр. 289) добавлено во втором издании книги в 1886 году. — *255.*

[382] Имеется в виду мировой экономический кризис 1873 года. В Германии кризис начался «грандиозным крахом» в мае 1873 г., явившимся прелюдией к длительному кризису, который затянулся до конца 70-х годов. — *255.*

[383] Проект закона об отмене освобождения военнослужащих от коммунальных налогов, который внес В. Бракке, обсуждался на заседании рейхстага 10 апреля 1878 года. Выступивший в прениях лидер прогрессистов Э. Рихтер в частности сказал: «Мы считаем немаловажным отметить... в тактике господ социалистов... перемену к лучшему. Вы, господа, очевидно, считаете современное государство и его устройство не таким уж плохим, чтобы не стоило потрудиться, как это сделал в своей речи предыдущий оратор [Бракке], над его частичным улучшением... Мы отнюдь не будем в претензии, если вы пойдете по нашему пути и будете возобновлять наши старые предложения». — *256.*

[384] Ответ Л. Бухера на письмо К. Маркса редактору газеты «Daily News» о Бухере (см. настоящее издание, т. 19, стр. 147—148) был опубликован в «Norddeutsche Allgemeine Zeitung» 20 июня 1878 г. и перепечатан во «Frankfurter Zeitung» 21 июня 1878 года.

27 июня 1878 г. Маркс направил в редакции ряда газет для опубликования свой ответ на «разъяснение» Бухера (см. настоящее издание, т. 19, стр. 149—150). — *257.*

[385] В своем ответе на письмо Маркса редактору «Daily News», опубликованное под заголовком «Господин Бухер» (см. примечание 384), Бухер заявил, что для того, чтобы опровергнуть 30 строк, написанных Марксом в «Daily News», необходимо было бы написать 3000 строк. На это, в своем втором выступлении против Бухера, Маркс ответил, что еще «тридцати строк более чем достаточно, чтобы раз навсегда установить правдивость «исправлений» и «дополнений» Бухера» (см. настоящее издание, т. 19, стр. 149). — *258.*

[386] Маркс имеет в виду, вероятно, анонимную заметку, опубликованную в «Vossische Zeitung» № 152, 2 июля 1878 года. — *258.*

[387] 13 июля 1874 г. в Киссингене на Бисмарка было совершено покушение, организованное католическим духовенством за проводимую правительством политику культуркампфа (см. примечание 9). Бисмарк был ранен стрелявшим в него ремесленником Э. Кульманом.

См. также примечание 392. — *258.*

[388] Намек на роман Чернышевского «Что делать?», который в 1875 г. был издан в г. Лоди (Италия) на французском языке. — *258.*

[389] Около 8 июля 1878 г. в Лейпциге с предисловием Энгельса вышло первое отдельное издание его книги «Анти-Дюринг» (F. Engels. «Herrn Eugen Duhring's Umwalzung der Wissenschaft. Philosophie. Politische Oekonomie. Sozialismus». Leipzig, 1878). — *259.*

[390] 18 июля 1878 г. в журнале «Nature» (т. XVIII, № 455, стр. 316) было напечатано сообщение о программе предстоящего в Касселе 18—24 сентября 51-го съезда немецких естествоиспытателей и врачей. Среди объявленных докладов был указан также и доклад проф. Оскара Шмидта из Страсбурга «Об отношении дарвинизма к социал-демократии».

В ответном письме от 23 июля 1878 г. О. Шмидт выразил готовность прислать Энгельсу отдельный оттиск своего доклада, который должен был быть напечатан в ноябрьском номере журнала «Deutsche Rundschau» («Немецкое обозрение»). После съезда доклад О. Шмидта был издан также в виде отдельной брошюры (O. Schmidt. «Darwinisinus und Socialdemocratie». Bonn, 1878).

Энгельс предполагал подвергнуть критике выступления буржуазных дарвинистов против социализма, в том числе и выступление О. Шмидта, — в «Диалектике природы» (см. настоящее издание, т. 20, стр. 343). — *259, 263.*

[391] Энгельс имеет в виду выступление Р. Вирхова на 50-м съезде немецких естествоиспытателей и врачей в Мюнхене 22 сентября 1877 года. Вирхов, ранее приверженец дарвинизма, выступил с предложением запретить преподавание дарвинизма, утверждая, что дарвинизм тесно связан с социалистическим движением и поэтому опасен для существующего общественного строя. См. R. Virchow. «Die Freiheit der Wissenschaft im modernen Staat». Berlin, 1877, S. 12 (Р. Вирхов. «Свобода науки в современном государстве». Берлин, 1877, стр. 12). — *260, 263.*

[392] 11 мая и 2 июня 1878 г. на Вильгельма I было произведено два покушения: первое совершил подмастерье М. Хёдель, второе — анархист К. Э. Нобилинг. Эти покушения явились удобным поводом для Бисмарка усилить преследования социал-демократов и вновь потребовать от рейхстага принятия исключительного закона против социалистов (см. примечание 143). — *260, 332, 337.*

[393] После того как 24 мая 1878 г. германский рейхстаг большинством голосов отверг правительственный проект закона против социалистов, — 11 июня рейхстаг был распущен и на 30 июля были назначены новые выборы; сессия рейхстага была созвана в сентябре 1878 года. — *260.*

[394] 4 июля 1878 г. у старшей дочери Маркса, Женни Лонге, родился сын Анри; в семье его звали Гарри. — *262.*

[395] Имеется в виду пребывание Мери Эллен Бёрнс в 1877—1878 гг. у родных в Манчестере. — *262.*

[396] Энгельс имеет в виду следующую заметку в газете «Начало» № 2, апрель 1878 г., раздел «Последние сведения»: «На днях в Петербурге

арестованы: 1) *Пьянков,* задержанный полицией на Фурштадтской и до полусмерти избитый ею без всякого повода; выслан (!!) в Архангельск; 2) *Голоушев* — главный свидетель по делу Засулич; 3) *Павловский* и 4) *Лопатин».*

В ответном письме Энгельсу от 11 августа 1878 г. Лавров сообщал: «Известия, сообщаемые «Началом», относятся или к брату *нашего* Лопатина, участнику процесса 193-х, или же к его двоюродному брату, который только что выслан в Вологодскую губернию по делу киевских студентов. *Наш* Лопатин приезжал из Швейцарии, а потом снова уехал на некоторое время; думаю, что он вернется через месяц, если не раньше. Своего адреса он мне не оставил, но я получил письмо от него около двух недель тому назад» (Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями, 2 изд., 1951, стр. 229). — *263.*

397 E. Haeckel. «Freie Wissenschaft und freie Lehre». Stuttgart, 1878, S. 3—4 (Э. Геккель. «Свободная наука и свободное преподавание». Штутгарт, 1878, стр. 3—4). — *263.*

398 Выполняя просьбу Маркса (см. настоящий том, стр. 235—236), Зорге после продолжительных поисков достал для него издание, содержавшее ценные статистические данные о положении в горнодобывающей промышленности Пенсильвании: «Annual Report of the Secretary of Internal Affairs of the Commonwealth of Pennsylvania, for 1876—1877». Part III. Industrial Statistics. Vol. V. Harrisburg, 1878 («Ежегодный отчет секретариата внутренних дел штата Пенсильвания за 1876— 1877 год». Часть III: Промышленная статистика. Том V. Гаррисберг, 1878). — *264.*

399 Судебный процесс Ф. Меринга против Л. Зоннемана происходил в 1876 году. Меринг публично выступил против Зоннемана с обвинением в том, что в период грюндерской спекуляции Зоннеман злоупотреблял своим общественным положением в качестве издателя «Frankfurter Zeitung». Зоннеман ответил, что это — клевета. Тогда Меринг возбудил против Зоннемана судебный процесс. Однако суд первой инстанции вынес решение, что утверждения Меринга являются клеветническими. В 1877 г. апелляционный суд в основном подтвердил это решение. — *269.*

400 Имеется в виду выпуск государственных облигаций в Мексике в конце 50-х годов контрреволюционным мятежным правительством Сулоаги и Мирамона. Облигации мексиканского займа были объектом крупных финансовых спекуляций во Франции (см. настоящее издание, т. 15, стр. 509). — *269.*

401 Маркс послал М. Кауфману, очевидно, свою статью «История Международного Товарищества Рабочих, сочиненная господином Джорджем Хауэллом» (см. настоящее издание, т. 19, стр. 151—156). Статья Маркса была написана в качестве ответа на напечатанную в июльском номере журнала «Nineteenth Century» за 1878 г. статью ренегата Хауэлла «История Международного Товарищества», содержавшую лживые утверждения относительно истории Интернационала и роли в нем Маркса. — *270.*

402 В своем письме Энгельсу от 18 октября 1878 г. Г. Арнольдт, кёнигсбергский социал-демократ, член местного комитета «Фонда Иоганна

Якоби» (фонд, созданный для поддержки социал-демократической прессы), — просил Энгельса принять на хранение ценные бумаги этого фонда (на сумму около 3000 марок), которые могли быть конфискованы прусским правительством сразу же после принятия исключительного закона против социалистов. — *270.*

[403] Данное письмо написано Марксом в связи с введением 21 октября 1878 г. исключительного закона против социалистов (см. примечание 143). Письмо Маркса Наталии Либкнехт от 4 ноября 1878 г. было получено ею 14 ноября. Речь шла в нем, вероятно, о намерении Маркса и Энгельса организовать сотрудничество Либкнехта, ради заработка, в лондонском еженедельнике «Whitehall Review» (ср. настоящий том, стр. 285—286). — *270.*

[404] Письмо А. Таландье редактору газеты «Marseillaise», содержавшее клеветнические утверждения относительно М. Барри, было опубликовано в «Marseillaise» № 202, 6 октября 1878 г., под рубрикой «Рабочий конгресс»; письмо датировано 2 октября 1878 года. — *271.*

[405] *Международный рабочий союз* (International Labour Union) — реформистская политическая организация, созданная в Лондоне в январе 1878 г. бывшими деятелями I Интернационала (И. Г. Эккариус, Г. Юнг, Дж. Уэстон, Дж. Хейлз), исключенными из Международного Товарищества Рабочих в связи с их отказом признать решения Гаагского конгресса (см. настоящее издание, т. 18, стр. 653). Эта попытка со стороны реформистских элементов создать свою международную организацию вскоре кончилась крахом. — *273.*

[406] Письмо М. Барри под заголовком «Социалисты и правительство» было опубликовано в газете «Marseillaise» № 198, 2 октября 1878 года; оно помечено: Лондон, 19 сентября 1878 года. Ср. письмо Маркса Энгельсу 18 сентября 1878 г. (настоящий том, стр. 67—68). — *273.*

[407] Таландье был постоянным парижским корреспондентом журнала Ч. Брэдло «National Reformer». — *273.*

[408] Ср. заметки «Аресты в Париже» и «Подлая фальсификация», напечатанные в разделе «Социально-политическое обозрение» газеты «Vorwarts» №№ 109 и 117, 15 сентября и 4 октября 1878 года. — *274.*

[409] 22 сентября 1878 г. в еженедельнике Ч. Брэдло «National Reformer» была опубликована небольшая заметка, содержавшая гнусные инсинуации в отношении М. Барри. — *275.*

[410] Речь идет о жене Наполеона III Евгении Монтихо. После падения Второй империи 4 сентября 1870 г. она бежала из Франции и поселилась близ Лондона. После смерти Луи-Наполеона в 1873 г. она возглавляла бонапартистскую партию. — *275.*

[411] Маркс имеет в виду свое письмо редактору газеты «Eastern Post», напечатанное в «Eastern Post» № 169, 23 декабря 1871 г. (см. настоящее издание, т. 17, стр. 479).

В этом же номере газеты был напечатан отчет о заседании Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих от 19 декабря 1871 г., на котором Маркс выступил с разоблачениями Брэдло. — *275.*

[412] Часть этого письма была приведена Н. Ф. Даниельсоном в предисловии к первому русскому изданию II тома «Капитала» (К. Маркс. «Капитал», т. II, С.-Петербург, 1885). — *276, 287, 367.*

[413] На конверте данного письма рукой Элеоноры Маркс по-французски написан адрес: «Г-ну Н. Даниельсону, Общество Взаимного Кредита, Казанский мост, дом Лесникова, Санкт-Петербург, Россия». — *276, 279, 287, 367.*

[414] В письме от 28 октября (9 ноября) 1878 г. Даниельсон сообщал Марксу, что 6—7 месяцев назад он уже писал ему о том, что в книжных магазинах нет больше ни одного экземпляра I тома «Капитала» и стоит вопрос о выпуске второго русского издания. Он просил сообщить, не предполагает ли Маркс сделать новые изменения в тексте книги. Даниельсон просил также, чтобы после сдачи в печать II тома «Капитала» Маркс присылал ему корректурные листы этого тома по мере их печатания. — *277.*

[415] Полемика в русской печати вокруг I тома «Капитала» Маркса в 1877—1879 гг., в которой приняли участие виднейшие русские ученые и публицисты того времени, открылась статьей Ю. Жуковского «Карл Маркс и его книга о капитале» («Вестник Европы», сентябрь 1877 г.). В ответ на нее появился ряд статей, в том числе присланные Марксу Даниельсоном статья Н. Зибера «Несколько замечаний по поводу статьи г. Ю. Жуковского «Карл Маркс и его книга о капитале»» («Отечественные Записки», ноябрь 1877 г.) и статья Н. Михайловского «Карл Маркс перед судом г. Ю. Жуковского» («Отечественные Записки», октябрь 1877 г.), которая дала Марксу повод написать известное письмо в редакцию «Отечественных Записок» (см. настоящее издание, т. 19, стр. 116—121). В 1878 г. с резкой полемикой против Маркса выступил Б. Н. Чичерин, опубликовавший статью «Немецкие социалисты: II. Карл Маркс» («Сборник государственных знаний», т. VI, С.-Петербург, 1878). Ответом на нее явилась статья Н. Зибера «Б. Чичерин contra К. Маркс» («Слово», февраль 1879 г.). — *277.*

[416] Речь идет о статье Б. Н. Чичерина «Немецкие социалисты: II. Карл Маркс» (см. примечание 415). — *279.*

[417] См. настоящее издание, т. 23, стр. 117. — *280.*

[418] См. настоящее издание, т. 23, стр. 526. — *280.*

[419] Основной работой Г. Грёйлиха, направленной против бакунистов, является его брошюра «Der Staat vom sozialdemokratischen Standpunkte aus. Eine Auseinandersetzung mit den «Anarchisten»» («Государство с социал-демократической точки зрения. Объяснение с «анархистами»»). — *282.*

[420] Оригиналом письма Маркса Геду Институт марксизма-ленинизма не располагает. Приводимое здесь высказывание из письма Маркса цитируется в ответном письме Геда, которое было опубликовано в журнале «Le Combat marxiste» за май 1935 года. — *283.*

[421] Речь идет о тяжелом материальном положении семьи Беккера, о котором последний сообщал Энгельсу в своей открытке от 26 января 1879 года. — *284.*

[422] Основу богословия видного деятеля Реформации Жана Кальвина, создавшего в XVI в. одно из направлений протестантизма — кальвинизм, составляло его учение об «абсолютном предопределении» и избранности людей. Согласно этому учению, одни люди были якобы заранее предопределены богом к спасению (избранные), другие к осуждению (осужденные). — *284.*

[423] Во время стачки и локаута женевских строительных рабочих в марте — апреле 1868 г. Генеральный Совет Интернационала организовал из Англии ежемесячную помощь стачечникам в размере 40 тысяч франков. — *284.*

[424] Речь идет о выходе Гильома из Юрской федерации анархистского Интернационала и об отъезде его из Швейцарии в Париж весной 1878 года. — *285.*

[425] Имеется в виду *лондонское Коммунистическое просветительное общество немецких рабочих,* которое было основано в феврале 1840 г. К. Шаппером, И. Моллем и другими деятелями Союза справедливых. После организации Союза коммунистов руководящая роль в Обществе принадлежала местным общинам Союза. Активное участие в деятельности Общества в 1847 и 1849—1850 гг. принимали Маркс и Энгельс. 17 сентября 1850 г. Маркс, Энгельс и ряд их сторонников вышли из Общества в связи с тем, что в борьбе между руководимым Марксом и Энгельсом большинством Центрального комитета Союза коммунистов и сектантско-авантюристическим меньшинством (фракция Виллиха — Шаппера) большая часть Общества стала на сторону меньшинства. С конца 50-х годов Маркс и Энгельс вновь приняли участие в деятельности Общества. С основанием I Интернационала Общество, одним из руководителей которого был Ф. Лесснер, стало немецкой секцией Международного Товарищества Рабочих в Лондоне. Лондонское просветительное Общество продолжало существовать до 1918 г., когда оно было закрыто английским правительством. В XX в. Общество посещалось многими русскими политическими эмигрантами. — *285, 299, 344, 389.*

[426] Имеется в виду введение Бисмарком так называемого малого осадного положения. Использовав § 28 исключительного закона против социалистов, принятого рейхстагом (см. примечание 143), Бисмарк ввел в Берлине и его окрестностях 28 ноября 1878 г. осадное положение. — *285.*

[427] Речь идет о дополнительных выборах в рейхстаг, происходивших в западном избирательном округе города Бреславля (польское название: Вроцлав) 5 февраля 1879 г. в связи со смертью депутата данного округа Г. Бюргерса. Эти выборы, проводившиеся в условиях исключительного закона против социалистов, показали силу и сплоченность рабочего класса. Рабочие выставили своего кандидата, и, хотя он не прошел, количество голосов, поданных за него, составило более 7500. — *286.*

[428] *«От случая к случаю»* («von Fall zu Fall») — выражение, принадлежащее австро-венгерскому министру иностранных дел Дьюле Андраши и

ставшее нарицательным для обозначения случайной, неопределенной политики. Андраши заявил в связи с происходившей в 1876 г. берлинской конференцией России, Германии и Австро-Венгрии, что три великие державы не приняли по восточному вопросу никакого определенного решения, а лишь договорились о том, чтобы *от случая к случаю* согласовывать свои позиции. Применяя это выражение к политике Бисмарка, Энгельс употребляет здесь игру слов, так как «von Fall zu Fall» означает также «от падения к падению». — *286.*

[429] Оригиналом данного письма Маркса, написанного на английском языке, Институт марксизма-ленинизма не располагает. Настоящий отрывок был записан русским историком Н. И. Кареевым по устному переводу на русский язык, сделанному М. М. Ковалевским, и приведен Кареевым в статье «Письмо Карла Маркса к М. М. Ковалевскому о физиократах» (журнал «Былое» № 20 за 1922 год). — *286.*

[430] Н. Кареев. «Крестьяне и крестьянский вопрос во Франции в последней четверти XVIII века». Москва, 1879. Эта книга была переслана Марксу, с согласия ее автора, М. М. Ковалевским. Маркс в не дошедшем до нас начале данного письма Ковалевскому, как это видно из статьи Кареева (см. предыдущее примечание), благодарит Ковалевского за ее присылку. — *286.*

[431] Маркс имеет в виду предисловие Рикардо к вышедшему в Лондоне в 1817 г. первому изданию его книги «On the Principles of Political Economy, and Taxation» («Начала политической экономии и налогового обложения»). — *287.*

[432] *Параферналии* — юридический термин, существующий со времен римского права, обозначающий исключительную собственность, имущество жены, не входящее в состав приданого. — *287.*

[433] Маркс, очевидно, имеет в виду письмо Даниельсона от 5 (17) февраля 1879 г., о котором Даниельсон упоминает в своем письме Марксу от 5 (17) марта 1879 года. С письмом от 5 февраля Даниельсон послал Марксу материалы по финансовой политике Англии «за последние 15 лет», как пишет сам Даниельсон, и большое количество книг, часть из них — редких. — *287.*

[434] Речь идет о положении, создавшемся в связи с введением исключительного закона против социалистов (см. примечание 143). — *288.*

[435] Имеется в виду «Капитал» (см. примечание 207). — *168, 288, 342.*

[436] Речь идет о мировом экономическом кризисе 1873 **г.**, главными очагами которого явились США и Германия. В конце 70-х годов кризис охватил и Англию. — *288, 368.*

[437] Речь идет о мировых экономических кризисах 1857 г. и 1866 г., тяжело отразившихся на всей экономике Великобритании. — *289.*

[438] Имеется в виду *банковский акт* 1844 года. Стремясь предотвратить затруднения в обмене банкнот на золото, в 1844 г. английское правительство по инициативе Р. Пиля приняло закон о реформе Английского

банка, разделив его на два самостоятельных отделения, банковое и эмиссионное, и установив твердую норму обеспечения банкнот золотом. Выпуск банкнот, не обеспеченных золотом, ограничивался 14 млн. фунтов стерлингов. Однако, несмотря на действие банковского акта 1844 г., количество находившихся в обращении банкнот фактически зависело не от фонда покрытия, а от спроса на них в сфере обращения. В периоды экономических кризисов, когда потребность в деньгах ощущалась особенно остро, английское правительство временно приостанавливало действие акта 1844 г. и увеличивало сумму банкнот, не обеспеченных золотом. — *289.*

[439] *Консигнация* (consignatio, буквально — подпись, письменное подтверждение) — разновидность комиссионной продажи товаров за границу, при которой экспортер (консигнант) отправляет товар на склад иностранной фирмы (консигнатору) для продажи его на определенных условиях. — *289.*

[440] Имеется в виду всемирная выставка 1878 г. в Париже. — *290, 356.*

[441] Русский буржуазный экономист И. И. Кауфман поместил в выходившем в Петербурге журнале «Вестник Европы», том III за 1872 **г.**, статью о I томе «Капитала» Маркса под названием «Точка зрения политико-экономической критики у Карла Маркса» (см. настоящее издание, т. 23, стр. 19—21). Статья была помещена в журнале без подписи. — *293.*

[442] Речь идет о письме начинающего писателя Рейхенбаха, которое он с рядом книг послал из Парижа в Лондон на адрес Маркса для передачи проживавшему в Лондоне экономисту Рудольфу Мейеру. В письме Марксу от 27 мая 1879 г. Мейер извинялся за доставленные Марксу Рейхенбахом хлопоты, а также выражал желание познакомиться с Марксом. — *293.*

[443] В 1-м издании Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса в качестве адресата данного письма был ошибочно указан Ф. Эрхардт. — *294.*

[444] В письме Энгельсу от 29 мая 1879 г. Гугенхейм, секретарь секции лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих (см. примечание 425), обращался к Энгельсу с просьбой выступить в Обществе с «научным докладом». — *294.*

[445] Газета «Freiheit» в № 21 от 24 мая 1879 г. в разделе «Социально-политическое обозрение» выступила с беспринципной критикой позиции депутатов социал-демократической фракции рейхстага по вопросу о покровительственных пошлинах (см. настоящий том, стр. 299, 313— 315, 327—328, 330—331, 336—337). — *294, 297.*

[446] Черновик данного письма Энгельса написан на обороте письма Бернштейна Энгельсу от 13 июня 1879 года. — *295.*

[447] Речь идет о статьях по английскому рабочему движению, которые были нужны Бернштейну для цюрихского журнала «Jahrbuch fur Sozialwissenschaft and Sozialpolitik». В письме Энгельсу от 13 июня 1879 г. Э. Бернштейн просил Энгельса посоветовать кого-либо, кто мог бы написать эти статьи. Бернштейн ири этом хотел, чтобы статьи были

написаны самим Энгельсом, но прямо его об этом попросить не решился (см. настоящий том. стр. 296). — *295.*

[448] Энгельс, начав в конце мая 1876 г. работать над «Анти-Дюрингом», должен был отложить работу над целым рядом задуманных и уже начатых им научных трудов, в частности над «Диалектикой природы». — *296, 333.*

[449] Речь идет о выступлении Либкнехта в рейхстаге 17 марта 1879 г. по поводу введения так называемого малого осадного положения в Берлине и его окрестностях. Либкнехт заявил, что социал-демократическая партия будет соблюдать исключительный закон против социалистов, так как она является партией реформ в строгом смысле этого слова, и отрицал как бессмыслицу «насильственную» революцию. Его выступление явилось отражением известных колебаний, по вопросу о тактике, части руководителей социал-демократической партии Германии в первые месяцы после введения исключительного закона против социалистов. — *298.*

[450] Речь идет о брошюре К. Кафьеро: «Il Capitale di Carlo Marx» (««Капитал» Карла Маркса»), представлявшей собой популярное изложение I тома «Капитала» и вышедшей в 1879 г. в Милане на итальянском языке. — *300.*

[451] Упомянутым письмом Институт марксизма-ленинизма не располагает. — *301.*

[452] Речь идет о книге Р. Мейера: «Politische Grunder und die Corruption in Deutschland» («Политические грюндеры и коррупция в Германии»), которую он, по-видимому, посылал Марксу. — *302.*

[453] В своем письме Энгельсу от 24 августа 1879 г. Хёхберг писал, что, по полученным им сведениям, Энгельс отказывается сотрудничать в газете «Sozialdemokrat» из-за того, что она должна стать «частной собственностью» Хёхберга и занять «умеренную позицию», и что будто эти данные о газете Энгельсу сообщил Гирш. О причинах отказа Маркса и Энгельса сотрудничать в газете «Sozialdemokrat» см. также настоящий том, стр. 301—302, 305—306. — *304.*

[454] Во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Англия, опасавшаяся распада Турции, решила не допустить вступления русских войск в Константинополь, угрожая разрывом дипломатических отношений. Царское правительство, избегая конфликта, отказалось от оккупации Константинополя и пошло на заключение мирного договора. 3 марта 1878 г. в местечке Сан-Стефано близ Константинополя был подписан мирный договор между Россией и Турцией. — *306.*

[455] Имеется в виду встреча Александра II с Вильгельмом I, состоявшаяся 3—4 сентября 1879 г. в Александрове, близ русско-германской границы. Эта встреча двух императоров несколько улучшила их личные отношения. Однако на русско-германских отношениях это благотворно не отразилось, так как Бисмарк продолжал свою политику, направленную на союз с Австрией. — *306.*

[456] Имеется в виду «Второе воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне», написанное

Марксом 6—9 сентября 1870 г. (см. настоящее издание, т. 17, стр. 279).

В 1873—1874 гг. правительство Бисмарка усиленно пыталось спровоцировать войну с Францией. Русское правительство в этом конфликте решительно встало на сторону Франции. Благодаря нажиму, оказанному на правительство Германии Россией, Австрией и Англией, эта попытка Бисмарка не удалась. — *306.*

[457] Данное письмо К. Маркса и Ф. Энгельса, посланное А. Бебелю, но предназначавшееся авторами для всего руководства германской социал-демократической партии, носит характер партийного документа. Об этом свидетельствуют его содержание и собственные заявления Маркса и Энгельса. В письме к Ф. А. Зорге от 19 сентября 1879 г. Маркс называет этот документ циркулярным письмом, предназначенным «для *внутреннего обращения* среди вождей германской партии». В. И. Ленин (которому текст письма остался неизвестен) на основании переписки Маркса и Энгельса тоже называет составленное Марксом и Энгельсом изложение их взглядов и партийной позиции в отношении проявившегося в партии оппортунизма «прямым циркуляром к Бебелю, Либкнехту и другим вождям с.-д. партии» (В. И. Ленин. Соч., 5 изд., т. 15, стр. 237). Проект письма был составлен Энгельсом в середине сентября. 17 сентября по возвращении Маркса в Лондон этот проект был сразу же подвергнут их совместному обсуждению и окончательному оформлению. — *308.*

[458] Имеются в виду баррикадные бои в Берлине 18 марта, положившие начало революции 1848—1849 гг. в Германии. — *318.*

[459] Речь идет о материалах (в том числе и о редких изданиях разных книг), пересланных Даниельсоном Марксу в феврале 1879 г. (см. настоящий том, стр. 287). — *323.*

[460] В своем письме Марксу от 30 августа (11 сентября) 1879 г. Даниельсон сообщал о выходе первой части «очень интересной работы» М. Ковалевского «Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения» и предлагал Марксу прислать эту книгу, если он еще не получил ее от автора. Из данного письма Маркса видно, что Ковалевский сам послал ему свою работу. Начиная с октября 1879 г. Маркс приступает к чтению и изучению книги Ковалевского, делая при этом подробные выписки о характере общины, о месте и социально-экономической роли ее в разные эпохи и у разных народов. — *323.*

[461] Речь идет о новом издании книги В. Вейтлинга «Garantien der Harmonie und Freiheit» («Гарантии гармонии и свободы»), вышедшей в Нью-Йорке в 1879 г. под названием: «Des seligen Schneider's Weitling Lehre vom Sozialismus und Cominunismus. Neu herausgegeben mit Einleitung von Silvius Landsberg» («Учение покойного портного Вейтлинга о социализме и коммунизме. Вновь издано с введением Сильвиуса Ландсберга»). — *324.*

[462] Речь идет о рецензии И. Моста на III и IV тома книги: A. E. Fr. Schaffle. «Bau and Leben des sozialen Korpers». Tubingen, 1878 (А. Э. Фр. Шеффле. «Строение и жизнь социального организма». Тюбинген, 1878). Рецензия была опубликована в первом томе журнала «Jahrbuch fur Sozialwissenschaft und Sozialpolitik». — *327.*

[463] Письмо Бебеля Энгельсу от 23 октября 1879 г. опубликовано в книге: A. Bebel. «Aus meinem Leben». Teil III, Stuttgart, 1914, S. 60—64 (А. Бебель. «Из моей жизни». Часть III, Штутгарт, 1914, стр. 60—64).

В письме Марксу от 21 октября 1879 г. Либкнехт и Фрицше пытались отрицать справедливость той критики примиренческой позиции социал-демократического руководства по отношению к оппортунизму, которая содержалась в «Циркулярном письме» Маркса и Энгельса (см. настоящий том, стр. 308—323). — *329.*

[464] В письме к Энгельсу от 23 октября 1879 г. Бебель, оправдывая тактику социал-демократической фракции рейхстага при обсуждении вопроса о покровительственных пошлинах, ссылался на решение партийных съездов 1876 и 1877 годов. В решении говорилось, что вопрос о покровительственных пошлинах или свободе торговли не является для социал-демократии принципиальным вопросом и что съезд на данном основании разрешает членам партии занимать в этом вопросе позицию по своему собственному усмотрению (см. также настоящий том, стр. 336). — *330.*

[465] Энгельс имеет в виду «Rechenschaftsbericht der sozialdemokratischen Mitglieder des deutschen Reichstages» («Отчет социал-демократических членов германского рейхстага»), напечатанный в №№ 2, 3 и 4 газеты «Sozialdemokrat» от 12, 19 и 26 октября 1879 года. Критику отчета Энгельсом см. также в его письме Бебелю от 24 ноября 1879 г. (настоящий том, стр. 337). — *331.*

[466] В письме Энгельсу от 23 октября 1879 г. Бебель отмечал «редкое бескорыстие» Хёхберга, который «несмотря на действительно значительные материальные жертвы, которые он принес партии, никогда не делал ни малейшей попытки добиться, пользуясь этим, также соответствующего влияния». — *332.*

[467] Энгельс имеет в виду анонимную корреспонденцию от 23 октября 1879 г., помеченную: «N. Von der Niederelbe» («Н. С Нижней Эльбы»), которая была опубликована в № 5 газеты «Sozialdemokrat» за 2 ноября 1879 г. и была написана Ауэром. — *332.*

[468] Речь идет о заверении Либкнехта и других руководящих деятелей германской социал-демократии о своей абсолютной непричастности к статье в журнале «Jahrbuch fur Sozialwissenschaft und Sozialpolitik» (см. примечание 178). — *335.*

[469] Речь идет о создании группой передовых рабочих Франции Рабочей партии в октябре 1879 г. на социалистическом рабочем съезде в Марселе. На съезде шла острая политическая борьба, в результате которой одержали верх марксистские элементы, возглавлявшиеся Жюлем Гедом. Съезд вынес решение о создании партии и принял устав партии. — *335.*

[470] Бебель в письме к Энгельсу от 18 ноября 1879 г. утверждал, что корреспонденция Ауэра (см. примечание 467, а также настоящий том, стр. 332—333) не могла быть направлена против Энгельса, так как 23 октября, когда писалась корреспонденция, Ауэр, по словам Бебеля, еще не читал письма Маркса и Энгельса Бебелю, Либкнехту, Бракке и др. от 17—18 сентября 1879 г. (см. настоящий том, стр. 308—323).

«Очевидно, — писал Бебель, — Ауэр имел в виду Ганса Моста и никого другого». — *335.*

[471] Речь идет о напечатанной в № 7 газеты «Sozialdemokrat» за 16 ноября 1879 г. корреспонденции «К открытию саксонского ландтага», в которой сообщалось об участии Либкнехта в работе ландтага и о принятии им присяги.

И. Мост в № 47 газеты «Freiheit» от 22 ноября 1879 г. опубликовал в разделе «Социально-политическое обозрение» заметку о присяге Либкнехта. — *338, 341.*

[472] В № 8 газеты «Sozialdemokrat» от 23 ноября 1879 г. А. Бебель опубликовал статью, в которой подверг критике книгу Б. Беккера «Geschichte und Theorie der Pariser revolutionaren Kommune des Jahres 1871» («История и теория Парижской революционной Коммуны 1871 года»), а самого автора назвал «пьянчужкой и обормотом». — *338.*

[473] Адресатом данного письма в 1-м издании Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса был, очевидно, ошибочно указан французский революционер, друг Маркса и Энгельса Гюстав Броше. Это письмо находится в альбоме автографов знаменитых людей, принадлежавшем Броше. Сохранилось письмо Броше Энгельсу (около апреля 1883 г.), в котором Броше просил Энгельса прислать ему автограф Маркса. Сохранилось также второе письмо Броше Энгельсу (около 23 апреля 1883 г.), в котором он благодарит Энгельса за присылку автографа Маркса. Эти письма дают возможность предположить, что публикуемое письмо и было послано Энгельсом Броше в качестве автографа Маркса. — *339.*

[474] На дополнительных выборах в рейхстаг 10 декабря 1879 г. социал-демократы собрали в Магдебурге 4721 голос. Эти результаты свидетельствовали о росте влияния социал-демократии. — *341.*

[475] *«Нытики»* (Heuler) — прозвище буржуазных конституционалистов, которое им дали демократы-республиканцы в период революции 1848—1849 гг. в Германии. — *341.*

[476] Речь идет о письме Энгельса Бебелю от 16 декабря 1879 г. (см. настоящий том, стр. 339—342). По-видимому, Энгельс настоящее письмо Беккеру сначала датировал 17 декабря, а потом дату переправил на 19 декабря. Рукопись позволяет сделать подобный вывод, так как в ней явно видно, что датировка подверглась исправлению. Исправив дату, Энгельс, очевидно, забыл заменить слово «вчера» другим словом. — *343.*

[477] Беккер в своем письме Энгельсу от 16 декабря 1879 г. возмущался деятельностью обосновавшихся в Женеве юрских анархистов. — *344.*

[478] Данное письмо написано Энгельсом в ответ на письмо некоей Амелии Энгель, которая обращалась к ранее незнакомому ей Энгельсу с просьбой об оказании ей материальной помощи. — *344.*

[479] Имеется в виду австро-германский договор о союзе, подписанный в Вене 7 октября 1879 года. Направленный в первую очередь против России и Франции, договор положил начало оформлению военной коалиции Германии, Австро-Венгрии и их союзников, выступившей в первой мировой войне против Антанты. — *347.*

[480] В Архиве Института марксизма-ленинизма имеется только копия данного письма, написанная рукой неизвестного. По-видимому, не разобрав почерк Маркса, неизвестный рядом с фамилией адресата Крауса в квадратных скобках написал: Кранц. На копии имеются и другие пометки неизвестного лица. — *348.*

[481] Данное письмо написано на письме Мейера, члена лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих (см. примечание 425), Энгельсу от 25 марта 1880 года. Мейер сообщал Энгельсу о реорганизации и расколе Общества я приглашал его на заседание Общества 27 марта 1880 года. — *348.*

[482] В сентябре 1850 г. произошел раскол Союза коммунистов. Уже летом 1850 г. в Центральном комитете Союза коммунистов обострились принципиальные разногласия по вопросу о тактике между сторонниками Маркса и Энгельса и фракцией Виллиха—Шаппера, отстаивавшей сектантскую, авантюристическую тактику немедленного развязывания революции без учета реальной обстановки в Европе. Большинство Центрального комитета Союза коммунистов во главе с Марксом и Энгельсом решительно осудило раскольническую фракцию Виллиха — Шаппера.

Однако большинство членов лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих встало на сторону этой фракции. В связи с этим Маркс и Энгельс вместе со своими сторонниками вышли 17 сентября 1850 г. из лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих. — *349.*

[483] На последних выборах в рейхстаг перед введением исключительного закона против социалистов (см. примечание 143) 30 июля 1878 г. за социал-демократов голосовали более 437 тыс. избирателей. — *350.*

[484] Речь идет о введении к французскому изданию брошюры Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке», которая вышла в Париже в 1880 г. в переводе П. Лафарга под названием «Socialisme utopique et socialisme scientifique» («Утопический социализм и научный социализм»). Данная брошюра возникла по просьбе П. Лафарга и явилась переработкой трех глав «Анти-Дюринга» (I главы «Введения» и I и II глав третьего отдела) в самостоятельную популярную работу. Первоначально эта работа была напечатана во французском социалистическом журнале «La Revue socialiste», а затем издана в том же году в виде отдельной брошюры. Французский социалист Б. Малон хотел написать введение к этой работе, но его вариант оказался неприемлемым, и введение к ней было написано Марксом (см. настоящее издание, т. 19, стр. 241—245). В брошюре оно дано за подписью Лафарга, которого Маркс просил «отделать стиль, оставив существо без изменения» (см. настоящий том, стр. 352). — *351.*

[485] Бракоразводный процесс графини Софьи Гацфельдт Лассаль вел в 1846—1854 годах. Чрезмерно преувеличивая значение этого судебного процесса в защиту члена старинной аристократической фамилии, приравнивая его к борьбе за дело угнетенных, Лассаль отдавал ему много времени и сил в ущерб действительной политической деятельности. — *351.*

[486] Речь идет о сделанном в январе 1861 г. предложении Лассаля Марксу издавать в Берлине совместно газету. Однако выставленные Лассалем условия делали невозможным участие в ней Маркса и Энгельса. О причинах отказа Маркса и Энгельса издавать вместе с Лассалем газету см. настоящее издание, т. 30, стр. 117, 123, 129. — *352.*

[487] Данное письмо написано Марксом на последней странице его введения к французскому изданию брошюры Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке» (см. настоящее издание, т. 19, стр. 241—245). — *352.*

[488] В апреле и мае 1880 г. в рейхстаге обсуждался вопрос об исключительном законе против социалистов (см. примечание 143). При третьем чтении законопроекта о продлении закона до 1886 г. 4-го мая выступил депутат социал-демократической фракции, бывший лассальянец Гассельман с ультра-«революционной» речью, в которой он солидаризировался с русскими террористами и французскими анархистами и открыто выступил против линии социал-демократии. Редакция газеты «Sozialdemokrat» в № 20 от 16 мая 1880 г. заявила о том, что Гассельман поставил себя вне рядов партии.

Упоминая речь Бебеля о преследованиях, Энгельс имеет в виду, вероятно, речь Бебеля в рейхстаге 17 апреля 1880 г., в которой он говорил о преследованиях социал-демократов во время действия исключительного закона против социалистов. — *353.*

[489] 27 апреля 1880 г. на выборах в рейхстаг социал-демократы собрали в Гамбурге 13155 голосов; в рейхстаг прошел социал-демократ Гартман. — *353.*

[490] *Национал-либералы* — партия немецкой, в первую очередь прусской буржуазии, образовавшаяся осенью 1866 г. в результате раскола буржуазной партии прогрессистов. Национал-либералы отказались от притязаний буржуазии на политическое господство ради удовлетворения экономических интересов этого класса и ставили своей основной целью объединение немецких государств под главенством Пруссии; их политика отражала капитуляцию немецкой либеральной буржуазии перед Бисмарком. После объединения Германии национал-либеральная партия окончательно сложилась как партия крупной буржуазии, в первую очередь промышленных магнатов. Внутренняя политика национал-либералов приобретала все более верноподданнический характер, и при этом национал-либералы фактически отказались от выдвинутых ими ранее либеральных требований. — *330, 353.*

[491] В своем письме Марксу от 19 июня 1880 г. голландский социалист Ф. Д. Ньювенгейс обратился к нему с просьбой просмотреть краткое популярное изложение I тома «Капитала» на голландском языке, сделанное Ньювенгейсом. Работа Ньювенгейса под названием: «Karl Marx. Kapitaal en arbeid» («Карл Маркс. Капитал и труд») вышла в Гааге в 1881 году. — *355.*

[492] В журнале «Jahrbuch fur Sozialwissenschaft und Sozialpolitik», Jahrg. I, zweite Halfte, Zurich-Oberstrass, 1880, в разделе рецензий было опубликовано две рецензии Ньювенгейса: одна — на книгу Э. Гартмана «Феноменология нравственного самосознания», другая — на книгу И. А. Леви «Английский «катедер-социализм»». — *355.*

[493] Речь идет о заметке К. А. Шрамма «К теории стоимости», опубликованной в журнале «Jahrbuch fur Sozialwissenschaft und Sozialpolitik». Jahrg. I, zweite Halfte, Zurich-Oberstrass, 1880. В данной заметке Шрамм, ссылаясь на одну из страниц «Капитала» Маркса, делает неправильный вывод о теории стоимости Маркса. — *355.*

[494] Речь идет о 37-м примечании к IV главе I тома «Капитала» (см. настоящее издание, т. 23, стр. 176—177). В этом примечании Маркс вместо термина «цена производства» употребляет равнозначный ему термин «средняя цена». — *355.*

[495] Речь идет о письме Горбуновой Энгельсу, написанном в июле 1880 г., в котором она, говоря о своем интересе к профессиональному обучению в разных странах и о своем желании практически использовать в России имеющийся в этой области опыт, просила Энгельса рекомендовать ей источники по вопросу о профессиональном обучении в Англии. — *355.*

[496] Речь идет о так называемых Синих книгах (см. примечание 351) «Reports of the commissionners appointed to inquire into the state of popular education in England 1861» («Отчеты членов комиссии по обследованию состояния народного образования в Англии в 1861 г.») и «Reports of reformatory and industrial school» («Отчеты об исправительных заведениях для малолетних преступников и ремесленных училищах»). — *356.*

[497] В Париже на улице Ришелье находится Национальная библиотека. — *356.*

[498] В своем письме от 25 июля 1880 г. Горбунова сообщила, что вскоре собирается возвратиться в Москву и дала Энгельсу свой адрес: Москва, Большая Молчановка, дом Топорова. — *358.*

[499] Горбунова просила Энгельса дать ей разъяснения по организации ремесленного образования в России. — *358.*

[500] Речь идет о процессе в связи с завещанием Лингенау (см. примечание 346). — *361.*

[501] Речь идет о временном прекращении в августе 1880 г. выхода, в связи с нехваткой средств, французской газеты «Egalite», в которой сотрудничал П. Лафарг. — *362, 363.*

[502] Речь идет о статье некоего Хацельтина (Hazeltine) о деятельности и сочинениях Маркса. — *362.*

[503] В письме Марксу от 13 августа 1880 г. Зорге сообщал, что послал Энгельсу нью-йоркскую газету со статьей Дуэ. — *362.*

[504] Данное письмо написано Энгельсом на развороте письма Энгельса Лауре Лафарг за то же число. — *363.*

[505] Возможно, речь идет о месте для хранения документов французской Рабочей партии. — *363.*

[506] Речь идет о деловых переговорах Лафарга с предпринимателем Грантом в связи с предполагавшимся участием Лафарга в его предприятии. — *364.*

[507] Речь идет о просьбе Даниельсона написать статью для русского журнала о пореформенном хозяйстве России. С этой просьбой Даниельсон обратился к Марксу в письме от 21 августа (2 сентября) 1880 года. — *367.*

[508] Речь идет о проекте устава предприятия Гранта, в котором предполагалось участие П. Лафарга. — *369.*

[509] Рукописью письма Энгельса Освальду Институт марксизма-ленинизма не располагает. Оно печатается по машинописной копии. Письмо неизвестному печатается по копии, сделанной рукой Энгельса на обороте письма Освальду. Письмо неизвестному написано в связи с просьбой Каулица получить рекомендацию на место преподавателя. — *371.*

[510] Имеется в виду «Анкета для рабочих» (см. настоящее издание, т. 19, стр. 233—240), составленная Марксом в первой половине апреля 1880 г. но просьбе издателя журнала «Revue socialiste» Б. Малона, который в 1880 г. под влиянием растущего рабочего и социалистического движения во Франции был вынужден объявить себя приверженцем научного социализма. «Анкета» была напечатана 20 апреля 1880 г. без подписи в «Revue socialiste», а также в виде отдельного оттиска, экземпляры которого распространялись по всей Франции. — *378.*

[511] Речь идет о программе французской Рабочей партии, составленной Жюлем Гедом и Полем Лафаргом совместно с Марксом и Энгельсом в мае 1880 года. Программа была опубликована под названием «Programme electoral des travailleurs socialistes» («Избирательная программа трудящихся-социалистов») в газете «Egalite», 2-я серия, *№.* 24, 30 июня 1880 года. Первое отдельное издание программы вышло в Париже под названием: «Le Programme du Parti Ouvrier» («Программа Рабочей партии») в 1883 году. В качестве авторов на титульном листе программы были указаны Ж. Гед и П. Лафарг. — *378, 401.*

[512] Имеется в виду речь Клемансо, произнесенная им 29 октября 1880 г. в Марселе, в которой он выдвигал программу отдельных демократических и социальных реформ, как-то: замена косвенных налогов прогрессивным налогом на доходы и налогом с наследства; упразднение расчетных книжек; участие рабочих в регулировании внутреннего фабричного распорядка; передача рабочих касс в управление самих рабочих; запрещение труда детей моложе известного возраста; сокращение рабочего дня и т. д. Некоторые пункты этой программы были взяты Клемансо из программы французской Рабочей партии (см. настоящее издание, т. 19, стр. 574—575). Речь Клемансо отражала стремление буржуазных радикалов путем заигрывания с рабочими нажить себе политический капитал. — *379.*

[513] Имеется в виду Исполнительный Комитет партии Народная воля. — *380.*

[514] Впервые данное письмо было опубликовано в издании: J. Altmann. Antiquariat, Berlin, Auktionskatalog № 25, Autographen: Mai 1923, S. 21, № 154. Из-за отсутствия этого источника письмо печатается по тексту журнала «Aufbau». — *381.*

515 В первом издании Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса данное письмо опубликовано не полностью и с рядом неточностей, так как Институт марксизма-ленинизма тогда не располагал оригиналом письма и дал его по публикации А. Лориа в его книге «Воспоминания одного семидесятилетнего студента». Во втором издании Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса письмо публикуется полностью, по рукописи. — *382.*

516 Оригиналом данного письма Институт марксизма-ленинизма не располагает. Перевод сделан по книге Гайндмана «The Record of an Adventurous Life». London, 1911 («Летопись беспокойной жизни». Лондон, 1911). — *382.*

517 Намек на то, что Лафарг был по специальности врач. — *394.*

518 Речь идет о покушении Нобилинга на Вильгельма I (см. примечание 392). — *395.*

519 *Синие книги* — см. примечание 351. — *399.*

520 На Мейтленд-парк-род в Лондоне жила семья Маркса. — *400.*

521 По-видимому, имеется в виду 4 августа 1789 г., когда французское Учредительное собрание под давлением растущего крестьянского движения торжественно провозгласило отмену ряда феодальных повинностей, которые были к тому времени фактически уничтожены восставшими крестьянами. Однако изданные вслед за тем законы отменили без выкупа только личные повинности. Уничтожение всех феодальных повинностей без всякого выкупа было осуществлено лишь в период якобинской диктатуры законом от 17 июля 1793 года. — *400.*

522 В данном приложении приводятся записи содержания писем Маркса К. Гиршу, сделанные полицией и хранившиеся в архиве парижской префектуры полиции. Письма Маркса были, по-видимому, изъяты при обыске у Гирша. — *401.*

523 В настоящее время Институт марксизма-ленинизма не располагает первой публикацией данного интервью Маркса, а также и перепечаткой части этого интервью в чикагском еженедельнике «The Socialist. Official Organ of the Socialist Labor Party», vol. I, p. 5. Эта часть интервью Маркса приводится в статье К. Обермана «Отношения Маркса и Энгельса к американскому рабочему движению в период между I и II Интернационалами», опубликованной в журнале «Zeitschrift fur Geschichtswissenschaft», Jg. XII, Heft 1, Berlin, 1964, S. 66. — *404.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

А

* Звездочкой отмечены фамилии адресатов Маркса и Энгельса в настоящем томе.

В

Д

Е

Ж

З

И

К

Л

М

П

Р

С

Т

Х

Ч

Ш

Э

Ю

Я

ЛИТЕРАТУРНЫЕ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ

УКАЗАТЕЛЬ
ЦИТИРУЕМОЙ И УПОМИНАЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА*

Маркс, К. Анкета для рабочих (настоящее издание, т. 19, стр. 233—240).
— Enquete ouvriere.
In: «La Revue socialiste» .№ 4, 20 апреля 1880 г. — 378.
— Enquete ouvriere. Paris, [1880]. — 378.
Маркс, К. *Введение к французскому изданию брошюры Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке» (настоящее издание, т. 19, стр. 241—245). In: F. Engels. Socialisme utopique et socialisme scientifique. Paris, 1880. — 352.
Маркс, К. Временный Устав Товарищества (настоящее издание, т. 16, стр. 12—15).
— Provisional Rules of the Association.
In: Address and Provisional Rules of the Working Men's International Association, Established September 28, 1864, at a Public Meeting held at St. Martin's Hall, Long Acre, London. [London], 1864. — 29, 118, 127.
Маркс, К. Второе воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне. Членам Международного Товарищества Рабочих в Европе и Соединенных Штатах (настоящее издание, т. 17, стр. 274—282).
— Second Address of the General Council of the International Working-Men's Association on the War. To the members of the International Working-Men's Association in Europe and the United States. [London, 1870]. — 306.
Маркс, К. Господин Бухер (настоящее издание, т, 19, стр. 147— 148).
— Herr Bucher.
In: «The Daily News» № 10030, 13 июня 1878 г. — 258.
Маркс, К. Господин Фогт (настоящее издание, т. 14, стр. 395— 691).
— Herr Vogt. London, 1860. — 176—179.
Маркс, К. Господин Фогт. Приложение 4: Кельнский процесс коммунистов (настоящее издание, т. 14, стр. 669— 676).
— Enthullungen uber den Kolner Kommunistenprozes. Nachtrag.

* Заглавия работ, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, отмечены звездочкой. Издания на языке оригинала указываются только в случаях прижизненных публикаций.

Beilage 4 zu «Herr Vogt» von Karl Marx, London, 1860. In: «Der Volksstaat» №№ 7 и 8, 20 и 22 января 1875 г. — 95.

Маркс, К. Гражданская война во Франции. Воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих (настоящее издание, т. 17, стр. 317— 370).

— The Civil War in France. Address of the General Council of the International Working-Men's Association. London, 1871. — 241, 268.

— La Guerre civile en France. Adresse du Conseil general de l'Association Internationale des Travailleurs. Bruxelles, 1872. — 182.

Маркс, К. Замечания на книгу Дюринга «Критическая история политической экономии» (F. Engels. Herrn Eugen Duhrings Umwalzung der Wissenschaft. Dialektik der Natur. Moskau — Leningrad, 1935. S. 341—371).

— Randnoten zu Duhring's Kritische Geschichte der National-okonomie. — 30, 31, 33.

Маркс, К. Заявление в редакцию «Allgemeine Zeitung» (настоящее издание, т. 14, стр. 697—698).

— Erklarung.

In: «Allgemeine Zeitung», приложение к № 325, 21 ноября 1859 г. — 168.

Маркс, К. Заявление в редакции немецких газет (настоящее издание, т. 14, стр. 701—702).

— Erklarung.

In: «Allgenieine Zeitung», приложение к № 48, 17 февраля 1860 г. — 168.

Маркс, К. Заявление в редакции «Allgemeine Zeitung» и других немецких газет (настоящее издание, т. 14, стр. 707—708).

— Erklarung.

In: «Allgemeine Zeitung», приложение к № 336, 1 декабря 1860 г. — 168.

Маркс, К. История Международного Товарищества Рабочих, сочиненная господином Джорджем Хауэллом (настоящее издание, т. 19, стр. 151—156).

— Mr. George Howell's History of the International Working-Men's Association.

In: «The Secular Chronicle», т. X, № 5, 4 августа 1878 г. — 259—270.

Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга I: Процесс производства капитала (настоящее издание, т. 23).

— Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Erster Band. Buch I: Der Produktionsprocess des Kapitals. Hamburg, 1867.— 30, 33, 102, 113, 118, 123, 168, 238, 355, 379.

— Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Erster Band. Buch I: Der Produktionsprocess des Kapitals. Zweite verbesserte Auflage. Hamburg, 1872.— 10, 34, 98, 121, 228, 233, 234, 264, 277, 280, 300.

— Капитал. Критика политической экономии. Перевод с немецкого. Том первый. Книга I. Процесс производства капитала. С.-Петербург, 1872. — 269, 277, 280, 380.

— Le Capital. Traduction de M. J. Roy, entierement revisee par l'auteur. Paris, [1872—1875]. — 33, 34, 96—98, 112, 114, 118, 123, 141, 142, 145, 161, 172, 190, 193, 210, 228, 234, 238, 277, 278, 280, 374, 376, 391, 402.

— Капитал. Критика политической экономии. Том второй. Книга II: Процесс обращения капитала (настоящее издание, т. 24). — 97, 168, 238, 277, 288, 329, 342, 343, 355.

— Капитал. Критика политической экономии. Том третий. Книга III: Процесс капиталистического производства, взятый в целом (настоящее издание, т. 25, части I—II). — 97, 99, 143, 168, 238, 277, 288, 329, 342, 343, 355.

— Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала») (настоящее издание, т. 26, части I— III). — 238.

Маркс, К. *Конспект прений об исключительном законе против социалистов (Архив Маркса и Энгельса, т. I (VI), стр. 388— 400). — 71.

Маркс, К. Критика Готской программы (настоящее издание, т. 19, стр. 9—32).

— Randglossen zum Programm der deutschen Arbeiterpartei. — 42, 111, 115, 127.

Маркс, К. Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона (настоящее издание, т. 4, стр. 65—185).

— Misere de la philosophie. Reponse a la Philosophie de la misere de M. Proudhon. Paris — Bruxelles, 1847. — 103, 118, 123, 129, 343, 401. *Маркс, К.* *Ответ на «разъяснение» Бухера (настоящее издание, т. 19, стр. 149—150).

In: «Frankfurter Zeitung» № 180, вечерний выпуск, 29 июня 1878 г. — 258.

Маркс, К. *Письмо редактору «Allgemeine Zeitung» (настоящее издание, т. 14, стр. 692).

In: «Allgemeine Zeitung» № 300, 27 октября 1859 г. — 168.

Маркс, К. Послесловие ко второму изданию «Разоблачений о кёльнском процессе коммунистов» (настоящее издание, т. 18, стр. 549—552).

— Enthullungen uber den Kolner Kommunistenprozes. Nachwort.

In: «Der Volksstaat» № 10, 27 января 1875 г. — 95, 96.

Маркс, К. Процесс против «Аугсбургской газеты» (настоящее издание, т. 14, стр. 699—700).

— Prosecution of the Augsburg Gazette. Листовка. — 177.

Маркс, К. Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов (настоящее издание, т. 8, стр. 423— 491).

— Enthullungen uber den Kommunisten-Prozes zu Koln.

In: «Der Volksstaat» №№ 126— 147, 28 октября — 18 декабря 1874 г. — 95.

— Enthullungen uber den Kommunisten-Prozes zu Koln. Neuer Abdruck. Leipzig, 1875. — 112, 132.

Маркс, К. Редактору газеты «Eastern Post» (настоящее издание, т. 17, стр. 479).

— To the Editor of the «Eastern Post».

In: «The Eastern Post» № 169, 23 декабря 1871 г. — 275.

Маркс, К. Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих, основанного 28 сентября 1864 г. на публичном собрании, состоявшемся в Сент-Мартинс-холле, Лонг-Эйкр, в Лондоне (настоящее издание, т. 16, стр. 3—11).

— Address.

In: Address and Provisional Rules of the Working Men's International Association, Established September 28, 1864, at a Public Meeting held at St. Martin's Hall, Long Acre, London. [London], 1864. — 118.

Энгельс, Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом (настоящее издание, т. 20, стр. 1—338).

— Herrn Eugen Duhring's Umwalzung der Philosophie. Herrn Eugen Duhring's Umwalzung der politischen Oekonomie. Herrn Eugen Duhring's Umwalzung des Sozialismus.

In: «Vorwarts», 3 января — 13 мая 1877 года; 27 июля — 30 декабря 1877 года; 5 мая — 7 июля 1878 года. — 11, 12, 14—18, 23, 24, 28, 30—34, 39, 48, 57, 162, 168, 176, 180, 186, 187, 194, 203—205, 210, 211, 215, 217—219, 221, 234, 241, 245, 254, 257, 296, 333.

— Herrn Eugen Duhring's Umwalzung der Wissenschaft. I. Philosophie. Leipzig, 1877. — 39, 180.

— Herrn Eugen Duhring's Umwalzung der Wissenschaft. Philosophie. Politische Oekonomie. Sozialismus. Leipzig, 1878. — 259, 260, 262, 263, 268, 270, 282.

Энгельс, Ф. Бакунисты за работой. Записки о восстании в Испании летом 1873 года (настоящее издание, т. 18, стр. 457—474).

— Die Bakunisten an der Arbeit. Denkschrift uber den letzten Aufstand in Spanien. Leipzig, 1874. — 132.

Энгельс, Ф. *Введение к брошюре «О социальном вопросе в России» (настоящее издание, т. 18, стр. 566—568).

In: Soziales aus Rusland. Leipzig, 1875. — 132.

Энгельс, Ф. Вильгельм Вольф (настоящее издание, т. 19, стр. 55— 97).

— Wilhelm Wolff.

In: «Die Neue Welt» №№ 27, 28, 30, 31, 40—45 и 47; 1, 8, 22 и 29 июля, 30 сентября, 7,14, 21 и 28 октября, 4 и 25 ноября 1876 г. — 194.

Энгельс, Ф. В Италии (настоящее издание, т. 19, стр. 100—104).

— Aus Italien.

In: «Vorwarts» № 32, 16 марта 1877 г. — 29, 32, 200.

Энгельс, Ф. Диалектика природы (настоящее издание, т. 20, стр. 339—626).

— Dialektik der Natur. — 9, 16, 62, 162, 192, 219, 296, 297, 333.

Энгельс, Ф. Европейские рабочие в 1877 году (настоящее издание, т. 19, стр. 125—146).

— The Workingmen of Europe in 1877.

In: «The Labor Standard» №№ 43—47, 3, 10, 17, 24 и 31 марта 1878 г. — 254.

Энгельс, Ф. Карл Маркс (настоящее издание, т. 19, стр. 105—115).

— Karl Marx.

In: «Volks-Kalender». Braunschweig, 1878. — 210, 215.

Энгельс, Ф. К жилищному вопросу. Раздел I: Как Прудон разрешает жилищный вопрос. Раздел II: Как буржуазия разрешает жилищный вопрос. Раздел III: Еще раз о Прудоне и жилищном вопросе (настоящее издание, т. 18, стр. 203— 284).

— Zur Wohnungsfrage.

In: «Der Volksstaat» №№ 51, 52, 53, 103 и 104; 26 и 29 июня, 3 июля, 25 и 28 декабря 1872 г.; №№ 2, 3, 12, 13, 15 и 16; 4 и 8 января, 8, 12, 19 и 22 февраля 1873 г. — 12, 333.

— Zur Wohnungsfrage. Separatabdruck aus dem «Volksstaat». I. Wie Proudhon die Wohnungsfrage lost. Zweites Heft: Wie die Bourgeoisie die Wohnungsfrage lost. Drittes Heft: Nachtrag uber Proudhon und die Wohnungsfrage. Leipzig, 1872— 1873. — 132.

Энгельс, Ф. Крестьянская война в Германии (настоящее издание, т. 7, стр. 343— 437).

— Der Deutsche Bauernkrieg. Dritter Abdruck. Leipzig, 1875.— 132.

Энгельс, Ф. О социальном вопросе в России (настоящее издание, т. 18, стр. 537— 548, 566—568).

— Soziales aus Rusland. Leipzig, 1875. — 132.

Энгельс, Ф. *Письмо Э. Биньями о германских выборах 1877 года (настоящее издание, т. 19, стр. 98—99).

In: «La Plebe» № 7, 26 февраля 1877 г. — 26, 27.

Энгельс, Ф. Развитие социализма от утопии к науке (настоящее издание, т. 19, стр. 185—230).

— Le Socialisme utopique et le socialisme scientifique.

In: «La Revue socialiste» №№ 3 и 4, 20 марта и 20 апреля 1880 г. — 352.

— Socialisme utopique et socialisme scientifique. Traduction francaise par Paul Lafargue. Paris, 1880. — 351, 352.

Энгельс, Ф. Савойя, Ницца и Рейн (настоящее издание, т. 13, стр. 593—636).

— Savoyen, Nizza und der Rhein. Berlin, 1860. — 132.

Энгельс, Ф. Эмигрантская литература. IV—V (настоящее издание, т. 18, стр. 527—548).
— Fluchtlings-Literatur. IV—V.
In: «Der Volksstaat» №№ 36, 37 и 43—45, 28 марта и 2, 16, 18 и 21 апреля 1875 г. — 3, 132.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих. Доклад и документы, опубликованные по постановлению Гаагского конгресса Интернационала (настоящее издание, т. 18, стр. 323—452).
— L'Alliance de la Democratie socialiste et l'Association Internationale des Travailleurs. Rapport et documents publics
par ordre du Congres International de la Haye. Londres — Hambourg, 1873. — 26, 35, 183.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Манифест Коммунистической партии (настоящее издание, т. 4, стр. 419— 459).
— Manifest der Kommunistischen Partei. Veroffentlicht im Februar 1848. London. — 103, 321, 343.
— Das Kommunistische Manifest. Neue Ausgabe mit einem Vorwort der Verfasser. Leipzig, 1872. — 125, 127, 132, 143, 228, 234, 328.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* *Циркулярное письмо А. Бебелю, В. Либкнехту, В. Бракке и др. (настоящий том, стр. 308—323). — 77, 80, 85, 87, 88, 90, 325—328.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ АВТОРОВ[*]

[Бакунин, М.] Государственность и анархия. Введение. Часть I. [Женева], 1873. — 104, 111.
Буняковский, В. Я. Антропобиологические исследования и их приложение к мужскому населению России. С.-Петербург, 1874. — 199, 277.
Васильчиков, А. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. Тома I—II. С.-Петербург, 1876. — 199, 277.
Жуковский, Ю. Карл Маркс и его книга о капитале. В журнале: «Вестник Европы», кн. 9, сентябрь 1877 г. — 277.
Зибер, Н. Несколько замечаний по поводу статьи г. Ю. Жуковского: «Карл Маркс и его книга о капитале». В журнале: «Отечественные Записки» № 11, ноябрь 1877 г. — 277.
Кареев, II. Крестьяне и крестьянский вопрос во Франции в последней четверти XVIII века. Историческая диссертация. Москва, 1879. — 286, 287.
Кауфман, И. И. Теория и практика банкового дела. I. Кредит, банки и денежное обращение. С.-Петербург, 1873. — 293.
Кауфман, Г. Теория колебания цен. Харьков, 1867. — 55.
К[ауфма]н, И. Точка зрения политико-экономической критики у Карла Маркса. В журнале: «Вестник Европы», кн. 5, май, 1872 г. — 293.
Ковалевский, М. Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения. Часть I: Общинное землевладение в колониях и влияние поземельной политики на его разложение. Москва, 1879. — 323.
Кошелев, А. Наше положение. Берлин, 1875. — 130.
Кошелев, А. Об общинном землевладении в России. Берлин, 1875. — 130.

[*] В тех случаях, когда не удалось установить с достоверностью, каким изданием той или иной работы пользовались Маркс и Энгельс, сообщается дата и место выхода ее первого издания. В квадратные скобки заключены выявленные имена авторов книг и статей, опубликованных анонимно.

[Кулябко-Корецкий, Н. Г.] Плоды реформ. Очерки успехов экономической эксплуатации в России за последние годы. В журнале: «Вперед!», том V, Лондон, 1877. — 254, 255.

[Лавров, П. Л.] Государственный элемент в будущем обществе. Издание журнала «Вперед!». Лондон, 1876. — 22.

[Лавров, П. Л.] Русские перед южнославянским вопросом. В газете: «Вперед!», год второй, № 42, 1 октября (19 сентября) 1876 г. — 162, 169.

[Лавров, П. Л.] Социализм и борьба за существование. В газете: «Вперед!», год первый, № 17, 15 (3) сентября 1875 г. — 122, 133—138.

[Лопатин, Г. А.] Из Иркутска. В журнале: «Вперед!», том III, Лондон, 1874. — 98.

М[ихайловский], Н. Карл Маркс перед судом г. Ю. Жуковского. В журнале: «Отечественные Записки» № 10, октябрь 1877 г. — 277.

Сборник государственных знаний. Том VI. С.-Петербург, 1878. — 279.

Соколовский, П. А. Очерк истории сельской общины на севере России. С.-Петербург, 1877. — 199, 277.

[Чернышевский, Н. Г.] Рецензия на книгу: Кэре, Г. К. Политико-экономические письма к президенту Американских Соединенных Штатов. В журнале: «Современник», том LXXXV, С.-Петербург, 1861. — 142.

Чичерин, Б. Н. Немецкие социалисты: 2. Карл Маркс. В издании: Сборник государственных знаний. Том VI. С.-Петербург, 1878. — 277, 279, 280.

Чупров, А. Железнодорожное хозяйство. Том II. Москва, 1878. — 279.

Allman, G. J. Inaugural address [delivered at the forty-ninth annual meeting of the British Association for the Advancement of Science at Sheffield on August 20, 1879] *(Олмен, Дж. Дж.* Вступительная речь [произнесенная 20 августа 1879 г. на состоявшемся в Шеффилде сорок девятом ежегодном съезде Британской ассоциации содействия прогрессу науки]). В журнале: «Nature», том XX, № 512, 21 августа 1879 г. — 79.

[Auer, I.] ([Ауэр, И.]). Корреспонденция, помеченная: N. Von der Niederelbe, 23. Oktober (Н. С Нижней Эльбы, 23 октября). В газете: «Der Sozialdemokrat» № 5, 2 ноября 1879 г. — 332, 333, 335.

Bancroft, H. H. The Native races of the Pacific states of North America. Volumes I—V. London, 1875—1876 *(Банкрофт, Х. Х.* Туземные племена тихоокеанских штатов Северной Америки. Тома I—V. Лондон, 1875—1876). — 56.

Barry, M. (Барри, М.). Статья по поводу восточной войны. В журнале: «The Spectator», 13 июля 1878 г. — 275.

[Barry, M.] Mr. Gladstone *([Барри, М.]* Г-н Гладстон). В еженедельнике: «Vanity Fair», том XVII, 3 марта 1877 г. — 31, 34, 229.

[Barry, M.] Mr. Gladstone and Russian intrigue *([Барри, М.]* Г-н Гладстон и русская интрига). В еженедельнике: «The Whitehall Review», 3 февраля 1877 г. — 34, 229.

[Barry, M.] The Great agitator unmasked *([Барри, М.]* Великий агитатор разоблачен). В еженедельнике: «Vanity Fair», том XVII, 10 марта 1877 г. — 31, 34, 229.

Barry, M. Les Socialistes et le gouvernement *(Барри, М.* Социалисты и правительство). В газете: «La Marseillaise» № 198, 2 октября 1878 г. — 273, 274.

Barry, M. The War in the East *(Барри, М.* Война на Востоке). В газете: «The Times» № 29018, 11 августа 1877 г. — 223.

Bastelica, A. Appel aux Francais. Lettre d'un proscrit sur la situation *(Бастелика, А.* Воззвание к французам. Письмо изгнанника о современном положении). Подпись: Андре Бастелика, ти-

пографский рабочий, председатель Мирного альянса рабочих товариществ Франции. Женева, 1 июля 1876 г. — 164, 184.

Bebel, A. (Бебель, A.). Выступление в рейхстаге 17 апреля 1880 г. В издании: Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Reichstags. 4. Legislaturperiode, III. Session 1880. Band II. 32. Sitzung am 17. April 1880. Berlin, 1880. — 353.

B[e]b[e]l, A. (Б[е]б[е]ль, A.). Статья о книге: B. Becker. Geschichte und Theorie der Pariser revolutionaren Kommune des Jahres 1871. Leipzig, 1879. В газете: «Der Sozialdemokrat» № 8, 23 ноября 1879 г. — 338.

Becker, B. Geschichte der Arbeiter-Agitation Ferdinand Lassalle's. Nach authentischen Aktenstucken. Braunschweig, 1874 *(Беккер, Б.* История агитации Фердинанда Лассаля среди рабочих. На основании подлинных документов. Брауншвейг, 1874). — 125, 128.

Becker, B. Geschichte der Revolutionaren Pariser Kommune in den Jahren 1789 bis 1794. Braunschweig, 1875 *(Беккер, Б.* История Революционной парижской коммуны 1789—1794 годов. Брауншвейг, 1875). — 12.

Becker, B. Geschichte und Theorie der Pariser revolutionaren Kommune des Jahres 1871. Leipzig, 1879 *(Беккер, Б.* История и теория Парижской революционной коммуны 1871 года. Лейпциг, 1879). — 159, 160, 172, 338.

Becker, J. Ph. Abgerissene Bilder aus meinem Leben *(Беккер, И. Ф.* Отрывочные картины из моей жизни). В журнале: «Die Neue Welt» №№ 17—20, 23, 24, 26, 28 и 29; 22 и 29 апреля, 6 и 13 мая, 3, 10 и 24 июня, 8 и 15 июля 1876 г. — 201.

Becker, J. Ph. Neue Stunden der Andacht. Psalmen in Reimform. Die Zeitgebrechen, blosgelegt durch strikte Schlusfolgerungen aus den uberlieferten Anschauungen und Einrichtungen in religioser, politischer, ethischer und sozialer Beziehung. Kriterien und Satire. Genf, 1875 *(Беккер, И. Ф.* Новые часы молитвы. Рифмованные псалмы. Современные недуги, разоблаченные посредством строгих выводов из традиционных религиозных, политических, этических и социальных воззрений и установлений. Критические заметки и сатиры. Женева, 1875). Книга издавалась отдельными выпусками (всего было 15 выпусков) с августа 1874 по январь 1876 года. — 176, 182.

Becker, J. Ph. und *Essellen, Ch.* Geschichte der suddeutschen Mai-Revolution des Jahres 1849. Genf, 1849 *(Беккер, И. Ф.* и *Эсселлен, X.* История южногерманской майской революции 1849 года. Женева, 1849). — 200.

[Betham-Edwards, M. B.] The International Working Men's Association *([Бетам-Эдуардс, М. Б.]* Международное Товарищество Рабочих). В журнале: «Fraser's Magazine», новая серия, том XII, №№ 67—69, июль — сентябрь 1875 г. — 117—119, 122, 123.

[Biskamp, E.] ([Бискамп, Э.]). Заметка о Марксе. В газете: «Vossische Zeitung» № 152, 2 июля 1878 г. — 258, 263, 264.

Blind, K. Prince Napoleon and European democracy *(Блинд, К.* Принц Наполеон и европейская демократия). В журнале: «Fraser's Magazine», новая серия, том XX, № 118, октябрь 1879 г. — 91.

[Blind, K.] Zur Warnung *([Блинд, К.]* Предостережение).

— листовка: [Лондон, июнь 1859 г.]. — 177, 178.

— в газете: «Das Volk» № 7, 18 июня 1859 г. — 177, 178.

— в газете: «Allgemeine Zeitung», приложение к № 173, 22 июня 1859 г. — 177.

Block, M. Les Theoriciens du socialisme en Allemagne. Extrait du «Journal des Economistes» (numeros de joillet et d'aout 1872). Paris, 1872 *(Блок, М.* Теоретики

социализма в Германии. Извлечение из «Journal des Economistes» (номера за июль и август 1872 г.). Париж, 1872). — 30, 193.

Bracke, W. Der Lassalle'sche Vorschlag. Ein Wort an den 4. Congres der social-demokratischen Arbeiterpartei. Braunschweig, 1873 *(Бракке, В.* Предложение Лассаля. Слово к 4-му съезду социал-демократической рабочей партии. Брауншвейг, 1873). — 102, 125, 128.

(Bradlaugh, Ch.] ([Брэдло, Ч.]). Заметка о М. Барри в разделе Rough notes (Беглые заметки) еженедельника «The National Reformer» № 965, 22 сентября 1878 г. — 275, 276.

Bucher, L. (Бухер, Л.). Ответ на письмо К. Маркса редактору «Daily News», озаглавленное «Господин Бухер».

— в газете: «Norddeutsche Allgemeine Zeitung», 20 июня 1878 г. — 257, 258.

— в газете: «Frankfurter Zeitung» № 172, вечерний выпуск, 21 июня 1878 г. — 257.

Burgers, H. Erinnerungen an Ferdinand Freiligrath *(Бюргерс, Г.* Воспоминания о Фердинанде Фрейлиграте). В газете: «Koniglich privilegirte Berlinische Zeitung von Staats- und gelehrten Sachen» №№ 278, 284, 290, 296 и 302, 26 ноября, 3, 10, 17 и 24 декабря 1876 г. — 54.

Cafiero, C. Il Capitale di Carlo Marx. Milano, 1879 *(Кафьеро, К.* «Капитал» Карла Маркса. Милан, 1879). — 300.

Carleton, W. Traits and stories of the Irish peasantry. Volumes I—II *(Карлтон, У.* Зарисовки и рассказы из жизни ирландского крестьянства. Тома I—II). Первое издание вышло в 1830 году. — 74, 75.

[Challemel-Lacour, P. A.] ([Шальмель-Лакур, П. А.]). Статья, помеченная: Paris, 11 juillefc (Париж, 11 июля). В газете: «La Republique Francaise», 12 июля 1877 г. — 50.

Darwin, Ch. On the origin of species by means of natural selection, or the Preservation of favoured races in the struggle for life. London, 1859 *(Дарвин, Ч.* О происхождении видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь. Лондон, 1859).— 16, 122, 133-137.

Delius, N. Die epischen Elemente in Shakespeare's Dramen *(Делиус, Н.* Эпические элементы в драмах Шекспира). В издании: «Jahrbuch der Deutschen Shakespeare-Gesellschaft». Berlin, 1877. — 191, 392.

D[e] P[aepe], C. Da Bruxelles, 11 Febbraio *(Д[е] П[ап], С.* Корреспонденция из Брюсселя, помеченная 11 февраля). В газете: «La Plebe» № 6, 16 февраля 1877 г. — 27.

Deville, G. Le Capital de Karl Marx. Resume et accompagne d'un apercu sur le socialisme scientifique. Paris, 1883 *(Девиль, Г.* «Капитал» Карла Маркса. Краткое изложение с очерком научного социализма. Париж, 1883). — 193.

D[orenberg], E. Da Berlino *(Д[ёренберг], Э.* Корреспонденция из Берлина). В газете: «La Plebe» № 3, 21 января 1877 г. — 27.

[Douai, A.] Die Folgen des grosen Krachs *([Дуэ, А.]* Последствия великого краха). В газете: «Vorwarts» №№ 117 и 118, 5 и 7 октября 1877 г. — 235, 236.

Duhring, E. (Дюринг, Е.). Рецензия на книгу; Marx. Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. I. Band. Hamburg, 1867 (Маркс. Капитал. Критика политической экономии. Том I. Гамбург, 1867). В журнале: «Erganzungsblatter zur Kenntnis der Gegenwart». Том III, выпуск 3. Хильдбургхаузен, 1867).—168.

Duhring, E. Cursus der National-und Socialokonomie einschliesslich der Hauptpunkte der Finanzpolitik. Zweite, theilweise umgearbeitete Auflage. Leipzig, 1876 *(Дюринг, Е.* Курс политической

и социальной экономии, включая основные вопросы финансовой политики. Второе, частично переработанное издание. Лейпциг, 1876). — 14, 15, 31, 53.

Duhring, E. Cursus der Philosophie als streng wissenschaftlicher Weltanschauung und Lebensgestaltung. Leipzig, 1875 *(Дюринг, Е.* Курс философии как строго научного мировоззрения и жизнеформирования. Лейпциг, 1875).— 10, 14, 15, 17, 18, 23, 24.

Duhring, E. Kritische Geschichte der Nationalokonomie und des Socialismus. Zweite, theilweise umgearbeitete Auflage. Berlin, 1875 *(Дюринг, Е.* Критическая история политической экономии и социализма. Второе, частично переработанное издание. Берлин, 1875). — 12, 30, 31, 33.

Fourier, Ch. La Fausse industrie morcelee, repugnante, mensongere, et l'antidote, l'industrie naturelle, combinee, attrayante, veridique, donnant quadruple produit. Paris, 1835—1836 *(Фурье, Ш.* Ложная хозяйственная деятельность, разобщенная, отталкивающая, фальшивая, и противоядие против нее: естественная хозяйственная деятельность, комбинированная, притягательная, истинная, дающая учетверенный продукт. Париж, 1835—1836). — 57.

Fourier, Ch. Oeuvres completes. T. I—VI *(Фурье, Ш.* Полное собрание сочинений. Тт. I—VI).

Tome I. Theorie des quatre mouvements et des destinees generales. Paris, 1841 (Том I. Теория четырех движений и всеобщих судеб. Париж, 1841). — 57.

Tome VI. Le Nouveau Monde industriel et societaire, ou Invention du procede d'industrie attrayante et naturelle distribuee en series passionnees. Paris, 1845 (Том VI. Новый хозяйственный и социетарный мир, или Открытие способа привлекательного и природосообразного труда, распределенного в сериях по страсти. Париж, 1845). — 57.

Fribourg, E. E. L'Association internationale des travailleurs. Paris, 1871 *(Фрибур.* Международное товарищество рабочих. Париж, 1871). — 118.

Gambuzzi, C. Sulla tomba di Giuseppe Fanelli. 1877 *(Гамбуцци, К.* Над могилой Джузеппе Фанелли. 1877). — 35.

Girardin, E. de. La Honte de l'Europe. Paris, 1876 *(Жирарден, Э. де.* Позор Европы. Париж, 1876). — 163.

Gladstone, W. E. Russian policy and deeds in Turkistan *(Гладстон, У. Ю.* Русская политика и туркестанские дела). В журнале: «The Contemporary Review», том XXVIII, ноябрь 1876 г. — 34.

Greulich, H. Der Staat vom sozialdemokratischen Standpunkte aus. Eine Auseinandersetzung mit den «Anarchisten». Zurich, 1877 *(Грёйлих, Г.* Государство с социалдемократической точки зрения. Объяснение с «анархистами». Цюрих, 1877). — 282.

Grun, K. Die Philosophie in der Gegenwart. Realismus und Idealismus. Leipzig, 1876 *(Грюн, К.* Философия в настоящее время. Реализм и идеализм. Лейпциг, 1876). — 9.

Grun, K. Ueber Weltanschauungen. Praludium zur «Philosophie in der Gegenwart» *(Грюн, К.* О мировоззрениях. Прелюдия к «Философии в настоящее время»). В журнале: «Die Wage» №№ 33—38, 20 августа — 17 сентября 1875 г. — 9.

Guesde, J. et *Lafargue, P.* Le Programme du Parti Ouvrier. Paris, 1883 *(Гед, Ж.* и *Лафарг, П.* Программа Рабочей партии. Париж, 1883). — 378, 379, 401.

Haeckel, E. Freie Wissenschaft und freie Lehre. Eine Entgegnung auf Rudolf Virchow's Munchener Rede uber «Die Freiheit der Wissenschaft im modernen Staat». Stuttgart, 1878 *(Геккель, Э.* Свободная наука и свободное преподавание. Возражение на мюнхенскую речь Рудольфа Вирхова о «Свободе

науки в современном государстве». Штутгарт, 1878). — 263.

Hanssen, G. Die Gehoferschaften (Erbgenossenschaften) im Regierungsbezirk Trier. Aus den Abhandlungen der Konigl. Akademie der Wissenschaften zu Berlin 1863. Berlin, 1863 *(Хансен, Г.* Подворные общины (наследственные товарищества) в Трирском округе. Из Трудов Берлинской королевской Академии наук, 1863. Берлин, 1863). — 24.

Harrison, F. Cross and crescent *(Харрисон, Ф.* Крест и полумесяц). В журнале: «The Fortnightly Review», новая серия, том XX, № 120, 1 декабря 1876 г. — 25.

[Hasenclever, W.] Nieder mit der Republik! *([Газенклевер, В.]* Долой республику!). В газете: «Vorwarts» № 76, 1 июля 1877 г. — 45, 48, 218, 245.

Helmholtz, H. (Гельмгольц, Г.). Предисловие к книге: Thomson, W. und Tait, P. G. Handbuch der theoretischen Physik. Autorisirte deutsche Ubersetzung. Band I, Theil II. Braunschweig, 1874 (Томсон, У. и Тейт, П. Г. Руководство по теоретической физике. Авторизованный немецкий перевод. Том I, часть II. Брауншвейг, 1874). — 117.

Hess, M. Dynamische Stofflehre. I. Kosmischer Theil: Allgemeine Bewegungserscheinungen und ewiger Kreislauf des kosmischen Lebens. Paris, 1877 *(Гесс, М.* Динамическое учение о веществе. I. Космическая часть: Всеобщие явления движения и вечный круговорот космической жизни. Париж, 1877). — 237, 242, 243.

[Hirsch, C.] Die Zolldebatte *([Гирш, К.]* Дебаты о пошлинах). В еженедельнике: «Die Laterne» № 21, 25 мая 1879 г. — 87, 313— 315, 327, 330.

[Hirsch, C.] Zur Kaiser'schen Rede und Abstimmung *([Гирш, К.]* К вопросу о речи Кайзера и его голосовании). В еженедельнике: «Die Laterne» № 23, 8 июня 1879 г. — 87, 327, 330.

Hobbes, T. Elementa philosophica de cive *(Гоббс, Т.* Философские основания учения о гражданине). Первое полное издание вышло в Амстердаме в 1647 году. — 136.

[Hochber, K., Bernstein, E. und *Schramm, C. A.]* Ruckblicke auf die sozialistische Bewegung in Deutschland. Kritische Aphorismen *([Хёхберг, К., Бернштейн, Э.* и *Шрамм, К. А.]* Ретроспективный обзор социалистического движения в Германии. Критические афоризмы). В журнале: «Jahrbuch fur Sozialwissenschaft und Sozialpolitik». Первый год издания. Первое полугодие. Цюрих-Оберштрасс, 1879. — 85, 305— 308, 316—322, 327, 332, 340.

Hollinger, F. (Холлингер, Ф.). Заявление от 2 ноября 1859 г. В книге: C. Vogt. Mein Prozess gegen die «Allgemeine Zeitung». Genf, im December 1859. — 177.

Howell, G. The History of the International Association *(Хауэлл, Дж.* История Международного Товарищества). В журнале: «The Nineteenth Century», том IV, № 17, июль 1878 г. — 270.

Hubbard, G. Saint-Simon. Sa vie et ses travaux. Suivi de fragments des plus celebres ecrits de Saint-Simon. Paris, 1857 *(Юббар, Г.* Сен-Симон. Его жизнь и труды. С приложением отрывков из наиболее знаменитых сочинений Сен-Симона. Париж, 1857). — 57.

Hume, D. Essays and treatises on several subjects. In two volumes. Vol. I, containing Essays, moral, political, and literary. A new edition. Dublin, 1779 *(Юм, Д.* Очерки и трактаты по разным вопросам. В двух томах. Том I, содержащий Очерки моральные, политические и литературные. Новое издание. Дублин, 1779). — 33.

Kaufmann, M. Utopias; or, Schemes of social improvement. From Sir Thomas More to Karl Marx. London, 1879 *(Кауфман, М.* Утопии, или Проекты усовершенствования общества. От сэра Томаса

Мора до Карла Маркса. Лондон, 1879). — 268—270.

Kayser, M. (Кайзер, М.). Выступление в рейхстаге 17 мая 1879 г. В издании: Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Deutschen Reichstags. 4. Legislaturperiode, II. Session 1879. Band II. 47. Sitzung am 17. Mai 1879. Berlin, 1879. — 76, 87, 327, 328, 330, 331, 336, 337.

Knies, C. Das Geld. Darlegung der Grundlehren von dem Gelde. Berlin, 1873 *(Книс, К.* Деньги. Изложение основных учений о деньгах. Берлин, 1873). — 51, 53.

[Kuljabko-Korezkij], N. G.] Die Folgen der czarischen Reformen. Skizzen uber die Ausbeutungsfortschritte in Rusland in den letzten Jahren (Aus der neulich erschienenen russischen sozialistischen Revue «Vorwarts» [Wpered],Bd. V. London) *([Кулябко-Корецкий, Н. Г.]* Последствия царских реформ. Очерки об успехах эксплуатации в России за последние годы (Из недавно вышедшего русского социалистического журнала «Вперед», т. V, Лондон)). В газете: «Vorwarts» №№ 19—31, 15, 17, 20, 22, 24 и 27 февраля, 1, 3, 6, 8, 10, 13 и 15 марта 1878 г. — 254, 255.

[Lasker, E.] Erlebnisse einer Mannes-Seele. Herausgegeben von B. Auerbach. Stuttgart, 1873 *([Ласкер, Э.]* Испытания одной мужской души. Издано Б. Ауэрбахом. Штутгарт, 1873). — 21, 22.

Lassalle, F. Arbeiterlesebuch. Rede Lassalle's zu Frankfurt am Main am 17. und 19. Mai 1863, nach dem stenographischen Bericht. Frankfurt am Main, 1863 *(Лассаль, Ф.* Книга для чтения рабочих. Речь Лассаля во Франкфурте-на-Майне 17 и 19 мая 1863 г., согласно стенографическому отчету. Франкфурт-на-Майне, 1863). — 102.

Lassalle, F. Offnes Antwortschreiben an das Central-Comite zur Berufung cines Allgemeinen Deutschen Arbeitercongresses zu Leipzig. Zurich, 1863 *(Лассаль, Ф.* Гласный ответ Центральному комитету к созыву Всеобщего германского рабочего съезда в Лейпциге. Цюрих, 1863). — 102, 105, 127.

Laveleye, E. de. Le Socialisme contemporain en Allemagne. I. Les theoriciens *(Лавеле, Э. де.* Современный социализм в Германии. I. Теоретики). В журнале: «Revue des deux Mondes», том XVII, выпуск 1 сентября 1876 г. — 30, 161, 193.

[Lavroff, P.] La Justice en Russie *([Лавров, П.]* Правосудие в России). В еженедельнике: «Vanity Fair», том XVII, 14 апреля 1877 г. — 199, 202, 205.

Liebknecht, W. (Либкнехт, В.). Выступление в рейхстаге 17 марта 1879 г. В издании: Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Deutschen Reichstags. 4. Legislaturperiode, II. Session 1879. Band I. 21. Sitzung am 17. Marz 1879. Berlin, 1879. — 298, 299.

[Liebknecht, W.] Das Begrabnis Bakunin's... *([Либкнехт, В.]* Похороны Бакунина...). В газете: «Der Volksstaat» № 82, 16 июля 1876 г. — 19.

[Liebknecht, W.] Das Ketzergericht in Berlin *([Либкнехт, В.]* Инквизиционный суд в Берлине). В газете: «Vorwarts» № 80, 11 июля 1877 г. — 42.

[Liebknecht, W.] Die Rothen wider die Blauen. I—II *([Либкнехт, В.]* Красные против синих. I—II). В газете: «Vorwarts» №№ 80 и 81, 11 и 13 июля 1877 г. — 42, 48.

[Liebknecht, W.] Die Schande Europas *([Либкнехт, В.]* Позор Европы). В газете: «Vorwarts» № 6, 13 октября 1876 г. — 163.

Lissagaray, [P.] Geschichte der Commune von 1871. Autorisirte deutsche Ausgabe nach dem vom Verfasser vervollstandigten franzosischen Original. Braunschweig, 1877 *(Лиссагаре, [П.]* История Коммуны 1871 года. Авторизованное немецкое издание по фран-

цузскому оригиналу, дополненному автором. Брауншвейг, 1877). — 157—160, 163, 172, 174, 188, 189, 195, 203, 204, 206—208, 213—215, 222—225, 236, 241, 392. 393.

Lissagaray, [P.] Histoire de la Commune de 1871. Bruxelles, 1876 *(Лиссагаре, [П.]* История Коммуны 1871 года. Брюссель, 1876). — 157—160, 163, 165, 172, 174, 188—190, 195, 203, 204, 206— 208, 213—215, 222-225, 236, 241, 268, 391—393.

Longuet, Ch. (Лонге, Ш.). Статьи в газете «La Justice», сентябрь — ноябрь 1880 г. — 396—401.

Loria, A. La rendita fondiaria e la sua elisione naturale. Milano, Napoli, Pisa, 1880 *(Лориа, А.* Земельная рента и ее естественное исчезновение. Милан, Неаполь, Пиза, 1880). — 339.

L[ubeck], С. (Л[юбек], К.). Рецензии на книги: Walther, С. F. W. Kommunismus und Sozialismus. St. Louis, 1878; Cohn, G. Was ist Sozialismus? Berlin, 1878; Meyer, J. B. Fichte, Lassalle und der Sozialismus. Berlin, 1878; Frantz, C. Der Foderalismus als leitendes Prinzip fur die soziale, staatliche und internationale Organisation. Mainz, 1879 (Вальтер, К. Ф. В. Коммунизм и социализм. Сент-Луис, 1878; Кон, Г. Что такое социализм? Берлин, 1878; Мейер, Ю. Б. Фихте, Лассаль и социализм. Берлин, 1878; Франц, К. Федерализм как руководящий принцип общественной, государственной и международной организации. Майнц, 1879). В журнале: «Jahrbuch fur Sozialwissenschaft und Sozialpolitik». Первый год издания. Первое полугодие. Цюрих — Оберштрасс, 1879. — 85.

Luther, M. Tischreden *(Лютер, М.* Застольные речи). Первое издание вышло в Эйслебсне в 1566 году. — 191.

[Malthus, Th. R.] An Essay on the principle of population. London, 1798 *([Мальтус, Т. Р.]* Опыт о законе народонаселения. Лондон, 1798). — 102, 137.

Maskelyne, J, N. Modern spiritualism. A short account of its rise and progress, with some exposures of so-called spirit media. London, [1876] *(Маскелин, Дж. Н.* Современный спиритуализм. Краткий очерк его происхождения и развития, с разоблачением некоторых так называемых спиритических медиумов. Лондон, [1876]). — 62.

[Mehring, F.] Herr von Treitschke der Sozialistentodter und die Endziele des Liberalismus. Eine sozialistische Replik. Leipzig, 1875 *([Меринг, Ф.]* Г-н фон Трейчке, истребитель социалистов, и конечные цели либерализма. Социалистическая реплика. Лейпциг, 1875). — 55.

Mehring, F. Zur Geschichte der deutschen Socialdemokratie. Ein historischer Versuch. Magdeburg, 1877 *(Меринг, Ф.* К истории германской социал-демократии. Исторический очерк. Магдебург, 1877). — 55.

Meyer, R. Politische Grunder und die Corruption in Deutschland. Leipzig, 1877 *(Мейер, Р.* Политические грюндеры и коррупция в Германии. Лейпциг, 1877). — 294, 302, 337.

Moltke. Der russisch-turkische Feldzug in der europaischen Turkei 1828 und 1829. Berlin, 1845 *(Мольтке.* Русско-турецкая кампания в европейской Турции в 1828 и 1829 годах. Берлин, 1845). Второе издание вышло в Берлине в 1877 году. — 169, 181, 182, 250.

M[ost], J. (М[ост], И.). Рецензия на книгу: Schaffle, A. E. F. Bau und Leben des sozialen Korpers. Bande III—IV, Tubingen, 1878 (Шеффле, А. Э. Ф. Строение и жизнь социального организма. Тома III—IV, Тюбинген, 1878). В журнале: «Jahrbuch fur Sozialwissenschaft und Sozialpolitik». Первый год издания. Первое полугодие. Цюрих-Оберштрасс, 1879. — 327.

Most, J. (Мост, И.). Рукопись о книге Е. Дюринга «Курс философии». — 11, 14, 15, 204.

[Most, J.] Auch eine Denkschrift *([Мост, И.]* Также воспоминание). В газете: «Freiheit», Probenummer «Was nun?», 6 сентября 1879 г. — 85, 305.

[Most, J. Extracts from Karl Marx's «Capital» translated by Otto Weydemeyer. New York, 1878] *([Мост, И.* Извлечения из «Капитала» Карла Маркса. Перевод Отто Вейдемейера. Нью-Йорк, 1878]). — 227, 228, 264, 300.

[Most, J.] Im sachsischen Landtag *([Мост, И.]* В саксонском ландтаге). В газете: «Freiheit» № 47, 22 ноября 1879 г. — 338.

[Most, J.] Jahrbuch der Socialwissenschaft *([Мост, И.]* Социально-научный ежегодник). В газете: «Freiheit» № 35, 30 августа 1879 г. — 85, 305.

Most, J. Kapital und Arbeit. Ein popularer Auszug aus «Das Kapital» von Karl Marx. [Chemnitz, 1873] *(Мост, И.* Капитал и труд. Популярное извлечение из «Капитала» Карла Маркса. [Хемниц, 1873]). — 10, 12, 227.

Idem. Zweite verbesserte Auflage. Chemnitz, [1876] *(То же.* Второе, улучшенное издание. Хемниц, [1876]). — 145, 227, 228.

[Most, J.] Socialpolitische Rundschau *([Мост, И.]* Социально-политическое обозрение). В газете: «Freiheit» № 21, 24 мая 1879 г. — 294, 297.

IMotteler, J.] Congres der Sozialisten Deutschlands *([Моттелер, Ю.]* Съезд социалистов Германии). В газете: «Volksstaat» №№ 98—102, 23 августа — 1 сентября 1876 г. — 162.

Muffling, F. C. F. Aus meinem Leben. Berlin, 1851 *(Мюфлинг, Ф. К. Ф.* Из моей жизни. Берлин, 1851). — 250.

Nieuwenhuis, F. D. (Ньювенгейс, Ф. Д.). Рецензия на книгу: Hartmann, E. Die Phanomenologie des sittlichen Bewusstseins. Berlin, 1879 (Гартман, Э. Феноменология нравственного самосознания. Берлин, 1879). В журнале: «Jahrbuch fur Sozialwissenschaft und Sozialpolitik». Первый год издания. Второе полугодие. Цюрих-Оберштрасс, 1880. — 355.

N[ieuwenhuis], F. D. (Н[ьювенгейс], Ф. Д.). Рецензия на книгу: Levy, J. A. Engelsch «Katheder-Socialisme».'s Gravenhage, 1879 (Леви, И. А. Английский «катедер-социализм». Гаага, 1879). В журнале: «Jahrbuch fur Sozialwissenschaft und Sozialpolitik». Первый год издания. Второе полугодие. Цюрих-Оберштрасс, 1880. —355.

Nieuwenhuis, F. D. Karl Marx. Kapitaal en arbeid.'s Hage, 1881 *(Ньюеенгейс, Ф. Д.* Карл Маркс. Капитал и труд. Гаага, 1881). — 355.

[Owen, R.] The Life of Robert Owen. Written by himself. With selections from his writings and correspondence. Volume I. London, 1857 *([Оуэн, P.]* Жизнь Роберта Оуэна, описанная им самим. С приложением его избранных документов и писем. Том I. Лондон, 1857). — 57.

[Owen, R.] A supplementary appendix to the first volume of The Life of Robert Owen. Containing a series of reports, addresses, memorials, and other documents, referred to in that volume. 1803— 1820. Volume I.A. London, 1858 *([Оуэн, P.]* Дополнительное приложение к первому тому «Жизни Роберта Оуэна», содержащее ряд докладов, обращений, записок и других документов, относящихся к этому тому. 1803—1820. Том IA. Лондон, 1858). — 57.

Owen, R. The Marriage system of the new moral world; with a faint outline of the present very irrational system; as developed in a course of ten lectures. Leeds, 1838 *(Оуэн, P.* Брачная система нового нравственного мира, с небольшим очерком теперешней весьма иррациональной системы,

изложенная в курсе из десяти лекций. Лидс, 1838). — 57.

Owen, R. The Revolution in the mind and practice of the human race; or, the Coming change from irrationality to rationality. London, 1849 *(Оуэн, Р.* Революция в умах и практике человеческого рода, или Грядущий переход от неразумия к разумности. Лондон, 1849). — 57.

[Petty, W.] A Treatise of taxes and contributions. London, 1667 *([Петти, У.*] Трактат о налогах и сборах. Лондон, 1667). — 68, 69.

Proudhon, P. J. Systeme des contradictions economiques, ou Philosophie de la misere. Tomes I—II. Paris, 1846 *(Прудон, П. Ж.* Система экономических противоречий, или Философия нищеты. Тома I—II. Париж, 1846). — 118.

Quelques mots d'un groupe socialiste revolutionnaire russe a propos de la brochure: Alliance de la Democratie socialiste et l'Association Internationale des Travailleurs. Bruxelles (Несколько слов русской группы социалистов-революционеров по поводу брошюры «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих». Брюссель). — 122, 124.

Quesnay, F. Analyse du Tableau economique (1766). In: Physiocrates. Avec une introduction sur la doctrine des physiocrates, des commentaires et des notices historiques, par E. Daire. Premiere partie. Paris, 1846 *(Кенэ, Ф.* Анализ Экономической таблицы (1766). В книге: Физиократы. С вступительной статьей об учении физиократов, комментариями и историческими справками Э. Дэра. Часть первая. Париж, 1846). — 33, 34, 57.

Quetelet, A. A Treatise on man and the development of his faculties. Edinburgh, 1842 *(Кетле, А.* Трактат о человеке и развитии его способностей. Эдинбург, 1842). — 4.

Ralston, W. R. S. Russian revolutionary literature *(Ролстон, У. Р. Ш.* Русская революционная литература). В журнале: «The Nineteenth Century», том I, № 3, май 1877 г. — 69.

Rasch, G. Deutsche Fluchtlinge in London *(Раш, Г.* Немецкие эмигранты в Лондоне). В газете: «Der Volksstaat» № 88, 30 июля 1876 г. — 178.

Ricardo, D. On the principles of political economy, and taxation. Third edition. London, 1821 *(Рикардо, Д.* О началах политической экономии и налогового обложения. Издание третье. Лондон, 1821). Первое издание вышло в Лондоне в 1817 году. — 56, 287.

Rumelin, G. Shakespearestudien. Zweite Auflage. Stuttgart, 1874 *(Рюмелин, Г.* Исследования Шекспира. Издание второе. Штутгарт, 1874). — 191.

Samter, A. Die Reform des Geldwesens. Berlin, 1869 *(Заммер, А.* Реформа денежной системы. Берлин, 1869). — 68, 69.

Sargant, W. L. Robert Owen, and his social philosophy. London, 1860 *(Саргант, У. Л.* Роберт Оуэн и его социальная философия. Лондон, 1860). — 57.

[Schaffle, A.] Die Quintessenz des Socialismus. Von einem Volkswirth. Separatabdruck aus den «Deutschen Blattern». Gotha, 1875 *([Шеффле, А.]* Квинтэссенция социализма. Сочинение экономиста. Отдельный оттиск из журнала «Deutsche Blatter». Гота, 1875). — 190.

Schaible, Ch. The Vogt pamphlet. To the Editor of «The Daily Telegraph» *(Шайбле, К.* Памфлет против Фогта. Письмо редактору «Daily Telegraph»). В газете: «The Daily Telegraph», 15 февраля 1860 г. — 178.

Sch[lesinger], M. Bericht uber den Fortgang dcr sozialistischen Bewegung: Deutsches Reich, I *(Ш[лезингер], М.* Отчет об успехах социалистического движения: Гер-

мания, I). В журнале: «Jahrbuch fur Sozialwissenschaft und Sozialpolitik». Первый год издания. Первое полугодие. Цюрих-Оберштрасс, 1879. — 85.

S[chramm], С. A. Zur Werththeorie *(Ш[рамм], К. А.* К теории стоимости). В журнале: «Jahrbuch fur Sozialwissenschaft und Sozialpolitik». Первый год издания. Второе полугодие. Цюрих-Оберштрасс, 1880. — 355.

[Schumacher, H.] Johann Heinrich von Thunen. Ein Forscherleben. Rostock, 1868 *([Шумахер, Г.]* Иоганн Генрих фон Тюнен. Жизнь исследователя. Росток, 1868). — 121.

Smith, A. An Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations. In two volumes *(Смит, А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. В двух томах). Первое издание вышло в Лондоне в 1776 году. — 55, 56, 287.

Talandier, A. (Таландье, А.). Письмо к А. Маре. В газете: «La Marseillaise» № 202, 6 октября 1878 г. — 273.

Talandier, A. (Таландье, А.). Письмо редактору «Marseillaise». В газете: «La Marseillaise» № 202, 6 октября 1878 г. — 271—276.

Tcatschoff, P. Offener Brief an Herrn Friedrich Engels, Verfasser der Artikel «Fluchtlings-Literatur» in Nr. 117 und 118 des «Volksstaat». Jahrgang 1874. Zurich, 1874 *(Ткачев, П.* Открытое письмо г-ну Фридриху Энгельсу, автору статей «Эмигрантская литература» в №№ 117 и 118 газеты «Volksstaat» за 1874 год. Цюрих, 1874). — 3.

Thunen, J. H. Der isolirte Staat in Beziehung auf Landwirthschaft und Nationalokonomie. Dritte Auflage, herausgegeben von H. Schumacher-Zarchlin. Theil I: Untersuchungen uber den Einflus, den die Getreidepreise, der Reichthum des Bodens und die Abgaben auf den Ackerbau ausuben. Berlin, 1875 *(Тюнен, И. Г.* Сельское хозяйство и политическая экономия в условиях изолированного государства. Издание третье, выпущенное Г. Шумахером-Цархлином. Часть I: Исследование влияния, которое оказывают на земледелие хлебные цены, плодородие почвы и налоги. Берлин, 1875). — 121.

Vahlteich, J. (Вальтейх, Ю.). Выступление 27 октября 1876 г. на Бернском конгрессе анархистов. — 220.

Virchow, R. Die Freiheit der Wissenschaft im modernen Staat. Rede gehalten in der dritten allgemeinen Sitzung der funfzigsten Versammlung deutscher Naturforscher und Aerzte zu Munchen am 22. September 1877. Berlin, 1877 *(Вирхов, Р.* Свобода науки в современном государстве. Речь, произнесенная на третьем общем заседании пятидесятого съезда немецких естествоиспытателей и врачей в Мюнхене 22 сентября 1877 года. Берлин, 1877). — 260, 263.

Vogele, A. (Фёгеле, А.). Свидетельство от 17 сентября 1859 г. В газете: «Allgemeine Zeitung» № 300, 27 октября 1859 г. — 177.

Vogele, A. (Фёгеле, А.). Affidavit от 11 февраля 1860 г. В книге: K. Marx. Herr Vogt. London, 1860. — 177.

Wallace, A. R. On miracles and modern spiritualism. Three essays. London, 1875 *(Уоллес, А. Р.* О чудесах и современном спиритуализме. Три очерка. Лондон, 1875). — 62.

[Weitling, W.] Des seligen Schneider's Weitling Lehre vom Sozialismus und Communismus. Neu herausgegeben mit Einleitung von Silvius Landsberg. New-York, 1879 *([Вейтлинг, В.]* Учение покойного портного Вейтлинга о социализме и коммунизме. Вновь изданное с введением Сильвиуса Ландсберга. Нью-Йорк, 1879). — 324.

Wiehe, J. F. (Вие, И. Ф.). Заявление от 2 ноября 1859 г., подтверждающее заявление Холлингера.

ДОКУМЕНТЫ

Internationale Arbeiter-Association. Verhandlungen der Delegirten-Konferenz zu Philadelphia, 15. Juli 1876. Amtliche Ausgabe. New York, 1876 (Международное Товарищество Рабочих. Отчет о конференции делегатов, состоявшейся в Филадельфии 15 июля 1876 года. Официальное издание. Нью-Йорк, 1876). — 183.

Internationale Arbeiterassoziation. Das Zentralkomite der Sektionsgruppe deutscher Sprache an die Sektion Zurich. Zurich, 1876 (Международное Товарищество Рабочих. Центральный комитет группы секций немецкого языка к Цюрихской секции. Цюрих, 1876). Датировано: Женева, 11 октября 1876 г. Подписи членов Центрального комитета группы секций немецкого языка: Йог. Ф. Беккер, Георг Вильгельм, Вильгельм Верцнер. — 27, 174, 175.

Programm der deutschen Arbeiterpartei (Программа германской рабочей партии). В газетах: «Der Volksstaat» № 27 и «Neuer Social-Demokrat» № 29, 7 марта 1875 г. — 100—105, 111, 112, 115.

Programm der Deutschen Volkspartei (Программа Немецкой народной партии). Принята в 1868 году. — 101, 125, 127.

Programm der sozialdemokratischen Arbeiterpartei (Программа Социал-демократической рабочей партии). Принята в Эйзенахе в 1869 году. — 100, 101, 105, 111, 127.

Programm der sozialistischen Arbeiterpartei Deutschlands (Программа Социалистической рабочей партии Германии). В издании: Protokoll des Vereinigungs-Congresses der Sozialdemokraten Deulschlands abgehalten zu Gotha, vom 22. bis 27. Mai 1875. Leipzig, 1875 (Протоколы объединительного съезда социал-демократов Германии, состоявшегося в Готе с 22 по 27 мая 1875 года. Лейпциг, 1875). — 125, 127, 128, 244, 245, 313, 319, 331.

Rechenschaftsbericht der sozialdemokratischen Mitglieder des deutschen Reichstages (Отчет социал-демократических членов германского рейхстага). Подписи: А. Бебель, В. Бракке, Ф. В. Фрицше, М. Кайзер, В. Либкнехт, Ю. Вальтейх, Ф. Вимер, В. Газенклевер. В газете: «Der Sozialdemokrat» №№ 2—4, 12, 19 и 26 октября 1879 г. — 331, 332, 337.

Reports of reformatory and industrial school (Отчет об исправительных заведениях для малолетних преступников и ремесленных училищах). — 356.

Reports of the commissionners appointed to inquire into the state of popular education in England 1861 (Отчеты членов комиссии по обследованию состояния народного образования в Англии в 1861 г.). — 356.

Statuten des Bundes der Kommunisten (Устав Союза коммунистов) (настоящее издание, т. 4, стр. 524—529). — 241.

Statuts generaux de l'Association Internationale des travailleurs [anarchiste] (Общий устав Международного товарищества рабочих [анархистского]). Первоначально опубликован в газете: «Bulletin de la Federation jurassienne» № 23, 14 сентября 1873 г. — 19.

Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Deutschen Reichstags. 3. Legislaturperiode, I. Session 1877. Band I. 22. Sitzung am 16. April 1877. 23. Sitzung am 17. April 1877. 24. Sitzung am 18. April 1877. Berlin, 1877 (Стенографический отчет о заседаниях германского рейхстага. 3-й созыв, I сессия 1877 г. Том I. 22-е заседание 16 апреля 1877 г. 23-е заседание 17 апреля 1877 г. 24-е заседание 18 апреля 1877 г. Берлин, 1877). — 210.

Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Deutschen Reichstags. 3. Legislaturperiode, II. Session 1878. Band II. 33. Sitzung am 10. April 1878. Berlin, 1878 (Стенографический отчет

о заседаниях германского рейхстага. 3-й созыв, II сессия 1878 г. Том II. 33-е заседание 10 апреля 1878 г. Берлин, 1878). — 256.

Stenographische Berichte uber die Vorhandlungen des Deutschen Reichstags. 4. Legislaturperiode, I. Session 1878. Band I. 4. Sitzung am 16. September 1878. 5. Sitzung am 17. September 1878. Berlin, 1878 (Стенографический отчет о заседаниях германского рейхстага. 4-й созыв, I сессия 1878 г. Том I. 4-е заседание 16 сентября 1878 г. 5-е заседание 17 сентября 1878 г. Берлин, 1878). — 71.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ, АВТОРЫ КОТОРЫХ НЕ ИЗВЕСТНЫ

«Вперед! Двухнедельное обозрение», Лондон,

— № 37, 15 июля 1876 г. Похороны М. А. Бакунина. — 19.

— № 44, 1 ноября 1876 г. Из письма к редактору «Вперед». — 169.

«Вперед! Непериодическое обозрение», том III, Лондон, 1874. Что делается на родине? — 98.

«Начало», Петербург, № 2, апрель 1878 г., заметка об арестах в Петербурге. — 263.

«The Daily News» («Ежедневные новости»), Лондон,

— 13 декабря 1875 г., сообщение об аресте Л. Франкеля. — 140, 141.

— 23 мая 1876 г., корреспонденция из Константинополя. — 11.

— 12 июля 1876 г., статья о турецких зверствах. — 24.

— 17 сентября 1878 г. — 63, 64, 267.

«The Daily Telegraph» («Ежедневный телеграф»), Лондон, 18 сентября 1878 г. — 68, 70.

«The Diplomatic Review» («Дипломатическое обозрение»), Лондон, т. XXIV, № 4, октябрь 1876 г. The Bulgarian insurrection (Болгарское восстание). — 166.

«Frankfurter Zeitung und Handelsblatt» («Франкфуртская газета и торговый листок»)

— № 229, 17 августа 1875 г. Frankfurter Angelegenheiten (Франкфуртские события). Заметка, помеченная: Frankfurt, 17. August (Франкфурт, 17 августа) — о приезде К. Маркса во Франкфурт. — 7.

«Jahrbuch fur Sozialwissenschaft und Sozialpolitik». Herausgegeben von Dr. Ludwig Richter. Erster Jahrgang. Erste Halfte. Zurich-Oberstrass, 1879 («Ежегодник социальной науки и социальной политики», издаваемый д-ром Людвигом Рихтером. Первый год издания. Первое полугодие. Цюрих-Оберштрасс, 1879). — 76, 85, 87, 305—308, 316, 327, 335, 340, 343.

«Kolnische Zeitung» («Кёльнская газета») № 249, 7 сентября 1878 г. — 66.

«Nature» («Природа»), Лондон и Нью-Йорк, том XVIII, № 455, 18 июля 1878 г. Notes (Заметки). — 259, 263.

«La Plebe» («Народ»), Милан,

— № 1, 7 января 1877 г. Tribunali (Суды). — 26.

— № 3, 21 января 1877 г. Ответ на заметку в газете «Il Martel1o» от 13 января 1877 г. — 26, 27.

— № 6, 16 февраля 1877 г. Estero. Germania (Сообщения из-за границы. Германия). Заметка об ответе Центрального комитета группы секций немецкого языка на письмо Цюрихской секции. — 27.

— № 7, 26 февраля 1877 г. Congresso Socialista di Milano (Социалистический конгресс в Милане). — 29, 32.

— № 7, 26 февраля 1877 г. Estero (Сообщения из-за границы). Заметка о первом номере газеты «Lavoratore». — 32.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

кой Социал-демократической рабочей партии. На Эйзенахском съезде в 1869 г. газета была объявлена центральным органом Социал-демократической рабочей партии и переименована в «Volksstaat». — 104.

«The Diplomatic Review» («Дипломатическое обозрение») — английский журнал по вопросам внешней политики, выходил под данным названием с 1866 по 1877 г. 4 раза в год. Редактором журнала был консервативный публицист, бывший дипломат Д. Уркарт. — 166.

«Dziennik Polski» («Польская газета») — польская буржуазно-либеральная газета, орган правых элементов либеральной части галицийской буржуазии, выходила во Львове с 1869 до 1914 года. — 130.

«The Eastern Post» («Почта Ист-Энда») — английская рабочая еженедельная газета, выходила в Лондоне с 1868 по 1873 год. С февраля 1871 г. по июнь 1872 г. — орган Генерального Совета Интернационала. — 275.

«L'Egalite» («Равенство») — французская еженедельная социалистическая газета, основана в 1877 г. Ж. Гедом, с 1880 по 1883 г. выходила в качестве органа французской Рабочей партии. Газета выходила с перерывами, в шести сериях: 1-я, 2-я и 3-я серии — еженедельно (вышло 113 номеров), 4-я и 5-я серии — ежедневно (вышло 56 номеров). Из 6-й серии, которая должна была выходить еженедельно, вышел только один номер в 1886 году. Серии отличались своими подзаголовками. В начале 80-х годов в газете сотрудничали Маркс и Энгельс. — 254, 362, 363, 378, 395.

«L'Egalite» («Равенство») — швейцарская еженедельная газета, орган Романской федерации Интернационала, выходила в Женеве на французском языке с декабря 1868 по декабрь 1872 года; в состав редакции в 1870—1871 гг. входил Н. Утин. — 284.

«L'Emancipation. Organe Quotidien du Parti Ouvrier» («Освобождение. Орган Рабочей партии») — французская ежедневная социалистическая газета, выходила в Лионе с 31 октября по 24 ноября 1880 г. под редакцией Б. Малона. — 379.

«Erganzungsblatter zur Kenntnis der Gegenwart» («Дополнительные материалы к познанию современности») — немецкий ежемесячный научно-популярный журнал, выходил в Хильдбургхаузене в 1865—1871 годах. — 168.

«Le Figaro» («Фигаро») — французская ежедневная реакционная газета, издается в Париже с 1854 года. — 59.

«The Fortnightly Review» («Двухнедельное обозрение») — английский журнал по вопросам истории, философии, литературы, основан в 1865 г. группой буржуазных радикалов; впоследствии буржуазно-либерального направления; под данным названием выходил в Лондоне до 1934 года. — 25, 199.

«Frankfurter Zeitung und Handelsblatt» («Франкфуртская газета и торговый листок») — немецкая ежедневная газета мелкобуржуазно-демократического направления; выходила во Франкфурте-на-Майне с 1856 (под данным названием с 1866) по 1943 год. — 7, 13, 14, 69, 101, 125, 128, 164, 179, 257, 269, 387, 388.

«Fraser's Magazine» («Журнал Фрейзера») — английский ежемесячный литературный, научно-популярный и политический журнал либерального направления, выходил в Лондоне в 1830—1882 годах; главный редактор — Дж. Фрейзер (1830—1841). — 91, 118, 123.

«Freiheit» («Свобода») — немецкая еженедельная газета анархистского направления, основана в 1879 г. в Лондоне И. Мостом; Маркс и Энгельс неоднократно

критиковали Моста и редактируемую им газету за анархистские выступления. Впоследствии газета издавалась в Бельгии (1882) и в США (1882—1910). — 285, 286, 294, 295, 297, 299, 305, 312, 324, 325, 330, 344, 348, 349.

«Galignani's Messenger» («Вестник Галиньяни») — газета, издававшаяся в Париже на английском языке с 1814 г., сначала 3 раза в неделю, затем ежедневно; главным образом перепечатывала выдержки из крупных английских, американских и французских газет. — 59.

«Gazeta Narodowa» («Национальная газета») — польская буржуазно-либеральная газета, выходила во Львове с 1862 до 1914 года. — 130.

«Hermann. Deutsches Wochenblatt aus London» («Герман. Немецкий еженедельник из Лондона») — еженедельная газета, орган немецких мелкобуржуазных демократов; выходила на немецком языке в Лондоне с 1859 года. — 261.

«L'Homme Libre» («Свободный человек») — французская ежедневная мелкобуржуазно-демократическая газета, выходила в Париже в 1876—1877 годах; главным редактором газеты был Л. Блан. — 276.

«L'Independance belge» («Независимость Бельгии») — ежедневная буржуазная газета, основана в Брюсселе в 1831 году; орган либералов. — 59, 115.

«L'Intransigeant» («Непримиримый») — французская газета, выходила в Париже в 1880— 1948 годах; основателем и главным редактором газеты был А. Рошфор (1880—1910); в 80-х годах радикально-республиканского направления. — 379.

«Jahrbuch fur Sozialwissenschaft und Sozialpolitik» («Ежегодник социальной науки и социальной политики») — журнал социал-реформистского направления, издававшийся в 1879—1881 гг. К. Хёхбергом (под псевдонимом Людвиг Рихтер) в Цюрихе; вышло 3 книги. — 76, 85, 87, 305—308, 316, 327, 335, 340, 343, 355, 377.

«Journal des Debats politiques et litteraires» («Газета политических и литературных дебатов») — французская ежедневная буржуазная газета, основанная в Париже в 1789 году; в 70—80-х годах придерживалась консервативного направления. — 43, 387.

«Journal des Economistes. Revue mensuelle d'economie politique et des questions agricoles, manufacturieres et commerciales» («Экономический журнал. Ежемесячный обзор по вопросам политической экономии, сельского хозяйства, промышленности и торговли») — французский ежемесячный буржуазный журнал, выходивший в Париже с 1841 по 1943 год. — 193.

«La Justice» («Справедливость») — французская ежедневная газета, орган партии радикалов; издавалась в Париже с 1880 по 1930 год; в 1880—1896 гг., когда газетой руководил ее основатель Ж. Клемансо, газета являлась органом так называемой «крайней левой» — левого крыла партии радикалов, отстаивавшей программу отдельных демократических и социальных реформ и выражавшей интересы мелкой и средней буржуазии; после амнистии 11 июля 1880 г. редактором газеты стал Шарль Лонге. — 379, 396, 398, 399.

«Kolnische Zeitung» («Кёльнская газета») — немецкая ежедневная газета, под данным названием выходила в Кёльне с 1802 года; орган крупной рейнской буржуазии, в последней трети XIX в. была связана с национал-либеральной партией. — 39, 40, 66, 163, 353.

«Koniglich privilegirte Berlinische Zeitung von Staats- und gelehrten Sachen» («Берлинская королевско-привилегированная газета по вопросам политики и науки») —

Хорасом Грили, газета до середины 50-х годов была органом левого крыла американских вигов, а затем органом республиканской партии. В 40—50-х годах газета стояла на прогрессивных позициях и выступала против рабовладения. С началом Гражданской войны в США газета отошла от прогрессивной позиции. С августа 1851 по март 1862 г. в газете сотрудничали Маркс и Энгельс. — 143, 394,404.

«The Nineteenth Century» («Девятнадцатый век») — английский ежемесячный журнал либерального направления; под данным названием выходил в Лондоне с 1877 по 1900 год; с 1900 г. носил название «The Nineteenth Century and After» («Девятнадцатый век и после»), с 1951 г. выходит под названием «The Twentieth Century» («Двадцатый век»). — 68, 270.

«Norddeutsche Allgemeine Zeitung» («Северогерманская всеобщая газета») — немецкая ежедневная консервативная газета; в 60— 80-х годах XIX в. официоз правительства Бисмарка; выходила в Берлине с 1861 по 1918 год. — 257.

«O Operario» («Рабочий») — португальская социалистическая газета, выходила в Опорто в конце 70-х—80-х годах XIX века. — 298.

«Osterreichische Monatsschrift fur Gesellschaftswissenschaften und Volkswirtschaft» («Австрийский ежемесячник по вопросам общественных наук и народного хозяйства») — австрийский консервативный католический журнал, выходил в Вене в 1879—1880 годах. — 303.

«The Pall Mall Gazette» («Газета Пэл-Мэл») — английская ежедневная газета, выходила в Лондоне с 1865 по 1920 год; в 60— 70-х годах придерживалась консервативного направления. С июля 1870 по июнь 1871 г. Маркс и Энгельс поддерживали связь с газетой, в это время в ней была опубликована серия статей Энгельса «Заметки о войне». — 147, 169.

«Paterson Labor Standard» («Патерсонское знамя труда») — американский еженедельник, издавался в г. Патерсоне под данным названием с 1878 до 1898 года. — 324.

«La Plebe» («Народ») — итальянская газета, выходила под редакцией Э. Биньями в Лоди с 1868 по 1875 г. и в Милане с 1875 по 1883 год; до начала 70-х годов — буржуазно-демократического направления, затем социалистическая газета; в 1872—1873 гг. орган секций Интернационала, поддерживала Генеральный Совет в борьбе с анархистами, публиковала документы Интернационала и статьи Энгельса. — 26, 27, 29, 32, 200.

«Le Precurseur» («Предвестник») — швейцарский социалистический журнал, выходил в 1877—1887 гг. в Женеве на французском языке под редакцией И. Ф. Беккера. — 182, 183, 200, 244, 282, 284.

«O Protesto» («Протест») — португальская социалистическая еженедельная газета, выходила в Лиссабоне с августа 1875 по январь 1878 года. — 122, 129, 176.

«Le Rappel» («Призыв») — французская ежедневная газета лево-республиканского направления; основана В. Гюго и А. Рошфором; выходила с 1869 по 1928 год. — 402.

«La Republique Francaise» («Французская республика») — французская буржуазно-радикальная ежедневная газета, основанная Л. Гамбеттой; выходила в Париже с 1871 года. — 37, 38, 50, 57, 275.

«La Revolution francaise» («французская революция») — французская газета, выходила в Париже в 1876 году. —391.

«La Revolution Sociale» («Социальная революция») — французская бакунистская газета, выходила в Париже в 1880 году. — 377.

«Revue des deux Mondes» («Обозрение Старого и Нового света») — двухнедельный буржуазный литературно-художественный и пуб-

СПИСОК ПИСЕМ, ДАТИРОВКА КОТОРЫХ ИЗМЕНЕНА ПО СРАВНЕНИЮ С ПЕРВЫМ ИЗДАНИЕМ СОЧИНЕНИЙ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА

Автор и адресат письма	Прежняя дата в 1 изд. Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса	Уточненная дата в т. 34 2 изд. Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса
Маркс — Энгельсу	26 июня 1876 г. (том XXIV)	26 июля 1876 г.
Маркс — Энгельсу	[1876 г.] Суббота утром (том XXIV)	[конец 1877 — начало 1878 г.] Суббота утром
Маркс — Вильгельму Либкнехту	1 января 1875 г. (том XXVI)	7 января 1875 г.
Маркс — Вильгельму Либкнехту	3 января 1875 г. (том XXVI)	9 января 1875 г.
Маркс — Петру Лавровичу Лаврову	[около 15 мая 1875 г. (том XXVI)	[17 декабря 1875 г.]
Энгельс — Густаву Рашу	[около 20 ноября 1876 г.] (том XXVI)	[конец ноября 1876 г.]
Маркс — Петру Лавровичу Лаврову	[27 марта 1877 г.] (том XXVI)	[29 марта 1877 г.]
Маркс — Петру Лавровичу Лаврову	[29 марта 1877 г.] (том XXVI)	[27 марта 1877 г.]
Энгельс — Б. Линдхеймеру	[около 5 мая 1877 г.] (том XXVI)	[3 или 4 мая 1877 г.]
Энгельс — Францу Виде	[вторая половина июля 1877 г.] (том XXVI)	[25 июля 1877 г.]

Автор и адресат письма	Прежняя дата в 1 изд. Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса	Уточненная дата в т. 34 2 изд. Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса
Энгельс — Оскару Шмидту	[около 18 июля 1878 г. (том XXVII)	[19 июля 1878 г.]
Маркс — Альфреду Таландье	1878 г. (том XXVII)	[около 10 ноября -1878 г.]
Маркс — Фридриху Адольфу Зорге	19 ноября 1879 г. (том XXVII)	14 ноября 1879 г.

СОДЕРЖАНИЕ*

* Звездочкой отмечены письма, впервые публикуемые в составе Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.

1877 год

1878 год

1879 год

1880 год

Часть вторая
ПИСЬМА К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА К РАЗНЫМ ЛИЦАМ
(январь 1875 — декабрь 1880)

1875 год

1876 год

1877 год

1878 год

1879 год

* В 1 издании Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса (т. XXVII) в качестве адресата был ошибочно указан Франц Йозеф Эрхардт. *Ред.*

** В 1 издании Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса (т. XXVII) в качестве адресата был ошибочно указан Гюстав Броше. *Ред.*

1880 год

ПРИЛОЖЕНИЯ

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Том подготовили к печати:
Г. А. Багатурия (письма за 1875—1878 гг.)
и *М. А. Кочеткова* (письма за 1879—1880 гг.)
Помощник подготовителей *М. И. Желнова*
Редактор *Б. А. Крылов*

Технический редактор *Ц. Л. Бейлина*

Корректоры *А. М. Денисов* и *О. В. Сапрыкина*

*

Сдано в набор 24/I 1964 г. Подписано к печати 15/VII 1964 г. Формат $60 \times 92^{1}/_{16}$.
Физ. печ. л. $36^{1}/_{4}$ *+ 6 вклеек* ($^{3}/_{4}$ *п. л.).*
Условн. печ. л. 37. Уч.-изд. л. 41.
Тираж 106 тыс. экз. Заказ № 851.
Цена 1 руб.

*

Издательство политической литературы.
Москва, А-47. Миусская пл., 7.

*

Ленинградская типография № 1
«Печатный Двор» имени А. М. Горького
«Главполиграфпрома» Государственного
комитета Совета Министров СССР
по печати, Гатчинская, 26.